DS
400
0-61
m 1-4

ОПИСАНІЕ

ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ НА МОРѢ ВЪ 37-38 ГГ. МЕЙДЗИ

(ВЪ 1904—1905 ГГ.).

СОСТАВЛЕНО

Морскимъ Генеральнымъ Штабомъ въ Токіо.

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ:

Дѣйствія противъ 2-й Тихоокеанской эскадры

и

ОВЛАДѢНІЕ о. САХАЛИНОМЪ.

Перевелъ съ Японскаго старшій лейтенантъ **А. ВОСКРЕСЕНСКІЙ.**

ИЗДАНО ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ МОРСКОГО ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Морского Министерства, въ Главномъ Адмиралтействѣ.
1910.

Токіо. 1910 г. Книжный Складъ Морского Клуба.
Издательство Шун-іо-тоо.

Государств. публичная историческая библиотека РСФСР
605139

ОГЛАВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТАГО ТОМА.

ЧАСТЬ IV. Сраженіе въ Японскомъ морѣ.

Глава I. Приготовленія къ встрѣчѣ русской добавочной эскадры.

Статья 1. Распоряженія Главной Квартиры 1
Статья 2. Дѣйствія Соединеннаго флота. 9
А. Общій очеркъ дѣятельности флота. 9
Составъ Соединеннаго флота къ 1 мая 1905 года. 14
А. Охрана перевозки войскъ въ Сѣверную Корею. 21
Отправка въ Гензанъ войскъ временно-крѣпостной артиллеріи. 21
Б. Перевозка второй резервной дивизіи въ Sonjin. 23
Статья 3. Сторожевая служба въ сѣверныхъ водахъ. . . . 26
А. Общій очеркъ сторожевой службы. 26
Б. Охрана въ Сангарскомъ проливѣ 31
В. Сторожевая служба у Курильскихъ острововъ. 35
Статья 4. Крейсерство развѣдочнаго отряда въ южныхъ водахъ 41
А. Крейсерство въ южныхъ водахъ „Гонконгъ-Мару“ и „Нихонъ-Мару“ 41
Б. Развѣдка въ южныхъ водахъ крейсера „Нійтака“ 42
В. Крейсерство отряда, посланнаго на югъ . . . 43

Глава II. Слѣдованіе на востокъ русской добавочной эскадры.

Статья 1. Сформированіе, отправленіе и раздѣленіе 2-й Тихоокеанской эскадры 45
Главная эскадра. 47
Статья 2. Вторичное соединеніе эскадры и отправленіе запоздавшаго отряда. 56
А. Движеніе главнаго отряда вокругъ мыса Доброй Надежды. 56
Б. Движеніе отряда, шедшаго Средиземнымъ моремъ. 58
В. Движеніе запоздавшаго отряда. 59

Статья 3. Плаваніе и прибытіе въ Китайское море 2-й эскадры и соединеніе съ 3-ю эскадрою. . . 62
А. Движеніе 2-й эскадры 62
Б. Сформированіе и движеніе 3-й эскадры . . . 66
Статья 4. Подходъ эскадры къ Корейскому проливу . . . 68

Глава III. Бой $\frac{14}{27}$ мая (1-я встрѣча).

Статья 1. Появленіе русской эскадры и общій очеркъ боя. 76
Статья 2. Ходъ боя 1-го боевого отряда 86
А. Первая фаза боя 86
Б. Вторая фаза боя 89
В. Третья фаза боя. 91
Статья 3. Ходъ боя 2-го боевого отряда 94
А. 1-я фаза боя 94
Б. Вторая фаза боя 96
В. Третья фаза боя 99
Статья 4. Ходъ боя 3-го боевого отряда 101
Статья 5. Ходъ боя 4-го боевого отряда 104
Статья 6. Ходъ боя 5-го боевого отряда 106
Статья 7. Ходъ боя 6-го боевого отряда 109
Статья 8. Дневныя аттаки истребителей и миноносцевъ. . 112
Статья 9. Ходъ боя русской эскадры. 115
А. Бой отряда броненосцевъ 115
Б. Движеніе крейсеровъ и прочихъ судовъ. . . 122

Глава IV. Бой ночью $\frac{14}{27}$ мая. (Вторая встрѣча).

Статья 1. Аттака минныхъ судовъ 129
Статья 2. Ходъ боя русской эскадры. 140

Глава V. Бой $\frac{15}{28}$ мая (отъ 3 до 10 встрѣчи).

Статья 1. Общій очеркъ боя. 145
Статья 2. Сдача главныхъ силъ непріятеля (4-я встрѣча) . 148
А. Сдача 148
Б. Положеніе русской эскадры 152
Статья 3. Потопленіе минон. „Безупречный“ (3-я встрѣча). 154
Статья 4. Потопленіе крейсера „Свѣтлана“ (5-я встрѣча) . 155
Статья 5. Потопленіе миноносца „Быстрый“ (6-я встрѣча). 156
Статья 6. Потопленіе миноносца „Громкій“ (7-я встрѣча). 157
Статья 7. Потопленіе броненосца береговой обороны „Адмиралъ Ушаковъ“ (8-я встрѣча) 160
Статья 8. Сдача миноносца „Бѣдоваго“ и взятіе въ плѣнъ непріятельскаго начальника эскадры. Бѣгство миноносца „Грозный“ (9-я встрѣча). 161
Статья 9. Потопленіе крейсера „Дмитрій Донской“ и гибель миноносца „Буйный“. 166

Статья 10. Потопленіе крейсера „Адмиралъ Нахимовъ“ . . 169
Статья 11. Потопленіе крейсера „Владиміръ Мономахъ“. . 171
Статья 12. Потопленіе броненосца „Сисой Великій“ 172

Глава VI. Событія послѣ боя.

Статья 1. Общій очеркъ 174
Донесеніе адмирала о боѣ $\frac{14}{27}$ и $\frac{15}{28}$ мая. 177
Дѣйствія 1-го и 2-го боевыхъ отрядовъ. . . . 179
Дѣйствія 3-го, 4-го, 5-го и 6-го боевыхъ отрядовъ. 182
Дѣйствіе отрядовъ истребителей и миноносцевъ. 184
Общій очеркъ $\frac{15}{28}$ мая. 185
Статья 2. Плаваніе взятыхъ судовъ и всеподданнѣйшее донесеніе сдавшихся русскихъ адмираловъ. 189
Статья 3. Дѣйствія посланнаго на югъ отряда 195
Статья 4. Укрывшіяся русскія суда. 197
А. Суда разбитыя въ бою 197
Б. Суда не участвовавшія въ бою 200

ЧАСТЬ V. Военныя дѣйствія послѣ боя 14—15 мая въ Японскомъ морѣ.

Глава I. Движеніе Соединеннаго флота до начала этихъ операцій 202

Глава II. Дѣйствія сѣверной эскадры у Сахалина (Карафуто).

Статья 1. Дѣйствія у южнаго Сахалина 207
А. Охрана перевозки и высадки войскъ. 207
Б. Дѣйствія послѣ высадки 211
Статья 2. Дѣйствія у сѣвернаго Сахалина (Карафуто). . . 214
Статья 3. Дѣйствія сѣверной эскадры послѣ овладѣнія Сахалиномъ (Карафуто). 220
А. Общій очеркъ дѣйствій 220
Б. Сторожевая служба въ разныхъ раіонахъ. . . 229
а) Въ Сангарскомъ проливѣ и у Отару. . . . 229
б) У Южнаго Сахалина и въ проливѣ Соя (Лаперуза) 231
в) У Александровска. 233
В. Дѣйствія противъ береговъ Пріамурья и въ Охотскомъ морѣ. 235

а) Рекогносцировка 1-го отряда истребителей въ Татарскомъ проливѣ (проливѣ Мамія) . . . 235
б) Крейсерство „Тайнанъ-Мару“ и „Гонконгъ-Мару“ у сѣвернаго и восточнаго береговъ Сахалина (Карафуто) 238
в) Рекогносцировка „Сума“ и „Идзуми“ у береговъ Камчатки 242
г) Отправка побѣжденнаго русскаго населенія Сахалина подъ прикрытіемъ 1-го и 6-го отрядовъ истребителей 245
д) Крейсерство „Кумано-Мару“ и 1-го отряда миноносцевъ 247
Г. Операціи вдоль побережья Сахалина 249
а) Развѣдка 5-го отряда истребителей у западнаго берега Сахалина 249
б) Развѣдка крейсера „Адзума“ и охрана перевозки войскъ 251
в) Развѣдка „Яеяма“ и „Акицусима“ у Маока. 253
г) Развѣдка истребителя „Акацуки“ и охрана высадки войскъ 254
д) Развѣдка 6-го отряда истребителей. 255
е) Крейсерство „Явата-Мару“ у береговъ Сахалина 255

Глава III. Движеніе 1-й и 2-й эскадръ.

Статья 1. Общій очеркъ дѣйствій. 257
Статья 2. Охрана Цусимскаго пролива 261
Статья 3. Охрана высадки войскъ въ Сѣверной Кореѣ 2-й эскадрой. 266
А. Высадка войскъ въ Sonjing 266
Б. Высадка войскъ въ Sonjing и Kyöngsyong. . 268

ЧАСТЬ VI. Возстановленіе мира.

Глава I. Заключеніе мирнаго договора 272

Глава II. Соглашеніе о раіонѣ перемирія 289

Глава III. Тріумфальное возвращеніе Соединеннаго флота.

Статья 1. Поклоненіе храму въ Исе Командующаго флотомъ и его подчиненныхъ 294

Статья 2. Сборъ Соединеннаго флота на внѣшнемъ рейдѣ Іокохама 296

Таблица Тріумфальнаго прибытія судовъ Соединеннаго флота. 297

Статья 3. Отчетъ Командующаго Соединеннымъ флотомъ. 301

Глава IV. Смотръ флоту послѣ его побѣдоноснаго возвращенія. 307

Глава V. Расформированіе Соединеннаго флота. . . . 311

Сраженіе въ Японскомъ морѣ.

ГЛАВА I.

Приготовленія къ встрѣчѣ русской добавочной эскадры [1]).

Статья 1. Распоряженія Главной Квартиры.

Съ началомъ военныхъ дѣйствій $\frac{24 \text{ января}}{6 \text{ февраля}}$ 1904 года главныя силы нашего флота оперировали противъ Портъ-Артурской эскадры непріятеля, а остальныя суда, находясь въ Корейскомъ проливѣ, дѣйствовали противъ Владивостокской эскадры.

$\frac{28 \text{ іюля}}{10 \text{ августа}}$ Портъ-Артурская непріятельская эскадра въ послѣдній разъ вышла въ море въ день боя у Шантунга и съ тѣхъ поръ оставалась въ гавани; Владивостокская эскадра также не выходила въ дальніе походы послѣ того какъ была разбита въ бою подъ Урусаномъ. Когда въ январѣ 1905 года [2]) палъ Портъ-Артуръ, то военныя операціи флота были временно совершенно пріостановлены.

Задолго передъ тѣмъ, а именно $\frac{17}{30}$ апрѣля 1904 года Русское Правительство сформировало для отправленія на Востокъ новую эскадру, подъ названіемъ 2-й Тихоокеанской. Въ нашей Главной Квартирѣ, считаясь съ неизбѣжностію этого факта, тогда-же были предприняты различныя изслѣдованія о тѣхъ судахъ, которыя могутъ быть посланы на Востокъ и за ними велось внимательное наблюденіе. Съ тѣхъ поръ одно за другимъ поступали извѣстія, что эскадра энергично готовится къ выходу и для сопровожденія ея фрахтуются многочисленные нейтральные пароходы. $\frac{4}{17}$ октября было получено свѣдѣніе, что

[1]) Японскіе составители въ своемъ описаніи въ большинствѣ случаевъ называютъ 2-ую Тихоокеанскую эскадру „добавочной".

[2]) По новому стилю, по старому—20 декабря 1904 года.

$\frac{2}{15}$ октября эскадра вышла изъ Либавы, направляясь на Востокъ; $\frac{5}{18}$ числа, что главныя силы эскадры состоятъ изъ 7 броненосцевъ, 6 крейсеровъ и нѣсколькихъ миноносцевъ, а также, что броненосцы и миноносцы пойдутъ Суэцкимъ каналомъ, а крейсера вокругъ мыса Доброй Надежды. Въ началѣ ноября были получены свѣдѣнія, что эскадра, пройдя черезъ островъ Langeland (Данія), портъ Шербургъ (Франція) и заливъ Виго (Испанія), прибыла въ портъ Танжеръ (Марокко)—(въ дѣйствительности, въ Шербургъ заходили только миноносцы, а главныя силы, пройдя датскія воды шли въ Виго), что $\frac{21\text{ октября}}{3\text{ ноября}}$ эскадра раздѣлилась на двѣ части: отрядъ изъ 2 броненосцевъ («Сисой» и «Наваринъ») и 3 крейсеровъ («Свѣтлана», «Жемчугъ» и «Алмазъ») подъ командой контръ-адмирала Дмитрія Густавовича фонъ Фелькерзамъ въ тотъ же день вышелъ въ море и $\frac{28\text{ октября}}{10\text{ ноября}}$ прибылъ въ Судскую бухту на островѣ Критѣ (Турецкія владѣнія), гдѣ къ отряду должны были присоединиться 8 миноносцевъ («Бодрый», «Безупречный», «Блестящій», «Быстрый», «Бѣдовый», «Буйный», «Бравый», «~~Властный~~»; уже потомъ выяснилось, что миноносцы вышли изъ Либавы вмѣстѣ съ эскадрой, а также, что въ числѣ ихъ не было «Властнаго») и нѣсколько пароходовъ, шедшихъ изъ Чернаго моря.

Главный отрядъ—5 броненосцевъ («Князь Суворовъ», «Императоръ Александръ III», «Орелъ», «Бородино», «Ослябя») и 3 крейсера («Адмиралъ Нахимовъ», «Дмитрій Донской», «Аврора») подъ командой начальника эскадры вице-адмирала Зиновія Петровича Рожественскаго, вышелъ изъ Танжера $\frac{23\text{ октября}}{5\text{ ноября}}$ и шелъ кругомъ мыса Доброй Надежды; стало извѣстно, что оба отряда должны соединиться на островѣ Мадагаскарѣ (Французскія владѣнія); что ихъ сопровождаютъ нѣсколько транспортовъ и судовъ спеціальныхъ назначеній; что на пути эскадры въ важныхъ пунктахъ заготовлены угольщики; что, повидимому, эскадра подводныхъ лодокъ съ собою не имѣетъ и что на главныхъ судахъ ея имѣется безпроводный телеграфъ и минныя сѣти (а также, что на пути въ Виго въ Сѣверномъ морѣ $\frac{9}{22}$ октября съ эскадры по недоразумѣнію стрѣляли по англійскимъ рыбачьимъ судамъ, вслѣдствіе чего возникли осложненія съ Англіей).

Такимъ образомъ, учитывая, что непріятелемъ сдѣланы для похода эскадры приготовленія въ большомъ масштабѣ, т. е. что

на ея пути разосланы угольщики, что ее сопровождаютъ угольные и наливные пароходы, плавучія мастерскія, матки миноносцевъ и госпитальныя суда и она можетъ безпрепятственно двигаться впередъ, заходя въ порта нейтральныхъ благопріятствующихъ Россіи державъ или слабыхъ государствъ или же грузя уголь въ тихую погоду въ морѣ, въ Главной Квартирѣ полагали, что эскадра можетъ прибыть неожиданно скоро. Разсчитывали, что послѣ раздѣленія въ Танжерѣ главныя силы эскадры, обогнувъ мысъ Доброй Надежды, а отдѣльный отрядъ пройдя черезъ Суэцъ, вновь соединятся на Мадагаскарѣ и оттуда прямо пройдутъ въ Малайскій архипелагъ, откуда, сдѣлавъ необходимыя приготовленія, эскадра быстро пойдетъ на сѣверъ и самое позднее въ началѣ января слѣдующаго года [1]) подойдетъ къ Формозскому проливу. Хотя вопросъ о томъ, будетъ или не будетъ непріятель вступать съ нами въ рѣшительный бой, главнымъ образомъ зависѣлъ отъ участи Портъ-Артура и взаимнаго соотношенія силъ, но ввиду стремленія Россіи продолжать войну, естественно было ожидать, что она до конца будетъ бороться за обладаніе моремъ и существованіе или отсутствіе ея флота въ водахъ Тихаго океана имѣли большое вліяніе на исходъ войны. Такимъ образомъ, имѣя основанія ожидать прихода на Востокъ 2-й эскадры даже въ теченіе 1904 года, въ Главной Квартирѣ было рѣшено съ начала ноября поочередно посылать изъ дѣйствующей эскадры въ Японію по нѣсколько судовъ для выполненія ремонта, а Главнымъ Командирамъ портовъ предписано озаботиться веденіемъ работъ съ полнымъ напряженіемъ, дабы какъ можно скорѣе окончить ремонтъ. Были приняты также и разныя другія мѣры.

Затѣмъ, съ цѣлью развѣдки, еще до приближенія непріятеля къ Малайскому архипелагу, въ различныхъ пунктахъ этого архипелага и по побережью Кохинхины, куда, можно было думать, непріятельская эскадра будетъ заходить, Начальникъ Морского Генеральнаго Штаба адмиралъ Ито предложилъ адмиралу Того послать вспомогательные крейсера «Гонконгъ-Мару» и «Нихонъ-Мару», которые спѣшно приступили къ ремонту и приготовленію къ этому плаванію.

---

[1]) 1905 года.

$\frac{27\text{ ноября}}{10\text{ декабря}}$ на собраніи всѣхъ главныхъ командировъ и командировъ портовъ въ Главной Квартирѣ имъ былъ объясненъ планъ нашихъ дѣйствій, а именно: въ настоящее время надо изо всѣхъ силъ стараться надъ исправленіемъ и приведеніемъ въ порядокъ нашихъ морскихъ силъ, а затѣмъ въ удобный моментъ дѣйствовать, сообразуясь съ движеніемъ непріятеля; относительно образа дѣйствій непріятеля послѣ прохода его на сѣверъ изъ Китайскаго моря являлось три предположенія: первое, что непріятель, преодолѣвъ всѣ трудности, придетъ во Владивостокъ и будетъ вести военныя операціи, базируясь на этотъ портъ, второе—что, подвигаясь вдоль береговъ Восточнаго и Желтаго морей, онъ постарается возстановить свое утерянное положеніе въ этихъ водахъ и, третье, что, овладѣвъ какимъ нибудь пунктомъ близъ Формозы, на побережьѣ южнаго Китая или еще южнѣе, будетъ выжидать удобнаго момента для выполненія двухъ вышеназванныхъ способовъ или какихъ либо другихъ цѣлей. Для противодѣйствія этому мы должны пользоваться всѣми случаями при выгодныхъ обстоятельствахъ для нашего флота, почему особенно важнымъ для насъ является возможно быстрое освѣдомленіе о движеніи непріятеля по всей странѣ, съ цѣлью пользоваться выгодами нашего географическаго положенія и, смотря по получаемымъ донесеніямъ, организовать оборону въ угрожаемыхъ пунктахъ.

$\frac{30\text{ ноября}}{13\text{ декабря}}$ «Гонконгъ-Мару» и «Нихонъ-Мару» были отправлены въ крейсерство на югъ (эти крейсера, пройдя черезъ Конхинхину, Яву, Суматру и Борнео, вернулись въ Сасебо $\frac{5}{18}$ января 1905 года, о чемъ подробно въ 4-й статьѣ этой главы); $\frac{7}{20}$ декабря въ южный Китай и на югъ Формозы былъ отправленъ крейсеръ «Ніитака» (этотъ крейсеръ, пройдя отъ устья Янцзекіана вдоль побережья Фукіенской провинціи черезъ Гонконгъ, Бакоо, западный берегъ Люцона и Восточный берегъ Формозы, вернулся въ Сасебо $\frac{29\text{ декабря}}{11\text{ января}}$ 1905 года, о чемъ подробно въ 4-й статьѣ этой главы).

Такъ какъ къ концу этого мѣсяца непріятельская эскадра въ Портъ-Артурѣ была почти цѣликомъ уничтожена, Начальникъ Морского Генеральнаго Штаба предложилъ адмиралу Того оставить у Портъ-Артура и въ Корейскомъ проливѣ часть судовъ, а съ остальными вернуться въ Японію и спѣшно приступить къ возстановленію боевой готовности судовъ, а

самому адмиралу при удобномъ случаѣ прибыть въ столицу для представленія въ Главную Квартиру. Адмиралъ Того въ сопровожденіи начальника 2-й эскадры вице-адмирала Камимура и своего штаба прибылъ въ Токіо $\frac{17}{30}$ декабря. На совѣщаніи съ Морскимъ Министромъ адмираломъ Ямамото, Начальникомъ Морского Генеральнаго Штаба Ито и прочими было рѣшено сначала держать всѣ силы въ Корейскомъ проливѣ, наблюдая за движеніемъ 2-й Тихоокеанской эскадры непріятеля, а затѣмъ дѣйствовать сообразуясь съ обстоятельствами, послѣ чего адмиралъ Того выѣхалъ изъ Токіо и $\frac{20\text{ января}}{2\text{ февраля}}$ 1905 года вернулся на эскадру.

$\frac{20\text{ декабря}}{2\text{ января}}$ 1905 года Портъ-Артуръ, наконецъ, сдался. Въ это время выяснилось, что вышедшая изъ Танжера 2-я Тихоокеанская эскадра $\frac{6}{19}$ декабря прошла мысъ Доброй Надежды и $\frac{16}{29}$-го должна была прибыть въ условный пунктъ на Мадагаскарѣ, а также что отдѣльный отрядъ ея вышелъ изъ Судской бухты, прошелъ Суэцъ и, зайдя по дорогѣ въ французскій портъ Джибути, повидимому, уже прибылъ на Мадагаскаръ. Затѣмъ, что изъ 2-хъ крейсеровъ («Олегъ» и «Изумрудъ»), 6-ти вспомогательныхъ крейсеровъ («Донъ», «Уралъ», «Днѣпръ», «Кубань», «Ріонъ», «Терекъ») и 4-хъ миноносцевъ («Грозный», «Громкій», «Рѣзвый», «Пронзительный»—потомъ оказалось, что эти миноносцы были возвращены изъ Джибути) былъ составленъ отрядъ запоздавшихъ судовъ, которыя постепенно съ начала ноября выходили изъ Либавы (большая часть—$\frac{3}{16}$ ноября), что мѣстонахожденіе 4 вспомогательныхъ крейсеровъ и нѣсколькихъ судовъ теперь неизвѣстно (впослѣдствіи выяснилось, что они шли вокругъ мыса Доброй Надежды), но остальныя суда прошли въ Средиземное море и находятся въ бухтѣ Суда на островѣ Критѣ. Кромѣ того, почти не было сомнѣнія, что Русскій Императоръ приказалъ изъ оставшихся въ Балтійскомъ морѣ судовъ сформировать 3-ю эскадру. Въ виду сего, въ Главной Квартирѣ шли еще болѣе напряженныя приготовленія къ встрѣчѣ непріятельской добавочной эскадры.

Въ серединѣ января 1905 года былъ измѣненъ составъ эскадръ. $\frac{3}{16}$ февраля адмиралъ Ито послалъ приказаніе адмиралу Того послать въ крейсерство между Батавіей и Южно-Китайскимъ моремъ особый отрядъ судовъ, съ переводомъ его въ непосредственное вѣдѣніе Главной Квартиры. На основаніи этого

былъ составленъ отрядъ подъ командой младшаго флагмана 1-й эскадры вице-адмирала Дева изъ крейсеровъ — «Касаги», «Читосе», «Америка-Мару», «Явата-Мару» и транспорта «Хикояма-Мару», который и вышелъ на югъ $\frac{16}{19}$ февраля (этотъ отрядъ прошелъ черезъ Бакоо, минуя Гонконгъ, бухту Камранъ, бухту Ванфонъ, Сингапуръ, Лабуанъ и прочіе и вернулся $\frac{\text{20 марта}}{\text{2 апрѣля}}$ въ Чинкай-ванъ. Подробно въ 4-й статьѣ этой главы).

Уже выяснилось, что въ послѣднихъ числахъ декабря 1904 года оба отряда непріятельской эскадры прибыли на Мадагаскаръ и сверхъ того, что запоздавшій отрядъ вышелъ $\frac{\text{27 декабря}}{\text{9 января}}$ изъ бухты Суда и черезъ Джибути прибылъ на Мадагаскаръ и $\frac{1}{14}$ января, повидимому, соединился съ главными силами. Затѣмъ было получено извѣстіе, что, такъ называемая, 3-я эскадра въ составѣ—1 броненосца («Николай I»), 1 крейсера («Владиміръ Мономахъ»), 3 судовъ береговой обороны («Адмиралъ Ушаковъ», «Адмиралъ Сенявинъ», «Адмиралъ Апраксинъ») и нѣсколькихъ судовъ особаго назначенія подъ командой контръ-адмирала Николая Ивановича Небогатова вышла изъ Либавы $\frac{\text{23 января}}{\text{5 февраля}}$ и спѣшно отправилась на Востокъ. Въ началѣ марта были самые разнорѣчивые слухи: говорили, что непріятельская эскадра вызвана обратно, что она вышла изъ Носибе въ Джибути навстрѣчу 3-й эскадрѣ, или она, только нарочно распространяя слухи о выходѣ въ Джибути, на самомъ дѣлѣ направилась къ проливу Сунда, говорили, что она все еще находится въ Носибе и выходитъ оттуда на дняхъ. Словомъ, истины узнать было невозможно и мы съ особой осторожностью ожидали хода событій, когда $\frac{5}{18}$ марта получилось достовѣрное извѣстіе, что эскадра $\frac{3}{16}$ марта вышла изъ Носибе. Исходя изъ того соображенія, что непріятель, вѣроятно, встрѣтится съ нами уже по присоединеніи 3-й эскадры выходъ его изъ Носибе являлся нѣсколько преждевременнымъ и потому можно было думать, что онъ пойдетъ нѣкоторое время на сѣверъ навстрѣчу 3-й эскадрѣ. $\frac{17}{30}$ марта получилось извѣстіе, что $\frac{6}{19}$ числа того же мѣсяца непріятель былъ замѣченъ въ широтѣ 9° S и долготѣ 53° Ost идущимъ на NO, но затѣмъ о немъ не было никакихъ свѣдѣній. Въ то же время появился слухъ, что вслѣдъ за 3-й эскадрой въ Россіи формируется 4-я эскадра (передавали, что въ составъ ея вошли броненосцы «Слава» и «Александръ II», крейсера «Память Азова», «Адмиралъ Корниловъ» и «Азія», минные

крейсера «Абрекъ», «Воевода» и «Посадникъ» и нѣсколько миноносцевъ) и что входящія въ ея составъ суда съ начала марта приступили къ спѣшному вооруженію и ремонту и въ началѣ апрѣля были близки къ готовности. Въ то же время непріятельская армія въ Манджуріи несла пораженіе за пораженіемъ. Такъ какъ бой въ началѣ марта при Мукденѣ, когда обѣ стороны напрягли всѣ свои силы, окончился для непріятеля большимъ пораженіемъ, то казалось, что теперь противнику уже не было другого способа измѣнить ходъ войны въ свою пользу какъ вернуть себѣ господство на морѣ, для чего онъ и долженъ напрягать всѣ свои силы. Но и мы также всѣми силами стремились къ противодѣйствію планамъ непріятеля. Наконецъ, стало доподлинно извѣстно, что $\frac{26 \text{ марта}}{8 \text{ апрѣля}}$ непріятельская эскадра въ числѣ 42-хъ судовъ прошла Малакскій проливъ [броненосцы—«Князь Суворовъ», «Александръ III», «Бородино», «Орелъ», «Ослябя», «Сисой Великій», «Наваринъ», крейсера — «Адмиралъ Нахимовъ», «Дмитрій Донской», «Аврора», «Олегъ», «Свѣтлана», «Алмазъ», «Жемчугъ», «Изумрудъ», 7 миноносцевъ, 3 большихъ вспомогательныхъ крейсера, 4 вспомогательныхъ крейсера, 12 транспортовъ, 1 госпитальное судно — всего 7 броненосцевъ, 8 крейсеровъ, 7 миноносцевъ (ихъ было 9) и 20 прочихъ судовъ (было 21)] и что 3-я эскадра $\frac{25 \text{ марта}}{7 \text{ апрѣля}}$ вышла изъ Джибути. Поэтому, $\frac{28 \text{ марта}}{10 \text{ апрѣля}}$ Начальникъ Морского Генеральнаго Штаба послалъ приказаніе адмиралу Того, что «въ виду прохода головной части непріятельскаго флота черезъ Сингапуръ (подразумѣвается 2-я Тихоокеанская эскадра) ожидать прибытія ея на сѣверъ и постараться уничтожить ее цѣликомъ». Однако, послѣ прохода непріятелемъ Сингапура стали появляться самые разнорѣчивые слухи: говорили, что въ 1 часъ ночи $\frac{28 \text{ марта}}{10 \text{ апрѣля}}$ эскадра стояла на якорѣ у группы острововъ Аннамба и что часть ея прибыла въ Muntok (на NO берегу Суматры). Въ издаваемыхъ въ Сингапурѣ и Батавіи газетахъ помѣщались извѣстія, что прошедшая $\frac{26 \text{ марта}}{8 \text{ апрѣля}}$ черезъ Сингапуръ эскадра, повидимому, не была главною частью флота, такъ какъ въ числѣ ея было не болѣе одного броненосца, броненосцы же находятся будто бы еще къ югу отъ Сингапура, подготовляясь къ встрѣчѣ японскаго флота. Однако, въ нашей Главной Квартирѣ, имѣя свое твердо составившееся убѣжденіе, не придавали этому значенія и въ

соотвѣтствіи съ этимъ держались опредѣленнаго образа дѣйствій. Въ то же время въ Главной Квартирѣ въ виду достовѣрныхъ извѣстій, что утромъ $\frac{27\text{ марта}}{11\text{ апрѣля}}$ непріятель находился у острова Pulo Condor (къ югу отъ Сайгона), а въ теченіе $\frac{25\text{ марта}}{9\text{ апрѣля}}$ шелъ большимъ ходомъ и затѣмъ, принявъ уголь у сѣверной оконечности Аннамба, пошелъ прямо на сѣверъ, было разсчитано, что онъ идетъ 10 узлами и потому, если онъ будетъ продолжать идти такимъ же ходомъ и далѣе, то подойдетъ въ Корейскому проливу $\frac{5}{18}$ апрѣля утромъ, о чемъ и послали предупрежденіе по всѣмъ раіонамъ. Вслѣдъ затѣмъ стало извѣстно, что непріятельская эскадра находится въ бухтѣ Камранъ, во французскихъ владѣніяхъ Аннама, и что по временамъ она выходитъ оттуда въ окрестныя воды. Съ начала мая стали носиться громкіе слухи о томъ, что Россія ведетъ переговоры о выпускѣ изъ Шанхая задержанныхъ тамъ судовъ, повидимому, съ цѣлью отвлечь наше вниманіе къ Шанхаю, а кромѣ того было подозрѣніе, что Владивостокскій отрядъ по временамъ выходитъ въ море, какъ бы на развѣдку. Затѣмъ получилось донесеніе, что въ полдень $\frac{22\text{ апрѣля}}{5\text{ мая}}$ 4 миноносца появились у мыса Мочита-саки въ провинціи Сирибеси (это были миноносцы изъ Владивостока №№ «202», «209», «210» и «211»), которые захватили шедшую изъ Окудзири въ Цуругу шхуну «№ 3 Явата-Мару», арестовали ея капитана, велѣли командѣ съѣхать на берегъ, сожгли судно, а сами ушли на сѣверъ; $\frac{26\text{ апрѣля}}{9\text{ мая}}$ около 7 часовъ вечера шхуна «Шотоку-Мару» встрѣтила два судна Владивостокской эскадры въ 20 миляхъ отъ Сангарскаго пролива (по словамъ экипажа этой шхуны—къ ней подошло судно типа «Громобой» и приказало остановиться. Послѣ нѣсколькихъ безплодныхъ разспросовъ, такъ какъ другъ друга не понимали, оно отошло на югъ). Кромѣ того были и 2—3 другихъ подобныхъ донесенія изъ этой мѣстности. Хотя въ Главной Квартирѣ и удостовѣрились въ вѣрности сообщенныхъ свѣдѣній, но разсуждая, что это дѣлается для отвлеченія нашихъ силъ, не отвѣчали на эти походы и такъ какъ это скорѣе давало указаніе на скорое приближеніе добавочной эскадры, то все вниманіе было обращено на движеніе 2-й и 3-й Тихоокеанскихъ эскадръ непріятеля. $\frac{21\text{ апрѣля}}{4\text{ мая}}$ 3-я эскадра прошла Малакскій проливъ и черезъ нѣсколько дней соединилась со 2-ю эскадрой, а $\frac{1}{14}$ мая весь флотъ вышелъ изъ лежащей къ сѣверу

отъ Камрана бухты Ванфонъ. $\frac{12}{25}$ мая нѣсколько пароходовъ Добровольнаго флота и транспортовъ, сопровождавшихъ эскадру, вошли въ Шанхай, а затѣмъ утромъ $\frac{14}{27}$ мая непріятельскій флотъ, наконецъ, появился въ Корейскомъ проливѣ.

Статья 2. Дѣйствія соединеннаго флота.

А. Общій очеркъ дѣятельности флота.

Когда въ концѣ декабря 1904 года русская портъ-артурская эскадра была почти полностью уничтожена, Начальникъ Морского Генеральнаго Штаба $\frac{10}{23}$ декабря послалъ предписаніе адмиралу Того оставить соотвѣтствующія силы у Портъ-Артура и въ Корейскомъ проливѣ, а съ остальными судами вернуться въ Японію для скорѣйшаго возстановленія ихъ боевой способности къ предстоящей встрѣчѣ добавочной эскадры непріятеля, а самому адмиралу въ сопровожденіи начальника 2-й эскадры прибыть въ Токіо. Адмиралъ Того на другой день $\frac{11}{24}$ декабря далъ инструкціи начальнику 3-й эскадры вице-адмиралу Катаока о продолженіи операцій подъ Портъ-Артуромъ и оставилъ въ его распоряженіи 7 военныхъ судовъ, 3 вспомогательныхъ крейсера, 5 истребителей, 9 вспомогательныхъ канонерскихъ лодокъ и отрядъ миноносцевъ, а прочимъ судамъ приказалъ возвращаться въ Японію, куда вышелъ со своимъ штабомъ на «Микаса» $\frac{12}{25}$ декабря съ рейда Элліотъ и $\frac{15}{28}$ прибылъ въ Куре. Тамъ онъ встрѣтился съ начальникомъ 2-й эскадры вице-адмираломъ Камимура (этотъ адмиралъ по приказанію Командующаго флотомъ $\frac{3}{16}$ декабря сдалъ охрану пролива адмиралу Уріу и, выйдя на «Идзумо» въ Сасебо, прибылъ туда $\frac{4}{17}$ декабря. $\frac{15}{28}$ онъ съ частью своего штаба выѣхалъ сухимъ путемъ въ Куре, гдѣ и встрѣтился съ адмираломъ Того). Изъ Куре оба адмирала со своими штабами выѣхали сухимъ путемъ и $\frac{17}{30}$ декабря прибыли въ Токіо. Будучи встрѣчены горячими привѣтствіями публики, они прямо направились во дворецъ съ всеподданнѣйшимъ донесеніемъ о положеніи военныхъ дѣйствій, на что Императоръ соизволилъ даровать имъ слѣдующій рескриптъ:

«Мы радуемся, что, преодолѣвъ всевозможныя трудности, Вы достигли настоящаго успѣха, и такъ какъ впереди предстоитъ еще длинный путь, то проявите такое же усердіе и въ будущемъ».

На что адмиралъ Того почтительно отвѣтилъ нижеслѣдующимъ адресомъ:

«Я не имѣю словъ выразить свои чувства по поводу Всемилостивѣйше дарованнаго рескрипта, даю клятву, что достигну успѣха противъ непріятельскаго флота. Почтительно представляю свой отвѣтъ».

Съ этого дня штабъ-квартира Соединеннаго флота и 2-й эскадры была устроена въ Главной Квартирѣ. Въ январѣ 1905 года послѣ паденія Портъ-Артура всѣ силы флота были употреблены на подготовку къ встрѣчѣ добавочной эскадры непріятеля. Адмиралъ Того въ совѣщаніи съ Морскимъ Министромъ адмираломъ Ямамото и Начальникомъ Морского Генеральнаго Штаба адмираломъ Ито рѣшили весь флотъ сосредоточить сначала въ Корейскомъ проливѣ и затѣмъ дѣйствовать смотря по обстоятельствамъ, установили сборный пунктъ флота и сторожевую линію. Кромѣ того адмиралъ Камимура приказалъ младшему флагману 2-й эскадры контръ-адмиралу Мису, находившемуся въ Куре, съ нѣсколькими судами спѣшно выйти на сѣверъ для охраны Сангарскаго и Лаперузова пролива противъ Владивостокской эскадры (въ 3 статьѣ этой главы). $\frac{30\text{ декабря}}{12\text{ января}}$ адмиралъ Того, основываясь на приказаніи свыше, объявилъ переформированіе Соединеннаго флота. $\frac{5}{18}$ января далъ приказъ младшему флагману 1-й эскадры вице-адмиралу Дева (этотъ адмиралъ прибылъ на «Якумо» въ Іокоска $\frac{9}{22}$ декабря и согласно съ новымъ распредѣленіемъ флота перенесъ флагъ $\frac{8}{21}$ января на «Читосе») по прибытіи въ Сасебо идти по способности со своими судами въ Такесики и замѣнить вице-адмирала Уріу по охранѣ пролива; занимаясь, главнымъ образомъ, наблюденіемъ за Владивостокской эскадрой, а также поимкой идущей въ этотъ портъ контрабанды и въ то же время наблюдая за обученіемъ находящихся тамъ судовъ, вице-адмиралъ Дева вышелъ изъ Іокоска на «Читосе» $\frac{8}{21}$ января, $\frac{11}{24}$ прибылъ въ Сасебо и пересѣлъ на «Касаги», $\frac{13}{26}$ вышелъ въ Такесики. Адмиралъ Уріу пришелъ въ Сасебо на «Нанива» $\frac{15}{28}$ января. $\frac{8}{21}$ января младшій флагманъ 2-й эскадры контръ-адмиралъ Симамура Хаяо (этотъ адмиралъ былъ назначенъ младшимъ флагманомъ $\frac{30\text{ декабря}}{12\text{ января}}$, а его мѣсто начальника штаба 1-й эскадры занялъ контръ-адмиралъ Като Томосабуро) былъ отправленъ взамѣнъ вице-адмирала Мису на охрану въ сѣверныхъ водахъ

(контръ-адмиралъ Мису $\frac{30\text{ декабря}}{12\text{ января}}$ былъ произведенъ въ вице-адмиралы съ назначеніемъ младшимъ флагманомъ 1-й эскадры вмѣсто контръ-адмирала Насиба); $\frac{11}{24}$ января онъ сѣлъ въ Іокоска на «Ниссинъ», $\frac{30\text{ января}}{12\text{ февраля}}$ вышелъ оттуда и $\frac{6}{19}$ прибылъ въ Чинкай-ванъ. Между тѣмъ въ виду того, что оставшіеся у Портъ-Артура суда съ начала января одно за другимъ возвращались въ Японію и приступали къ выполненію ремонта, адмиралъ Того $\frac{8}{21}$ января издалъ приказъ по флоту, что за исключеніемъ судовъ, имѣющихъ особыя порученія, всѣ суда по окончаніи ремонта должны собираться въ Корейскомъ проливѣ $\frac{18\text{ января}}{1\text{ февраля}}$ Командующій флотомъ по приказанію изъ. Главной Квартиры велѣлъ начальнику 2-й эскадры вице-адмиралу Камимура назначить часть ввѣренной ему эскадры для конвоированія войскъ отъ Корейскаго пролива до Гензана (адмиралъ Камимура выѣхалъ изъ Токіо $\frac{10}{23}$ января и $\frac{18}{26}$ сѣлъ въ Сасебо на «Идзумо». Согласно отданному приказанію $\frac{24\text{ января}}{6\text{ февраля}}$ вышелъ изъ Корейскаго пролива по назначенію и $\frac{30\text{ января}}{12\text{ февраля}}$ по окончаніи порученія вернулся въ проливъ).

$\frac{24\text{ января}}{6\text{ февраля}}$ адмиралъ Того также выѣхалъ изъ Токіо и по прибытіи въ Куре, сѣлъ на «Микаса»; $\frac{1}{14}$ февраля вышелъ изъ Куре и черезъ Этадзима и Сасебо прибылъ въ Чинкай-ванъ $\frac{8}{21}$ февраля. Начальникъ 3-й эскадры адмиралъ Катаока на «Ицукусима» $\frac{26\text{ января}}{8\text{ февраля}}$ вышелъ изъ Дальнаго, а $\frac{30\text{ января}}{12\text{ февраля}}$ прибылъ въ Куре и $\frac{2}{15}$ сухимъ путемъ пріѣхалъ въ Токіо. Около этого времени въ Главной Квартирѣ было рѣшено съ цѣлью распространенія нашихъ владѣній въ провинціи Кан-кіо-до болѣе къ сѣверу, отправить небольшой отрядъ войскъ изъ Удзина моремъ для высадки близъ Sonjing'a. Адмиралъ Того, получивъ $\frac{31\text{ января}}{13\text{ февраля}}$ приказаніе въ этомъ смыслѣ, поручилъ конвоированіе войскъ адмиралу Камимура (этотъ адмиралъ вышелъ $\frac{15}{28}$ февраля и, окончивъ порученіе, вернулся $\frac{22\text{ февраля}}{6\text{ марта}}$).

Въ это время 2-я Тихоокеанская эскадра непріятеля находилась на Мадагаскарѣ; въ Сайгонѣ, Шанхаѣ и другихъ пунктахъ, видимо, заготовлялись большіе запасы матеріаловъ для снабженія эскадры при проходѣ ея Голландской Остъ-Индіей, почему адмиралъ Того получилъ приказаніе изъ Главной Квартиры отъ $\frac{3}{16}$ февраля, отправить въ южную часть Китайскаго моря отдѣльный отрядъ судовъ съ цѣлью рекогносцировки у различныхъ важныхъ пунктовъ. По полученіи сего адмиралъ

Того сейчасъ же приказалъ адмиралу Дева съ «Касаги», «Читосе», «Америка-Мару», «Явата-Мару» и однимъ транспортомъ идти для выполненія этого порученія (этотъ адмиралъ вышелъ $\frac{14}{27}$ февраля и, окончивъ порученіе, вернулся въ Чинкай-ванъ $\frac{20\text{ марта}}{2\text{ апрѣля}}$. Подробно въ 4-й статьѣ этой главы), а адмиралу Мису было приказано замѣнить адмирала Дева на охранѣ Корейскаго пролива. Ученія и маневры эскадры между тѣмъ подвигались успѣшно впередъ.

$\frac{22\text{ февраля}}{7\text{ марта}}$ прибыли изъ Фузана въ Чинкай-ванъ на пароходѣ «Никко-Мару» старшій генералъ-адъютантъ Императора генералъ баронъ Оказава вмѣстѣ со старшимъ адьютантомъ Наслѣдника генералъ-маіоромъ Мураки и передали привѣтъ флоту отъ Императора и Наслѣдника, что еще болѣе подняло духъ воиновъ. (Оба генерала $\frac{23\text{ февраля}}{8\text{ марта}}$ вышли на «Никко-Мару» изъ Чинай-вана въ Удзина подъ конвоемъ крейсера «Кассуга» въ Симоносеки. Окончивъ порученіе «Никко-Мару», немедленно вернулся въ Чикай-ванъ).

Затѣмъ адмиралъ Того приказалъ находившемуся въ Сасебо адмиралу Уріу по прибытіи на крейсеръ «Нанива» (этотъ крейсеръ, окончивъ ремонтъ въ Сасебо, съ $\frac{23\text{ февраля}}{8\text{ марта}}$ находился въ Озаки подъ командой адмирала Мису и $\frac{1}{14}$ марта, вернувшись въ Сасебо, снова сталъ флагманскимъ судномъ адмирала Уріу. Во время отсутствія крейсера штабъ адмирала Уріу помѣщался на берегу въ минной дивизіи) идти въ Такесики на смѣну адмирала Мису, а адмиралу Катаока (этотъ адмиралъ, прибывъ въ Токіо и представивъ докладъ трону о ходѣ военныхъ дѣйствій, выѣхалъ изъ Токіо $\frac{27\text{ февраля}}{12\text{ марта}}$ въ Куре на стоявшій тамъ свой флагманскій крейсеръ «Ицукусима») и командирамъ судовъ, находившихся въ ремонтѣ, приказалъ спѣшно кончать ремонтъ и идти въ назначенный пунктъ (адмиралъ Катаока $\frac{9}{22}$ марта на «Ицукусима» вышелъ изъ Куре въ Сасебо, куда и прибылъ $\frac{13}{26}$), а лодкѣ «Иваки» заняться промѣромъ входа и внутри залива Ейкоо (портъ Лазаревъ) (лодка вышла $\frac{6}{19}$ марта и оставалась у Гензана до $\frac{23\text{ сентября}}{6\text{ октября}}$, послѣ чего вернулась въ Сасебо). $\frac{3}{16}$ марта адмиралъ приказалъ 19-му отряду миноносцевъ идти для несенія сторожевой службы у острова Дажелетъ и порта Лазаревъ (этотъ отрядъ $\frac{30\text{ марта}}{12\text{ апрѣля}}$ вернулся въ Озаки).

$\frac{23\text{ марта}}{5\text{ апрѣля}}$ адмиралъ Того приказалъ уже шедшему въ Озаки адмиралу Катаока занять обязанности по охранѣ Корейскаго

пролива вмѣсто адмирала Уріу, а адмиралу Симамура, оставивъ одинъ изъ вспомогательныхъ крейсеровъ въ проливѣ Этороппу, сосредоточить остальныя суда для противодѣйствія прорыву на югъ Владивостокской эскадры. Въ то же время эскадра занималась маневрированіями, стрѣльбами, постепенно совершенствуясь въ подготовкѣ къ прибытію на Востокъ непріятельской эскадры.

Наконецъ, $\frac{27\text{ марта}}{9\text{ апрѣля}}$ пришло извѣстіе, что эскадра непріятеля прошла наканунѣ Сингапуръ. Тотчасъ адмираломъ Того было приказано адмиралу Камимура спѣшно сдѣлать приготовленія для заброса минами входа во Владивостокъ и вернуться въ Чинкай-ванъ не позже, какъ черезъ 12 дней послѣ выхода. Адмиралъ Камимура съ частью 2-й эскадры вышелъ изъ Корейскаго пролива $\frac{31\text{ марта}}{13\text{ апрѣля}}$ и $\frac{2}{15}$, подойдя къ Владивостоку и поставивъ 715 минъ по линіи между сѣверною оконечностью острова Корсакова и мысомъ Аскольдъ на островѣ того же имени, $\frac{3}{18}$ апрѣля вернулся въ Корейскій проливъ. Затѣмъ адмиралъ Того приказалъ бывшему въ сѣверныхъ водахъ адмиралу Симамура вернуться со своими тремя судами въ Чикай-ванъ («Токива», «Асама» и «Акацусу»; «Такачихо» вышелъ еще ранѣе); всѣмъ же прочимъ судамъ сосредоточиться въ Корейскомъ проливѣ.

Затѣмъ адмиралъ обратился къ своимъ подчиненнымъ со слѣдующимъ приказомъ: «Такъ какъ мы должны быть готовы независимо отъ того придетъ или не придетъ непріятель, то я не имѣю надобности обращаться къ Вамъ съ особымъ наставленіемъ, но все-таки надѣюсь, что Вы исполните свой долгъ передъ Престоломъ и Отечествомъ въ этомъ послѣднемъ бою».

Адмиралъ находился въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Главной Квартирой, обмѣниваясь мнѣніями, такъ что все до мельчайшихъ подробностей было разсчитано.

Однако, непріятельская эскадра все еще держалась у береговъ Аннама и несмотря на то, что уже наступилъ май, еще не было признаковъ ея движенія на сѣверъ. Въ то же время изъ Владивостока съ $\frac{22\text{ Апрѣля}}{5\text{ мая}}$ въ теченіе нѣсколькихъ дней, появлялись въ нашихъ сѣверныхъ водахъ 2 крейсера и 4 миноносца.

Изъ ихъ выхода Адмиралъ Того заключилъ, что время прибытія на сѣверъ непріятельской эскадры приближается. И, дѣй-

ствительно, въ серединѣ мая узнали, что 2-я Тихоокеанская эскадра непріятеля $\frac{1}{14}$ мая вышла отъ береговъ Аннама и идетъ на сѣверъ. Одновременно было получено извѣстіе, что $\frac{12}{25}$ мая 5 пароходовъ русскаго Добровольнаго флота и 3 транспорта вышли въ Вусунъ, почему бдительность была усилена.

Составъ Соединеннаго флота къ 1 мая 1905 года.

1-я эскадра.

Начальникъ эскадры—Командующій Соединеннымъ флотомъ (фл. судно «Микаса») адм. Того.
Начальникъ штаба — к.-адм. Като.
Офицеръ штаба — кап. 2 р. Акіяма.
» » — кап.-лейт. Іида.
» » — ст. лейт. Кіокава.
Адъютантъ — кап. 2 р. Нагата.
Флагманскій механикъ — ст. мех. инспект. Ямамото.
Младшій флагм. (фл. «Ниссинъ») — в.-адм. Мису.
Офицеръ штаба — кап. 2 р. Мацуи.
» » — ст. лейт. Торису.
Младшій флагм. (фл. «Касаги») — в.-адм. Дева.
Офицеръ штаба — кап. 2 р. Ямадзи.
» » — ст. лейт. Маруяма.

1-й боевой отрядъ.

«Микаса» — кап. 1 р. Идзичи (Хикодзиро).
«Сикисима» — кап. 1 р. Терагаки.
«Фудзи» — кап. 1 р. Мацумото.
«Асахи» — кап. 1 р. Номото.
«Кассуга» — кап. 1 р. Като.
«Ниссинъ» — кап. 1 р. Такеноучи.
«Тацута» (авизо) — кап. 2 р. Ямагата.

3-й боевой отрядъ.

«Касаги» — кап. 1 р. Ямая.
«Читосе» — кап. 1 р. Такаги.
«Отава» — кап. 1 р. Арима.
«Нійтака» — кап. 1 р. Шоодзи.

1-й отрядъ истребителей.

Начальникъ отряда — кап. 1 р. Фудзимото
«Харусаме» — ст. лейт. Шооно.
«Фубуки» — ст. лейт. Хигасисима.
«Аріаке» — кап.-лейт. Куцуми.
«Арара» — ст. лейт. Ватанабе.
«Акацуки» [1]) — ст. лейт. Харада.

2-й отрядъ истребителей.

Начальникъ отряда — кап. 1 р. Ядзима.
«Оборо» — ст. лейт. Фудизивара.
«Инадзума» — кап.-лейт. Суга.
«Икадзучи» — кап.-лейт. Сайто.
«Акебоно» — ст. лейт. Яманоучи.

3-й отрядъ истребителей.

Начальникъ отряда — кап. 2 р. Іосидзима.
«Синономе» — кап.-лейт. Іосида.
«Усугумо» — кап.-лейт. Масуда.
«Касуми» — кап.-лейт. Сираиси.
«Сазанами» — кап.-лейт. Айба.

14-й отрядъ миноносцевъ.

«Чидори» (начальникъ отряда) — кап. 2 р. Секи.
«Хаябуса» — ст. лейт. Ебихара.
«Манадзуру» — ст. лейт. Тамаока.
«Хато» — ст. лейт. Міямото.

---

[1]) „Акацуки № 1“ погибъ на нашихъ минахъ у Ляотешана 4 мая 1904 г; очевидно, его именемъ былъ названъ одинъ изъ вновь выстроенныхъ истребителей или захваченный въ Чифу миноносецъ „Рѣшительный“ *Редакція.*

2-я эскадра.

Начальникъ эскадры (фл. «Идзумо») — в.-адм. Камимура.
Начальникъ штаба — кап. 1 р. Фудзіи.
Офицеръ штаба — кап. 2 р. Сато.
» » — кап.-лейт. Симомура.
» » — ст. лейт. Ямамото.
Адъютантъ — кап.-лейт. Танака.
Флагм. механикъ — механикъ инспект. Ямазаки.
Младшій флагманъ (фл. «Ивате») — к.-адм. Симамура.
Офицеръ штаба — кап.-лейт. Такеноучи.
Младшій флагманъ (фл. «Нанива») — в.-адм. Уріу.
Офицеръ штаба — кап. 2 р. Морияма.
» » — ст. лейт. Сикама.

2-й боевой отрядъ.

«Идзумо» — кап. 1 р. Идзичи.
«Адзума» — кап. 1 р. Мураками.
«Токива» — кап. 1 р. Іосимацу.
«Якумо» — кап. 1 р. Мацумото.
«Асама» — кап. 1 р. Ясиро.
«Ивате» — кап. 1 р. Кавасима.
«Чихая» (авизо) — кап. 2 р. Егучи.

4-й боевой отрядъ.

«Нанива» — кап. 1 р. Вада.
«Такачихо» — кап. 1 р. Мори.
«Акаси» — кап. 1 р. Усики.
«Тсусима» — кап. 1 р. Сентоо.

4-й отрядъ истребителей.

Начальникъ отряда — кап. 2 р. Сузуки.
«Асагири» — ст. лейт. Иида.

«Марусаме» — кап.-лейт. Кобояси.
«Асасиво» — кап.-лейт. Нанри.
«Сиракумо» — кап.-лейт. Камада.

5-й отрядъ истребителей.

Начальникъ отряда — кап. 2 р. Хиросе.
«Сирануи» — кап.-лейт. Кувасима.
«Мурасаме» — кап.-лейт. Симаноучи.
«Югири» — кап.-лейт. Тасиро.
«Кадеро» — ст. лейт. Іосикава.

9-й отрядъ миноносцевъ.

«Аотака» (нач. отряда) — кап. 2 р. Кавасе.
«Кари» — ст. лейт. Кавая.
«Цубаме» — ст. лейт. Тадзири.
«Хато» — ст. лейт. Игучи.

19-й отрядъ миноносцевъ.

(Начальникъ отряда) — кап. 2 р. Мацуока.
«Оодори» — ст. лейт. Оотани.
— ст. лейт. Секи.

3-я эскадра.

Начальникъ эскадры (фл. «Ицукусима») — в.-адм. Катаока.
Начальникъ штаба — кап. 1 р. Сайто.
Офицеръ штаба — кап. 2 р. Яманака.
» » — кап.-лейт. Момотаке.
Адъютантъ — кап. 2 р. Арао.
Флагм. механикъ — механ. инспект. Симоджо.
Младшій флагманъ (фл. «Хасидате») — к.-адм. Такетома.
Офицеръ штаба — кап.-лейт. Назаки.

Младшій флагманъ — к.-адм. Того (Масамичи). (фл. „Сума")
Офицеръ штаба — кап.-лейт. Іосида.
» » — ст. лейт. Цукучи.
Младшій флагманъ (фл. «Фусо») — к.-адм. Ямада.
Офицеръ штаба — кап.-лейт. Иджюинъ.
» » — ст. лейт. Кобаяси.

5-й боевой отрядъ.

«Ицукусима» — кап. 1 р. Цучія.
«Чин-Іенъ» — кап. 1 р. Имаи.
«Мацусима» — кап. 1 р. Окунамія.
«Хасидате» — кап. 1 р. Фукуи.
«Ясяма» (авизо) — кап. 2 р. Нисияма.

6-й боевой отрядъ.

«Сума» — кап. 1 р. Точинай.
«Чіода» — кап. 1 р. Принцъ Хигаси Фусими.
«Акицусима» — кап. 1 р. Хиросе.
«Идзуми» — кап. 1 р. Исида.

7-й боевой отрядъ.

«Фусоо» — кап. 1 р. Нагаи.
«Такао» — кап. 2 р. Ясиро.
«Цукуба» — кап. 2 р. Цучияма.
«Чіокай» — кап. 2 р. Усида.
«Мая» — кап 2 р. Фудзита.
«Удзи» — кап.-лейт. Канеко.

15-й отрядъ миноносцевъ.

(Нач. отряда) — кап. 2 р. Кондо.
«Удзура» — ст. лейт. Іокоо.
«Хавитака» — ст. лейт. Мори.
«Саги» — ст. лейт. Сузуки.

10-й отрядъ миноносцевъ.

«№ 43» (нач. отряда) — кап.-лейт. Оотаки.
«№ 40» — ст. лейт. Накахара.
«№ 41» — ст. лейт. Мидзуно.
«№ 39».

11-й отрядъ миноносцевъ.

«№ 73» (нач. отряда) — кап.-лейт. Фудзимото.
«№ 72» — ст. лейт. Сасао.
«№ 74» — ст. лейт. Оота.
«№ 75» — ст. лейт. Каваи.

20-й отрядъ миноносцевъ.

«№ 65» (нач. отряда) — кап.-лейт. Кубо.
«№ 62» — ст. лейт. Тона.
«№ 64» — ст. лейт. Томинага.
«№ 63» — ст. лейт. Егучи.

1-й отрядъ миноносцевъ.

«№ 69» (Нач. отряда) — кап.-лейт. Фукуда. †
«№ 70» — ст. лейт. Нангоо.
«№ 67» — ст. лейт. Накамуда.
«№ 68» — ст. лейт. Тераока.

Отрядъ судовъ особаго назначенія.

Начальникъ отряда (флагъ на «Тайчу-Мару») — кон.-адм. Огура.

Офицеръ Штаба — кап. 2 р. Хираока.

Адъютантъ — кап.-лейт. Окуда.
«Америка-Мару» — команд. кап. 1. Исибаси.
«Садо-Мару» — команд. кап. 1 р. Камая.
«Синано-Мару» — команд. кап. 1 р. Нарикава.
«Маншю-Мару» — команд. кап. 2 р. Насияма.
«Явата-Мару» — команд. кап. 2 р. Каваи.
«Тайнанъ-Мару» — команд. кап. 2 р. Такахаси.
«Кумано-Мару» — команд. кап. 1 р. Асаи.
«Никко-Мару» — команд. кап. 1 р. Кимура.
«Тайчу-Мару» — команд. кап. 1. р. Мацумура.
«Кассуга-Мару» — команд. кап. 1 р. Обана.
«Дайнинъ-Мару» — команд. кап. 2 р. Аракава.
«Хейчжо-Мару» — команд. кап. 2 р. Чаяма.
«Кейджо-Мару» — команд. кап. 2 р. Ханабуса.
«Ехиме-Мару» — завѣдующій лейт. Іонемура.
«Коріу-Мару» — завѣдующій лейт. Карасима.
«Такасака-Мару» — завѣдующій лейт. Кавамура.
«Мукогава-Мару» — завѣдующій лейт. Точикава.
«№ 5 Увадзима-Мару» — завѣдующій лейт. Іонехара.
«Кайджо-Мару» — завѣдующій Исимару.
«Фусоо-Мару» — завѣдующій лейт. Накамура.
«Кааито-Мару» — завѣдующій кап.-лейт. Сата.
«Мійке-Мару» — завѣдующій кап.-лейт. Кунии.
«Кобе-Мару» — медиц. инспект. Исикава.
«Сейкіо-Мару» — медиц. инспект. Оота.

Кромѣ вышеперечисленныхъ судовъ [1]) въ Корейскомъ проливѣ находились подлежащіе порту Куре и Такесики слѣдующіе 4 отряда миноносцевъ:

17-й отрядъ миноносцевъ.

«№ 34» — (Нач. отряда) кап.-лейт. Аояма. †
«№ 31» — ст. лейт. Ямагучи.
«№ 32» — ст. лейт. Хитоми.
«№ 33» — ст. лейт. Кавакита.

[1]) Вспомогательные крейсеры „Гонконгъ“ и „Нихонъ-Мару“ находились въ Сангарскомъ проливѣ, „Бинго-Мару“ у Пескадоръ, вспомогательная канонерская лодка № 6 „Увадзима-Мару“ на съемкѣ въ юго-западной Кореѣ, лодка „Иваки“ и вспомогательныя лодки „Син-ю-Мару“, „Садагава-Мару“ у Гензана.

16-й отрядъ миноносцевъ.

«Сиротака» (Нач. отряда) — кап.-лейт. Вакабаяси.
«№ 66» — ст. лейт. Цунода.

18-й отрядъ миноносцевъ.

«№ 36» (Нач. отряда) — кап.-лейт. Кавада.
«№ 60» — ст. лейт. Кисика.
«№ 61» — ст. лейт. Міямура.
«№ 35» — ст. лейт. Соедзима.

5-й отрядъ миноносцевъ.

«Фукуріу» (Нач. отряда) — кап.-лейт. Огава.
«№ 25» — ст. лейт. Каміо.
«№ 26» — ст. лейт. Танака.
«№ 27» — лейт. Накаяма.

Кромѣ того за это время въ Цусимскомъ проливѣ были захвачены слѣдующіе пароходы:

Имя судна.	Флагъ.	Тоннажъ.	Время захвата.	Мѣсто захвата.	Кто захватилъ.
«Lethington» . . .	Англійскій.	4,421	12 янв. 1905 г.	Въ 18 м. на W отъ Окиносима.	Миноносецъ № 72.
«Wilhelmina» . . .	Голландскій.	4,269	16 » »	Въ 15 м. на Ost отъ остр. въ Кореѣ.	«Нанива» и миноносецъ № 72.
«Bautry» (?) . . .	Англійскій.	2,407	17 » »	Въ 55 м. на Ost отъ Карасаки.	«Токива».
«Oakley» (?) . . .	»	2,798	18 » »	Въ 10 м. на NW отъ Окиносима.	»
«Silviana»	»	4,187	19 февр. »	Въ Цусимскомъ проливѣ.	«Никкомару».
«Padaham» (?). . .	»	3,019	19 » »	Въ 10 м. на N отъ Карасаки.	»
«Wega».	Шведскій.	2,562	3 мар. »	Въ Цусимскомъ проливѣ.	»
«Industrie» (?). . .	Германскій.	160	28 » »	Около Чинкай-вана.	«Кассуга».

А. Охрана перевозки войскъ въ Сѣверную Корею.

Отправка въ Гензанъ войскъ временно-крѣпостной артиллеріи.

Такъ какъ въ 1904 году у Гензана не было сдѣлано никакихъ береговыхъ оборонительныхъ сооруженій и только стоялъ небольшой отрядъ войскъ, то при нападеніяхъ Владивостокскаго отряда, когда непріятель то обстрѣливалъ наши поселенія, то топилъ суда—Гензанъ былъ совершенно беззащитенъ. Въ 1905 году морское вѣдомство учредило отрядъ обороны въ Ейкоо-ванъ (портъ Лазаревъ) и одновременно съ этимъ военное вѣдомство рѣшило возвести тамъ укрѣпленія. $\frac{19 \text{ января}}{1 \text{ февраля}}$ Начальникъ Морского Генеральнаго Штаба адмиралъ Ито увѣдомилъ адмирала Того, что на пароходѣ «Ріу-сей-Мару» долженъ отправиться въ Ейкоо-ванъ командиръ 3-го временнаго крѣпостного парка инженеръ подполковникъ Мацуи Кураноске со своимъ отрядомъ и что этотъ пароходъ надо конвоировать до мѣста назначенія. Адмиралъ Того поручилъ это адмиралу Камимура, который $\frac{20 \text{ января}}{2 \text{ февраля}}$ вышелъ на «Идзумо» изъ Сасебо и, прибывъ на другой день въ Чинкай-ванъ, встрѣтился съ подполковникомъ Мацуи, обсудилъ съ нимъ вопросъ о перевозкѣ, предварительно приказавъ находившемуся въ Гензанѣ, состоявшему при Главной Квартирѣ, капитана 2 ранга Цучияма выбрать пунктъ высадки. Транспортъ «Ріу-сей-Мару» съ посаженными на него чинами парка $\frac{22 \text{ января}}{4 \text{ февраля}}$ прибылъ въ Чинкай-ванъ.

Для конвоированія адмиралъ Камимура составилъ отрядъ изъ крейсеровъ «Идзумо», «Токива», «Кассуга», «Сума» и истребителей «Оборо» и «Икадзучи», а старшему изъ командировъ оставшихся судовъ поручилъ нести сторожевую службу у Чинкай-вана. Въ 10 час. утра $\frac{24 \text{ января}}{6 \text{ февраля}}$ адмиралъ Камимура вышелъ съ назначенными судами, конвоируя «Ріу-сей-Мару» и $\frac{26 \text{ января}}{8 \text{ февраля}}$ въ 9 час. утра подошелъ къ Гензану. Не встрѣтивъ здѣсь судна, на которомъ долженъ былъ находиться капитанъ 2 ранга Икадзучи, адмиралъ Камимура съ эскадрой остался держаться у острова Никольскаго. Такъ какъ въ этотъ день дулъ сильный западный вѣтеръ и шлюпки не могли производить траленія, то адмиралъ рѣшилъ измѣнить выработанный планъ и

поручить траленіе миноносцамъ. Вслѣдствіе сего онъ приказалъ командиру крейсера «Сума» капитану 1 ранга Точинай идти, указывая дорогу транспорту «Ріу-сей-Мару», вслѣдъ за миноносцемъ «Оборо» по протраленному имъ пространству, на случай же, если бы траленіе оказалось неудачнымъ, то соединиться съ отрядомъ у полуострова Нахимова; начальнику же отряда истребителей капитану 1 ранга Ядзима было приказано вмѣстѣ съ миноносцемъ «Икадзучи» попытаться тралить, и если бы траленіе оказалось затруднительнымъ, то дать знать о томъ на «Сума» и идти на соединеніе съ отрядомъ къ тому же полуострову Нахимова. Самъ адмиралъ направился на назначенное рандеву. Въ это время пришелъ «Икадзучи» съ находившимся на немъ капитаномъ 2 ранга Цучияма, почему «Икадзучи» былъ отосланъ на траленіе, а «Идзумо», «Кассуга» и «Токива» въ 11 час. подошли къ полуострову Нахимова. Здѣсь для оказанія помощи въ высадкѣ, адмиралъ отослалъ въ распоряженіе командира крейсера «Сума» одинъ изъ минныхъ судовыхъ катеровъ, другому же катеру было приказано поддерживать сообщеніе между эскадрой и Гензаномъ. Было уже 6 час. 30 мин. вечера когда траленіе было закончено и «Сума», идя впереди «Ріу-сей-Мару», провелъ его той же ночью въ Гензанъ; $\frac{27 \text{ января}}{9 \text{ февраля}}$ въ 8 час. утра перейдя на стоянку въ назначенное мѣсто немедленно приступили къ высадкѣ и $\frac{28 \text{ января}}{10 \text{ февраля}}$ къ 11 час. утра она была закончена. «Сума» и «Ріу-сей-Мару» вышли съ мѣста высадки и въ 3 часа дня подошли къ эскадрѣ. Въ 5 час. дня адмиралъ Камимура вышелъ въ Чинкай-ванъ. $\frac{29 \text{ января}}{11 \text{ февраля}}$ миноносецъ «Икадзучи» былъ отосланъ для ремонта въ Сасебо, а миноносецъ «Оборо былъ командированъ въ заливъ Чикупенъ (Ost Кореи) для доставки туда бумагъ. $\frac{24 \text{ января}}{12 \text{ февраля}}$ въ 7 час. утра «Ріу-сей-Мару» былъ выдѣленъ изъ строя и отослалъ въ Удзина, «Токива» отосланъ въ Сасебо, а остальныя суда отряда вернулись въ Чинкай-ванъ въ полдень того же дня.

Б. Перевозка второй резервной дивизіи въ Sonjin.

Въ Гензанѣ еще до войны квартировалъ для охраны небольшой отрядъ, который съ открытіемъ военныхъ дѣйствій постепенно увеличивался и дѣйствовалъ противъ проникавшихъ въ

Сѣверную Корею войскъ непріятеля. Однако, съ наступленіемъ 1905 года въ Главной Квартирѣ было рѣшено для изгнанія непріятеля на сѣверъ за рѣку Тумынь, высадить въ Sonjin'ѣ 2-ю резервную дивизію послѣ овладѣнія этимъ пунктомъ нашимъ отрядомъ войскъ, который находился еще въ Hani-heung'ѣ. $\frac{31 \text{ января}}{13 \text{ февраля}}$ адмиралъ Ито передалъ приказаніе адмиралу Того выслать часть флота для конвоированія означенной дивизіи, почему адмиралъ Того $\frac{4}{17}$ февраля отдалъ приказаніе о томъ адмиралу Камимура, назначивъ для конвоя «Идзумо», «Ниссинъ» (позже «Ниссинъ» былъ исключенъ изъ этого отряда), «Кассуга», «Фудзи», «Отова», «Акицусима», «Чіода», «Сума», «Чихая» и одинъ отрядъ истребителей (4-го отряда—«Асагири», «Асасиво», 5-го отряда—«Югири», «Муракумо»). Адмиралъ Камимура далъ $\frac{10}{23}$ февраля инструкціи о походѣ; въ тотъ же день къ отряду былъ прибавленъ еще 3-й отрядъ истребителей.

Адмиралъ Камимура со своимъ отрядомъ, конвоируя военные транспорты («Инаба-Мару», «Сануки-Мару», «Сейронъ-Мару» (или «Цейлонъ-Мару»), «Тоса-Мару», «Садо-Мару», «Дзинсенъ-Мару») и портовые транспорты причисленные къ Соединенному флоту («Ицукусима-Мару», «Нійгата-Мару; кромѣ того были причислены еще 2 парохода «Атагаяма-Мару» и «Кіигава-Мару», но они не пошли вмѣстѣ съ отрядомъ) вышелъ изъ Чинкай-вана $\frac{11}{24}$ февраля въ 9 час. 30 мин. утра и направился въ Гензанъ. $\frac{13}{26}$ въ 7 час. утра, подойдя къ полуострову Нахимова, первымъ дѣломъ былъ посланъ въ Гензанъ за свѣдѣніями о состояніи нашихъ войскъ миноносецъ «Усугумо», затѣмъ былъ высланъ впередъ на мѣсто стоянки эскадры у полуострова Нахимова «Чихая» и истребители, миноносцамъ же «Асагири» и «Югири» приказано протралить проходъ къ югу отъ о-ва Никольскаго. Въ 10 час. эскадра, дойдя до восточной оконечности полуострова Нахимова, стала на якорь. Въ этотъ день съ утра шелъ сильный снѣгъ и видимость горизонта была весьма мала, такъ что тралящія суда съ трудомъ выполняли свою работу. Крейсеръ «Сума», ведя за собою «Тоса-Мару», «Садо-Мару» и «Дзинсенъ-Мару», подвигался по протраленному пространству и въ 6 час. 30 мин. всѣ суда вошли въ гавань. «Тоса-Мару» несмотря на сильный снѣгъ немедленно приступилъ къ высадкѣ людей и выгрузкѣ

грузовъ. Утромъ $\frac{14}{27}$ снѣгъ пересталъ и погода замѣтно улучшилась почему «Дзинсенъ-Мару» и «Садо-Мару» также приступили къ разгрузкѣ. «Тоса-Мару», окончивъ высадку и выгрузку въ 3 часа дня, вмѣстѣ съ крейсеромъ «Сума» присоединился къ эскадрѣ у полуострова Нахимова. Такъ какъ и въ этотъ день погода была перемѣнчива и временами шелъ снѣгъ, закрывающій видимость горизонта, то адмиралъ Камимура отложилъ назначенный походъ. Но $\frac{15}{28}$ февраля въ виду улучшенія погоды, оставивъ въ Гензанѣ подъ общимъ командованіемъ командира броненосца «Фудзи» капитана 1 ранга Мацумото—«Фудзи», «Чіода» и 3-й отрядъ истребителей для охраны занимавшихся разгрузкой «Тоса-Мару» и «Дзинсенъ-Мару», самъ съ прочими судами («Идзумо», «Кассуга», «Отова», «Акицусу», «Чихая», 4-й отрядъ истребителей, «Инаба-Мару», «Сейронъ-Мару», «Тоса-Мару», «Ицукусима-Мару» и «Ніигата-Мару») въ 4 часа дня вышелъ въ Sonjin.

$\frac{19\text{ февраля}}{4\text{ марта}}$ эскадра подошла къ Sonjin'у; 4-й отрядъ истребителей въ 9 час. утра, выйдя изъ строя, направился впередъ и приступилъ къ траленію якорной стоянки. Крейсеръ «Сума» съ транспортами подвигался впередъ по протраленному пространству, а въ 11 час. 45 мин., получивъ извѣстіе отъ тралящаго отряда, что траленіе окончено и минъ не видно, вошелъ со всѣми судами внутрь залива, гдѣ и стали на якорь. Затѣмъ былъ высаженъ десантъ для развѣдки и удостовѣрившись, что непріятель отступилъ отъ Киншю (Кильджу), приказалъ начать высадку съ транспортовъ съ 1 часа 50 мин. дня.

Съ 2 час. 26 мин. командированные отъ портоваго управленія Соединеннаго флота чины подъ командой капитана 2 ранга Китано (офицеровъ и кондукторовъ 8, переводчикъ 1, нижнихъ чиновъ 42 и гребцовъ—кули 68) приступили къ работамъ по постройкѣ пристаней изъ матеріаловъ, привезенныхъ на «Ицукусима-Мару»; эскадра же еще въ 8 час. 28 мин. утра, подойдя на разстояніе около 5 миль къ S отъ мыса Кильджу, застопорила машины и отправила къ Sonjing'у нужныя для высадки катера и шлюпки. «Отова» и «Акицусу» заняли сторожевые посты мористѣе на Ost и SO отъ мыса Кильджу, а «Чихая», находясь близъ этого мыса, занимался осмотромъ идущихъ изъ Sonjing'а и Ринампо корейскихъ шлюпокъ. Высадка войскъ была закончена $\frac{16\text{ февраля}}{1\text{ марта}}$ въ 6 час.

вечера, съ $\frac{17 \text{ февраля}}{2 \text{ марта}}$ спеціально занялись выгрузкой припасовъ и матеріаловъ; къ $\frac{19 \text{ февраля}}{4 \text{ марта}}$ все было закончено, и адмиралъ Камимура, вернувъ сторожевыя суда «Отова» и «Чихая», телеграфировалъ капитану 1 ранга Мацумото прибыть со всѣми судами остававшимися въ Гензанѣ въ 7 час. утра $\frac{20 \text{ февраля}}{5 \text{ марта}}$ на рандеву къ Ost'у отъ мыса Duroch, куда и вышелъ въ 6 час. 30 мин. съ эскадрой и транспортами изъ Sonjing'a. $\frac{20 \text{ февраля}}{5 \text{ марта}}$ въ 8 час. 30 мин. утра, встрѣтивъ «Фудзи» и прочія суда, поставилъ ихъ въ въ строй. Спустя немного, въ виду признаковъ плохой погоды адмиралъ около 11 час. 20 мин. приказалъ «Чихая» съ отрядами истребителей идти по способности въ Чинкай-ванъ, а въ 4 часа дня крейсерамъ «Отова» и «Акицусима», проводивъ военные транспорты до сѣверной оконечности острова Цусима, идти туда же; крейсеру «Сума» сопровождать въ этотъ же заливъ портовые пароходы, большія же суда «Фудзи», «Идзумо», «Кассуга» и «Чіода», составляя, такъ сказать, тыловой конвой, пошли на «югъ отдѣльно. $\frac{21 \text{ февраля}}{6 \text{ марта}}$ одинъ за другимъ суда конвоирующаго отряда вернулись въ Чинкай-ванъ.

Статья 3. Сторожевая служба въ сѣверныхъ водахъ.

А. Общій очеркъ сторожевой службы.

Вышедшая съ октября 1904 года изъ Россіи въ дальній путь на Востокъ русская 2-я тихоокеанская эскадра прибыла въ концѣ декабря на Мадагаскаръ. Опасаясь, что Владивостокская эскадра попытается пройти въ Тихій океанъ черезъ проливъ Лаперуза или Сангарскій, чтобы соединиться съ главными силами, адмиралъ Камимура, получивъ разрѣшеніе Главной Квартиры, $\frac{17}{30}$ декабря 1904 года далъ приказаніе адмиралу Мису спѣшно идти съ «Адзума» и «Асама» на охрану Сангарскаго пролива и для наблюденія за судами съ контрабандой. Въ это время адмиралъ Мису находился на «Ивате» въ Куре, («Адзума» тамъ не было); адмиралъ пересѣлъ на «Асама» и $\frac{9 \text{ декабря}}{1 \text{ января}}$ 1905 года вышелъ изъ Куре. На другой день у мыса Асизури-саки онъ встрѣтилъ «Адзума» шедшій изъ Такесики и съ обоими судами утромъ $\frac{23 \text{ декабря}}{5 \text{ января}}$ прибылъ въ Хакодате.

Бывшіе тамъ съ самаго начала на охранѣ «Такао», «Мусаши», и 4-й отрядъ миноносцевъ адмиралъ включилъ въ свое вѣдѣніе и перенесъ флагъ на «Адзума». («Такао» приказомъ $\frac{30 \text{ декабря}}{12 \text{ января}}$ былъ зачисленъ въ 3-ю эскадру, а затѣмъ по приказанію Командующаго флотомъ былъ переведенъ въ Сасебо). $\frac{5}{18}$ января адмиралъ Мису съ «Адзума» и «Асама» перешелъ въ Аомори, а $\frac{6}{19}$ согласно приказанію адмирала Камимура отослалъ «Асама» въ проливъ Лаперуза для ловли контрабанды. Еще ранѣе вице-адмиралъ Мису былъ перемѣщенъ на должность младшаго флагмана 1-й эскадры, а на его мѣсто былъ назначенъ контръ-адмиралъ Симамура, который и вступилъ въ исполненіе обязанностей, замѣнивъ $\frac{9}{22}$ января вице-адмирала Мису. Адмиралъ Симамура также поднялъ свой флагъ на «Адзума» (командиръ этого крейсера капитанъ 1 ранга Фудзіи $\frac{30 \text{ декабря}}{12 \text{ января}}$ былъ назначенъ Начальникомъ штаба 2-й эскадры, а его мѣсто заступилъ капитанъ 1 ранга Мураками; смѣна состоялась $\frac{7}{20}$). Въ этотъ же день отъ Командующаго флотомъ пришло приказаніе идти въ проливъ Лаперуза на соединеніе съ «Асама» для поимки судовъ съ контрабандой, почему адмиралъ Симамура, оставивъ на охранѣ Сангарскаго пролива «Мусаши» и 4-й отрядъ миноносцевъ, самъ на «Адзума» отправился въ проливъ Соя (Лаперуза), съ особенною осмотрительностью ведя наблюденія за моремъ. Съ $\frac{12}{25}$ числа «Асама» снова перешелъ въ Сангарскій проливъ. Въ началѣ февраля одинъ за другимъ подошли «Мацусима», «Гонконгъ-Мару» и «Якумо» и поступили въ вѣдѣніе адмирала. Получивъ свѣдѣнія объ ожидаемомъ появленіи контрабанды адмиралъ $\frac{20 \text{ января}}{2 \text{ февраля}}$ далъ новыя инструкціи и распредѣлилъ сторожевыя суда въ проливахъ Сангарскомъ, Лаперузовомъ и Кунасири, такъ что они днемъ и ночью были готовы задержать всякое прорывающееся судно. Въ особенности была трудна для команды поимка пароходовъ идущихъ вдоль берега въ проливѣ Кунасири, такъ какъ наши суда крейсеровали среди снѣга и льда при страшныхъ холодахъ.

$\frac{30 \text{ января}}{12 \text{ февраля}}$ состоялось новое распредѣленіе судовъ и доступы въ проливы Сангарскій, Кунасари и Етороппу стали охраняться еще строже. $\frac{9}{22}$ февраля пришелъ изъ Куре «Ивате» и адмиралъ Симамура, перенеся на него свой флагъ, отослалъ «Адзума» въ Іокоска. $\frac{10}{23}$ февраля присоединился «Нихонъ-Мару», а $\frac{27 \text{ февраля}}{12 \text{ марта}}$ — «Такачихо» и «Акицусима», причемъ «Якумо» былъ

возвращенъ въ Куре. $\frac{14}{27}$ марта прибылъ «Кумано-Мару» и потому къ Курильскимъ островамъ были посланы «Гонконгъ», «Нихонъ» и «Кумано-Мару», а у Сангарскаго пролива «Ивате», «Асама», «Такачихо», «Акицусу», «Мусаши» и 4-й отрядъ миноносцевъ. Получивъ извѣстіе, что $\frac{26 \text{ марта}}{8 \text{ апрѣля}}$ русская 2-я Тихоокеанская эскадра появилась въ Малакскомъ проливѣ адмиралъ Того приказалъ, оставивъ для наблюденія за провозомъ контрабанды въ проливѣ Етороппу одинъ изъ вспомогательныхъ крейсеровъ, прочія суда сосредоточить для противодѣйствія прорыву Владивостокской эскадры на югъ, почему адмиралъ Симамура далъ инструкціи своимъ судамъ имѣть главнымъ образомъ въ виду противодѣйствіе Владивостокской эскадрѣ, а поимку контрабанды поставить на второй планъ. $\frac{30 \text{ марта}}{12 \text{ апрѣля}}$ пришла телеграмма отъ адмирала Того, что 2-я эскадра[1]) около $\frac{2}{15}$ апрѣля должна ставить мины у входа во Владивостокъ, а потому завѣдываніе сторожевой службой въ сѣверныхъ водахъ возлагается на командира крейсера «Гонконгъ-Мару» капитана 1 ранга Иноуэ, въ распоряженіи котораго остаются «Гонконгъ», «Нихонъ», «Бинго» и «Садо-Мару» («Бинго-Мару» $\frac{30 \text{ марта}}{12 \text{ апрѣля}}$, а «Садо-Мару» $\frac{31 \text{ марта}}{13 \text{ апрѣля}}$ прибыли въ Хакодате и на сторожевую службу не выходили, а прямо были назначены сторожевыми судами въ Корейскій проливъ); вмѣстѣ съ тѣмъ приказывалось выслать «Такачихо» по способности въ Чинкай-ванъ и самому съ «Ивате», «Асама» и «Акицусима» идти туда-же. На другой день получилась новая телеграмма, что такъ какъ русская эскадра повидимому скоро пойдетъ на сѣверъ, то для наблюденія за непріятелемъ въ Сангарскомъ проливѣ оставить только 2 вспомогательныхъ крейсера, а остальнымъ судамъ по способности прибыть въ Чинкай-ванъ не позже полудня $\frac{4}{17}$ апрѣля. Адмиралъ Симамура, оставивъ на сѣверѣ «Гонконгъ-Мару» и «Нихонъ-Мару», «Бинго-Мару» и «Садо-Мару», съ прочими судами отправился къ мѣсту назначенія. Кромѣ того «Гонконгъ-Мару» было приказано вернуться изъ пролива Етороппу, а «Акицусима» былъ отосланъ прямо въ Чинкай-ванъ. Воспользовавшись тѣмъ, что $\frac{1}{14}$ апрѣля въ Хакодате случайно зашелъ «Нихонъ-Мару», адмиралъ Симамура передалъ командиру его капитану 1 ранга

[1]) Т. е. эскадра Адм. Камимура.

Кадзикава инструкціи для командира «Гонконгъ-Мару» капитана 1 ранга Иноуэ и сдалъ свои обязанности. Приказавъ затѣмъ «Кумано-Мару» черезъ Хакодате направиться въ Озаки, самъ съ прочими судами вышелъ въ 6 час. вечера. По дорогѣ отдѣлилъ «Садо-Мару» и «Бинго-Мару» въ Такесики, а съ «Асама» и «Ивате» прибылъ въ Чинкай-ванъ $\frac{4}{17}$ апрѣля послѣ полудня.

Вызванный въ Хакодате «Гонконгъ-Мару» прибылъ туда $\frac{2}{15}$ апрѣля. Командиръ его капитанъ 1 ранга Иноуэ, получивъ отъ капитана 1 ранга Кадзикава инструкцію адмирала Симамура принять командованіе надъ отрядомъ изъ «Гонконгъ», «Нихонъ-Мару», «Мусаши» и 4-мъ отрядомъ миноносцевъ и, базируясь на Хакодате, наблюдать за Сангарскимъ проливомъ, $\frac{3}{16}$ числа издалъ приказъ о томъ, что судамъ надлежитъ преимущественно наблюдать за непріятелемъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ не пропускать и контрабанду. $\frac{14}{27}$ апрѣля прибыло судно особаго назначенія «Карасаки-Мару» и поэтому 4-й отрядъ миноносцевъ былъ назначенъ въ вѣдѣніе командира этого судна для помощи въ его дѣйствіяхъ.

Къ этому времени были получены извѣстія, что непріятельская эскадра, прибывъ къ берегамъ Аннама изыскиваетъ разные способы, чтобы пробраться во Владивостокъ и что Владивостокская эскадра предполагаетъ соединиться съ нею. Капитанъ 1 ранга Иноуэ, сопоставляя всѣ эти свѣдѣнія и предугадывая, что передъ тѣмъ какъ непріятельская добавочная эскадра будетъ подходить къ Японіи Владивостокская эскадра, по всей вѣроятности, появится у Сангарскаго пролива для развѣдки, $\frac{\text{22 апрѣля}}{\text{5 мая}}$ издалъ новый приказъ о распредѣленіи судовъ для болѣе строгой охраны пролива. Спустя немного получилось извѣстіе, что 4 непріятельскихъ судна появились у мыса Мочита въ провинціи Сирибеси и потопили шхуну. Капитанъ 1 ранга Иноуэ приказалъ принять самыя строгія мѣры предосторожности. Позже изъ Главной Квартиры получилось извѣстіе, что 4 появившихся непріятельскихъ судна оказались миноносцами, которые, поймавъ шхуну «Явата-Мару», арестовали ея капитана и, приказавъ экипажу оставить судно, облили палубы шхуны керосиномъ и, выстрѣлами произведя на ней пожаръ, ушли на сѣверъ. Извѣстно, что экипажъ благополучно добрался до Котанииси.

$\frac{9}{22}$ мая была получена отъ помощника начальника Морского Генеральнаго Штаба адмирала Иджуина депеша, что непріятельская 2-я эскадра около $\frac{11}{24}$ — $\frac{12}{25}$ мая, видимо, рѣшила прорваться черезъ Сангарскій проливъ, почему слѣдуетъ принять смотря по обстоятельствамъ всевозможныя мѣры, чтобы помѣшать въ этомъ непріятелю. Такъ какъ встрѣча съ противникомъ была на носу, капитанъ 1 ранга Иноуэ въ тотъ же день измѣнилъ распредѣленіе охраны, установивъ особенно строгое наблюденіе за восточнымъ входомъ въ проливъ.

Съ начала января, когда на охрану въ сѣверныя воды прибылъ адмиралъ Мису съ «Адзума» и «Асама», и до сихъ поръ эту службу несли слѣдующія суда: «Адзума» (23 декабря—10 февраля), «Асама» (23 декабря—1 апрѣля), «Мацусима» (18 января—21 февраля), «Гонконгъ-Мару» (17 января—до конца), «Якумо» (25 января —1 марта), «Ивате» (9 февраля—1 апрѣля), «Нихонъ-Мару» (10 февраля—до конца), «Такачихо» (27 февраля—31 марта), «Акицусима» (27 февраля—1 апрѣля), «Кумано-Мару» (14 марта—5 апрѣля), «Карасаки-Мару» (14 апрѣля—до конца), «Тоіохасси» (9 мая—до конца) и бывшіе съ начала войны «Мусаши», «Такао» и 4-й отрядъ миноносцевъ.

За это время были захвачены съ военной контрабандой 14 нейтральныхъ судовъ, чѣмъ былъ нанесенъ большой ударъ непріятельскому снабженію; эти суда суть слѣдующія:

Имя судна.	Флагъ.	Тоннажъ.	Время захвата *).	Мѣсто захвата.	Кто захватилъ.
«Birma»	Австрійскій.	3,071	12 янв. 1905 г.	Близъ мыса Сивокуби.	Минон. № 30.
«M. S. Dara» (?) .	Англійскій.	4,216	14 » »	Близъ Таппизаки.	«Асама».
«Wiefild»	»	3,235	17 » »	Близъ мыса Сивокуби.	«Мусаши».
«Siam»	Австрійскій.	3,160	18 » »	На SW отъ м. Еримо-заки въ 10 мил.	«Асама».
«Apollo»	»	3,829	1 февр. »	Въ прол. Етороппу.	«Гонконгъ-Мару».
«Scothman»	Англійскій.	1,679	1 » »	Близъ мыса Сивокуби.	Минон. № 30.

*) По старому стилю.

Имя судна.	Флагъ.	Тоннажъ.	Время захвата *).	Мѣсто захвата.	Кто захватилъ.
«Severus».	Германскій.	3,307	10 фев. 1905 г.	У Сибеторо.	«Гонконгъ-Мару».
«Romulus».	»	2,597	13 » »	У мыса Сивокуби.	«Ивате».
«Easby Abbey» . .	Англійскій.	2,963	14 » »	Близъ острова Етороппу.	«Нихонъ-Мару».
«Venus»	»	3,558	29 » »	Близъ пролива Етороппу.	«Нихонъ-Мару».
«Aphrodite». . . .	»	3,948	21 » »	Близъ пролива Етороппу.	«Нихонъ-Мару».
«Tacoma».	Американск.	2,811	11 марта »	Близъ остр. Сикотанъ.	«Такачихо».
«Habarton»	Англійскій.	3,264	» »	Близъ пролива Етороппу.	«Акицусима».
«Henry Barkow». .	Норвежскій.	1,006	55 » »	Въ прол. Етороппу.	«Куманo-Мару».

Б. Охрана въ Сангарскомъ проливѣ.

Съ самаго начала военныхъ дѣйствій охранной службой въ Сангарскомъ проливѣ завѣдывалъ старшій изъ командировъ находящихся тамъ судовъ — командиръ «Такао», капитанъ 2 ранга Ясиро, который, руководя базировавшимися на Хакодате судами—«Такао», «Мусаши» и 4-мъ отрядомъ миноносцевъ, дѣйствовалъ совмѣстно съ начальникомъ минной дивизіи въ Оминато капитаномъ 1 ранга Міяока; $\frac{23 \text{ декабря } 1904}{5 \text{ января } 1905}$ г., когда въ Хакодате съ «Адзума» и «Асама» прибылъ адмиралъ Мису, общее руководство охраной перешло къ нему. Приказомъ отъ $\frac{30 \text{ декабря}}{12 \text{ января}}$ «Такао» былъ зачисленъ въ 3-ю эскадру и по распоряженію Командующаго флотомъ былъ отправленъ въ Сасебо («Такао» вышелъ изъ Хакодате $\frac{12}{25}$ января и прибылъ въ Сасебо $\frac{19 \text{ января}}{1 \text{ февраля}}$). Адмиралъ Мису оставилъ «Мусаши» и миноносцы въ Хакодате на своихъ прежнихъ сторожевыхъ обязанностяхъ. $\frac{9}{22}$ января на смѣну адмиралу Мису прибылъ адмиралъ Симамура, который въ тотъ же день приказомъ назначилъ командира «Мусаши», капитана 2 ранга Іосими,

*) По старому стилю.

вѣдать 4-мъ отрядомъ миноносцевъ и продолжать несеніе сторожевой службы попрежнему, а самъ спѣшно на «Адзума» вышелъ въ проливъ Соя. Такъ какъ въ это время не мало пароходовъ съ контрабандой, избѣгая нашего надзора, провозили товары во Владивостокъ, то «Адзума» вмѣстѣ съ «Асама» должны были не допускать ихъ прохода. «Мусаши» же и 4-й отрядъ миноносцевъ попрежнему оставались въ Сангарскомъ проливѣ.

$\frac{11}{24}$ января, въ виду телеграммы отъ адмирала Симамура, что онъ не могъ пройти изъ за льда проливомъ Соя, то потому нельзя ручаться, что пароходы съ контрабандой не пройдутъ Сангарскимъ проливомъ, въ немъ еще болѣе усилили бдительность. Затѣмъ «Асама» вернулся изъ пролива Соя и снова вступилъ на ту же обязанность. $\frac{12}{25}$ января миноносецъ «№ 30» захватилъ близъ мыса Сивокуби австрійскій пароходъ «Birma», а «Асама» $\frac{14}{27}$ января близъ мыса Таппи-заки — англійскій пароходъ «M. J. Dara» съ грузомъ фуража и проч.; оба захваченныхъ парохода подъ японской командой были отправлены въ Іокоска. Съ тѣхъ поръ командиръ «Асама», капитанъ 1 ранга Ясиро, принялъ руководство надъ всѣми судами, раздѣливъ ихъ на три смѣны для наблюденія за западнымъ входомъ пролива. Въ то же время получались свѣдѣнія изъ разныхъ источниковъ объ появленіи иностранныхъ пароходахъ, а отъ адмирала Симамура пришла телеграмма, что $\frac{15}{28}$ числа въ 10 час. утра шедшій въ проливѣ Кунасири пароходъ изъ за плавающаго льда повернулъ обратно, почему есть подозрѣніе, что онъ попытается ночью $\frac{16}{29}$ января пройти Сангарскимъ проливомъ. Затѣмъ $\frac{16}{29}$ около 10 час. утра—отъ того же адмирала, что «Адзума» вышелъ съ рейда Онизаки и, подойдя на разсвѣтѣ слѣдующаго дня къ югу отъ острова Осима въ западномъ входѣ въ Сангарскій проливъ, вѣроятно, останется тамъ на сторожевой службѣ. Изъ пролива Етороппу получилась телеграмма, что одинъ пароходъ ушелъ на SW отъ пролива и есть подозрѣніе, что слѣдующей ночью онъ будетъ проходить Сангарскій проливъ. Соотвѣтственно съ этимъ капитанъ 1 ранга Ясиро распредѣлилъ суда по сторожевымъ постамъ. $\frac{17}{30}$ января около 5 час. дня «Мусаши» близъ мыса Сивокуби захватилъ англійскій пароходъ «Wiefild», шедшій во Владивостокъ съ грузомъ фуража и проч., а «Асама» $\frac{18}{31}$ января

въ 10 миляхъ на SW отъ мыса Ерима остановилъ и осмотрѣлъ направлявшійся въ проливъ Кунасири австрійскій пароходъ «Siam»; оказалось, что послѣдній идетъ во Владивостокъ съ грузомъ англійскаго угля, почему арестовали его; оба парохода съ посаженной на нихъ военной командой были отправлены въ Іокоска.

Адмиралъ Симамура на «Адзума» прибылъ къ западному входу въ Сангарскій проливъ послѣ полудня $\frac{17}{30}$ января и вступилъ въ командованіе всѣми судами. Число отправленныхъ Командующимъ флотомъ въ сѣверныя воды судовъ все увеличивалось: $\frac{20\text{ января}}{2\text{ февраля}}$ въ Хакодате прибылъ «Мацусима», который занялъ сторожевой постъ въ восточномъ входѣ въ проливъ—$\frac{25\text{ января}}{7\text{ февраля}}$ имъ былъ захваченъ въ проливѣ англійскій пароходъ «Istria» съ грузомъ юборійскаго угля [1]) (Юбори—копи на Хаккайдо); $\frac{20\text{ января}}{2\text{ февраля}}$ въ распоряженіе адмирала Симамура прибылъ также «Гонконгъ-Мару» и былъ отправленъ $\frac{23\text{ января}}{5\text{ февраля}}$ на охрану въ проливъ Етороппу. $\frac{26\text{ января}}{8\text{ февраля}}$ въ Хакодате прибылъ «Якумо», который былъ отправленъ въ проливъ Кунасири. $\frac{9}{22}$ февраля въ Хакодате прибылъ «Ивате», съ зачисленіемъ его въ отрядъ. Адмиралъ Симамура въ тотъ же день перенесъ на него свой флагъ, а «Адзума» отослалъ въ Іокоска. $\frac{10}{23}$ февраля прибылъ «Нихонъ-Мару», а $\frac{27\text{ февраля}}{12\text{ марта}}$ «Такачихо» и «Акицусима», «Якумо» же былъ отосланъ въ Куре.

$\frac{14}{27}$ марта въ виду прибытія вновь присланнаго «Кумано-Мару», адмиралъ отослалъ «Нихонъ-Мару» и «Кумано-Мару» къ Курильскимъ островамъ, а «Ивате», «Асама», «Такачихо», «Акицусима», «Мусаши» и миноносцы распредѣлилъ по постамъ въ Сангарскомъ проливѣ; съ $\frac{22\text{ марта}}{4\text{ апрѣля}}$ «Ивате» и «Асама» главнымъ образомъ находились у западнаго входа въ проливъ, а «Акицусу» и «Такачихо» у восточнаго.

За это время миноносецъ «№ 30» $\frac{1}{14}$ февраля близъ мыса Сивокуби задержалъ англійскій пароходъ «Scotchman» съ грузомъ риса, а $\frac{13}{26}$ тамъ же—германскій пароходъ «Romulus» съ грузомъ англійскаго угля. Такъ какъ оба они шли во Владивостокъ, то были задержаны и отправлены въ Іокоска.

Къ этому времени русская 2-я тихоокеанская эскадра постепенно подвигалась на Востокъ; когда было получено извѣстіе

[1]) Этотъ пароходъ въ призовомъ судѣ въ Іокоска былъ освобожденъ вмѣстѣ съ грузомъ. *А. В.*

о проходѣ ею Малакскаго пролива, по приказанію адмирала Того главной задачей отряда въ сѣверныхъ водахъ было противодѣйствіе возможному прорыву Владивостокской эскадры. Въ виду этого адмиралъ Симамура приказомъ отъ $\frac{27 \text{ марта}}{9 \text{ апрѣля}}$ назначилъ посты для «Асама» и «Ивате» у восточнаго входа въ проливъ, для «Такачихо» и «Акицусима» между мысами Сивокуби и Оома для службы круглыя сутки, а миноносцамъ приказалъ ночью находиться между мысами Сироками-заки и Таппи-заки; суда же особаго назначенія посмѣнно по одному посылалъ для наблюденія за проливомъ Етороппу, прочимъ же судамъ было предписано оставаться въ Аомори, ожидая приказаній. $\frac{31 \text{ марта}}{18 \text{ апрѣля}}$ въ виду телеграммы отъ адмирала Того вернуться всѣмъ судамъ въ Чинкай-ванъ къ $\frac{4}{17}$ числу, оставивъ на сѣверѣ только «Нихонъ» и «Гонконгъ-Мару», адмиралъ Симамура $\frac{31 \text{ марта}}{13 \text{ апрѣля}}$ прямо съ сторожевого поста отослалъ «Такачихо» черезъ Майдзуру въ Чинкай-ванъ, $\frac{1}{14}$ туда же выслалъ спѣшно и «Акицусима». Затѣмъ, въ ожиданіи возвращенія «Гонконгъ-Мару», передалъ командиру случайно прибывшаго «Нихонъ-Мару» инструкціи для капитана 1 ранга Иноуэ и въ 6 час. вечера съ «Ивате», «Асама», «Бинго-Мару» и «Садо-Мару» вышелъ изъ Хакодате въ Чинкай-ванъ.

Бывшій въ крейсерствѣ у Курильскихъ острововъ вмѣстѣ съ «Нихонъ-Мару» и «Кумано-Мару» командиръ «Гонконгъ-Мару» капитанъ 1 ранга Иноуэ $\frac{2}{15}$ апрѣля прибылъ въ Хакодате и получилъ отъ капитана 1 ранга Кадзикава инструкціи отъ ушедшаго наканунѣ адмирала Симамура. Вслѣдствіе сего, оставивъ «Кумано-Мару» на спеціальной службѣ, капитанъ 1 ранга Иноуэ самъ съ прочими судами, базируясь на Хакодате, занялся охраной пролива и впредь днемъ и ночью эти три судна посмѣнно сторожили оба входа въ проливъ, а миноносцы, поочередно патрулировали между Сираками-заки и Таппи-заки; съ прибытіемъ $\frac{14}{27}$ числа «Карасаки-Мару» миноносцы поступили въ его вѣдѣніе, помогая ему.

Хотя въ то время о Владивостокскихъ судахъ ничего не было слышно, но, полагая, что въ виду приближенія 2-й тихоокеанской эскадры они могутъ появиться для развѣдки въ Сангарскомъ проливѣ, капитанъ 1 ранга Иноуэ съ $\frac{22 \text{ апрѣля}}{5 \text{ мая}}$ держалъ по одному судну съ разсвѣта и до захода солнца въ восточномъ и западномъ входахъ. $\frac{19}{22}$ мая въ виду теле-

граммы адмирала Иджуина о возможности прорыва черезъ Сангарскій проливъ непріятельской эскадры $\frac{11}{24}$—$\frac{12}{25}$ числа, усилилъ бдительность. Изъ Іокоска прибылъ также «Тоіохаси» и капитанъ 1 ранга Иноуэ былъ готовъ къ встрѣчѣ непріятеля.

В. Сторожевая служба у Курильскихъ острововъ.

Находясь вмѣстѣ съ «Адзума» на якорной стоянкѣ въ Аомори, крейсеръ «Асама» $\frac{6}{19}$ января получилъ приказаніе отъ адмирала Мису спѣшно идти въ проливъ Соя, такъ какъ было подозрѣніе, что сегодня или завтра этимъ проливомъ будетъ проходить пароходъ съ контрабандой. Въ тотъ же день вечеромъ крейсеръ снялся съ якоря и $\frac{8}{21}$ числа около 10 час. утра подошелъ на 9 миль на W отъ мыса Ношяфу. Въ виду сильнаго NW вѣтра и теченія плаваніе было небезопасно и потому крейсеръ временно зашелъ на якорную стоянку Ониваки на островѣ Рисири. $\frac{10}{23}$ января была получена телеграмма отъ адмирала Симамура, что для наблюденія за проливомъ Соя назначается «Адзума», а «Асама» долженъ оставаться въ Ониваки для поддержанія телеграфной связи. $\frac{12}{25}$ снова получилось приказаніе—выйти по способности и съ $\frac{13}{26}$ января находиться на посту у западнаго входа въ Сангарскій проливъ, а затѣмъ вернуться въ Хакодате, почему въ 1 часъ дня крейсеръ вышелъ изъ Ониваки и пошелъ къ западному входу въ Сангарскій проливъ.

«Адзума» для развѣдки въ проливѣ Кунасири вышелъ изъ Аомори $\frac{9}{22}$ января и шелъ на Ost черезъ мысъ Соя, но въ виду обилія плавающаго льда, дальнѣйшее плаваніе было опасно, почему онъ повернулъ обратно и $\frac{13}{26}$-го утромъ вошелъ въ Ониваки, а $\frac{16}{29}$-го вернулся въ Сангарскій проливъ.

$\frac{17}{30}$ января «Асама» вновь получилъ приказаніе идти на охрану во 2-й проливъ Кунасири для поисковъ за контрабандными судами. Крейсеръ вышелъ изъ Хакодате на другое утро и пошелъ на сѣверъ. $\frac{19 \text{ января}}{1 \text{ февраля}}$ въ 23 миляхъ на югъ отъ острова Сикотонъ встрѣтилъ плавающія льдины толщиною около 1 фута и шириною въ 200—500 ярдовъ почему, подвигаясь осторожно впередъ, вечеромъ вошелъ въ Шакотанъ.

На другой день, пройдя черезъ Сиранука, повернулъ на Чиномидзи; $\frac{22 \text{ января}}{4 \text{ февраля}}$ вторично прибылъ въ Сиранука и съ тѣхъ

поръ оставался тамъ, наблюдая за проливомъ. $\frac{29\text{ января}}{11\text{ февраля}}$ на смѣну пришелъ «Якумо» и потому «Асама» на слѣдующее утро вышелъ въ обратный путь. «Якумо» также наблюдалъ за проходомъ, находясь въ заливѣ Сиранука; затѣмъ, желая пройти проливомъ Кунасири, $\frac{31\text{ января}}{13\text{ февраля}}$ въ 8 час. 15 мин. утра вышелъ въ море, но вскорѣ вошелъ въ сплошной ледъ; повидимому, проливъ былъ закрытъ льдомъ сплошь. Прибавивъ ходу крейсеръ пошелъ срединой пролива, но въ виду все увеличивающейся толщины льда, отказался отъ своего намѣренія и вернулся въ заливъ Сиранука. $\frac{2}{15}$ февраля вторично пытался пробиться, но безуспѣшно. На другой день въ виду телеграммы отъ адмирала Симамура — «установивъ связь съ «Гонконгъ-Мару», не упустить замѣченный къ сѣверу отъ Атойя и Таннэмое пароходъ», крейсеръ вышелъ изъ Сиранука и направился въ проливъ Кунасири. Крейсеръ подвигался впередъ, разбивая ледъ, но $\frac{4}{17}$ февраля утромъ толщина его достигла болѣе 10 футъ и онъ, не будучи въ состояніи двигаться ни взадъ, ни впередъ, затертый льдомъ очутился въ зависимости отъ движенія послѣдняго. Однако, давъ скорость въ $13^1/_2$ узловъ, наконецъ, съ трудомъ выбрался на свободу. Командиръ крейсера, капитанъ 1 ранга Мацумото, полагая труднымъ возвращаться въ Сиранука, утромъ $\frac{6}{19}$ пробился въ заливъ Аккеси и затѣмъ, избѣгая ледяныхъ полей, кружнымъ путемъ вернулся въ Сиранука $\frac{7}{20}$ февраля днемъ.

$\frac{10}{23}$ февраля получилось извѣстіе, что на NW отъ Сибеторо запертъ льдами большой черный пароходъ. Получивъ приказаніе отъ адм. Симамура передать объ этомъ на «Гонконгъ-Мару», крейсеръ въ 2 часа дня вышелъ въ заливъ Етороппу. Въ 5 час. 22 мин. утра $\frac{11}{24}$ февраля, получили телеграмму съ «Гонконгъ-Мару», что имъ захваченъ германскій пароходъ «Severus», но оба судна затерты льдомъ и потому предполагаютъ распорядиться съ нимъ завтра утромъ. Въ 9 час. 35 мин. оба крейсера встрѣтились, но затѣмъ снова разстались и «Якумо» $\frac{12}{25}$ февраля вернулся въ Сиранука. Передавъ свои охранныя обязанности крейсеру «Мацусима», онъ вернулся въ Хакодате.

«Мацусима», получивъ отъ адмирала Симамура приказаніе не упустить замѣченный на сѣверѣ отъ Никисиро на островѣ Кунасири затертый льдами пароходъ, $\frac{13}{26}$ февраля сначала постарался получить возможныя свѣдѣнія объ этомъ пароходѣ оста-

ваясь на стоянкѣ въ заливѣ Сиранука. Однако, плавающій ледъ становился все сильнѣе и сильнѣе и съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе набирался въ глубину залива. $\frac{15}{28}$ числа приплывшая съ носу большая ледяная глыба застряла съ праваго борта между штевнемъ и якорнымъ канатомъ, оборвала канатъ подъ водою, сдѣлала вмятины въ таранномъ отдѣленіи и въ нѣсколькихъ мѣстахъ по ватерлиніи, а также отломила лопасть винта. Командиръ судна, капитанъ 1 ранга Окуномія, $\frac{\text{16 февраля}}{\text{1 марта}}$ донесъ адмиралу Симамура въ общихъ чертахъ о полученныхъ поврежденіяхъ, прося вмѣстѣ съ тѣмъ о возвращеніи для ремонта. Получивъ разрѣшеніе, крейсеръ въ тотъ же день вышелъ самостоятельно въ Хакодате.

Еще ранѣе закончившій рекогноцировку въ южныхъ водахъ и вернувшійся $\frac{5}{18}$ января въ Сасебо, «Гонконгъ-Мару» снова получилъ приказаніе идти на сѣверъ. $\frac{\text{20 января}}{\text{2 февраля}}$, подойдя къ мысу Сирия-заки, онъ былъ поставленъ адмираломъ Симамура на сторожевой постъ у восточнаго входа въ Сангарскій проливъ, а затѣмъ получилъ приказаніе идти на охрану въ проливъ Етороппу. Крейсеръ вышелъ изъ Хакодате $\frac{\text{23 января}}{\text{5 февраля}}$; $\frac{25}{7}$, обмѣнявшись извѣстіями съ «Асами» въ заливѣ Сиранука, снялся съ якоря и съ тѣхъ поръ держался внѣ залива Моёро, наблюдая за контрабандными судами. $\frac{1}{14}$ февраля въ проливѣ Етороппу имъ былъ захваченъ англійскій пароходъ «Appolo» съ грузомъ англійскаго угля. $\frac{10}{23}$ числа у Сибеторо онъ захватилъ германскій пароходъ «Severus» съ подобнымъ же грузомъ, а $\frac{18}{26}$ февраля былъ смѣненъ крейсеромъ «Нихонъ-Мару».

«Нихонъ-Мару» передъ этимъ также былъ назначенъ въ сѣверныя воды и пришелъ въ Хакодате $\frac{10}{23}$ февраля. По приказанію адмирала Симамура онъ спеціально былъ поставленъ на сторожевой постъ въ проливѣ Етороппу. Въ это время многіе нейтральные пароходы занимались поставкой англійскаго угля во Владивостокъ. $\frac{13}{27}$ февраля близъ Етороппу крейсеромъ былъ захваченъ англійскій пароходъ «Easby Abbey», а $\frac{\text{19 февраля}}{\text{4 марта}}$ близъ пролива того же имени англійскій пароходъ «Venus». $\frac{\text{21 февраля}}{\text{6 марта}}$ тамъ же былъ арестованъ англійскій пароходъ «Aphrodite»; посадивъ на каждый изъ нихъ свою команду, крейсеръ отправилъ ихъ въ Іокоска. $\frac{\text{23 февраля}}{\text{8 марта}}$, встрѣтясь съ «Якумо» въ южномъ входѣ въ проливъ Етороппу, передалъ ему приказаніе адмирала Симамура, затѣмъ по приказанію этого адмирала принялъ подъ

свое вѣдѣніе бывшіе у Курильскихъ острововъ «Такачихо» и «Акацусима» и совмѣстно съ ними занимался поисками контрабандныхъ судовъ. $\frac{15}{28}$ марта пришелъ на смѣну «Гонконгъ-Мару»; сдавъ ему свои обязанности, «Нихонъ-Мару» вернулся въ Хакодате.

Находившійся въ Суганука крейсеръ «Мацусима», не дождавшись смѣны, вернулся въ Хакодате, а $\frac{23\text{ февраля}}{6\text{ марта}}$ адмиралъ Симамура велѣлъ «Якумо» выйти по способности и передать важныя извѣстія для «Нихонъ-Мару» и крейсеровать у Еримо до $\frac{26\text{ февраля}}{11\text{ марта}}$, а оттуда идти въ Куре. «Якумо» вышелъ въ 4 часа 15 мин. дня. Встрѣтивъ «Нихонъ-Мару» у пролива Етороппу $\frac{23\text{ февраля}}{8\text{ марта}}$ около полдня, передалъ ему приказаніе адмирала и пройдя Сибеторо пошелъ къ проливу Кунасири. $\frac{24\text{ февраля}}{9\text{ марта}}$ подошелъ на NO отъ мыса Шакотанъ. Отсюда пошелъ къ заливу Сиранука, но такъ какъ встрѣтилъ много плавающаго льда затруднявшаго плаваніе, то повернулъ къ мысу Еримо-заки и крейсеровалъ близъ него. Получивъ $\frac{26\text{ февраля}}{11\text{ марта}}$ приказаніе отъ адмирала Симамура захватить находящійся прямо у пролива Кунасари несомый вмѣстѣ со льдомъ отъ Атойя американскій пароходъ «Tacoma»—не нашелъ его и затѣмъ, подождавъ прибытія смѣннаго судна чтобы идти въ Куре, крейсеръ вторично отправился въ указанное мѣсто и произведя поиски $\frac{1}{14}$ марта на югъ отъ мыса Конпусъ-заки на островъ Сикотанъ встрѣтился съ шедшимъ ему на смѣну крейсеромъ «Такачихо». Сдавъ ему свои обязанности, «Якумо» направился въ Куре. «Такачихо», основываясь на полученныхъ отъ «Якумо» свѣдѣніяхъ, сторожилъ у пролива Кунасири и $\frac{1}{14}$ рано утромъ вдалекѣ по лѣвому траверзу замѣтилъ дымъ. Настигнувъ его у острова Сикотанъ и осмотрѣвъ, увидѣлъ, что это и есть пароходъ «Tacoma», везущій во Владивостокъ грузъ солонины и проч., почему, посадивъ на него призовую команду, отправилъ въ Іокоска. Снова направившись къ проливу Етороппу въ 2 часа 10 мин. встрѣтилъ «Нихонъ-Мару», отъ командира коего, капитана 1 ранга Кадзикава, получилъ увѣдомленіе, что «Нихонъ-Мару» займетъ сторожевой раіонъ къ Ost'у отъ 148 меридіана, а «Такачихо» приказано стать на раіонъ къ W отъ этой линіи. $\frac{4}{17}$ марта послѣ встрѣчи съ «Акицусима» у Рокоо на островѣ Етороппу пошелъ на назначенный сторожевой раіонъ. Въ 8 час. вечера получилъ телеграмму съ «Асама»:

«имѣю порученіе захватить пароходъ, находящійся близъ Атойя, но если здѣсь уже имѣются наши суда, которыя не выпустятъ пароходъ, то могу вернуться. Имѣется ли надобность искать еще этотъ пароходъ, или онъ уже захваченъ?» На что «Такачихо» отвѣтилъ, что теперь въ проливѣ Кунасири идетъ сильный ледъ, но что завтра по мѣрѣ возможности онъ выяснитъ это. Съ «Асама» вновь передали, что «этотъ пароходъ $\frac{3}{16}$ числа былъ затертъ во льду въ 9 миляхъ отъ мыса Руруи на W отъ мыса Атойя. Пароходъ большой — 2-хъ мачтовый, однотрубный». Передавъ объ этомъ на «Нихонъ-Мару», крейсеръ немедленно направился по указанію. Пробираясь сквозь ледъ, въ 11 час. утра $\frac{5}{18}$ марта онъ добрался до 8 миль къ сѣверу отъ мыса Шакотанъ, но отсюда путь былъ совершенно закрытъ и поневолѣ пришлось вернуться. $\frac{6}{19}$ числа утромъ, пробираясь полыньями, снова подошелъ къ мысу Атойя и въ 10 час. утра находясь на SSW отъ него вдругъ на N отъ острова Бентен-дзима увидѣлъ 2-хъ мачтовый однотрубный пароходъ, какъ бы сидящій на камняхъ. Въ виду толстаго льда крейсеръ не могъ къ нему подойти и поэтому держался, наблюдая за нимъ.

$\frac{7}{20}$ марта пошелъ впередъ и дойдя до южной оконечности мыса Роккоо держался съ застопоренными машинами; въ 7 час. 30 мин. утра подошелъ «Акицусима». Вскорѣ, получивъ приказаніе отъ командира «Нихонъ-Мару» возвратиться въ Хакодате, будучи смѣненъ крейсеромъ «Акицусима», «Такачихо» отправился въ обратный путь. Крейсеръ «Акицусима» рано утромъ $\frac{4}{17}$ марта вышелъ изъ залива Сиранука, встрѣтилъ у мыса Роккоо «Такачихо», а затѣмъ, придя въ заливъ Хитокаппу, встрѣтился съ «Нихонъ-Мару. Получивъ приказаніе нести сторожевую службу въ проливахъ Етороппу и Уруппу, отправился на свой постъ. $\frac{5}{18}$ близъ пролива Етороппу задержалъ англійскій пароходъ «Habarton» шедшій во Владивостокъ съ грузомъ угля. Пароходъ съ призовою командой былъ отправленъ въ Іокоска. $\frac{6}{19}$ марта было встрѣченно очень много плавучаго льда, почему повернулъ къ проливу Кунасири. $\frac{7}{20}$ марта снова встрѣтился съ «Такачихо» и, принявъ отъ него сторожевыя обязанности, направился къ мысу Атойя. Въ 11 ч. 30 м. на NO отъ этого мыса открылъ пароходъ какъ будто бы сидящій на камняхъ. Крейсеръ пытался къ нему подойти, но

не могъ пробиться черезъ ледъ, и затертый въ ледяномъ полѣ вмѣстѣ съ нимъ остался на волѣ вѣтра и теченія. На другой день, $\frac{8}{21}$, все еще находясь въ томъ же положеніи, продолжалъ слѣдить за пароходомъ. Въ то же время была получена телеграмма отъ находившагося у острова Етороппу «Нихонъ-Мару», что подробности о сидящемъ на камняхъ пароходѣ съ контрабандой можно получить въ заливѣ Сиранука. Съ наступленіемъ разсвѣта $\frac{9}{22}$ марта крейсеръ пытался было направиться въ этотъ заливъ, но въ Етороппу стоялъ сплошной ледъ по всему горизонту и потому не только нельзя было думать о проходѣ пролива, но и не было возможности пробраться въ заливъ Сиранука; давъ о томъ знать на «Нихонъ-Мару», крейсеръ отказался отъ мысли идти въ Сиранука, а направился черезъ заливъ Хитокаппу къ проливу Кунасири.

Съ ранняго утра $\frac{31}{26}$ марта крейсеръ сталъ на сторожевую службу у Сикотана; получивъ телеграфное приказаніе съ «Нихонъ-Мару», что «одно изъ судовъ должно находиться у Сикотана, а другое въ заливѣ Хитокаппу для поддержанія сообщеній, состоящее же сегодня на охранѣ судно завтра пусть вернется на стоянку», $\frac{14}{27}$ днемъ крейсеръ пошелъ въ заливъ Хитокаппу. На другой день прибылъ «Гонконгъ-Мару» и смѣнилъ «Нихонъ-Мару». Отъ капитана 1 ранга Иноуэ также было получено приказаніе оставаться въ этомъ заливѣ на телеграфной связи, но такъ какъ $\frac{17}{30}$ марта прибылъ «Кумано-Мару», то, сдавъ ему свои обязанности, «Акицусима» вернулся въ Хакодате.

«Гонконгъ-Мару» вплоть до $\frac{30\text{ марта}}{12\text{ апрѣля}}$ находился на сторожевой службѣ главнымъ образомъ у пролива Етороппу, по временамъ заходя за свѣдѣніями въ Моіоро, Хитокаппу и Сиранука, но $\frac{31\text{ марта}}{13\text{ апрѣля}}$ по приказанію адмирала вышелъ изъ Хитокаппу и $\frac{2}{15}$ прибылъ въ Хакодате. Съ тѣхъ поръ командиръ этого крейсера, капитанъ 1 ранга Иноуэ, руководя «Гонконгъ-Мару» и «Нихонъ-Мару, наблюдалъ главнымъ образомъ за Сангарскимъ проливомъ. Замѣнившій же крейсеръ «Акицусима» «Кумано-Мару», базируясь на Хитокаппу-ванъ, былъ на поддержаніи сообщеній съ «Гонконгъ-Мару». $\frac{25\text{ марта}}{7\text{ апрѣля}}$ онъ задержалъ въ проливѣ Етороппу норвежскій пароходъ «Henry Barkow» и отослалъ его въ Іокоска. $\frac{2}{15}$ апрѣля, получивъ приказаніе адмирала идти черезъ Хакодате въ Озаки-ванъ, спѣшно

вышелъ по назначенію и $\frac{5}{18}$ пришелъ въ Озаки. Такимъ образомъ, у Курильскихъ острововъ больше не оставалось ни одного сторожевого судна.

Статья 4. Крейсерство развѣдочнаго отряда въ южныхъ водахъ.

А. Крейсерство въ южныхъ водахъ «Гонконгъ-Мару» и «Нихонъ-Мару».

Хотя послѣ боевъ въ Желтомъ морѣ и у Урусана въ августѣ 1904 года русскія Портъ-Артурская и Владивостокская эскадры, повидимому, уже не собирались болѣе выходить въ море, но вышедшая изъ Россіи 2-я Тихоокеанская эскадра продолжала свой путь на Востокъ и можно было думать, что время ея появленія въ нашихъ водахъ уже недалеко. Поэтому Начальникъ Морского Генеральнаго Штаба Ито, сознавая необходимость произвести предварительную рекогноцировку нашими судами береговъ Кохинхины и Малайскаго архипелага, $\frac{16}{29}$ ноября передалъ приказаніе адмиралу Того отправить для этой цѣли «Гонконгъ-Мару» и «Нихонъ-Мару». Адмиралъ Того далъ имъ въ свою очередь соотвѣтствующія приказанія. Оба судна находились въ то время у Портъ-Артура. $\frac{19\text{ ноября}}{2\text{ декабря}}$ они вернулись въ Сасебо и немедленно приступили къ приготовленіямъ къ дальнему плаванію.

$\frac{30\text{ ноября}}{13\text{ декабря}}$, закончивъ вполнѣ всѣ приготовленія, они въ тотъ же день вышли изъ Сасебо. Пройдя черезъ Пескадорскіе острова, утромъ $\frac{9}{22}$ декабря они подошли къ Сингапуру и послѣ нѣсколькихъ часовъ стоянки снялись съ якоря и прошли проливомъ Karimata черезъ Море Ява въ проливъ Sunda и $\frac{12}{25}$-го днемъ вошли въ портъ Terock-beton на сѣверномъ берегу острова Суматра. Пробывъ здѣсь сутки, $\frac{13}{26}$ декабря послѣ полудня снялись съ якоря вышли въ Индійскій океанъ и утромъ $\frac{15}{28}$ декабря подошли къ Chilachap на островѣ Ява. Отсюда вторично прошли проливомъ и $\frac{16}{29}$-го послѣ полудня подошли на 8 миль къ порту Батавія. Съ наступленіемъ ночи пошли на N и отъ пролива Gaspar прошли проходомъ Api. $\frac{21\text{ декабря}}{3\text{ января}}$ вошли въ портъ Labuan на островѣ Борнео. Послѣ суточной стоянки въ этомъ портѣ $\frac{22\text{ декабря}}{4\text{ января}}$ вышли къ находящемуся на южномъ

берегу Камбоджи порту Kamput. Утромъ $\frac{25 \text{ декабря}}{7 \text{ января}}$ командиръ «Гонконгъ-Мару», капитанъ 1 ранга Иноуэ, приказалъ командиру «Нихонъ-Мару», капитану 1 ранга Кадзикава, идти къ пункту въ 6 миляхъ на W отъ острова Alpha, лежащаго у южной оконечности острова Toron и отсюда пройти вдоль берега острова Toron. «Гонконгъ-Мару» же прямо пошелъ къ острову Wator и тамъ оба крейсера встрѣтились. Далѣе, пройдя Kamput, $\frac{26 \text{ декабря}}{8 \text{ января}}$ днемъ прибыли къ острову Pulo Condor и здѣсь окончили назначенное имъ въ южныхъ водахъ плаваніе. $\frac{1}{14}$ января 1905 года. прибыли въ портъ Бакао на островахъ Пескадорскихъ, а затѣмъ утромъ $\frac{5}{18}$ января вернулись въ Сасебо.

Б. Развѣдка въ южныхъ водахъ крейсера «Нійтака».

По мѣрѣ слѣдованія на Востокъ русской 2-й эскадры въ разныхъ портахъ Тихаго океана не мало пароходовъ взялись за перевозку для нея припасовъ и снабженія, а кромѣ того находившіеся въ разныхъ мѣстахъ на Востокѣ русскіе агенты также предпринимали различные способы для содѣйствія плаванію этой эскадры. Поэтому Главная Квартира, отправляя на югъ «Гонконгъ-Мару» и «Нихонъ-Мару», кромѣ того имѣла въ виду послать въ южныя воды особо еще одно военное судно.

Адмиралъ Ито $\frac{30 \text{ ноября}}{13 \text{ декабря}}$ далъ приказаніе бывшему въ Іокоска командиру крейсера «Нійтака», капитану 2 ранга Шоодзи, произвести развѣдку въ устьѣ Ян-цзы-кіана, по различнымъ заливамъ и портамъ побережья Фукіенской провинціи Китая, а также въ водахъ къ югу отъ острова Формоза. Крейсеръ «Нійтака», приготовившись къ походу, вышелъ изъ Іокоска $\frac{2}{15}$ декабря. По дорогѣ зашелъ въ Сасебо и оттуда направился къ устью Ян-цзы-кіана. $\frac{9}{22}$ декабря крейсеръ подошелъ къ острову Gutzlaff и, пройдя проливомъ Bonham, послѣ полудня сталъ на якорь внѣ порта Chang-t'u. Съ наступленіемъ ночи снялся съ якоря, утромъ $\frac{10}{23}$ прошелъ у маяка Pe-yu-shan и черезъ бухту Sammun. На другое утро осмотрѣлъ внутренность порта Nankwan и, пройдя проливомъ Hsiao-an, послѣ полудня вошелъ въ San-tu Inlet, внутри коего обогнулъ островъ Cone и обслѣдовалъ Samsa basin и Samtu-anchorage. Затѣмъ, пройдя черезъ заливъ Lo-uyen (у мыса Kogged Point), сталъ на якорь на рейдѣ острова Matsu.

$\frac{12}{25}$ декабря утромъ крейсеръ снялся съ якоря и $\frac{13}{26}$ утромъ сталъ на якорь во внѣшней гавани порта Аммой. Выйдя отсюда съ наступленіемъ сумерокъ, утромъ $\frac{14}{27}$-го прошелъ у маяка Lamock и подошелъ ко входу въ Сватоу, но изъ за тумана не могъ осмотрѣть внутренности гавани, почему повернувъ, пошелъ мимо маяка H'eng-lau-hsü черезъ Shuang-chu-mun къ югу отъ острова Гонконгъ.

Осмотрѣвъ южный проходъ пошелъ на югъ. $\frac{12}{25}$ декабря [1]) утромъ прошелъ у маяка Bojeador на сѣверной оконечности острова Luçon и продолжалъ спускаться на югъ, но затѣмъ измѣнилъ курсъ на сѣверъ. $\frac{17}{30}$ декабря прошелъ близь южнаго мыса Формозы и, обогнувъ мысъ Гіуби-каку $\frac{18}{31}$-го утромъ вошелъ въ портъ Бакоо. $\frac{20 \text{ декабря}}{2 \text{ января}}$, получивъ приказаніе отъ адмирала Ито по возможности обойти все побережье острова Люцонъ и произвести развѣдку до Манилы, капитанъ 2 ранга Шоодзи вышелъ изъ Бакоо $\frac{21 \text{ декабря}}{3 \text{ января}}$ въ 11 час. 20 мин. утра и вторично направился къ Люцону; на другой день, пройдя мысъ Bojeador, пошелъ вдоль берега на югъ и $\frac{23 \text{ декабря}}{5 \text{ января}}$ утромъ прошелъ маякъ Capous; послѣ полудня подошелъ къ лежащему у входа въ бухту Манила острову Corredigor и, осмотрѣвъ внутренность бухты, направился на SW; въ 7 час. веч., пройдя маякъ Cabra, легъ на S, а съ 8 час. повернулъ на N.

$\frac{24 \text{ декабря}}{6 \text{ января}}$, идя вдоль Люцона, прошелъ маякъ Bojeador и затѣмъ маякъ на южномъ мысѣ Формозы. $\frac{26 \text{ декабря}}{8 \text{ января}}$ въ 2 часа 30 мин. дня подходилъ къ наблюдательному посту на мысѣ Битоо-каку и $\frac{29 \text{ декабря}}{11 \text{ января}}$ вернулся въ Сасебо.

B. Крейсерство отряда, посланнаго на югъ.

Главная Квартира, хотя и посылала на югъ въ крейсерство «Гонконгъ-Мару» и «Нихонъ-Мару», но затѣмъ, основываясь на дальнѣйшихъ свѣдѣніяхъ, снова рѣшила отправить туда нѣсколько судовъ для развѣдки въ разныхъ важныхъ пунктахъ южнаго Китайскаго моря.

$\frac{3}{16}$ февраля Начальникъ Морского Генеральнаго Штаба Ито передалъ относительно этого приказанія адмиралу Того, кото-

[1]) Опечатка: вѣроятно — $\frac{16}{29}$.

рый въ свою очередь приказалъ находившемуся въ то время въ Такесики адмиралу Дева съ «Касаги», «Читосе» и вспомогательными крейсерами «Америка-Мару» и «Явата-Мару» идти въ южныя воды.

Въ виду этого адмиралъ Дева, передавъ обязанности по охранѣ Корейскаго пролива адмиралу Мису, $\frac{9}{22}$ февраля съ «Касаги» и «Читосе» прибылъ въ Сасебо; присоединивъ здѣсь къ отряду «Америка-Мару», «Явата-Мару» и судно спеціальнаго назначенія «Хикояма-Мару», приступилъ къ приготовленіямъ къ походу, а $\frac{14}{27}$ февраля вышелъ изъ Сасебо по назначенію. $\frac{19 \text{ февраля}}{4 \text{ марта}}$ утромъ отрядъ вышелъ изъ порта Бакоо, $\frac{20 \text{ февраля}}{5 \text{ марта}}$ въ полдень подошелъ къ Гонконгу и оттуда повернулъ къ острову Хайнанъ. $\frac{22 \text{ февраля}}{7 \text{ марта}}$ пошли вдоль береговъ Кохинхины и $\frac{23}{8}$-го подошли къ бухтѣ Ванфонъ. Здѣсь суда раздѣлились: «Читосе» и «Явата-Мару» пошли въ бухту Ванфонъ, «Америка-Мару» въ Камранъ, а «Касаги» и «Хикояма-Мару» держались въ морѣ внѣ бухты Камранъ. Около 2 часовъ дня суда снова собрались у бухты Ванфонъ и вечеромъ пошли далѣе. $\frac{24}{9}$ марта отрядъ прошелъ Сайгонъ, а $\frac{26}{11}$-го сталъ на якорь у острова False Obi на NW отъ мыса Камбоджа, здѣсь приняли уголь и воду съ «Хикояма-Мару», который отправился обратно въ Бакоо, а прочія суда пошли къ Сингапуру. $\frac{2}{15}$ марта, подойдя ко входу въ этотъ портъ, произвели салютъ англійскому флагу, на что получили установленный отвѣтъ. Затѣмъ обмѣнялись салютомъ съ бывшимъ тамъ англійскимъ военнымъ судномъ «Styx». Ставъ на якорь адмиралъ Дева сдѣлалъ визитъ губернатору колоніи и затѣмъ вышелъ изъ гавани. Далѣе, $\frac{5}{18}$ марта вечеромъ отрядъ вошелъ въ портъ Victoria на островѣ Labuan у Борнео. На другой день послѣ полудня вышелъ изъ порта и, пройдя черезъ Бакоо, $\frac{19 \text{ марта}}{1 \text{ апрѣля}}$ вернулся въ Чинкай-ванъ, откуда суда были возвращены въ свои отряды по принадлежности.

ГЛАВА II.

Слѣдованіе на востокъ русской добавочной эскадры.

Статья 1. Сформированіе, отправленіе и раздѣленіе 2-й Тихоокеанской эскадры.

Начиная съ 1895 года Россія все время посылала въ Тихій океанъ свои военныя суда и къ концу 1904 года ея Тихоокеанскій флотъ былъ достаточно силенъ; не довольствуясь этимъ, Россія намѣревалась продолжать усиленіе своихъ морскихъ силъ. Въ февралѣ 1904 г. во время начала военныхъ дѣйствій на пути на Востокъ находились броненосецъ «Ослябя», броненосный крейсеръ «Дмитрій Донской», крейсеръ «Аврора» и нѣсколько истребителей и миноносцевъ, но вслѣдствіе войны дальнѣйшій походъ ихъ былъ отмѣненъ и они вернулись въ Кронштадтъ. 1-я Тихоокеанская эскадра, терпя неудачи съ самаго перваго боя, держалась оборонительнаго образа дѣйствій и не была въ состояніи проявлять инціативу, почему для измѣненія положенія вещей съ цѣлью получить необходимый перевѣсъ для наступательнаго образа дѣйствій противъ нашего флота, надо было послать на усиленіе изъ Россіи добавочную эскадру. Хотя въ подлежащихъ сферахъ Русскаго Правительства уже давно шли горячія обсужденія вопроса объ посылкѣ этой эскадры, но такъ какъ въ то время Балтійское море какъ разъ было сковано льдами, то ничего нельзя было подѣлать.

Повидимому, ожидали только открытія навигаціи, чтобы приступить къ приготовленіямъ къ походу, ибо дѣйствительно $\frac{17}{30}$ апрѣля 1904 г. былъ объявленъ слѣдующій приказъ Генералъ-Адмирала Великаго Князя Алексѣя Александровича о сформированіи добавочной эскадры:

«Находящуюся въ настоящее время въ Тихомъ океанѣ эскадру именовать первою эскадрою Тихаго окена, а снаряжае-

мыя для отправленія на Дальній Востокъ суда сформировать въ одну эскадру съ присвоеніемъ ей названія 2-й Тихоокеанской эскадры».

$\frac{17}{30}$ апрѣля [1]) въ теченіи предыдущихъ лѣтъ было днемъ начала кампаніи судовъ Балтійскаго флота, но такъ какъ въ это время число готовыхъ къ плаванію судовъ было незначительно, Русское Правительство съ цѣлью скорѣйшаго окончанія достраивавшихся судовъ приказало вести экстренныя работы, увеличило число рабочихъ, предложило частнымъ судостроительнымъ заводамъ, съ которыми были уже заключены контракты, ускорить сроки готовности, а въ помощь казеннымъ заводамъ привлекло къ работѣ нѣсколько частныхъ и отправило всѣ находившіяся въ періодѣ вооруженія суда въ Кронштадтъ.

$\frac{19\text{ апрѣля}}{2\text{ мая}}$ и. д. Начальника Главнаго Морского Штаба Свиты Его Величества контръ-адмиралъ Зиновій Петровичъ Рожественскій былъ назначенъ съ сохраненіемъ настоящей должности Командующимъ 2-й Тихоокеанской эскадрой и ему было поручено подготовленіе ея къ плаванію.

Говорятъ, что былъ также возбужденъ вопросъ о присоединеніи къ этой эскадрѣ боеспособныхъ судовъ Черноморскаго флота. Кромѣ того были слухи о покупкѣ военныхъ судовъ у Аргентины (оба эти предположенія не оправдались; изъ Чернаго же моря въ началѣ іюля прошли Дарданеллы только 2 парохода Добровольнаго флота — «Петербургъ» и «Смоленскъ», которые вышли въ Красное море и захватили нѣсколько англійскихъ пароходовъ, вслѣдствіе чего возникли недоразумѣнія съ англійскимъ правительствомъ).

Адмиралъ Рожественскій для наблюденія за скорѣйшей готовностью судовъ назначилъ особую коммисію и приступилъ съ полнымъ рвеніемъ къ ихъ подготовкѣ. Постепенно число готовыхъ судовъ увеличивалось и $\frac{16}{29}$ іюня Императоръ Николай II производилъ смотръ эскадрѣ.

$\frac{21\text{ іюня}}{4\text{ іюля}}$ составъ 2-й Тихоокеанской эскадры былъ опредѣленъ слѣдующій:

---

[1]) Повидимому, японцы хотѣли указать на 1 мая.

Главная эскадра.

1-я дивизія броненосцевъ (въ непосредственномъ командованіи Начальника эскадры).

Броненосецъ «Князь Суворовъ» (13,516 тоннъ—18 узл.).
» «Императоръ Александръ III» (13,516 тоннъ—18 узл.).
» «Бородино» (13,516 тоннъ—18 узл.).
» «Орелъ» (13,516 тоннъ—17,8 узл.).

2-я дивизія броненосцевъ (въ командованіи младшаго флагмана).

Броненосецъ «Ослябя» (12,674 тонны—18 узл.).
» «Сисой Великій» (10,400 тоннъ—15,6 узл.).
» «Наваринъ» (10,206 тоннъ—15,8 узл.).
Броненосный крейсеръ «Адмиралъ Нахимовъ» (8,524 тонны—16,6 узл.).

Отрядъ миноносцевъ — (Вообще миноносцы состояли при главной эскадрѣ, но иногда они раздѣлялись на 2 или на 4 отдѣленія и причислялись къ разнымъ отрядамъ судовъ).

«Бѣдовый» (350 тоннъ—26 узл.).
«Громкій» (350 тоннъ—26 узл.) (этотъ миноносецъ попалъ въ запоздавшій отрядъ).
«Буйный» (350 тоннъ—26 узл.).
«Быстрый» (350 тоннъ—26 узл.).
«Бравый» (350 тоннъ—26 узл.)
«Блестящій» (350 тоннъ—26 узл.).
«Грозный» (350 тоннъ 26 узл.).
«Безупречный» (350 тоннъ—26 узл.).
«Бодрый» (350 тоннъ—26 узл.).

Крейсерскій отрядъ (подъ командою младшаго флагмана).

1-я дивизія крейсеровъ:

Бронепалубный крейсеръ «Аврора» (6,731 тонна—20 узл.).
Броненосный крейсеръ «Дмитрій Донской» (6,200 тоннъ—17 узл.).
Бронепалубный крейсеръ «Олегъ» (6,645 тоннъ—23 узла); (онъ вошелъ въ запоздавшій отрядъ).

2-я дивизія крейсеровъ:

Крейсеръ II ранга «Свѣтлана» (3,727 тоннъ—20,9 узл.).
» » «Алмазъ» (3,258 тоннъ—19 узл.).
» » «Жемчугъ» (3,103 тонны—24 узла).
» » «Изумрудъ» (3,103 тонны—24 узл.).

Отрядъ транспортовъ (подъ командой начальника отряда транспортовъ).

1-й отрядъ транспортовъ (при дивизіи броненосцевъ).

Транспортъ «Иртышъ» (7,505 тоннъ—скорость неизвѣстна) (онъ былъ въ запоздавшемъ отрядѣ).
» «Анадырь» (12,000 тоннъ—скорость неизвѣст.).
Судно-мастерская «Камчатка» (7,207 тоннъ—12 узл.).
Госпитальное судно «Орелъ» (6,163 тонны—19,2 узл.) (судно было сооружено отдѣльно и соединилось съ эскадрой по пути).
Транспортъ «Корея» (6,163 тонны—12 узл.).
» «Метеоръ» (4,259 тоннъ—10,5 узл.).

2-й отрядъ транспортовъ:

Транспортъ «Дунай» (1,381 тонна—12 узл.) (онъ въ концѣ концовъ такъ и не ушелъ).
» «Ярославль» (8,550 тоннъ—12,5 узл.) (онъ вышелъ изъ Чернаго моря).
» «Тамбовъ» (8,550 тоннъ—12,5 узл.).
» «Владиміръ» (10,750 тоннъ—13 узл.).
» «Воронежъ» (10,750 тоннъ—13 узл.) (изъ Чернаго моря).
» «Кіевъ» (10,850 тоннъ—13 узл.).
» «Юпитеръ» (3,976 тоннъ—скорость неизвѣстна).
» «Меркурій» (4,046—11,5 узл.) (оба вышли съ опозданіемъ).
» «Китай» (4,660 тоннъ—10 узл.).
» «Князь Горчаковъ» (3,882 тонны—9 узл.).

Судно особаго назначенія пароходъ «Роландъ» (1,202 тон.—10 узл.), при выходѣ былъ прибавленъ «Ермакъ» (8,000 тон.—16,25 узл.) и послѣ выхода черезъ три дня «Малайя» (8,447 тон.—9,5 узл.).

Русское правительство, пользуясь разными способами, то путемъ зафрахтованія, то путемъ покупки старалось увеличить число пароходовъ. Были вооружены пароходы Добровольнаго флота «Петербургъ» (9,460 тоннъ, 19 узловъ; $\frac{12}{25}$ октября получилъ названіе «Ріонъ») и «Смоленскъ» (12,050 тоннъ 20 узловъ; $\frac{12}{25}$ октября получилъ названіе «Днѣпръ») и съ купленными сверхъ того за границей 4 пароходами «Донъ» (8,430 тоннъ, 19,5 узловъ, прежнее имя «Fürst Bismark»), «Уралъ» (8,278 тоннъ, 20 узловъ, прежнее имя «Maria Teresia»), «Кубань» (7,241 тоннъ, 18,5 узловъ, прежнее имя Columbia) всѣ 6 судовъ были обращены въ вспомогательные крейсера.

$\frac{19\text{ іюля}}{1\text{ августа}}$ адмиралъ Рожественскій раздѣлилъ всю эскадру и транспорты для предстоящаго совмѣстнаго плаванія на 4 части, а именно: въ первой 1-й — отрядъ крейсеровъ и 2-й отрядъ миноносцевъ, во 2-й — броненосная эскадра и 1-й отрядъ миноносцевъ, въ 3-й—транспорты и 4-й отрядъ миноносцевъ и въ 4-мъ—2-й отрядъ крейсеровъ и 3-й отрядъ миноносцевъ.

$\frac{3}{16}$ августа онъ поднялъ свой флагъ на броненосцѣ «Князь Суворовъ». Такъ какъ въ концѣ этого мѣсяца главнѣйшія суда эскадры были въ общемъ готовы, то $\frac{12}{25}$-го числа адмиралъ вышелъ съ эскадрой въ учебное плаваніе, повидимому, занимаясь въ теченіи нѣсколькихъ дней маневрированіями. $\frac{23\text{ августа}}{5\text{ сентября}}$ Императоръ съ Императрицей вторично произвели смотръ эскадрѣ и даровали на каждое судно святыя иконы. Императрица пожаловала для судовыхъ церквей собственной работы покровы на священную утварь. Въ то же время шли переговоры съ пароходной компаніей Hambourg-Amerika-Linie и въ серединѣ сентября было зафрахтовано отъ нея нѣсколько десятковъ пароходовъ, которые по контракту съ нагруженнымъ на нихъ углемъ должны были быть отправлены по разнымъ пунктамъ на пути слѣдованія эскадры. $\frac{29\text{ августа}}{11\text{ сентября}}$ эскадра пришла въ Ревель, гдѣ адмиралъ Рожественскій обучалъ личный составъ и производилъ разныя ученія; также производились различныя испытанія способовъ погрузки угля и пріема воды, такъ что все говорило о скоромъ выходѣ эскадры.

Однако, въ это время начали ходить слухи, что въ правящихъ сферахъ возникли нѣкоторыя колебанія относительно посылки 2-й эскадры, такъ такъ находили, что первоначально,

когда Портъ-Артурской эскадрѣ были нанесены только нѣкоторыя поврежденія японскимъ флотомъ, 2-я Тихоокеанская эскадра должна была идти ей на помощь съ полной поспѣшностью, но затѣмъ, когда была сознана близость паденія Портъ-Артура и истребленія находящагося тамъ флота, выходъ 2-й эскадры предполагали отложить до весны. Однако, съ наступленіемъ октября отходъ ея былъ рѣшенъ.

$\frac{26\text{ сентября}}{9\text{ октября}}$ Русскій Императоръ въ третій разъ произвелъ смотръ уходящей эскадрѣ, выразивъ въ рескриптѣ надежду, что она поддержитъ честь русскаго флота.

$\frac{27\text{ сентября}}{10\text{ октября}}$ въ составъ эскадры были зачислены миноносцы «Пронзительный» (220 тоннъ, 27,5 узловъ), «Рѣзвый» (240 тоннъ, 28 узловъ) и «Прозорливый (240 тоннъ, 27 узловъ).

$\frac{28\text{ сентября}}{11\text{ октября}}$ эскадра, наконецъ, вышла изъ Ревеля и на другой день $\frac{29}{12}$ прибыла въ Либаву. Здѣсь суда приняли уголь и боевые запасы и $\frac{1}{14}$ октября въ полдень вышли изъ внутренней гавани на внѣшній рейдъ.

$\frac{2}{15}$ октября въ 9 часовъ утра первыми вышли крейсеръ «Алмазъ» (флагъ младшаго флагмана контръ-адмирала Оскара Адольфовича Энквистъ), «Свѣтлана», «Жемчугъ» «Дмитрій Донской», «Аврора», транспортъ «Анадырь» и ледоколъ «Ермакъ». Затѣмъ въ 10 часовъ утра — броненосецъ «Ослябя» (младшій флагманъ контръ-адмиралъ Дмитрій Густавовичъ фонъ-Фалькерзамъ), «Сисой Великій», «Наваринъ», крейсеръ «Адмиралъ Нахимовъ», транспортъ-мастерская «Камчатка», транспорты— «Китай», «Князь Горчаковъ»; въ полдень—броненосцы «Князь Суворовъ» (флагъ Начальника эскадры), «Императоръ Александръ III», «Бородино», «Орелъ», транспорты «Корея» и «Роландъ». Миноносцы «Блестящій», «Прозорливый», «Безупречный», «Бодрый», «Бѣдомый», «Буйный», «Быстрый», «Бравый», раздѣлившись на два отряда, пошли за отрядами броненосцевъ.

Такимъ образомъ, эскадра двинулась въ путь на Востокъ. $\frac{4}{17}$ октября утромъ она подошла къ острову Langeland въ Большомъ Бельтѣ, гдѣ приняла уголь и припасы съ нѣсколькихъ германскихъ и датскихъ пароходовъ.

Адмиралъ Рожественскій въ виду донесеній, что японцами въ проливѣ отъ острова Омö до Schultz-Grund якобы поставлены мины (когда въ Европу проникли свѣдѣнія о походѣ

2-й Тихоокеанской эскадры на Востокъ, то говорили, что въ Датскомъ проливѣ появились одно или два судна неизвѣстной національности съ цѣлью постановки минъ на пути эскадры, а также, что въ проливѣ находятся нѣсколько подводныхъ лодокъ, которыя должны аттаковать эскадру), приказалъ передъ проходомъ эскадрой этого пространства протралить «Ермаку» и «Роланду»: 1) отъ Омö до Halskov, 2) отъ острова Romse на протяженіи 5 миль до косы Romse; 3) отъ рифа Ness у Vavalsbolzak [1]) до широты Baareu (?); 4) отъ Ginben на миль до Girek-Ground и 5) отъ Shultz-Grund вдоль фарватера на 5 миль.

Передъ входомъ въ протраленное пространство должно было принять самыя строгія мѣры предосторожности и въ этотъ районъ не должны быть допускаемы никакія военныя суда и пароходы.

Для вышеуказанной цѣли Начальникъ эскадры приказалъ контръ-адмиралу Энквисту съ «Свѣтланой», «Жемчугомъ» и 4 миноносцами вмѣстѣ съ «Ермакомъ» и «Роландомъ» выйти впередъ наканунѣ въ 2 часа дня, стать на якорь поблизости и съ наступленіемъ ночи въ ожиданіи эскадры выслать сторожевыя суда. Съ разсвѣтомъ «Ермакъ» и «Роландъ» должны были войти въ проливъ и начать траленіе, а эскадра въ то же время—сняться съ якоря. Охрана пространства между эскадрой и тралящими судами должна была входить въ обязанность сторожевыхъ судовъ адмирала Энквиста.

$\frac{5}{18}$ октября въ 2 часа дня «Алмазъ» и прочія суда подъ командой адмирала Энквиста вышли отъ острова Langeland и пошли по назначенію. Къ эскадрѣ присоединился запоздавшій транспортъ «Малайя».

$\frac{6}{19}$-го около 6 часовъ утра эскадра снялась съ якоря и въ строѣ кильватера на разстояніи 1000 ярдовъ прошла проливъ $\frac{7}{20}$ октября въ 9 часовъ 25 минутъ утра вся эскадра стала на якорь близъ берега у мыса Скагенъ. Съ выходомъ изъ Либавы на ходу и на якорѣ на всѣхъ судахъ съ заходомъ солнца были готовы къ отраженію минной аттаки и если замѣчали сколько нибудь подозрительный пароходъ немедленно освѣщали его прожекторами, а прислуга 47 м/м. орудій непре-

[1]) Вѣротно, Bolsaxen.

рывно держала его на прицѣлѣ заряженныхъ орудій. Днемъ сторожевую службу несли миноносцы. Кромѣ того Русскимъ Морскимъ Министерствомъ было зафрахтовано нѣсколько частныхъ пароходовъ для наблюденія за побережьемъ по пути плаванія эскадры съ момента выхода ея изъ Либавы. Когда эскадра стала на якорь у мыса Скагенъ вице-адмиралъ Рожественскій (онъ былъ произведенъ въ вице-адмиралы $\frac{4}{17}$ октября), не видя болѣе надобности въ «Ермакѣ», приказалъ ему возвратиться обратно. Говорятъ, что ледоколъ какъ будто бы замѣшкался и тогда адмиралъ приказалъ сдѣлать ему въ корму нѣсколько выстрѣловъ, что заставило, наконецъ, «Ермакъ» ускорить уходъ. Миноносецъ «Прозорливый» изъ за поврежденія въ котлѣ также былъ отправленъ обратно.

Въ тотъ же день послѣ полудня въ виду донесенія, что японскія суда скрываются въ Скагеракѣ и какъ будто бы собираются выходить въ море, адмиралъ немедленно прекратилъ погрузку на суда угля, назначилъ строй эскадры и спѣшно снялся съ якоря. Отрядъ миноносцевъ и транспорты «Корея» и «Китай» вышли въ 3 часа дня, 2-й крейсерскій отрядъ «Свѣтлана», «Жемчугъ», «Алмазъ» въ 4 часа 25 мин., 1-й крейсерскій отрядъ — «Дмитрій Донской» (на него былъ перенесенъ флагъ контръ-адмирала Энквиста), «Аврора» и транспортъ «Камчатка» въ 5 часовъ дня. Въ это время замѣтили въ воздухѣ по направленію на SW два воздушныхъ шара, которые, держась вдоль берега, медленно подвигались къ маяку Скагенъ и, наконецъ, скрылись въ сумеркахъ, о чемъ и донесли Начальнику эскадры. Усиливъ бдительность, въ 7 часовъ 15 минутъ вечера вышли—2-й броненосный отрядъ «Ослябя», «Сисой», «Наваринъ», «Нахимовъ» и транспорты «Метеоръ» и «Малайя». Въ 9 часовъ вечера вышли 1-й броненосный отрядъ «Суворовъ», «Александръ», «Орелъ», «Бородино» и транспорты «Горчаковъ», «Анадырь» и «Роландъ». Всѣ суда пошли Сѣвернымъ моремъ на югъ, но такъ какъ временами находилъ туманъ и Начальникъ эскадры опасался раздѣленія судовъ, то уменьшилъ ходъ и назначилъ на случай, если суда разойдутся, общее рандеву у Dungeness на южномъ берегу Англіи и съ такимъ разсчетомъ продолжалъ плаваніе. На другое утро съ разсвѣтомъ туманъ разошелся и въ 8 часовъ утра находились по счисленію въ широтѣ 57° 23′ N и долготѣ

8° 10′ Ost и измѣнили курсъ на SW 34°; «Камчатка» и «Малайя» въ туманѣ прошлою ночью потеряли свои суда и находились позади. Въ 8 часовъ 45 минутъ вечера того же дня съ «Камчатки» по безпроволочному телеграфу пришло Начальнику эскадры донесеніе: «насъ преслѣдуютъ два — три миноносца», на что адмиралъ немедленно приказалъ всѣмъ судамъ приготовиться къ отраженію минной аттаки. Снова спустя часъ съ «Камчатки» донесли «атакованъ со всѣхъ сторонъ», почему адмиралъ приказалъ этому транспорту взять курсъ на W и вмѣстѣ съ тѣмъ запросилъ сколько гонится миноносцевъ, на что было отвѣчено «около 8 миноносцевъ». (Говорятъ, въ это время на «Камчаткѣ» погасли всѣ огни и транспортъ шелъ мѣняя курсы). Около 12 часовъ 45 минутъ ночи $\frac{9}{22}$ октября съ броненоснаго отряда были замѣчены 3 сигнальныхъ ракеты слѣва по курсу на 4 или 5 румбовъ, затѣмъ съ 1-го отряда броненосцевъ прожекторами были освѣщены слѣва по курсу нѣсколько судовыхъ силуэтовъ (какъ говорили—2-хъ миноносцевъ) и адмиралъ немедленно приказалъ открыть по нимъ огонь. Въ 12 часовъ 50 минутъ первымъ открылъ огонь «Суворовъ», а вслѣдъ за нимъ и всѣ прочія суда. Стрѣльба продолжалась около 10 минутъ послѣ чего по приказанію съ флагманскаго корабля огонь на всѣхъ судахъ былъ прекращенъ. Въ 1 часъ 20 минутъ ночи съ «Камчатки» снова была телеграмма «вижу сзади 2 миноносца, не могу распознать свои или чужіе, на условные сигналы не отвѣчаютъ». Адмиралъ въ 1 часъ 35 минутъ увидѣлъ, что «Камчатка» находится въ 2—3 миляхъ позади эскадры и приказалъ прекратить боевую тревогу, а въ 1 часъ 54 минуты получилось донесеніе съ «Авроры» (крейсеръ шелъ впереди броненосцевъ), что крейсеръ надъ ватерлиніей пробитъ 4-мя снарядами, причемъ ранены 1 человѣкъ прислуги орудій и священникъ (онъ впослѣдствіи умеръ). Говорятъ, что прочія суда приняли прожекторъ съ «Авроры» за освѣщеніе съ японскихъ миноносцевъ и стрѣляли по нему. Но сверхъ того этой стрѣльбой были нанесены поврежденія англійскимъ рыбачьимъ судамъ, изъ за чего возникли недоразумѣнія съ Англіей.

Этой ночью флотилія изъ 50 рыболовныхъ пароходовъ англійской компаніи Kelsall Brothers and Beaching-Hull, собравшись въ широтѣ 55° 18′ N и долготѣ 5° Ost, на глубинѣ

около 23 сажень съ установленными по правиламъ огнями занималась ловлею рыбы. Съ цѣлью начать вытаскиваніе закинутыхъ сѣтей завѣдующій флотиліею выпустилъ условную ракету, по которой суда должны были стягивать сѣти съ праваго борта и начать ихъ тащить. Русская эскадра, появившаяся въ это время съ сѣвера, проходя мимо рыболовныхъ судовъ, открыла по нимъ боевое освѣщеніе и огонь изъ орудій, причемъ было потоплено рыболовное судно «Crane», а въ бывшія по близости отъ него суда попало нѣсколько снарядовъ.

При полученіи извѣстія объ этомъ возбужденіе общественнаго мнѣнія въ Англіи было чрезвычайно. Всѣ лондонскія газеты выражали свое негодованіе и Англійское Правительство сдѣлало серьезныя представленія Русскому правительству; одновременно съ тѣмъ Морское Министерство на всякій случай приказало приготовиться къ походу эскадрамъ Средиземнаго моря и «Домашней». Дѣло вступило на почву дипломатическихъ переговоровъ и, наконецъ, было рѣшено образовать въ Парижѣ особую комиссію для разслѣдованія этого случая. Въ нее были выбраны представители отъ Англіи, Россіи, Франціи и Австріи. $\frac{6}{19}$ января слѣдующаго 1905 года было открыто первое офиціальное засѣданіе этой комиссіи. Въ концѣ концовъ, послѣ нѣсколькихъ засѣданій $\frac{12}{25}$ февраля было обнародовано рѣшеніе и комиссія закрыта. 1 марта Россія уплатила Англіи убытки въ размѣрѣ 65,000 фунтовъ стерлинговъ и, такимъ образомъ, инцидентъ былъ исчерпанъ.

Послѣ инцидента со стрѣльбой по рыбачьимъ судамъ эскадра продолжала плаваніе; первоначально было предположено зайти во французскій портъ Брестъ, но такъ какъ были признаки продолжительной хорошей погоды, то адмиралъ Рожественскій, желая за это время пересѣчь бурный Бискайскій заливъ, измѣнилъ программу плаванія.

$\frac{10}{23}$ октября при выходѣ изъ Англійскаго канала, адмиралъ раздѣлилъ эскадру на двѣ части: самъ съ 1-мъ отрядомъ броненосцевъ («Суворовъ», «Александръ», «Бородино», «Орелъ») и транспортомъ «Анадырь» направился къ заливу Виго (Испанія), а прочимъ судамъ приказалъ, подойдя къ англійскому берегу, погрузиться углемъ и идти прямо въ Танжеръ. Шедшіе же, начиная со Скагена, самостоятельно миноносцы и транспортъ «Корея» $\frac{11}{24}$ октября зашли во французскій портъ Шербургъ.

1-й броненосный отрядъ утромъ $\frac{13}{26}$ сталъ на якорь въ заливѣ Виго, гдѣ была произведена состязательная погрузка угля. $\frac{15}{28}$ числа былъ назначенъ день выхода, но изъ за инцидента со стрѣльбой по рыболовнымъ судамъ, эскадра была задержана. $\frac{15}{28}$ октября адмиралъ Рожественскій получилъ слѣдующую телеграмму отъ Русскаго Императора:

«Мы нисколько не забываемъ о Васъ и объ эскадрѣ и что касается до настоящихъ недоразумѣній съ дружественной державой, то Мы приказали подлежащимъ властямъ уладить это дѣло, что вѣроятно будетъ скоро окончено. Вся Россія глубоко полагается на Васъ и Мы надѣемся на исполненіе Вами великаго дѣла въ будущемъ».

На что адмиралъ Рожественскій въ тотъ же день отвѣчалъ слѣдующей всеподданнѣйшей телеграммой:

«Эскадра всѣмъ сердцемъ стремится успокоить сердце Вашего Величества и всякое приказаніе Вашего Императорскаго Величества будетъ исполнено. Ура» [1]).

Затѣмъ, ввиду назначенія въ Петербургѣ комиссіи по разслѣдованію обстоятельствъ стрѣльбы по рыболовнымъ судамъ, адмиралъ $\frac{17}{30}$ октября приказалъ нѣсколькимъ офицерамъ (капитану 2 ранга Кладо, Лейтенантамъ Шрамченко, Эллисъ, мичману Оттъ) вернуться въ Россію для дачи наказаній на судѣ и $\frac{19 \text{ октября}}{1 \text{ ноября}}$ утромъ вышелъ со своими судами въ море. $\frac{21 \text{ октября}}{3 \text{ ноября}}$ днемъ прибылъ въ Танжеръ, гдѣ засталъ прибывшія туда ранѣе суда эскадры и госпитальное судно «Орелъ» (эти суда при-

---

[1]) Японскіе составители совершенно исказили и форму и содержаніе обѣихъ телеграммъ; приводимъ ихъ какъ онѣ были объявлены приказомъ вице-адмирала Рожественскаго по эскадрѣ.

Рейдъ Виго. 15 октября 1904 года. № 117.

Сегодня 15 октября ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ осчастливилъ насъ нижеслѣдующею Всемилостивѣйшею телеграммой.

„МЫСЛЕННО ДУШОЮ СЪ ВАМИ И МОЕЮ ДОРОГОЙ ЭСКАДРОЙ. УВѢРЕНЪ, ЧТО НЕДОРАЗУМѢНІЕ СКОРО КОНЧИТСЯ. ВСЯ РОССІЯ СЪ ВѢРОЮ И КРѢПКОЮ НАДЕЖДОЙ ВЗИРАЕТЪ НА ВАСЪ".

«НИКОЛАЙ».

Я отвѣтилъ ГОСУДАРЮ:

„Эскадра единой душою у Престола ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА". Такъ, вѣдь, Товарищи, что повѣлитъ ЦАРЬ, то и сдѣлаемъ. Ура".

Генералъ-адъютантъ *Рожественскій.*

Ред.

были въ Танжеръ $\frac{16}{29}$ октября); миноносцы пришли въ тотъ же день, половина ихъ прямо прошла въ Алжиръ, другая половина ихъ и транспортъ-матка «Китай» пришли туда же $\frac{17}{30}$ октября.

Готовившееся въ Тулонѣ госпитальное судно «Орелъ» $\frac{4}{17}$ октября вышло оттуда въ Барселону, гдѣ ожидало приказаній; согласно приказанія Начальника эскадры отъ $\frac{18}{31}$ октября $\frac{21\text{ октября}}{3\text{ ноября}}$ «Орелъ» соединился съ эскадрой въ Танжерѣ.

Еще ранѣе передъ уходомъ эскадры изъ Россіи было рѣшено, что по приходѣ въ Танжеръ она раздѣлится на 2 части, изъ нихъ одна пойдетъ кругомъ мыса Доброй Надежды, а другая черезъ Суэцъ и затѣмъ обѣ соединятся на Мадагаскарѣ. Это было вызвано тѣмъ, что суда съ большой осадкой для прохода Суэцкимъ каналомъ должны были выгружать боевые запасы, уголь и пр., почему идти Суэцкимъ каналомъ были назначены подъ командой адмирала Фалькерзама суда съ небольшой осадкой: броненосцы—«Сисой Великій», «Наваринъ», крейсера — «Свѣтлана», «Алмазъ», «Жемчугъ», 7 миноносцевъ и транспорты—«Китай», «Горчаковъ» и прочіе. Въ главный же отрядъ, шедшій кругомъ мыса Доброй Надежды, вошли 5 броненосцевъ, крейсера — «Нахимовъ», «Дмитрій Донской», «Аврора», транспорты «Камчатка», «Корея», «Малайя», «Анадырь», «Роландъ» и госпитальное судно «Орелъ». Приготовившись къ походу, отдѣльный отрядъ вышелъ вечеромъ $\frac{21\text{ октября}}{3\text{ ноября}}$ въ Судскую бухту на островѣ Критѣ. Главный отрядъ же вышелъ утромъ $\frac{23\text{ октября}}{5\text{ ноября}}$, направляясь въ Дакаръ во французскихъ владѣніяхъ въ Сенегамбіи.

Статья 2. Вторичное соединеніе эскадры и отправленіе запоздавшаго отряда.

А. Движеніе главнаго отряда вокругъ мыса Доброй Надежды.

Главный отрядъ направившійся подъ командой адмирала Рожественскаго вокругъ мыса Доброй Надежды вышелъ $\frac{23\text{ октября}}{5\text{ ноября}}$ изъ Танжера и $\frac{30\text{ октября}}{12\text{ ноября}}$ утромъ прибылъ въ портъ Дакаръ. $\frac{3}{16}$ днемъ вышелъ оттуда (за это время «Роландъ» былъ переименованъ въ «Русь») и вечеромъ $\frac{13}{26}$ ноября сталъ на якорь во французскихъ владѣніяхъ близъ устья рѣки Габунъ.

Адмиралъ Рожественскій настрого запретилъ ночью посылать шлюпки на берегъ или на другія суда безъ его разрѣшенія и $\frac{15}{28}$ числа снова подтвердилъ это. Въ этотъ день нѣсколько офицеровъ съ «Димитрія Донского», несмотря на запрещеніе, съѣхали на берегъ. Адмиралъ очень разсердился и списалъ ихъ обратно въ Россію.

$\frac{18 \text{ ноября}}{1 \text{ декабря}}$ днемъ эскадра вышла въ море и слѣдуя по красной линіи [1]) $\frac{23 \text{ ноября}}{6 \text{ декабря}}$ прибыла въ заливъ Great-Fish въ португальскихъ владѣніяхъ, на другой день $\frac{24 \text{ ноября}}{7 \text{ декабря}}$ (въ этотъ день госпитальное судно [2]) «Орелъ» отдѣлилось отъ эскадры и пошло въ Cape Town, куда прибыло $\frac{17}{20}$-го, $\frac{18}{21}$-го вышло на Мадагаскаръ и $\frac{16}{29}$-го прибыло туда и у острова Saint-Marie соединилось съ эскадрой) эскадра вышла въ море и $\frac{28 \text{ ноября}}{11 \text{ декабря}}$ днемъ прибыла въ заливъ Angra Pequena въ германскихъ владѣніяхъ и стала на якорь въ самой приглубой части залива въ бухтѣ Шарлотта, но въ виду сильнаго вѣтра и волны начала погрузку угля съ трудомъ лишь $\frac{30 \text{ ноября}}{13 \text{ декабря}}$ и окончила ее только черезъ 2 дня. $\frac{4}{17}$-го утромъ эскадра вышла въ море. $\frac{6}{19}$-го обогнула мысъ Доброй Надежды и $\frac{7}{20}$-го днемъ вошла въ Индѣйскій океанъ, Въ этотъ день эскадра была застигнута штормомъ, продолжавшимся до вечера $\frac{8}{21}$ декабря. $\frac{16}{29}$ декабря эскадра стала на якорь между восточнымъ берегомъ Мадагаскара и островомъ Saint-Marie. Въ ту же ночь были высланы миноносцы для несенія сторожевой службы, а большія суда свѣтили прожекторами. Въ этотъ же день адмиралъ Рожественскій отправилъ транспортъ «Русь» въ близлежащій портъ Таматава. $\frac{21 \text{ декабря } 1904 \text{ г.}}{3 \text{ января } 1905 \text{ г.}}$ эскадра перенесла мѣсто стоянки въ расположенный нѣсколько къ сѣверу портъ Тантангъ. Эту ночь эскадра стояла съ закрытыми огнями; $\frac{22 \text{ декабря}}{4 \text{ января}}$ ночью—также, кромѣ того были поставлены сѣти и сдѣланы приготовленія къ отраженію минной аттаки. Это явилось слѣдствіемъ сообщенныхъ вернувшимся изъ Таматавы транспортомъ «Русь» слуховъ, что вблизи появились неизвѣстныя суда, почему явилось подозрѣніе, не замышляютъ ли они произвести нападеніе. Рано на другое утро адмиралъ приказалъ выйти въ море «Адмиралу Нахимову», «Авроръ» и

---

[1]) Очевидно, ссылка на приложенную карту, гдѣ путь эскадры обозначенъ красной чертой. *А. В.*

[2]) „Орелъ“ отдѣлился отъ эскадры $\frac{25 \text{ ноября}}{8 \text{ декабря}}$ (флагм. журн. отр. крейс. II эск. Фл. Т. Ок. № 30569). *Ред.*

«Дмитрію Донскому» на поиски ихъ и на условное рандеву съ отрядомъ Фалькерзама. Отрядъ этого адмирала еще ранѣе $\frac{15}{28}$ декабря прибылъ на стоянку у острова Носибе и адмиралъ Фалькерзамъ съ цѣлью найти главный отрядъ послалъ развѣдчиками «Свѣтлану» и 2 миноносца крейсеровать у сѣверо-восточной оконечности Мадагаскара. $\frac{24 \text{ декабря}}{6 \text{ января}}$ изъ перехваченной случайно телеграммы съ этого отряда Начальникъ эскадры узналъ о прибытіи отряда адмирала Фалькерзама. Тогда же вернулся бывшій въ Таматава пароходъ «Русь» и принесъ извѣстіе о паденіи Портъ-Артура.

Въ 8 часовъ утра суда главнаго отряда снялись съ якоря и пошли на соединеніе съ отдѣльнымъ отрядомъ къ лежащему у NW-го берега Мадагаскара острову Носибе. На пути въ 10 часовъ 30 минутъ, встрѣтивъ крейсеръ «Свѣтлана» и миноносцы «Бодрый» и «Бѣдовый», адмиралъ остановилъ эскадру и послѣ погрузки угля на миноносцы съ транспорта «Анадырь» въ 2 часа дня пошелъ далѣе; $\frac{25 \text{ декабря}}{7 \text{ января}}$ въ 10 час. 30 минутъ вечера адмиралъ приказалъ крейсеру «Свѣтлана» спѣшно идти въ Носибе и передать адмиралу Фалькерзаму, что эскадра придетъ туда утромъ $\frac{27 \text{ декабря}}{9 \text{ января}}$ и кромѣ того, безпокоясь объ отправленныхъ ранѣе крейсерахъ «Адмиралъ Нахимовъ», «Димитрій Донской» и «Аврора», приказалъ телеграфировать ему, если ихъ не будетъ въ Носибе. $\frac{27 \text{ декабря}}{9 \text{ января}}$ въ 10 часовъ утра главныя силы пришли на стоянку въ Носибе и, такимъ образомъ, снова оба отряда встрѣтились. «Адмиралъ Нахимовъ», «Димитрій Донской» и «Аврора» уже оказались прибывшими ранѣе [1]).

Б. Движеніе отряда, шедшаго Средиземнымъ моремъ.

Отдѣльный отрядъ судовъ подъ командой контръ-адмирала Фалькерзама, шедшій черезъ Средиземное море и Суэцъ, отдѣлившись отъ главныхъ силъ въ Танжерѣ шелъ Средиземнымъ моремъ. $\frac{28 \text{ октября}}{10 \text{ ноября}}$ броненосцы—«Сисой Великій» и «Наваринъ», крейсера—«Свѣтлана», «Алмазъ» и «Жемчугъ», мино-

---

[1]) „Адмиралъ Нахимовъ", „Дмитрій Донской", „Аврора" прибыли въ Носибе $\frac{25 \text{ декабря}}{7 \text{ января}}$ въ 9 часовъ 30 минутъ утра. *Ред.*

носцы «Бодрый», «Блестящій», «Безупречный», «Быстрый», «Бѣдовый», «Буйный», транспорты «Китай», «Князь Горчаковъ» и нѣсколько угольщиковъ прибыли въ бухту Суда на островѣ Критѣ. Прочіе транспорты также одинъ за другимъ прибывали въ эту бухту и $\frac{6}{19}$ ноября съ прибытіемъ миноносца «Браваго» въ Судѣ собрались всѣ суда этого отряда.

Готовившіеся въ Одессѣ къ походу пароходы Добровольнаго флота—«Ярославль» и «Воронежъ» также прибыли въ эту бухту $\frac{28}{10}$ октября, а «Кіевъ» и «Тамбовъ» $\frac{30.\text{ октября}}{12\text{ ноября}}$. Пароходъ «Владиміръ» $\frac{28\text{ октября}}{10\text{ ноября}}$ прошелъ Дарданеллы и тоже соединился съ отрядомъ. $\frac{8}{21}$ ноября суда отряда одинъ за другимъ вмѣстѣ со всѣми транспортами вышли въ море и $\frac{11}{24}$-го прибыли въ Портъ-Саидъ, гдѣ пополнили запасы воды и провизіи.

Первыми въ каналъ вошли миноносцы, за ними слѣдовали военныя суда и транспорты, такъ что $\frac{13}{26}$ ноября всѣ суда прошли каналъ и вошли въ Суэцъ. $\frac{14}{27}$ ноября вышли оттуда и $\frac{20\text{ ноября}}{3\text{ декабря}}$ прибыли въ лежащій на восточномъ берегу Африки французскій портъ Джибути (на западномъ берегу входа въ Красное море).

Въ это время главный отрядъ подъ командой адмирала Рожественскаго уже былъ у мыса Доброй Надежды, а запоздавшій отрядъ уже вышелъ изъ Россіи и 2 крейсера изъ его состава [1]) $\frac{21\text{ ноября}}{4\text{ декабря}}$ уже прибыли въ Танжеръ съ намѣреніемъ прямо идти въ Средиземное море. Однако, отдѣльный отрядъ въ виду назначеннаго рандеву съ главнымъ отрядомъ не могъ дожидаться этихъ судовъ и потому, принявъ въ Джибути уголь, воду и провизію, $\frac{1}{14}$ декабря вышелъ оттуда на Мадагаскаръ, $\frac{15}{28}$ декабря прибылъ въ лежащій на NO оконечности этого острова портъ Pasandava, а затѣмъ соединился съ главнымъ отрядомъ въ Носибе.

В. Движеніе запоздавшаго отряда [2]).

Не попавшіе въ эскадру ко времени ея отхода изъ Россіи крейсера «Олегъ» и «Изумрудъ», вспомогательные крейсера «Ріонъ», «Днѣпръ» и вновь зачисленные въ эскадру мино-

[1]) „Изумрудъ“ и „Олегъ“.

[2]) Отрядъ кап. 1 ран. Добротворскаго.

носцы «Грозный», «Громкій», «Пронзительный» (220 тоннъ, 27,5 узловъ), «Прозорливый» (240 тон., 27 узл.) и «Рѣзвый» (240 тон. 28 узл.) вмѣстѣ съ транспортомъ «Океанъ» (11.897 тоннъ, 18 узловъ) подъ командой капитана 1 ранга Леонида Федоровича Добротворскаго $\frac{8}{16}$ ноября вышли изъ Либавы. $\frac{4}{17}$ ноября, пройдя лежащій на южномъ берегу Швеціи островъ Bornholm, также какъ и ранѣе вышедшая эскадра приняли уголь въ датскомъ порту Fakieberg, $\frac{6}{19}$ ноября въ 9 час. утра вышли оттуда въ Датскій проливъ. $\frac{7}{20}$ подошли къ Скагену и нагрузились углемъ. Здѣсь миноносецъ «Прозорливый» занялся исправленіемъ винта и судамъ изъ за бурной погоды пришлось простоять тамъ 4 дня. Крейсеръ «Кубань» $\frac{3}{16}$ ноября самостоятельно прошелъ этотъ проливъ и $\frac{7}{20}$-го, выйдя изъ Виго, шелъ на югъ, такъ что оставшимися еще въ Россіи изъ судовъ 2-й Тихоокеанской эскадры были только вспомогательные крейсера «Уралъ» и «Донъ».

Суда послѣ выхода своего изъ Скагена раздѣлились— «Ріонъ», «Прозорливый» и «Рѣзвый» шли первыми и прибыли въ Танжеръ $\frac{19 \text{ ноября}}{2 \text{ декабря}}$, «Днѣпръ» вмѣстѣ съ «Грозовымъ» и «Громкимъ» прибыли туда $\frac{20 \text{ ноября}}{3 \text{ декабря}}$; «Олегъ» и «Изумрудъ» зашли на день въ испанскій портъ [1]) Mahon, приняли уголь съ транспорта «Океанъ», немедленно вышли въ море и $\frac{21}{4}$-го прибыли въ Танжеръ; только одинъ «Пронзительный» изъ за случившагося въ пути поврежденія зашелъ во французскій портъ Шербургъ и былъ введенъ въ докъ для исправленія. Временно встрѣтившись въ Танжерѣ запоздавшій отрядъ по выходѣ отсюда снова раздѣлился [2]). «Олегъ» и «Изумрудъ» $\frac{23 \text{ ноября}}{6 \text{ декабря}}$ зашли въ испанскій портъ Малага, «Грозовой», «Громкій» и «Днѣпръ» $\frac{24}{7}$-го вышли изъ Танжера въ бухту Суда, «Прозорливый», «Рѣзвый» и «Ріонъ» $\frac{23}{6}$-го уже прибыли въ Алжиръ; въ пути на «Прозорливомъ» снова случилось поврежденіе винта и онъ былъ оставленъ чиниться въ этомъ портѣ.

Такимъ образомъ, всѣ суда запоздавшаго отряда, за исключеніемъ чинившагося въ Шербургѣ «Пронзительнаго» и шедшихъ вокругъ мыса Доброй Надежды вспомогательныхъ крейсеровъ, уже находились въ Средиземномъ морѣ. $\frac{29 \text{ ноября}}{12 \text{ декабря}}$ они

---

[1]) Заливъ и портъ Pontevedra (Вахт. ж. „Олега“ и „Изумруда“).

[2]) Въ Малагу заходилъ только „Изумрудъ“ изъ за недостатка прѣсной воды.

Ред.

одинъ за другимъ пришли въ бухту Суда и только «Прозорливый» оставался чиниться въ Алжирѣ. «Грозовой» и «Громкій» по прибытіи въ бухту Суда имѣя надобность въ ремонтѣ пошли съ крейсеромъ «Днѣпръ» въ греческій портъ Пирей и, такимъ образомъ, изъ за этихъ повторныхъ поврежденій на миноносцахъ отрядъ значительно опаздывалъ. $\frac{26\text{ декабря }1904\text{ г.}}{8\text{ января }1905\text{ г.}}$ отрядъ вышелъ изъ Суда и, пройдя черезъ Портъ-Саидъ и Суэцъ между $\frac{6}{19}$—$\frac{8}{21}$ января, прибылъ въ Джибути за исключеніемъ отставшихъ—«Рѣзваго», «Пронзительнаго» и «Прозорливаго»; отсюда суда вышли $\frac{20\text{ января}}{2\text{ февраля}}$ на Мадагаскаръ и $\frac{5}{18}$ февраля прибыли въ Носибе и соединились съ эскадрой.

Судно особаго назначенія «Иртышъ», выйдя изъ Либавы $\frac{14}{27}$ сентября за грузами въ Ревель, по дорогѣ коснулся подводнаго камня и получилъ поврежденіе корпуса. Послѣ починки въ этомъ портѣ прибылъ $\frac{8}{21}$ января въ Портъ Саидъ и черезъ Джибути вышелъ на Мадагаскаръ. Чинившійся въ Шербургѣ «Пронзительный» по готовности вышелъ въ Кадиксъ и оттуда въ Алжиръ, гдѣ встрѣтилъ чинившійся тамъ «Прозорливый». $\frac{10}{23}$ февраля они совмѣстно вышли въ бухту Суда. Изъ однотипныхъ съ ними миноносцевъ только одинъ «Рѣзвый» дошелъ съ отрядомъ до Джибути. Въ виду того, что даже въ мирное время не было еще примѣровъ срочнаго плаванія въ Тихій океанъ миноносцевъ подобнаго типа и потому изъ опасенія, что въ Индѣйскомъ океанѣ на немъ могутъ случиться тѣ же частыя поврежденія, какъ и на прочихъ двухъ миноносцахъ, его въ концѣ концовъ вернули обратно. «Рѣзвый» пройдя снова Суэцкій каналъ на сѣверъ, $\frac{2}{15}$ февраля прибылъ въ Пирей и по окончаніи ремонта на «Прозорливомъ» и «Пронзительномъ» вмѣстѣ съ ними вернулся въ Россію. Вспомогательные крейсера «Кубань», «Днѣпръ» и «Уралъ», обогнувъ мысъ Доброй Надежды, послѣдовательно соединились съ эскадрой. «Донъ» въ концѣ концовъ такъ и остался въ Балтійскомъ морѣ. Транспортъ «Океанъ» служившій для обученія машинныхъ командъ былъ возвращенъ изъ Танжера и $\frac{2}{15}$ декабря, пройдя Датскій проливъ, направился въ Балтійское море.

Статья 2. Плаваніе и прибытіе въ Китайское море 2-й эскадры и соединеніе съ 3-ю эскадрою.

А. Движеніе 2-й эскадры.

Оба отряда эскадры, шедшіе кругомъ мыса Доброй Надежды и черезъ Суэцъ, $\frac{27 \text{ декабря}}{9 \text{ января}}$ соединились въ Носибе; къ $\frac{2}{15}$ января подошли ожидавшіеся «Уралъ», «Терекъ» и «Кубань», (транспортъ «Малайя» въ серединѣ января былъ возвращенъ въ Россію); такъ какъ прочія суда запоздавшаго отряда ожидались въ скоромъ времени, то адмиралъ Рожественскій, усердно готовясь къ дальнѣйшему походу и занимаясь ученіями, ожидалъ дальнѣйшихъ приказаній. Въ это время подлежащія власти въ Россіи въ виду паденія Портъ-Артура, повидимому, были въ нерѣшительности относительно дальнѣйшаго движенія эскадры; наконецъ, адмиралу Рожественскому была послана телеграмма слѣдующаго содержанія:

«Теперь когда Портъ-Артуръ палъ и 1-я эскадра уничтожена, обязанности 2-й эскадры увеличились и она должна всецѣло возстановить наше положеніе на морѣ и препятствовать сообщеніямъ непріятельской дѣйствующей арміи со своей страной. Если настоящее положеніе 2-й эскадры не позволяетъ выполнить этой задачи, то лучше отправить на подкрѣпленіе всѣ суда, оставшіяся въ Балтійскомъ морѣ». На это адмиралъ отвѣтилъ слѣдующей телеграммой:

1. Съ имѣющимися въ настоящее время въ моемъ распоряженіи силами не имѣю надежды возстановить (овладѣть моремъ) преобладающее положеніе на морѣ.

2. Посылать на подкрѣпленіе отрядъ, состоящій изъ устарѣлыхъ, разрушающихся судовъ и частію судовъ плохой постройки напротивъ значитъ только увеличить отвѣтственность эскадры.

3. Моя единственная возможная задача пройти во Владивостокъ съ наилучшими судами и базируясь на него дѣйствовать на сообщенія непріятеля.

Къ этому же прибавлялъ, что проводить время въ стоянкѣ на Мадагаскарѣ безцѣльно и не выгодно.

Затѣмъ были слухи, что адмиралъ, получивъ извѣстіе о выходѣ изъ Либавы 3-й эскадры, просилъ освободить его отъ должности подъ предлогомъ болѣзни, но не получилъ на это разрѣшенія.

$\frac{1}{14}$ февраля эскадра вышла на эволюціи и встрѣтилась съ шедшими на соединеніе къ ней судами опоздавшаго отряда крейсеровъ «Олегъ», «Изумрудъ» и «Днѣпръ»; вечеромъ они вмѣстѣ пришли въ Носибе.

Къ этому времени ожидалась возможность генеральнаго сраженія въ Манжуріи и русскія военныя власти, повидимому, окончательно рѣшили, что эскадра должна идти на Востокъ. Вновь сформированная 3-я эскадра вышла изъ Либавы $\frac{2}{15}$ февраля съ цѣлью соединиться съ 2-ю эскадрой на Мадагаскарѣ, но еще до ихъ соединенія 2-й эскадрѣ внезапно было приказано идти на Востокъ.

Въ виду сего адмиралъ Рожественскій, присоединивъ прибывшій изъ Россіи $\frac{26 \text{ февраля}}{11 \text{ марта}}$ вспомогательный крейсеръ «Иртышъ», $\frac{3}{16}$ марта въ 2 часа 30 мин. дня приказалъ всей эскадрѣ сниматься съ якоря и въ 6 час. вечера въ походномъ строю вышелъ изъ Носибе съ эскадрой изъ 45 судовъ, намѣриваясь сначала идти въ Малакскій проливъ, а затѣмъ въ бухту Камранъ во французскихъ владѣніяхъ Аннама. (Броненосцы: «Суворовъ», «Императоръ Александръ III», «Бородино», «Орелъ», «Ослябя», «Сисой Великій», «Наваринъ»; крейсеры: «Адмиралъ Нахимовъ», «Дмитрій Донской», «Аврора», «Олегъ», «Свѣтлана», «Жемчугъ», «Изумрудъ» «Алмазъ»; вспомогательные крейсера: «Уралъ», «Терекъ», «Кубань», «Ріонъ» «Днѣпръ»; миноносцы: «Бодрый», «Безупречный», «Блестящій», «Быстрый», «Бѣдовый», «Буйный», «Бравый», «Громкій», «Грозный»; транспорты: «Камчатка», «Анадырь», «Иртышъ», «Метеоръ», «Горчаковъ», «Китай», «Кіевъ», «Тамбовъ», «Владиміръ», «Ярославль», «Воронежъ», «Меркурій», «Юпитеръ» «Русь» и госпиталь «Орелъ».

Эскадра шла скоростію около 8 узловъ. $\frac{8}{21}$ марта рано утромъ въ широтѣ 7° 8′ S и долготѣ 59° 5′ N были застопорены машины, разставлены сторожевыя суда и принялись за погрузку угля съ транспортовъ. Въ 5 час. того же дня пошли далѣе. $\frac{10}{23}$ марта рано утромъ снова застопорили машины въ широтѣ 4° 53′ S и долготѣ 63° Ost и принимали уголь. Въ

10 час. вечера дали ходъ. Затѣмъ по временамъ производились эскадренныя маневрированія и прочія ученія. $\frac{15}{28}$ марта въ широтѣ 0° 43′ S и долготѣ 76° 9′ Ost, $\frac{16}{29}$ марта въ широтѣ 0° 10′ S и долготѣ 77° 53′ Ost и $\frac{21\text{ марта}}{3\text{ апрѣля}}$ въ широтѣ 3° 27′ N и долготѣ 90° 56′ Ost останавливали машины и съ ранняго утра и до вечера принимали уголь. $\frac{23\text{ марта}}{5\text{ апрѣля}}$ въ 8 час. утра вошли въ Малакскій проливъ. $\frac{26\text{ марта}}{8\text{ апрѣля}}$ около 1 часа дня адмиралъ получилъ извѣстіе, что японскій флотъ находится въ Лабуанѣ на островѣ Борнео, а его крейсера и миноносцы на островѣ Natuna; въ 3 часа дня прошли Сингапуръ и вечеромъ вошли въ Китайское море. Затѣмъ $\frac{27\text{ марта}}{9\text{ апрѣля}}$ съ ранняго утра и до 11 час. вечера останавливались для погрузки угля и снова пошли дальше. Вскорѣ адмиралъ Рожественскій, имѣя извѣстія, что не только на сѣверномъ берегу Борнео находится японскій флотъ, но и что по близости находятся 5 подводныхъ лодокъ для аттаки русской эскадры, съ $\frac{28\text{ марта}}{10\text{ апрѣля}}$ запретилъ всѣмъ судамъ пользоваться безпроводнымъ телеграфомъ, исключая неизбѣжныхъ случаевъ, а ночью скрывать всѣ огни и идти имѣя только угловые огни Ратьера.

$\frac{29\text{ марта}}{11\text{ апрѣля}}$ адмиралъ Рожественскій отослалъ госпитальное судно «Орелъ» въ Сайгонъ съ однимъ больнымъ офицеромъ съ «Суворова» («Орелъ» соединился съ эскадрой $\frac{3}{15}$ апрѣля въ Камранѣ).

Съ ранняго утра $\frac{30\text{ марта}}{12\text{ апрѣля}}$ въ широтѣ 11° 8′ N и долготѣ 110° Ost были застопорены машины и принимали уголь, а въ 5 час. дня пошли далѣе. Утромъ $\frac{31\text{ марта}}{13\text{ апрѣля}}$ эскадра была за 10 миль отъ входа въ бухту Камранъ. Адмиралъ отправилъ внутрь бухты миноносцы и судовые катера для развѣдки, траленія, постановки знаковъ и проч., а эскадра остановилась и принимала уголь. Послѣ полудня въ бухту были отправлены сначала транспорты, а затѣмъ въ 5 час. 25 мин. пошла туда и эскадра, въ строѣ 3 колоннъ; по дорогѣ были встрѣчены окончившіе свое порученіе 4 миноносца (прочіе миноносцы и судовые катера оставались въ бухтѣ съ транспортами).

Въ 8 час. вечера суда остановились съ застопоренными машинами въ широтѣ 11° 42′ N и долготѣ 110° 24′ Ost; въ 6 час. утра $\frac{1}{14}$ апрѣля пошли далѣе и въ 11 час. 20 мин. стали на якорь на внѣшнемъ рейдѣ бухты Камранъ. Адмиралъ съ заходомъ солнца приказалъ всѣмъ судамъ поставить минныя сѣти и выслалъ сторожевыя суда по назначеннымъ раіонамъ

$\frac{6}{19}$ апрѣля адмиралъ Энквистъ перенесъ флагъ съ «Алмаза» на «Олегъ» и эскадра въ 8 час. утра вышла въ море на ученія и для опредѣленія девіаціи, а въ 2 часа дня вернулась въ бухту.

Крейсера «Терекъ», «Кубань» и «Уралъ» въ этотъ день, отдѣлившись отъ эскадры, конвоировали транспорты «Кіевъ», «Воронежъ» и «Горчаковъ» до Сайгона и затѣмъ вернулись въ Камранъ ($\frac{7}{20}$ апрѣля въ 6 час. вечера), а транспорты вошли въ Сайгонъ. $\frac{9}{22}$ апрѣля адмиралъ Рожественскій, оставивъ въ бухтѣ только нѣсколько транспортовъ, вышелъ со всею эскадрой въ море и, крейсируя поблизости, ожидалъ прибытія 3-й эскадры.

Говорятъ, что по прибытіи въ Камранъ адм. Рожественскій хотѣлъ сразу идти во Владивостокъ, не ожидая 3-й эскадры, о чемъ и телеграфировалъ въ Главный Морской Штабъ; получивъ оттуда въ отвѣтъ приказаніе ожидать прихода 3-й эскадры, адмиралъ не могъ оставаться спокойнымъ. $\frac{9}{22}$ числа съ наступленіемъ ночи эскадра шла ходомъ около 3-хъ узловъ, $\frac{10}{23}$ съ разсвѣтомъ, застопоривъ машины, грузила уголь и въ 5 час. дня пошла 5-ти узловымъ ходомъ. $\frac{11}{24}$ рано утромъ близъ Камрана эскадра остановилась («Кубань» и «Уралъ» вошли въ заливъ и соединились съ транспортами) и снова грузилась углемъ, съ вечера миноносцы пошли въ Камранъ, а эскадра, держась въ нѣсколькихъ миляхъ отъ входа, двигалась взадъ и впередъ 3-хъ узловымъ ходомъ. $\frac{12}{25}$ числа эскадра днемъ стала на якорь, а ночью была въ ходу. $\frac{13}{26}$ апрѣля въ 8 час. утра, соединившись съ судами, бывшими внутри бухты, пошла на сѣверъ и въ 2 час. дня, подойдя ко входу въ находившуюся отъ Камрана въ 40 миляхъ на сѣверъ бухту Ванфонъ, остановилась; транспорты вошли внутрь, а въ 4 час. вошла и эскадра и стала на якорь въ далекомъ разстояніи отъ берега.

Съ наступленіемъ ночи адмиралъ приказалъ судамъ поставить сѣти и послалъ на охрану въ устье бухты 2 вспомогательныхъ крейсера, 2 миноносца и 2 судовыхъ катера (днемъ на охранѣ были только 2 вспомогательныхъ крейсера). $\frac{19 \text{ апрѣля}}{12 \text{ мая}}$, утромъ, броненосцы и крейсера («Алмазъ», «Свѣтлана», «Жемчугъ», «Изумрудъ», вспомогательные крейсера и транспорты оставались на якорѣ) вышли въ море и на другой день снова вернулись въ Ванфонъ.

$\frac{25\ апрѣля}{8\ мая}$ адмиралъ послалъ съ особымъ порученіемъ кр. «Ріонъ», «Днѣпръ», «Жемчугъ» и Изумрудъ»; такъ какъ $\frac{26}{9}$-го ожидалось прибытіе 3-й эскадры, крейсера эти должны были встрѣтить ее. Затѣмъ $\frac{26\ апрѣля}{9\ мая}$ въ 9 час. 45 мин. утра эскадра также снялась съ якоря и въ строѣ одной кильватерной колонны пошла къ курсу SO 52°. Въ 10 час. 45 мин. утра была перехвачена телеграмма съ крейсера «Владиміръ Мономахъ» изъ 3-й эскадры. Съ 2 час. дня легли на N и въ 2 час. 5 мин. на NW 15°, наконецъ, обнаружили 3-ю эскадру и соединились съ нею. (Изъ посланныхъ на розыски судовъ «Изумрудъ» и «Жемчугъ» вернулись въ Ванфонъ въ тотъ же день, а два другіе крейсера прибыли на другой день).

Б. Сформированіе и движеніе 3-й эскадры.

Русское правительство, отправивъ въ серединѣ октября 1904 г. на Востокъ изъ порта Либава 2-ю Тихоокеанскую эскадру, въ виду общественнаго мнѣнія, что вслѣдствіе слабости этой эскадры слѣдуетъ сформировать новую эскадру и спѣшно послать ее на подкрѣпленіе, чтобы съ одной стороны успокоить общественное мнѣніе, а съ другой, повидимому, произвести впечатлѣніе на непріятеля, наконецъ, рѣшилось на посылку эскадры и въ серединѣ декабря начало ея формированіе. Въ составъ ея вошли слѣдующія суда Балтійскаго флота, не зачисленныя во 2-ю эскадру, которыя и приступили въ Либавѣ къ необходимымъ работамъ:

Бр. «Императоръ Николай I» (9,544 т., 15 узл.).
Бр. бер. обор. «Генералъ Адмиралъ Апраксинъ» (4,126 т., 15 узл.).
» » » «Адмиралъ Ушаковъ» (4,960 т., 16,12 узл.).
» » » «Адмиралъ Сенявинъ» (4,126 т., 16,1 узл.).
Бр. кр. «Владиміръ Мономахъ» (5,593 т., 17,5 узл.).
Транспортъ мастерская «Ксенія» (3,773 т., 10 узл.).
» «Германъ Лерхе» (3,126 т., неизвѣстн.).
» «Графъ Строгановъ» [1]) (7,016 т., 12 узл.).
» «Куронія» (4,572 т., 13 узл.).

[1]) „Графъ Строгановъ“ вооружалася въ Одессѣ.

Транспортъ «Ливонія» (5,782 т., $11^3/_4$ узл.).

» «Свирь» (неизвѣстно).

Госпитальное судно «Кострома» [1]) (3,507 т., 11 узл.). (Былъ кажется, зачисленъ и «Океанъ», но онъ не пошелъ [2]).

Съ послѣднихъ чиселъ января было начата пріемка запасовъ на эти суда. Назначенный командовать этой эскадрой контръ-адмиралъ Небогатовъ $\frac{15}{28}$ января сѣлъ въ Либавѣ на броненосецъ «Императоръ Николай I. Съ наступленіемъ февраля всѣ приготовленія были закончены и потому, наконецъ, въ Морскомъ Министерствѣ, повидимому, было рѣшено ихъ отправить; говорятъ при этомъ, что адмиралу Небогатову было дано приказаніе соединиться съ находящейся въ то время на Мадагаскарѣ въ Носибе 2-й эскадрой.

$\frac{2}{15}$ февраля Адмиралъ Небогатовъ со всѣми судами за исключеніемъ пароходовъ «Графъ Строгановъ» и «Кострома» [1]) вышелъ изъ Либавы въ Носибе.

$\frac{8}{21}$ числа прибылъ къ Скагену, погрузилъ здѣсь уголь и на другой день вышелъ въ море. Пройдя Марокко $\frac{28 \text{ февраля}}{13 \text{ марта}}$ прибылъ въ бухту Суда на островѣ Критѣ, гдѣ засталъ пришедшіе изъ Чернаго моря пароходы «Графъ Строгановъ» и «Кострома».

$\frac{8}{21}$ марта вечеромъ эскадра вышла въ Портъ-Саидъ, куда и прибыла $\frac{11}{24}$ марта. На другой день съ разсвѣтомъ вошла въ каналъ и до полночи всѣ суда вышли въ Красное море и стали на якорь въ Суэцѣ. $\frac{13}{26}$-го въ 2 часа дня вышли и пошли Краснымъ моремъ; $\frac{20 \text{ марта}}{2 \text{ апрѣля}}$ прибыли во французскій портъ Джибути и приступили къ погрузкѣ угля и къ мелкому ремонту. $\frac{25 \text{ марта}}{7 \text{ апрѣля}}$ вышли въ море; такъ какъ 2-я эскадра вышла изъ Носибе въ Китайское море еще $\frac{3}{16}$ марта, то и адмиралъ Небогатовъ, получивъ приказаніе идти прямо въ Китайское море, изъ Джибути прошелъ въ Аденъ и послѣ производства 1-й боевой стрѣльбы повернулъ въ англійскій портъ Merbatto, гдѣ исполнилъ необходимыя работы и нагрузилъ уголь. $\frac{31 \text{ марта}}{13 \text{ апрѣля}}$ вечеромъ снялся съ якоря и пошелъ Индѣйскимъ океаномъ. По дорогѣ нѣсколько разъ грузился углемъ и производилъ разныя ученія,

---

[1]) „Кострома“ вооружался въ Одессѣ.

[2]) Кромѣ нихъ были зачислены вспомогательный крейсеръ „Донъ“ и воздухоплавательный пароходъ „Русь“, но они такъ и не вышли или были отозваны вскорѣ послѣ выхода подробностей о нихъ нѣтъ; такъ или иначе на Востокъ они не шли. *Прим. сост.*

*

а въ концѣ апрѣля произвелъ въ океанѣ 2-ую боевую стрѣльбу. Говорятъ, адмиралъ Небогатовъ, получивъ извѣстія, что японцы устроили наблюдательные посты въ группѣ острововъ Сунда и разставили миноносцы и подводныя лодки въ узкостяхъ его, $\frac{11}{24}$ апрѣля (или $\frac{10}{23}$-го) собралъ къ себѣ всѣхъ командировъ; на этомъ совѣщаніи рѣшили, что такъ какъ во что бы то ни стало приходится пройти однимъ изъ опасныхъ проливовъ, то лучше выбрать наиболѣе короткій и пойти Малакскимъ проливомъ. Такимъ образомъ, взяли курсъ на сѣверную оконечность острова Суматра и $\frac{14}{27}$ апрѣля подойдя на 150 миль отъ западнаго берега этого острова остановились. $\frac{15}{28}$-го адмиралъ приказалъ принять на всѣ суда полные запасы угля и припасовъ. $\frac{17}{30}$ апрѣля въ 8 часовъ утра пошли далѣе и $\frac{18\text{ апрѣля}}{1\text{ мая}}$ вошли въ Малакскій проливъ. $\frac{21\text{ апрѣля}}{4\text{ мая}}$ на разсвѣтѣ прошли Сингапуръ («Кострома» повидимому отдѣлился отъ эскадры ранѣе — $\frac{9}{22}$ апрѣля пришелъ на Батавію на островѣ Ява и, выйдя оттуда $\frac{18\text{ апрѣля}}{1\text{ мая}}$, прибылъ черезъ Сайгонъ къ эскадрѣ $\frac{30\text{ апрѣля}}{13\text{ мая}}$). Говорятъ, что адмиралъ Небогатовъ впервые узналъ о мѣстѣ рандеву съ 2-й эскадрой $\frac{26\text{ апрѣля}}{9\text{ мая}}$ у Ванфона отъ встрѣченнаго въ тотъ день около 1 часа дня парового катера, отправленнаго съ этимъ приказаніемъ изъ Сингапура. Измѣнивъ курсъ пошли усиливъ бдительность. $\frac{25\text{ апрѣля}}{8\text{ мая}}$ вечеромъ перехватили по безпроволочному телеграфу позывные подлежащихъ 2-й эскадрѣ крейсеровъ «Жемчугъ» и Изумрудъ. $\frac{26\text{ апрѣля}}{9\text{ мая}}$ утромъ, подойдя къ назначенному рандеву, застопорили машины, ожидая 2-ю эскадру. Съ полдня телеграфный аппаратъ сталъ принимать депеши. Адмиралъ Небогатовъ приказалъ имѣвшему самый сильный аппаратъ крейсеру «Владиміръ Мономахъ» телеграфировать на флагманскій корабль адмирала Рожественскаго «Князь Суворовъ» и въ отвѣтъ получилъ указаніе курса, по которому, наконецъ въ 2 часа дня соединился со 2-й эскадрой.

Статья 4. Подходъ эскадры къ Корейскому проливу.

Когда $\frac{26\text{ апрѣля}}{9\text{ мая}}$ 2-я и 3-я эскадры встрѣтились у Ванфона; экипажи обѣихъ эскадръ привѣтствовали другъ друга радостными криками, а адмиралъ Рожественскій обратился ко всѣмъ своимъ подчиненнымъ съ приказомъ въ которомъ говорилось:

«Теперь когда удалось соединиться съ эскадрой контръ-адмирала Небогатова численно наша эскадра не только равна непріятелю, но по числу броненосцевъ даже превосходитъ его. Однако, японскій флотъ имѣетъ военный опытъ болѣе насъ и превосходитъ въ искусствѣ боевой стрѣльбы, поэтому не забывайте этого и, хотя бы непріятель стрѣлялъ по намъ быстрой стрѣльбой, не увлекайтесь этимъ и не бросайте попусту снарядовъ, а непремѣнно точно исправляйте прицѣлъ по тому, какъ выстрѣлъ попалъ въ цѣль. Это единственная надежда нашей побѣды надъ нимъ. Японцы несравнимо преданы Императору и отечеству, а также не сносятъ безчестія, для подвига молятъ о смерти, смотря на жизнь легче пуха. Однако и мы дали присягу Императору. Богъ оказалъ намъ небывалое покровительство въ совершеніи нашего плаванія до сего дня. Теперь отмоемъ же нашею свѣжею кровью стыдъ нанесенный нашей святой странѣ» [1]).

---

[1]) Ввиду допущенной японскими составителями не точной передачи этого приказа приводимъ его въ подлинникѣ.

Приказъ Командующаго 2-ю эскадрою флота Тихаго Океана.

Китайское море, 26 апрѣля 1905 года. № 229.

Сегодня, 26 апрѣля, въ 2 часа дня къ эскадрѣ присоединился отрядъ контръ-адмирала Небогатова, вышедшій изъ Либавы 2-го февраля—на четыре мѣсяца позже эскадры.

Отдавая должную честь молодецкому отряду, совершившему столь блестящій переходъ безъ услугъ попутныхъ портовъ и съ знакомыми всѣмъ намъ притѣсненіями на стоянкахъ въ пустынныхъ мѣстахъ, я не умаляю цѣны трудовъ прочихъ отрядовъ эскадры, которымъ пришлось поджидать товарищей въ обстановкѣ, дѣлавшей вынужденныя стоянки столь же тяжелыми, какъ и переходы.

Съ присоединеніемъ отряда силы эскадры не только уравнялись съ непріятельскими, но и пріобрѣли нѣкоторый перевѣсъ въ линейныхъ боевыхъ судахъ.

У японцевъ больше быстроходныхъ судовъ, чѣмъ у насъ, но мы не собираемся бѣгать отъ нихъ и сдѣлаемъ свое дѣло, если наши заслуженныя машинныя команды и въ бою будутъ работать спокойно и такъ-же старательно и добросовѣстно, какъ работали до сихъ поръ.

У японцевъ гораздо больше миноносцевъ, есть подводныя лодки, есть запасы плавучихъ минъ, которыя они навыкли подбрасывать. Но это такія средства, которымъ должна быть противопоставлена осторожность и бдительность: надо не проспать минной аттаки, не прозѣвать плавающихъ корпусовъ и торчащаго изъ воды перископа, не теряться у прожекторовъ, меньше волноваться у пушекъ и лучше цѣлить.

У японцевъ есть важное преимущество — продолжительный боевой опытъ и большая практика стрѣльбы въ боевыхъ условіяхъ. Это надо помнить и, не увлекаясь примѣромъ ихъ быстрой стрѣльбы, не кидать снарядовъ впустую, а исправлять каждую наводку по получаемымъ результатамъ. Мы можемъ разсчитывать на успѣхъ только при исполненіи этого требованія: имъ должны проникнуться всѣ офицеры и всѣ команды.

Эскадра, идя на сѣверъ 3 узловымъ ходомъ до 9 час. вечера, опять повернула на югъ и въ 1 часъ ночи $\frac{27\text{ апрѣля}}{10\text{ мая}}$ встрѣтила вышедшіе ранѣе на поиски за 3-й эскадрой «Ріонъ» и «Днѣпръ». На разсвѣтѣ адмиралъ Рожественскій приказалъ 3-й эскадрѣ войти въ Ванфонъ [1]), а прочія суда, грузивъ съ 2 до 6 час. уголь, снова пошли 3 узлами на югъ и $\frac{28\text{ апрѣля}}{11\text{ мая}}$ въ 7 час. утра вошли въ Ванфонъ. Всѣ суда приняли полный запасъ угля и сдѣлали разныя приготовленія. $\frac{30\text{ апрѣля}}{18\text{ мая}}$ присоединился «Кострома» (это судно ранѣе отдѣлилось отъ эскадры и прошло черезъ Батавію и Сайгонъ). Всѣ отряды кромѣ 3-го броненоснаго отряда $\frac{29\text{ апрѣля}}{12\text{ мая}}$ вышли въ море и крейсировали 3 узловымъ ходомъ съ сѣвера на югъ и обратно. $\frac{1}{14}$ мая утромъ при входѣ въ бухту присоединился 3-ій броненосный отрядъ и эскадра въ числѣ 50 судовъ направились къ Корейскому проливу. Ночью уменьшили ходъ и на всѣхъ судахъ были заряжены орудія; суда несли угловые огни, а на двухъ госпитальныхъ судахъ были подняты общепринятые огни. $\frac{2}{15}$ мая въ полдень въ широтѣ 13° 58′ N и долготѣ 112° 55′ Ost эскадра выполнила стрѣльбу изъ орудій. $\frac{3}{16}$ мая въ полдень эскадра находилась въ счислимой широтѣ 15° 41′ N и долготѣ 115° 35 Ost. $\frac{4}{17}$ мая въ полдень мѣсто опредѣлялось въ широтѣ 18° 2′ N и долготѣ 117° 55′ Ost. Съ часа дня на нѣсколько десятковъ миль впередъ были высланы для развѣдки «Свѣтлана» и «Уралъ» (вернулись въ 6 час. веч.). $\frac{5}{18}$ мая рано утромъ въ широтѣ 19° 30′ N и долготѣ 119° 46′ Ost эскадра остановилась и принимала уголь и, окончивъ погрузку въ 5 час. дня, снова вступила въ походный строй и пошла далѣе. Въ тотъ же день адмиралъ Рожественскій отдѣлилъ отъ эскадры и отослалъ обратно въ Сайгонъ, а затѣмъ и въ Россію, транспорты «Тамбовъ» и «Меркурій».

Японцы безпредѣльно преданы Престолу и Родинѣ, не сносятъ безчестья и умираютъ героями.

Но и мы клялись передъ Престоломъ Всевышняго. Господь укрѣпилъ духъ нашъ, помогъ одолѣть тяготы похода, доселѣ безпримѣрнаго. Господь укрѣпитъ и десницу нашу, благословитъ исполнить завѣтъ ГОСУДАРЕВЪ и кровью смыть горькій стыдъ Родины.

Подписалъ: генералъ-адъютантъ *Рожественскій.*

Ред.

[1]) Впредь 3-я эскадра будетъ называться въ описаніи 3-мъ броненоснымъ отрядомъ.

Прим. сост.

$\frac{6}{19}$ мая на разсвѣтѣ близъ пролива Батанъ эскадрою былъ задержанъ шедшій изъ Нью-Іорка въ Гонконгъ съ грузомъ керосина англійскій пароходъ «Oldhamia», а затѣмъ около 9 час. утра былъ осмотрѣнъ и отпущенъ шедшій изъ Манилы въ Кучиноцу зафрахтованный фирмою Мицуи Буссанъ норвежскій пароходъ «Оскаръ II». Говорятъ, что въ этотъ день по случаю рожденія Россійскаго Императора всѣ суда разсвѣтились флагами и произвели установленный салютъ. Въ полдень находились въ широтѣ 19° 52′ N и долготѣ 120° 52′ Ost. $\frac{7}{20}$ мая около 8 час. утра прошли островъ Батанъ, а въ полдень находились въ широтѣ 20° 40′ N и долготѣ 122° 4′ Ost. $\frac{8}{21}$ мая въ полдень были въ широтѣ 22° 26′ N и долготѣ 125° 4′ Ost. $\frac{8}{21}$ мая адмиралъ Рожественскій, посадивъ на захваченный пароходъ «Oldhamia» призовую команду, послалъ его идти во Владивостокъ черезъ проливъ Соя (Лаперуза), а крейсеръ «Терекъ» и «Кубань» послалъ въ крейсерство у нашихъ сѣверо-восточныхъ береговъ съ цѣлью отвлечь туда наше вниманіе (пароходъ «Oldhamia», идя по назначенію, $\frac{20\text{ мая}}{2\text{ іюня}}$ сѣлъ на камни и разбился въ туманѣ у восточнаго берега острова Уруппу. Насколько поднимались на сѣверъ оба вспомогательныхъ крейсера — неизвѣстно, но въ концѣ концовъ они, не произведя демонстраціи, пошли обратно въ Россію).

Хотя въ тотъ день предполагалось грузить уголь, но въ виду плохой погоды погрузку отмѣнили. Въ полдень эскадра находилась въ широтѣ 25° 9′ N и долготѣ 126° 14′ Ost. $\frac{10}{23}$ мая въ виду улучшенія погоды съ ранняго утра въ широтѣ 27° 15′ N и долготѣ 125° 20′ Ost эскадра остановилась и приняла самые полные запасы угля (говорятъ, что на нѣкоторыхъ судахъ было принято двойное количество угля) и въ 4 час. дня пошла далѣе.

Еще ранѣе адмиралъ Фалькерзамъ заболѣлъ и находился въ безнадежномъ положеніи; $\frac{10}{23}$ мая онъ скончался на своемъ флагманскомъ кораблѣ «Ослябя». Начальникъ эскадры, опасаясь, что это подѣйствуетъ угнетающе на настроеніе духа командъ, строго приказалъ держать его смерть въ тайнѣ. $\frac{11}{25}$ мая находились въ широтѣ 29° 37′ N и 124° 7′ Ost. $\frac{12}{25}$ мая въ 8 час. утра въ широтѣ 31° 11′ N и долготѣ 123° Ost адмиралъ отдѣлилъ отъ эскадры крейсеръ «Ріонъ» и «Днѣпръ» для конвоированія транспортовъ «Метеоръ», «Вла-

диміръ», «Ярославль», «Воронежъ», «Куронія» и «Ливонія» до Шанхая (эти крейсера, повидимому, имѣли приказаніе конвоировать транспорты до Вусуна, а затѣмъ догнать эскадру, но въ концѣ концовъ, не догнавъ ее, ушли на западъ).

Эскадра снова измѣнила походный строй — впереди внѣ строя трехугольникомъ шли развѣдчики «Свѣтлана», «Алмазъ» и «Уралъ», за ними въ правой колоннѣ—1-й броненосный отрядъ: «Князь Суворовъ», «Императоръ Александръ III», «Бородино», «Орелъ» и 2-й броненосный отрядъ: «Ослябя», «Сисой Великій», «Наваринъ», «Адмиралъ Нахимовъ»—въ лѣвой колоннѣ—3-й броненосный отрядъ: «Императоръ Николай I», «Адмиралъ Сенявинъ», «Генералъ-Адмиралъ Апраксинъ», «Адмиралъ Ушаковъ» и крейсерскій отрядъ: «Олегъ», «Аврора», «Дмитрій Донской», «Мономахъ». «Жемчугъ» же и «Изумрудъ» шли параллельно головнымъ кораблямъ обѣихъ колоннъ. При этихъ крейсерахъ состояло по два миноносца 1-го отряда, а 5 миноносцевъ 2-го отряда находились при крейсерскомъ отрядѣ. Позади на небольшомъ разстояніи отъ миноносцевъ шли транспорты «Камчатка», «Анадырь», «Иртышъ», «Корея», «Русь» и «Свирь», а въ самомъ хвостѣ госпитальныя суда «Орелъ» и «Кострома».

Въ случаѣ появленія непріятеля развѣдчики должны были соединиться съ крейсерскимъ отрядомъ и вмѣстѣ съ нимъ, отведя транспорты за предѣлы боя, охранять ихъ отъ аттакъ непріятельскихъ крейсеровъ, 1-й и 2-й броненосные отряды, увеличивъ скорость, должны были повернуть сразу на нѣсколько румбовъ влѣво и, выйдя впереди 3-го броненоснаго отряда, лечь на старый курсъ и, такимъ образомъ, имѣть въ кильватеръ за собою 3-й броненосный отрядъ. «Жемчугъ» и «Изумрудъ», пользуясь своею скоростью, вмѣстѣ съ 1-мъ отрядомъ миноносцевъ должны были держаться на нестрѣляющемъ борту у головного и концевого кораблей главной эскадры и отражать атаки непріятельскихъ миноносцевъ. Повидимому, таковъ былъ планъ боя. Затѣмъ, говорятъ, съ $\frac{13}{26}$ мая стали перехватывать депеши по безпроволочному телеграфу. Предполагая ихъ исходящими съ японской стороны, адмиралъ Рожественскій, опасаясь атаки миноносцевъ, имѣлъ намѣреніе пройти вдоль японскихъ береговъ днемъ и назначилъ мѣсто эскадры въ полдень $\frac{14}{27}$ мая въ серединѣ Цусимскаго пролива. Такъ какъ для

этого оставался избытокъ около 4 часовъ, то это время употребилъ на эскадренное маневрированіе. Въ полдень въ широтѣ 32° 27′ N и долготѣ 126° 30′ Ost эскадра окончила маневрированіе. Съ заходомъ солнца эскадра старательно подтянулась, уменьшивъ разстояніе между судами, и съ усиленной бдительностью въ ожиданіи предстоящаго боя шла къ Корейскому проливу.

Составъ ея былъ слѣдующій:

Начальникъ эскадры (флагъ на «Суворовѣ») вице-адмиралъ Рожественскій.

Начальникъ Штаба—капитанъ 1 ранга Клапье де Колонгъ.

Флагъ-офицеръ — лейтенантъ Свенторжецкій.
» » » Свербеевъ.
» » » Кржижановскій.
» » » Новосильцевъ.
» » мичманъ Церетели.
» » » Демчинскій.
» » » Козакевичъ.

Флагманскій штурманъ полковникъ Филипповскій.
» » капитанъ 2 ранга Де Ливронъ.
» » подполковникъ Осиповъ.
» артиллеристъ подполковникъ Берсеневъ.
» минеръ капитанъ 2 ранга Македонскій.
» инженеръ-механикъ Обнорскій.
» корабельный инженеръ Политовскій.
» интендантъ капитанъ 2 ранга фонъ Витте.

Оберъ-аудиторъ чиновникъ 9 класса Добровольскій.

Младшій флагманъ (флагъ на «Николаѣ I») контръ-адмиралъ Небогатовъ.

Начальникъ Штаба—капитанъ 2 ранга Кроссъ.

Флагъ-офицеры — лейтенантъ Сергѣевъ.
» » » Глазовъ.
» » » Северинъ.

Флагманскій штурманъ подполковникъ Федотьевъ.
» артиллеристъ капитанъ 2 ранга Курошъ.
» минеръ лейтенантъ Степановъ.
» механикъ старш. инженеръ-механикъ Орѣховъ.
» интендантъ капитанъ 2 ранга Шеміотъ Гидзайло.

Младшій флагманъ (флагъ на «Ослябя») контръ-адмиралъ фонъ Фалькерзамъ.

Флагъ-офицеръ лейтенантъ баронъ Косинскій.

» » мичманъ князь Ливенъ.

Младшій флагманъ (флагъ на «Авроръ») контръ-адмиралъ Энквистъ.

Флагъ-офицеръ лейтенантъ фонъ Денъ 1.

» » » Заринъ.

Завѣдующій транспортами—капитанъ 1 ранга Радловъ.

Флагъ-офицеръ лейтенантъ Константиновъ.

» » мичманъ Бертенсонъ.

Броненосецъ «Князь Суворовъ» — капитанъ 1 ранга Игнатіусъ.

» «Импер. Александръ III» — капитанъ 1 ранга Бухвостовъ.

» «Бородино» — капитанъ 1 ранга Серебренниковъ.

» «Орелъ» — капитанъ 1 ранга Юнгъ.

» «Ослябя» — капитанъ 1 ранга Бэръ.

» «Сисой Великій» — капитанъ 1 ранга Озеровъ.

» «Наваринъ» — капитанъ 1 ранга баронъ Фитингофъ.

» «Императоръ Николай I»—капитанъ 1 ранга Смирновъ.

Бр. бер. обор. «Адмиралъ Ушаковъ» — капитанъ 1 ранга Миклуха.

» » » «Генералъ-Адмиралъ Апраксинъ»—капитанъ 1 ранга Лишинъ.

» » » «Адмиралъ Сенявинъ» — капитанъ 1 ранга Григорьевъ.

Крейсеръ «Адмир. Нахимовъ»—капитанъ 1 ранга Родіоновъ.

» «Владиміръ Мономахъ»—капитанъ 1 ранга Поповъ.

» «Дмитрій Донской» — капитанъ 1 ранга Лебедевъ.

» «Аврора» — капитанъ 1 ранга Егорьевъ.

» «Олегъ» — капитанъ 1 ранга Добротворскій.

» «Свѣтлана» — капитанъ 1 ранга Шеинъ.

» «Алмазъ» — капитанъ 2 ранга Чагинъ.

» «Жемчугъ» — капитанъ 2 ранга Левицкій.

» «Изумрудъ» — капитанъ 2 ранга баронъ Ферзенъ.

Эск. мин. «Бѣдовый» — капитанъ 2 ранга Барановъ.
» » «Буйный» — капитанъ 2 ранга Колемейцевъ.
» » «Быстрый» — капитанъ 2 ранга ~~Маньковскій~~. Рихтеръ
» » «Громкій» — капитанъ 2 ранга Кернъ.
» » «Безупречный» — капитанъ 2 ранга Матусевичъ.
» » «Бодрый» — капитанъ 2 ранга Ивановъ.
» » «Блестящій» — капитанъ 2 ранга Шамовъ.
» » «Бравый» — лейтенантъ Дурново.
» » «Грозный» — капитанъ 2 ранга Андржеевскій.
Транспортъ «Уралъ» — капитанъ 2 ранга Истоминъ.
» «Камчатка» — капитанъ 2 ранга Степановъ.
» «Иртышъ» — капитанъ 2 ранга Ергомышевъ.
» «Анадырь» — капитанъ 2 ранга Паномаревъ.
» «Русь». } неизвѣстно.
» «Корея». }
» «Свирь» — прапорщикъ Розенфельдъ.
» «Орелъ» — отст. капитанъ 2 ранга Лохматовъ.
» «Кострома» — полковникъ Смѣльскій.

ГЛАВА III.

Бой $\frac{14}{27}$ мая (1-я встрѣча).

Статья 1-я. Появленіе русской эскадры и общій очеркъ боя.

Съ января 1905 г. адмиралъ Того принималъ всѣ мѣры по возстановленію боевой способности ввѣренныхъ ему судовъ, и одновременно съ этимъ постепенно стягивалъ главныя силы къ Корейскому проливу, производя все время развѣдку о движеніи непріятеля.

Такъ какъ непріятель въ концѣ марта, выйдя съ Мадагаскара и временно зайдя на побережье Аннама, шелъ неуклонно на сѣверъ, то адмиралъ поджидалъ прибытія непріятельской эскадры въ концѣ мая, почему усилилъ бдительность, спѣша закончить всѣ приготовленія къ этому времени.

$\frac{14}{27}$ мая на разсвѣтѣ большая часть нашихъ 1-й и 2-й эскадръ находилась близъ канала Puto (Катоку) на южномъ берегу Кореи, главная же часть 3-й эскадры собралась въ заливѣ Озаки (островъ Цусима, при входѣ въ Такесики). 3-й боевой отрядъ держался у NW оконечности Сирасе въ островахъ Гото, вспомогательные крейсера «Америка-Мару», «Садо-Мару», «Синано-Мару» и «Маншу-Мару» были расположены по линіи къ западу отъ Сирасе и вмѣстѣ съ бывшими вблизи отъ нихъ на Ost «Акицусима» и «Идзуми» бдительно несли сторожевую службу. «Синано-Мару» въ 2 часа 45 мин. ночи на $\frac{14}{27}$ мая, находясь въ 40 миляхъ на W $^1/_2$ румба къ N отъ Сирасе (въ широтѣ 33° 10′ N и долготѣ 128° 10′ Ost) и идя на NO, вдругъ замѣтилъ по лѣвому борту огни парохода, идущаго на Ost. При сближеніи увидѣлъ, что на гротъ-мачтѣ этого судна подняты бѣлый—красный—бѣлый огни. Въ то время мѣсяцъ какъ разъ былъ на востокѣ и такъ какъ пароходъ находился на Ost отъ «Синано-Мару», то наблюдать за нимъ ему было неудобно. Командиръ «Синано-Мару»,

капитанъ 1 ранга Нарикава, увеличилъ скорость и, обойдя пароходъ съ кормы, вышелъ у него по лѣвому борту. Въ 4 часа 30 мин., подойдя къ нему, разсмотрѣлъ, что судно имѣетъ 3 мачты и двѣ трубы и по типу совершенно походитъ на находящійся въ составѣ русской эскадры вспомогательный крейсеръ «Днѣпръ». Однако, подойдя ближе и не видя на немъ орудій, подумалъ не госпитальное ли это судно русской эскадры; въ это время съ него какъ будто бы стали дѣлать намъ сигналы электрическимъ фонаремъ. Капитанъ 2 ранга Нарикава, догадываясь, что оно дѣлаетъ эти сигналы по ошибкѣ и что вблизи обязательно должны быть еще суда, подробно осмотрѣлъ горизонтъ; но такъ какъ темнота еще не разсѣялась и къ тому же стояла дымка, не позволяющая видѣть предметы, то, не видя вокругъ ничего другого, уже направился къ этому пароходу съ цѣлью произвести его осмотръ, какъ вдругъ впереди себя по носу и съ лѣваго борта въ разстояніи не болѣе 1,500 метровъ увидѣлъ нѣсколько десятковъ судовъ и далѣе еще нѣсколько дымовъ. Капитанъ 1 ранга Нарикава, понявъ, что онъ находится прямо въ срединѣ непріятельской эскадры, быстро положилъ руль на бортъ и въ то же время телеграфировалъ, что видитъ непріятельскую эскадру. Это было ровно въ 4 часа 45 мин. утра $\frac{14}{27}$ мая. Видя, что курсъ непріятеля проложенъ приблизительно на ONO, повидимому, съ цѣлью пройти восточнымъ Цусимскимъ проливомъ, снова телеграфировалъ объ этомъ, продолжая наблюдать за непріятелемъ, который шелъ прежнимъ курсомъ. Съ 5 час. 20 мин. утра непріятель скрылся за мглой, но въ 6 час. 5 мин. снова былъ обнаруженъ и крейсеръ продолжалъ поддерживать съ нимъ связь. Идя такимъ образомъ, «Синано-Мару» временно долженъ былъ уклониться къ W отъ непріятельскихъ миноносцевъ, а затѣмъ хотѣлъ было снова войти въ связь съ непріятелемъ, какъ вдругъ замѣтилъ на югѣ еще дымы и, чтобы опредѣлить ихъ, повернулъ и пошелъ на югъ. Открытые «Синано-Мару» вышеназванные дымы принадлежали главной непріятельской эскадрѣ.

Крейсеръ «Идзуми», бывшій однимъ изъ сторожевыхъ судовъ, узналъ о появленіи непріятеля изъ телеграммы съ «Синано-Мару». Командиръ этого крейсера, капитанъ 1 ранга Исида, взявъ подходящій курсъ, разыскалъ непріятеля, обнару-

живъ его въ 6 час. 45 мин. утра въ широтѣ 33° 30′ N и долготѣ 128° 50′ Ost. Спустя немного, замѣнивъ «Синано-Мару», сталъ поддерживать связь съ непріятелемъ и потому пошелъ съ нимъ параллельнымъ курсомъ на разстояніи къ югу отъ него въ 4—5 миляхъ, телеграфируя, что непріятельская эскадра состоитъ изъ 8 броненосцевъ, 9 крейсеровъ, 3 судовъ береговой обороны и нѣсколькихъ вспомогательныхъ крейсеровъ, судовъ мастерскихъ и т. п., а также изъ нѣсколькихъ миноносцевъ и что сверхъ того по временамъ она мѣняетъ строй и пр.

Находившійся въ заливѣ Озаки начальникъ 3-й эскадры вице-адмиралъ Катаока, получивъ телеграмму съ «Синано-Мару» о появленіи непріятельской эскадры, телеграфировалъ о томъ Командующему флотомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ приказалъ своимъ судамъ спѣшно занять назначенныя позиціи. Первыми въ 5 час. 44 мин. утра вышли 6-й боевой отрядъ («Сума» и «Чіода»; «Акицусу» и «Идзуми» были въ морѣ) и 10-й и 15-й отряды миноносцевъ подъ командой контръ-адмирала Того Масамичи; затѣмъ вышелъ адмиралъ Катаока съ 5-мъ боевымъ отрядомъ (съ прибавленіемъ авизо «Яеяма»), 11-мъ, 20-мъ отрядами миноносцевъ и подлежащимъ порту Такесики 17-мъ отрядомъ миноносцевъ и «Сиротака» изъ 16-го отряда. Эскадра сначала направилась къ мысу Цуцу, а затѣмъ сообразуясь съ курсомъ непріятеля пошла къ югу отъ мыса Коозаки; въ то же время начальникъ эскадры приказалъ контръ-адмиралу Ямада, который въ то время на «Фусо» крейсеровалъ у мыса Коозаки съ 7-мъ боевымъ отрядомъ, наблюдать за главными силами непріятеля, держась у острова Оодори-сима. Въ 9 час. 55 мин., подойдя на 7 миль на SO 11° отъ мыса Коозаки и обнаруживъ здѣсь на S непріятельскую эскадру, адмиралъ Катаока приказалъ «Яеяма» и миноносцамъ временно укрыться у Коозаки пока не выяснится вполнѣ направленіе непріятеля, а 5-му боевому отряду вмѣстѣ съ «Сума», «Чіода», «Акицусима» и 10-му и 15-му отрядамъ миноносцевъ взять курсъ на NO и держаться въ соприкосновеніи съ непріятелемъ, находясь слѣва впереди его въ 4—5 миляхъ. «Яеяма» и пяти бывшимъ отрядамъ съ нимъ миноносцевъ было велѣно позже соединиться съ отрядомъ начальника эскадры.

Затѣмъ, такъ какъ непріятель по временамъ нѣсколько измѣнялъ курсъ, но не выходилъ изъ предѣловъ наблюденія, то въ 12 час. 10 мин. дня адмиралъ Катаока выдвинулъ 6-й боевой отрядъ впереди курса непріятеля и понемногу упрочивалъ съ нимъ связь, телеграфируя послѣдовательно о его положеніи Командующему флотомъ.

Находившійся у NW стороны Сирасе 3-й боевой отрядъ—«Касаги» (флагъ вице-адмирала Дева), «Читосе», «Нійтака» и «Отова», узналъ о появленіи непріятеля изъ телеграммы съ «Синано-Мару». Адмиралъ Дева, чтобы встрѣтить непріятеля, немедленно пошелъ на SO постепенно прибавляя ходу. Въ 5 час. 50 мин. отрядъ замѣтилъ непріятельское госпитальное судно и, продолжая идти на югъ, въ 7 часовъ изъ телеграммы съ «Идзуми» узналъ, что непріятель находится къ сѣверу. Снова повернулъ на NO и черезъ три слишкомъ часа большого хода, наконецъ, сквозь дымку тумана миляхъ въ 15 къ югу отъ Коозаки ему удалось открыть русскую эскадру. Занявъ положеніе по правому траверзу непріятеля въ 4—5 миляхъ, пошелъ поддерживая съ нимъ связь. Около 11 час. 42 мин. съ разстоянія около 8,000 метровъ въ теченіе нѣкотораго времени обмѣнивался съ нимъ выстрѣлами, а послѣ занялъ положеніе впереди и продолжалъ наблюденіе.

Въ этотъ день адмиралъ Того на своемъ флагманскомъ кораблѣ «Микаса» находился въ Чинкай-ванѣ, а 1-й, 2-й и 4-й боевые отряды стояли въ проливѣ Puto. Когда около 5 час. утра получилось извѣстіе о появленіи всей непріятельской эскадры, адмиралъ Камимура приказалъ всѣмъ находившимся тамъ судамъ выходить въ море. По порядку снялись съ якоря—1-й боевой отрядъ (съ прибавленіемъ авизо «Тацута»), 2-й боевой отрядъ (съ авизо «Чихая»; «Асама» нѣсколько запоздалъ и соединился съ отрядомъ въ 10 час. утра), 4-й боевой отрядъ, 1-й, 2-й, 3-й и 5-й отряды истребителей и 9-й, 14-й и 19-й отряды миноносцевъ. (4-й отрядъ истребителей находился въ Озаки-ванъ и, выйдя оттуда, соединился съ 3-мъ боевымъ отрядомъ). Адмиралъ Того изъ Чинкай-вана послалъ въ Главную Квартиру слѣдующую телеграмму:

«Согласно извѣстію, что виденъ непріятель, Соединенный флотъ немедленно выходитъ, чтобы его разгромить. Сегодня хотя стоитъ ясная погода, но въ морѣ большая волна».

И тотчасъ же вышелъ на «Микаса» въ проходъ Puto, а въ 6 час. 34 мин., ставъ во главѣ 1-го боевого отряда и отдавая распоряженія по состоявшимъ изъ болѣе чѣмъ 40 судовъ, отрядамъ, пошелъ въ море. Узнавъ изъ получаемыхъ то и дѣло донесеній о силѣ, строѣ и курсѣ непріятеля, адмиралъ рѣшилъ атаковать его всѣми силами близъ острова Окиносима и, выйдя изъ прохода, пошелъ соотвѣтствующимъ курсомъ къ назначенному мѣсту. На морѣ стояла дымка, такъ что дальность горизонта не превышала 5—6 миль и дулъ вѣтеръ отъ WSW силою до 4—5 балловъ.

Такъ какъ ввиду большой волны плаваніе для миноносцевъ было очень затруднительно, адмиралъ Того приказалъ миноносцамъ укрыться въ заливѣ Міура и при удобномъ случаѣ присоединиться къ эскадрѣ, а съ истребителями и большими судами продолжалъ походъ. Въ полдень подошелъ къ сѣверу отъ Окиносима. По донесенію адмирала Катаока, что непріятель, находясь въ 12 миляхъ къ сѣверу отъ острова Вакамія (провинція Ики), идетъ на NOtO, адмиралъ по временамъ мѣнялъ курсъ. Въ 1 часъ 15 минутъ на NOtN былъ сначала замѣченъ 3-й боевой отрядъ, спустя немного на W увидѣли 5-й и 6-й боевые отряды, а въ 1 часъ 39 минутъ, наконецъ, вдалекѣ на SW показалась непріятельская эскадра.

Адмиралъ Того приказалъ начать бой и первымъ дѣломъ атаковать правую колонну непріятеля, начиная съ его головного корабля, для чего въ 1 часъ 40 минутъ приказалъ своимъ главнымъ силамъ—1-му и 2-му боевымъ отрядамъ—лечь на курсъ NW 34°.

Стоя со своимъ штабомъ на переднемъ мостикѣ «Микаса», адмиралъ наблюдалъ за непріятелемъ въ бинокль—послѣдній находился отъ «Микаса» приблизительно въ 7 миляхъ на StW, въ головѣ его правой колонны шелъ отрядъ изъ 4 броненосцевъ типа «Бородино», а въ головѣ лѣвой колонны шли броненосцы «Ослябя», «Сисой Великій», «Наваринъ» и крейсеръ «Адмиралъ Нахимовъ», за ними слѣдовалъ отрядъ изъ броненосца «Николай I» и трехъ броненосцевъ береговой обороны.

«Жемчугъ» и «Изумрудъ» шли впереди между обѣими колонно-развѣдчиками. Сзади же въ туманѣ слѣдовали растянувшись на разстояніи нѣсколькихъ миль отрядъ изъ крейсе-

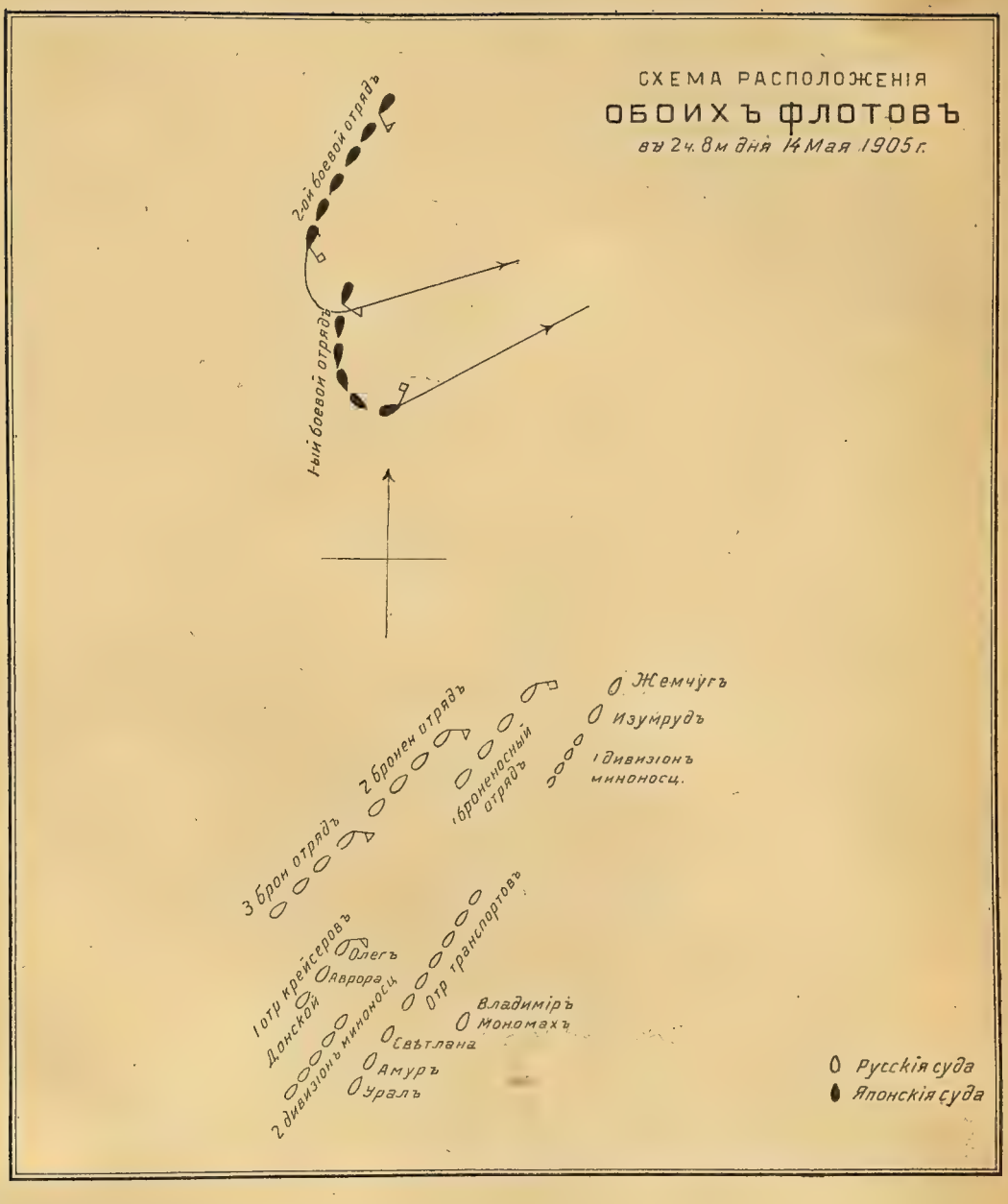


СХЕМА РАСПОЛОЖЕНІЯ
ОБОИХЪ ФЛОТОВЪ
въ 2ч. 8м дня 14 Мая 1905 г.
2-ой боевой отрядъ
1-ый боевой отрядъ
Жемчугъ
Изумрудъ
1 Дивизіонъ миноносц.
2 бронен отрядъ
1 броненосный отрядъ
3 брон отрядъ
1 отр крейсеровъ
Олегъ
Аврора
Донской
2 дивизіонъ миноносц.
Свѣтлана
Амуръ
Уралъ
2 отр транспортовъ
Владиміръ
Мономахъ
Русскія суда
Японскія суда

ровъ «Олегъ», «Аврора» и пр., а также «Дмитрій Донской», «Владиміръ Мономахъ» и суда особаго назначенія.

И вотъ теперь оба флота всѣми своими силами вступили въ послѣдній рѣшительный бой. Адмиралъ Того приказалъ измѣнить курсъ на W и поднять слѣдующій сигналъ флоту: «Судьба Имперіи зависитъ отъ этого боя. Пусть каждый приложитъ всѣ свои силы».

Было 1 часъ 55 минутъ дня. Съ поднятіемъ сигнала настроеніе духа у всѣхъ чиновъ нашего флота повысилось и каждый горѣлъ однимъ желаніемъ непремѣнно уничтожить непріятеля и послужить Государю и Отечеству.

Затѣмъ въ 2 часа 2 минуты наши главные отряды измѣнили курсъ на W какъ бы съ цѣлью пройти мимо непріятеля встрѣчнымъ курсомъ. Въ 2 часа 5 минутъ шедшій головнымъ «Микаса» быстро уклонился влѣво на NO 67°, за нимъ послѣдовали 1-й и 2-й боевые отряды, нажимая сбоку на авангардъ непріятеля. 3-й, 4-й, 5-й и 6-й боевые отряды шли на S съ намѣреніемъ ударить на непріятельскій арріергардъ. Въ это время головная часть непріятельскаго флота находилась отъ насъ въ 8,000 метрахъ на StO держа курсъ на NOtN.

Въ то время когда нашъ флагманскій корабль «Микаса» мѣнялъ курсъ, непріятель съ цѣлью воспользоваться этимъ случаемъ открылъ огонь. Вотъ показались бѣлые дымки на «Суворовѣ»; въ тоже время открыли огонь и нѣсколько другихъ судовъ, вызывая насъ на бой. Однако мы, не обращая вниманія, шли все увеличивая ходъ и только когда въ 2 часа 10 минутъ разстояніе до непріятеля было около 6,000 метровъ первымъ началъ отвѣчать «Микаса», а затѣмъ и прочія суда, направляя жестокій огонь по головнымъ кораблямъ обѣихъ колоннъ «Суворову» и «Ослябя». Еще до этого правая колонна непріятеля вышла впередъ какъ бы съ цѣлью поставить лѣвую колонну позади себя въ строй одной кильватерной колонны и теперь обѣ колонны, постепенно уклоняясь на Ost, образовали одну неправильную линію кильватера параллельнымъ съ нами курсомъ. Мы также по временамъ немного мѣняли курсъ, отряды же истребителей, находясь внѣ сферы паденія непріятельскихъ снарядовъ, двигались по способности.

1-й и 2-й боевые отряды все болѣе и болѣе тѣснили непріятеля; спустя немного на пятомъ кораблѣ строя «Ослябя» возникъ сильный пожаръ и черный дымъ подымался къ небу.

Вскорѣ оба флота сблизились на разстояніе до 5,000 метровъ. Нашъ огонь становился все болѣе и болѣе дѣйствительнымъ: на головномъ броненосцѣ «Суворовъ» и слѣдующемъ за нимъ «Императорѣ Александрѣ III» также возникли пожары; вслѣдъ за тѣмъ одинъ за другимъ начали вспыхивать пожары и на другихъ судахъ и густой дымъ мѣшаясь съ туманомъ застилалъ море, такъ что временами приходилось пріостанавливать стрѣльбу. Наши суда также несли большія или меньшія потери и поврежденія; такъ, напримѣръ, крейсеръ «Асама» (2-го боевого отряда) изъ за поврежденія въ рулѣ долженъ былъ выйти изъ строя и, исправляя поврежденіе, сражаться въ одиночку; впослѣдствіи ему удалось догнать свой отрядъ.

Поражая такимъ образомъ непріятеля, наши главныя силы, выйдя впереди его курса, шли приблизительно на SO, но такъ какъ непріятель внезапно измѣнилъ курсъ на NO, то опасаясь, что онъ можетъ пройти у насъ съ кормы, 1-й боевой отрядъ повернулъ сразу вдругъ и въ 3 часа 6 минутъ пошелъ въ обратномъ строѣ кильватера, имѣя головнымъ «Ниссинъ», на NW 67°.

2-й боевой отрядъ хотѣлъ было слѣдовать этому примѣру, но случайно замѣтивъ, что непріятель какъ будто бы снова поворачиваетъ на Ost, продолжалъ идти прежнимъ курсомъ, увеличивъ ходъ.

Въ это время флагманскій корабль непріятеля, имѣя большія поврежденія, вышелъ изъ строя, два — три другихъ корабля подверглись той же участи, а въ 3 часа 7 минутъ дня кромѣ того затонулъ броненосецъ «Ослябя». Суда смѣшавшись измѣнили было курсъ на SO, но 2-й боевой отрядъ, зная что они должны будутъ повернуть черезъ нѣкоторое время къ W, въ 3 часа 8 минутъ повернувъ влѣво на 16 румбовъ и продолжая стрѣлять лѣвымъ бортомъ пошелъ на W. Въ это время пятый отрядъ истребителей бросился у него у изъ подъ носу въ атаку на оставшій съ одинокимъ «Князь Суворовъ», авизо «Чихая», подойдя къ этому броненосцу, также выпустилъ въ него мину.

Идя въ обратномъ порядкѣ въ строѣ кильватера на NW 67° первый боевой отрядъ стрѣлялъ по непріятелю лѣвымъ бортомъ, но такъ какъ тотъ снова повернулъ и разстояніе постепенно увеличивалось, то въ 3 часа 36 минутъ 1-й боевой отрядъ сначала измѣнилъ курсъ влѣво, а затѣмъ, описавъ циркуляцію всѣ вдругъ, въ 3 часа 49 минутъ вернулся въ нормальный строй кильватера и идя на NO нажималъ на непріятеля, который былъ на SO 79° и шелъ снова къ сѣверу.

2-й боевой отрядъ также повернулъ вправо на обратный курсъ, сталъ впереди 1-го боевого отряда и оба вмѣстѣ, обстрѣливая непріятеля, шли на NO одинъ за другимъ. Непріятель, повдиимому, замѣтивъ выгоду нашего положенія впереди себя къ сѣверу, началъ уклоняться вправо какъ бы съ цѣлью уйти на югъ. Поэтому 2-й боевой отрядъ также постепенно повернулъ на югъ, за нимъ послѣдовалъ и 1-й боевой отрядъ, но въ виду того, что разстояніе между нашими обоими отрядами увеличилось, 2-й боевой отрядъ, описавъ циркуляцію вправо, около 5 часовъ дня занялъ положеніе на близкомъ разстояніи впереди 1-го боевого отряда и, такимъ образомъ, оба отряда стали спускаться на югъ. Въ это время 4-й отрядъ истребителей велъ атаку на оставшійся одинокимъ «Князь Суворовъ».

Такъ какъ вскорѣ непріятель скрылся въ туманѣ, 1-й и 2-й боевой отряды стрѣляли по крейсерамъ появлявшимся временами и транспортамъ непріятеля. Около 5 часовъ 27 минутъ 1-й боевой отрядъ вторично повернулъ на сѣверъ въ поискахъ за главными силами непріятеля, а 2-й боевой отрядъ, по звукамъ выстрѣловъ угадывая, что 3-й и прочіе боевые отряды ведутъ бой съ крейсерами, склонился на SW и подошелъ къ непріятелю. Съ тѣхъ поръ оба отряда раздѣлились и до захода солнца дѣйствовали въ отдѣльности.

1-й боевой отрядъ, повернувши на сѣверъ, шелъ на NW 22°, стрѣляя по виднѣвшемуся по временамъ съ лѣваго борта непріятелю. Около 5 часовъ 50 минутъ, потопивъ бывшій на близкомъ разстояніи слѣва вспомогательный крейсеръ «Уралъ» и продолжая идти тѣмъ же курсомъ, вдругъ слѣва по носу обнаружилъ сбившіяся въ кучу нѣсколько судовъ, повидимому, остатки главныхъ силъ непріятеля, которыя пытались уходить на NO. Немедленно сблизившись съ ними, началъ бой на

параллельномъ курсѣ, тѣсня непріятеля. Такъ какъ онъ постепенно уклонялся влѣво и уходилъ на NW, то мы, слѣдуя за нимъ, пошли въ ту же сторону и, наконецъ, выйдя впереди его осыпали снарядами.

Тогда вышелъ изъ строя «Императоръ Александръ III» и остался позади, а на ставшемъ головнымъ «Бородино» возникъ большой пожаръ и въ 7 часовъ 23 минуты этотъ броненосецъ вдругъ затонулъ. (Въ это время, говорятъ, непріятель шелъ въ такомъ порядкѣ: «Бородино», «Орелъ», «Императоръ Николай I», «Генералъ-Адмиралъ Апраксинъ», «Адмиралъ Сенявинъ», «Адмиралъ Ушаковъ», «Наваринъ», «Сисой Великій», «Адмиралъ Нахимовъ»).

Такъ какъ уже темнѣло и наши минныя суда съ трехъ сторонъ—съ сѣвера, востока и юга подходили къ непріятелю, адмиралъ Того въ 7 часовъ 28 минутъ (заходъ солнца) приказалъ авизо «Чихая» дать знать всему флоту идти на сѣверъ и на завтра утромъ собраться у о-ва Дажелетъ. 1-й боевой отрядъ, прекратилъ бой, измѣнилъ курсъ на Ost.

Отдѣлившись отъ 1-го боевого отряда и преслѣдуя непріятеля на W, 2-й боевой отрядъ увидѣлъ, что послѣдній находится въ полномъ смятеніи и что его суда бѣгутъ въ разныя стороны; гнался за ними нѣкоторое время, но, наконецъ, видя, что не догонитъ и что солнце уже близко къ закату и уходить далеко отъ 1-го боевого отряда невыгодно, около 6 часовъ вечера повернулъ на сѣверъ къ предполагаемому мѣсту нахожденія главныхъ силъ непріятеля и 1-го боевого отряда.

Въ 6 часовъ 30 минутъ по носу съ лѣваго борта обнаружилъ непріятельскую эскадру и открылъ по ней огонь. (Говорятъ, что при этомъ впереди въ туманѣ были видны выстрѣлы 1-го боевого отряда). Въ 7 часовъ видѣли, что «Императоръ Александръ III» накренившись на правый бортъ, затонулъ. Съ заходомъ солнца прекратилъ огонь и въ 8 ч. 8 м., наконецъ, соединился съ 1-мъ боевымъ отрядомъ. Таковъ въ общихъ чертахъ былъ ходъ боя главныхъ отрядовъ.

Когда въ 3-мъ часу дня нашъ первый и второй боевые отряды начали бой съ главными силами непріятеля 3-й, 4-й, 5-й и 6-й боевые отряды съ цѣлью атаки на бывшіе въ арріергардѣ транспорты и крейсера «Олегъ», «Аврора», «Свѣтлана»,

«Алмазъ», «Дмитрій Донской», «Мономахъ»—отдѣлились отъ главныхъ силъ и большимъ ходомъ пошли на югъ. 3-й и 4-й боевые отряды съ 2 часовъ 45 минутъ дня сначала шли встрѣчнымъ курсомъ съ непріятельскимъ отрядомъ крейсеровъ и завязали бой. Постепенно огибая непріятеля съ кормы, снова вышли съ его праваго борта и вели бой, идя съ нимъ однимъ курсомъ. Пользуясь превосходящей скоростью, они, смотря по обстоятельствамъ, появлялись то справа, то слѣва отъ непріятеля, не переставая его обстрѣливать. Концевыя суда непріятеля смѣшались, а къ 4 часамъ совершенно пришли въ безпорядокъ и разсыпались въ разныя стороны, такъ что въ концѣ концовъ было видно, что имъ уже не собраться. Затѣмъ, около 4 часа 20 мин. 4-й боевой отрядъ потопилъ оставшійся одинокимъ транспортъ «Русь» (?) и нанесъ другому сильныя поврежденія (вѣроятно, «Иртышъ»; этотъ пароходъ затонулъ $\frac{15}{28}$ мая близъ Хамадо, въ провинціи Ивами). При этомъ подошли 5-й и 6-й боевые отряды и присоединились къ атакѣ. (6-й боевой отрядъ передъ этимъ увидѣлъ два непріятельскихъ госпитальныхъ судна и приказалъ «Манши-Мару» и «Садо-Мару» задержать ихъ).

Около 4 час. 40 мин. подошли, спускаясь на югъ, тѣснимые нашими главными силами 4 непріятельскихъ броненосца или судна береговой обороны, которые соединились со своими крейсерами и за это короткое время 4-му и 5-му боевому отряду, сражаясь съ ними на близкомъ разстояніи, пришлось выдержать тяжелый бой. На флагманскомъ крейсерѣ «Нанива» была получена пробоина въ кормѣ у ватерлиніи и онъ временно покинулъ мѣсто боя, чтобы задѣлать поврежденіе. Флагманскій крейсеръ 3-го боевого отряда «Касаги» около 3 час. 8 мин. также получилъ снарядъ въ угольную яму подъ ватерлиніей и въ виду большой прибыли воды, адмиралъ Дева приказалъ «Нійтака» и «Отова» соединиться съ 4-мъ боевымъ отрядомъ, а самъ съ «Касаги» и «Читосе» пошелъ въ заливъ Абурадани. Около половины шестого часа къ мѣсту боя подошелъ съ сѣвера второй боевой отрядъ и вступилъ въ бой съ крейсерами непріятеля, почему большая часть ихъ смутилась и начала уходить на сѣверъ. 4-й, 5-й и 6-й боевые отряды пошли за ними въ погоню, но въ пути замѣтили потерявшіе способность управляться «Князя Суворова» и «Камчатку». 4-й боевой отрядъ,

стрѣляя по нимъ, шелъ на N, 5-й и 6-й боевые отряды, обстрѣлявъ ихъ, въ 7 час. 10 мин. потопили «Камчатку». 14-й отрядъ миноносцевъ, слѣдуя за 5-мъ боевымъ отрядомъ, атаковалъ «Князя Суворова» и въ 7 час. 20 мин. потопилъ его.

Получивъ приказаніе собраться у о-ва Дажелета, суда прекратили бой и пошли на сѣверъ. Таковъ былъ общій ходъ боя 3-го и остальныхъ боевыхъ отрядовъ. 7-й боевой отрядъ находился на сторожевой службѣ у о-ва Sentinel, а суда особаго назначенія съ цѣлью захвата потерявшихъ боевую способность непріятельскихъ судовъ и пароходовъ держались у мѣста боя.

Адмиралъ Того этимъ вечеромъ телеграфировалъ въ Главную Квартиру слѣдующее: «Соединенный флотъ атаковалъ непріятельскую эскадру близъ острова Окиносима и нанесъ ей большое пораженіе. По меньшей мѣрѣ потоплены 4 непріятельскихъ судна [1]), а прочимъ судамъ нанесены большія поврежденія. Потери въ нашемъ флотѣ не велики. Минныя суда съ заходомъ солнца пошли въ атаку».

Таково было общее положеніе боя $\frac{14}{27}$ мая. Теперь будетъ описано подробно дѣйствіе каждаго отряда.

Статья 2. Ходъ боя 1-го боевого отряда.

А. Первая фаза боя.

1-й боевой отрядъ подъ непосредственной командой командующаго флотомъ вице-адмирала Того въ строѣ кильватера въ порядкѣ «Микаса» (флагъ адмирала Того) «Сикисима», «Фудзи», «Асахи», «Касуга», «Ниссинъ» (флагъ контръ-адмирала Мису), имѣя съ лѣвой стороны авизо «Тацута», а вслѣдъ за собою 2-й боевой отрядъ, $\frac{14}{27}$ мая въ 1 час. 39 мин. дня находился въ 10 миляхъ на NW отъ острова Окиносима, когда обнаружилъ на SW въ туманѣ непріятеля, идущаго на NO 34°. Затѣмъ, мѣняя курсы пообстоятельствамъ, съ 2 час. 2 мин. легъ на SW 56°, чтобы разойтись встрѣчнымъ курсомъ

---

[1]) Отъ составителя: въ дѣйствительности были потоплены 4 броненосца, 1 вспомогательный крейсеръ, 1 судно особаго назначенія и захвачено 2 госпитальныхъ судна.

съ непріятелемъ, но черезъ три минуты быстро измѣнилъ курсъ на NO 67°, нажимая на его авангардъ. Непріятель въ это время, находясь отъ насъ на SO 11° въ разстояніи около 8,000 метровъ, постепенно заходилъ впередъ своей правой колонной, какъ бы съ намѣреніемъ построиться въ одну линію кильватера.

Въ 2 час. 7 мин., когда второй корабль строя «Сикисима» кончилъ поворотъ и легъ на новый курсъ, бывшій въ 7,000 метрахъ головной непріятельскій корабль «Князь Суворовъ», а за нимъ и прочія суда открыли огонь и сосредоточили его на двухъ головныхъ нашихъ судахъ. Громадные снаряды подобно дождю падали вокругъ насъ. Однако, мы сдерживая себя не отвѣчали.

Въ 2 час. 10 мин. «Микаса» съ разстоянія въ 6,400 метровъ выпустилъ первый снарядъ въ головной корабль правой колонны «Суворовъ». Послѣдующія суда, вступая на новый курсъ, также постепенно открывали огонь, а именно: «Сикисима» въ 2 час. 10 мин. съ разстоянія въ 6,800 метровъ открылъ огонь по «Князю Суворову», 3-й корабль «Фудзи» въ 2 час. 11 мин.—также по «Князю Суворову» съ 6,200 метровъ, 4-й корабль «Асахи» въ 2 час. 12 мин. по «Князю Суворову» съ 7,000 метровъ, 5-й корабль «Кассуга» въ 2 час. 12 мин. съ 5,800 метровъ по «Ослябя и 6-й «Ниссинъ» съ 2 час. 15 мин. также по «Ослябя» съ 7,000 метровъ.

Въ этотъ день дулъ свѣжій вѣтеръ отъ WSW и стояла крупная волна, такъ что суда испытывали качку. Порта навѣтреннаго борта батарейной палубы то и дѣло принимали воду и наводка была затруднительна. Обѣ стороны сближались и въ 2 час. 12 мин. разстояніе уменьшилось до 5,500 метровъ, тогда непріятель постепенно уклонился вправо, идя съ нами почти параллельнымъ курсомъ. Кромѣ того, его лѣвая колонна вступила за правой, образуя неправильный строй кильватера. Разстояніе вновь увеличилось до 5800 метровъ съ тенденціей къ постепенному увеличенію. Поэтому въ 2 час. 15 мин. 1-й боевой отрядъ измѣнилъ курсъ на SO 79°, чтобы сблизиться и вмѣстѣ съ тѣмъ обойти непріятеля спереди.

Бой разгорался. Взрывы и дымъ, смѣшиваясь, разносились синнымъ вѣтромъ. Всплески падающихъ снарядовъ взлетали до высоты верхняго мостика. Въ 2 час. 18 мин. въ виду того,

что дистанція уменьшилась до 5,400 метровъ 1-й боевой отрядъ снова измѣнилъ курсъ на NO 73° и пошелъ параллельно курсу непріятеля; наконецъ, когда дошли до 4,600 метровъ была начата быстрая стрѣльба, причемъ стрѣляли также и изъ 12 фунтовыхъ орудій. Въ это время 2-й боевой отрядъ слѣдуя за 1-мъ также открылъ огонь.

Бой становился все ожесточеннѣе, красныя молніи блистали вдоль и поперекъ, а звуки выстрѣловъ раскатывались подобно грому. Нашъ 1-й боевой отрядъ все время держался своими третьимъ и четвертымъ кораблемъ строя на уровнѣ головного корабля непріятеля и сосредоточивалъ огонь главнымъ образомъ на головныхъ корабляхъ его обѣихъ колоннъ «Суворовѣ» и «Ослябя», стрѣляя также и по остальнымъ. Поэтому на непріятелѣ было вызвано нѣсколько пожаровъ и ему приходилось все труднѣе и труднѣе. Въ особенности тяжело приходилось двумъ вышеназваннымъ судамъ; хотя они все еще вели бой, но иногда дымъ отъ взрывовъ закрывалъ ихъ совершенно. У насъ также были потери; такъ, напримѣръ, въ «Микаса» попало 10 крупныхъ снарядовъ, на другихъ судахъ были также большія или меньшія поврежденія. Въ 12 час. 24 мин. 1-й боевой отрядъ немного уклонился вправо и въ 2 часа 35 мин., идя прямо на Ost, все болѣе и болѣе нажималъ на головныя суда непріятеля. Тотъ подъ нашимъ непрерывнымъ жестокимъ огнемъ въ 2 час. 35 мин. сначала повернулъ на OSO, а затѣмъ еще уклонился отъ насъ, взявъ курсъ $0^1/_2$ румба къ S.

1-й боевой отрядъ постоянно держался нѣсколько впереди непріятеля, сохраняя разстояніе въ 5—6 тысячъ метровъ и продолжая стрѣлять. Стрѣльба становилась все лучше и лучше, но изъ за дыма отъ взрывовъ временами приходилось пріостанавливать огонь. Въ 2 часа 43 мин. 1-й боевой отрядъ повернулъ на SO 67°, а затѣмъ легъ на SO 51° и, выйдя совсѣмъ впередъ непріятеля, вмѣстѣ со 2-мъ боевымъ отрядомъ стрѣлялъ жестокимъ анфиладнымъ огнемъ. На непріятельскихъ судахъ возникло много пожаровъ и онъ какъ будто бы приходилъ въ замѣшательство. Поврежденія на обоихъ флагманскихъ судахъ «Князѣ Суворовѣ» и «Ослябя» были особенно сильны. «Ослябя» съ разбитыми трубами и сломанными мачтами былъ совершенно окутанъ дымомъ и пламенемъ; было видно, что онъ значи-

тельно сѣлъ носомъ и накренился на лѣвый бортъ, а въ 2 часа 50 мин. онъ, наконецъ, вмѣстѣ съ «Княземъ Суворовымъ» вышелъ изъ строя; въ это время 2-й корабль вдругъ повернулъ влѣво и стремительно повелъ за собою прочія суда, казалось, прямо въ середину нашего строя. Поэтому 1-й боевой отрядъ, опасаясь, чтобы непріятель не обошелъ насъ съ кормы и не прорвался бы на сѣверъ, съ цѣлью снова преградить ему путь въ 2 часа 58 мин. повернулъ сразу вдругъ на 8 румбовъ влѣво и, отдѣлившись отъ 2-го боевого отряда, пошелъ на NO, прекративъ огонь. Въ 3 часа 5 мин. снова повернулъ сразу на 8 румбовъ влѣво и, имѣя головнымъ «Ниссинъ», пошелъ въ строѣ кильватера въ обратномъ порядкѣ на NW 67°, имѣя «Тацута» съ правой стороны.

Б. Вторая фаза боя.

За первый періодъ боя непріятель уже получилъ большія поврежденія: вышедшій вначалѣ изъ строя «Ослябя» вскорѣ затонулъ, около 3 часовъ дня «Князь Суворовъ» покинулъ свое мѣсто и остался далеко позади, среди прочихъ судовъ также не было ни одного безъ поврежденія и, такимъ образомъ, исходъ боя уже опредѣлился.

Повернувшій влѣво на 16 румбовъ нашъ 1-й боевой отрядъ, имѣя головнымъ «Ниссинъ», шелъ на NW 67° и въ 3 часа 7 мин. началъ бой со смѣшавшейся непріятельской эскадрой лѣвымъ бортомъ и на разстояніи около 5000 метровъ снова сосредоточилъ свой огонь на головномъ кораблѣ непріятеля. Непріятель все болѣе и болѣе приходилъ въ смущеніе и почти не держалъ строя. Воспользовавшись этимъ, мы подошли на 2—3 тысячи метровъ и усердно продолжали бой, произведя нѣсколько выстрѣловъ самодвижущимися минами.

Около 3 час. 24 мин., совершенно обогнавъ непріятеля, поставили его сзади по лѣвому борту. Однако, въ это время непріятель вдругъ повернулъ обратно, разстояніе стало быстро увеличиваться и мы, наконецъ, потеряли его изъ виду въ туманѣ. 1-й боевой отрядъ прекратилъ огонь, сначала повернулъ влѣво на 4 румба, а затѣмъ, описавъ двѣ циркуляціи по 8 румбовъ влѣво, вернулся въ строй кильватера по порядку

нумеровъ съ «Микаса» во главѣ и «Тацута» съ лѣвой стороны и въ погонѣ за непріятелемъ пошелъ на NO.

Когдя «Князь Суворовъ» съ сильными поврежденіями вышелъ изъ строя, вмѣсто него головнымъ сталъ «Императоръ Александръ III, за нимъ шли «Бородино», «Орелъ», «Сисой Великій», «Адмиралъ Нахимовъ» и прочія суда. Когда они постепенно уклонились вправо, то приблизительно до 4-хъ часовъ дня строй и движеніе ихъ, будучи внѣ нашей видимости, остались совершенно не выясненными и только были видны около 3 час. 50 мин. смѣлыя атаки нашихъ авизо «Чихая» и истребителей на потерявшій способность управляться «Князь Суворовъ».

Было 3 часа 58 минутъ, когда 1-й боевой отрядъ увидѣлъ въ 7,000 метрахъ отъ себя на OtS главныя силы непріятеля идущими къ сѣверу. Головной корабль «Микаса» въ 4 часа 1 минута на разстояніи въ 6,500 метровъ снова открылъ огонь изъ орудій лѣваго борта, къ которому присоединились и прочія суда. Въ 4 часа 4 минуты измѣнили курсъ на NO. Въ 4 часа 15 минутъ легли на NO 67°, разсчитывая сблизиться съ непріятелемъ.

2-й боевой отрядъ въ это время шелъ впереди и слѣва отъ 1-го отряда и оба они вмѣстѣ обстрѣливали главныя силы непріятеля, огонь котораго ослабѣвалъ и строй разбился на нѣсколько частей. Флагманскій корабль «Князь Суворовъ», выйдя изъ строя, шелъ зигзагами на сѣверъ; онъ снова подвергся огню нашихъ судовъ, при этомъ на немъ были разрушены всѣ надстройки надъ верхней палубой, броненосецъ былъ покрытъ дымомъ и пламя вырывалось изъ пушечныхъ портовъ; по истинѣ, картина была ужасная.

Между тѣмъ непріятель опять склонился вправо и мы, слѣдуя за нимъ, также повернули вправо и сблизились почти до 2,000 метровъ. «Микаса», выпустивъ мину, въ 4 часа 24 минуты взялъ курсъ на Ost, но такъ какъ непріятель все болѣе и болѣе уклонялся вправо и пошелъ на югъ, то 1-й боевой отрядъ, опасаясь, чтобы онъ, снова обойдя у насъ съ кормы, не прошелъ бы на сѣверъ, въ 4 часа 35 минутъ повернулъ сразу на 8 румбовъ влѣво и, образовавъ строй фронта, пошелъ на N. Однако, непріятель продолжалъ спускаться на югъ и 1-й боевой отрядъ, снова описавъ дугу въ 8 румбовъ

вправо, перестроился въ строй кильватера и легъ на SO 56°. Въ то же время адмиралъ Того приказалъ истребителямъ идти въ аттаку.

Тѣмъ временемъ непріятель совершенно закрылся дымомъ и туманомъ и нахожденіе его стало неизвѣстнымъ, почему 1-й боевой отрядъ въ 4 часа 51 мин. измѣнилъ курсъ къ югу и, поставивъ впереди 2-й боевой отрядъ, послалъ его на поиски главныхъ силъ непріятеля. Въ 5 час. на SW были обнаружены два судна типа «Бородино», идущія встрѣчнымъ курсомъ; на разстояніи 6,000 метровъ вступили съ ними въ перестрѣлку, затѣмъ обстрѣливали появившійся на SW въ 5,000 метрахъ «Уралъ» и въ поискахъ за главными силами непріятеля продолжали спускаться на югъ.

В. Третья фаза боя.

1-й боевой отрядъ, имѣя впереди 2-й боевой отрядъ, шелъ въ погонѣ за его главными силами на югъ, временами обстрѣливая непріятельскіе крейсера; спустя полчаса, не будучи въ состояніи его обнаружить въ туманѣ и предполагая, что онъ находится отъ насъ къ сѣверу, въ 5 час. 28 мин. отдѣлился отъ 2-го боевого отряда и пошелъ на NW 22°, имѣя «Тацута» снова съ праваго борта. За это время слѣва былъ замѣченъ потерявшій способность двигаться и несомый волнами вспомогательный крейсеръ «Уралъ», по которому былъ открытъ жестокій огонь; затѣмъ, слегка измѣнивъ курсъ и проходя отъ него ночти въ 2,000 метрахъ, потопили его миной. Послѣ этого направились къ потерявшему способность управляться транспорту «Камчатка» и, перенеся на него огонь, нанесли ему большія поврежденія.

Въ 5 час. 52 мин., идя на NW 67°, вдругъ встрѣтили несущійся на насъ непріятельскій миноносецъ; уклонившись отъ него на NO, заставили его отойти. Наконецъ, на WNW увидали уходящую на N непріятельскую эскадру и съ разстоянія въ 6,300 метровъ снова завязали съ нею бой.

Въ 6 час. вернулись на курсъ NW 22°.

Убѣгавшія на югъ главныя силы непріятеля за второй періодъ боя пришли въ совершенное разстройство. Въ это время

къ нимъ присоединилась часть крейсерскаго отряда, который, будучи разбитъ нашими крейсерами, старался прорваться на сѣверъ.

Въ 6 час. вечера, когда снова начался бой, въ строю виднѣлись: во главѣ два судна типа «Бородино» («Бородино», «Орелъ»), за ними значительно отставшими—«Императоръ Николай I», «Адмиралъ Сенявинъ», «Генералъ-Адмиралъ Апраксинъ», «Императоръ Александръ III», «Адмиралъ Ушаковъ», еще далѣе позади съ лѣваго борта въ неправильномъ строю «Наваринъ», «Сисой Великій», «Адмиралъ Нахимовъ» и пр., а впереди слѣва отъ броненосцевъ три крейсера, вѣроятно, «Олегъ», «Аврора» и «Жемчугъ».

1-й боевой отрядъ, взявъ за цѣль головной корабль непріятеля, продолжалъ бой, сближаясь.

Въ 6 час. 25 мин. «Микаса» находился уже почти на траверзѣ у непріятеля въ разстояніи около 5,500 метровъ. Наши суда сосредоточили свой огонь на головномъ кораблѣ непріятеля и били почти безъ промаха, такъ что дымъ взрывовъ и подымающееся пламя затрудняли наводку. Снова перенесли огонь на второй корабль «Орелъ». Непріятель, сначала шедшій на N, постепенно уклонился къ NW, и потому разстояніе увеличилось; въ 6 час. 42 мин. оно было около 6,600 метровъ, почему 1-й боевой отрядъ въ 6 час. 45 мин. также склонился влѣво и легъ на NW. Однако, непріятель все болѣе и болѣе уклонялся влѣво и снова сблизиться было не легко; однако, попаданія нашихъ большихъ снарядовъ были хороши и наносили сильныя поврежденія главному непріятельскому кораблю [1]); его гротъ-мачта сломалась, а въ кормѣ возникъ большой пожаръ, заревомъ котораго ближайшая поверхность моря была окрашена въ красный цвѣтъ (этотъ корабль въ 7 час. 30 мин. внезапно затонулъ, повидимому, отъ взрыва порохового погреба). Разстояніе до непріятеля постепенно увеличивалось; въ виду приближенія захода солнца въ 7 час. 10 мин. сначала прекратилъ огонь «Микаса», а за нимъ и остальныя суда.

Въ 7 час. 20 мин. измѣнили курсъ на N и перестроились въ ночной строй, какъ было предназначено. Быстро спустились сумерки, кругомъ стало темно, и теперь въ погоню за

---

[1]) Бр. „Бородино".

разбитымъ непріятелемъ съ трехъ сторонъ—съ востока, сѣвера и юга—пустились наши истребители и миноносцы.

Какъ выше описано, въ сраженіи этого дня 1-й боевой отрядъ вмѣстѣ съ 2-мъ боевымъ отрядомъ аттаковалъ самыя главныя силы непріятеля эскадры и нанесъ имъ большія пораженія, утопивъ нѣсколько судовъ, а прочимъ нанеся сильныя поврежденія. Но и мы также понесли большія или меньшія потери: флагманскій корабль адмирала Того «Микаса» получилъ болѣе 30 снарядовъ. На немъ была повреждена внутренность передней боевой рубки, передній и задній мостики, убита и ранена вся прислуга одного орудія, пробиты трубы, повреждены тѣла орудій, разбиты казематы и пробиты палубы. Было убито 8 нижнихъ чиновъ. Ранены: офицеры штаба эскадры капитанъ-лейтенантъ Иида, старшій лейтенантъ Кіокава, старшій офицеръ броненосца капитанъ 2 ранга Мацумури, старшій минеръ капитанъ-лейтенантъ Сучино, старшій лейтенантъ Муракоси, мичманъ Ясуно, старшій кондукторъ Сакай и 98 нижнихъ чиновъ. Въ «Сикисима» попало около 10 снарядовъ—была убита вся прислуга одного орудія, пронизанъ марсъ, пробиты верхняя и батарейная палубы; убиты—старшій лейтенантъ Юкихиро и 12 нижнихъ чиновъ и ранены—старшій лейтенантъ Морита, мичманскій кандидатъ Сирахаме и 20 нижнихъ чиновъ. Въ третій корабль «Фудзи» попало 11 снарядовъ; были пробиты борта, повреждено орудіе, разбиты внутреннія помѣщенія; убиты—8 нижнихъ чиновъ и ранены—старшій штурманъ капитанъ 2 ранга Сима, старшій минеръ капитанъ-лейтенантъ Такахаси, механикъ лейтенантъ Ясубе, мичманскій кандидатъ Икеда, старшій кондукторъ Тераниси и 17 нижнихъ чиновъ. Въ 4-й корабль «Асахи» попало нѣсколько снарядовъ: были убиты лейтенантъ Морисита и 7 нижнихъ чиновъ и ранены лейтенантъ Года и 22 нижнихъ чина. Въ 5-й корабль строя «Кассуга» также попало нѣсколько снарядовъ: было убито 7 нижнихъ чиновъ и ранены лейтенантъ Уда, гардемаринъ Міура и 18 нижнихъ чиновъ. Такъ какъ 6-й корабль «Ниссинъ» шелъ то концевымъ, то головнымъ кораблемъ, то по значительности его поврежденій онъ шелъ вслѣдъ за «Микаса», въ него попало до 8 снарядовъ—было нѣсколько попаданій въ башни орудій, была снесена часть мостика, также были разбиты три крупныхъ орудія.

Попавшій въ пятомъ часу дня въ носовую башню крупный снарядъ, разорвавшись, осколками проникъ въ боевую рубку, причемъ былъ раненъ младшій флагманъ 1-й эскадры вице-адмиралъ Мису. Были убиты: офицеръ штаба эскадры капитанъ 2 ранга Мацуи, 3 нижнихъ чина и одинъ нестроевой и ранены: старшій штурманъ капитанъ-лейтенантъ Танака, ревизоръ Оота, мичманъ Танака, гардемаринъ Такано, старшій кондукторъ Ито и 85 нижнихъ чиновъ. Авизо Тацута хотя по временамъ и обмѣнивался съ непріятелемъ выстрѣлами, но получилъ только одинъ—два осколка снарядовъ и поврежденій по корпусу и потерь въ людяхъ не имѣлъ.

Статья 3-я. Ходъ боя 2-го боевого отряда.

А. 1-я фаза боя.

Вышедшій изъ пролива Puto вмѣстѣ съ 1-мъ боевымъ отрядомъ 2-й боевой отрядъ подъ непосредственнымъ управленіемъ начальника 2-й эскадры вице-адмирала Камимура въ порядкѣ «Идзумо» (флагъ вице-адмирала Камимура), «Адзума», «Токива», «Якумо», «Асама» и «Ивате» (флагъ контръ-адмирала Симамура) и, имѣя справа «Чихая» и 2-й и 5-й отряды истребителей, слѣдовалъ за 1-мъ боевымъ отрядомъ.

Въ 2 часа 5 мин. дня когда 1-й отрядъ, чтобы сблизиться съ непріятелемъ, быстро измѣнилъ курсъ съ SW 56° на NO 67° и затѣмъ открылъ огонь, 2-й боевой отрядъ въ 2 часа 9 мин. немного уклонился вправо и черезъ нѣсколько минутъ послѣ 1-го боевого отряда также повернулъ влѣво.

Въ 2 часа 15 мин. «Идзума» съ разстоянія въ 8,000 метровъ открылъ огонь по «Ослябя»; 2-й крейсеръ «Адзума» въ то же время при разстояніи съ 6,000 метровъ началъ стрѣлять по «Князю Суворову»; «Токива» въ 2 часа 17 мин. съ 5,500 метровъ по «Ослябя»; «Якумо» въ 2 часа 25 мин. съ 5,400—по тому же броненосцу; «Асама» и «Ивате» открыли огонь около 2 час. 20 мин. и съ разстоянія въ 6,800 метровъ начали стрѣлять по броненосцу «Императоръ Николай I». («Ивате» еще до этого сдѣлалъ выстрѣлъ по «Суворову»).

Въ 2 часа 20 мин., слѣдуя за 1-мъ боевымъ отрядомъ, суда легли на NO 67°. Разстояніе уменьшалось и снаряды стали ложиться хорошо; суда мѣняли цѣль смотря по обстоятельствамъ. Въ 2 часа 26 мин. наблюдали возникновеніе пожара на «Ослябя» и «Наваринѣ» и было видно, что имъ приходится плохо.

Затѣмъ около 2 час. 35 мин., когда головной непріятельскій корабль «Князь Суворовъ» подошелъ на правый траверзъ «Идзумо» на разстояніе около 5,000 метровъ и представлялъ изъ себя хорошую цѣль, огонь нашихъ судовъ цѣликомъ былъ сосредоточенъ на немъ, почему на броненосцѣ возникъ большой пожаръ, густой дымъ отъ котораго заволокъ судно и препятствовалъ нашей наводкѣ. Поэтому 2-й боевой отрядъ перенесъ огонь главнымъ образомъ на 2-й и 3-й корабль строя. Дистанція была 4,000 — 4,500 метровъ. Попаданія и разрывы нашихъ снарядовъ одинъ за другимъ можно было ясно указывать пальцемъ. Непріятель также хорошо сражался. Въ туманномъ воздухѣ стоялъ грохотъ орудій и падающіе вокругъ снаряды подымали столбы воды. Около 2 час. 50 мин. на «Ослябя» возникъ большой пожаръ и онъ вышелъ изъ строя. Строй непріятеля понемногу спутывался. Однако и наши суда имѣли большія или меньшія поврежденія: на «Асама» въ 2 часа 27 мин. вслѣдствіе страшнаго удара крупнаго снаряда былъ поврежденъ руль и онъ долженъ былъ выйти изъ строя.

Затѣмъ въ 2 часа 58 мин. 1-й боевой отрядъ повернулъ сразу вдругъ на 8 румбовъ влѣво, 2-й боевой отрядъ хотѣлъ было слѣдовать его примѣру, но, замѣтивъ, что смѣшавшійся головной отрядъ непріятеля поворачиваетъ вправо, отказался отъ своего намѣренія и, чтобы не дать непріятелю уйти на югъ, прибавилъ ходу и прошелъ сзади кильватерной колонны 1-го боевого отряда впередъ, нажимая на головной корабль непріятеля и стрѣляя по нему жестокимъ огнемъ съ разстоянія около 3,000 метровъ. На непріятельскихъ судахъ возникло много пожаровъ, и они были окутаны густымъ чернымъ дымомъ.

Такъ какъ непріятель склонялся вправо, то и 2-й боевой отрядъ, слѣдуя за нимъ, повернулъ въ эту сторону и, идя на SO, окружилъ голову непріятеля, усиливая огонь. Строй непрія-

теля смѣшался и около 3 час. 10 мин. «Ослябя», накренившись на правый бортъ, остановился и сдѣлался мишенью, пока не затонулъ. Затѣмъ, такъ какъ непріятель только что повернулъ и разстояніе увеличивалось, то 2-й боевой отрядъ въ 3 часа 10 мин. описалъ послѣдовательно циркуляцію на 16 румбовъ влѣво и перенесъ бой на лѣвый бортъ.

Авизо «Чихая» съ начала боя шелъ сзади концевого корабля «Ивате» и вслѣдъ за прочими судами въ 2 часа 20 мин. открылъ огонь, около 2 час. 56 мин., воспользовавшись смѣшеніемъ непріятеля, приблизился къ нему и въ 3 часа 6 мин., находясь у него на правомъ траверзѣ въ 2,500 метрахъ, выпустилъ двѣ мины въ «Бородино».

Б. Вторая фаза боя.

Въ 3 часа 10 мин. повернувъ послѣдовательно влѣво на 16 румбовъ и съ 3 час. 16 мин. взявъ курсъ на NW 67°, 2-й боевой отрядъ («Асама» еще не вернулся въ строй) преслѣдовалъ уходящаго на сѣверъ въ разстроенномъ видѣ непріятеля. Съ 3 час. 20 мин. открылъ огонь лѣвымъ бортомъ. Въ это время непріятель былъ порядочно впереди лѣваго траверза отряда на разстояніи почти 6 тысячъ метровъ. Понемногу сближаясь, въ 3 часа 26 мин. были уже въ 3.100 метрахъ и усилили огонь. Видно было, что непріятелю вновь приходилось плохо: головной броненосецъ накренился на лѣвый бортъ. Внезапно сгустился туманъ и изъ за поднимающагося дыма стало трудно различать, движеніе непріятеля почему 2-й боевой отрядъ временно ослабилъ огонь и продолжалъ стрѣлять, руководствуясь лишь стеньговыми флагами. Въ 3 часа 34 мин. вдругъ среди тумана былъ замѣченъ «Князь Суворовъ», окутанный дымомъ и пламенемъ; 2-й отрядъ открылъ по немъ огонь съ близкаго разстоянія около 2,000 метровъ, а съ «Якумо» въ него была выпущена мина. Этотъ корабль уже имѣлъ большія поврежденія—мачты, трубы, мостики и вообще всѣ надстройки были разрушены и онъ почти потерялъ боевую способность, стрѣляя только изъ кормовыхъ пушекъ малаго калибра. Поэтому 2-й боевой отрядъ прекратилъ по нему стрѣльбу, а вслѣдъ затѣмъ 5-й отрядъ истребителей, несмотря

на огонь непріятеля, пошелъ въ аттаку на «Князь Суворовъ». Также и «Чихая», когда увидѣлъ, что «Суворовъ» потерялъ способность управляться, бросился къ нему и въ 3 часа 39 мин. съ разстоянія въ 1,600 метровъ выпустилъ двѣ мины, причемъ замѣтилъ взрывъ и столбъ воды и дыма, вырвавшійся у борта броненосца; «Чихая» хотѣлъ было продолжать аттаку, но въ это время въ него попало три снаряда и въ угольной ямѣ получилась течь, почему онъ вышелъ изъ линіи боя и приступилъ къ спѣшному исправленію поврежденій («Чихая» соединился съ 3-мъ боевымъ отрядомъ послѣ захода солнца).

Скрывшіяся въ туманѣ главныя силы непріятеля, пройдя съ кормы у 2-го боевого отряда, повидимому, хотѣли пробраться на сѣверъ; видя это, 1-й боевой отрядъ, шедшій было на SW 67°, повернулъ обратно, а 2-й боевой отрядъ въ 3 часа 47 мин., уклонившись вправо, занялъ мѣсто слѣва впереди 1-го боевого отряда и оба вмѣстѣ, преслѣдуя непріятеля, шли на NO (при этомъ снова былъ встрѣченъ съ праваго борта «Князь Суворовъ», но такъ какъ онъ былъ совсѣмъ разбитъ, то много въ него не стрѣляли).

Такъ какъ въ 4 часа 2 мин. главныя силы непріятеля оказались справа по носу въ 5,000 метрахъ, то снова открыли по нимъ огонь и, склоняясь вправо, сближались аттакуя непріятеля вмѣстѣ съ 1-мъ боевымъ отрядомъ. Уже ранѣе пришедшій въ безпорядокъ непріятель, еще болѣе смѣшавшись, повернулъ на югъ и въ 4 часа 30 мин. на нѣкоторое время былъ потерянъ изъ виду. 2-й боевой отрядъ также повернулъ вправо и въ 4 часа 35 мин. легъ на SO; въ 4 часа 42 мин. повернулъ на SW, но разстояніе не уменьшалось; въ это время 1-й боевой отрядъ повернулъ на сѣверъ, почему, опасаясь разойтись съ нимъ, 2-й боевой отрядъ въ 4 часа 47 мин. также повернулъ вправо на NW съ цѣлью сблизиться съ 1-мъ боевымъ отрядомъ.

Однако, услыщавъ звуки выстрѣловъ на югѣ и узнавъ, что часть непріятеля находится тамъ, а кромѣ того, что и 1-й боевой отрядъ повернулъ на югъ, идя наперерѣзъ курсу 2-го отряда, этотъ отрядъ также повернулъ влѣво и пошелъ на югъ. Около 5 час. было получено приказаніе адмирала Того 2-му боевому отряду стать впереди 1-го отряда, почему онъ занялъ мѣсто впереди слѣва отъ 1-го отряда и, идя на звуки выстрѣловъ, спускался на югъ. Вскорѣ

впереди сквозь туманъ увидѣли неясныя очертанія одного—двухъ непріятельскихъ судовъ и пошли прямо на нихъ, но оказалось, что это вспомогательныя суда. Продолжая слышать сильную стрѣльбу справа по носу, адмиралъ Камимура рѣшилъ, что это наши крейсера дерутся съ непріятелемъ, отдѣлился отъ 1-го боевого отряда и пошелъ туда. Нѣсколько минутъ спустя увидѣли, что наши 3-й и 4-й боевые отряды ведутъ жестокій бой съ группой непріятельскихъ судовъ. 2-й боевой отрядъ съ разстоянія въ 7,000 метровъ открылъ по нимъ огонь и, чтобы защитить наши крейсера, пошелъ между ними и непріятелемъ. Затѣмъ подошли 5-й и 6-й боевые отряды. 2-й отрядъ, снова войдя между ними и непріятелемъ, приближался къ послѣднему; разстояніе уменьшилось до 5,700 метровъ, но непріятель снова уклонился вправо и сталъ уходить на W, почему 2-й боевой отрядъ въ 5 час. 31 мин. находясь въ 7 миляхъ на NO отъ острова Окиносима легъ на NW 67° и сталъ постепенно нагонять непріятеля. Вышедшій ранѣе изъ строя крейсеръ «Асама» въ 5 час. 5 мин. вернулся и, ставъ концевымъ кораблемъ, принялъ участіе въ бою.

Этотъ крейсеръ, выйдя изъ строя, принялся за починку руля и, въ 2 часа 34 мин. окончивъ исправленіе, полнымъ ходомъ пошелъ вдогонку за своимъ отрядомъ, но, потерявъ 1-й и 2-й боевые отряды въ туманѣ, остался совершенно одинокимъ. Въ это время онъ внезапно подвергся сосредоточенному огню съ разныхъ судовъ непріятеля и былъ одно время въ опасномъ положеніи, спустя немного встрѣтилъ идущій въ обратномъ строѣ кильватера 1-й боевой отрядъ и, въ 3 часа 15 мин. ставъ во главѣ этого отряда, велъ бой съ непріятелемъ совмѣстно съ отрядомъ. Въ 3 часа 50 мин., обнаруживъ слѣва по носу 2-й боевой отрядъ, прибавилъ ходу и пошелъ ему вдогонку со стороны не стрѣляющаго борта 1-го боевого отряда, но ввиду полученной пробоины въ кормѣ крейсеръ могъ догнать свой отрядъ только въ 5 час. 5 мин., такъ какъ изъ за сильной течи корма сѣла футъ на пять, къ тому же новымъ снарядомъ была пробита въ нижней части задняя дымовая труба и не было полной тяги. Около 6 час. вечера непріятельская эскадра пришла въ полный безпорядокъ: кто шелъ на сѣверъ, кто уходилъ на западъ, а кто спасался на юго-западъ. 2-й боевой отрядъ, выбравъ одного изъ нихъ,

нѣкоторое время шелъ вдогонку, но въ виду дальности разстоянія никакъ не могъ догнать. Сверхъ того, въ виду близкаго захода солнца и расхожденія съ 1-мъ боевымъ отрядомъ, 2-й боевой отрядъ, полагая погоню невыгодной для послѣдующихъ операцій, въ 6 час. 3 мин. прекратилъ ее и повернулъ влѣво.

В. Третья фаза боя.

2-й боевой отрядъ, прекративъ преслѣдованіе непріятеля и повернувъ въ 6 час. 3 мин. влѣво, въ 6 час. 7 мин. легъ на SO 67°. Тѣмъ временемъ увидѣлъ, что къ находящимся слѣва по носу «Князю Суворову» и «Камчаткѣ» подходитъ 6-й боевой отрядъ. Чтобы не мѣшать его движеніямъ 2-й боевой отрядъ въ 6 час. 15 мин. уклонился влѣво и полагая, что 1-й боевой отрядъ находится къ сѣверу, пошелъ на сѣверъ. Проходя мимо «Князя Суворова» и «Камчатки» и имѣя ихъ справа, нѣкоторое время стрѣлялъ по нимъ, а въ половинѣ седьмого обнаружилъ справа по носу въ 11,000 метрахъ непріятельскую эскадру изъ нѣсколькихъ судовъ съ «Адмираломъ Нахимовымъ» въ концѣ, которая, будучи тѣснима нашимъ 1-мъ боевымъ отрядомъ, шла на югъ. 2-й боевой отрядъ пошелъ на нее, повернувъ на NW, при этомъ вдалекѣ справа по носу сквозь туманъ увидѣлъ блескъ выстрѣловъ 1-го боевого отряда. Въ 6 час. 40 мин. снова измѣнилъ курсъ на NO 11°. Въ 6 час. 50 мин. когда разстояніе до непріятеля уменьшилось до 7,500 метровъ началъ бой правымъ бортомъ. Непріятель снова повернулъ на сѣверъ. 2-й боевой отрядъ съ цѣлью сближенія въ 7 час. 4 мин. повернулъ сразу вдругъ на 4 румба влѣво, а въ 7 час. 10 мин. снова, повернувъ вправо, вернулся въ строй кильватера и въ 7 час. 15 мин. идя курсомъ NW 22° стрѣлялъ по непріятелю рѣдкимъ огнемъ съ разстоянія въ 7,000—8,000 метровъ.

Передъ этимъ, около 7 час. вечера, 2-й боевой отрядъ замѣтилъ слѣва по траверзу, что одинъ изъ непріятельскихъ броненосцевъ перевернулся (говорятъ, что это былъ «Александръ III») и такъ какъ къ нему подошелъ крейсеръ типа «Жемчугъ», то начали стрѣлять по нему и непріятель быстро удалился.

*

Солнце уже совершенно зашло и потому 2-й боевой отрядъ въ 7 час. 30 мин. окончилъ бой, пославъ минныя суда въ аттаку, послѣ чего вступилъ въ кильватеръ за идущимъ впереди 1-мъ боевымъ отрядомъ.

Въ бою за этотъ день въ флагманскій крейсеръ «Идзумо» попало 7—8 снарядовъ, которыми былъ развороченъ бортъ, пронизана верхняя палуба и разрушено нѣсколько внутреннихъ помѣщеній. Были убиты, три нижнихъ чина и ранены: гардемаринъ Какубари, 25 нижнихъ чиновъ и 1 нестроевой. Въ «Адзумо» попало свыше 10-ти снарядовъ — былъ пробитъ бортъ, подбиты — одно большое и нѣсколько малыхъ орудій, пронизанъ казематъ. Были убиты 10 нижнихъ чиновъ и ранены старшій офицеръ капитанъ 2 ранга Того, гардемаринъ Такенака, старшій кондукторъ Накамура и 27 нижнихъ чиновъ. «Токива» получилъ 9 снарядовъ, но малаго калибра или осколковъ, а потому поврежденія его были невелики, на немъ былъ убитъ 1 нижній чинъ и ранено 14. Въ «Якумо» попало около 7 снарядовъ; была сильно разворочена верхняя палуба и пробиты дымовая труба и фокъ-мачта, причемъ было убито три нижнихъ чина и ранено 9. На «Асама» непріятельскимъ снарядомъ былъ поврежденъ руль; выйдя для исправленія изъ строя, онъ былъ обстрѣлянъ жестокимъ огнемъ непріятеля и получилъ еще 9 снарядовъ, причемъ были разрушены командирское и находившіяся вблизи помѣщенія, кромѣ того получена большая пробоина въ борту, черезъ которую захлестывало волны во внутрь, такъ что въ средней палубѣ вода стояла по колѣно. Были убиты 3 нижнихъ чина и ранены корабельный мастеръ Сакаи и 12 нижнихъ чиновъ. На «Ивате» также изъ за полученной въ борту пробоины появилась течь, и въ нѣкоторыхъ отдѣленіяхъ вода достигала до 2 футъ. Кромѣ того въ него попало 16 снарядовъ: было разрушено командирское помѣщеніе, пронизаны дымовыя трубы и много поврежденій въ другихъ мѣстахъ. Убитыхъ не было, а ранены— корабельный инженеръ Мацузаки, 12 нижнихъ чиновъ и 2 нестроевыхъ. Какъ было сказано выше, въ «Чихая» попало 3 снаряда; получилась течь, но потерь въ людяхъ не было, лишь легко были ранены 4 нижнихъ чина.

Статья 4. Ходъ боя 3-го боевого отряда.

Бывшій подъ командой младшаго флагмана 1-й эскадры вице-адмирала Дева 3-й боевой отрядъ въ составѣ «Касаги», «Читосе», «Отова» и «Нійтака» рано утромъ $\frac{14}{27}$ мая находился на NW отъ Сирѳсе; получивъ извѣстіе о появленіи непріятеля, въ 10 час. 42 мин. въ 15 миляхъ на S отъ мыса Коозаки вскорѣ увидѣлъ его и, держа его въ 5 миляхъ по правому траверзу, шелъ на сѣверъ Восточнымъ проливомъ, поддерживая съ нимъ связь. Въ 11 час. 40 мин. разстояніе уменьшилось до 8,000 метровъ, а въ 11 час. 42 мин. непріятель открылъ огонь, на который мы немедленно отвѣчали.

Однако, въ виду того, что снаряды непріятеля ложились хорошо, 3-й отрядъ вышелъ изъ сферы паденія снарядовъ и мѣняя скорость держался отъ непріятеля въ 9,000 метрахъ впереди его курса. Около 1 часа 20 мин., увидавъ на NO выходящихъ изъ тумана наши 1-й и 2-й боевые отряды, предоставилъ имъ непріятеля и, пройдя у послѣдняго съ кормы, направился къ сѣверу.

Въ это время подошелъ 4-й отрядъ истребителей, которому адмиралъ Дева, сообразуясь съ состояніемъ погоды, далъ отдѣльное порученіе. (Этотъ отрядъ съ прочими истребителями слѣдовалъ за 1-мъ боевымъ отрядомъ).

Въ 2 часа 10 мин. 3-й боевой отрядъ увеличилъ ходъ и, обойдя снаружи 1-го и 2-го боевыхъ отрядовъ, вышелъ съ кормы у непріятеля. Въ 2 часа 50 мин. съ разстоянія около 7,800 метровъ этотъ отрядъ открылъ огонь по непріятельскимъ крейсерамъ «Олегъ», «Аврора», «Дмитрій Донской», «Адмиралъ Нахимовъ» и проч. и по судамъ особаго назначенія; первымъ— «Касаги», а за нимъ въ 2 часа 55 мин. «Читосе», въ 3 часа 7 мин. «Отова» и въ 3 часа 40 мин. «Нійтака», каждый съ разстоянія около 8,000 метровъ. Вслѣдствіе большой волны и сильной качки суда принимали бортомъ воду и носъ сильно зарывался въ воду, почему носовыя орудія не могли стрѣлять, а прислугѣ орудій приходилось быть въ дождевомъ платьѣ.

3-й боевой отрядъ, обогнувъ непріятеля съ кормы и выйдя справа его крейсерскаго отряда, шелъ съ нимъ почти рядомъ

и совмѣстно съ 4-мъ боевымъ отрядомъ поддерживалъ огонь съ разстоянія около 5,000 метровъ.

Въ это время непріятель поставилъ свой отрядъ крейсеровъ справа отъ линіи броненосцевъ, а вспомогательные крейсера и суда особаго назначенія слѣдовали за крейсерами. Послѣ короткой перестрѣлки арріергардъ непріятеля пришелъ въ полный безпорядокъ; въ особенности большія поврежденія были на судахъ особаго назначенія: на нѣкоторыхъ судахъ возникли пожары, другія вовсе лишились способности двигаться.

«Олегъ», «Аврора» и «Дмитрій Донской», съ цѣлью придти къ нимъ на помощь, около 3 часа 30 мин. повернули обратно и нѣкоторое время шли на W. 3-й боевой отрядъ намѣревался преградить имъ путь и, чтобы не мѣшать шедшему на сѣверъ нашему 1-му боевому отряду, въ 3 часа 35 мин. повернулъ вправо и стрѣлялъ правымъ бортомъ по «Олегу» и др. судамъ, произведя на нихъ нѣсколько пожаровъ; затѣмъ, пользуясь превосходствомъ въ скорости, обогнулъ непріятеля и въ 4 часа 7 мин. снова легъ на Ost и сталъ стрѣлять лѣвымъ бортомъ.

Строй непріятеля все болѣе и болѣе приходилъ въ замѣшательство: «Камчатка», повидимому, была въ полузатонувшемъ состояніи, одинъ двухмачтовый, двухтрубный вспомогательный крейсеръ потерялъ способность движенія, на четырехмачтовомъ однотрубномъ транспортѣ и на крейсерѣ типа «Уралъ» возникли большіе пожары. Изъ прочихъ крейсеровъ не было ни одного безъ большихъ или меньшихъ поврежденій и суда, отдѣлившись другъ отъ друга, почти не держали строя.

Съ 3 час. 30 мин. 3-й боевой отрядъ уменьшилъ ходъ и вмѣстѣ съ прочими отрядами крейсеровъ преслѣдовалъ непріятеля, идя нѣкоторое время на NO. Внезапно изъ-за тумана съ сѣвера появилась главная непріятельская эскадра, которая заслоняя свои крейсера и вспомогательныя суда, открыла огонь по нашимъ 3-му и 4-му боевымъ отрядамъ. Оба отряда понесли нѣкоторыя поврежденія и 3-й боевой отрядъ, опасаясь очутиться въ затруднительномъ положеніи, въ 5 часовъ прибавилъ ходу и, повернувъ сразу на 4 румба вправо, ушелъ отъ непріятеля на Ost, а въ 5 час. 8 мин., снова продѣлавъ тотъ же маневръ, вернулся въ строй кильватера и пошелъ къ сѣверу.

Тѣмъ временемъ наши 1-й и 2-й боевые отряды, догоняя главныя силы непріятеля, спускались на югъ и подходили къ мѣсту боя гдѣ вскорѣ вошли между обѣими линіями сражающихся судовъ, почему 3-й боевой отрядъ въ 5 час. 25 мин. измѣнилъ курсъ на SO и, идя вслѣдъ за 1-мъ и 2-мъ боевыми отрядами, преслѣдовалъ непріятеля.

Въ этомъ бою около 3 час. 8 мин. флагманскій крейсеръ 3-го отряда «Касаги» получилъ снарядъ въ угольную яму ниже ватерлиніи, почему вода затопила котельное отдѣленіе, такъ что пришлось прекратить огонь въ части топокъ. Адмиралъ Дева, намѣреваясь перенести флагъ на «Читосе», въ 6 час. вечера приказалъ «Отова и «Ніитака» временно войти въ составъ 4-го боевого отряда подъ команду адмирала Уріу, а самъ съ «Касаги» и «Читосе» вышелъ за линію боя; однако, въ виду свѣжей погоды и сильной прибыли воды на «Касаги» пересаживаться на другой корабль было нельзя и адмиралъ Дева, полагая опаснымъ посылать крейсеръ одинъ, приказалъ «Читосе» конвоировать его до ближайшаго побережья и въ 6 час. 20 мин. съ обоими судами вышелъ изъ раіона боя. Прибывъ въ 8 час. 30 мин. вечера въ заливъ Абурадани тотчасъ же перенесъ флагъ на «Читосе» и, оставивъ «Касаги» въ этомъ заливѣ съ приказаніемъ спѣшно чиниться («Касаги» закончилъ ремонтъ 28 мая въ 11 час. утра и тотчасъ же вышелъ на мѣсто боя), въ 9 час. 50 мин. вышелъ на «Читосе» изъ этого залива и снова пошелъ къ мѣсту боя.

За время боя «Касаги» былъ головнымъ; какъ сказано выше, въ 3 часа 8 мин. въ угольную яму крейсера съ лѣваго борта въ 12 футахъ подъ ватерлиніей, попалъ непріятельскій снарядъ. Въ пробоину ворвалась вода и, хотя были приняты мѣры, но такъ какъ пробоина была въ угольной ямѣ подъ ватерлиніей, то трудно было ее задѣлать; вода все прибывала и крейсеру пришлось уйти съ мѣста боя. Въ него попало и еще нѣсколько снарядовъ, была пробита непроницаемая переборка. Убитъ 1 матросъ и ранены старшій судовой врачъ Іокои и 8 нижнихъ чиновъ.

Въ «Читосе» попало 2 снаряда—было разбито орудіе, убито 2 и ранено 4 нижнихъ чина. Въ «Отова» до его присоединенія къ 4-му боевому отряду не попало ни одного снаряда, а въ «Ніитака» до того же времени 1 снарядъ, которымъ былъ убитъ 1 и ранено 3 нижнихъ чина.

Статья. 5. Ходъ боя 4-го боевого отряда.

Бывшія подъ командой младшаго флагмана 2-й эскадры вице-адмирала Уріу суда 4-го боевого отряда «Нанива», «Такачихо», «Акаси» и «Цусима» утромъ $\frac{14}{27}$ мая, получивъ извѣстіе о появленіи непріятеля, вышли изъ Чинкай-вана и шли вмѣстѣ съ 1-мъ и 2-мъ боевыми отрядами. Когда около 1 часа 30 мин. дня показался на SW сквозь туманъ авангардъ непріятеля, 4-й отрядъ отдѣлился отъ 1-го и 2-го боевыхъ отрядовъ, повернулъ влѣво и пошелъ на N, а затѣмъ въ 2 часа 10 мин. измѣнилъ курсъ на NO, желая дѣйствовать совмѣстно съ 3-мъ боевымъ отрядомъ, такъ какъ авангардъ непріятеля въ это время находился нѣкоторое время съ лѣваго борта въ разстояніи около 8000 метровъ, то по нему былъ открытъ огонь. Затѣмъ, въ 2 часа 25 мин. оба отряда пошли на югъ и открыли огонь по непріятельскимъ крейсерамъ: «Нанива» въ 2 час. 50 мин. съ разстоянія въ 6500 метровъ, «Такачихо» въ 2 часа 47 мин.—съ 6700 метровъ, «Акаси» въ 3 час. 10 мин.—съ 6000 метровъ и «Цусима» въ 3 часа 8 мин.—съ 6200 метровъ. Съ этого времени 4-й боевой отрядъ, держась внутри 3-го боевого отряда, до конца боя дѣйствовалъ совмѣстно съ нимъ. Замѣтивъ, что судно, которое приняли за «Аврору», отдѣлилось отъ строя и направилось на насъ заставили его отойти, открывъ огонь съ разстоянія 4—6 тысячъ метровъ. Затѣмъ, постепенно измѣняя курсъ отъ SO на Ost, обогнули строй непріятеля съ кормы и въ 3 часа 10 мин., выйдя на правую сторону его крейсеровъ, шли рядомъ съ ними, продолжая вести бой.

Тѣмъ временемъ слѣва по носу въ 5000 метрахъ показалось нѣсколько непріятельскихъ миноносцевъ, по которымъ немедленно открыли огонь и заставили ихъ поспѣшно уйти къ своимъ судамъ.

Бывшія въ арріергардѣ суда особаго назначенія, потерпѣвъ отъ огня нашихъ 3-го и 4-го боевыхъ отрядовъ, въ это время пришли въ безпорядокъ, на нѣкоторыхъ возникли пожары, другія потеряли способность двигаться. Тогда «Олегъ», «Аврора» и прочіе крейсеры съ цѣлью защитить ихъ въ 3 часа

28 мин. повернули на обратный курсъ, причемъ наши суда съ 4000 метровъ осыпали ихъ снарядами, отъ которыхъ возникъ, рядъ пожаровъ.

Въ 3 часа 38 мин. 4-й боевой отрядъ, повернувъ вправо, пошелъ на W, поддерживая рѣдкій огонь съ праваго борта по непріятельскимъ крейсерамъ.

Наши суда также получили нѣкоторыя поврежденія: «Такачихо» вслѣдствіе поврежденія руля вышелъ изъ строя и отошелъ на югъ, покинувъ мѣсто сраженія.

Въ 4 часа 10 мин. «Нанива», «Асахи» и «Цусима» снова пошли на Ost и начали бой лѣвымъ бортомъ. Въ 4 часа 30 мин. замѣтивъ, что двухмачтовый, двухтрубный пароходъ (принятый за «Русь») отдѣлился отъ строя и остался одинокимъ, они подошли къ нему на 1800 метровъ и потопили его орудійнымъ огнемъ, а затѣмъ перенесли огонь (на 4—5 тысячъ метровъ) на непріятельскіе крейсера и вспомогательныя суда, сосредоточивъ огонь, главнымъ образомъ, на «Олегѣ», «Изумрудѣ» и «Иртышѣ».

Въ 4 часа 50 мин. отрядъ измѣнилъ курсъ на NO, но въ это время нѣсколько судовъ непріятеля, тѣснимыя нашими главными силами, внезапно появились съ сѣвера и, соединившись со своими крейсерами, открыли по нему сильный огонь съ разстоянія около 4000 метровъ, Опасаясь очутиться въ опасномъ положеніи, 4-й боевой отрядъ, уходя отъ непріятеля, въ 5 час. измѣнилъ курсъ на Ost, а въ 5 час. 20 мин. взялъ курсъ на W съ цѣлью слѣдовать за подошедшимъ въ это время 2-мъ боевымъ отрядомъ.

Передъ этимъ около 5 час. въ «Нанива» въ корму съ лѣваго борта близъ ватерлиніи попалъ снарядъ; течь отъ пробоины заставила его въ 5 час. 40 мин. уменьшить на нѣсколько минутъ ходъ для необходимыхъ исправленій, послѣ чего въ 6 час. 10 мин. крейсеръ снова пошелъ за непріятелемъ, измѣнивъ курсъ къ сѣверу.

Въ это время по приказанію адмирала Дева къ 4-му отряду были присоединены «Отова» и «Нійтака». Вышедшій было изъ строя «Такачихо» въ 6 час. 20 мин. также вернулся въ строй и сталъ концевымъ позади «Нійтака»; такимъ образомъ, образовалась кильватерная колонна изъ шести судовъ. Въ 6 ч. 40 м. обстрѣлявъ съ 3,000 метр. потерявшій способность управляться

и бывшій со значительнымъ кренамъ транспортъ «Камчатка», нанесли ему большія поврежденія и одновременно съ этимъ сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ по лишившемуся мачтъ и трубъ броненосцу «Князь Суворовъ». Въ 6 час. 50 мин. огонь былъ прекращенъ и отрядъ пошелъ по направленію къ главнымъ непріятельскимъ силамъ, но огня не открывали, такъ какъ солнце уже зашло.

Въ бою этого дня флагманскій крейсеръ «Нанива» получилъ нѣсколько снарядовъ—однимъ изъ нихъ была сдѣлана подводная пробоина, но большихъ поврежденій не было, былъ убитъ лейтенантъ Кодака и ранено 9 нижнихъ чиновъ. Въ «Такачихо» попало два снаряда—былъ поврежденъ руль и пробита дымовая труба; ранено 4 нижнихъ чина. Въ «Акаси» попало 5 снарядовъ—былъ пробитъ бортъ и дымовая труба; убитыхъ было 3, ранено 7 нижнихъ чиновъ. «Цусима» получилъ 6 снарядовъ—въ одномъ непроницаемомъ отдѣленіи получилась легкая течь, прочими же—были пробиты дымовыя трубы, разрушены командирское и нѣкоторыя другія судовыя помѣщенія; было убито 4 нижнихъ чина и ранены—старшій офицеръ, капитанъ 2 ранга Ямазаки, и 16 нижнихъ чиновъ. Въ суда 3-го боевого отряда «Отова» и «Нійтака» съ момента присоединенія не попало ни одного снаряда.

Статья 6. Ходъ боя 5-го боевого отряда.

Когда суда 5-го боевого отряда «Ицукусима» (флагъ вице-адмирала Катакока), «Чинъ-Іенъ», «Мацусима», «Хасидате» (флагъ контръ-адмиралъ Такетоми) и авизо «Яеяма» утромъ $\frac{14}{27}$ мая подъ командой начальника 3-й эскадры вице-адмирала Катаока, получивъ извѣстіе о появленіи непріятеля, вышли изъ залива Озаки и вмѣстѣ съ 11-мъ, 16-мъ, 17-мъ, 18-мъ и 20-мъ отрядами миноносцевъ въ 9 час. 55 мин. подошли на $7^1/_2$ миль къ StO отъ мыса Коозаки и здѣсь встрѣтили непріятельскую эскадру. Адмирала Катаока до выясненія дѣйствій непріятеля отослалъ «Яеяма» и пять отрядовъ миноносцевъ укрыться въ Коозаки, а 5-й боевой отрядъ, взявъ курсъ на NO, сталъ слѣва впереди непріятеля въ 4—5 миляхъ, поддерживая съ нимъ связь.

Присоединивъ 6-й боевой отрядъ (исключая «Идзуми») и 10-й и 15-й отряды миноносцевъ, адмиралъ вызвалъ Яеяма и бывшихъ съ нимъ пять отрядовъ миноносцевъ. Такъ какъ непріятель по временамъ немного измѣнялъ свой курсъ, то адмиралъ опасался, что 5-й отрядъ, оставаясь на томъ же курсѣ, будетъ входить въ дальность непріятельскаго огня или терять непріятеля изъ виду, и въ 12 час. 10 мин. приказалъ 6-му боевому отряду выйти впередъ непріятеля и нести строгое наблюденіе за нимъ. Однако, спустя немного перемѣны курса непріятеля уже не вліяли на взятый нами курсъ и потому можно было идти на NO.

Въ 1 часъ 30 мин дня, увидѣли на OtS наши главныя силы. Адмиралъ Катаока сознавая, что наступилъ моментъ рѣшительнаго боя, въ 2 часа, одновременно съ подъемомъ стеньговыхъ флаговъ, поднялъ сигналъ: «Намъ оказывается безпредѣльная помощь неба, но пусть каждый все таки приложитъ всѣ свои силы»; затѣмъ онъ измѣнилъ курсъ на Ost и пошелъ къ главной эскадрѣ.

Въ 2 часа 10 мин. начался жестокій бой между главными силами обѣихъ сторонъ. 5-й и 6-й боевые отряды получили приказаніе атаковать аріергардъ непріятеля. Адмиралъ Катаока, приказавъ 6-му боевому отряду дѣйствовать по способности, самъ съ 5-мъ боевымъ отрядомъ пошелъ по назначенію, но вслѣдствіе стоявшей дымки не могъ найти непріятеля. Идя на звуки раздававшихся выстрѣловъ и мѣняя много разъ курсъ, въ 3 часа 15 мин. на ONO въ разстояніи около 5 миль мы увидѣли «Олегъ» и прочіе крейсера непріятеля. Хотя непріятель немедленно открылъ огонь, но мы въ виду дальности разстоянія не отвѣчали. Въ 4 часа 10 мин. замѣтили къ югу отъ непріятеля на NW 3-й, 4-й и 6-й боевые отряды, которые вели ожесточенный бой, и пошли въ ихъ сторону. Затѣмъ измѣнили курсъ съ NO на OSO и въ 4 часа 15 мин. наконецъ сблизились съ непріятелемъ до 8,000 метровъ. «Ицукусима» первымъ открылъ огонь на контръ-курсѣ съ лѣваго борта; слѣдомъ за нимъ «Чинъ-Іенъ» въ 4 часа 50 мин. началъ стрѣлять съ разстоянія около 8,000 метровъ; «Мацусима» открылъ огонь въ 5 ч. 8 м. съ 7,000 метровъ, а «Хасидате» въ 4 часа 55 мин. съ 7,000 метровъ по судну типа «Олегъ». Около 5 час. 30 мин. отрядъ прекратилъ огонь и легъ на NO. Въ это время на «Мацусима» былъ поврежденъ руль и онъ вышелъ изъ строя.

Когда наши 1-й и 2-й боевые отряды, спускаясь на югъ, догнали непріятеля, они снова пошли къ NW, «Ицукусима» и прочія суда пошли въ томъ же направленіи. Въ 6 час. 30 мин. слѣва по носу увидѣли плывущихъ по волѣ волнъ почти разрушенныхъ «Камчатку» и «Суворова» и въ 6 час. 48 мин. съ 4,500—3,500 метровъ открыли по нимъ огонь. «Камчатка» уже имѣлъ значительный кренъ на правый бортъ и, казалось, не могъ идти самостоятельно. На «Суворовѣ» также были большія разрушенія: надъ верхней палубой оставались лишь полусломанная гротъ-мачта, но несмотря на это, онъ продолжалъ усиленно стрѣлять изъ уцѣлѣвшихъ одного-двухъ кормовыхъ орудій, поворачивалъ вправо и влѣво, видимо, стараясь уйти. Въ 8-мъ часу «Камчатка» опрокинулся на правый бортъ и затонулъ, такъ какъ «Суворовъ» все еще двигался, то адмиралъ Катаока приказалъ подошедшему 11-му отряду миноносцевъ атаковать его. Въ 7 час. 25 мин. «Суворовъ» затонулъ въ 13-ти миляхъ на NO отъ о-ва Окиносима. 5-й боевой отрядъ прекратилъ бой и пошелъ въ погонѣ за непріятелемъ на сѣверъ. Спустя немного къ отряду присоединился «Мацусима».

Время нахожденія въ бою 5-го боевого отряда въ этотъ день по сравненію съ другими было невелико и поврежденія, имъ полученныя, были очень незначительны. Только въ концевой крейсеръ «Хасидате» попало два снаряда, которыми были ранены гардемаринъ Ито и 6 нижнихъ чиновъ. На «Мацусима» же былъ легко раненъ осколкомъ снаряда одинъ нижній чинъ.

Авизо «Яеяма» съ 9 час. утра состоялъ при миноносцахъ. Въ 10 час., получивъ приказаніе, онъ отдѣлился отъ 5-го боевого отряда и пошелъ съ миноносцами къ Коозаки, но въ 10 час. 53 мин. снова получилъ приказаніе идти къ отряду, прибавилъ ходу и направился къ нему. Въ 1 час. 20 мин. дня онъ соединился съ 5-мъ боевымъ отрядомъ и постоянно находился во главѣ миноносцевъ съ нестрѣляющей стороны отряда. Въ 4 часа 30 минутъ присоединилъ къ себѣ 10-й и 15-й отряды миноносцевъ. Въ 6 час., по приказанію адмирала Катаока, велѣлъ всѣмъ миноносцамъ готовиться къ аттакѣ. Въ 6 час. 18 мин. отдѣлился отъ миноносцевъ. Въ 7 час. началъ стрѣльбу по «Камчаткѣ» и «Суворову» съ разстоянія въ 3,400—4,200 мет-

ровъ, а въ 7 час. 8 мин. прекратилъ огонь. Къ 8 час. 50 мин. вечера вошелъ въ строй концевымъ за 5-мъ боевымъ отрядомъ.

Статья 7. Ходъ боя 6-го боевого отряда.

Утромъ $\frac{14}{27}$ мая суда 6-го боевого отряда подъ командой младшаго флагмана 3-й эскадры контръ-адмирала Того находились: «Идзуми» въ 20 миляхъ на NW отъ Сирасе въ островахъ Гото, «Акицусима» на сторожевомъ посту въ 20 миляхъ на SO отъ острова Paektoo [1]) въ Корейскомъ архипелагѣ, «Сума» (флагъ контръ-адмирала Того), «Чіода» и подлежащіе отряду миноносцы стояли въ сторожевой цѣпи въ заливѣ Озаки. Когда получилось извѣстіе о появленіи непріятеля, контръ-адмиралъ Того съ «Сума», «Чіода», 10-мъ и 15-мъ отрядами миноносцевъ вышелъ въ 5 час. 45 мин. изъ Озаки и телеграфировалъ «Идзуми» и «Акицусима» соединиться съ отрядомъ у мыса Коозаки. Прійдя на пунктъ въ 3-хъ миляхъ на S отъ Коозаки, встрѣтился съ 5-мъ боевымъ отрядомъ, наблюдавшимъ за движеніемъ непріятеля. Затѣмъ, идя вслѣдъ за этимъ отрядомъ, вошелъ въ середину Восточнаго пролива. Въ 10 час. 15 мин. подошелъ «Акицусима». Отрядъ, находясь спереди слѣва отъ непріятеля миляхъ въ шести, держался съ нимъ въ связи. Около 11 час. 45 мин., избѣгая выпущенныхъ непріятелемъ по 3-му боевому отряду снарядовъ, падавшихъ вблизи 6-го боевого отряда, послѣдній уклонился немного къ сѣверу, но черезъ 5 минутъ согласно приказанію адмирала Катаока, временно занялъ мѣсто позади 5-го боевого отряда въ 1,000 метрахъ. Въ 12 час. 10 мин., ввиду новаго приказанія снова встать впереди непріятеля и находиться съ нимъ въ соприкосновеніи, 6-й боевой отрядъ вышелъ вправо отъ 5-го боевого отряда и пошелъ впереди. Въ 1 часъ 30 минутъ, увидѣвъ наши главныя силы, уже находившіяся въ соприкосновеніи съ непріятелемъ, онъ пошелъ вслѣдъ за 5-мъ боевымъ отрядомъ,

---

[1]) Въ книгѣ названъ „Джо-ретто“, но ни на картахъ, ни въ японскихъ лоціяхъ такого острова нѣтъ. По справкѣ въ Гл. Гидр. Упр. положеніе его дано: широта 34° 2′ N и долгота 127° 36′ Ost, на каковомъ мѣстѣ находятся островки Raëk-too (Hakutoo), что и принято въ переводѣ. *А. В.*

держа курсъ на N. Въ третьемъ часу дня, видя наши главныя силы позади праваго траверза, легли на Ost. Спустя немного главныя силы обѣихъ сторонъ открыли огонь, а 5-й и 6-й боевые отряды пошли аттаковать арріергардъ непріятеля. 6-й боевой отрядъ, получивъ приказаніе адмирала Катаока аттаковать находящіеся къ югу непріятельскіе транспорты, немедленно направился туда, но, узнавъ, что это наши же вспомогательные крейсера, повернулъ, намѣреваясь снова соединиться съ 5-мъ боевымъ отрядомъ. Получивъ вторичное приказаніе дѣйствовать по способности и замѣтивъ на югѣ непріятеля, 6-й боевой отрядъ увеличилъ скорость и пошелъ туда; по сближеніи оказалось, что это госпитальнкя суда непріятеля. Случайно встрѣтивъ подходящіе «Садо-Мару» и «Манщю-Мару», контръ-адмиралъ Того поручилъ распоряжаться съ ними этимъ судамъ, а самъ спѣшно пошелъ къ бывшему въ другой сторонѣ непріятелю. Такъ какъ миноносцамъ было трудно, вслѣдствіе сильнаго вѣтра, держаться за отрядомъ, то адмиралъ приказалъ имъ находиться въ вѣдѣніи «Яеяма» и дѣйствовать совмѣстно съ миноносцами 5-го боевого отряда.

Находившійся съ утра справа отъ непріятеля, поддерживавшій съ нимъ связь и выслѣживавшій его движенія «Идзуми» въ 7 час. 40 мин. получилъ приказаніе контръ-адмирала Того соединиться съ отрядомъ у мыса Цупу, но командиръ его, капитанъ 1 ранга Исида, рѣшилъ продолжать наблюденіе за непріятелемъ и, занявъ мѣсто къ югу отъ него, пошелъ однимъ съ нимъ курсомъ, такъ какъ въ это время кромѣ него, повидимому, никто больше не наблюдалъ за непріятелемъ. Спустя немного на «Идзуми» было получено приказаніе отъ адмирала Катаока продолжать держаться въ соприкосновеніи съ непріятелемъ. Въ 11 час. 8 мин. онъ замѣтилъ слѣва по носу, что непріятельскій крейсеръ типа «Жемчугъ» какъ будто бы гонится за нашимъ коммерческимъ судномъ и, подойдя къ нему на помощь, отослалъ его къ югу. Въ 12 час. 40 мин. дня, увидѣвъ наше госпитальное судно военнаго вѣдомства «Тоіо-Мару», идущее къ мѣсту, гдѣ находился непріятель, сигналомъ далъ знать ему объ опасности и приказалъ отойти на югъ. Въ 12 час. 50 мин. увидѣлъ справа по носу военный транспортъ «Кагосима-Мару» съ войсками, который шелъ въ опасное мѣсто, поднялъ ему сигналъ съ предостереженіемъ, но

такъ какъ тотъ продолжалъ все еще идти впередъ, не обращая вниманіе на сигналы и семафоры, то «Идзуми» подошелъ къ нему на разстояніе голоса и, предупредивъ объ опасности, отослалъ на югъ. Въ 2 часа 10 минутъ «Идзуми» услышалъ слѣва по носу звуки выстрѣловъ, а немного спустя, въ 8 миляхъ на WSW отъ острова Окиносима, крейсеръ подвергся обстрѣлу съ разстоянія 7,000 метровъ съ нѣсколькихъ концевыхъ судовъ непріятеля, отвѣчалъ имъ въ теченіе нѣсколькихъ минутъ и отошелъ къ югу. Въ 2 часа 40 минутъ «Идзуми» снова подошелъ къ арріергарлу непріятеля и заставилъ его госпитальныя суда отдѣлиться отъ главнаго отряда и отстать назадъ. Въ 4 часа 40 минутъ къ западу отъ Окиносима крейсеръ соединился со своимъ отрядомъ и сталъ въ строй концевымъ.

Какъ было выше описано 6-й боевой отрядъ съ самаго начала боя пошелъ на югъ къ непріятельскимъ транспортамъ и потому только въ 3 часа 40 мин. впервые слѣва по носу увидѣлъ 4-й боевой отрядъ и проч., ведущіе бой съ непріятелемъ, соединился съ ними и съ тѣхъ поръ слѣдовалъ за ними позади. Въ 4 часа 20 мин., видя 2-хъ мачтовое 2-хъ трубное непріятельское судно особагон азначенія [1]), потерявшее способность движенія, открылъ по нему огонь и въ 4 часа 35 мин. потопилъ его. Въ это время главная эскадра непріятеля внезапно появилась изъ-за тумана по носу съ нашего лѣваго борта и, имѣя у себя на правомъ флангѣ крейсера «Олегъ», «Аврора», «Мономахъ» и «Донской», шла на W встрѣчнымъ съ нами курсомъ. 6-й боевой отрядъ открылъ жестокій огонь по крейсерамъ, а также съ 6,000—8,000 метровъ и по броненосцамъ. Горячій бой длился 30 мин.

Въ 5 час. 25 мин. 6-й боевой отрядъ, чтобы снова напасть на арріергардъ непріятеля, повернулъ обратно и пошелъ на югъ, а въ 5 час. 40 мин., обнаруживъ на N непріятельское судно потерявшее способность управляться, немедленно направился къ нему, но еще не успѣлъ открыть по нему огня, какъ въ 5 час. 51 мин. оно затонуло. Возможно, что это былъ вспомогательный крейсеръ «Уралъ». Въ тоже время были замѣчены плывшіе поблизости «Камчатка» и «Суворовъ»; въ 5 час. 57 мин. съ разстоянія

[1]) Транспортъ „Русь". *Ред.*

въ 4,000—6,000 метровъ 6-й отрядъ открылъ огонь по «Камчаткѣ», но видя на немъ большія разрушенія, повернулъ, и вмѣстѣ съ подошедшими 4-мъ и 5-мъ отрядами съ разстоянія 1,200—4,000 метровъ началъ стрѣлять по «Суворову», постепенно усиливая огонь по обоимъ судамъ.

Въ 8 часу «Камчатка», наконецъ, затонула. Ввиду этого контръ-адмиралъ Того послалъ миноносцы аттаковать «Суворова», но такъ какъ въ него все еще стрѣлялъ 5-й боевой отрядъ, вернулъ ихъ и, опасаясь потерять изъ виду съ заходомъ солнца главныя силы непріятеля, приказалъ миноносцамъ слѣдить за ними. Въ 8 час. вечера онъ послалъ ихъ въ аттаку, а самъ съ 6-мъ боевымъ отрядомъ пошелъ на назначенный сборный пунктъ флота.

За все время боя этого дня 6-мъ боевымъ отрядомъ были получены совершенно незначительныя поврежденія. Одинъ снарядъ попалъ въ «Идзуми», на которомъ были убиты два нижнихъ чина; кромѣ того на немъ же при разрывѣ орудія былъ убитъ одинъ чиновникъ и ранено 7 нижнихъ чиновъ. На «Сума» было ранено 3 нижнихъ чина, а на «Акицусима» и «Чіода» только по два.

Статья 8. Дневныя аттаки истребителей и миноносцевъ.

1-й, 2-й, 3-й и 5-й отряды истребителей съ 6 час. 30 мин. утра $\frac{14}{27}$ мая, слѣдуя за боевыми отрядами, вышли изъ Чинкайвана. 1-й и 3-й отряды истребителей, держась позади слѣва у 1-го боевого отряда, а 2-й и 5-й позади справа у 2-го боевого отряда, борясь съ крупной волной шли къ острову Окиносима. Въ 1 часъ 50 мин. слѣва по носу была открыта непріятельская эскадра. 1-й и 3-й отряды перешли на нестрѣляющій бортъ эскадры, но въ 2 часа 30 мин., вслѣдствіе приказанія адмирала Того «истребителямъ и миноносцамъ выйти изъ раіона паденія снарядовъ и дѣйствовать по способности», 1-й и 3-й отряды заняли мѣсто въ 5 тысячахъ метрахъ по нестрѣляющему борту 1-го боевого отряда, а 2-й и 5-й такое же положеніе за 2-мъ боевымъ отрядомъ, выжидая удобнаго момента для аттаки. Около 3 час. дня строй непріятеля сильно смѣшался; броненосецъ «Суворовъ», выйдя изъ строя, остался одинокимъ

и мимо него въ 2,000 метрахъ проходилъ 2-й боевой отрядъ. Видя, что наступилъ моментъ аттаки, начальникъ 5-го отряда истребителей, капитанъ 2 ранга Хиросе, съ миноносцами «Сирануи», «Муракумо», «Югири» и «Кагеро» прошелъ подъ носомъ у 2-го боевого отряда и, прорѣзая высокія волны, бросился къ «Суворову». Подойдя на разстояніе 400—800 метровъ и, идя параллельнымъ курсомъ слѣва отъ непріятеля, каждый миноносецъ выпустилъ въ него по минѣ; — было видно, что въ «Суворовъ» попало по крайней мѣрѣ двѣ мины; кромѣ того «Югири» и «Кагеро» стрѣляли изъ орудій по палубѣ непріятельскаго корабля. Такъ какъ при этомъ непріятельская эскадра приблизилась на защиту «Суворова», стрѣляя по миноносцамъ, то всѣ 4 истребителя вышли изъ раіона паденія снарядовъ; однако, въ «Сирануи» попало два снаряда, которыми были убиты 4 нижнихъ чина и ранено 6.

Миноносцы 4-го отряда истребителей «Асагири», «Мурасаме», «Асасиво» и «Сиракумо» наканунѣ этого дня вмѣстѣ съ 3-мъ боевымъ отрядомъ были на сторожевой службѣ на югѣ, но ввиду свѣжей погоды укрывались въ заливѣ Озаки; утромъ $\frac{14}{27}$ мая, получивъ извѣстіе о появленіи непріятеля, немедленно вышли и направились на югъ для соединенія съ 3-мъ боевымъ отрядомъ. Въ 9 час. на Ost показался непріятель. Постепенно сближаясь съ нимъ, 4-й отрядъ истребителей занялъ мѣсто слѣва впереди непріятеля въ 7—8 тысячахъ метровъ и пошелъ въ Восточный проходъ, не теряя съ нимъ связи; въ 9 час. 41 мин. къ югу отъ острова Цусима соединился съ 5-мъ боевымъ отрядомъ; въ 10 час. увидѣлъ 6-й боевой отрядъ и миноносцы, но 3-го боевого отряда найти не могъ. Только въ 1 часъ 30 мин. 4-й отрядъ истребителей впервые замѣтилъ его съ кормы въ 6,000 метрахъ и въ 2 часа дня сталъ за нимъ въ кильватеръ.

Около 2 час. 10 мин. начался бой между главными силами. Ставъ въ 1,000 метрахъ за нестрѣляющимъ бортомъ 3-го боевого отряда, 4-й отрядъ истребителей шелъ вслѣдъ за нимъ. Въ это время на «Мурасаме» рикошетнымъ снарядомъ было пробито дно и получилась течь. Несмотря на принятыя мѣры, онъ больше не могъ давать самаго полнаго хода. Въ 2 часа 35 мин. 3-й боевой отрядъ большимъ ходомъ пошелъ противъ вѣтра; 4-й отрядъ истребителей, не будучи въ состояніи слѣ-

довать за нимъ, отдѣлился отъ отряда и взялъ курсъ по вѣтру (говорятъ, что въ это время адмиралъ Дева приказалъ истребителямъ идти самостоятельно, но приказаніе это ими получено не было).

Вскорѣ, ставъ съ нестрѣляющаго борта 2-го боевого отряда, 4-й отрядъ истребителей выжидалъ удобнаго момента для аттаки. Въ 4 часа 43 мин. было передано приказаніе съ «Чихая»: «истребителямъ аттаковать непріятеля». Начальникъ 4-го отряда, капитанъ 2 ранга Сузуки, со своими 4-мя миноносцами немедленно направился къ вышедшему изъ строя и горѣвшему «Суворову». Въ это время на немъ уже не было мачтъ и трубъ, онъ весь былъ окутанъ чернымъ дымомъ, но все-таки уходилъ почти 10-ти узловою скоростью, стрѣляя изъ одной кормовой пушки. Замѣтивъ, что на него идетъ въ аттаку 4-й отрядъ истребителей, онъ внезапно повернулъ вправо, какъ бы желая ея избѣжать. Миноносцы шли, нажимая непріятеля съ носу, и въ 5 час. 5 мин. «Асагири», «Мурасаме» и «Асасиво», сблизясь до 600 метровъ и идя параллельнымъ курсомъ съ непріятелемъ, выстрѣлили минами. «Асагири» и «Мурасаме», перейдя на противный курсъ, съ разстоянія 300 метровъ снова выпустили по минѣ—одна изъ нихъ, видимо, попала въ кормовую часть съ лѣваго борта броненосца. Говорятъ, что видѣли, какъ поднялся столбъ воды и что броненосецъ сразу накренился градусовъ на десять. Концевой миноносецъ «Сиракумо» также подошелъ къ «Суворову», но, видя, что онъ совершенно потерялъ боевую способность, такъ и не стрѣлялъ въ него, а съ прочими тремя миноносцами ушелъ за предѣлъ паденія снарядовъ. Во время этой аттаки главныя силы непріятеля, защищая «Суворовъ», все время обстрѣливали миноносцы; въ «Асагири» попалъ 1 снарядъ, которымъ былъ раненъ 1 нижній чинъ, и хотя появилась течь, но она была спѣшно исправлена. 3-й отрядъ истребителей, выждавъ когда кончитъ аттаку 4-й отрядъ, также направился было къ «Суворову», но въ это время, какъ разъ изъ-за тумана, появилась съ юга группа непріятельскихъ судовъ и съ разстоянія въ 3,000 метровъ открыла огонь по этому отряду, почему начальникъ отряда, капитанъ 2 ранга Іосидзима, такъ и не пошелъ въ аттаку.

Флагманскій корабль непріятеля «Суворовъ», понеся тяжелыя поврежденія отъ нашихъ главныхъ силъ и аттакъ 4-го и 5-го

Порядокъ строя, въ которомъ находилась русская эскадра въ 50 мил. на W отъ о-ва Го-то.

Утромъ 14 Мая 1905 г.

отрядовъ истребителей, все еще не былъ потопленъ, а, едва держась послѣдними силами, бродилъ по полю сраженія. Поэтому начальникъ 11-го отряда миноносцевъ, капитанъ-лейтенантъ Фудзимото, по приказанію адмирала Катаока пошелъ со своими миноносцами «№ 72», «№ 73», «№ 74» и «№ 75» въ аттаку на этотъ броненосецъ. Обойдя съ его праваго борта и съ носу и выйдя на лѣвый бортъ, въ 7 час. 20 мин., отрядъ съ разстоянія 300 метровъ выпустилъ мины со всѣхъ четырехъ миноносцевъ. Говорятъ, изъ нихъ попало, по крайней мѣрѣ три. Броненосецъ, окутанный черно-желтымъ дымомъ, извергая пламя, наконецъ перевернулся, на короткое время надъ поверхностью воды показалось его дно, а въ 7 час. 30 мин. его носъ высоко поднялся въ воздухъ, и затѣмъ броненосецъ внезапно затонулъ. На мѣстѣ броненосца остались только клочья дыма, которые стлались по поверхности моря.

Статья 9-я. Ходъ боя русской эскадры.

А. Бой отряда миноносцевъ.

Командовавшій 2-й и 3-й русскими Тихоокеанскими эскадрами вице-адмиралъ Рожественскій, выйдя $\frac{1}{14}$ мая изъ залива Ванфонъ съ цѣлью прорваться черезъ Корейскій проливъ во Владивостокъ, на разсвѣтѣ $\frac{14}{27}$ мая подошелъ къ пункту въ 50 миляхъ на W отъ острова Гото.

Въ этотъ день дулъ сильный вѣтеръ и стояла крупная волна, такъ что минныя суда не могли дѣйствовать; къ тому же въ морѣ стояла дымка, съуживающая горизонтъ погода; такимъ образомъ, погода была самая подходящая для прорыва черезъ проливъ. Въ 6 час. 30 мин. утра крейсеръ «Нахимовъ» сквозь туманъ по правому траверзу замѣтилъ нашего развѣдчика «Идзуми» (русская эскадра повидимому не знала, что еще ранѣе она была обнаружена нашимъ пароходомъ «Синано-Мару»), кромѣ того начала замѣчаться усиленная работа нашего безпроводнаго телеграфа. Начальникъ эскадры, чтобы охранять транспорты съ тылу, перевелъ туда шедшія на форпостахъ крейсера «Свѣтлана», «Алмазъ» и «Уралъ». Въ это время «Уралъ», желая воспользоваться большою силою своего телеграфнаго аппарата, спросилъ разрѣшеніе у адмирала

*

препятствовать передачѣ нашихъ депешъ, но разрѣшенія не получилъ. Адмиралъ, не обращая также вниманія на наблюденіе за эскадрой съ «Идзуми», шелъ прямо впередъ, устремивъ все свое вниманіе на Восточный проходъ пролива.

Въ 10 часу утра на лѣвомъ траверзѣ показались наши 5-й и 6-й боевые отряды. Видя, что моментъ боя приближается, адмиралъ перевелъ бывшій на лѣвой сторонѣ «Изумрудъ» на правую—въ кильватеръ «Жемчугу», а вслѣдъ за нимъ поставилъ 1-й отрядъ миноносцевъ. Такъ какъ около 11 час. утра по лѣвому траверзу былъ замѣченъ нашъ 3-й боевой отрядъ, отрядъ крейсеровъ былъ поставленъ охранять лѣвую колонну отряда транспортовъ, «Мономахъ» правую, а всей эскадрѣ былъ данъ приказъ: если непріятель появится сзади, то броненосный отрядъ, описавъ циркуляцію, пойдетъ на него, а отрядамъ крейсеровъ и транспортовъ продолжать идти по прежнему. 1-й и 2-й броненосные отряды, прибавивъ ходъ, повернули сразу на два румба влѣво, и лѣвая колонна начала выходить впередъ какъ бы съ намѣреніемъ образовать назначенный боевой строй. Въ 11 час. 30 мин., когда нашъ 3-й боевой отрядъ былъ съ лѣваго борта въ разстояніи около 9 тысячъ метровъ, вдругъ съ «Ушакова» открыли огонь по «Касаги», а за нимъ послѣдовали нѣкоторыя суда лѣвой колонны, но начальникъ эскадры, не желая безполезно расходовать снаряды, тотчасъ же велѣлъ прекратить стрѣльбу.

Въ полдень, находясь у южной оконечности о-ва Цусима, непріятельскій флотъ измѣнилъ курсъ на NO 23°. Спустя немного, нашъ 3-й боевой отрядъ въ сопровожденіи 4-го отряда истребителей появился впереди эскадры, намѣреваясь пересѣчь ей курсъ, но адмиралъ Рожественскій, желая обстрѣлять его шириной всего протяженія строя фронта, повернулъ 1-й броненосный отрядъ послѣдовательно на 8 румбовъ вправо, а затѣмъ поворотомъ сразу вдругъ на 8 румбовъ влѣво хотѣлъ построить строй фронта. Въ это время второй корабль строя «Александръ III», ошибившись въ маневрѣ, по прежнему слѣдовалъ за своимъ переднимъ мателотомъ, почему поворотъ всѣхъ судовъ вдругъ не вышелъ; третій и четвертый корабли строя послѣдовали за вторымъ и въ результатѣ вмѣстѣ съ 2-мъ и 3-мъ отрядами броненосцевъ образовали двѣ кильватерныя колонны.

Былъ второй часъ дня, когда адмиралъ Рожественскій увидалъ нашу главную эскадру, идущую впереди наискось справа налѣво на перерѣзъ курса, почему для образованія строя баталіи приказалъ 2-му броненосному отряду вступить вслѣдъ за первымъ, крейсерскому отряду охранять транспорты, а отряду этихъ судовъ укрыться позади съ праваго борта отъ броненосной эскадры. 1-й броненосный отрядъ, прибавивъ скорость до 11 узловъ, понемногу склонялся влѣво, а 2-й броненосный отрядъ, чтобы вступить вслѣдъ за нимъ, уменьшилъ ходъ и повернулъ вправо. Затѣмъ, когда головной корабль второго броненоснаго отряда «Ослябя» поравнялся съ концевымъ кораблемъ 1-го броненоснаго отряда «Орелъ» съ флагманскаго корабля «Суворовъ», измѣряя разстояніе въ 7,000 метровъ, открыли огонь по нашему «Микаса». Это было въ 2 часа 8 мин. дня.

Замѣтивъ, что наша главная эскадра неожиданно поворачиваетъ на обратный курсъ, адмиралъ Рожественскій рѣшилъ воспользоваться этимъ и, несмотря на то, что образованіе его строя баталіи не было еще вполнѣ закончено, сразу открылъ огонь. Слѣдовавшія за нимъ суда также немедленно открыли огонь, сосредоточивъ его на нашихъ переднихъ судахъ, но наша главная эскадра начала отвѣчать только минуты черезъ двѣ. Обѣ стороны вступили, наконецъ, въ горячій бой на разстояніи 6—5 тысячъ метровъ, идя параллельнымъ курсомъ приблизительно на NO. Немного спустя голова непріятеля, подвергшись сильному огню нашей эскадры, постепенно уклонилась вправо и пошла почти на Ost. Такъ какъ головной корабль «Суворовъ» находился на уровнѣ середины нашего 1-го боевого отряда, а головной корабль 3-го броненосного отряда «Николай I» почти былъ на уровнѣ хвоста нашего 2-го боевого отряда, то головные корабли 1-го и 2-го броненосныхъ отрядовъ «Суворовъ» и «Ослябя» стали мишенью для стрѣльбы нашихъ судовъ. Въ особенности «Ослябя», будучи головнымъ лѣвой колонны, былъ къ намъ ближе всѣхъ, а кромѣ того трехтрубный корпусъ броненосца представлялъ изъ себя отличную цѣль, и онъ подвергался сосредоточенному огню съ 7—8 нашихъ судовъ. На броненосцѣ была повреждена башня, сломалась гротъ-мачта, были разрушены трубы и въ пробоины у ватеръ-линіи стала проникать вода внутрь

судна; къ тому же въ разныхъ мѣстахъ на немъ возникли большіе пожары и груды труповъ плавали по палубѣ въ свѣжей крови. Слѣдующимъ по количеству поврежденій былъ «Суворовъ» — на немъ сломались мачты, были разрушены трубы и сильный пожаръ охватывалъ весь корпусъ пламенемъ. Прочія суда какъ «Александръ III» и «Бородино» также боролись съ возникающими то и дѣло пожарами.

Еще не прошло и получаса боя, какъ уже было видно, что дѣло идетъ къ пораженію. 3-й броненосный отрядъ и остальныя суда за недостаткомъ скорости хода значительно отстали, и строй постепенно приходилъ въ безпорядокъ. Нашъ 1-й боевой отрядъ совсѣмъ вышелъ впередъ русской эскадры и стрѣлялъ все болѣе и болѣе усиливающимся продольнымъ огнемъ, а такъ какъ сбоку жестокимъ огнемъ обстрѣливалъ 2-й боевой отрядъ, то поврежденія на русскихъ судахъ были значительны, и суда постепенно склонялись вправо. Въ это время попавшимъ въ боевую рубку «Суворова» снарядомъ былъ раненъ въ голову адмиралъ Рожественскій, и броненосецъ въ виду поврежденія рулевого привода, поворачивая вправо, вышелъ изъ строя. Также вышелъ изъ строя и «Ослябя». Этотъ послѣдній броненосецъ значительно погрузился носомъ и имѣлъ кренъ на лѣвый бортъ почти въ 15°, все судно было окутано чернымъ дымомъ; въ 3 часа 10 мин. онъ наконецъ затонулъ. Говорятъ, что изъ 900 человѣкъ его экипажа 380 слишкомъ были подобраны подошедшими миноносцами, но всѣ остальные раздѣлили участь судна.

Когда «Ослябя» вышелъ изъ строя, нашъ огонь былъ сразу перенесенъ на слѣдующія за нимъ суда 2-го броненоснаго отряда. Изъ нихъ въ особенности «Сисой Великій», ставшій головнымъ вмѣсто «Ослябя», получилъ значительныя поврежденія и, борясь съ пожарами, долженъ былъ временно также выйти изъ строя. Въ 1-мъ броненосномъ отрядѣ мѣсто «Суворова» занялъ «Александръ III», ставшій во главѣ эскадры. Подвергшись сосредоточенію нашего огня, онъ также временно вышелъ изъ строя; на немъ возникъ большой пожаръ и былъ поврежденъ рулевой приводъ. Во главѣ эскадры сталъ третій корабль—«Бородино».

Строй все болѣе и болѣе приходилъ въ замѣшательство. Наши суда заходили съ носу русской эскадры. Ввиду этого

командиръ броненосца «Бородино» капитанъ 1 ранга Серебренниковъ, полагая невыгоднымъ идти тѣмъ же курсомъ далѣе, рѣшилъ попытаться прорваться на сѣверъ у насъ за кормой; внезапно описавъ циркуляцію въ 8 румбовъ влѣво, онъ взялъ курсъ почти на N и перешелъ на бой правымъ бортомъ. Однако немного спустя, когда нашъ 1-й боевой отрядъ легъ на обратный курсъ и снова сталъ заходить впередъ, капитанъ 1 ранга Серебренниковъ съ прежнимъ намѣреніемъ снова повернулъ на Ost, но опять попалъ въ жестокій огонь съ нашего 2-го боевого отряда.

Въ это время «Александръ III», потушивъ пожаръ, вернулся въ строй и сталъ головнымъ на мѣсто «Бородино». Ведя за собою разстроенную эскадру, онъ повернулъ вправо и пошелъ на югъ, удаляясь отъ нашей эскадры. Этимъ окончился первый періодъ боя. Было около 3 час. 20 мин. пополудни. Съ тѣхъ поръ и до 4 час. подробности движенія русской эскадры остались неизвѣстными, но, повидимому, пользуясь тѣмъ, что наша эскадра была далеко, она привела въ порядокъ свои силы и снова взяла курсъ на Владивостокъ.

Около 4 час. дня, шедшій на NO нашъ 1-й боевой отрядъ съ праваго борта въ 6,500 метровъ увидалъ главныя силы непріятеля идущими на NO. Съ 4 час. 4 мин. начался второй періодъ боя между главными силами обѣихъ сторонъ. Идя параллельными курсами на разстояніи около 6,000 метровъ, эскадры вели бой въ продолженіе 10 слишкомъ минутъ. За это время поврежденія на русской эскадрѣ опять увеличились и на многихъ судахъ возникли пожары. Огонь ея также сильно ослабѣлъ. Въ особенности «Александръ III» получилъ сильныя поврежденія въ носу; онъ снова вышелъ изъ строя. Его опять замѣнилъ «Бородино», но строй окончательно пришелъ въ безпорядокъ, и суда, раздѣлившись на группы, постепенно поворачивали вправо и снова пошли на югъ, а въ 4 часа 43 мин., скрывшись въ туманѣ, опять вышли изъ нашего поля зрѣнія.

Еще ранѣе около 3 час. дня, покинувъ строй вслѣдствіе перебитаго рулевого привода, «Суворовъ» едва подвигался, но, управляясь машинами и повернувъ вправо, одинъ пошелъ на сѣверъ. Съ 3 час. 20 мин. въ теченіе почти 20 мин. онъ снова подвергся огню нашихъ 1-го и 2-го боевыхъ отрядовъ

съ разстоянія 2,000—3,000 метровъ. Всѣ надстройки на верхней палубѣ были совершенно разрушены, онъ почти потерялъ обликъ военнаго судна, имѣлъ значительный кренъ на лѣвый бортъ. Съ 4 час. и до 4 час. 30 мин. онъ попалъ въ середину между нашей и русской эскадрами и, терпя большія поврежденія, пошелъ на югъ за своими.

Какъ было выше описано, русская эскадра, выйдя изъ нашего наблюденія, въ теченіе получаса, въ безпорядочномъ строѣ спускалась на югъ, когда два судна типа «Бородино», повернувъ вправо, повидимому снова пошли на сѣверъ. Около 5 час. дня въ разстояніи около 6,000 метровъ на короткое время они вступили въ бой съ нашимъ 1-мъ боевымъ отрядомъ на противныхъ курсахъ правымъ бортомъ. Другая же часть главныхъ силъ непріятеля, принятая за 3-й броненосный отрядъ, около 4 час. 50 мин., тѣснимая нашими 3-мъ и прочими боевыми отрядами, соединившись со своимъ отрядомъ крейсеровъ, подошедшимъ съ запада, вступила въ бой на расходящихся курсахъ лѣвымъ бортомъ съ нашими 3-мъ, 4-мъ, 5-мъ и 6-мъ боевыми отрядами и, нанеся намъ нѣкоторыя поврежденія, въ 5 час. 5 мин. повернула на NW.

Теперь русская броненосная эскадра, воспользовавшись снова почти получасовымъ перерывомъ боя, собрала воедино разсыпавшіяся тамъ и здѣсь броненосцы и крейсера,—«Бородино» сталъ во главѣ, за нимъ въ кильватеръ слѣдовали «Орелъ», «Николай I», «Апраксинъ», «Сенявинъ», «Александръ III», «Ушаковъ», «Наваринъ», «Сисой», «Нахимовъ», крейсера и транспорты заняли мѣсто слѣва,—и опять пошла во Владивостокъ. Но, такъ какъ около 6 час. справа позади показался, нагоняя, нашъ 1-й боевой отрядъ и открылъ огонь, русская эскадра, чтобы не дать ему снова обойти съ носу, повернула на NNW и, видя нашу эскадру съ праваго борта, пошла параллельнымъ съ нею курсомъ. Начался третій бой на разстояніи 6,000—8,000 метровъ. Два передовыхъ броненосца «Бородино» и «Орелъ», попавъ въ сосредоточенный огонь нашихъ судовъ, оказались въ затруднительномъ положеніи. Въ особенности «Бородино»—дымъ и пламя покрывали все судно; говорятъ, что всѣ офицеры были убиты или ранены, такъ что не оставалось ни одного руководителя.

Имѣвшій уже ранѣе большія поврежденія «Александръ III», накренившись на правый бортъ, покинулъ строй, а около 7 час. вдругъ опрокинулся и затонулъ. Когда этотъ корабль выходилъ изъ строя, за нимъ видимо послѣдовали и шедшія сзади суда. Имѣя «Нахимовъ» концевымъ, эта группа судовъ повернула обратно, какъ бы уходя на югъ, но, встрѣтивъ идущій на сѣверъ нашъ 2-й боевой отрядъ, снова измѣнила курсъ къ сѣверу и пошла вслѣдъ за шедшимъ впереди отрядомъ. Наступали сумерки, но бой все не прекращался. На «Бородинѣ» пожаръ все усиливался и зарево отражалось въ черной водѣ; въ 7 час. 20 мин., одновременно съ двумя страшными взрывами, извергая пламя у ватеръ-линіи, броненосецъ наконецъ перевернулся и затонулъ. Слѣдовавшія за нимъ суда сразу спутали строй и повернули на SW.

Потерявшій еще ранѣе подобіе военнаго судна «Суворовъ» въ одиночку бродилъ по полю сраженія, когда около 5 час. 30 мин. увидѣлъ вблизи миноносецъ «Буйный». Экипажъ перенесъ на него адмирала Рожественскаго. Въ это время адмиралъ, тяжело раненый въ голову и ноги, былъ почти безъ сознанія и совершенно неспособенъ командовать эскадрой; на вопросъ чиновъ штаба о послѣднихъ распоряженіяхъ онъ едва могъ вымолвить нѣсколько словъ: Небогатовъ, Владивостокъ, NO 23°. Начальникъ штаба капитанъ 1 ранга Клапье-де-Колонгъ, угадывая смыслъ словъ адмирала, приказалъ бывшему поблизости миноносцу «Безупречный» идти къ «Николаю I» и передать адмиралу Небогатову о томъ, что ему передается командованіе эскадрой. «Буйный», догнавъ крейсерскій отрядъ, присоединился къ нему, а «Безупречный», подойдя къ «Николаю I», передалъ приказаніе адмиралу Небогатову. (Позже на разборѣ въ Кронштадтскомъ судѣ дѣла адмирала Небогатова, говорятъ, что хотя приказаніе идти во Владивостокъ и было получено, но сигнала о передачѣ командованія не было). Затѣмъ «Суворовъ», послѣ того какъ съ него свезли начальника эскадры, снова подвергся огню съ нашихъ отрядовъ и, стрѣляя изъ единственной оставшейся кормовой легкой пушки, пробовалъ оказывать свое послѣднее доблестное сопротивленіе аттакѣ нашего 4-го отряда миноносцевъ, но наконецъ около 7 час. 20 мин. вечера затонулъ. Такъ какъ «Суворовъ», «Александръ III» и «Бородино» затонули въ разгарѣ боя, то людей

не спасали. Кромѣ адмирала Рожественскаго и нѣсколькихъ чиновъ штаба съ «Суворова», снятыхъ «Буйнымъ», имъ же были подобраны еще лишь нѣсколько человѣкъ съ «Бородино».

Такимъ образомъ, изъ пяти новѣйшихъ броненосцевъ, составлявшихъ ядро русской эскадры, 4 уже затонуло; остался одинъ только «Орелъ»; прочія же всѣ суда были устарѣлаго типа, но и «Орелъ» понесъ сильныя поврежденія — большая часть орудій на немъ была разбита. Однако, онъ все еще храбро сражался, и его стрѣльба, будучи вполнѣ дѣйствительной, то и дѣло давала попаданія въ наши суда.

Бывшій подъ непосредственной командой адмирала Небогатова 3-й броненосный отрядъ: «Николай I», «Апраксинъ», «Сенявинъ» и «Ушаковъ»—еще въ самомъ началѣ 1-го періода боя значительно отсталъ отъ прочихъ судовъ и, присоединившись къ 1-му отряду броненосцевъ, по прекращеніи второго періода боя, пошелъ вслѣдъ за нимъ. Въ 8 часу вечера адмиралъ Небогатовъ поднялъ сигналъ: «Слѣдовать за мною, курсъ NO 23°» и намѣревался со всею эскадрой идти во Владивостокъ, но подъ давленіемъ сильнаго огня нашихъ отрядовъ справа, не могъ исполнить своего намѣренія и по прежнему вслѣдъ за шедшими впереди судами пошелъ на NW. Въ 7 час. 20 мин., разойдясь съ нашей эскадрой, прекратилъ бой и снова хотѣлъ повернуть на NO, но впереди замѣтилъ преграждающими путь эскадрѣ наши истребители и миноносцы, и избѣгая ихъ аттаки, вновь повернулъ къ SW и скрылся въ темнотѣ.

Б. Движеніе крейсеровъ и прочихъ судовъ.

Русскій 1-й отрядъ крейсеровъ, въ строѣ «Олегъ» (флагъ контръ-адмирала Энквиста), «Аврора», «Дмитрій Донской» и «Владиміръ Мономахъ», шелъ вслѣдъ за 3-мъ отрядомъ броненосцевъ, но во второмъ часу дня $\frac{14}{27}$ мая, получивъ приказаніе адмирала Рожественскаго: «Крейсерамъ и транспортамъ укрыться справа отъ броненосной эскадры», прибавивъ ходу, перешелъ по правую сторону броненосцевъ. «Олегъ» и «Аврора» стали впереди транспортовъ, «Дмитрій Донской»— слѣва, а «Владиміръ Мономахъ» — справа. Въ 2 часа 10 мин. начался ожесточенный бой между главными силами обѣихъ

сторонъ; по временамъ снаряды перелетали въ сторону крейсеровъ. Около 2 час. 40 мин. съ Ost-а появился «Идзуми», который началъ обстрѣливать транспорты справа съ кормы, почему «Олегъ» и «Аврора» для ихъ защиты, прибавивъ ходу, пошли къ «Идзуми» и вмѣстѣ съ «Мономахомъ» и 2-мъ отрядомъ крейсеровъ открыли по нему огонь. Затѣмъ, около 2 час. 50 мин., замѣтивъ появленіе нашихъ 3-го и 4-го боевыхъ отрядовъ, «Олегъ» и «Аврора» пошли на нихъ и начали бой на противномъ курсѣ съ 8000 метровъ, но въ 4-мъ часу дня эти боевые отряды, обойдя русскіе транспорты съ кормы, вышли по ихъ правую сторону, продолжая ихъ обстрѣливать. «Олегъ» и прочіе крейсера, защищая транспорты, шли съ правой стороны своей броненосной эскадры и вели бой съ нашимъ 3-мъ и 4-мъ боевыми отрядами.

Въ 3 час. 30 мин., видя, что главныя силы эскадры разбиты огнемъ нашихъ 1-го и 2-го боевыхъ отрядовъ, что «Ослябя» затонулъ, а «Суворовъ» съ сильными слѣдами разрушенія остался одинокимъ въ пламени, адмиралъ Энквистъ, чтобы оказать ему помощь, повернулъ съ «Олегомъ» и «Авророй» влѣво и полнымъ ходомъ пошелъ къ «Суворову». Замѣтивъ въ пути, что «Уралъ» держитъ сигналъ «терплю бѣдствіе» и спускаетъ шлюпки адмиралъ приказалъ бывшимъ вблизи транспортамъ «Анадырь» и «Свирь» спасать команду съ «Урала», а съ «Олегомъ» и «Авророй» продолжалъ идти къ «Суворову». Однако къ «Суворову» уже подходили оставшіеся броненосцы, вслѣдствіе чего адмиралъ Энквистъ снова пошелъ на охрану транспортовъ.

Въ это время на транспортахъ, обстрѣливаемыхъ нашимъ 3-мъ и 4-мъ боевымъ отрядами, возникли пожары, они лишались способности управляться. «Донской» и «Мономахъ» вмѣстѣ съ 2-мъ крейсерскимъ отрядомъ спеціально занялись ихъ охраной, но подошедшіе наши 5-й и 6-й боевые отряды также открыли огонь по русскимъ крейсерамъ, и русская эскадра, приходя въ безпорядокъ и путаясь, пошла на NO. Въ 4 часа 30 мин. «Олегъ» и прочіе крейсера 1-го отряда, соединившись съ частью подошедшей съ сѣвера эскадры броненосцевъ, стали у нихъ впереди слѣва, снова повернули вправо и съ 4 час. 40 мин. на разстояніи 5000—8000 метровъ завязали бой лѣвымъ бортомъ на противныхъ курсахъ съ нашими

3, 4, 5 и 6 боевыми отрядами, постепенно поворачивая на NW. Немного спустя, будучи атакованы нашимъ 2-мъ боевымъ отрядомъ слѣва съ кормы, эти крейсера, отстрѣливаясь, понемногу уклонились на сѣверъ, заняли мѣсто въ нѣсколькихъ тысячахъ метровъ слѣва отъ своей броненосной эскадры, а послѣ захода солнца, поравнявшись съ линіей броненосцевъ пошли на SW.

За этотъ день «Олегъ» и «Аврора», подвергаясь сосредоточенію нашего огня, нѣсколько разъ терпѣли пожары. Въ «Олегъ» попало нѣсколько десятковъ снарядовъ; на немъ было 12 убитыхъ и 31 раненый. На «Аврорѣ» была сдѣлана пробоина близъ ватерлиніи длиною въ 4 фута и шириною въ 3 фута и были убиты командиръ, капитанъ 1 ранга Егорьевъ, и 4 человѣкъ экипажа, а ранены старшій офицеръ, капитанъ 2 ранга Кроссъ, и 89 человѣкъ. На «Донскомъ» и «Мономахѣ» хотя и были нѣкоторыя поврежденія, но потери не превышали нѣсколькихъ человѣкъ.

Суда 2-го русскаго отряда крейсеровъ «Свѣтлана», «Алмазъ», «Изумрудъ» и «Жемчугъ» были подъ командой командира «Свѣтланы» капитана 1 ранга Шеина. «Свѣтлана», «Алмазъ», вмѣстѣ съ «Ураломъ» находились на форпостѣ эскадры, а «Изумрудъ» и «Жемчугъ» слѣва и справа отъ нея. Утромъ $\frac{14}{27}$ мая «Свѣтлана», «Алмазъ» и «Уралъ» согласно приказанію перемѣнили свое мѣсто и стали позади транспортовъ для охраны съ тыла. Въ первомъ часу дня, на охрану транспортовъ были также переведены «Жемчугъ» и «Изумрудъ». Въ 2 час. 40 мин. «Свѣтлана» и прочія суда отряда впервые открыли огонь по «Идзуми», который пытался напасть на транспорты съ тыла, и съ тѣхъ поръ вмѣстѣ съ 1-мъ отрядомъ крейсеровъ, охраняя транспорты, вели бой съ нашими 3-мъ и 4-мъ боевыми отрядами на параллельныхъ курсахъ. Въ 4-мъ часу дня «Жемчугъ», видя, что «Суворовъ» находится на краю гибели, бросился къ нему для оказанія помощи, но будучи обстрѣленъ съ нашего 1-го и 2-го боевыхъ отрядовъ, не достигъ своей цѣли. Затѣмъ 2-й отрядъ крейсеровъ въ 4 час. 30 мин. соединился съ частью главной эскадры, шедшей на югъ, и ставъ вмѣстѣ съ 1-мъ крейсерскимъ отрядомъ по ея лѣвую сторону, повернулъ вправо. Съ 4 час. 40 мин., ведя бой лѣвымъ бортомъ на противныхъ курсахъ съ нашими 3, 4, 5 и 6-ми боевыми отрядами, съ W постепенно перешли на NW. «Свѣт-

лана», «Алмазъ» и «Жемчугъ» шли слѣва рядомъ съ 1-мъ крейсерскимъ отрядомъ, а «Изумрудъ», состоя при броненосной эскадрѣ, несъ обязанности посыльнаго судна.

Около 7 час. вечера, когда затонулъ «Александръ III», «Изумрудъ» пошелъ къ мѣсту катастрофы, чтобы спасать людей, но, будучи обстрѣленъ съ нашихъ судовъ, не могъ достичь своей цѣли. Съ заходомъ солнца эти крейсера, слѣдуя движенію броненосцевъ, пошли на SW. За этотъ день крейсера этого отряда понесли нѣкоторыя поврежденія. Напримѣръ на «Свѣтланѣ» съ самаго начала боя была получена большая пробоина въ носу ниже ватерлиніи; вода затопила носовой погребъ и отдѣленія динамомашины. Крейсеръ значительно сѣлъ носомъ и не могъ развивать болѣе 15 узловъ ходу. Кромѣ того и надъ ватерлиніей были получены сравнительно легкія поврежденія. Говорятъ, что на «Алмазѣ» было убито 5 (въ томъ числѣ одинъ офицеръ) и ранено 10 человѣкъ. На «Жемчугѣ» убито 12 (въ томъ числѣ 3 офицера и кондукторъ) и 22 ранено, на «Изумрудѣ» было ранено 10 человѣкъ.

Миноносцы 1-го дивизіона «Бѣдовый» и «Быстрый» шли сбоку отъ «Жемчуга», а «Бравый» и «Буйный» рядомъ съ «Изумрудомъ». Миноносцы 2-го дивизіона «Грозовой», «Громкій», «Бодрый», «Блестящій», «Безупречный» слѣдовали за 1-мъ отрядомъ крейсеровъ. Около полдня $\frac{14}{27}$ мая, когда начали перестраиваться въ линію баталіи, 1-й дивизіонъ миноносцевъ, находясь справа отъ броненосной эскадры, шелъ слѣдомъ за «Жемчугомъ», а 2-й девизіонъ занялъ мѣсто между 1-мъ отрядомъ крейсеровъ и отрядомъ транспортовъ. «Бѣдовый» и «Быстрый» получили назначеніе, на случай выхода изъ строя и потери способности управляться флагманскаго корабля «Суворовъ» перевезти адмирала и его штабъ на другой корабль; «Буйный» и «Бравый» были назначены съ тою же цѣлью состоять при броненосцѣ «Ослябя», а миноносцы 2-го дивизіона съ подобнымъ же назначеніемъ состояли при «Олегѣ» и «Свѣтланѣ». Однако, ввиду паденія нашихъ снарядовъ и замѣшательства въ строѣ русской эскадры, миноносцы не могли держать назначенныхъ имъ позицій.

Около 3 часовъ, когда «Суворовъ» вышелъ изъ строя, близъ него не было видно ни одного миноносца. Только «Буйный» и «Бравый» повидимому все время поддерживали связь съ

«Ослябя»; когда въ 3 часа 10 мин. этотъ броненосецъ накренился и былъ на краю гибели, они немедлено пошли къ нему и, когда онъ наконецъ затонулъ, подъ градомъ снарядовъ приступили къ спасенію экипажа.

На «Буйный» было подобрано 200 слишкомъ человѣкъ, а на «Бравый» свыше 170. Подвергшись жестокому огню нашихъ 3-го и 4-го боевыхъ отрядовъ, оба миноносца должны были бросить спасеніе людей и снова пошли за эскадрой. На «Бравомъ» въ это время нашимъ снарядомъ была разрушена дымовая труба, котелъ, ранено и убито 13 человѣкъ; скорость его упала до 11 узловъ. Затѣмъ, въ 6 часу дня «Буйный», увидѣвъ «Суворова» въ пламени, борясь съ волнами, подошелъ къ броненосцу и снялъ съ него адмирала Рожественскаго, его штабъ и чиновъ состава броненосца, всего свыше 20 человѣкъ, но миноносецъ самъ получилъ снарядъ и уже не могъ давать большого хода. Тяжело раненый адмиралъ Рожественскій сдалъ командованіе и приказалъ направить эскадру во Владивостокъ. «Буйный» сначала погнался за эскадрой, но на пути встрѣтилъ «Безупречнаго» и послалъ его передать приказаніе адмиралу Небогатову вступить въ командованіе эскадрой и идти во Владивостокъ, а затѣмъ догналъ «Донского» и пошелъ вслѣдъ за нимъ. Въ это время за «Донскимъ» шелъ миноносецъ «Бѣдовый».

Адмиралъ Рожественскій приказалъ этому миноносцу идти къ «Суворову» и снять оставшихся чиновъ его штаба; «Бѣдовый» немедленно пошелъ по назначенію, но, такъ какъ «Суворовъ повидимому уже затонулъ, не найдя его, вернулся снова къ «Буйному». Что касается «Грознаго», то, говорятъ, онъ около 5 час. дня подъ сильнымъ огнемъ подошелъ къ тонувшему «Уралу» и спасъ съ него 9 человѣкъ команды. Относительно дѣйствій прочихъ миноносцевъ имѣется много неяснаго, но въ главныхъ чертахъ извѣстно, что къ вечеру изъ 9-ти миноносцевъ еще ни одинъ не затонулъ и не лишился способности передвиженія. Всѣ они съ заходомъ солнца, повидимому, еще слѣдовали за эскадрой.

Отрядъ транспортовъ, имѣя головнымъ «Анадырь», шелъ въ строѣ кильватера въ порядкѣ: «Иртышъ», «Корея», «Камчатка», «Русь» и «Свирь» (порядокъ точно неизвѣстенъ), позади, справа отъ броненосцевъ, охраняемый спереди и сбоку

крейсерами. Вспомогательный крейсеръ «Уралъ» вмѣстѣ со «Свѣтланой» и «Алмазомъ» съ утра $\frac{14}{27}$ мая заняли мѣсто позади транспортовъ. Въ 2 час. 40 мин. они были атакованы справа съ кормы нашимъ крейсеромъ «Идзуми», а съ 2 час. 50 мин. подверглись огню нашихъ 3-го и 4-го боевыхъ отрядовъ; съ 3 час. 30 мин. огонь сталъ особенно сильнымъ. Русскіе крейсера защищали ихъ изо всѣхъ силъ, но транспорты сразу понесли тяжелыя поврежденія, то загораясь пожаромъ, то теряя способность управляться, разбѣгаясь въ разныя стороны, они совершенно нарушили строй. Въ особенности «Русь» понесъ большія поврежденія; въ 4 часа 30 мин. онъ отдѣлился отъ строя, пересталъ управляться и, наконецъ, обстрѣленный съ нашего 3-го и прочихъ боевыхъ отрядовъ, затонулъ Команда его была спасена на «Свирь». «Уралъ» получилъ пробоину въ носовой части и, также потерявъ способность управляться, въ 5 час. 50 мин. былъ потопленъ огнемъ нашего 1-го боевого отряда. Когда крейсеръ былъ близокъ къ гибели, его экипажъ спѣшно сѣлъ на шлюпки и покинулъ судно; изъ нихъ 330 человѣкъ были спасены на подошедшій случайно «Анадырь», а остальные на слѣдующій день $\frac{15}{28}$ мая были прибиты къ берегамъ провинціи Нагато и Ивами. (Въ провинціи Ивами въ 12 миляхъ на W отъ порта Хамада прибило 1 офицера и 22 нижнихъ чина, а въ гавань Суса провинціи Нагато прибило 3 офицеровъ, кондуктора и 30 нижнихъ чиновъ). «Камчатка», также имѣя сильныя поврежденія, покинулъ строй и въ 7 часу вечера, плывя близъ «Суворова», подвергся огню 1-го и 2-го боевыхъ отрядовъ, а затѣмъ 4-го, 5-го и 6 боевыхъ отрядовъ, и наконецъ около 7 часовъ вечера затонулъ. Изъ его экипажа на шлюпкахъ добрались 56 человѣкъ до острова Мисима, провинціи Нагато, а 8 человѣкъ до Косигахама, той же провинціи. Поврежденія на «Анадырѣ», «Иртышѣ», «Кореѣ» и «Свири» вѣроятно сравнительно были не велики и, говорятъ, что съ заходомъ солнца они все еще шли при отрядѣ крейсеровъ.

Госпитальныя суда «Орелъ» и «Кострома» съ начала боя шли въ нѣсколькихъ миляхъ позади отряда транспортовъ, но въ 3 часа 30 мин. дня были задержаны нашими вспомогательными крейсерами «Садо-Мару» и «Маншю-Мару», и отправлены въ Міура-ванъ.

Въ помѣщенномъ въ Русскомъ Правительственномъ Вѣстникѣ описаніи было въ общихъ чертахъ сказано слѣдующее:

Въ бою у Цусимы 14 мая около 2 час. 30 мин. дня броненосецъ „Суворовъ“ вышелъ изъ строя, потерявъ способность управляться. Около 5 час. 30 мин. дня этотъ броненосецъ, съ объятой пламенемъ носовою частью, значительно накренился на лѣвый бортъ. Въ это время, миноносецъ „Буйный“, подъ командой капитана 2 ранга Коломейцева, уже имѣвшій на своемъ борту 200 слишкомъ человѣкъ команды, подобранныхъ съ погибшаго броненосца „Ослябя“, видя критическое положеніе „Суворова“, подъ жестокимъ огнемъ непріятеля подошелъ къ подвѣтренному борту „Суворова“ и снялъ тяжело раненаго вице-адмирала Рожественскаго, нѣсколько человѣкъ его штаба и нижнихъ чиновъ и отошелъ отъ бывшаго близко къ потопленію броненосца. Еще ранѣе на „Буйномъ“ непріятельскимъ снарядомъ была разрушена корма, но ему все таки удалось выбраться изъ раіона паденія снарядовъ и подойти къ нашимъ крейсерамъ спустя часъ послѣ того. Начальникъ штаба вице-адмирала Рожественскаго капитанъ 1 ранга Клапье-де Колонгъ приказалъ поднять сигналъ „адмиралъ передаетъ командованіе адмиралу Небогатову“ и семафоромъ на „Безупречный“ приказать, чтобы тотъ сообщилъ на „Николай I“ о передачѣ камандованія адмиралу Небогатову. На „Буйномъ“ хотя были и другіе раненые, но положеніе вице-адмирала Рожественскаго было очень тяжелое—рана на головѣ представляла изъ себя большое отверстіе, изъ котораго обильно шла кровь, кромѣ того кровотеченіе было и у нижней части плечевой кости. Изъ правой ноги былъ извлеченъ кусокъ кости и изъ обѣихъ ступеней, въ виду перерванныхъ артерій, кровь била фонтаномъ. На вопросъ „какъ вы себя чувствуете Ваше Превосходительство“, адмиралъ отвѣчалъ вопросомъ же „въ какомъ положеніи „Суворовъ“, и приказалъ „передать, чтобы не спускали флагъ“. Но узнавъ, что „Суворовъ“ совершенно разрушенъ и не на чѣмъ поднять флага, адмиралъ разгнѣвался и велѣлъ, чтобы флагъ былъ поднятъ на шлюпочномъ крюкѣ или на веслѣ.....[1])

[1]) Весьма сокращенная выдержка изъ правительственнаго сообщенія.

Ред.

ГЛАВА IV.

Бой ночью $\frac{14}{27}$ мая. (Вторая встрѣча).

Статья 1. Аттака минныхъ судовъ.

$\frac{14}{27}$ мая, съ 2 часовъ дня и до 7 часовъ 30 минутъ вечера, въ нѣсколькихъ жестокихъ сраженіяхъ непріятельская эскадра была разбита на голову. Начальникъ эскадры вице-адмиралъ Рожественскій, тяжело раненый, передалъ командованіе контръ-адмиралу Небогатову; составлявшіе ядро русской эскадры 4 новѣйшихъ броненосца одинъ за другимъ затонули, а оставшіяся суда, понеся большія потери, оказались въ печальномъ положеніи, безъ надежды оправиться.

Адмиралъ Небогатовъ къ заходу солнца собралъ разбросанныя суда и имѣлъ лишь одну мысль—пробраться на сѣверъ, но, тѣснимый нашей эскадрой, не могъ исполнить своего намѣренія и, постепенно уклоняясь влѣво, пошелъ на NW. Въ это время наши истребители и миноносцы, чтобы не потерять связи съ непріятелемъ, понемногу приближались къ нему. Въ 7 час. 30 мин. вечера 1-й отрядъ (этотъ отрядъ днемъ слѣдовалъ за 1-мъ боевымъ отрядомъ, но къ заходу солнца обошелъ его съ носу и въ 7 час. 30 мин. появился къ N отъ непріятельской эскадры), 2-й отрядъ истребителей (онъ держался днемъ у 2-го боевого отряда, но съ 6 часовъ вышелъ къ N отъ непріятеля) и 9-й отрядъ миноносцевъ (отрядъ до полдня былъ при эскадрѣ, но временно укрылся въ Міура-ванъ. Въ 3-мъ часу дня вышелъ оттуда, въ 7 часовъ догналъ эскадру, снова отдѣлился отъ нея и вышелъ къ N отъ непріятеля) уже преграждали путь непріятельской эскадрѣ съ сѣвера; 3-й [1]), 4-й [2]) и 5-й [3])

[1]) Днемъ 3-й отрядъ держался у 1-го боевого отряда, въ 6-мъ часу дня пошелъ было въ аттаку на „Суворова“, но, встрѣтя главныя силы непріятеля, не достигъ своей цѣли Съ тѣхъ поръ держался въ одиночку. Въ 7 часовъ, идя на NO, случайно, слѣва по носу, увидѣлъ непріятельскую эскадру, идущую на NW, и пошелъ ей въ догонку.

[2]) 4-й отрядъ, послѣ аттаки „Суворова“, въ 6-мъ часу дня снова слѣдовалъ за 2-мъ отрядомъ и позже пошелъ на непріятеля.

[3]) 5-й отрядъ, аттаковавъ въ 3 час. 50 мин. дня „Суворова“, пошелъ за 2-мъ боевымъ отрядомъ и позже направился къ непріятелю.

отряды истребителей приближались съ Ost-а, сбоку отъ непріятеля; 1-й [1]), 10-й [2]), 15-й [3]), 17-й [4]), 18-й [5]) и 20-й [6]) отряды миноносцевъ шли съ юга, чтобы ударить его съ тыла. Такимъ образомъ непріятель былъ окруженъ почти съ трехъ сторонъ (см. схему боя 1-й встрѣчи).

Солнце уже зашло и мракъ постепенно покрывалъ поверхность моря. Наши истребители и миноносцы должны были двигаться такъ, чтобы не потерять связи съ непріятелемъ. Дувшій съ утра вѣтеръ стихъ, но волна все-таки была еще велика настолько, что качка достигала до 50—60°; суда не держались на курсѣ, въ бинокли, пропитанные соленой водой, ничего не было видно, но, несмотря на всѣ эти трудности, духъ личнаго состава былъ твердъ, и миноносцы стремились къ достиженію своей цѣли.

Въ виду того, что наши минныя суда уже вошли въ соприкосновеніе съ непріятелемъ, нашъ 1-й боевой отрядъ ослабилъ давленіе на него и измѣнилъ курсъ на сѣверъ. Почти одновременно съ этимъ, главныя силы русской эскадры увидѣли, что путь ихъ прегражденъ нашими минными отрядами. Желая избѣжать атакъ и вмѣстѣ съ тѣмъ скрыть свой слѣдъ въ темнотѣ, адмиралъ Небогатовъ измѣнилъ сначала свой курсъ влѣво; слѣдовавшія за нимъ суда сдѣлали то же и въ безпорядочной группѣ пошли на SW.

---

[1]) 1-й отрядъ миноносцевъ, находясь прошлой ночью на сторожевой службѣ у острова Ики, опоздалъ придти къ 3-му боевому отряду и, выйдя самостоятельно изъ Восточной бухты у Коозаки, въ 6 час. 30 мин. вечера, наконецъ, едва догналъ 5-й боевой отрядъ и немедленно съ прочими миноносцами пошелъ на NW въ поискахъ за непріятелемъ.

[2]) 10-й отрядъ миноносцевъ днемъ слѣдовалъ за 6-мъ боевымъ отрядомъ, а въ 6 часовъ 50 минутъ пошелъ было въ аттаку на „Суворова", но, такъ какъ 11-й отрядъ сообщилъ, что уже потопилъ непріятеля, то вернулся и, отдѣлившись отъ 6-го боевого отряда, пошелъ прямо къ бывшему на N непріятелю.

[3]) 15-й отрядъ днемъ состоялъ при 6-мъ боевомъ отрядѣ; позже пошелъ на непріятеля.

[4]) 17-й отрядъ утромъ $\frac{14}{27}$ мая, состоя при 5-мъ боевомъ отрядѣ и выйдя изъ Озакиванъ, отдѣлился отъ отряда и шелъ за „Яеяма"; въ 7 час. вечера отдѣлился отъ него и пошелъ въ аттаку.

[5]) 18-й отрядъ, выйдя $\frac{14}{27}$ мая утромъ изъ Такесики, присоединился къ 5-му боевому отряду при выходѣ его изъ Озаки; въ 7 час. отдѣлился отъ отряда и пошелъ въ аттаку на непріятеля.

[6]) 20-й отрядъ днемъ состоялъ при 5-мъ боевомъ отрядѣ и вмѣстѣ съ другими миноносцами слѣдовалъ за „Яеяма"; въ 8-мъ часу вечера отдѣлился отъ него и пошелъ въ аттаку на непріятеля.

Былъ 9-й часъ вечера, стало темно. Адмиралъ Небогатовъ вторично измѣнилъ курсъ на NO 23° (составъ эскадры въ этотъ моментъ: «Николай I», «Орелъ», «Апраксинъ», «Сенявинъ», значительно отставшіе броненосцы «Ушаковъ», «Наваринъ», «Сисой», «Нахимовъ» и слѣва отъ «Николая I» крейсеръ «Изумрудъ») и пошелъ ходомъ около 12 узловъ прямо во Владивостокъ. Поджидавшіе случая аттаки, наши миноносцы вдругъ нагрянули съ трехъ сторонъ—востока, сѣвера и юга. Такъ какъ на нѣсколькихъ непріятельскимъ судахъ засвѣтили прожекторы, то это, наоборотъ, только обнаружило мѣсто непріятеля, и наши миноносцы, разсѣкая громадныя волны и пробираась сквозь ночную темноту, подошли вплотную къ непріятелю и здѣсь выполнили свою страшную аттаку.

Появившіеся съ N отъ непріятеля 4 миноносца 2-го отряда истребителей «Оборо», «Икадзучи», «Инадзума», «Акебоно» въ самомъ началѣ 9-го часа вечера впереди прочихъ отрядовъ устремились къ головному кораблю непріятеля, который открылъ жестокій огонь; снаряды подобно граду падали вокругъ отряда повсюду, но онъ все-таки приближался. Въ 8 час. 10 минутъ, идя противнымъ курсомъ съ непріятелемъ, «Оборо» съ разстоянія 500—600 метровъ выпустилъ первую мину; прочіе три миноносца выпустили мины вслѣдъ за нимъ. На «Икадзучи» снарядомъ была перебита главная паровая труба, повалилъ густой паръ, миноносецъ убавилъ скорость и остался одинъ на разстрѣлъ непріятеля. Въ него попало нѣсколько снарядовъ, которыми были пробиты всѣ три дымовыя трубы, каютъ-компанія и проч. и были ранены лейтенантъ Икеда, врачъ Ито, старшіе кондукторы Амада и Омія и 9 нижнихъ чиновъ. Миноносецъ, стрѣляя изъ 12-ти фунтовыхъ орудій, оставался въ предѣлѣ паденія непріятельскихъ снарядовъ около 8 минутъ, наконецъ постепенно отошелъ (вслѣдствіе полученныхъ поврежденій миноносецъ пошелъ въ Такесики).

Въ «Инадзума» также попало 2 снаряда, но поврежденія были невелики; послѣ аттаки онъ подошелъ на помощь къ «Икадзучи», но, получивъ отъ него отвѣтъ, что способенъ къ плаванію безъ посторонней помощи, отошелъ. «Акебоно», видя, что съ «Икадзучи» валитъ паръ, также хотѣлъ взять его на буксиръ, но потерялъ его изъ виду. Позже онъ соединился съ «Оборо» и «Инадзума». На «Оборо» былъ убитъ 1 чиновникъ

*

и ранены врачъ Такахаси и 4 нижнихъ чина. На «Акебоно» были ранены старшій кондукторъ и 3 нижнихъ чина. Это была первая атака этой ночи.

Находившіеся къ сѣверу отъ непріятеля истребители 1-го отряда «Харусаме», «Фубуки», «Аріаке», «Араре» и «Акацуки» (захваченный въ Чифу бывшій русскій миноносецъ «Рѣшительный»), слѣдуя за 2-мъ отрядомъ, направились къ непріятелю. Начальникъ отряда, капитанъ 1 ранга Фудзимото, велѣлъ 2-му («Аріаке», «Араре») и 3-му («Акацуки») отдѣленіямъ отряда дѣйствовать самостоятельно, а самъ съ 1-мъ отдѣленіемъ («Харусаме» и «Фубуки») шелъ впередъ. Въ 8 час. 40 мин., когда моментъ аттаки приближался, «Харусаме» столкнулся съ миноносцемъ 5-го отряда «Югири» и получилъ пробоину подъ ватерлиніей длиною почти въ 1 метръ и шириною въ 30 сантиметровъ. «Фубуки», избѣгая столкновенія съ однимъ изъ миноносцевъ, въ концѣ концовъ разошелся съ «Харусаме» и оба миноносца въ одиночку розыскивали непріятеля, но не нашли («Харусаме» на другое утро отправился для ремонта въ Такесики, а «Фубуки» соединился съ «Синамо-Мару»). «Акацуки» также столкнулся съ миноносцемъ 1-го отряда № 69 и получилъ въ двухъ мѣстахъ поврежденіе борта; такъ какъ вода сильно прибывала и два кормовыхъ отдѣленія были затоплены водой, то онъ отказался отъ аттаки и на другое утро прибылъ въ Такесики. Только «Аріаке» и «Араре» около 9 час. 8 мин. съ разстоянія 300—500 метровъ аттаковали непріятеля и затѣмъ направились къ острову Дажелетъ.

За время этой аттаки на «Араре» былъ раненъ 1 нижній чинъ.

Гнавшіеся вслѣдъ за непріятелемъ съ Ost'а 4 истребителя 3-го отряда «Синономе», «Усугумо», «Касуми» и «Сазанами» въ 8 час. вечера догоняли арріергардъ непріятельской эскадры, но, такъ какъ непріятель измѣнилъ курсъ на SW, то 3-й отрядъ истребителей, обрѣзавъ непріятелю корму, вышелъ на правую сторону и пошелъ одинаковымъ съ нимъ курсомъ. Немного спустя отрядъ увидѣлъ, что нѣсколько концевыхъ судовъ непріятеля, свѣтя прожекторами, открыли огонь. Въ 8 час. 40 мин. начальникъ отряда, капитанъ 2 ранга Іосидзима, обнаружилъ непріятеля на Ost. Думая, что уже совершенно обогналъ непріятеля, онъ хотѣлъ, пройдя впередъ его курса, выйти

у него съ лѣваго борта и аттаковать на противномъ курсѣ почему измѣнилъ курсъ на S. Однако, повидимому, непріятель мѣнялъ курсъ, такъ какъ, спустя немного, по носу онъ замѣтилъ одно непріятельское судно. Приготовившись его аттаковать, «Синономе» въ 9 час. 2 мин., идя на WtN рядомъ съ непріятелемъ, несмотря на огонь, аттаковалъ его съ разстоянія 500 метровъ. «Усугумо» отдѣлился отъ «Синономе» и едва избѣгъ столкновенія съ однимъ непріятельскимъ судномъ. Пойдя съ нимъ рядомъ подъ дождемъ пулеметнаго огня (корпусъ миноносца носилъ на себѣ слѣды попаданія 30 пуль), съ разстоянія 200—400 метровъ выпустилъ въ него мину. «Касуми» вслѣдъ за «Усугумо» ворвался въ строй непріятеля и, хотя въ него попало три снаряда, выпустилъ мину съ 300 метровъ. «Сазанами», идя въ одиночку, выпустилъ въ непріятеля мину съ 400 метровъ и пошелъ къ Урусану (Ulsan).

Прочіе три миноносца прибыли на назначенный сборный пунктъ. Въ этой аттакѣ на «Усугумо» былъ раненъ 1 нижній чинъ.

Приближавшіеся къ непріятелю съ востока истребители 5-го отряда «Сирануи», «Муракумо», «Югири» и «Кагеро», вскорѣ послѣ захода солнца, раздѣлились другъ отъ друга и должны были идти въ аттаку въ одиночку. «Сирануи», аттаковавъ одно судно въ 10 час. 30 мин. вечера, направился въ бухту Міура, чтобы свезти убитыхъ и раненыхъ еще днемъ чиновъ. «Муракумо» въ 8 час. 30 мин. вечера внезапно былъ обстрѣленъ съ одного судна и получилъ снарядъ въ угольную яму, на немъ возникъ пожаръ, и миноносецъ вышелъ за предѣлы паденія снарядовъ. Затѣмъ снова пошелъ на поиски непріятеля, но не нашелъ его. «Югири» около половины девятаго выпустилъ мину въ одно судно съ разстоянія около 600 метровъ, но, столкнувшись съ «Харусаме», свернулъ себѣ носъ въ правую сторону. Въ виду сильной прибыли воды не могъ дать болѣе 3 узловъ ходу. На слѣдующій вечеръ онъ прибылъ въ Сасебо. «Кагеро» въ 8 час. 30 мин. съ разстоянія 500 метровъ выпустилъ въ непріятеля мину и пошелъ въ Урусанъ (Ulsan).

4-й отрядъ истребителей—«Асагири», «Мурасаме», «Асасиво» и «Сиракумо»—также приближался къ непріятелю съ востока. Слѣдуя заранѣе составленному плану, отрядъ выжи-

далъ окончанія аттаки прочихъ миноносцевъ, но такъ какъ за это время непріятель неоднократно мѣнялъ курсъ, то и потерялъ его изъ виду. На «Мурасаме» была сильная течь отъ полученныхъ еще днемъ поврежденій и потому онъ направился въ Такесики. Прочіе три миноносца, продолжая искать непріятеля, пошли къ Урусану. Въ пути около 2 час. 30 мин. ночи вдругъ справа по носу открыли 2 непріятельскихъ судна и аттаковавъ ихъ пошли въ Урусанъ.

Ко времени аттаки истребителей 9-й отрядъ миноносцевъ [1])— «Аотака», «Кари», «Цубаме», «Хато»—также подходилъ къ непріятелю съ SO и, видя, что онъ свѣтитъ прожекторами и ведетъ сильную стрѣльбу, рѣшилъ, что моментъ для аттаки насталъ, и понемногу сталъ приближаться. «Аотака» въ 9 час. 20 мин. вечера съ разстоянія въ 800 метровъ выпустилъ мину въ концевой корабль непріятеля; «Кари», аттаковавъ его же, и удаляясь, увидѣлъ миноносецъ № 69 съ поднятымъ краснымъ огнемъ, просящимъ о помощи. «Кари» хотѣлъ взять его на буксиръ, но узнавъ, что прибыль воды на немъ значительна, и ему почти не избѣгнуть потопленія, хотѣлъ спасать только людей, но и тутъ, въ виду большой волны, не могъ подойти близко. Такъ какъ, наконецъ, въ 10 час. 45 мин. миноносецъ № 69 затонулъ, то «Кари» подобралъ плававшихъ съ него людей въ числѣ 25 человѣкъ. «Цубаме», разойдясь со своимъ переднимъ мателотомъ, около 9 час. вечера пошелъ въ аттаку одинъ и въ 9 час. 10 мин., идя противнымъ курсомъ, выпустилъ въ непріятеля мину съ разстоянія 400—500 метровъ. «Хато» также въ одиночку аттаковалъ одно непріятельское судно съ разстоянія около 600 метровъ. Позже всѣ 4 миноносца соединились въ бухтѣ Міура. За эту аттаку на «Цубаме» былъ раненъ 1 нижній чинъ.

Шедшіе на непріятеля съ востока 1-й, 10-й, 15-й, 17-й и 18-й отряды миноносцевъ къ заходу солнца все еще не могли войти въ надежную связь съ непріятелемъ и, только слыша звуки выстрѣловъ, шли въ ту сторону. Вскорѣ послѣ захода

---

[1]) Этотъ отрядъ утромъ $\frac{14}{27}$ мая пошелъ было за эскадрой, но, ввиду свѣжей погоды, былъ посланъ укрыться въ бухту Міура и, вмѣстѣ съ 14-мъ и 19-мъ отрядами миноносцевъ, вошелъ въ эту бухту; послѣ полудня снова вышелъ въ море, вечеромъ догналъ эскадру и сразу же пошелъ въ аттаку на непріятеля.

солнца непріятель сталъ свѣтить прожекторами, тогда миноносцы узнали его мѣсто и немедленно устремились къ нему. Несмотря на сильный свѣтъ прожекторовъ и страшный огонь непріятеля, они выполнили свою аттаку.

Миноносцы 1-го отряда №№ 69, 68, 70 и 67 съ захода солнца шли на NW и только въ 9 час. 5 мин. открыли непріятеля слѣва по носу и бросились къ нему, не взирая на стрѣльбу. Подойдя на 200—300 метровъ миноносецъ № 69 столкнулся съ «Акацуки», причемъ свернулъ себѣ носъ въ правую сторону метра на три. Получилась течь, онъ лишился способности управляться. Случайно подошелъ миноносецъ «Кари»; съ № 69 просили его взять на буксиръ. Однако вода сильно прибывала и было видно, что миноносецъ затонетъ; начальникъ отряда капитанъ-лейтенантъ Фукуда въ 10 час. 45 мин. приказалъ спустить флагъ и команда, прокричавъ три раза «банзай», бросилась въ воду. Одновременно съ этимъ миноносецъ совсѣмъ затонулъ. Начальникъ отряда и съ нимъ 24 человѣка были подобраны на «Кари», но два нижнихъ чина пропали безъ вѣсти; капитанъ-лейтенантъ Фукуда, старшій машинный кондукторъ Тамаоки и 4 нижнихъ чина были ранены. Миноносецъ № 68 около 9 час. вечера, потерявъ изъ виду головной миноносецъ, пошелъ одинъ и подошелъ справа по кормѣ къ непріятельскому отряду, состоявшему изъ 4 судовъ; въ 9 час. 15 мин. съ 300 метровъ аттаковалъ одно судно, но въ это время снарядомъ былъ поврежденъ котелъ, и миноносецъ остановился передъ непріятелемъ, задѣлывая поврежденія; за это время въ него было до 30 попаданій, образовалась течь въ носовомъ отдѣленіи, и было убито 4 нижнихъ чина и ранено 6. Въ 10 час. 30 мин. вечера, едва закончивъ исправленіе, онъ пошелъ малымъ ходомъ въ Такесики. На миноносцѣ № 70 случилось поврежденіе въ штуръ-тросѣ, и потому онъ потерялъ суда своего отряда. Закончивъ ремонтъ минутъ черезъ 30, пошелъ искать непріятеля, но, не найдя, отправился въ Міура-ванъ. Миноносецъ № 67 также нагонялъ непріятеля въ одиночку. Подойдя къ одному судну съ праваго борта и идя противнымъ курсомъ, выпустилъ въ него мину съ 200—300 метровъ, а затѣмъ вернулся въ Міура-ванъ.

Миноносцы 10-го отряда №№ 43, 40, 41 и 39 шли къ непріятелю съ юга, съ кормы. Послѣ захода солнца пошли на

свѣтъ непріятельскихъ прожекторовъ. Въ 9 час. 20 мин. обнаружили, идущій на NO въ неправильномъ строю кильватера, отрядъ изъ пяти или болѣе судовъ непріятеля и прямо повернули на него въ аттаку. Въ это время аттака нашихъ минныхъ судовъ была въ самомъ разгарѣ; многочисленные миноносцы, окруживъ со всѣхъ сторонъ непріятеля, сновали взадъ и впередъ, и, понятно, возможность столкновенія была велика. Миноносецъ № 43, подойдя къ непріятелю на 800 метровъ, хотѣлъ было выпустить мину, какъ вдругъ столкнулся съ миноносцемъ 15-го отряда «Саги», при чемъ былъ поврежденъ носъ и раненъ 1 нижній чинъ. Въ это же время былъ поврежденъ рулевой приводъ, такъ что нельзя было и думать объ аттакѣ, и миноносецъ вернулся въ Такесики. Миноносецъ № 40, потерявъ изъ виду головной, подошелъ къ непріятелю одинъ. Идя противнымъ курсомъ съ его праваго борта, онъ выпустилъ мину съ разстоянія 500 метровъ и направился въ Такесики. Миноносцы №№ 41 и 39, разойдясь со своими передними миноносцами, аттаковали непріятеля—первый съ 400, второй съ 500 метровъ и оба вернулись въ Такесики.

Миноносцы 15-го отряда «Хибари», «Удзура», «Хаситака» и «Саги» подходили къ непріятелю съ юга, а затѣмъ легли на W. Въ 10 часу вечера справа по носу обнаружили 2, 3 луча прожекторовъ и удостовѣрившись, что непріятель идетъ на NNO, рѣшили пройти у него подъ носомъ и атаковать на расходящемся курсѣ. Постепенно поворачивая къ сѣверу, въ 9 ч. 30 м. они увидали непріятеля съ лѣваго борта и снова повернули къ нему. «Хибари» въ 9 час. 40 мин. взялъ было курсъ противный непріятелю, но изъ-за встрѣчной волны, ничего не видя впереди себя, прорѣзалъ строй непріятеля и вышелъ у него по лѣвую сторону и, идя рядомъ съ нимъ, въ 10 ч. 10 м. выпустилъ въ него мину съ 600 метровъ, послѣ чего направился къ Урусану, «Удзура» и «Хаситака» въ 9 час. 45 мин. отдѣлились отъ головного миноносца и искали непріятеля, но не найдя также пошли въ Урусанъ.

«Саги» подошелъ къ непріятелю около 9 час. 30 мин. и собирался выполнить атаку, какъ столкнулся съ миноносцемъ № 43. На немъ получилась большая пробоина съ лѣваго борта въ машинномъ отдѣленіи; въ мгновеніе ока ворвалась вода и миноносецъ сѣлъ кормой и накренился на лѣвый бортъ;

принявъ всевозможныя мѣры, съ трудомъ избѣгая потопленія, миноносецъ пустился въ обратный путь и сначала прибылъ въ бухту Найинъ на южномъ берегу Цусимы, а затѣмъ перешелъ въ Такесики.

Миноносцы 17-го отряда №№ 31, 32, 33 и 34 догоняли непріятеля съ юга. Въ 9 час. вечера, увидѣвъ свѣтъ прожекторовъ, пошли на нихъ, понемногу склонившись къ югу. Въ 9 час. 5 мин. обнаружили отрядъ непріятеля приблизительно изъ шести судовъ, идущій на NO. Начальникъ отряда, капитанъ-лейтенантъ Аояма, хотѣлъ пройти у него подъ носомъ и, выйдя съ его лѣвой стороны, атаковать на обратномъ курсѣ; не смотря на то, что въ виду большой волны миноносцы плохо слушались руля, онъ все, таки рѣшилъ исполнить свое намѣреніе—прорѣзать строй непріятеля, о чемъ и далъ приказаніе своимъ миноносцамъ. Головной миноносецъ № 34, опредѣляясь по тремъ прожекторамъ, бросился впредъ, въ 9 час. 10 мин. прорѣзалъ линію непріятеля и въ то же время съ разстоянія 250 метровъ аттаковалъ два непріятельскихъ судна, но при этомъ непріятельскій снарядъ разбилъ передній котелъ и сдѣлалъ большую пробоину въ лѣвомъ борту. Другой снарядъ попалъ въ носовой минный аппаратъ и перебилъ штуръ-тросъ; миноносецъ, потерявъ способность управляться, очутился подъ разстрѣломъ непріятеля. На немъ были убиты 7 нижнихъ чиновъ и ранены начальникъ отряда капитанъ-лейтенантъ Аояма, старшіе кондукторы Нисимура и Уехара и 9 нижнихъ чиновъ.

Течь усиливалась, вода заполнила носовую кочегарку и миноносецъ значительно сѣлъ носомъ, казалось, что онъ немедленно затонетъ, но около 10 час. удалось отойти отъ непріятеля и кромѣ того подошелъ миноносецъ 18-го отряда № 61, который началъ оказывать помощь; однако при сближеніи миноносецъ № 34 вдругъ поднялся вверхъ кормой и сразу затонулъ. Экипажъ его очутился въ водѣ, но цѣликомъ былъ подобранъ на № 61. Миноносецъ № 31 шелъ вслѣдъ за головнымъ и выпустилъ мину съ разстоянія около 600 метровъ; затѣмъ, въ поискахъ за головнымъ, встрѣтилъ миноносецъ 18-го отряда № 35, на которомъ былъ разбитъ котелъ; пробовалъ было взять его на буксиръ, но, такъ какъ на немъ образовался сильный кренъ и не было никакой возможности его спасти,

то снявъ съ него на шлюпкахъ командира и 20 человѣкъ экипажа, направился въ Такесики. Миноносецъ № 33 въ 9 час. подошелъ съ праваго борта непріятеля на 1,200—1,300 метровъ и, потерявъ изъ виду переднихъ мателотовъ, пошелъ сближаться одинъ. Въ 9 час. 30 мин., выйдя у непріятеля съ праваго борта и идя противнымъ курсомъ, съ разстоянія приблизительно въ 500 метровъ выпустилъ по непріятелю мину и пошелъ въ Такесики. Миноносецъ № 32 въ 9 час. 23 мин., подойдя къ непріятелю на 250 метровъ и выпуская въ него мину, получилъ снарядъ въ минный аппаратъ и свыше 20 попаданій снарядовъ легкаго калибра и нѣсколько пулеметныхъ, при чемъ былъ убитъ лейтенантъ Таира и ранено 7 нижнихъ чиновъ; однако миноносецъ самостоятельно вернулся въ Такесики.

Миноносцы 18-го отряда №№ 36, 60, 61 и 35 догоняли непріятеля съ юга. Въ 8 час. 15 мин. по лѣвому борту открыли группу непріятельскихъ судовъ, идущихъ на сѣверъ. Желая сначала прорѣзать курсъ непріятеля, миноносцы понемногу съ нимъ сближались, но на третьемъ миноносцѣ № 61 случилось поврежденіе рулевого привода, а прочіе попали подъ освѣщеніе и огонь непріятеля и потому потеряли одинъ другого. № 36 прошелъ у непріятеля съ носа и, выйдя обратнымъ курсомъ съ его лѣваго борта, хотѣлъ было аттаковать, но ему помѣшали шедшіе въ атаку другіе миноносцы; избѣгая ихъ онъ снова повернулъ на одинаковый курсъ съ непріятелемъ и съ разстоянія въ 400 метровъ выпустилъ мину, послѣ чего пошелъ въ Такесики. На немъ за эту аттаку были ранены механикъ Касида и 3 нижнихъ чина. Миноносецъ № 60, желая пройти впереди курса непріятеля, потерялъ изъ виду головной миноносецъ и, выйдя съ лѣваго борта у непріятеля, пошелъ съ нимъ однимъ курсомъ; сблизившись до 400—500 метровъ аттаковалъ одно судно и также пошелъ въ Такесики. На миноносцѣ № 61 случилось поврежденіе руля и онъ отсталъ отъ товарищей. Исправивъ поврежденіе только къ 10 час. вечера, пошелъ на сѣверъ въ поискахъ за непріятелемъ, когда увидѣлъ утопающій миноносецъ 17-го отряда № 34. Отказавшись отъ аттаки, подошелъ къ гибнувшему миноносцу, снялъ людей и прибылъ въ Міура-ванъ, откуда направился въ Такесики. Миноносецъ № 35, идя одинъ къ непріятелю подъ градомъ

снарядовъ подошелъ къ нему почти вплотную такъ, что можно было видѣть людей на палубахъ непріятельскихъ судовъ, выпустилъ мину, причемъ въ него былъ направленъ страшный огонь; много снарядовъ попало въ корпусъ миноносца, почти не было ни одного отдѣленія безъ слѣдовъ отъ снарядовъ, но миноносецъ снова пошелъ въ аттаку, на этотъ разъ снарядомъ была перебита главная паровая труба и цилиндръ высокаго давленія, миноносецъ остановился; было убито два нижнихъ чина и ранены: командиръ старшій лейтенантъ Соедзима, лейтенантъ Аманака и 7 нижнихъ чиновъ;—команда, однако, мужественно боролась съ прибывающей водой. Чтобы не оставаться совершенно беззащитными перенесли мину изъ хранилища въ минный аппаратъ, но, такъ какъ непріятель уже отдалился, подняли сигналъ о бѣдствіи. Вскорѣ подошелъ миноносецъ 17-го отряда № 31. Онъ три раза пытался брать миноносецъ на буксиръ, но изъ—за крупной волны буксиръ рвался. Наконецъ пробовали подать якорный канатъ, но къ несчастію онъ запутался въ винтѣ миноносца № 31 и такимъ образомъ и тотъ не могъ двигаться. Разрубили канатъ и № 31 распуталъ винтъ, но положеніе № 35 уже было безнадежно; сняли людей, спустили флагъ и въ концѣ концовъ № 35 затонулъ.

Укрывавшіеся днемъ отъ свѣжей погоды въ бухтѣ Міура 14-й, 16-й, 19-й отряды миноносцевъ и слѣдовавшій за 5-мъ боевымъ отрядомъ 20-й отрядъ также всю ночь всюду искали непріятеля, но такъ какъ онъ съ 10 час. 30 мин. совершенно закрылъ боевое освѣщеніе, то нигдѣ его не нашли и прекратили поиски.

Такимъ образомъ, какъ было описано выше, $\frac{14}{27}$ мая около 9 час. вечера нами были выполнены самыя отчаянныя минныя аттаки, около 40 штукъ истребителей и миноносцевъ со всѣхъ сторонъ подошли вплотную къ непріятельской эскадрѣ. Усталые за день тяжелаго боя, непріятельскія команды почти не имѣли силъ для обороны. Каждое судно, изыскивая для себя путь спасенія, старалось только уйти и строй непріятеля снова пришелъ въ безпорядокъ. За это время главная непріятельская эскадра, поворачивая то вправо, то влѣво, избѣгая такимъ образомъ нашихъ аттакъ, шла полнымъ ходомъ на сѣверъ, но послѣ нашихъ безпрерывныхъ аттакъ къ полночи за броне-

носцемъ «Николай I» слѣдовали въ цѣлости только 4 судна «Орелъ», «Сенявинъ», «Апраксинъ» и «Изумрудъ». Броненосецъ «Наваринъ» потонулъ, а «Сисой Великій», «Адмиралъ Нахимовъ» и «Владиміръ Мономахъ» потерпѣли тяжелыя аваріи ($\frac{15}{28}$ мая всѣ три судна вмѣстѣ затонули. Подробно въ 5-й главѣ). Наши потери выразились лишь въ трехъ миноносцахъ №№ 34, 35 и 69. Кромѣ того было нѣсколько миноносцевъ, получившихъ поврежденія отъ непріятельскихъ снарядовъ или отъ столкновеній.

Статья 2. Ходъ боя русской эскадры.

Такъ какъ, разбитая въ дневномъ бою $\frac{14}{27}$ мая, русская эскадра въ 8-мъ часу вечера съ трудомъ скрылась отъ преслѣдованія нашей эскадры, то адмиралъ Небогатовъ хотѣлъ было прямо направиться къ Владивостоку. Но, видя, что наши минныя суда уже преграждаютъ путь эскадры, онъ, чтобы избѣжать ихъ аттакъ, отстрѣливаясь отъ нихъ, повернулъ на SW. Флагманскій корабль этого адмирала сталъ головнымъ, а за нимъ слѣдовали: «Орелъ», «Апраксинъ», «Сенявинъ», «Ушаковъ», «Наваринъ», «Сисой Великій» и «Нахимовъ»; «Изумрудъ» стоялъ по лѣвому траверзу «Николая I», а прочія суда, говорятъ, разбѣжались и не пошли за адмираломъ. Былъ девятый часъ вечера, солнце совершенно зашло и море покрылось мракомъ; вдругъ со всѣхъ сторонъ на эскадру понеслись наши миноносцы. Всѣ суда непріятеля открыли боевое освѣщеніе и начали жестокую стрѣльбу, обороняясь изо всѣхъ силъ, такъ что громъ выстрѣловъ снова огласилъ окрестныя воды. Около 9 час. адмиралъ Небогатовъ повернулъ обратно и 12—13 узловымъ ходомъ, снова направился къ Владивостоку—въ то время наша минная аттака становилась все ожесточеннѣе и въ десятомъ часу почти достигла своего апогея. На эскадру со всѣхъ сторонъ, прорѣзая высокія волны, подъ дождемъ снарядовъ неслись нѣсколько десятковъ истребителей и миноносцевъ. Такъ какъ еще въ самомъ началѣ аттаки передовой отрядъ непріятеля сразу прекратилъ боевое освѣщеніе, то онъ пострадалъ сравнительно мало, но концевыя суда, свѣтившія долго, стали хорошею

цѣлью для нашихъ миноносцевъ. Къ тому же большая часть нашихъ миноносцевъ шла съ юга и скоро вошла въ соприкосновеніе съ арріергардомъ непріятеля, поэтому эти суда въ особенности подверглись нашимъ аттакамъ.

Въ одиннадцатомъ часу вечера наши аттаки значительно ослабѣли и непріятельскія суда, погасивъ прожекторы, шли съ одною мыслью пробраться на сѣверъ; за ночь постепенно они раздѣлились или отстали другъ отъ друга, и на слѣдующее утро вслѣдъ за броненосцемъ «Николай I» шли только «Орелъ», «Апраксинъ», «Сенявинъ» и «Изумрудъ».

Бывшій ранѣе 2-мъ кораблемъ во 2-мъ броненосномъ отрядѣ «Сисой Великій» во время дневного боя подвергся сосредоточенію нашего огня. Въ виду появившейся течи броненосецъ сильно сѣлъ носомъ—нормальная средняя осадка въ 25 футъ увеличилась до 38 футъ. Кромѣ того главныя орудія и прочія части судна сильно пострадали, ходъ значительно уменьшился и броненосецъ, не будучи въ состояніи держать своего мѣста, уступилъ его «Наварину», а самъ сталъ въ концѣ 3-го броненоснаго отряда. Послѣ захода солнца, подвергшись аттакамъ миноносцевъ, онъ, въ концѣ концовъ, отдѣлился отъ своихъ и пошелъ самостоятельно на сѣверъ. Около 2 час. ночи $\frac{15}{28}$ мая попавшей въ корму нашей миной былъ разрушенъ руль. Управляясь машинами, броненосецъ все еще шелъ на сѣверъ. Однако течь все увеличивалась; командиръ броненосца, капитанъ 1 ранга Озеровъ видя, что до Владивостока ему не дойти, рѣшилъ для спасенія команды на разсвѣтѣ подойти къ берегу, и перемѣнилъ курсъ къ острову Цусима. Около 6 час. утра онъ увидѣлъ «Мономаха» въ сопровожденіи одного миноносца. Обратился къ нему за помощью, но, говорятъ, получилъ отвѣтъ, что крейсеръ самъ находится на краю гибели и «Мономахъ» ушелъ по направленію къ берегу. Такимъ образомъ броненосцу ничего не оставалось, какъ продолжать идти малымъ ходомъ.

«Наваринъ», бывшій во 2-мъ броненосномъ отрядѣ третьимъ номеромъ, также съ момента гибели «Ослябя» подвергался нашему огню и получилъ большія поврежденія. Начиная съ командира, капитана 1 ранга Фитингофа, на немъ было много убито и ранено. Однако, около захода солнца, онъ сталъ головнымъ 2-го броненоснаго отряда и слѣдовалъ за «Уша-

ковымъ». Вода проникала черезъ пробоины и онъ постепенно погружался кормой, утратилъ скорость хода и съ трудомъ не терялъ изъ вида своего передняго мателота. Въ 9 час. вечера вода въ кормѣ достигла до высоты верхней палубы и онъ, не будучи въ состояніи идти вмѣстѣ съ прочими судами, отдѣлился отъ нихъ и съ застопоренными машинами занялся задѣлкой пробоинъ и выкачкой воды; въ это время онъ былъ открытъ нашими миноносцами. Говорятъ, что получивъ двѣ мины—одну въ корму, другую въ середину съ праваго борта, броненосецъ сѣлъ кормой еще болѣе; получился кренъ на правый бортъ. Команда начала спускать шлюпки, а нѣкоторые бросались прямо въ воду; суматоха на суднѣ была страшная. Когда въ него попало еще двѣ мины, броненосецъ сразу перевернулся и затонулъ. Изъ всей команды броненосца одинъ человѣкъ былъ подобранъ на другое утро нашимъ истребителемъ «Фубуки» и двое однимъ англійскимъ пароходомъ. Всѣ же остальные раздѣлили участь судна.

Концевой корабль 2-го броненоснаго отряда «Адмиралъ Нахимовъ» въ дневномъ бою не имѣлъ значительныхъ поврежденій, но вскорѣ послѣ захода солнца въ него попала мина съ праваго борта въ носу (говорятъ, что «Нахимовъ» принялъ наши миноносцы за свои и не препятствовалъ ихъ приближенію). Сильно сѣвъ носомъ, крейсеръ вышелъ изъ строя и съ застопоренными машинами приступилъ къ исправленіямъ. Ночью, закончивъ задѣлку пробоины, снова пошелъ впередъ, но скорость хода упала, вода прибывала, такъ что судно не годилось для далекаго плаванія. Поэтому командиръ его капитанъ 1 ранга Родіоновъ оставилъ мысль идти во Владивостокъ и, измѣнивъ курсъ, направился къ ближайшему берегу.

Подлежавшій 1-му крейсерскому отряду, подъ командой контръ-адмирала Энквиста, крейсеръ «Владиміръ Мономахъ» днемъ спеціально состоялъ по охранѣ транспортовъ и, хотя сражался съ нашимъ 3-мъ и прочими отрядами, но въ него попало всего лишь два снаряда и число убитыхъ и раненыхъ на немъ не превышало нѣсколькихъ человѣкъ. Все время боя онъ слѣдовалъ за крейсеромъ «Дмитрій Донской». Съ заходомъ солнца, вмѣстѣ съ прочими крейсерами, онъ занялъ мѣсто слѣва отъ отряда броненосцевъ и шелъ на югъ. Немного спустя, потерявъ изъ виду суда своего отряда, командиръ

крейсера капитанъ 1 ранга Поповъ рѣшилъ перемѣнить курсъ и идти во Владивостокъ самостоятельно. Замѣтивъ идущій за нимъ миноносецъ «Громкій», онъ приказалъ ему слѣдовать какъ можно ближе за собою и пошелъ на NO. Но въ это время начались наши жестокія минныя аттаки и, такъ какъ одинъ изъ миноносцевъ подошелъ совсѣмъ близко, выпущенная изъ него мина попала въ цѣль и образовала громадную пробоину съ праваго борта въ средней части судна. Экипажъ усердно принялся за задѣлку пробоины и едва среди ночи работа была кончена и судно дало ходъ, какъ замѣчено было снова приближеніе нашихъ миноносцевъ. Капитанъ 1 ранга Поповъ, чтобы избѣжать ихъ, вдругъ положилъ руля и далъ полный ходъ. Задѣланная пробоина не выдержала давленія воды и сдала, вода хлынула внутрь судна и понемногу образовался кренъ на правый бортъ. Поэтому командиръ, видя что судно потонетъ, рѣшилъ добраться до ближайшаго берега. Приказавъ «Громкому» самостоятельно идти во Владивостокъ, онъ повернулъ на W къ острову Цусима. Такъ какъ кренъ сильно возрасталъ, шли самымъ малымъ ходомъ. Около 6 часовъ утра $\frac{15}{28}$ мая встрѣтили броненосецъ «Сисой Великій», въ тонущемъ состояніи, и, хотя съ него просили спасти людей, но крейсеръ, находясь самъ на краю гибели, долженъ былъ отказать въ помощи и въ 8 час. утра подошелъ къ восточному берегу Цусимы.

Что касается до движенія прочихъ крейсеровъ, миноносцевъ и транспортовъ въ ночь на $\frac{15}{28}$ мая, то объ этомъ почти ничего неизвѣстно. Сопоставляя донесенія и разсказы личнаго состава судовъ отряда адмирала Энквиста видно, что отрядъ этотъ до вечера держался слѣва отъ броненосной эскадры, а съ заходомъ солнца адмиралъ Энквистъ съ «Олегомъ», быстроходными крейсерами и нѣсколькими миноносцами прибавилъ ходу и, обогнавъ эскадру, сталъ впереди съ ея лѣваго борта. Увидѣвъ въ это время приближеніе нашихъ миноносцевъ, чтобы уклониться отъ нихъ, адмиралъ временно измѣнилъ курсъ на югъ. Несмотря на это, около 9 часовъ, отрядъ подвергся нѣсколькимъ аттакамъ нашихъ миноносцевъ. Когда аттаки стали прекращаться, отрядъ снова повернулъ на сѣверъ, но былъ внезапно аттакованъ 4-мя истребителями впереди же ему преграждали курсъ остальные наши миноносцы. Тогда отрядъ

опять повернулъ на SSW и шелъ такъ около часа, послѣ чего вновь вернулся на сѣверъ, но снова былъ аттакованъ миноносцами. Съ тѣхъ поръ нѣсколько разъ возвращался на сѣверъ, но каждый разъ безъ успѣха. Наконецъ, около 1 часу ночи $\frac{15}{28}$ мая, контръ-адмиралъ Энквистъ, повидимому, отказался отъ мысли идти во Владивостокъ и съ «Олегомъ», «Авророй» и «Жемчугомъ» окончательно пошелъ на югъ.

Остальные крейсера «Донской», «Свѣтлана» и «Алмазъ» послѣ захода солнца, повидимому, потерявъ своихъ изъ виду, пошли каждый самостоятельно. Миноносцы также раздѣлились на двѣ части—одна пошла за контръ-адмираломъ Энквистъ, а другая держалась слѣва отъ главныхъ силъ. Съ наступленіемъ ночи они совершенно разбрелись. Одинъ—два миноносца, слѣдуя за «Олегомъ» и проч. уходили на югъ, остальные же всѣ шли на сѣверъ. Транспорты послѣ захода солнца бѣжали на SW и только одинъ «Иртышъ», въ виду полученныхъ днемъ поврежденій, направился къ нашему берегу на Сан-ин-до [1]).

[1]) Западная часть острова Ниппонъ дѣлится грядою горъ, проходящею посединѣ на двѣ области, съ давнихъ поръ извѣстныя подъ названіями: южная—Сан-ио-до, то есть область освѣщенная солнцемъ до горъ и Син-ио-до, то есть область въ тѣни горъ или сѣверная.
А. В.

ГЛАВА V.

Бой $\frac{15}{28}$ мая (отъ 3 до 10 встрѣчи).

Статья 1. Общій очеркъ боя.

Нашъ соединенный флотъ въ бою $\frac{14}{27}$ мая нанесъ большое пораженіе непріятельской эскадрѣ, потопилъ нѣсколько сильнѣйшихъ ея судовъ и съ заходомъ солнца, предоставивъ продолжать бой миннымъ судамъ, перешелъ на ночное движеніе. Адмиралъ Того, желая опередить непріятеля въ движеніи на сѣверъ, чтобы съ разсвѣтомъ снова его аттаковать, назначилъ сборный пунктъ флота на другое утро у острова Дажелетъ и самъ съ 1-мъ и 2-мъ боевыми отрядами, принявъ мѣры предосторожности противъ аттакъ непріятельскихъ миноносцевъ, пошелъ къ этому острову. Прочіе отряды также направились туда.

$\frac{15}{28}$ мая около 5 часовъ утра 1-й и 2-й боевые отряды подошли къ пункту въ 30 миляхъ на StW отъ острова Дажелета, но такъ какъ вокругъ не было видно непріятеля, адмиралъ Того въ 5 час. 20 мин. хотѣлъ было предпринять поиски, какъ получилъ телеграмму, отъ находившагося на S въ 60-ти миляхъ 5-го боевого отряда, что непріятельская эскадра видна, идущей въ прежнемъ направленіи. Въ виду сего, адмиралъ Того, приказавъ 5-му боевому отряду держаться въ соприкосновеніи и наблюдать за непріятелемъ, самъ съ 1-мъ и 2-мъ боевыми отрядами направился навстрѣчу. 4-й (съ прибавленіемъ «Отова» и «Нійтака») и 6-й боевые отряды также находились вблизи 5-го боевого отряда и шли къ мѣсту нахожденія непріятеля.

Въ 9-мъ часу утра эти отряды увидѣли остатки русской эскадры и вмѣстѣ съ 5-мъ боевымъ отрядомъ, преграждая ей путь съ тыла, пошли параллельно съ ней слѣва. 1-й и 2-й боевые отряды увидѣли непріятеля около 9 час. 30 мин. утра и пошли на перерѣзъ его курсу. Черезъ часъ, выйдя совершенно впереди

его, оба отряда открыли огонь. Непріятельская эскадра, имѣя головнымъ «Николай I» и вслѣдъ за нимъ «Орелъ», «Апраксинъ», «Сенявинъ» и сбоку «Изумрудъ», была окружена превосходными силами нашего флота, увидѣла безполезность сопротивленія и отказалась отъ намѣренія снова вступить въ бой. Вскорѣ на каждомъ суднѣ былъ поднятъ сигналъ о сдачѣ (по международному своду) и они застопорили машины. Адмиралъ Того, принимая сдачу, прекратилъ огонь и отправилъ чиновъ штаба на флагманскій корабль непріятеля съ приглашеніемъ адмиралу Небогатову прибыть на «Микаса». По встрѣчѣ съ нимъ адмиралъ Того, далъ распоряженіе относительно захваченныхъ судовъ (4-я встрѣча). Одинъ «Изумрудъ», пользуясь своею большою скоростью, еще до сдачи, ушелъ на Ost. Крейсеръ «Читосе» (3 боевого отряда), шедшій спѣшно изъ Абурадани и утопившій этимъ утромъ по дорогѣ миноносецъ «Безупречный (3-я встрѣча), какъ разъ теперь подходилъ къ эскадрѣ, немедленно повернулъ и погнался за «Изумрудомъ», но за недостаткомъ скорости упустилъ его на сѣверъ.

Еще до этого, когда 4-й боевой отрядъ шелъ по направленію къ непріятелю, около 7 час. утра на W онъ увидѣлъ непріятельское судно. По приказанію адмирала Уріу, къ нему направились «Отова» и «Нійтака» и съ трудомъ сблизились съ нимъ. Непріятель оказался крейсеромъ «Свѣтлана», его сопровождалъ миноносецъ «Быстрый». Немедленно былъ открытъ огонь и послѣ почти часового боя «Свѣтлана» затонула въ виду залива Чикупенъ (5-я встрѣча). «Нійтака» вмѣстѣ съ подошедшимъ миноносцемъ «Муракумо» погнались за «Быстрымъ» и около полдня заставили его выброситься на берегъ къ сѣверу отъ Чикупенъ-вана (6-я встрѣча). Команда его вмѣстѣ съ командой «Свѣтланы» были подобраны нашими вспомогательными судами.

Большая часть нашего Соединеннаго флота держалась близъ захваченныхъ непріятельскихъ судовъ, принимая сдавшіяся суда. Около 3 час. дня съ юга показался броненосецъ «Адмиралъ Ушаковъ». Младшій флагманъ 2-й эскадры контръ-адмиралъ Симамура немедленно направился къ нему съ «Ивате» и «Якумо», но тотъ внезапно повернулъ обратно и сталъ уходить на югъ. Наши крейсера прибавили ходу, нагнали его около 5 час. дня и сначала предложили сдачу, но, такъ какъ

онъ не отвѣчалъ, въ 5 час. 30 мин. дня открыли по нему огонь и послѣ 40-минутнаго боя, наконецъ, утопили его (8-я встрѣча).

Истребители «Сазанами» и «Кагеро», идя къ острову Дажелетъ, въ 4 часу дня къ югу отъ этого острова обнаружили 2 непріятельскихъ миноносца, шедшіе на NW. Погнались за ними изо всѣхъ силъ и въ 4 часа 45 мин. сблизившись начали бой, какъ вдругъ концевой миноносецъ непріятеля, поднявъ бѣлый флагъ, заявилъ о сдачѣ. Его немедленно задержалъ «Сазанами». Этотъ миноносецъ оказался «Бѣдовымъ»; на немъ находились начальникъ непріятельской эскадры вице-адмиралъ Рожественскій и его Штабъ, которые вмѣстѣ съ экипажемъ миноносца были взяты въ плѣнъ. «Кагеро» продолжалъ погоню за другимъ миноносцемъ, но, не догнавъ его до 6 час. 30 мин. вечера, выпустилъ его на NO (9-я встрѣча).

4-й боевой отрядъ и 2-й отрядъ истребителей, отдѣлившись около 5 час. дня отъ главныхъ силъ, пошли на поиски за непріятелемъ на W. Около 5 час. 50 мин. увидѣли крейсеръ «Дмитрій Донской», уходящій на W. Погнались за нимъ и, подойдя къ пункту на SO въ 30 миляхъ отъ острова Дажелетъ, случайно встрѣтили «Отова», «Нійтака», миноносцы «Асагири», «Сиракумо» и «Фубуки», идущіе со стороны Чикупенъ-вана. Занявъ удобныя позиціи для аттаки непріятеля, «Отова» и «Нійтака вмѣстѣ съ 4-мъ боевымъ отрядомъ съ востока и запада обстрѣливали «Донского» жестокимъ огнемъ до захода солнца, но такъ какъ онъ все еще не затонулъ, то на смѣну имъ пошли миноносцы: 2-й отрядъ истребителей, «Фубуки» и проч., которые произвели на него нѣсколько послѣдовательныхъ аттакъ (10-я встрѣча). Непріятельскій крейсеръ на слѣдующее утро подошелъ къ юго-восточному берегу этого острова и, наконецъ, затонулъ.

Въ то время какъ большая часть Соединеннаго флота дѣйствовала на сѣверѣ, на вчерашнемъ полѣ сраженія, на югѣ, съ ранняго утра крейсеровали въ поискахъ за разбитымъ непріятелемъ вспомогательные крейсера «Синано-Мару», «Тайнанъ-Мару», «Явата-Мару» и проч. На NO въ 30 миляхъ отъ мыса Карасаки они замѣтили подорванный прошлой ночью во время нашей минной аттаки броненосецъ «Сисой Великій», который казалось вотъ-вотъ затонетъ, захватили его, но броненосецъ

около 11 час. утра затонулъ. Истребитель «Сирануи» и вспомогательное судно «Садо-Мару» въ 5 час. 30 мин. утра, въ 5-ти миляхъ на Ost отъ мыса Котозаки на островѣ Цусима, встрѣтили тонущій крейсеръ «Нахимовъ» и вблизи увидѣли подходившій съ сильнымъ креномъ «Мономахъ». Пріемку ихъ обоихъ произвелъ «Садо-Мару» [1]). Однако оба судна были сильно повреждены и вода быстро прибывала, такъ что, наконецъ, около 10 час. утра они одинъ вслѣдъ за другимъ затонули. Еще до этого, миноносецъ «Громкій» шелъ за «Мономахомъ», но, увидя наши суда, сразу сталъ уходить на сѣверъ. За нимъ погнался «Сирануи» и около 11 час. 30 мин. утра близъ Урусана вмѣстѣ со встрѣтившимся миноносцемъ «№ 63» аттаковалъ его и временно было захватилъ его, но въ 12 час. 43 мин. тотъ затонулъ (7-я встрѣча) [1]).

Транспортъ «Иртышъ», подвергаясь во время боя $\frac{14}{27}$ мая вмѣстѣ съ другими транспортами обстрѣлу нашихъ 3-го и проч. боевыхъ отрядовъ, получилъ три пробоины ниже ватерлиніи и, имѣя сильную течь, не могъ предпринять далекаго плаванія. Командиръ его для спасенія экипажа рѣшилъ идти къ берегу и съ наступленіемъ ночи взялъ курсъ на Ost. $\frac{15}{28}$ мая въ 2 часа дня, подойдя къ деревнѣ Цуну, уѣзда Нага, провинціи Ивами, (около 5-ти миль на Ost отъ Хамада) немедленно началъ свозить команду на берегъ (всего 258 человѣкъ), а судно бросилъ въ такомъ видѣ, какъ оно было, и оно, наконецъ, затонуло утромъ $\frac{16}{29}$ мая въ одной милѣ отъ берега у этой деревни.

Вышеизложенное представляетъ изъ себя общій очеркъ боя $\frac{15}{28}$ мая, а подробности по порядку описаны въ послѣдующихъ статьяхъ.

Статья 2. Сдача главныхъ силъ непріятеля (4-я встрѣча).

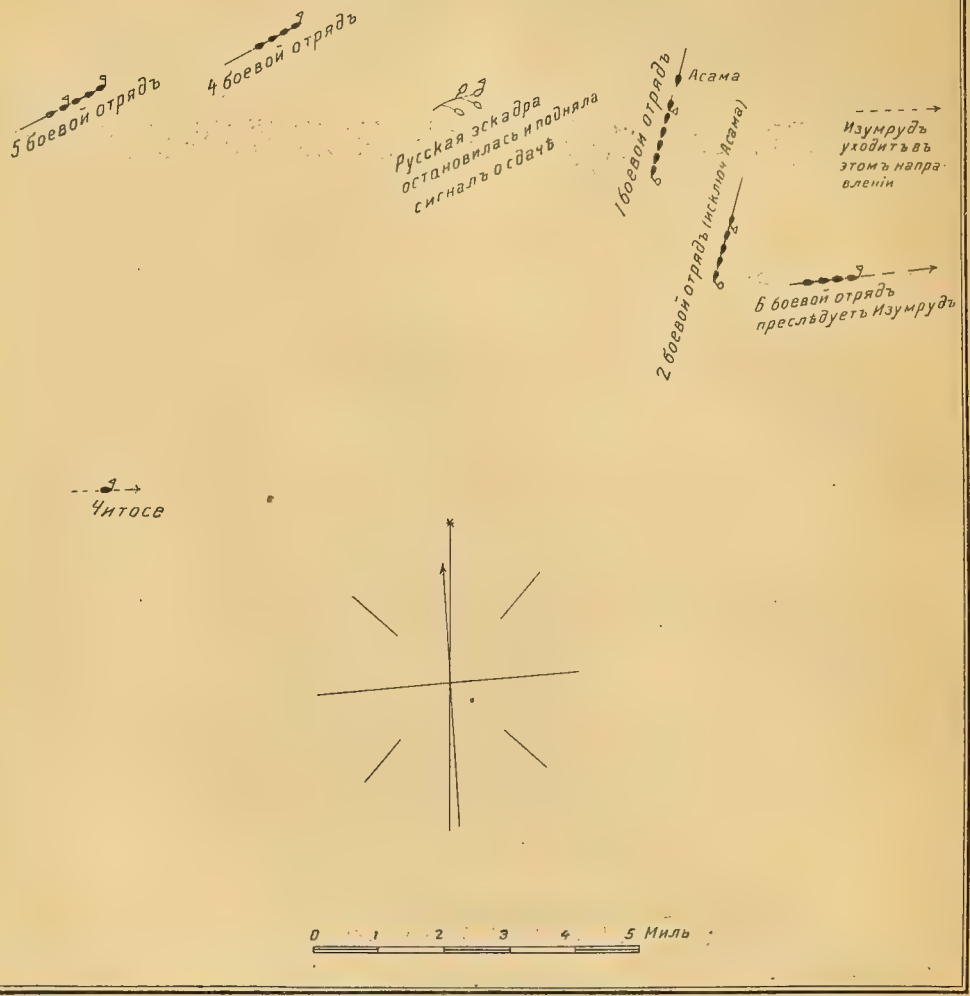
А. Сдача.

Окончивъ дневной бой $\frac{14}{27}$ мая близъ острова Окиносима, боевые отряды нашего Соединеннаго Флота пошли къ сборному пункту близъ острова Дажелетъ и $\frac{15}{28}$ мая около 5 час. утра находились въ слѣдующихъ пунктахъ:

---

[1]) Смотри примѣчанія на страницахъ 157, 158, 160. *Ред.*

Положеніе обѣихъ эскадръ во время сдачи судовъ отряда Адм. Небогатова



1-й и 2-й боевые отряды — въ 30 миляхъ на StW отъ острова Дажелета.

4-й боевой отрядъ (съ включеніемъ «Отова» и «Нійтака») въ 60-ти миляхъ на StW отъ острова Дажелета.

5-й боевой отрядъ—въ 43 миляхъ на Ost отъ мыса Clonard.

6-й боевой отрядъ — въ 52 миляхъ на NOtO отъ мыса Clonard.

Въ это время 6-й боевой отрядъ, обнаруживъ далеко на Ost нѣсколько дымовъ, немедленно далъ объ этомъ знать по всѣмъ отрядамъ, прибавилъ ходъ и пошелъ къ нимъ для рекогносцировки. Убѣдившись, что это непріятельская эскадра, состоящая изъ 2 броненосцевъ, 2 судовъ береговой обороны и 1 крейсера, идущая на NO, снова телеграфировалъ объ этомъ по всѣмъ отрядамъ, поддерживая съ этого момента связь съ непріятелемъ.

Адмиралъ Того, получивъ это извѣстіе и полагая, что это должны быть главныя силы оставшейся непріятельской эскадры, прямо пошелъ на пересѣчку курса непріятеля. Было уже 8 час. 40 мин., но непріятель все еще не показывался; поэтому адмиралу Камимура было приказано съ 2-мъ боевымъ отрядомъ идти впередъ и войти въ соприкосновеніе съ непріятелемъ. Второй боевой отрядъ пошелъ на сближеніе съ нимъ и около 9 час. 30 мин. справо по носу обнаружилъ русскую эскадру и увидѣлъ, что связь съ непріятелемъ поддерживаютъ 4-й («Нанива», «Такачихо» и «Цусима»; «Акаси» остался позади, задѣлывая пробоину; «Отова» и «Нійтака» догоняли непріятеля въ другомъ мѣстѣ), 5-й и 6-й боевые отряды. Затѣмъ подошелъ и 1-й боевой отрядъ. 1-й и 2-й боевые отряды спереди, а 4-й и проч. боевые отряды съ тылу окружили непріятеля, постепенно сжимая кольцо.

Около 10 час. 15 мин. 1-й боевой отрядъ подошелъ приблизительно на 12,000 метровъ. Непріятельская эскадра шла по прежнему на NO, имѣя головнымъ броненосецъ «Николай I», вслѣдъ за, нимъ: «Орелъ», «Аираксинъ», «Сенявинъ», а сбоку «Изумрудъ», но вдругъ «Изумрудъ» измѣнилъ курсъ и быстро сталъ уходить на востокъ. За нимъ погнался 6-й боевой отрядъ, но, не будучи въ состояніи догнать, повернулъ обратно и только «Акицусима», съ случайно подошедшимъ «Читосе» все еще продолжали погоню, но въ концѣ концовъ упустили

его на N и вернулись къ вечеру. (Акицусима» соединился съ 6-мъ боевымъ отрядомъ, а «Читосе» пошелъ въ заливъ Озаки).

Было 10 час. 34 мин. утра, когда 1-й и 2-й боевые отряды сблизились до разстоянія около 8,000 метровъ; первымъ открылъ огонь «Кассуга», а за нимъ начали бой и прочія суда; непріятель не только не отвѣчалъ, но вдругъ приспустилъ кормовые флаги и поднялъ международный сигналъ о сдачѣ. Адмиралъ Того, соглашаясь на сдачу, прекратилъ огонь и приказалъ нашимъ отрядамъ окружить, находившагося въ 18 миляхъ на SSW отъ острова Такесима непріятеля. (Сюда же подошелъ и 2-й отрядъ истребителей).

Въ 10 час. 53 мин. адмиралъ Того послалъ на «Николай I» офицера своего Штаба—капитана 2 ранга Акіяма и вахтеннаго начальника съ «Микаса»—старшаго лейтенанта Ямамото и приказалъ имъ безъ промедленія вернуться на «Микаса» вмѣстѣ съ адмираломъ Небогатовымъ. Капитанъ 2 ранга Акіяма и старшій лейтенантъ Ямамото, перейдя на миноносецъ «Кидзи», прибыли на «Николай I». Въ сопровожденіи непріятельскаго флагъ-офицера они вошли въ адмиральское помѣщеніе и были привѣтливо встрѣчены адмираломъ Небогатовымъ. Когда всѣ сѣли, капитанъ 2 ранга Акіяма черезъ посредство переводчика, старшаго лейтенанта Ямамото, передалъ адмиралу Небогатову отъ имени адмирала Того слѣдующее: «Адмиралъ Того радуется, что теперь приходитъ къ концу жестокій бой съ Вами и, желая предоставить вашей эскадрѣ почетную сдачу предоставляетъ вамъ право сохранить оружіе. Сверхъ того адмиралъ для обсужденія подробностей сдачи желаетъ Вашего прибытія безъ промедленія на «Микаса» и ставитъ условіемъ, чтобы послѣ сдачи, суда, оружіе и проч. вашей эскадры должны быть всецѣло сохранены въ ихъ настоящемъ видѣ, о чемъ проситъ немедленно строго приказать подчиненнымъ».

Адмиралъ Небогатовъ отвѣтилъ на это согласіемъ и, чтобы передать это на свои суда, просилъ дать нѣкоторое время. Минутъ черезъ 20, окончивъ распоряженія, адмиралъ со своимъ штабомъ одѣлъ парадную форму, вышелъ на палубу и, собравъ команду, дружески объяснилъ причину неизбѣжности сдачи, прибавивъ слѣдующее: «мнѣ уже 60 лѣтъ и я не жалѣю своего стараго

тѣла, мнѣ жалко только вашихъ жизней, вы впереди имѣете еще долгіе годы; прошу же васъ, претерпѣвъ временный стыдъ, въ будущемъ, когда возстановится родной флотъ, послужить на пользу Государя и Отечества. Вину сдачи я всецѣло принимаю на одного себя и т. д.». Произнося слова, полныя скорби, со слезами въ голосѣ онъ закончилъ ихъ едва слышнымъ тономъ. Всѣ офицеры серьезно слушали, и, когда рѣчь окончилась, адмиралъ со своимъ штабомъ сѣлъ на нашъ миноносецъ и въ 1 час. 37 мин. прибылъ на «Микаса».

Адмиралъ Того пригласилъ его въ адмиральское помѣщеніе; при посредствѣ переводчика на русскій языкъ, командира «Асама» капитана 1 ранга Ясиро, они пришли къ соглашенію, что суда въ надлежащемъ ихъ видѣ должны быть переданы въ наши руки, личный составъ становится плѣнными, офицерамъ сохраняется право ношенія оружія и проч. Адмиралъ Того, офиціально принявъ сдачу, приказалъ впредь повиноваться нашимъ распоряженіямъ, и оба адмирала, поднявъ бокалы, поздравили другъ друга съ окончаніемъ безжалостнаго боя.

Какъ только адмиралъ Небогатовъ и его чины съѣхали съ судна, адмиралъ Того отдалъ распоряженія по принятію непріятельскихъ судовъ, приказавъ 1-му боевому отряду принять броненосцы «Николай I» и «Орелъ», и 2-му—суда береговой обороны «Апраксинъ» и «Сенявинъ». Съ обоихъ отрядовъ были назначены призовыя команды, которыя немедленно приступили къ своимъ обязанностямъ; вмѣстѣ съ этимъ адмиралъ приказалъ 5-му и 6-му боевымъ отрядамъ вернуться въ Озаки-ванъ и стать на охрану Корейскаго пролива.

Около 3 час. дня съ юга показался броненосецъ «Ушаковъ»; для уничтоженія его были посланы «Ивате» и «Якумо». Черезъ нѣкоторое время увидѣли еще новое судно, послали туда на развѣдку 4-й боевой отрядъ и 2-й отрядъ истребителей. Въ 5 час. 50 мин. съ 4-го боевого отряда пришло извѣстіе, что открыли «Донской» и на помощь этому отряду былъ посланъ «Асама» (этотъ крейсеръ, хотя спѣшно шелъ къ мѣсту битвы, но не дошелъ до наступленія темноты и потому участія въ бою не принималъ).

Затѣмъ адмиралъ Того, считая необходимымъ оставить сильную охрану для конвоированія захваченныхъ судовъ, рѣшилъ идти съ ними самъ въ Сасебо. Приказавъ 2-му боевому отряду под-

готовить для плаванія «Апраксинъ» и «Сенявинъ» и конвоировать ихъ въ Сасебо, 1-й боевой отрядъ вмѣстѣ съ броненосцами «Николай» и «Орелъ» въ 7 час. 30 мин. вечера направился туда же.

Б. Положеніе русской эскадры.

Адмиралъ Небогатовъ наканунѣ, во время жестокаго боя, не зналъ живъ ли и гдѣ находится начальникъ эскадры, адмиралъ Рожественскій. Вечеромъ миноносецъ «Безупречный» передалъ ему приказаніе идти во Владивостокъ. Несмотря на наши отчаянныя минныя аттаки адмиралъ взялъ курсъ NO 23° и 13—14 узловою скоростью шелъ съ одною мыслью—лишь бы дойти до Владивостока. На слѣдующее утро съ адмираломъ шли только 5 судовъ: «Николай 1», «Орелъ», «Апраксинъ», «Сенявинъ» и «Изумрудъ», а всѣ прочія суда отдѣлились и ихъ не было видно.

Въ 6 часу утра были замѣчены къ западу на горизонтѣ нѣсколько дымовъ, и адмиралъ Небогатовъ приказалъ «Изумруду» произвести развѣдку. Узнавъ, что это нашъ 5-й боевой отрядъ, адмиралъ приказалъ приготовиться къ бою и все еще шелъ прежнимъ курсомъ. Послѣдовательно показались наши 4-й и 6-й боевые отряды, а наконецъ около 10 час. утра приблизились наши 1-й и 2-й боевые отряды, шедшіе въ строѣ кильватера на перерѣзъ курса. Когда адмиралъ Небогатовъ увидѣлъ, что противъ полуразбитыхъ остатковъ своей эскадры послѣ вчерашняго боя появился въ полномъ порядкѣ, безъ всякихъ потерь, нашъ флотъ, онъ понялъ, что какъ бы оставшіяся съ нимъ суда ни сражались, въ концѣ концовъ это кончилось бы только потерей жизни всѣхъ его подчиненныхъ безъ всякой, для военныхъ операцій, пользы, и рѣшилъ лучше сдаться, но спасти жизнь 2,500 человѣкъ. Когда съ нашей эскадры открыли огонь, на флагманскомъ кораблѣ подняли по международному своду сигналъ о сдачѣ, спустили боевые и кормовой флаги и подняли нашъ флагъ. Прочія суда послѣдовали за адмираломъ и только одинъ «Изумрудъ», поднявъ сначала тотъ же сигналъ, немедленно спустилъ его и самымъ полнымъ ходомъ устремился на Ost.

Въ моментъ сдачи положеніе русскихъ судовъ въ главныхъ чертахъ было слѣдующее:

1. Броненосецъ «Николай I», будучи флагманскимъ кораблемъ адмирала Небогатова, стоялъ во главѣ 3-го броненоснаго отряда. Слѣдуя за 2-мъ броненоснымъ отрядомъ, онъ хотя и принималъ участіе во вчерашнемъ бою, но, занимая мѣсто въ строю далеко позади, сравнительно мало подвергался нашему огню. Съ лѣваго борта въ него попало около 10 снарядовъ.

2. Броненосецъ «Орелъ», будучи концевымъ кораблемъ 1-го броненоснаго отряда, находился подъ непосредственной командой адмирала Рожественскаго. Наканунѣ, съ начала боя и до захода солнца, онъ велъ горячій бой съ нашей главной эскадрой,—поврежденія его были велики. А именно: съ лѣваго борта попало: 12″ снарядовъ 9, 8″—5, 6″—13 и неизвѣстное число снарядовъ малаго калибра; съ праваго борта: 12″ снарядовъ 3, 8″—2, 6″—7, а также нѣсколько малаго калибра. Сверхъ того оба борта имѣли большое число малыхъ пробоинъ отъ осколковъ снарядовъ, были пробиты дымовыя трубы, сломаны орудія, исковеркана палуба, въ боевую рубку попало 2—6″ снаряда. Ужасное состояніе внутренности судна нельзя было описать словами. Командиръ, тяжело раненый, умеръ по дорогѣ въ Майзуру, а среди экипажа было очень много убитыхъ и раненыхъ.

3. Судно береговой обороны «Генералъ-Адмиралъ Апраксинъ» былъ вторымъ кораблемъ въ 3-мъ броненосномъ отрядѣ и въ бою предыдущаго дня держался вслѣдъ за броненосцемъ «Николай I». Главнѣйшія поврежденія полученныя отъ нашихъ снарядовъ: 1 снарядъ взорвался близъ лѣваго орудія кормовой башни, повредилъ тѣло орудія и разворотилъ палубу, а другимъ снарядомъ былъ пробитъ лѣвый бортъ подъ переднимъ мостикомъ. Кромѣ того были перебиты реекъ безпроволочнаго телеграфа на гротъ-мачтѣ, штагъ фокъ-мачты и т. п., но въ общемъ поврежденія были невелики.

4. Судно береговой обороны «Адмиралъ Сенявинъ» былъ 3-мъ кораблемъ въ 3-мъ броненосномъ отрядѣ и слѣдовалъ за «Апраксинымъ» и, хотя принималъ участіе въ бою, но его поврежденія были только — пробоина осколкомъ снаряда на верхней палубѣ, позади передняго мостика, и слѣдъ отъ снаряда у шлюпбалки съ лѣваго борта.

Статья 3. Потопленіе миноносца „Безупречный“ (3-я встрѣча).

Крейсеръ «Читосе» около 6 час. вечера $\frac{14}{27}$ мая, конвоируя флагманское судно адмирала Дева «Касаги», вышелъ съ поля сраженія и пошелъ въ заливъ Абурадани. Тамъ на него былъ перенесенъ флагъ адмирала и крейсеръ вышелъ изъ Абурадани въ 9 час. 50 мин. вечера; на пути къ острову Дажелетъ, около 4 час. утра, съ лѣваго борта по носу былъ замѣченъ миноносецъ. Крейсеръ повернулъ влѣво, но миноносецъ также свернулъ влѣво и началъ уходить полнымъ ходомъ. Уже разсвѣтало и было видно, что миноносецъ двухмачтовый и 4-хъ трубный. Убѣдившись, что это непріятель, «Читосе немедленно повернулъ за нимъ въ погоню; такъ какъ тотъ, повидимому, не могъ развить полнаго хода, то разстояніе постепенно уменьшалось, и въ 4 часа 20 мин. «Читосе» открылъ огонь. Въ это время подошелъ миноносецъ «Аріаке» и тоже началъ стрѣлять по непріятелю. Нанеся серьезныя поврежденія и видя, что непріятельскій миноносецъ совершенно потерялъ боевую способность и скоро затонетъ, «Читосе» въ 5 час. 27 мин. прекратилъ огонь и вмѣстѣ съ «Аріаке» пошелъ къ острову «Дажелетъ».

Въ 5 час. 30 мин. получивъ телеграмму съ «Яеяма», что 4 непріятельскихъ броненосца и два крейсера находятся близъ «Такесима» и идутъ на NO, «Читосе» прямо пошелъ туда. Въ пути встрѣтилъ 1—2 непріятельскія судна, но, не обращая на нихъ вниманія, шелъ къ цѣли. Въ 11 час. 20 мин., подойдя на 20 миль на SW отъ Такесима, адмиралъ Дева узналъ о сдачѣ непріятеля и о преслѣдованіи «Изумруда» 6-мъ боевымъ отрядомъ и немедленно пустился за нимъ въ погоню; въ 2 часа дня догналъ «Акицусима» и спросилъ, гдѣ находится непріятель на что получилъ отвѣтъ, что тотъ уже ушелъ далеко и даже не видно его дыма. Такимъ образомъ, видя безполезность дальнѣйшей погони, адмиралъ Дева прекратилъ преслѣдованіе и пошелъ вмѣстѣ съ «Акицусима» къ мѣстонахожденію нашего флота и въ 5 час. дня встрѣтился съ нимъ. Въ 7 час. 30 мин. вечера по приказанію адмирала Того крейсеръ пошелъ въ Озаки-ванъ.

Аттакованный на разсвѣтѣ «Читосе» и «Аріаке» русскій миноносецъ оказался «Безупречнымъ». Онъ наканунѣ вече-

ромъ передавалъ судамъ приказаніе адмирала Рожественскаго, съ заходомъ солнца совершенно отдѣлился отъ своихъ и пошелъ самостоятельно во Владивостокъ. Въ пути его настигъ «Читосе» и послѣ боя съ нимъ «Безупречный, повидимому, затонулъ, но, такъ какъ съ него не осталось въ живыхъ ни одного человѣка, о послѣднихъ его минутахъ ничего не извѣстно.

Статья 4. Потопленіе крейсера „Свѣтлана" (5-я встрѣча).

Суда 3-го боевого отряда «Отова» и «Ніитака» съ 6 час. вечера $\frac{14}{27}$ мая вошли въ составъ 4-го боевого отряда и дѣйствовали вмѣстѣ съ нимъ. $\frac{15}{28}$ мая около 7 часовъ утра, когда отрядъ находился въ 50-ти миляхъ на югъ отъ острова Дажелета, было замѣчено непріятельское судно, идущее на N. По приказанію адмирала Уріу, командиръ крейсера «Отова», капитанъ 1 ранга Арима, съ «Отова» и «Ніитака», отдѣлился отъ отряда и пошелъ на NNW съ цѣлью преградить путь непріятелю. Въ 9 часу утра выяснилось, что это—крейсеръ «Свѣтлана» и одинъ миноносецъ; разстояніе до нихъ понемногу уменьшилась.

«Свѣтлана» получилъ во вчерашнемъ бою сильное поврежденіе въ носу, не могъ дать полнаго хода и, не имѣя возможности уйти отъ насъ, видимо, рѣшился подойти къ Корейскому берегу и затопиться, для чего соотвѣтственно измѣнилъ курсъ. «Отова» и «Ніитака» пошли рядомъ съ нимъ, держа его по носу съ праваго борта. Когда въ 9 час. 25 мин. сблизились почти на 9,000 метровъ, непріятель первымъ открылъ огонь, но мы не отвѣчали и только въ 9 час. 40 мин. съ «Отова» раздался первый выстрѣлъ, вслѣдъ за нимъ началъ стрѣлять и «Ніитака»; но такъ какъ снаряды все еще не долетали, то «Ніитака» пріостановилъ огонь; стрѣлялъ только «Отова». Около 10 часовъ утра нашъ снарядъ попалъ въ корму непріятеля и, повидимому, повредилъ ему руль, такъ какъ онъ вдругъ, виляя вправо и влѣво, пошелъ зигзагами. Дистанція постепенно уменьшалась. «Отова» стрѣлялъ сильнымъ огнемъ, а съ 10 час. 25 мин. началъ стрѣлять и «Ніитака». Непріятель весь былъ въ огнѣ и густой черный дымъ окутывалъ судно. Въ «Отова» также попало 2 снаряда, причемъ были убиты мичманъ Мія-

заки и 4 нижнихъ чина и ранены старшій лейтенантъ Исикава, ревизоръ Номура, 19 нижнихъ чиновъ и 2 нестроевыхъ.

Около 10 час. 40 мин. непріятель почти замолчалъ и видимо лишился способности управляться, вертясь на одномъ мѣстѣ. Бывшій при немъ миноносецъ все время держался съ нестрѣляющаго борта «Свѣтланы», но когда крейсеръ очутился въ критическомъ положеніи, то вдругъ отъ него отдѣлился и бросился къ берегу. За нимъ погнался «Нійтака», а «Отова» остался стрѣлять по «Свѣтланѣ», который весь горѣлъ. Говорятъ, что командиръ его, капитанъ 1 ранга Шеинъ въ эти послѣднія минуты приказалъ командѣ спасаться вплавь и уничтожить крейсеръ, но такъ какъ пороховой погребъ былъ залитъ водой, то взорваться не могъ и, выжидая потопленія судна подъ градомъ нашихъ снарядовъ, былъ наконецъ убитъ. Старшій офицеръ, капитанъ 2 ранга Зуровъ также былъ тяжело раненъ. Между тѣмъ судно постепенно кренилось, а экипажъ его бросался въ море. Поэтому «Отова» прекратилъ огонь и, получивъ телеграмму съ «Америка-Мару»: «вижу съ праваго борта непріятельскую канонерскую лодку», а кромѣ того замѣтивъ на S миляхъ въ 10-ти два судна, поручилъ спасеніе команды «Свѣтланы»—«Америка-Мару», а самъ немедленно пошелъ къ показавшимся судамъ. Въ дорогѣ увидѣлъ, что въ 11 час. 6 мин. крейсеръ «Свѣтлана» наконецъ затонулъ.

Узнавъ, что показавшіяся суда—норвежскіе китобои, «Отова» повернулъ обратно и поджидалъ подхода «Нійтака». «Америка-Мару» подобралъ со «Свѣтланы» 11 офицеровъ (изъ нихъ 1 раненый), 7 кондукторовъ (1 раненый) и 273 нижнихъ чина (раненыхъ 21).

Статья 5. Потопленіе миноносца „Быстрый“ (6-я встрѣча).

Когда «Свѣтлана» былъ разбитъ крейсерами «Отова» и «Нійтака», слѣдовавшій за нимъ миноносецъ «Быстрый» полнымъ ходомъ пошелъ на сѣверъ; въ погоню за нимъ тотчасъ же повернулъ «Нійтака».

Еще передъ этимъ нашъ истребитель «Муракумо», всю ночь напрасно проискавъ непріятеля, утромъ пошелъ къ сѣверу, и, встрѣтивъ «Отова» и «Нійтака», ведущіе бой со «Свѣтланой», рѣшилъ выждать удобный моментъ и произвести

аттаку. Когда «Быстрый» внезапно пошелъ на N, «Муракумо» вмѣстѣ съ «Нійтака» пустился за нимъ въ погоню. Непріятель, видимо понявъ, что ему не удастся уйти, отстрѣливаясь, вдругъ повернулъ на W и въ 11 час. 50 мин. наконецъ выбросился на берегъ къ сѣверу отъ Чикупенъ-вана. «Нійтака», подойдя къ нему до 5,500 метровъ, а «Муракумо», все еще приближаясь, продолжали въ него стрѣлять, но такъ какъ команда непріятеля, взорвавъ свой миноносецъ, взобралась на берегъ, то «Нійтака» поручилъ раздѣлаться съ нимъ «Муракумо», повернулъ къ «Отова» и встрѣтился съ нимъ въ 2 часа 30 мин. дня.

«Муракумо» продолжалъ приближаться къ непріятелю по лоту, но, увидѣвъ, что миноносецъ совершенно сѣлъ на дно, а экипажъ его, видимо, скрылся на сушѣ, послалъ на него шлюпку. Съ непріятельскаго миноносца были захвачены кормовой флагъ, спасательные круги и взятъ въ плѣнъ одинъ, оставшійся на миноносцѣ унтеръ-офицеръ, но само судно уже къ дальнѣйшей службѣ не годилось, почему его бросили и въ 3 часа 20 мин. пошли къ острову Дажелетъ.

Экипажъ миноносца скрывался въ горахъ, но былъ обнаруженъ и взятъ въ плѣнъ (всего вмѣстѣ съ командиромъ 83 человѣка) [1]). 31 мая они были взяты на «Кассуга-Мару».

Статья 6. Потопленіе миноносца „Громкій“ (7-я встрѣча).

Истребитель 5-го отряда «Сирануи», послѣ аттаки непріятельскаго судна около 10 час. 30 мин. вечера, пошелъ въ Міура-ванъ, чтобы свезти убитыхъ и раненыхъ. Въ 5 час. 15 мин. утра, въ разстояніи около 4 миль отъ бухты Котоноура (восточный берегъ Цусимы), «Сирануи» увидѣлъ крейсеръ «Адмиралъ Нахимовъ» и замѣтилъ, что онъ какъ будто спускаетъ шлюпки и свозитъ команду. Сообщивъ объ этомъ на стоявшій въ Міура-ванъ «Садо-Мару» и понемногу приближаясь къ непріятелю, «Сирануи» открылъ по непріятелю огонь, но тотъ не отвѣчалъ и вскорѣ заявилъ, что сдается [2]);

---

[1]) „Быстрый“ принималъ участіе въ спасеніи команды „Ослябя“. *Ред.*

[2]) Предложеніе непріятеля о сдачѣ было сдѣлано когда крейсеръ уже погружался въ воду, но отвѣта на это предложеніе съ „Адм. Нахимова“ не послѣдовало. *Ред.*

въ виду этого «Сирануи» прекратилъ стрѣльбу и принялся за овладѣніе судномъ и спасеніе его команды.

Въ это время подошелъ «Садо-Мару». Передавая ему распоряженія о захватѣ непріятеля и собираясь свезти на него своихъ убитыхъ и раненыхъ, «Сирануи» замѣтилъ идущій съ Ost-а къ берегу съ кренамъ на лѣвый бортъ крейсеръ «Владиміръ-Мономахъ». Казалось, что его экипажъ высадился на берегъ, а судно брошено [1]). «Сирануи» отдѣлился отъ «Садо-Мару» и пошелъ, чтобы овладѣть судномъ, но и на немъ немедленно былъ спущенъ флагъ [1]), что и было принято за объявленіе о сдачѣ [1]). Однако въ это время къ «Мономаху» подошелъ одинъ изъ непріятельскхъ миноносцевъ и «Мономахъ», получивъ подкрѣпленіе, видимо отказался отъ сдачи и снова поднялъ флагъ [1]).

Капитанъ 2 ранга Хиросе (начальникъ 5-го отряда истребителей), считая болѣе выгоднымъ сначала уничтожить непріятельскій миноносецъ, поручилъ распорядиться съ «Мономахомъ» «Садо-Мару», а самъ въ 8 час. 35 мин. погнался за миноносцемъ. Непріятель, увидя за собою погоню «Сирануи», вдругъ повернулъ на сѣверъ. «Сирануи», имѣя поврежденія въ одномъ котлѣ послѣ вчерашняго боя, не могъ давать полнаго хода и какъ бы ни старался, упустилъ бы непріятеля; но къ счастью нашимъ снарядомъ на «Громкомъ» былъ повидимому разбитъ котелъ и скорость его сразу упала, не отличаясь многимъ отъ нашей. Оба миноносца шли на сѣверъ, перестрѣливаясь на разстояніи въ 5,000—6,000 метровъ. Около 11 час. 20 мин., подойдя къ Урусану, «Сирануи» справа по носу замѣтилъ шедшій къ нимъ миноносецъ 2-го отряда «№ 63». Непріятель видимо принялъ его за своего, такъ какъ пошелъ въ его сторону, но вскорѣ снова измѣнилъ курсъ и устремился на «Сирануи». Оба миноносца описывая круги вступили въ бой на разстояніи 800—300 метровъ.

Съ 11 час. 40 мин. въ бою принялъ участіе также и миноносецъ «№ 63». Начался жестокій бой вплотную. Непріятель храбро сражался; когда нашимъ снарядомъ былъ сбитъ его

---

[1]) „Владиміръ-Мономахъ“ флага не спускалъ и вновь его не поднималъ. Судно было оставлено командой по распоряженію командира, когда крейсеръ подошелъ къ о-ву Цусима. *Ред.*

флагъ онъ немедленно поднялъ его снова [1]) затѣмъ онъ ловко выпустилъ мину, которую «Сирануи» съ трудомъ избѣжалъ; снаряды его ложились хорошо и въ «Сирануи» попало свыше 20 штукъ, такъ что, не будучи въ состояніи пользоваться правой машиной и рулевымъ приводомъ, онъ не могъ свободно управляться и очутился въ невыгодномъ положеніи, принужденный сражаться, вертясь на одномъ мѣстѣ. На «Сирануи» уже болѣе 4 разъ мѣняли боевой флагъ, но наши дрались съ все большимъ и большимъ одушевленіемъ и наконецъ въ 12 час. 4 мин. заставили совершенно замолчать непріятеля.

Миноносецъ «№ 63» всю ночь разыскивалъ непріятеля, но, не найдя его, наконецъ пошелъ въ Урусанъ; въ 10 час. 20 мин. замѣтилъ дымы на SW пошелъ на нихъ и около 11 час. увидѣлъ непріятельскій миноносецъ, преслѣдуемый «Сирануи», пошелъ на перерѣзъ курса непріятеля и вмѣстѣ съ «Сирануи» съ двухъ сторонъ обстрѣливалъ непріятеля, а затѣмъ сталъ въ кильватеръ за «Сирануи».

Когда непріятель окончательно замолчалъ, «Сирануи» и «№ 63» немедленно приготовились его забрать. Непріятельская команда сѣла на шлюпки или побросалась въ море для спасенія; на «Сирануи» были подобраны 2 офицера и 45 нижнихъ чиновъ (изъ нихъ 15 раненыхъ), а на «№ 63»— 1 офицеръ и 6 нижнихъ чиновъ. «№ 63» хотѣлъ было взять на буксиръ непріятельскій миноносецъ, но вода въ немъ сильно прибывала и онъ накренился на правый бортъ, а въ 12 час. 43 мин. дня, наконецъ, затонулъ въ 15 миляхъ на NO отъ Урусана. Это былъ миноносецъ «Громкій». Говорятъ, что онъ съ предыдущаго вечера слѣдовалъ за «Мономахомъ», но, когда среди ночи «Мономахъ» пострадалъ отъ нашей минной аттаки и собирался идти къ берегу, командиръ его приказалъ миноносцу идти самостоятельно во Владивостокъ. Однако, въ виду критическаго положенія «Мономаха», «Громкій» все-таки слѣдовалъ за нимъ. На разсвѣтѣ онъ отдѣлился отъ «Мономаха» и пошелъ по назначенію, но за нимъ погнались «Сирануи» и позднѣе «№ 63», съ которыми онъ вступилъ въ жестокій бой. Когда на немъ были разбиты всѣ котлы, убитъ

---

[1]) По приказанію командира, кап. 2 ранга Керна, флагъ былъ прибитъ сигнальщикомъ къ мачтѣ. *Ред.*

командиръ, и миноносецъ былъ близокъ къ потопленію, экипажъ оставилъ его и сталъ бросаться въ море [1]).

Въ этомъ бою на «Сирануи» были ранены мичмана Сугіура и Сакаи и 4 нижнихъ чина. Послѣ боя «Сирануи» черезъ Міура-ванъ направился для ремонта въ Сасебо, а миноносецъ «№ 63» въ Урусанъ.

Статья 7. Потопленіе броненосца береговой обороны „Адмиралъ Ушаковъ" (8-я встрѣча).

Когда главныя силы нашего Соединеннаго флота находились къ SW отъ острова Такесима, принимая 4 сдавшихся судна непріятеля, «Ивате» около 2 час. дня замѣтилъ на югѣ дымъ, по сближеніи, выяснилъ, что это непріятельское судно «Адмиралъ-Ушаковъ» и далъ объ этомъ знать сигналомъ Соединенному флоту. Въ 3 часа 3 мин. дня адмиралъ Симамура, по приказанію начальника 2-й эскадры, адмирала Камимура, съ «Ивате» и «Якумо» пошелъ къ непріятелю. Когда «Ушаковъ» увидѣлъ нашу эскадру въ сборѣ онъ внезапно повернулъ обратно и сталъ уходить на югъ. Находясь на значительномъ разстояніи, онъ успѣлъ скрыться за горизонтомъ и едва лишь виднѣлся его дымъ. «Ивате» и «Якумо» прибавили ходу, погнались за нимъ и наконецъ въ 6 часу были отъ него въ разстояніи около 15,000 метровъ.

Адмиралъ Симамура, имѣя приказаніе адмирала Того, приблизившись къ непріятелю предложить ему сдачу, въ 5 час. 10 мин. поднялъ стеньговые флаги и сигналъ по международному своду— «Вашъ флагманъ сдался, я предлагаю вамъ сдаться» и, не открывая огня, постепенно нагонялъ непріятеля. Непріятель поднялъ было до половины отвѣтъ, но вскорѣ спустилъ его; на немъ по прежнему оставались поднятыми боевые флаги. Заключая изъ этого, что онъ не имѣетъ намѣренія сдаться, въ 5 час. 30 мин. адмиралъ приказалъ спустить сигналъ и съ разстоянія около

---

[1]) На „Громкомъ" была сбита вся артиллерія и израсходованы всѣ снаряды. Къ 12 час. дня былъ цѣлъ только одинъ котелъ, въ которомъ паръ сѣлъ до 75 ф. Съ послѣднимъ выстрѣломъ на „Громкомъ" были открыты кингстоны. Командиръ капитанъ 2 ранга Кернъ и мичманъ Шелашниковъ были убиты. Остальные офицеры ранены и контужены, нижнихъ чиновъ раненыхъ и убитыхъ было около 55 человѣкъ. *Ред.*

9,000 метровъ «Ивате» первымъ открылъ огонь, а вслѣдъ за нимъ—«Якумо». Непріятель также немедленно отвѣчалъ. Такъ какъ «Ушаковъ», видимо, шелъ на W, «Ивате» и «Якумо», чтобы преградить ему путь, легли на SW и стрѣляли лѣвымъ бортомъ. Непріятель постепенно склонялся влѣво и пошелъ на югъ; въ 5 час. 40 мин. его огонь уже ослабѣлъ, а затѣмъ окончательно смолкъ; онъ остановился. «Ивате» и «Якумо» понемногу приближались къ непріятелю и стрѣляли рѣдкимъ огнемъ. Въ 6 час. 7 мин. на непріятелѣ вырвался столбъ дыму и онъ началъ погружаться кормой; въ 6 час. 10 мин. легъ на правый бортъ и затонулъ; окрестное море покрылось плавающими людьми, деревянными предметами и проч. Это было въ 60 миляхъ на W отъ острова Оки.

«Адмиралъ Ушаковъ», будучи четвертымъ въ строю 3-го броненоснаго отряда, наканунѣ, въ дневномъ бою, повидимому, не имѣлъ большихъ поврежденій. Къ вечеру между нимъ и его переднимъ мателотомъ вошелъ броненосецъ «Александръ III», но такъ какъ онъ вскорѣ затонулъ, то разстояніе между «Адмираломъ Ушаковымъ» и его мателотомъ стало очень большимъ и съ наступленіемъ ночи онъ потерялъ своихъ. Удачно избѣжавъ нашихъ минныхъ аттакъ, онъ шелъ во Владивостокъ одинъ, когда, наконецъ, былъ открытъ нашей эскадрой.

Когда «Ушаковъ» затонулъ, «Ивате» и «Якумо» сейчасъ же подошли къ мѣсту гибели, спустили шлюпки и приступили къ спасенію плавающихъ людей. Изъ всего состава броненосца въ 422 человѣка ими было спасено 339 человѣкъ (11 офицеровъ, 7 кондукторовъ, 1 священникъ и 319 нижнихъ чиновъ). Закончивъ спасеніе людей въ 8 час. 45 мин. вечера крейсера пошли на ONO, чтобы соединиться съ своимъ отрядомъ, но получивъ въ 11 час. приказаніе съ «Микаса» идти въ Сасебо, прямо направились туда.

Статья 8. Сдача миноносца „Бѣдоваго“ и взятіе въ плѣнъ непріятельскаго начальника эскадры. Бѣгство миноносца „Грозный“ (9-я встрѣча).

Истребитель 3-го отряда «Сазанами» вечеромъ $\frac{14}{27}$ мая, послѣ аттаки на непріятеля, пошелъ въ Урусанъ для испра-

вленія холодильника. На другое утро въ 8 час. 23 мин., исправленіе было закончено и «Сазанами», принявъ уголь и воду, въ 9 час. 30 мин. утра вышелъ въ море вмѣстѣ съ истребителемъ 5-го отряда «Кагеро». Въ 2 часа 15 мин. дня, находясь въ 40 миляхъ на SW отъ острова Дажелетъ, истребители обнаружили по носу два дыма, идущіе съ SO на NW. Около 4 час. дня, выяснивъ, что это двухмачтовые четырехтрубные непріятельскіе миноносцы, «Сазанами» и «Кагеро» прибавили ходу и пошли за ними въ погоню. Непріятель сталъ полнымъ ходомъ уходить на NW, но около 4 час. 30 мин. дня его концевой миноносецъ внезапно потерялъ скорость хода и сразу отсталъ отъ передняго миноносца, такъ что въ 4 часа 45 мин. разстояніе его до него уменьшилось до 4,000 метровъ. Истребители открыли огонь; передній непріятельскій миноносецъ отвѣчалъ на выстрѣлы, не убавляя хода, задній же не только не открывалъ огня, но видимо застопорилъ машину и поднялъ на мачтѣ бѣлый флагъ, а также сигналъ по международному своду «имѣю тяжело раненыхъ». Въ виду этого «Кагеро» продолжалъ преслѣдованіе головного миноносца, а «Сазанами» прекратилъ огонь и съ осторожностью приближался къ другому непріятельскому миноносцу. Послявъ партію для захвата непріятеля, «Сазанами» узналъ, что миноносецъ называется «Бѣдовый» и что на немъ находится тяжело раненый начальникъ непріятельской эскадры, вице-адмиралъ Рожественскій, и его штабъ. Командиръ «Сазанами», капитанъ-лейтенантъ Айба, хотѣлъ было перенести адмирала на свой миноносецъ, но по просьбѣ врача разрѣшилъ, въ виду тяжелаго состоянія его здоровья не безпокоить раненаго. На «Бѣдовомъ» былъ поднятъ нашъ флагъ, (флагъ непріятеля уже былъ спущенъ, но гдѣ онъ находился неизвѣстно), снятыя главныя части орудій и минъ, порохъ и другія взрывчатыя вещества были выброшены въ море, въ котлахъ погашенъ огонь, пары были оставлены только въ одномъ котлѣ для управленія судномъ, 4 офицера съ миноносца были переведены на «Сазанами», а начальникъ эскадры, 7 человѣкъ его штаба, командиръ и 77 человѣкъ команды были оставлены на «Бѣдовомъ».

Не зная, въ какомъ состояніи находится захваченный миноносецъ послѣ вчерашняго боя и не считая возможнымъ поручиться, что въ пути, быть можетъ, обстоятельства не заставятъ его

бросить, капитанъ-лейтенантъ Айба вернулъ всю свою команду на «Сазанами» и, не желая вести миноносецъ съ плѣнными въ нашу базу, рѣшилъ временно идти въ Урусанъ для полученія дальнѣйшихъ приказаній.

Въ 7 час. 20 мин. вечера, взявъ сдавшійся миноносецъ на буксиръ, «Сазанами» пошелъ къ Урусану. Въ это время на Ost слышались ясно звуки выстрѣловъ, а на югѣ показались нѣсколько дымовъ. На «Сазанами» были приняты всѣ мѣры предосторожности, однако, непріятеля не встрѣтили. На другой день $\frac{16}{29}$ мая около 6 час. утра у бухты Унковскаго онъ встрѣтилъ крейсеръ «Акаси», шедшій на югъ. Передавъ плѣнный миноносецъ на буксиръ «Акаси», «Сазанами», конвоируя его, пошелъ въ Сасебо.

Адмиралъ Рожественскій около 5 час. дня $\frac{14}{27}$ мая пересѣлъ со своего флагманскаго корабля «Суворовъ» на миноносецъ «Буйный», который пошелъ за крейсеромъ «Дмитрій Донской». Съ наступленіемъ вечера на «Буйномъ» случилось поврежденіе въ машинѣ и онъ, отставъ отъ «Донского», направился на сѣверъ самостоятельно. Въ пути на немъ сдалъ еще одинъ котелъ и онъ сильно потерялъ ходъ; уголь былъ на исходѣ. Было видно, что ему не добраться до Владивостока. Поэтому на совѣтѣ Начальника и прочихъ чиновъ Штаба было рѣшено подойти къ японскому берегу высадить начальника эскадры и всѣхъ людей, а миноносецъ потопить; если же въ пути миноносецъ будетъ застигнутъ нашими судами, то для спасенія жизни адмирала поднять бѣлый флагъ и сдаться. Вскорѣ послѣ разсвѣта $\frac{15}{28}$ мая «Буйный» увидѣлъ «Дмитрій Донской», идущій на сѣверъ въ сопровожденіи двухъ миноносцевъ «Бѣдовый» и «Грозный». Командиръ «Буйнаго» вошелъ съ ними въ переговоры по безпроволочному телеграфу и предложилъ адмиралу Рожественскому, въ виду неисправности миноносца и нехватки на немъ угля, пересѣсть на «Донской». Адмиралъ этому не противился, но такъ какъ на «Бѣдовомъ» оставалось еще много угля, рѣшилъ пересѣсть на него. «Донской» спустилъ шлюпку и адмиралъ и его штабъ были перевезены съ «Буйнаго» на «Бѣдовый». Этотъ миноносецъ вмѣстѣ съ «Грознымъ» отдѣлился отъ «Донского» и пошелъ на N, но въ пути былъ настигнутъ нашими истребителями «Сазанами» и «Кагеро», которымъ «Бѣдовый» и сдался.

*

Погнавшійся за передовымъ непріятельскимъ миноносцемъ «Кагеро», прибавивъ ходъ, шелъ вслѣдъ за непріятелемъ, но тотъ постепенно съ N склонялся на NO. «Кагеро», чтобы использовать солнечное освѣщеніе и свои носовую и кормовую 12-фунтов. пушки, переходя на его лѣвую сторону, изо всѣхъ силъ велъ погоню, но скорость непріятеля сверхъ ожиданія была очень велика и догнать его было не легко. На разстояніи около 6,000 метровъ завязалась перестрѣлка. Непріятель, пытаясь обойти насъ съ носу, измѣнилъ курсъ на NW, почему разстояніе уменьшилось до 3,800 метровъ. «Кагеро», пользуясь этимъ, открылъ частый огонь и непріятель, видимо, не выдержавъ этого, понемногу уклонился вправо и снова легъ на NO. Разстояніе опять увеличилось и около 6 час. вечера было свыше 6,000 метровъ. Въ 6 час. 30 мин., убѣдившись въ невозможности догнать непріятельскій миноносецъ, «Кагеро» отказался отъ погони. Въ 10 час. 40 мин. вечера онъ встрѣтилъ «Асагири» и «Сиракумо» и пошелъ вмѣстѣ съ ними на поиски за крейсеромъ «Дмитрій Донской». Этотъ непріятельскій миноносецъ оказался «Грозный». Сначала онъ шелъ за «Бѣдовымъ», но когда появились наши миноносцы, то, получивъ съ «Бѣдоваго» сигналъ—идти одному во Владивостокъ и, видя, что на немъ подняли бѣлый флагъ и флагъ краснаго креста, прибавилъ ходу, (говорятъ, по донесенію командира «Грознаго», до 22 узловъ) обошелъ «Бѣдоваго» и, вступивъ въ перестрѣлку съ «Кагеро», наконецъ, ушелъ отъ его погони, а $\frac{17}{30}$ мая утромъ прибылъ во Владивостокъ.

Въ помѣщенномъ въ Русскомъ Правительственномъ Вѣстникѣ описаніи боя въ общихъ чертахъ по сему поводу говорится слѣдующее:

„Буйный“, съ находившимся на борту адмираломъ Рожественскимъ, 14-го мая до сумерокъ шелъ вмѣстѣ съ крейсерами „Дмитрій Донской“, „Свѣтлана“, „Изумрудъ“, „Мономахъ“ и пр., но съ наступленіемъ ночи въ виду неисправности машины отъ нихъ отсталъ. Въ 3 часа ночи командиръ рѣшилъ, что ему не дойти до Владивостока и вступилъ въ совѣщаніе съ начальникомъ Штаба, предложивъ добраться до японскаго берега, свезти адмирала на берегъ и взорвать миноносецъ. Спавшій рядомъ съ Клапье Де-Колонгомъ флагманскій штурманъ Филипповскій, открывъ глаза, присоединился къ этому совѣщанію и предложилъ, въ случаѣ встрѣчи съ непріятелемъ, для спасенія жизни адмирала не вступать въ бой; онъ самъ вызвался

передать это мнѣніе адмиралу и для того, чтобы спросить приказаніе о дальнѣйшемъ, разбудилъ спящаго адмирала, на что тотъ, собравъ всѣ силы, отвѣтилъ: „Не обращайте на меня вниманія, меня нѣтъ на этомъ миноносцѣ и, такимъ образомъ, примите рѣшеніе такое, какъ бы меня здѣсь не было". Колонгъ, Филипповскій и командиръ миноносца, выйдя изъ каюты адмирала собрались въ каютъ-компаніи и начали совѣщаться. Въ совѣщаніи принялъ участіе также спасенный съ „Осляби", раненый подполковникъ Осиповъ [1]).

Послѣ этого совѣщанія капитанъ 1 ранга Колонгъ приказалъ лейтенанту Вурмъ доложить командиру, чтобы при встрѣчѣ съ непріятелемъ въ показаніе сдачи была бы поднята простыня. Лейтенантъ Вурмъ передалъ приказаніе, но командиръ капитанъ 2 ранга Коломейцевъ воскликнулъ: „это злая шутка, я командиръ военнаго судна и никогда не потерплю сдачи въ плѣнъ непріятелю своего начальника эскадры".

Такъ какъ на разсвѣтѣ 15-го мая на горизонтѣ появились крейсеръ „Дмитрій Донской" и миноносцы „Бѣдовый" и „Грозный", командиръ „Буйнаго" имъ сигнализировалъ и сразу же доложилъ адмиралу Рожественскому о приближеніи этихъ судовъ. Адмиралъ пожелалъ, въ виду порчи машины и нехватки угля на „Буйномъ", пересѣсть на „Бѣдовый", о чемъ и передали семафоромъ на „Бѣдовый" и „Донской" Въ 9 час. утра адмиралъ и его Штабъ переправились на „Бѣдовый". По словамъ комендора съ „Бѣдоваго" Григорія Михайленко при вступленіи на „Бѣдовый" адмиралъ спросилъ командира: „У васъ нѣтъ бѣлаго флага"?. Съ „Донского" для пользованія адмирала прибылъ врачъ Тржемескій, и до самой сдачи неотлучно находился при адмиралѣ, но положеніе его было очень опасное; онъ былъ очень тяжело раненъ, настолько, что нѣсколько разъ впадалъ въ безсознательное состояніе, часто не узнавая окружающіе предметы.

„Бѣдовый", принявъ адмирала, поднялъ сигналъ „Грозному": „Слѣдовать за мною" и затѣмъ оба судна взяли курсъ на Владивостокъ. Сначала „Бѣдовый" шелъ подъ 4 котлами, но затѣмъ, вывелъ два котла и его скорость не превышала 12 узловъ въ часъ. Судовой механикъ Ильютовичъ показалъ, что уменьшили паръ до 2 котловъ, въ виду того, что не хватало угля. Около 10 час. утра вахтенный начальникъ О'Бріенъ-де-Ласси приказалъ сигнальщику Сибиреву приготовить бѣлый флагъ. Сибиревъ спросилъ: „почему же сдаваться"?. На что Ласси отвѣтилъ, что это приказаніе адмирала.

Около часа дня, замѣтивъ на горизонтѣ въ сторонѣ острова Дажелета дымокъ, вахтенный начальникъ тотчасъ же доложилъ объ этомъ начальнику штаба и командиру, которые вышли вмѣстѣ съ нѣсколькими офицерами на мостикъ и выяснили, что появились два непріятельскихъ миноносца. Команда „Бѣдоваго" собралась у своихъ пушекъ, радуясь, видимо, въ сердцѣ наступленію боя. Офицеры находились на мостикѣ и о чемъ то горячо спорили. Собирались прибавить ходу. Въ это время

[1]) Подполковникъ Осиповъ въ совѣщаніи участія не принималъ. *Ред.*

подошелъ „Грозный“ и спросилъ сигналомъ: „Меня преслѣдуютъ японскія суда, что дѣлать“? Съ „Бѣдоваго“ спросили „Сколько можете дать ходу?“—„22 узла“—„Идите во Владивостокъ“.

Въ это время начальникъ штаба и командиръ сами подняли приготовленный по приказанію мичмана де-Ласси сигнальщикомъ Сибиревымъ бѣлый флагъ и приказали прислугѣ отойти отъ орудій. Когда непріятель подошелъ на близкое разстояніе, всѣ офицеры „Бѣдоваго“ собрались на палубѣ, а въ каютѣ остался дремлющій адмиралъ, едва лишь временами приходящій въ сознаніе. По словамъ матроса Савича, капитанъ 2-го ранга Барановъ, придя къ адмиралу, спросилъ, открывать ли огонь при появленіи непріятеля? Адмиралъ отвѣтилъ въ томъ смыслѣ, что, не открывая огня, сдаться въ плѣнъ и прибавилъ передать сигналомъ на „Грозный“—„идти во Владивостокъ“.

Около 3 час. 25 мин. съ первымъ выстрѣломъ съ непріятеля „Бѣдовый“ застопорилъ машины, по приказанію начальника Штаба былъ поднятъ сигналъ „имѣю тяжело раненаго“, а одновременно по приказанію командира былъ спущенъ кормовой флагъ и поднятъ бѣлый флагъ и флагъ краснаго креста. „Грозный“, видя, что „Бѣдовый“ сдается, сталъ уходить полнымъ ходомъ и вступилъ въ бой съ нагонявшимъ его миноносцемъ типа „Кагеро“ и послѣ 2 час. боя, наконецъ, его утопилъ. (Отъ составителя: потопленіе „Кагеро“ расходится съ истиной).

По показаніямъ вѣстового Балахонцева, который былъ рядомъ съ командирской каютой, когда застопорили машину, адмиралъ Рожественскій, замѣтивъ, что судно остановилось, закричалъ: „пусть даютъ ходъ; они насъ утопятъ“. Ему отвѣтили, что на палубѣ уже подняты бѣлый флагъ и флагъ краснаго креста.

Команда „Бѣдоваго“ подняла необыкновенный шумъ; кто брался за ружья, кто направлялъ орудія въ непріятеля, не желая слушаться, что не будетъ боя, и громко выражали неудовольствіе криками; офицеры успокаивали команду, говоря, что они берутъ отвѣтственность на себя, причемъ Филипповскій и Леонтьевъ убѣждали, что жизнь адмирала важнѣе миноносца. Изъ офицеровъ рѣшенію о сдачѣ противился только механикъ Илютовичъ и приказалъ машинному квартирмейстеру Соколову взорвать миноносецъ.

Хотя японскій миноносецъ „Сазанами“ далъ по „Бѣдовому“ нѣсколько выстрѣловъ, но не причинилъ ему никакихъ поврежденій; наконецъ, съ него спустили шлюпку и на ней подошли на „Бѣдовый“ нѣсколько вооруженныхъ нижнихъ чиновъ подъ командой офицера. Когда были окончены переговоры съ капитаномъ 1-го ранга Колонгомъ, японскій офицеръ поднялъ на „Бѣдовомъ“ флагъ восходящаго солнца и затѣмъ, за исключеніемъ адмирала и чиновъ его штаба, съ остальными офицерами и нѣсколькими нижними чинами переѣхалъ на „Сазанами“. „Бѣдовый“ съ оставшимся на немъ адмираломъ и проч. былъ взятъ на буксиръ „Сазанами“.

Статья 9. Потопленіе крейсера „Дмитрій Донской“ и гибель миноносца „Буйный“.

Въ то время какъ 1 и 2 боевые отряды распоряжались пріемкой сдавшихся судовъ непріятеля у острововъ Такесима, 4-й боевой отрядъ («Нанива», «Такачиха», «Акаси» и «Цусима») находился вблизи, неся сторожевую службу. Около 4 час. 30 мин. дня замѣтивъ на NWtW столбъ дыма пошелъ къ нему на развѣдку вмѣстѣ съ 2-мъ отрядомъ истребителей («Оборо», «Акебоно», «Инадзумо»). Оказалось, что это нашъ вспомогательный крейсеръ «Кумано-Мару» и потому пошли далѣе на поиски за непріятелемъ къ острову Дажелетъ, а въ 5 час. 50 мин. на W увидѣли тихо идущій на NW крейсеръ «Дмитрій Донской», немедленно прибавили ходу и пошли за нимъ въ погоню поднявъ сигналъ: «Донской»—Вашъ флагманъ адмиралъ Небогатовъ уже сдался»—но тотъ, не отвѣчая продолжалъ уходить; ходъ его не многимъ отличался отъ нашего и потому сблизиться съ нимъ было не легко. Въ это время встрѣтились «Отова», «Нійтака» и истребители 4-го отряда «Асагири» и «Сиракумо» [1]), которые также погнались за «Донскимъ».

Оба эти крейсера уже потопили «Свѣтлану» и «Быстрый» и шли на соединеніе съ 4-мъ боевымъ отрядомъ; неожиданно обнаруживъ «Донской», они пошли за нимъ въ погоню. Разстояніе до непріятеля понемногу уменьшалось въ особенности, когда онъ измѣнилъ курсъ на N. Въ 20 миляхъ къ югу отъ острова Дажелета, 4-й боевой отрядъ справа, а «Отова» и «Нійтака» слѣва, окружили непріятеля, постепенно настигая его. Въ 7 час. 20 мин., «Отова» первымъ открылъ огонь съ разстоянія 8,000 метровъ а за нимъ «Нійтака» и 4-й боевой отрядъ. Непріятель также нѣкоторое время горячо сражался, но понемногу его положеніе становилось затруднительнѣе; на немъ возникли пожары. Въ 8 час. 14 мин. вечера непріятельскимъ снарядомъ былъ пробитъ бортъ крейсера «Нанива» и образовалась настолько сильная течь, что крейсеръ накре-

---

[1]) Они вышли утромъ изъ Урусана и въ пути встрѣтили „Отова“ и „Нійтака“.

нился на 7°. Уже смеркалось, и потому 4-й боевой отрядъ прекратилъ огонь, предоставивъ продолженіе аттаки миноносцамъ. Въ этомъ бою въ «Отова» также попалъ 1 снарядъ, которымъ были ранены 2 нижнихъ чина. Послѣ боя «Нанива» спѣшно задѣлалъ поврежденія и 4-й боевой отрядъ пошелъ въ Чинкай-ванъ (въ пути къ нему присоединились «Касуми» и «Муракумо»), а «Отова» и «Нійтака» отдѣлились отъ 4-го отряда и пошли къ мѣстопребыванію флагманскаго крейсера адмирала Дева — «Читосе».

2-й отрядъ истребителей («Оборо», «Акебоно», «Инадзума») 4-го отряда, «Асагири» и «Сиракумо» и 1-го отряда, «Фубуки» [1]) поддерживали связь съ непріятелемъ, а съ наступленіемъ ночи пошли на него въ аттаку. «Фубуки» въ 8 час. 30 мин. вечера, идя противнымъ курсомъ, подъ огнемъ непріятеля выпустилъ въ него мину съ 500 метровъ. Хотя на немъ была пробита снарядомъ дымовая труба, но онъ, не обращая вниманія, пошелъ съ непріятелемъ рядомъ и произвелъ вторую аттаку. Послѣ снова искалъ непріятеля, но, не найдя, пошелъ на NOtN. Три истребителя 2-го отряда, какъ только большія суда прекратили огонь, подошли къ приблизившемуся къ берегу Дажелета «Донскому», вышли у него по правому борту и въ 9 час. 7 мин., подъ огнемъ его аттаковали съ 300—400 метровъ. Послѣ этого держались на сторожѣ всю ночь миляхъ въ 10 къ сѣверу отъ Дажелета. 2 истребителя 4 отряда искали непріятеля, но не нашли и, наконецъ, отказались отъ аттаки.

На разсвѣтѣ всѣ эти миноносцы снова подошли къ Дажелету. 2-й отрядъ, подойдя первымъ къ острову, около 5 час. утра, замѣтилъ «Донской», стоящимъ у SO берега острова. Начальникъ отряда истребителей, капитанъ 2 ранга Ясима, отославъ «Икадзучи» и «Акебоно» сообщить объ этомъ на бывшій вблизи крейсеръ «Асама», самъ на «Оборо» постепенно приближался къ непріятелю и, замѣтивъ, что на немъ тихо, не видно людей и что корабль совершенно брошенъ, отправилъ на него лейтенанта Найто и 5 нижнихъ чиновъ. Однако, прежде чѣмъ они успѣли подойти, «Донской» накренился на

---

[1]) Этотъ миноносецъ, идя на N, встрѣтилъ „Синано-Мару“, берущій въ плѣнъ „Сисой Великій“. Нѣкоторое время держался около него, а затѣмъ пошелъ къ Дажелету. Въ пути спасъ одного непріятельскаго матроса и встрѣтилъ 4 боевой отрядъ, ведущій бой съ „Донскимъ“.

лѣвый бортъ и въ 6 час. 46 мин. утра перевернулся и совершенно затонулъ.

Такъ какъ большая часть его экипажа уже высадилась на берегъ, капитанъ 2 ранга Ясима по совѣщанію съ подошедшимъ начальникомъ 4-го отряда истребителей Сузуки отправилъ на берегъ провизію. 2-й отрядъ истребителей пошелъ къ мѣстопребыванію «Микаса», а 4-й — въ Чинкай-ванъ. Въ тотъ же день послѣ полудня прибыли «Фубуки» и «Кассуга» и сняли съ острова непріятельскую команду.

«Дмитрій Донской» въ бою $\frac{14}{27}$ мая сражался главнымъ образомъ съ 3-мъ боевымъ отрядомъ и проч., ночью подвергся минной аттакѣ, но къ счастію не имѣлъ поврежденій и вмѣстѣ съ миноносцами «Бѣдовымъ» и «Грознымъ» шелъ на сѣверъ; утромъ $\frac{15}{28}$ мая встрѣтилъ «Буйный» съ находившемся на немъ адмираломъ Рожественскимъ. Такъ какъ адмиралъ пересѣлъ на «Бѣдовый» и пошелъ съ «Грознымъ» на сѣверъ, то «Донской» отправился вмѣстѣ съ «Буйнымъ», который вскорѣ, однако, принужденъ былъ отказаться слѣдовать за нимъ. Командиръ «Донского» хотѣлъ, снявъ съ «Буйнаго» экипажъ и спасенныхъ съ «Ослябя» людей, взорвать миноносецъ, но взрыва не вышло, поэтому, сдѣлавъ по нему 8 выстрѣловъ, онъ, наконецъ, затопилъ его въ 70 миляхъ къ югу отъ Дажелета и пошелъ на сѣверъ одинъ. Въ шестомъ часу дня «Донской» замѣтилъ нашъ 4-й боевой отрядъ и, такъ какъ видѣлъ, что ему не справиться съ непріятелемъ, рѣшилъ лучше выброситься на берегъ, для чего пошелъ 13 узловымъ ходомъ къ Дажелету. Въ 8-мъ часу вечера «Донской», выдержавъ бой, въ которомъ храбро сражался, очутился въ затруднительномъ положеніи — на немъ было много убитыхъ, были разбиты рулевой приводъ, паропроводъ; онъ почти потерялъ способность управляться. Съ заходомъ солнца бой прекратился. Находясь всего въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Дажелета, онъ, несмотря на наши минныя аттаки, подошелъ къ острову и сталъ на якорь. Экипажъ немедленно высадился на берегъ, открыли кингстоны, и наконецъ крейсеръ затонулъ [1]).

[1]) Отразивъ всѣ минныя аттаки, крейсеръ ночью подошелъ къ Дажелету, сталъ на якорь, высадилъ всю команду и затѣмъ, снявшись, отошелъ по приказанію вступившаго въ командованіе крейсеромъ капитанъ 2 ранга Блохина на глубину 70 саж. и, открывъ кингстоны, затопился на большой глубинѣ, чтобы не достаться въ руки врага. *Ред.*

Статья 10. Потопленіе крейсера „Адмиралъ Нахимовъ".

$\frac{14}{27}$ «Садо-Мару» отвелъ непріятельское госпитальное судно «Орелъ» въ бухту Міура, а на другой день, $\frac{15}{28}$ мая, выйдя въ 5 час. утра, взялъ курсъ на N, чтобы встрѣтиться со своей главной эскадрой. Немного спустя впереди онъ замѣтилъ крейсеръ «Адмиралъ Нахимовъ», какъ бы стоящій на мѣстѣ и направился къ нему. Въ это же время по непріятелю сталъ стрѣлять «Сирануи», но тотъ не отвѣчалъ. Подойдя еще ближе, «Садо-Мару» увидѣлъ, что «Нахимовъ» накренился на правый бортъ и сѣлъ значительно носомъ. Экипажъ его—кто садился на шлюпки, кто бросался въ море, а бывшіе на шлюпкахъ подняли клочки бѣлой матеріи, показывая о своей сдачѣ. «Садо-Мару», подойдя къ непріятелю на 500 метровъ, остановился. Командиръ капитанъ 1 ранга Камая приказалъ штурману, старшему лейтенанту Инудзука взять непріятельскій корабль и возвратиться въ сопровожденіи его командира; въ то же время «Садо-Мару» спустилъ шлюпки для спасенія плавающихъ въ водѣ людей, и телеграфировалъ на бывшій по близости «Маншю-Мару», приказавъ ему прибыть вмѣстѣ съ непріятельскимъ госпитальнымъ судномъ. Старшій лейтенантъ Инудзука прибылъ на непріятельскій крейсеръ въ 7 час. 50 мин. утра и поднялъ нашъ флагъ на его фокмачтѣ [1]). Однако вода на немъ прибывала и на суднѣ оставался лишь командиръ и нѣсколько офицеровъ, прочіе же всѣ были на шлюпкахъ или побросались въ море и ихъ спасали на «Садо-Мару». Тѣмъ временемъ на NNO показалось другое непріятельское судно и, такъ какъ оно шло въ нашемъ направленіи, капитанъ 1 ранга Камая приказалъ отправленнымъ на «Нахимовъ» чинамъ и своимъ шлюпкамъ спѣшно вернуться на судно, «Маншю-Мару» съ госпитальнымъ судномъ телеграфировалъ идти въ Сасебо, а по приближавшемуся непріятелю сдѣлалъ одинъ выстрѣлъ. Но тотъ сразу спустилъ свой флагъ и началъ быстро уходить на N [2]). Поэтому «Садо-Мару», взявъ командированныхъ

[1]) Этого не было. На крейсерѣ „Адмиралъ Нахимовъ" японскій флагъ не подымался. *Ред.*

[2]) Смотри примѣчаніе на стр. 158.

чиновъ и спасенныхъ изъ воды людей, погнался за непріятелемъ.

«Нахимовъ» наконецъ затонулъ въ 4 миляхъ на О отъ мыса Кстосаки на о-вѣ Цусима. 523 человѣка изъ его экипажа были подобраны на «Садо-Мару» (въ томъ числѣ 26 офицеровъ) а 101 человѣкъ (2 офицера) на шлюпкахъ подошли къ о-ву Цусима и высадились у мѣстечка Моги. Командиръ крейсера кап. 1 ранга Родіоновъ и судовой штурманъ [1]), отказавшіеся отъ нашей помощи, когда крейсеръ затонулъ, были спасены нашей рыбачьей лодкой.

Наканунѣ въ «Нахимовъ» попало всего нѣсколько снарядовъ и число убитыхъ на немъ не превышало 10 человѣкъ, но ночью онъ получилъ мину въ носовую часть, отчего въ концѣ концовъ и затонулъ.

Статья 11. Потопленіе крейсера „Владиміръ Мономахъ".

Когда «Садо-Мару» и «Сирануи» около 8 час. утра принимали крейсеръ «Нахимовъ», они увидѣли идущее съ N большое непріятельское судно. «Садо-Мару» выпустилъ по нему 1 снарядъ съ разстоянія около 10,000 метровъ, а тотъ спустилъ свой флагъ и началъ уходить на N [2]). Такъ какъ «Нахимовъ» тонулъ, то «Сирануи» немедленно погнался за вновь подошедшимъ непріятелемъ, а «Садо-Мару» пошелъ къ нему, снявъ свою команду и экипажъ съ «Нахимова». Въ это время къ непріятельскому судну присоединился миноносецъ и крейсеръ снова поднялъ свой флагъ [2]). «Сирануи» погнался за уходящимъ на сѣверъ миноносцемъ, а «Садо-Мару», подойдя къ непріятелю на 6,000 метровъ, открылъ огонь. Тотъ снова спустилъ флагъ [2]), остановился и сталъ спускать шлюпки. Экипажъ на перебой садился на нихъ и многіе бѣжали къ берегу [2]). Поэтому капитанъ 1 ранга Камая прекратилъ огонь. Въ 10 час. утра приблизившись на разстояніе около 300 метровъ, онъ узналъ, что это—крейсеръ «Владиміръ Мономахъ», и немедленно отправилъ туда призовую команду подъ начальствомъ

---

[1]) Лейтенантъ Клочковскій. *Ред.*

[2]) Этого не было. Смотри примѣчаніе на стр. 158. *Ред.*

старшаго лейтенанта Фукуда изъ 2 офицеровъ и 15 нижнихъ чиновъ, чтобы взять его въ плѣнъ. «Мономахъ» въ это время имѣлъ кренъ на правый бортъ почти на 10° и сидѣлъ глубоко носомъ, такъ что буксировать его было нельзя. Поэтому лейтенантъ Фукуда отказался отъ этой мысли и въ 11 час. 30 мин. приказалъ всему экипажу покинуть судно. Призовая команда съ командиромъ капитаномъ 1 ранга Поповымъ и проч. вернулась на «Садо-Мару».

«Мономахъ» наканунѣ днемъ получилъ не болѣе 2 снарядовъ, но ночью въ него попала мина въ носовой части съ праваго борта и потому, не будучи въ состояніи добраться до Владивостока, онъ направился къ берегу Цусимы.

Этимъ же утромъ «Маншю-Мару» съ двумя русскими госпитальными судами шелъ въ Сасебо; въ 7 час. утра, получивъ телеграмму съ «Садо-Мару»: придти съ госпитальными судами для спасенія экипажа съ тонущаго «Нахимова», пошелъ туда; но на пути получилъ новую телеграмму съ «Садо-Мару»,— спѣшно идти въ Сасебо, такъ какъ виденъ непріятель. Однако командиръ «Маншю-Мару»,—капитанъ 1 ранга Нисіяма, нашелъ возможнымъ отправить госпитальныя суда въ Сасебо безъ конвоя, только подъ надсмотромъ нашей стражи и отправилъ ихъ туда самостоятельно, а самъ пошелъ къ непріятелю, но подойдя, узналъ о сдачѣ крейсера «Владиміръ Мономахъ» транспорту «Садо-Мару» и немедленно принялся за спасеніе его команды. Подобравъ 32 человѣка офицеровъ и кондукторовъ и 374 нижнихъ чина, въ 1 часъ 30 мин. дня «Маншю-Мару» пошелъ въ Сасебо.

Изъ команды «Мономаха» 163 человѣка послѣ полудня прибыли въ Нисидомари, на о-вѣ Цусима, и, вмѣстѣ съ командами съ прочихъ судовъ, были отправлены плѣнными въ Сасебо.

Статья 12. Потопленіе броненосца «Сисой Великій».

Въ 5 час. 10 мин. утра $\frac{15}{28}$ мая «Синано-Мару» и «Тайнанъ-Мару», шедшіе отъ Окиносима на сѣверъ съ цѣлью подбирать оставшихся на вчерашнемъ полѣ сраженія людей, встрѣтили на NO отъ Карасасаки «Явата-Мару» и пошли всѣ трое вмѣстѣ. Въ 6 час. 10 мин. утра на N они замѣтили

1 непріятельскій броненосецъ, крейсеръ и миноносецъ, а затѣмъ разглядѣли, что этотъ броненосецъ—«Сисой Великій» и что онъ имѣетъ видимо большія поврежденія. Транспорты стали къ нему приближаться. Непріятельскій миноносецъ вдругъ повернулъ на W и пошелъ къ своему крейсеру и оба скрылись изъ виду (очевидно это были «Мономахъ» и «Громкій»). Въ это время «Явата-Мару», замѣтивъ, какъ будто, еще непріятеля, пошелъ одинъ на W. «Синано-Мару» и «Тайнанъ-Мару» около 7 час. 20 мин. подошли къ «Сисою» на 6,000 метровъ и хотѣли открыть огонь, но тотъ поднялъ сигналъ: «тону и прошу помощи». Поэтому командиръ «Синано-Мару», капитанъ 1 ранга Нарикава, отправилъ на него призовую команду подъ начальствомъ лейтенанта Ямада изъ 31 человѣка и приказалъ «Тайнанъ-Мару» спустить шлюпки и спасать непріятельскую команду. Призовая команда прибыла на «Сисой» въ 8 час. 30 мин. утра и произвела пріемку броненосца. Осмотрѣвъ его положеніе, лейтенантъ Ямада рѣшилъ, что его можно буксировать, а потому приступилъ съ помощью непріятельскихъ матросовъ [1]) къ приготовленіямъ для буксировки. Съ «Тайнанъ-Мару» прибыли 2 шлюпки для спасенія непріятельской команды. Въ это время съ NW подошли «Явата-Мару» и истребитель «Фубуки» и также принялись за спасеніе непріятельскихъ чиновъ и помогали въ приготовленіяхъ къ буксировкѣ. Такимъ образомъ команды со всѣхъ судовъ трудились, чтобы взять броненосецъ на буксиръ, но съ 10 час. 15 мин. утра онъ сталъ погружаться носомъ и стало видно, что буксировать его не удастся; поэтому «Синано-Мару» отозвалъ призовыя команды и продолжалъ только спасать экипажъ, а «Фубуки» самостоятельно пошелъ на N. Вскорѣ призовая команда съ командиромъ «Сисоя» и проч. въ 10 час. 57 мин. отвалила отъ борта броненосца. Въ 11 час. 2 мин. броненосецъ вдругъ легъ на правый бортъ и затонулъ въ 30 миляхъ на OtN отъ мыса Карасаки.

На «Синано-Мару» были спасены 18 человѣкъ офицеровъ и кондукторовъ и 146 нижнихъ чиновъ, на «Тайнанъ-Мару» 19 офицеровъ и кондукторовъ и 177 нижнихъ чиновъ, а на «Явата-Мару» 5 офицеровъ и 249 нижнихъ чиновъ. Позже

[1]) Наша команда никакой помощи японцамъ, при попыткахъ ихъ взять „Сисой Великій“ на буксиръ, не оказывала. *Ред.*

«Тайнанъ-Мару» пошелъ въ Сасебо, а «Синано-Мару» и «Явата-Мару»—къ о-ву Дажелетъ.

«Сисой-Великій» въ дневномъ бою наканунѣ получилъ пробоину съ лѣваго борта подъ ватерлиніей, отъ которой образовалась течь, а ночью получилъ мину въ корму, въ виду чего рѣшилъ идти къ берегу Цусимы, когда и былъ открытъ «Синано-Мару» и проч. По словамъ плѣнныхъ, на броненосцѣ въ послѣднюю минуту были открыты кингстоны.

ГЛАВА VI.

События послѣ боя.

Статья 1. Общій очеркъ.

Посылая на Востокъ дополнительную эскадру изо всего, что было лучшаго въ русскомъ флотѣ, въ Россіи надѣялись, что она вернетъ господство на морѣ и перемѣнитъ теченіе войны въ свою пользу. Мы также собрали всѣ свои силы для ея встрѣчи и готовились къ бою. Наконецъ $\frac{14}{27}$ мая жестоко ее аттаковали и въ результатѣ двухдневнаго горячаго боя изъ 38 судовъ составлявшихъ непріятельскую эскадру (8 броненосцевъ, 9 крейсеровъ, 3 судна береговой обороны, 9 миноносцевъ, 1 вспомогательный крейсеръ, 6 судовъ особаго назначенія и 2 госпитальныхъ) были утоплены: 6 броненосцевъ, 4 крейсера, 1 судно береговой обороны, 4 миноносца, 1 вспомогательный крейсеръ и 3 судна особаго назначенія—а всего 19 судовъ и были взяты въ плѣнъ: 2 броненосца, 2 судна береговой обороны и 1 миноносецъ—а всего 5 судовъ; а также задержаны 2 госпитальныхъ судна («Кострома» былъ потомъ освобожденъ). Сверхъ того были взяты въ плѣнъ Начальникъ непріятельской эскадры и 268 офицерскихъ чиновъ, 5 чиновниковъ, 123 кондуктора и 5,710 нижнихъ чиновъ, а всего 6,106 человѣкъ. Такимъ образомъ Россіи не оставалось болѣе никакой надежды на успѣхъ на морѣ. (Кромѣ того, говорятъ, въ этомъ бою на русской эскадрѣ погибло 180 офицеровъ, 21 чиновникъ, и 4,344 нижнихъ чина). Мы же потеряли всего лишь 3 миноносца и убитыми и ранеными не болѣе 700 чел.

1-й боевой отрядъ, конвоируя захваченные непріятельскіе броненосцы «Николай I» и «Орелъ», въ 7 час. 26 мин. вечера направился отъ о-ва Такедзима въ Сасебо. 2-й боевой отрядъ, сопровождая «Апраксина» и «Сенявина», также пошелъ въ Сасебо. Такъ какъ на «Орлѣ» была течь и адмиралъ Того опасался плохой погоды, то утромъ $\frac{16}{29}$ мая онъ приказалъ «Асахи», «Асама» и «Усугумо» конвоировать «Орелъ» въ Майзуру (прибыли туда $\frac{17}{30}$ мая), а крейсеру «Кассуга»—распорядиться съ сидѣвшимъ на камняхъ у Дажелета крейсеромъ «Дмитрій Донской» («Кассуга», окончивъ порученіе, прибылъ въ Сасебо $\frac{18}{31}$ мая). 1-й и 2-й боевые отряды одинъ вслѣдъ за другимъ прибыли въ Сасебо $\frac{17}{30}$ мая и черезъ нѣсколько дней снова вернулись въ Чинкай-ванъ. Прочіе отряды также прибыли въ Такесики или въ Чинкай-ванъ. Начальникъ 3-й эскадры вице-адмиралъ Катаока, по приказанію адмирала Того, занялъ постъ по охранѣ Корейскаго пролива. Такъ какъ нѣкоторыя суда русской эскадры бѣжали на югъ, то вице-адмиралъ Уріу, командуя отдѣльнымъ отрядомъ, $\frac{19 \text{ мая}}{2 \text{ іюня}}$ направился къ Ян-цзе-кіангу для наблюденія за русскими судами.

Когда вѣсть о побѣдѣ въ сраженіи въ Японскомъ морѣ достигла до свѣдѣнія Императора, то на имя Командующаго Соединеннымъ флотомъ, адмирала Того Хейхачиро, былъ дарованъ нижеслѣдующій Императорскій рескриптъ:

«Соединенный флотъ жестоко аттаковалъ непріятельскую эскадру въ Корейскомъ проливѣ и послѣ нѣсколькихъ дней горячаго боя уничтожилъ ее и тѣмъ совершилъ небывало великій подвигъ. Мы радуемся, что, благодаря Вашей преданности, мы исполнили наши обязанности по отношенію къ душамъ нашихъ божественныхъ предковъ, но полагаемъ, что путь намъ еще далекъ и потому еще болѣе старайтесь привести войну къ успѣшному окончанію».

$\frac{18}{31}$ мая черезъ посредство оберъ-гофмаршала Двора Ея Величества виконта Кагава адмиралу Того былъ также дарованъ рескриптъ отъ Императрицы и въ тотъ же день отъ Наслѣдника престола.

Того же числа адмираломъ Того на Высочайшее Имя былъ поднесенъ слѣдующій отвѣтный адресъ:

«Мы не имѣемъ словъ выразить наши чувства по поводу дарованнаго всемилостивѣйшаго рескрипта о побѣдѣ въ сраженіи въ Японскомъ морѣ. Мы достигли въ этомъ бою успѣховъ сверхъ ожиданія, но это достигнуто единственно высокими добродѣтелями Вашего Императорскаго Величества и покровительствомъ поколѣній Императорскихъ предковъ, а конечно не человѣческими усиліями. Мы же будемъ съ еще большимъ рвеніемъ стремиться, не жалѣя своихъ силъ, къ возвеличенію имени Вашего Величества».

$\frac{18}{31}$ мая 38 г. Мейдзи.

Командующій Соединеннымъ флотомъ

Того Хейхачиро.

Также въ подобающихъ выраженіяхъ адмиралъ Того отвѣтилъ на рескрипты Императрицы и Наслѣдника престола.

$\frac{17}{30}$ мая, одновременно съ пожалованіемъ Императорскаго рескрипта Соединенному флоту, былъ дарованъ нижеслѣдующій рескриптъ всему флоту:

«Нашъ флотъ хорошо разработалъ планы (приготовился) и хорошо дѣйствовалъ. Участвовавшіе и неучаствовавшіе на полѣ сраженія, помогая другъ другу, истребили непріятельскую эскадру и тѣмъ исполнили наши надежды.

Мы хвалимъ великіе заслуги флота. Старайтесь же еще болѣе для достиженія полнаго успѣха».

$\frac{18}{31}$ мая на этотъ рескриптъ Морской Министръ, адмиралъ баронъ Ямамото Гомбіой [1]) отвѣтилъ нижеслѣдующимъ всеподданнѣйшимъ адресомъ:

«Я, Гомбіой, почтительно представляю — Ваше Величество соизволило даровать всемилостивѣйшій рескриптъ по поводу уничтоженія Императорскимъ флотомъ непріятельской эскадры — это совершилось въ силу великихъ добродѣтелей Вашего Величества. Мы не можемъ по сему выразить словами нашихъ чувствъ, но, прилагая еще больше старанія, желаемъ исполнить выраженную въ немъ волю. Я, Гомбіой, съ душевнымъ трепетомъ отъ лица флота приношу сей отвѣтъ».

$\frac{18}{31}$ мая 38 г. Мейдзи.

Морской Министръ

Баронъ Ямамото Гомбіой.

[1]) Въ просторѣчьи всегда Гомбей. *А. В.*

Въ тотъ же день Начальникъ Морского Генеральнаго Штаба, адмиралъ, виконтъ Ито Сукенори также поднесъ на вышесказанный рескриптъ слѣдующій отвѣтъ:

«Я, Сукенори, почтительно представляю—такъ какъ, по милости Вашего Величества, нашъ флотъ уничтожилъ непріятельскую эскадру, мы не имѣемъ словъ выразить наши чувства по поводу дарованнаго о семъ всемилостивѣйшаго рескрипта. Приношу клятву, что, еще болѣе стараясь, мы будемъ стремиться исполнить выраженную волю».

$\frac{18}{31}$ мая 38 г. Мейдзи.

Начальникъ Морского Генеральнаго
Штаба Виконтъ Ито Сукенори.

Донесеніе адмирала Того о боѣ $\frac{14}{27}$ и $\frac{15}{28}$ мая.

«Благодаря милости неба и помощи боговъ, нашему Соединенному флоту удалось почти совершенно уничтожить Соединенныя 2-ю и 3-ю эскадры непріятеля въ бою въ Японскомъ морѣ $\frac{14}{27}$ и $\frac{15}{28}$ мая.

Когда непріятельскія эскадры появились въ южныхъ водахъ, нашъ флотъ, согласно приказанію свыше, рѣшилъ аттаковать непріятеля въ прилежащихъ водахъ и, сосредоточившись въ Корейскомъ проливѣ, ожидалъ прибытія непріятеля. Такъ какъ непріятель, послѣ нѣкотораго времени пребыванія у береговъ Аннама, постепенно подвигался на сѣверъ, то, за нѣсколько дней до его предполагаемаго прибытія въ наши воды, я выставилъ развѣдчиковъ по нашей южной сторожевой линіи. Тѣмъ временемъ боевые отряды нашего флота находились въ своихъ базахъ совершенно готовые къ дѣйствію въ любой моментъ.

Въ 5 час. утра $\frac{14}{27}$ мая «Синано-Мару», одинъ изъ развѣдчиковъ на южной линіи, донесъ по безпроводному телеграфу, что непріятель появился въ пунктѣ подъ номеромъ 203 и повидимому идетъ въ Восточный проливъ. Это извѣстіе было получено съ большою радостію всѣмъ флотомъ и его отряды начали свои операціи, какъ имъ было приказано. Въ 7 час. утра «Идзуми», который находился на лѣвомъ флангѣ внутренней сторожевой линіи, донесъ, что непріятель уже подо-

шелъ къ пункту въ 25 миляхъ на NW отъ острова Укусима и что онъ идетъ на NO. Между 10 и 11 час. утра 5-й и 6-й боевые отряды, а затѣмъ и 3-й боевой отрядъ вошли въ соприкосновеніе съ непріятелемъ между островами Ики и Цусима. Несмотря на повторную стрѣльбу въ нихъ непріятеля, эти отряды все время сохраняли съ нимъ связь вплоть до Окиносима, телеграфируя мнѣ подробно о положеніи непріятеля. Несмотря на густую дымку ограничавшую видимость горизонта всего 5 милями, полученныя донесенія позволили мнѣ, находясь въ нѣсколькихъ десяткахъ миль, имѣть ясное представленіе о положеніи непріятеля. Такимъ образомъ еще не видя его, я уже зналъ, что непріятельскій флотъ состоитъ изъ всѣхъ судовъ 2-й и 3-й эскадръ; что ихъ сопровождаютъ 7 транспортовъ; что суда непріятеля идутъ въ строѣ двухъ кильватерныхъ колоннъ, что главныя силы его находятся во главѣ правой колонны, а транспорты въ хвостѣ; что онъ идетъ скоростію около 12 узловъ; что онъ продолжаетъ идти въ Восточный проливъ и т. д. На основаніи этихъ свѣдѣній я могъ составить рѣшеніе—встрѣтить непріятеля съ моими главными силами около 2 час. дня близъ Окиносима и атаковать головныя суда лѣвой колонны.

1-й, 2-й и 4-й боевые отряды и отряды истребителей около полдня уже находились въ 10 миляхъ къ N отъ Окиносима и, чтобы появиться съ лѣвой стороны непріятеля, измѣнили курсъ на W. Около 1 часа 30 мин. дня 3-й, 5-й и 6-й боевые отряды, продолжая держаться въ связи съ непріятелемъ, одинъ за другимъ соединились съ главными силами. Въ 1 часъ 45 мин. я впервые увидѣлъ непріятеля слѣва въ нѣсколькихъ миляхъ къ югу. Какъ я думалъ, непріятель шелъ имѣя свои главныя силы изъ 4 броненосцевъ типа «Бородино» во главѣ правой колонны, а за головными лѣвой колонны, «Ослябя», «Сисой», «Наваринъ» и «Нахимовъ», слѣдовали «Николай I» и 3 судна береговой обороны. Занимая положеніе впереди между обѣими колоннами, «Жемчугъ» и «Изумрудъ» видимо занимали обязанности развѣдчиковъ. Позади эскадры неясно виднѣлась растянутая на нѣсколько миль длинная линія судовъ «Олегъ», «Аврора», крейсера 2 и 3 класса, «Дмитрій Донской», «Мономахъ» и т. д. Я отдалъ приказъ начать бой и въ 1 часъ 55 мин. поднялъ сигналъ судамъ, находившимся въ моемъ полѣ

зрѣнія: «Судьба Имперіи зависитъ отъ этого боя, пусть каждый приложитъ всѣ свои силы». 1-й боевой отрядъ временно повернулъ на SW, чтобы заставить непріятеля думать, что мы пройдемъ съ нимъ противнымъ курсомъ, но въ 2 часа 5 мин. сразу повернулъ на Ost, нажимая по кривой линіи на голову непріятеля. Вскорѣ за нимъ послѣдовалъ и 2-й боевой отрядъ, въ то время какъ 3-й, 4-й, 5-й и 6-й боевые отряды, согласно принятому ранѣе плану, пошли на югъ для нападенія на тылъ непріятеля. Таково было положеніе при началѣ боя.

Дѣйствія 1-го и 2-го боевыхъ отрядовъ.

Авангардъ непріятеля, сильно нажимаемый нашимъ 1-мъ боевымъ отрядомъ, слегка уклонился вправо и въ 2 часа 8 мин. непріятель первымъ открылъ огонь, но мы нѣкоторое время не отвѣчали, а, когда подошли до разстоянія въ 6,000 метровъ, сразу сосредоточили нашъ огонь по двумъ головнымъ кораблямъ обѣихъ непріятельскихъ колоннъ. Непріятель, видимо тѣснимый къ SO, наконецъ, обѣими своими колоннами постепенно склонился на O; такимъ образомъ непріятельская эскадра въ неправильномъ строю кильватера шла параллельно нашему курсу. «Ослябя» бывшій во главѣ лѣвой колонны скоро потерпѣлъ тяжкія поврежденія и вышелъ изъ строя съ большимъ пожаромъ. Въ то время 2-й боевой отрядъ сталъ вслѣдъ за 1-мъ и огонь нашихъ главныхъ силъ становился тѣмъ дѣйствительнѣе, чѣмъ болѣе уменьшалось разстояніе. Флагманскій корабль «Князь Суворовъ» и 2-е судно этой колонны «Александръ III» вышли изъ строя, объятые сильными пожарами. Безпорядокъ непріятельскаго строя становился все замѣтнѣе и пожары возникали также и на другихъ судахъ. Дымъ разносимый западнымъ вѣтромъ покрывалъ поверхность моря и вмѣстѣ съ туманомъ окутывалъ непріятеля, такъ что нашъ 1-й боевой отрядъ принужденъ былъ временно прекратить огонь. Мы также понесли большія или меньшія поврежденія. Въ «Асама» попало 3 снаряда съ кормы близъ ватерлиніи, на немъ былъ поврежденъ рулевой приводъ и появилась сильная течь; онъ принужденъ былъ временно выйти изъ строя, но спустя немного, задѣлавъ поврежденія, онъ снова вошелъ въ

линію боя. Таково было положеніе главныхъ силъ обѣихъ сторонъ въ 2 часа 45 мин. дня; исходъ боя былъ уже рѣшенъ въ это время.

Наши главныя силы нажимали непріятеля къ S и безжалостно обстрѣливали, какъ только видѣли его сквозь туманъ и дымъ. Около 3 час. дня наши главныя силы были впереди непріятеля и шли на SO, какъ вдругъ непріятель повернулъ на N, какъ бы желая обойти у насъ съ тылу и пройти на сѣверъ. Видя это, суда 1-го боевого отряда повернули сразу на 16 румбовъ влѣво и пошли на NW, имѣя «Ниссинъ» головнымъ. 2-й боевой отрядъ, придя на его мѣсто, также послѣдовательно повернулъ и всталъ вслѣдъ за 1-мъ боевымъ отрядомъ. Такимъ образомъ непріятель былъ снова тѣснимъ къ югу и подвергался нашему убійственному огню. Въ 3 часа 7 мин. «Жемчугъ» зашелъ въ тылъ нашего 2-го боевого отряда, но получилъ сильныя поврежденія отъ нашего огня. «Ослябя», который уже потерялъ боевую способность, затонулъ въ 3 часа 10 мин. «Суворовъ», оставшись одинокимъ, былъ безъ мачтъ и трубъ, не считая другихъ поврежденій, и не могъ управляться. Онъ былъ совершенно окутанъ дымомъ. Остальныя суда непріятеля впали въ полный безпорядокъ и шли на Ost, терпя большія потери. Суда 1-го боевого отряда повернули на 16 румбовъ вправо и, съ идущимъ вслѣдъ 2-мъ боевымъ отрядомъ, горячо преслѣдовали непріятеля, повременамъ выпуская въ него мины. Огонь нашихъ главныхъ силъ продолжался до 4 час. 45 мин. дня, причемъ мы все время тѣснили непріятеля къ югу.

За это время не произошло особыхъ событій, заслуживающихъ упоминанія. Тѣмъ не менѣе нельзя не упомянуть о лихихъ минныхъ аттакахъ на «Суворовъ», сдѣланныхъ авизо «Чихая» и 5-мъ отрядомъ истребителей около 3 час. 40 мин. и 4-мъ отрядомъ истребителей около 4 час. 45 мин. дня. Хотя результатъ этихъ аттакъ неизвѣстенъ, но было замѣчено, что въ послѣдней аттакѣ одна изъ минъ попала въ броненосецъ въ корму съ лѣваго борта и онъ накренился градусовъ на 10. Во время этихъ аттакъ въ «Сирануи» и «Асасиво» стрѣляли близнаходившіяся суда непріятеля и въ каждый изъ нихъ попало по одному снаряду, такъ что одно время они были въ большой опасности, но къ счастію имъ удалось спастись.

Около 4 час. 40 мин. непріятель, вѣроятно, отчаявшись пробраться на сѣверъ, устремился на югъ. Главныя силы нашего флота, съ 2-мъ боевымъ отрядомъ во главѣ, преслѣдовали отступавшаго непріятеля, который вскорѣ скрылся въ дыму и туманѣ. Поэтому мы пошли на югъ и прошли около 8 миль, изрѣдка стрѣляя по непріятельскимъ крейсерамъ, транспортамъ и тѣмъ судамъ, которыя находились отъ насъ справа. Въ 5 час. 30 мин. 1-й боевой отрядъ снова повернулъ на N въ поиски за главными силами непріятеля, а 2-й боевой отрядъ шелъ на SW для аттаки непріятельскихъ крейсеровъ. Оба эти отряда такимъ образомъ разошлись и не видѣли другъ друга до захода солнца.

Около 5 час. 40 мин. 1-й боевой отрядъ аттаковалъ вспомогательный крейсеръ «Уралъ», находившійся вблизи по лѣвому борту, и потопилъ его. Идя далѣе на N, 1-й боевой отрядъ обнаружилъ группу изъ 6-ти непріятельскихъ судовъ—остатки его силъ, идущіе на NO, — немедленно подошелъ къ непріятелю и сначала вступилъ въ бой на параллельныхъ курсахъ, а затѣмъ, выйдя впередъ, преградилъ ему путь. Непріятель, шедшій на NO, все болѣе и болѣе склонялся къ W и наконецъ взялъ курсъ на NW. Бой на параллельныхъ курсахъ продолжался отъ 6 час. вечера и до захода солнца.

Въ то время, какъ огонь непріятеля слабѣлъ, наоборотъ, сила нашего огня, замѣчательно спокойнаго, становилась все болѣе дѣйствительной. Первымъ изъ боевой линіи непріятеля вышелъ и сталъ позади корабль, принятый нами за «Александра III». Съ 6 час. 40 мин. вспыхнулъ большой пожаръ на одномъ изъ броненосцевъ типа «Бородино», а въ 7 час. 23 мин. это судно внезапно покрылось облакомъ взрыва и затонуло. Очевидно пожаръ проникъ въ пороховой погребъ.

Между тѣмъ суда 2-го боевого отряда, преслѣдуя непріятельскіе крейсера на N, видѣли на югъ броненосецъ типа «Бородино», потерявшій способность управляться; съ сильнымъ креномъ онъ приближался къ «Нахимову», но въ 7 час. 7 мин. перевернулся и затонулъ. По словамъ военно-плѣнныхъ это былъ «Александръ III», а броненосецъ замѣченный съ 1-го боевого отряда—«Бородино».

Солнце уже близилось къ закату, когда наши отряды истребителей и миноносцевъ, приближаясь съ трехъ сторонъ къ

непріятелю, были готовы его аттаковать. Поэтому 1-й боевой отрядъ ослабилъ давленіе на непріятеля и съ заходомъ солнца (въ 7 час. 28 мин.) перемѣнилъ курсъ къ Ost. Въ то же время я приказалъ «Тацута» передать по всѣмъ отрядамъ мое приказаніе идти на N и собраться на слѣдующее утро у острова Дажелетъ. Такимъ образомъ, дневной бой былъ оконченъ.

Дѣйствія 3-го, 4-го, 5-го и 6-го боевыхъ отрядовъ.

Въ 2 час. дня получивъ приказаніе начать бой, 3-й, 4-й, 5-й, и 6-й боевые отряды, отдѣлившись отъ главныхъ силъ, пошли къ югу расходящимся курсомъ съ непріятелемъ съ его лѣвой стороны и угрожали, согласно составленному плану, аріергарду непріятеля, въ составѣ котораго находились транспорты и крейсера: «Олегъ», «Аврора», «Свѣтлана», «Алмазъ», «Донской», «Мономахъ» и проч. Въ 2 час. 45 мин. дня 3-й и 4-й боевые отряды, держа между собою связь, открыли огонь по непріятельскимъ крейсерамъ и, постепенно обходя ихъ съ тылу, вышли на правую сторону и вступили въ бой на параллельныхъ курсахъ. Пользуясь своей превосходной скоростью, эти отряды появлялись то справа, то слѣва отъ непріятеля, продолжая аттаковывать его такимъ образомъ въ теченіе 30 мин. Въ виду сего тыловой отрядъ непріятеля былъ приведенъ въ смятеніе, и транспорты, мѣняя курсы, не знали, что имъ дѣлать. Между тѣмъ, около 3 час. дня судно, типа «Авроры», вышло изъ строя и кинулось на насъ, но нашъ жестокій огонь заставилъ его отойти съ большими потерями. Около 3 час. 40 мин. дня три русскихъ миноносца бросились въ нашемъ направленіи, но были легко отбиты, прежде чѣмъ они могли что-либо предпринять.

Соединенная аттака 3-й и 4-й боевыхъ отрядовъ достигла своего апогея около 4 час. дня. Тылъ непріятеля былъ совершенно разстроенъ и суда отдѣлились одинъ отъ другого. Всѣ они имѣли большія или меньшія поврежденія и нѣкоторыя транспорты уже лишились способности управляться.

Около 4 час. 20 мин. 4-й боевой отрядъ увидѣлъ одиноко стоящій 2 трубный, 3 мачтовый транспортъ «Анадырь» [1]) и потопилъ его. Другое судно однотрубное, 4 мачтовое, «Иртышъ»

[1]) Транспортъ „Анадырь“ въ Цусимскомъ бою потопленъ не былъ. *Ред.*

было тоже замѣчено этимъ отрядомъ, который почти уничтожилъ его своимъ огнемъ. Въ это время подошли 5-й и 6-й боевые отряды и соединились съ 3-мъ и 4-мъ, аттакуя пострадавшіе непріятельскіе крейсера и транспорты. Въ 4 час. 40 мин. 4 русскихъ броненосца, гонимые съ N нашими главными силами, соединились со своими крейсерами, такъ что 4-й и 5-й боевые отряды очутились на короткое время въ бою на близкомъ разстояніи съ превосходными силами непріятеля, въ результатѣ чего всѣ суда этихъ отрядовъ понесли поврежденія, къ счастію, однако, не серьезныя.

Еще до этого въ «Касаги», флагманскій крейсеръ адмирала Дева, попалъ снарядъ ниже ватерлиніи въ угольную яму съ лѣваго борта, вслѣдствіе чего появилась настолько сильная течь, что онъ былъ принужденъ отойти изъ раіона боя для исправленія поврежденій. Вице-адмиралъ Дева передалъ командованіе своимъ отрядомъ вице-адмиралъ Уріу, за исключеніемъ крейсеровъ «Касаги» и «Читосе», съ которыми самъ прибылъ въ б. Абурадани въ 6 час. вечера. Такъ какъ «Касаги» не могъ принять участія въ бою слѣдующаго дня, то адмиралъ, поднявъ свой флагъ на «Читосе», вышелъ изъ этой бухты тѣмъ же вечеромъ и пошелъ на N.

Въ «Нанива», флагманскій крейсеръ адмирала Уріу, также попалъ снарядъ ниже ватерлиніи, и около 5 час. 10 мин. онъ долженъ былъ выйти изъ строя для исправленій.

Въ это время непріятель пришелъ въ полный безпорядокъ, какъ на сѣверѣ, такъ и на югѣ. Въ 5 час. 30 мин. нашъ 2-й боевой отрядъ, отдѣлившись отъ главныхъ силъ, аттаковалъ непріятельскіе крейсера съ юга; непріятельскія суда группами бѣжали на N и были преслѣдуемы 4-мъ, 5-мъ и 6-мъ боевыми отрядами. Во время погони они увидѣли лишенные способности управляться «Суворова» и «Камчатку». 5-й и 6-й боевые отряды немедленно открыли по нимъ огонь, и «Камчатка» затонулъ въ 7 час. 10 мин. вечера. Состоявшій при боевомъ отрядѣ, 11-й отрядъ миноносцевъ пошелъ въ аттаку на «Суворова», который сопротивлялся до послѣдней возможности, стрѣляя изъ одного кормового орудія малаго калибра, но въ него попало 2 мины и наконецъ онъ затонулъ въ 7 час. 20 мин. Окончивъ свое дѣло, 4-й и 5-й боевые отряды получили приказаніе идти къ Дажелету и потому пошли на NO.

Дѣйствіе отрядовъ истребителей и миноносцевъ.

Ночная аттака $\frac{14}{27}$ мая съ ожесточеніемъ и смѣлостью была начата всѣми нашими минными судами сейчасъ же по окончаніи дневного боя. Въ этотъ день съ утра дулъ сильный SW и стояла крупная волна. Видя, что дѣйствія миноносцевъ при такихъ условіяхъ были очень затруднительны, по моему приказанію миноносцы, на время дневного боя, укрывались въ б. Міура. Къ вечеру вѣтеръ значительно стихъ, но волна все еще была велика и плаваніе нашихъ миноносцевъ было сопряжено съ большими затрудненіями. Но всѣ минные отряды, боясь пропустить такой случай, собрались передъ заходомъ солнца, несмотря на вѣтеръ и волну, на перерывъ стараясь аттаковать непріятеля. 1-й отрядъ истребителей съ N, 2-й отрядъ истребителей и 9-й отрядъ миноносцевъ съ NO, устремились на головныя суда непріятеля; 3-й отряъ истребителей съ Ost'а и 5-й отрядъ истребителей съ SO, на его аріергардъ, а 10-й, 15-й, 17-й и 18-й отряды миноносцевъ догоняли съ юга какъ главныя силы непріятеля, такъ и его крейсера, шедшіе отъ нихъ слѣва.

Съ заходомъ солнца миноносцы расположились такъ, чтобы окружить непріятеля съ трехъ сторонъ. Повидимому непріятель, замѣтилъ это и, чтобы избѣжать угрожавшей ему опасности, послѣ захода солнца сначала въ безпорядкѣ повернулъ на SW, а затѣмъ измѣнилъ курсъ на Ost. Съ первой аттакой на голову непріятеля 2-го отряда истребителей, въ 8 час. 15 мин. вечера, всѣ минныя суда одновременно бросились на непріятеля вплотную и продолжали аттаки на него до 11 час. вечера. Съ захода солнца непріятель защищался изо всѣхъ силъ, стрѣляя изъ орудій и свѣтя прожекторами, но, въ концѣ концовъ, стрѣльба его ослабѣла, суда потеряли другъ друга изъ виду, и каждый только думалъ какъ бы уйти, но ихъ преслѣдовали наши аттаки. Строй непріятеля пришелъ въ полный безпорядокъ, причемъ «Сисой Великій», «Нахимовъ» и «Мономахъ» получили огромныя минныя иробоины. Съ нашей стороны были потоплены огнемъ непріятеля миноносцы № 69, «№ 34» и «№ 35». Истребители «Харусаме», «Акацуки», «Икадзучи» и «Югири» и миноносцы «Саги», «№ 68» и «№ 38» понесли нѣкоторыя аваріи

отъ непріятельскаго огня и отъ столкновеній и не могли принимать дальнѣйшаго участія въ дѣлѣ. Потери въ людяхъ были сравнительно велики, въ особенности на 1-мъ, 17-мъ и 18-мъ отрядахъ миноносцевъ. Но экипажъ трехъ погибшихъ миноносцевъ былъ спасенъ миноносцами «Кари», «№ 31», «№ 61» и другими. По словамъ военно-плѣнныхъ минныя аттаки этой ночи по своему ожесточенію были выше всякаго описанія. Наши миноносцы шли въ аттаку такъ быстро одинъ за другимъ, что непріятель не имѣлъ времени приготовиться къ защитѣ, а разстоянія во время аттакъ бывали такъ малы, что наши миноносцы попадали въ мертвое пространство непріятельскихъ орудій и, такимъ образомъ, тѣ не могли стрѣлять.

Въ дополненіе къ вышеизложенному, 4-й отрядъ истребителей и отряды миноносцевъ, не упомянутые выше, искали повсюду непріятеля. Въ 2 часа ночи $\frac{15}{28}$ мая 4-й отрядъ истребителей обнаружилъ въ 27 миляхъ NOtO отъ мыса Карасаки 2 непріятельскихъ судна, идущихъ на сѣверъ, и немедленно ихъ аттаковалъ, потопивъ одного. По словамъ военно-плѣнныхъ это былъ «Наваринъ», который получилъ одну за другой двѣ мины по одной съ каждаго борта. Прочіе отряды искали непріятеля всю ночь, но не нашли.

Общій очеркъ боя $\frac{15}{28}$ мая.

На разсвѣтѣ $\frac{15}{28}$ мая туманъ, стоявшій наканунѣ, разсѣялся. Въ это время наши 1-й и 2-й боевые отряды подошли на 20 миль къ S отъ Дажелета, а прочіе боевые отряды и истребители, которые выполняли аттаку прошлой ночью, шли разными путями на рандеву. Въ 5 час. 20 мин. утра, когда я только что собирался приказать 2-му боевому отряду растянуть линію развѣдки съ O на W, какъ 5-й боевой отрядъ, съ разстоянія въ 60 миль позади, обнаружилъ непріятеля и донесъ, что видитъ нѣсколько дымовъ на O. Вскорѣ послѣ этого отрядъ сблизился съ непріятелемъ и сообщилъ, что непріятельская эскадра состоитъ изъ 4 броненосцевъ и 2 крейсеровъ и что она идетъ на NO. Было очевидно, что это остатокъ непріятельскихъ главныхъ силъ. Поэтому наши 1-й и 2-й боевые отряды повернули съ намѣреніемъ преградить непріятелю путь

на сѣверъ. 4-й и 6-й боевые отряды также присоединились къ 5-му и сторожили непріятеля съ тылу. Въ 10 час. 30 мин. утра въ 18 миляхъ на S отъ Такесима непріятель былъ совершенно окруженъ. Его силы состояли изъ броненосцевъ «Николай I» и «Орелъ», судовъ береговой обороны «Апраксинъ» и «Сенявинъ» и крейсера «Изумрудъ». Еще одинъ крейсеръ виднѣлся далеко позади къ югу и наконецъ исчезъ. Непріятельскія суда были сильно повреждены и не могли бороться съ нашими превосходными силами, вслѣдствіе чего, какъ только мы открыли огонь, адмиралъ Небогатовъ, командовавшій непріятельской эскадрой, и его подчиненные выразили желаніе сдаться. Я принялъ это предлождніе и позволилъ офицерамъ остаться при оружіи. Но еще до сдачи крейсеръ «Изумрудъ», пользуясь своей большой скоростью, прорвался на югъ, но, встрѣтивъ 6-й боевой отрядъ, свернулъ на Ost. Крейсеръ «Читосе», только что прибывшій на соединеніе съ флотомъ изъ Абурадани (по дорогѣ онъ потопилъ одинъ изъ непріятельскихъ миноносцевъ), немедленно пустился въ погоню за «Изумрудомъ», но онъ, однако, успѣлъ скрыться на N.

Еще до этого 4-й боевой отрядъ, идя на N въ 7 час. утра, обнаружилъ на W непріятельское судно. Капитану 1 ранга Арима, командиру «Отова», было приказано вмѣстѣ съ «Нійтака» аттаковать это судно. Они подошли къ нему около 9 час. утра и узнали, что это «Свѣтлана», въ сопровожденіи одного миноносца. Непріятель былъ немедленно аттакованъ и бой продолжался около часа. «Свѣтлана» затонула у бухты Чикупенъ (Chukpijon). «Нійтака» вмѣстѣ съ «Муракумо», который только что подошелъ къ мѣсту боя, преслѣдовали непріятельскій миноносецъ «Быстрый»; въ 11 час. 50 мин. утра онъ выбросился на берегъ и былъ уничтоженъ въ бухтѣ, не имѣющей названія, въ 5 миляхъ на N отъ Чукупенъ-вана. Оставшіеся въ живыхъ съ этихъ 2 судовъ были подобраны нашими судами особаго назначенія «Америка-Мару» и «Кассуга-Мару».

Большая часть Соединеннаго флота, которой сдались непріятельскія суда, была все еще у мѣста сдачи, распоряжаясь пріемкой судовъ, когда около 3 час. дня показался идущимъ съ юга «Адмиралъ Ушаковъ». На встрѣчу ему пошли «Ивате» и «Якумо». Тогда «Ушаковъ» хотѣлъ было уйти и повернулъ на S, но крейсера его догнали въ началѣ 6-го часа и ему была предло-

жена сдача. Непріятель не отвѣчалъ, а открылъ огонь. «Ивате» и «Якумо» также начали стрѣльбу и, наконецъ, потопили его. Съ «Адмирала Ушакова» было спасено около 300 человѣкъ.

Около 3 час. 30 мин. дня истребители «Сазанами» и «Кагеро» увидѣли миляхъ въ 40 на SW отъ Дажелета 2 русскихъ миноносца, идущихъ на востокъ. Преслѣдуя ихъ полнымъ ходомъ, наши нагнали ихъ около 4 час. 45 мин. дня, и открыли по нимъ огонь. Второй непріятельскій миноносецъ поднялъ бѣлый флагъ въ знакъ сдачи. «Сазанами» овладѣлъ миноносцемъ, который оказался «Бѣдовымъ». На немъ оказались адмиралъ Рожественскій и его штабъ; они были взяты въ плѣнъ вмѣстѣ съ командой миноносца. «Кагеро» продолжалъ преслѣдовать другой миноносецъ, но въ 6 час. 30 мин. вечера тотъ скрылся на N.

4-й боевой отрядъ и 2-й отрядъ истребителей, въ поискахъ за непріятелемъ на W, въ 5 час. дня обнаружили «Донского», идущаго на N и немедленно стали преслѣдовать его. Въ 7 час. вечера въ 30 миляхъ на S отъ Дажелета, они замѣтили впереди непріятеля крейсера «Отова», «Нійтака» и истребители «Асагири», «Сиракумо» и «Фубуки», шедшіе отъ Чикупенъ-вана. Они тѣснили непріятеля съ W и открыли по нему стрѣльбу, вслѣдствіе чего онъ попалъ въ перекрестный огонь. Жестокая канонада продолжалась до захода солнца. Непріятельское судно, хотя было сильно повреждено, но не затонуло и было потеряно изъ виду съ наступленіемъ темноты; съ заходомъ солнца на него пошли въ аттаку «Фубуки» и 2-й отрядъ истребителей. Хотя результаты ея неизвѣстны, но на другое утро «Донской» былъ усмотрѣнъ затонувшимъ у SO берега Дажелета. Экипажъ съ него высадился на островъ и впослѣдствіи былъ снятъ крейсеромъ «Кассуга» и истребителемъ «Фубуки».

Въ то время, какъ главныя силы флота преслѣдовали непріятеля на сѣверѣ, на югѣ, на вчерашнемъ полѣ битвы, также была нѣкоторая добыча. Рано утромъ транспорты «Синано-Мару», «Тайнанъ-Мару» и «Явата-Мару» обнаружили въ 30 миляхъ на NO отъ мыса Карасаки броненосецъ «Сисой Великій», который тонулъ изъ за полученныхъ ночью поврежденій. Для овладѣнія имъ и спасенія его команды были приняты всѣ мѣры, но броненосецъ затонулъ въ 11 час. 5 мин. утра.

«Сирануи» и «Садо-Мару» встрѣтили около 5 час. 30 мин. утра въ 5 миляхъ на Ost отъ мыса Котосаки, погибающій крейсеръ «Нахимовъ», а также подходившій къ нему съ большимъ креномъ «Мономахъ». «Садо-Мару» приступилъ къ захвату обоихъ крейсеровъ, но они уже были полны воды и послѣ спасенія съ нихъ команды оба затонули около 10 час. утра. Около того же времени миноносецъ «Громкій» появился вблизи, но сразу повернулъ на N, думая уйти. Его преслѣдовалъ «Сирануи» и вмѣстѣ съ миноносцемъ № 63 заставилъ его замолчать и забралъ миноносецъ въ плѣнъ [1]) около 11 час. 30 мин. у Урусана, вмѣстѣ съ его командой. Будучи сильно поврежденъ, «Громкій» затонулъ въ 12 час. 43 мин. дня.

Послѣ сраженія наши канонерскія лодки и суда особаго назначенія производили поиски вдоль береговъ вблизи мѣста боя и спасли большое число непріятеля съ потонувшихъ судовъ. Вмѣстѣ со сдавшимися на 5 взятыхъ нами судахъ, число военноплѣнныхъ достигаетъ почти 6,000 человѣкъ.

Вышеизложенное представляетъ изъ себя хронику морского боя съ полдня $\frac{14}{27}$ мая до полудня $\frac{15}{28}$ мая. Послѣ сего часть нашего флота пошла на поиски за непріятелемъ далеко на югъ, но не могла ничего найти. Непріятельская эскадра, которая пыталась пройти черезъ Корейскій проливъ, состояла изъ 38 судовъ и только немногіе крейсера, миноносцы и транспорты избѣгли участи быть потопленными и взятыми въ плѣнъ. Наши же потери за эти 2 дня боя выразились всего лишь въ гибели 3 миноносцевъ. Нѣкоторыя суда понесли болѣе или менѣе серьезныя поврежденія, но ни одно изъ нихъ не потеряло способности продолжать свою службу. Всѣ наши потери въ людяхъ выразились въ 116 человѣкъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ убитыми и 538 ранеными [2]).

Въ этомъ сраженіи непріятельскія силы не отличались многимъ отъ нашихъ и офицеры и команды непріятеля, надо сознаться, сражались съ полнымъ стараніемъ за свое отечество. То что, несмотря на эти обстоятельства, нашъ Соединенный флотъ одержалъ побѣду и имѣлъ такой удивительный успѣхъ

---

[1]) Миноносецъ „Громкій“ не сдавался и не могъ быть захваченъ въ плѣнъ, т. к. затонулъ съ послѣднимъ выстрѣломъ изъ орудія подъ андреевскимъ флагомъ изъ за полученныхъ поврежденій и отъ открытія кингстоновъ. См. примѣчаніе на стр. 159. *Ред.*

[2]) Отъ составителя: подробности отдѣльнаго донесенія о семъ опущены.

должно быть всецѣло приписано высокимъ добродѣтелямъ Его Величества Императора, а не человѣческимъ силамъ. Въ особенности я долженъ быть благодаренъ незримому покровительству душъ Императорскихъ предковъ за то, что потери нашего флота среди личнаго состава были такъ невелики. Даже наши офицеры и команды, которые такъ храбро шли на непріятеля и такъ отчаянно сражались, теперь, когда, результаты боя извѣстны, не знаютъ какъ выразить свои чувства по поводу этого успѣха.

Статья 2. Плаваніе взятыхъ судовъ и всеподданнѣйшее донесеніе сдавшихся русскихъ адмираловъ.

Когда, $\frac{15}{28}$ мая близъ острова Такесима сдались 4 судна адмирала Небогатова, на «Николай I» и «Орелъ» были посланы призовыя команды съ 1-го боевого отряда, а на «Апраксинъ» и «Сенявинъ» со 2-го, и они вмѣстѣ съ эскадрой должны были идти въ Сасебо.

Командующимъ броненосцамъ «Николай I» ($\frac{23 \text{ мая}}{5 \text{ іюня}}$ броненосецъ былъ переименованъ въ «Ики») былъ назначенъ старшій офицеръ броненосца «Сикисима»—капитанъ 2 ранга Ямада, который въ пятомъ часу дня вмѣстѣ съ командой изъ 9 офицеровъ, 4 кондукторовъ и 185 нижнихъ чиновъ съ «Сикисима» и «Фудзи» прибылъ на «Николай». Тѣмъ временемъ съ «Микаса» вернулся адмиралъ Небогатовъ и, собравъ у себя въ помѣщеніи свой штабъ, командировъ судовъ и офицеровъ, устроилъ прощальную трапезу. Капитанъ 2 ранга Ямада принялъ судно отъ старшаго офицера броненосца (командиръ былъ раненъ). Адмиралъ Небогатовъ, 9 человѣкъ его штаба, командиръ, 91 нижній чинъ и нѣсколько вѣстовыхъ были переведены на «Фудзи», а 160 нижнихъ чиновъ на «Сикисима». Командирамъ прочихъ судовъ было предложено вернуться на свои суда, а остальные чины броненосца были оставлены на немъ. Въ 7 час. 30 мин. вечера поднявъ нашъ флагъ и сдѣлавъ необходимыя приготовленія, капитанъ 2 ранга Ямади далъ ходъ и, ставъ вслѣдъ за 1-мъ боевымъ отрядомъ, пошелъ въ Сасебо. Такъ какъ въ пробоины проникала вода, капитанъ 2 ранга Ямада приказалъ задѣлать ихъ койками, угольными мѣшками и постоянно выкачивать воду. Утромъ $\frac{16}{29}$ мая

произошли нѣкоторые безпорядки среди плѣнныхъ, начавшіеся еще съ прошлаго вечера, но принятыми мѣрами они были прекращены къ счастію безъ всякихъ инцидентовъ. $\frac{17}{30}$ мая въ 2 часа 30 мин. дня броненосецъ прибылъ въ Сасебо.

Командующимъ броненосцемъ «Орелъ» ($\frac{23\text{ мая}}{5\text{ іюня}}$ онъ былъ переименованъ въ «Ивами») былъ назначенъ старшій офицеръ броненосца «Асахи»—капитанъ 2 ранга Того, который вмѣстѣ съ призовой командой изъ 8 офицеровъ, 4 кондукторовъ и 196 нижнихъ чиновъ съ «Асахи» и «Кассуга», прибылъ на «Орелъ» послѣ 4 час. дня. Окончивъ пріемку судна, онъ перевелъ 328 человѣкъ его офицеровъ и команды на «Асахи», а 150 человѣкъ на «Кассуга», оставивъ прочихъ на броненосцѣ, поднялъ нашъ флагъ и съ заходомъ солнца собирался встать вслѣдъ за броненосцемъ «Николай» въ концѣ 1-го боевого отряда, но въ это время обнаружилась порча главнаго паропровода и предохранительныхъ клапановъ котловъ, почему не могъ дать хода вмѣстѣ съ другими судами и подъ охраной миноносца «Усугумо» оставался нѣкоторое время на мѣстѣ. Только въ 11 час. вечера удалось дать ходъ. «Орелъ» сталъ догонять эскадру, но въ машинѣ снова обнаружились разныя поврежденія, къ тому же около 1 часу 45 мин. ночи кренъ броненосца на правый бортъ достигалъ 3°—4° и не хватало воды для питанія котловъ, вслѣдствіе чего въ 3 часа 28 мин. пришлось совершенно застопорить машину. Капитанъ 2 ранга Того дождавшись разсвѣта, отправилъ миноносецъ «Усугумо» дать знать о положеніи броненосца на флагманскій корабль, но вскорѣ узналъ, гдѣ помѣщается котельная вода и потому могъ снова дать ходъ. Однако, въ виду поврежденій броненосца, командующій броненосцемъ «Орелъ» рѣшилъ идти въ ближайшій военный портъ Майзуру и въ 9 час. 35 мин. утра, встрѣтивъ «Микаса», донесъ о своемъ рѣшеніи адмиралу Того. Получивъ отъ него разрѣшеніе, «Орелъ» пошелъ въ Майзуру подъ конвоемъ «Асахи», «Асама» и «Усугумо». Въ пути капитанъ 2 ранга Того приказалъ миноносцу «Усугумо» спѣшно идти къ острову Оки и телеграфировать въ Главную Квартиру и въ штабъ порта Майзуру о предстоящемъ приходѣ «Орла». Затѣмъ похоронилъ въ морѣ 4 человѣкъ умершихъ отъ ранъ плѣнныхъ. Въ этотъ же день умеръ также тяжело раненый командиръ броненосца—

капитанъ 1 ранга Юнгъ. Съ наступленіемъ ночи среди плѣнныхъ наблюдалось броженіе, почему усилили бдительность. $\frac{17}{30}$ мая утромъ похоронили въ морѣ капитана 1 ранга Юнга. Капитанъ 2 ранга Того приказалъ ружейному отряду произвести салютъ, а офицерамъ и командѣ участвовать въ церемоніи; сверхъ того былъ приспущенъ флагъ. Въ 1 часъ дня броненосецъ вошелъ въ Майзуру.

Старшій офицеръ съ «Идзумо», капитанъ 2 ранга Камимура (Кейкичи), былъ назначенъ командующимъ броненосцемъ береговой обороны «Генералъ-Адмиралъ Апраксинъ» ($\frac{23 \text{ мая}}{5 \text{ іюня}}$ былъ переименованъ въ «Окиносима»). Съ призовою командою изъ 9 офицеровъ, 1 старшаго кондуктора, 3 кондукторовъ и 156 нижнихъ чиновъ съ «Идзумо», «Токива» и «Адзума», онъ прибылъ въ 5 час. дня на «Апраксинъ». Окончивъ пріемку судна, перевелъ командира и весь экипажъ по разнымъ судамъ 2-го боевого отряда. Поднялъ нашъ флагъ и приступилъ къ пробѣ машинъ. Въ 9 час. 40 мин. вечера вмѣстѣ съ 2-мъ боевымъ отрядомъ далъ ходъ и сталъ вслѣдъ за шедшимъ впереди авизо «Чихая» (за нимъ слѣдовали «Сенявинъ», «Идзумо», «Токива» и «Адзума», «Аріаке» шелъ слѣва отъ «Апраксина», а «Касуми» слѣва отъ «Сенявина»). Въ пути случилось поврежденіе въ обѣихъ машинахъ, почему временно вышелъ изъ строя, но скоро починившись вернулся въ строй. $\frac{17}{30}$ мая въ 9 час. утра прибылъ въ Сасебо.

Старшій офицеръ съ «Токива», капитанъ 2 ранга Камимура (Оосуке), былъ назначенъ командующимъ броненосцемъ береговой обороны «Адмиралъ Сенявинъ» ($\frac{23 \text{ мая}}{5 \text{ іюня}}$ переименованъ въ «Мисима»). Вмѣстѣ съ 8 офицерами, 3 кондукторами и 154 нижними чинами въ 6 час. 30 мин. вечера онъ прибылъ на броненосецъ. Принявъ судно, перевелъ около трети его экипажа на суда 2-го боевого отряда и, окончивъ приготовленія, въ 9 час. 40 мин. вечера далъ ходъ. Вставъ въ кильватеръ «Апраксину», пошелъ вслѣдъ за «Чихая», но т. к. въ пути «Апраксинъ» вышелъ изъ строя, а «Чихая» пошелъ на развѣдку, «Сенявинъ» перешелъ концевымъ 2-го боевого отряда. Однако и на немъ случилось поврежденіе рулевого привода и онъ около 4 часовъ простоялъ съ застопоренными машинами, исправляясь. Позже встрѣтился съ «Чихая» и «Апраксинымъ» и $\frac{17}{30}$ мая около 9 часовъ утра прибылъ въ Сасебо.

Миноносецъ «Бѣдовый» ($\frac{23\text{ мая}}{5\text{ іюня}}$ былъ переименованъ въ «Сацуки) $\frac{15}{28}$ мая около 5 часовъ дня близъ о-ва Дажелета сдался нашему миноносцу «Сазанами», который взялъ его на буксиръ и пошелъ къ Урусану. $\frac{16}{29}$ мая въ 6 час. 20 мин. утра близъ бухты Унковскаго встрѣтилъ «Акаси», шедшій на югъ. Съ тѣхъ поръ крейсеръ «Акаси» буксировалъ «Бѣдоваго», а «Сазанами» шелъ въ кильватеръ. Первоначально они пошли въ Чинкай-ванъ, но въ 11-мъ часу утра получили приказаніе идти въ Сасебо. Отдавъ буксиръ съ «Бѣдоваго», «Акаси» оставилъ его идти самостоятельно подъ своей охраной и «Сазанами». Около 4 час. дня къ нимъ присоединились миноносцы «Муракумо» и «Араре». $\frac{17}{30}$ мая «Сазанами снова взялъ «Бѣдоваго» на буксиръ, и въ 12 час. 45 мин. дня они прибыли въ Сасебо.

$\frac{17}{30}$ мая адмиралъ Того телеграфировалъ въ Главную Квартиру, условія на которыхъ состоялась сдача Небогатаго и въ тотъ же день Начальникъ Морского Генеральнаго Штаба адмиралъ Ито передалъ въ отвѣтъ слѣдующее Императорское соизволеніе:

«Его Императорское Величество соизволилъ приказать Командующему Соединеннымъ флотомъ адмиралу Того Хейхачиро предоставить командовавшему отрядомъ судовъ броненосцевъ «Императоръ Николай I», «Орелъ» и броненосцевъ береговой обороны «Генералъ-Адмиралъ Апраксинъ» и «Адмиралъ Сенявинъ» и сдавшемуся непріятельскому адмиралу Небогатову и его подчиненнымъ нижеслѣдующее:

1. Разрѣшить контръ-адмиралу Небогатову отправить всеподданнѣйшее донесеніе Россійскому Императору о ходѣ боя и списки убитыхъ, раненыхъ и взятыхъ въ плѣнъ.

2. Разрѣшить военно-плѣннымъ офицерскимъ чинамъ съ вышеупомянутыхъ 4 судовъ вернуться на честное слово на родину».

Адмиралъ Того передалъ адмиралу Небогатову высочайшее соизволеніе и адмиралъ Небогатовъ черезъ Командующаго флотомъ отправилъ Россійскому Императору нижеслѣдующее донесеніе:

Токіо. 24-го мая 1905 года.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ.

Всеподданнѣйше доношу—15-го мая, послѣ жестокаго боя наканунѣ, броненосцы «Николай I», «Орелъ», «Сенявинъ», «Апраксинъ» и крейсеръ «Изумрудъ», идя во Владивостокъ, были окружены 27 японскими судами, не считая миноносцевъ. Въ виду недостатка снарядовъ, поврежденій орудій и потери боевой способности броненосца «Орелъ», попытка сопротивленія непріятельскому флоту была, видимо, невозможна, кромѣ того было бы безцѣльно потеряно свыше 2,400 жизней и такъ какъ не было никакого исхода, за исключеніемъ «Изумруда», который, пользуясь своимъ большимъ ходомъ, ушелъ, прочія 4 судна принужденъ былъ сдать, подъ условіемъ сохраненія офицерамъ оружія и возвращенія на родину офицеровъ на честное слово съ помощію японскаго правительства, на что, по великодушію Японскаго Императора, получено согласіе [1]). Вышеизложенное всеподданнѣйше представляю на благовозрѣніе Вашего Величества.

Убиты: Лейтенантъ баронъ Мирбахъ, мичманъ Шубинскій, 6 нижнихъ чиновъ. Тяжело раненъ капитанъ 1 ранга Юнгъ (командиръ броненосецъ «Орелъ»).

Ранены: Капитанъ 1 ранга Смирновъ (командиръ броненосецъ «Николай I»), подполковникъ Федоровъ, капитанъ 2 ранга Курошъ, мичманъ Суйковскій, 22 нижнихъ чина; число убитыхъ и раненыхъ на броненосцѣ «Орелъ» неизвѣстно.

Подписалъ: Контръ-Адмиралъ Небогатовъ.

Флагъ-Капитанъ Капитанъ 2 ранга Кроссъ.

---

[1]) Въ виду неточной передачи середины этого доносенія приводимъ его въ подлинникѣ: (со словъ „Въ виду недостатка. . . . .).

„Не будучи въ состояніи сражаться и въ виду безполезности и неизбѣжности потери болѣе 2,400 жизней, мы были вынуждены, кромѣ „Изумруда", избѣжавшаго благодаря большой скорости, капитулировать при условіи, что офицеры, сохранятъ свое оружіе и что они будутъ подъ гарантіей японскаго правительства, освобождены на честное слово, на что получено милостивое согласіе Его Величества Императора Японіи". *Ред.*

Вице-адмиралъ Рожественскій тотчасъ же по прибытіи въ Сасебо былъ перенесенъ въ портовый госпиталь и черезъ адмирала Того послалъ Россійскому Императору нижеслѣдующую всеподданнѣйшую телеграмму:

Токіо.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ.

«14-го мая въ 1 часъ 30 мин. дня между южной оконечностью о. Цусима и Японіи начатъ бой съ главными силами японскими въ числѣ 12-ти судовъ и съ крейсерами японскими въ числѣ не менѣе 12-ти. Въ 2 часа 30 мин. на «Суворовѣ» управленіе пришлось перенести въ центральный постъ, а въ 3 часа 30 минутъ часть штаба и меня, терявшаго сознаніе, посадили на «Буйный», гдѣ уже была часть экипажа погибшаго «Ослябя». Командованіе сдано Небогатову.

Ночью «Буйный» потерялъ эскадру. Утромъ увидѣли «Донской» съ двумя миноносцами. На «Донской» сдали команду съ «Ослябя», меня перенесли на «Бѣдовый», который отправился дальше съ «Громкимъ». Вечеромъ 15-го узналъ, что «Бѣдовый» сдался 2-мъ японскимъ миноносцамъ. «Бѣдовый» приведенъ въ Сасебо 17-го. 18-го извѣщенъ, что Небогатовъ находится въ Сасебо».

Генералъ-Адъютантъ Рожественскій.

Россійскій Императоръ на это послалъ на имя адмирала Рожественскаго черезъ французскаго посланника въ Токіо нижеслѣдующую Высочайшую телеграмму:

Токіо. Генералъ-Адъютанту Рожественскому.

«Отъ души благодарю васъ и всѣхъ тѣхъ чиновъ эскадры, которые честно исполнили свой долгъ въ бою, за самоотверженную ихъ службу Россіи и Мнѣ. Волею Всевышняго не суждено было увѣнчать вашъ подвигъ успѣхомъ, но беззавѣтнымъ мужествомъ вашимъ Отечество всегда будетъ гордиться. Желаю вамъ скораго выздоровленія и да утѣшитъ васъ всѣхъ Господь».

«НИКОЛАЙ».

Однако на донесеніе контръ-адмирала Небогатова не было никакого отвѣта, почему вице-адмиралъ Рожественскій 12-го іюня послалъ слѣдующую всеподданнѣйшую телеграмму относительно сдачи адмирала Небогатова и его подчиненныхъ:

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ.

За нѣсколько часовъ до полученія всемилостивѣйшей телеграммы Вашего Величества дошло до моего свѣдѣнія о сдачѣ непріятелю 15-го мая броненосцевъ «Орелъ», «Николай I», «Сенявинъ» и «Апраксинъ». Узнавъ объ этомъ несчастіи, я не могу придти въ себя. Полагаю—полная отвѣтственность за это падаетъ на меня. Прошу всемилостивѣйшаго прощенія Вашего Величества находящимся здѣсь въ жалкомъ положеніи чинамъ».

Генералъ-Адъютантъ Рожественскій.

Статья 3-я. Дѣйствія посланнаго на югъ отряда.

Находившійся въ Чинкай-ванъ начальникъ 2-й эскадры вице-адмиралъ Камимура $\frac{20 \text{ мая}}{2 \text{ іюня}}$ получилъ приказаніе отъ Командующаго Флотомъ сформировать отрядъ изъ 1 крейсера 1 класса, 2 крейсеровъ 2 и 3 класса и 2 истребителей и послать его подъ командой вице-адмирала Уріу къ устью Янцзыкіана. Назначивъ въ отрядъ «Токива», «Нанива», «Такачихо» и истребителей 3-го отряда «Синаноме» и «Сазанами», адмиралъ Камимура въ тотъ же день далъ приказаніе адмиралу Уріу выйти по назначенію. Въ виду полученныхъ извѣстій, что въ Вусунѣ все еще стоятъ русскіе вспомогательные крейсера и транспорты, а въ Сайгонѣ собираются русскіе транспорты и т. п., этотъ отрядъ долженъ былъ развѣдать въ чемъ дѣло.

Адмиралъ Уріу со своимъ отрядомъ и судномъ особаго назначенія «Ицукусима-Мару» вышелъ изъ Чинкай-вана $\frac{20 \text{ мая}}{2 \text{ іюня}}$ въ 3 часа дня. Съ 2 час. ночи поднялся сильный вѣтеръ съ дождемъ, вслѣдствіе чего адмиралъ приказалъ миноносцамъ и «Ицукусима-Мару» идти по способности. Около $11^1/_2$ час. утра $\frac{21 \text{ мая}}{3 \text{ іюня}}$ вдалекѣ былъ замѣченъ пароходъ, идущій навстрѣчу.

*

Адмиралъ Уріу приказалъ «Такачихо» произвести его осмотръ; прочія суда продолжали путь. $\frac{22\text{ мая}}{4\text{ іюня}}$ въ 2 часа 25 мин. дня открыли Сѣверный Сѣдельный островъ, а затѣмъ направились къ сѣверной оконечности острова Элліотъ, близъ котораго увидѣли стоящими на якорѣ китайское военное судно «Хайчу» и отдѣлившійся ранѣе отъ отряда «Ицукусима-Мару». Адмиралъ Уріу приказалъ «Нанива» и «Ицукусима-Мару» стать на якорь у сѣверной части острова Raguette, а самъ на «Токива» въ 5 час. 36 мин. сталъ на якорь въ 4 миляхъ на SO $^1/_2$ румба къ Ost'у отъ острова Gutzlaff.

Утромъ $\frac{23\text{ мая}}{5\text{ іюня}}$ присоединились «Нанива», «Ицукусима-Мару», «Синономе» и «Сазанами», а днемъ «Такачихо». Въ этотъ день были получены извѣстія, что русскій миноносецъ «Бодрый», имѣя на борту кромѣ своего экипажа еще 77 человѣкъ спасенныхъ съ другихъ судовъ, не имѣя угля былъ приведенъ на буксирѣ англійскаго парохода «Kueling» $\frac{22\text{ мая}}{4\text{ іюня}}$ въ Вузунъ и что контръ-адмиралъ Энквистъ съ 3 крейсерами «Олегомъ», «Авророй» и «Жемчугомъ» днемъ $\frac{21\text{ мая}}{3\text{ іюня}}$ прибылъ въ Маниллу. $\frac{24\text{ мая}}{6\text{ іюня}}$ адмиралъ собирался было послать на развѣдку вверхъ по рѣкѣ до Шанхая «Синономе» и «Сазанами», но такъ какъ получилось извѣстіе, что $\frac{23\text{ мая}}{5\text{ іюня}}$ командиръ «Бодраго» выразилъ согласіе разоружиться, а экипажъ далъ слово не принимать болѣе участія въ войнѣ, то послалъ только «Синономе», который произведя развѣдку въ Шанхаѣ $\frac{25\text{ мая}}{7\text{ іюня}}$ вернулся къ своему отряду. Адмиралъ хотѣлъ оставаться здѣсь еще одинъ—два дня и за это время послать на развѣдку къ островамъ Chusan миноносцы, а затѣмъ идти въ Амой, но къ ночи $\frac{25\text{ мая}}{7\text{ іюня}}$ получилъ приказаніе адмирала Того: «для демонстраціи противъ отряда Энквиста спѣшно идти въ Бакоо, гдѣ ожидать приказаній». Поэтому адмиралъ отказался отъ посылки миноносцевъ въ Чусанскій архипелагъ, немедленно вышелъ въ море и $\frac{28\text{ мая}}{10\text{ іюня}}$ вечеромъ суда стали на якорь въ портѣ Бакоо. $\frac{29\text{ мая}}{11\text{ іюня}}$ адмиралъ Уріу получилъ приказаніе сдать командованіе отрядомъ адмиралу Симамура, а самому на «Нанива» вернуться въ Чинкай-ванъ. Такъ какъ адмиралъ Симамура, прибылъ въ Бакоо $\frac{30\text{ мая}}{12\text{ іюня}}$ утромъ, то, сдавъ ему свои обязанности, адмиралъ Уріу пересѣлъ на «Нанива», въ тотъ же день вышелъ въ море и $\frac{2}{15}$ вечеромъ прибылъ по назначенію. Въ тотъ же день адмиралъ Симамура, получилъ извѣщеніе отъ Начальника

Морского Генеральнаго Штаба, что бѣжавшія на югъ разбитыя суда непріятеля всѣ укрылись въ нейтральныхъ портахъ и или разоружились, или задержаны; появившіеся въ водахъ Южнаго Китая вспомогательные крейсера также видимо ушли къ западу отъ Сингапура и потому отрядъ долженъ вернуться въ вѣдѣніе Командующаго Соединеннымъ флотомъ. Затѣмъ, получивъ приказаніе адмирала Камимура спѣшно вернуться въ Чинкай-ванъ, $\frac{18}{16}$ іюня утромъ снялся съ якоря (исключая «Токива») и $\frac{7}{20}$ утромъ прибылъ въ Чинкай-ванъ. «Токива», по пути зайдя въ Сасебо, вернулся туда $\frac{8}{21}$ іюня.

Статья 4-я. Укрывшіяся русскія суда.

А. Суда разбитыя въ бою.

Изъ 38 русскихъ судовъ 2-й и 3-й Тихоокеанскихъ эскадръ, принимавшихъ участіе въ бою въ Японскомъ морѣ, избѣгли потопленія или захвата въ плѣнъ всего 12 (не считая задержанныхъ нами 2 госпитальныхъ судовъ), а именно: 3 крейсера «Олегъ», «Аврора» и «Жемчугъ», подъ командой контръ-адмирала Энквиста, укрылись въ Маниллѣ и были задержаны американскимъ правительствомъ (позже разоружились); крейсеръ «Алмазъ» и миноносцы «Бравый» и «Грозный» прорвались во Владивостокъ; «Изумрудъ» при входѣ въ бухту Владиміръ выскочилъ на камни и разбился; миноносецъ «Бодрый» и транспорты «Корея» и «Свирь», укрывшись въ Шанхаѣ, разоружились; миноносецъ «Блестящій» также пытался пройти въ этотъ портъ, но по дорогѣ затонулъ, а транспортъ «Анадырь» ушелъ въ Россію. Въ общихъ чертахъ обстоятельства ихъ бѣгства были слѣдующія:

Контръ-адмиралъ Энквистъ находился на «Олегѣ», командуя отрядомъ крейсеровъ, и принималъ участіе въ дневномъ бою $\frac{14}{27}$ мая; съ наступленіемъ ночи пытался всѣми силами пройти на сѣверъ, но изъ за атакъ нашихъ миноносцевъ не могъ выполнить своего намѣренія, суда его потеряли другъ друга изъ виду и съ нимъ остались только «Олегъ», «Аврора» и «Жемчугъ». Раздѣлившись съ главными силами своей эскадры,

адмиралъ наконецъ отказался отъ мысли идти на сѣверъ и среди ночи окончательно повернулъ на SW. Пройдя Восточный Цусимскій проливъ, на разсвѣтѣ $\frac{15}{28}$ мая, отрядъ былъ въ 25 миляхъ на NW отъ острова Укусима (группа острововъ Гото). Крейсера имѣли серьезныя поврежденія: на «Олегѣ» въ носовой части было до 10 слѣдовъ отъ снарядовъ, убитыхъ было 15 и раненыхъ 30 человѣкъ; на «Авроръ» поврежденія были также значительны. Командиръ капитанъ 1 ранга Егорьевъ былъ тяжело раненъ (говорятъ—вскорѣ умеръ), убитыхъ было 20 и раненыхъ 95 человѣкъ; на «Жемчугѣ» также были нѣкоторыя поврежденія [1]). Такъ какъ крейсера съ оставшимся углемъ не могли дойти до Владивостока окружнымъ путемъ черезъ проливъ Лаперуза, то адмиралъ Энквистъ хотѣлъ сначала идти въ Шанхай и съ укрывшихся тамъ ранѣе транспортовъ погрузить въ теченіи 24 час. уголь, выйти снова въ море, исправить поврежденія и тогда рѣшить, что дѣлать. Перенеся свой флагъ на «Аврору», онъ взялъ курсъ на Шанхай, но $\frac{16}{29}$ мая послалъ въ Шанхай только «Свирь»; а съ «Олегомъ» и проч. пошелъ въ Манилу. Такъ какъ на всѣхъ 3 судахъ были пробиты трубы, то расходъ угля увеличился и, адмиралъ Энквистъ, опасаясь, что не дойдетъ до Маниллы, $\frac{20 \text{ мая}}{2 \text{ іюня}}$ вечеромъ временно зашелъ въ бухту Suall (на западномъ берегу Люцона въ 200 миляхъ отъ Маниллы). Однако, тамъ не могъ достать ни угля, ни провизіи и потому немедленно вышелъ въ море. $\frac{21 \text{ мая}}{3 \text{ іюня}}$ вечеромъ отрядъ прибылъ въ Маниллу.

Адмиралъ Энквистъ тотчасъ же обратился съ просьбой къ генералъ-губернатору Филиппинскихъ острововъ дать возможность судамъ исправить поврежденія и отпустить угля и провизіи въ количествѣ достаточномъ для плаванія до ближайшаго русскаго порта. Но такъ какъ правительство Соединенныхъ Штатовъ отвѣтило, что ремонтъ можетъ быть только произведенъ въ томъ случаѣ, если суда будутъ задержаны, а уголь и провизію разрѣшило принять только въ теченіе 24 час., адмиралъ Энквистъ, повидимому, телеграфировалъ о томъ Русскому правительству. $\frac{26 \text{ мая}}{8 \text{ іюня}}$ Россійскій Императоръ телеграфировалъ адмиралу Энквисту: «оставаться съ «Олегомъ», «Авро-

[1]) На „Жемчугѣ“ было убито—2 офицера и 10 нижнихъ чиновъ и ранено—2 офицера и 20 нижнихъ чиновъ. *Ред.*

рой» и «Изумрудомъ» въ Маниллѣ подъ распоряженіемъ американскихъ властей». Адмиралъ передалъ о томъ Филиппинскому генералъ-губернатору и суда начали разоружаться.

Крейсеръ «Алмазъ», избѣжавъ нашей аттаки ночью $\frac{14}{27}$ мая, прибылъ во Владивостокъ $\frac{16}{29}$ мая. На немъ было 5 убитыхъ (изъ нихъ 1 офицеръ) и 10 раненыхъ. Миноносецъ «Бравый» спасъ съ тонувшаго «Осляби» 175 человѣкъ и ночью, отдѣлившись отъ эскадры, пошелъ на сѣверъ. Въ дневномъ бою на немъ былъ разбитъ котелъ (причемъ было 9 убитыхъ и 4 раненыхъ) и скорость его уменьшилась, поэтому онъ пошелъ вдоль береговъ о-ва Ниппонъ. Въ пути не хватило угля; онъ сжегъ все бывшее на борту дерево и къ счастію $\frac{17}{30}$ мая добрался до Владивостока. Миноносецъ «Грозный», отдѣлившись отъ эскадры въ ночномъ бою $\frac{14}{27}$ мая, встрѣтилъ «Бѣдовый» съ находившимся на немъ адмираломъ Рожественскимъ и пошелъ съ нимъ вмѣстѣ. На другой день близъ Дажелета они встрѣтились съ нашими миноносцами «Сазанами» и «Кагеро». «Бѣдовый» сдался въ плѣнъ, а «Грозный» полнымъ ходомъ ушелъ на сѣверъ и $\frac{17}{30}$ мая, наконецъ, прибылъ во Владивостокъ.

Крейсеръ «Изумрудъ» съ ночи $\frac{14}{27}$ мая состоялъ при эскадрѣ адмирала Небогатова. $\frac{15}{28}$ числа близъ Такесима, будучи окруженъ нашей эскадрой, прорвался самостоятельно полнымъ ходомъ. Говорятъ, что опасаясь преслѣдованія нашей эскадры въ пути измѣнилъ курсъ на бухту Св. Владимира. Ночью $\frac{16}{29}$ мая прибылъ туда, но въ виду полной темноты выскочилъ на камни при входѣ въ бухту. Командиръ его, капитанъ 2 ранга Ферзенъ, видя, что ему не сняться съ камней, высадивъ команду на берегъ взорвалъ крейсеръ. На немъ было только лишь 10 раненыхъ.

Транспортъ «Корея», повидимому, ушелъ съ поля сраженія, ночью $\frac{14}{27}$ мая и $\frac{16}{29}$ числа вошелъ вмѣстѣ съ транспортомъ «Свирь» въ Шанхай. Миноносецъ «Бодрый» ночью $\frac{14}{27}$ мая вмѣстѣ съ миноносцемъ «Блестящій», повидимому, послѣдовалъ на югъ за крейсерами «Аврора» и проч., но на разсвѣтѣ $\frac{15}{28}$ мая «Блестящій» затонулъ изъ за полученныхъ ранѣе поврежденій. «Бодрый» подобралъ съ него 70 человѣкъ команды и шелъ по прежнему на югъ, но израсходовавъ не только весь уголь, но и все дерево, не могъ догнать

крейсера и пошелъ къ Шанхаю. Случайно встрѣтивъ англійскій пароходъ Kueling, у него на буксирѣ $\frac{22 \text{ мая}}{4 \text{ іюня}}$ прибылъ въ Шанхай и въ концѣ концовъ разоружился. «Корея» и «Свирь» также были задержаны въ Шанхаѣ.

Транспортъ «Анадырь» ушелъ съ мѣста сраженія ночью $\frac{14}{27}$ мая и затѣмъ о немъ ничего не было слышно, $\frac{14}{27}$ іюня онъ прибылъ въ бухту Діего-Суарецъ на Мадагаскарѣ и затѣмъ отправился въ Россію. Говорятъ, что на немъ было 327 человѣкъ спасенныхъ $\frac{14}{27}$ мая съ затонувшаго крейсера «Уралъ».

Б. Суда не участвовавшія въ бою.

Изъ 5 вспомогательныхъ крейсеровъ, состоявшихъ во 2-й Тихоокеанской эскадрѣ, въ сраженіи былъ только одинъ «Уралъ». «Терекъ» и «Кубань», получивъ приказаніе дѣйствовать у нашихъ береговъ Токкайдо, отдѣлились отъ эскадры $\frac{10}{23}$ мая близъ о-въ Ріу-Кіу. «Ріонъ» и «Днѣпръ» отдѣлились отъ эскадры близъ Сѣдельныхъ острововъ $\frac{12}{25}$ мая, имѣя приказаніе конвоировать транспорты въ Шанхай.

«Терекъ» и «Кубань» такъ и не появлялись у нашихъ береговъ [1]) и, повидимому, пошли обратно въ Россію. $\frac{23 \text{ мая}}{5 \text{ іюня}}$ «Терекъ» на N въ 150 миляхъ отъ Гонгконга потопилъ англійскій пароходъ «Icona» (3,382 тонны) шедшій въ Японію съ 70,000 мѣшковъ рангунскаго риса; команду парохода снялъ. $\frac{6}{19}$ іюня, остановивъ голландскій пароходъ «Parack» и по осмотрѣ пересадивъ на него экипажъ съ. «Icona», отпустилъ его на свободу.

$\frac{9}{22}$ іюня въ широтѣ 13° 57′ N и долготѣ 113° 15′ Ost, снявъ команду, потопилъ датскій пароходъ «Princesse Marie» (3,518 тоннъ), шедшій изъ Сингапура въ Японію съ грузомъ провіанта и желѣзныхъ издѣлій. $\frac{14}{27}$ іюня близъ о-ва Najicona осмотрѣлъ и отпустилъ англійскій пароходъ «Aparima». $\frac{16}{29}$ іюня пришелъ въ Батавію, высадилъ экипажъ съ парохода Princesse Marie» и разоружился самъ въ этомъ порту.

«Кубань» прибылъ $\frac{1}{14}$ іюня въ Сайгонъ, нагрузился углемъ и $\frac{6}{19}$ іюня вмѣстѣ съ двумя транспортами пошелъ обратно въ Россію.

---

[1]) Оба крейсера, согласно полученныхъ ими приказаній, крейсеровали въ назначенныхъ районахъ. „Кубань“ $\frac{7}{20}$ іюня зашелъ за углемъ въ Сайгонъ и затѣмъ отправился въ Россію, а „Терекъ“ — $\frac{16}{29}$ іюня пришелъ въ Батавію, гдѣ и разоружился. *Ред.*

«Ріонъ» и «Днѣпръ», проведя транспорты до входа въ Вусунъ, раздѣлились и дѣйствовали самостоятельно. «Ріонъ» пошелъ на сѣверъ; $\frac{15}{28}$ мая въ 60 миляхъ на SSO отъ мыса Шантунъ задержалъ зафрахтованный обществомъ Осака Шосенъ германскій пароходъ «Tetartos» (2,409 тоннъ), шедшій изъ Отару въ Тянцзинь; сначала взялъ его съ собой, но такъ какъ онъ только мѣшалъ движеніямъ крейсера, на другой день $\frac{16}{29}$ іюня, въ 7 час. утра потопилъ его въ широтѣ 36° 0′ N и долготѣ 132° 4′ Ost. Затѣмъ, продержавшись нѣсколько дней въ Желтомъ морѣ, $\frac{20 \text{ мая}}{2 \text{ іюня}}$ въ 80 миляхъ отъ Вусуна остановилъ шедшій изъ Шанхая въ Модзи англійскій пароходъ «Hiranan»; по осмотрѣ приказалъ выбросить въ море грузъ бобовъ и хлопка, а пароходъ, за неимѣніемъ прочей контрабанды, отпустилъ; отсюда, пойдя на югъ, $\frac{1}{14}$ іюня прибылъ въ Батавію, высадилъ экипажъ съ потопленнаго ранѣе у Шантуна парохода «Tetartos» и $\frac{7}{20}$ іюня [1]) вышелъ въ обратный путь въ Россію.

«Днѣпръ», разставшись у Вусуна съ «Ріономъ», повидимому, прямо пошелъ на югъ. $\frac{19 \text{ мая}}{1 \text{ іюня}}$ у сѣверной оконечности Люцона осмотрѣлъ и отпустилъ германскій пароходъ «Prinz Sigizmund». $\frac{22 \text{ мая}}{4 \text{ іюня}}$ осмотрѣлъ шедшій изъ Гонгконга въ Японію англійскій пароходъ «Sent Kilda» (3,269 тоннъ) и, забравъ часть почты, назначенной въ Японію, потопилъ пароходъ. $\frac{29 \text{ мая}}{11 \text{ іюня}}$ у сѣверной оконечности Суматры встрѣтилъ голландскій пароходъ «Flores» и пересадилъ на него 41 человѣкъ китайцевъ, снятыхъ съ «S. Kilda». Англійское правительство, полагая неправильнымъ потопленіе парохода «St. Kilda» протестовало по этому поводу дипломатическимъ путемъ.

Русское правительство $\frac{11}{24}$ іюня послало приказаніе «Ріону» и «Днѣпру» немедленно вернуться въ Россію и по пути болѣе не задерживать нейтральныхъ пароходовъ. Говорятъ, что это приказаніе было передано на русскія суда черезъ англійское военное судно; такимъ образомъ, оба крейсера пошли домой.

Бывшіе во Владивостокѣ крейсера «Громобой» и «Россія» закончили ремонтъ полученныхъ въ бою $\frac{1}{14}$ августа подъ Урусаномъ поврежденій мѣсяца черезъ два и впервые вышли въ море $\frac{23 \text{ сентября}}{6 \text{ октября}}$. На испытаніи механизмовъ «Громобой» коснулся

---

[1]) „Ріонъ“ вышелъ изъ Батавіи $\frac{2}{16}$ іюня въ Россію. *Ред.*

подводнаго камня у залива Посьетъ и повредилъ себѣ дно, почему снова принужденъ былъ вернуться въ докъ. Окончивъ ремонтъ, $\frac{10}{23}$ мая 1905 года вышелъ для опытовъ безпроводнаго телеграфированія (по другой версіи на развѣдку 2-й эскадры и ей навстрѣчу) и разойдясь съ шедшимъ впереди тралящимъ судномъ, наткнулся на нашу мину и получилъ снова большія поврежденія. Крейсеръ «Богатырь», послѣ посадки на камни у мыса Брюса, все еще не былъ отремонтированъ, такъ что въ исправности были только крейсеръ «Россія» и нѣсколько миноносцевъ, которые, однако, ничего не предпринимали.

Военныя дѣйствія послѣ боя 14—15 мая въ Японскомъ морѣ.

ГЛАВА I.

Движеніе соединеннаго флота до начала этихъ операцій.

Въ бою $\frac{14}{27}$ — $\frac{15}{28}$ мая Соединенный флотъ разгромилъ отправленныя на Востокъ русскія суда 2-й и 3-й Тихоокеанскихъ эскадръ и почти изгналъ непріятельскій флотъ изъ водъ Дальняго Востока, но во Владивостокѣ все еще оставалось нѣсколько крѣпкихъ судовъ, а у Шанхая появлялись не разоруженные вспомогательные крейсера непріятеля. Въ виду сего адмиралъ Того $\frac{17}{30}$ мая приказалъ находившемуся въ Сасебо адмиралу Камимура идти съ 2-мъ боевымъ отрядомъ въ Чинкай-ванъ и принять командованіе надъ находившимися тамъ судами 1-й и 2-й эскадръ и судами особаго назначенія, а бывшему въ Такесики адмиралу Катаока приказалъ съ подвѣдомственной ему 3-й эскадрой занять обязанности по охранѣ Корейскаго пролива для дѣйствія противъ оставшихся непріятельскихъ судовъ и для захвата идущей во Владивостокъ контрабанды. Кромѣ того всѣмъ судамъ посмѣнно приказалъ приступить къ ремонту. Затѣмъ, по секретному совѣщанію съ Начальникомъ Морского Генеральнаго Штаба, $\frac{20\text{ мая}}{2\text{ іюня}}$ приказалъ адмиралу Камимура сформировать особый отрядъ подъ командой адмирала Уріу для посылки къ Шанхаю противъ судовъ русскаго Добровольнаго флота (подробно въ XI главѣ 4 части). $\frac{22\text{ мая}}{4\text{ іюня}}$ адмиралъ Того вышелъ изъ Сасебо въ Чинкай-ванъ и самъ вступилъ въ командованіе флотомъ.

Одновременно съ этимъ въ Главной Квартирѣ было рѣшено отправить отдѣльную дивизію на Сахалинъ для скорѣйшаго овладѣнія этимъ островомъ, а также усилить наши войска въ

Сѣверной Кореѣ и двинуть ихъ на границу. $\frac{1}{14}$ іюня снова былъ измѣненъ составъ Соединеннаго флота съ подраздѣленіемъ его на 4 эскадры (и подлежавшій флоту отрядъ судовъ особаго назначенія). Адмиралъ Того по прежнему оставался начальникомъ 1-й эскадры и командующимъ Соединеннымъ флотомъ. Составъ флота былъ слѣдующій:

Командующій Соединеннымъ флотомъ
Адмиралъ Того Хейхачиро.

1-я эскадра.

Начальникъ эскадры — адмиралъ Того Хейхачиро.
Младшій флагманъ — вице-адмиралъ Мису.
» » — контръ-адмиралъ Огура.
1-й боевой отрядъ — «Микаса», «Сикисима», «Асахи», «Фудзи».
4-й боевой отрядъ — «Нанива», «Такачихо», «Акаси», «Цусима».
Посыльное судно — «Тацута».
1-й отрядъ истребителей—«Харусаме», «Аріаке», «Фубуки», «Араре».
3-й отрядъ истребителей — «Усугумо», «Синономе», «Сазанами», «Касуми».
14-й отрядъ миноносцевъ — «Чидори», «Хаябуса», «Манадзуру», «Касасаги».

2-я эскадра.

Начальникъ эскадры — вице-адмиралъ Камимура.
Младшій флагманъ — » » Уріу.
» » — контръ-адмиралъ Симамура.
2-й боевой отрядъ—«Идзумо», «Токива», «Асама», «Ивате».
3-й боевой отрядъ—«Читосе», «Касаги», «Нійтака», «Отова».
Посыльное судно — «Чихая».
Вспомогательные крейсера — «Ниxонъ-Мару», «Америка-Мару».

2-й отрядъ истребителей — «Оборо», «Инадзума», «Икадзучи», «Акебоно».

4-й отрядъ истребителей — «Асагири», «Мурасаме», «Асасиво», «Сиракумо».

19-й отрядъ миноносцевъ — «Камоме», «Оодори», «Кидзи».

3-я эскадра.

Начальникъ эскадры — вице-адмиралъ Катаока.

Младшій флагманъ — контръ-адмиралъ Того (Масамичи).

» » » » Ямада.

5-й боевой отрядъ — «Якумо», «Адзума», «Ниссинъ», «Кассуга».

6-й боевой отрядъ — «Сума», «Чіода», «Идзуми», «Акицусима».

Посыльное судно — «Яеяма».

Вспомогательные крейсера — «Явата-Мару», «Гонконгъ-Мару».

5-й отрядъ истребителей — «Сирануи», «Муракумо», «Югири», «Кагеро».

6-й отрядъ истребителей — «Сацуки»[1]), «Акацуки»[2]).

9-й отрядъ миноносцевъ — «Аотака», «Кари», «Цубаме», «Хато».

4-я эскадра.

Начальникъ эскадры — вице-адмиралъ Дева.

Младшій флагманъ — контръ-адмиралъ Такетоми.

» » » » Накао.

7-й боевой отрядъ — «Чинъ-Іенъ», «Ики»[3]), «Окиносима»[4]). «Мисима»[5]).

8-й боевой отрядъ — «Ицукусима», «Хасидате», «Мацусима».

9-й боевой отрядъ — «Чіокай», «Мая», «Акаги», «Удзи».

---

[1]) „Бѣдовый“. *А. В.*

[2]) „Рѣшительный“ — былъ сначала названъ „Акацуки“, а потомъ переименованъ въ „Ямахико“. *А. В.*

[3]) „Николай I“. *А. В.*

[4]) „Генералъ-Адмиралъ Апраксинъ“. *А. В.*

[5]) „Адмиралъ Сенявинъ“. *А. В.*

Вспомогательные крейсера — «Маншю-Мару», «Тайнанъ-Мару».

15-й отрядъ миноносцевъ — Хибари», «Удзура», «Саги», «Хаситака».

1-й отрядъ миноносцевъ—«№ 67», «№ 68», «№ 70», «№ 71».
10-й » » —«№ 41», «№ 40», «№ 43», «№ 39».
11-й » » —«№ 73», «№ 72», «№ 74», «№ 75».
20-й » » —«№ 65», «№ 62», «№ 64», «№ 63».

Отрядъ судовъ особаго назначенія.

Начальникъ отряда—контръ-адмиралъ Иноуэ.

Суда — «Кумано-мару», «Кассуга-мару», «Никко-мару», «Ехиме-Мару», «Такасака-Мару», «Кагава-Мару», «Мукогава-мару», «Коріу-Мару», «Дзин-ію-Мару», «Сабакава-Мару», «№ 6 Увадзима-Мару», «Сайкіо-мару», «Ріоджунъ-Мару», «Тайхоку-мару», «Тайчу-мару», «Иваки», «Кааито-мару», «Минке-мару», «Кобе-Мару».

$\frac{4}{17}$ іюня адмиралъ Того приказалъ начальнику 4-й эскадры вице-адмиралу Дева со своей эскадрой и нѣкоторыми судами изъ 3-ей эскадры (6-й боевой отрядъ, «Явата-Мару»), изъ 2-ой эскадры («Америка-Мару») и изъ отряда судовъ особаго назначенія—«Кумано-Мару» стать на охрану Корейскаго пролива вмѣсто вице-адмирала Катаока, а вспомогательнымъ крейсеромъ «Гонконгъ-мару» и «Нихонъ-мару» по прежнему нести сторожевую службу въ сѣверныхъ водахъ. $\frac{6}{19}$ іюня адмиралъ Того распредѣлилъ всѣ суда флота по разнымъ обязанностямъ, но въ этотъ день было получено телеграфное распоряженіе изъ Главной Квартиры, что для экспедиціи на Сахалинъ назначена, какъ отдѣльно дѣйствующая часть, 13 дивизія, что требуется конвоировать перевозку ея до мѣста назначенія и, по соглашенію съ начальникомъ дивизіи генералъ-лейтенантомъ Харагучи, также охранять ея высадку. Вслѣдствіе сего адмиралъ Того велѣлъ сформировать особую эскадру изъ 3-й и 4-й эскадръ (исключая 1-й и 10-й отряды миноносцевъ) и 1-го отряда истребителей (изъ состава 1-й эскадры) подъ общимъ командованіемъ начальника 3-й эскадры вице-адмиралъ Катаока, которому далъ соотвѣтствующія инструкціи. Въ то же время приказалъ

адмиралу Камимура со 2-й эскадрой и нѣкоторыми другими судами (изъ 1-ой эскадры—4-й боевой отрядъ, изъ 4-й эскадры 1-й и 10-й отряды миноносцевъ и подлежащими порту Такесики 16-мъ 17-мъ и 18-мъ отрядами миноносцевъ) занять охрану Корейскаго пролива вмѣсто вице-адмирала Дева. Самъ же адмиралъ Того, командуя 1-мъ боевымъ отрядомъ, 3-мъ отрядомъ истребителей и 14-мъ отрядомъ миноносцевъ, находясь также въ Корейскомъ проливѣ, руководилъ общими операціями флота.

ГЛАВА II.

Дѣйствія сѣверной эскадры у Сахалина (Карафуто).

Статья 1. Дѣйствія у южнаго Сахалина.

А. Охрана перевозки и высадки войскъ.

Начальникъ 3-й эскадры вице-адмиралъ Катаока находился въ Чинкай-Ванѣ на крейсерѣ «Кассуга», когда $\frac{6}{19}$ іюня получилъ приказаніе адмиралъ Того съ 3-ей, 4-ой эскадрами и 1-мъ отрядомъ истребителей идти на охрану Сангарскаго пролива для конвоированія транспортовъ 13 дивизіи къ сѣверу отъ залива Муцу (заливъ Аомори) и охраны высадки ея войскъ. $\frac{7}{20}$ іюня адмиралъ Катаока издалъ приказъ по распредѣленію судовъ на разныя обязанности, которымъ предписывалось: вице-адмиралу Дева—сдать обязанности по охранѣ Корейскаго пролива вице-адмиралу Камимура и идти по способности съ 3-ей (исключая 5 боевого отряда и «Яеяма») и 4-ой эскадрой и 1-мъ отрядомъ истребителей въ Оминато и, базируясь на этотъ портъ, нести сторожевую службу въ Сангарскомъ проливѣ и у Курильскихъ острововъ; контръ-адмиралу Того (Масамичи) идти изъ Такесики съ 6-мъ боевымъ отрядомъ (исключая Чіода), «Кумано-Мару», «Кассуга-Мару» и 9, 15, 20 отрядами миноносцевъ въ Оминато и поступить въ вѣдѣніе адмирала Дева; контръ-адмиралу Ямада на «Яеяма» идти въ Куре, перенести свой флагъ на «Ниссинъ» и съ этими двумя судами отправиться также въ Оминато. Также были даны инструкціи и всѣмъ прочимъ начальникамъ отдѣльныхъ частей.

$\frac{8}{21}$ іюня адмиралъ Катаока перенесъ свой флагъ на «Якумо», издалъ приказъ впредь называть ввѣренную ему эскадру Сѣверной эскадрой [1]) и на другой день вышелъ изъ Чинкай-вана. $\frac{15}{28}$ іюня онъ прибылъ въ Оминато, куда одинъ за другимъ собирались и прочія суда.

---

[1]) Буквально—„отправленной на сѣверъ“, но для краткости мною принято „Сѣверная эскадра“, А. Б.

Къ этому времени передовой эшелонъ 13 дивизіи уже былъ готовъ къ выступленію. Сѣверная эскадра также была готова къ охранѣ перевозки этой арміи, ея высадки, и теперь по первому приказанію армія и флотъ могли начать свои операціи. $\frac{19 \text{ іюня}}{2 \text{ іюля}}$ изъ Оминато вышелъ передовой отрядъ судовъ, подъ командой контръ-адмирала Накао, въ составѣ 9 боевого отряда (контръ-адмиралъ Накао перенесъ свой флагъ на «Тайнанъ-мару»), 9, 11, 15 и 20 отрядовъ миноносцевъ, «Кассуга-Мару», «Кумано-Мару» и транспорта «Фудзіяма-Мару». $\frac{21 \text{ іюня}}{4 \text{ іюля}}$ въ 9 час. утра адмиралъ Катаока также вышелъ изъ Оминато съ 5-мъ, 6-мъ, 7-мъ (исключая «Ики», «Окиносима» и «Мисима») и 8-мъ боевыми отрядами, авизо »Яеяма», 1 и 5 отрядами истребителей, «Явата-Мару» и «Маншю-Мару», конвоируя 1-й эшелонъ изъ одиннадцати военныхъ транспортовъ. Съ утра стоялъ легкій туманъ, сопровождавшійся по временамъ моросящимъ дождемъ. Въ 2 час. 30 мин. дня эскадра, находясь на Ost въ 3 миляхъ отъ Хирадате, легла на назначенный курсъ. На разсвѣтѣ $\frac{23 \text{ іюня}}{6 \text{ іюля}}$ къ ней присоединился пришедшій изъ Сасебо крейсеръ «Кассуга», а къ полдню эскадра подошла къ о-ву Ребунтоо.

Адмиралъ Катаока приказалъ адмиралу Дева съ 7 и 8 боевыми отрядами и 5 отрядомъ истребителей идти впередъ для выбора мѣста высадки и траленія прилежащаго воднаго пространства, бывшему въ заливѣ Фунадомари (о-ва Ребунтоо) адмиралу Накао со вспомогательными крейсерами «Тайнанъ-Мару», «Явата-Мару» и «Маншю-Мару» отправиться на сторожевую службу къ западному входу въ проливъ Соя (Лаперуза), а состоявшіе въ его вѣдѣніи 9 боевой отрядъ, отряды миноносцевъ и суда особаго назначенія перевелъ въ вѣдѣніе адмирала Дева. Такимъ образомъ при транспортахъ подъ непосредственной командой адмирала Катаока остались 5-й и 6-й боевые отряды. Въ 6 час. утра $\frac{20 \text{ іюня}}{7 \text{ іюля}}$ эскадра подошла къ пункту въ 15 миляхъ на NNW отъ мыса Накасиретоко-заки (этотъ мысъ во время войны сталъ называться во флотѣ мысомъ Джюзоо-саки) и застопорила машины.

Адмиралъ Дева, разставшись съ эскадрой, въ полдень $\frac{23 \text{ іюня}}{6 \text{ іюля}}$, шелъ съ 7 и 8 боевыми отрядами по назначенію. Въ 6 час. веч. въ проливѣ Соя встрѣтилъ и присоединилъ 9-й боевой отрядъ и прочія суда назначенныя въ его вѣдѣніе. Въ 6 час. утра $\frac{24 \text{ іюня}}{7 \text{ іюля}}$, подойдя къ южному краю предназначеннаго для

траленія пространства, выбраннаго у мѣста высадки, немедленно приказалъ начальнику тралящей партіи, капитану 2 ранга Хиросе, (5-й отрядъ истребителей и 9, 11, 15 и 20 отряды миноносцевъ) приступить къ работамъ. Въ то же время, посланные на развѣдку пункта высадки истребители 1-го отряда «Фубуки» и «Харусаме» донесли, что увидѣли на совершенно беззащитномъ побережьи только трехъ всадниковъ, принятыхъ за пикетъ, которые быстро умчались къ Корсаковскому (позже Корсаковскъ вмѣстѣ съ Пороантомари былъ названъ Оотомари); что рейдъ глубокъ и пригоденъ для стоянки большихъ судовъ и что приставаніе шлюпокъ къ берегу удобно.

Получивъ приказаніе тралить, капитанъ 2 ранга Хиросе приступилъ къ работамъ, находясь подъ охраной 9-го боевого отряда и «Кумано-Мару». Сильное теченіе мѣшало траленію, но благодаря тихой погодѣ работа быстро подвигалась впередъ и въ 8 час. 40 мин. утра миноносцы уже подошли къ мѣсту въ 5 миляхъ отъ деревни Мерея, въ которой былъ назначенъ пунктъ высадки. Одинъ за другимъ 7-й и 8-й боевые отряды вошли въ протраленное пространство, а за ними слѣдовалъ 6-й боевой отрядъ, съ транспортами съ войсками. 5-й боевой отрядъ, подойдя къ границѣ протраленныхъ водъ, спустилъ паровые катера и шлюпки и послалъ ихъ на помощь высадкѣ. Затѣмъ, адмиралъ Ямада съ «Ниссинъ» и «Кассуга» сталъ на охранную службу между мысами Ниси Ноторо [1]) (этотъ мысъ во время войны назывался во флотѣ Кондо-мисаки) и Нака Сиретоко [2]), адмиралъ Катаока съ «Якумо» и «Адзумо» по прежнему держался у границы протраленныхъ водъ, охраняя высадку издали, а съ 11 час. утра всѣ отряды одинъ за другимъ стали на якорь въ разстояніи отъ берега отъ 2—3 кабельтовыхъ до 3 миль.

Немедленно былъ высаженъ въ деревнѣ Мерея соединенный десантъ съ 6-го, 7-го, 8-го и 9-го боевыхъ отрядовъ подъ общей командой старшаго офицера съ «Хасидате», капитана 2 ранга Мачида, который, не встрѣтивъ никакого сопротивленія, занялъ восточный берегъ. Тралящая партія понемногу продолжала свою работу и въ 2 часа 30 минутъ дня уже

---

[1]) Наше названіе мысъ Крильонъ. А. В.

[2]) Мысъ Анива. А. В.

подвинулась до мыса Цусима-заки (имя дано нашимъ флотомъ, раньше онъ назывался мысъ Эндума). Вдругъ въ него стали стрѣлять съ батареи, расположенной на южныхъ высотахъ Корсаковска. Отвѣчая на огонь вмѣстѣ съ бывшей при ней лодкой «Акачи», тралящая партія продолжала работу подъ огнемъ непріятеля и протралила раіонъ необходимый для обстрѣла въ помощь высаживающимся войскамъ.

Когда море было безопасно и наши уже овладѣли пунктомъ высадки, контръ-адмиралъ Такетоми, руководя всѣми судовыми шлюпками, приступилъ къ организаціи высадки. Въ 12 час. 50 мин., дня началась высадка войскъ и къ 7 часамъ вечера была окончена высадка 1-го и 2-го эшелоновъ. Непріятель, видимо полагая, что имѣетъ дѣло съ подавляющимъ по силѣ противникомъ, самъ уничтожилъ батарею, маякъ, сжегъ деревню Пороантомари, строенія, разбросанныя въ разныхъ мѣстахъ и бѣжалъ.

Адмиралъ Дева, для содѣйствія войскамъ въ овладѣніи Корсаковскомъ, $\frac{25 \text{ іюня}}{8 \text{ іюля}}$ въ 3 часа утра выслалъ къ мысу Цусима-заки, къ западному краю уже протраленнаго пространства, крейсеръ «Идзуми», 9-й боевой отрядъ (исключая «Акачи») и истребителей 5-го отряда: «Сирануи» и «Югири»; получивъ извѣстіе, что Корсаковскъ еще до его бомбардировки на разсвѣтѣ былъ занятъ нашими войсками, онъ приказалъ тралящему отряду, составленному изъ катеровъ со всѣхъ судовъ, протралить оставшееся пространство, а «Кассуга-Мару» стать на охрану. «Сирануи» и «Югири» пошли еще далѣе, вышли въ заливъ Читосе (имя данное флотомъ, прежде называлась бухтой Лососей) и въ 6 час. 45 мин. подошли къ деревнѣ Соловьевка. Тѣмъ временемъ, на сѣверныхъ высотахъ за этой деревней, изрѣдка появлялись непріятельскіе солдаты, по которымъ они открыли огонь. Непріятель также отвѣчалъ изъ 2 полевыхъ орудій, но вскорѣ прекратилъ огонь и, уничтоживъ свою позицію, отступилъ.

Такъ какъ 3-й и 4-й эшелоны войскъ должны были высаживаться въ самомъ Корсаковскѣ послѣ завладѣнія имъ, то контръ-адмиралъ Такетоми рано утромъ $\frac{25 \text{ іюня}}{8 \text{ іюля}}$ велѣлъ транспортамъ перейти со своей стоянки на уже протраленное мѣсто у мыса Цусима-заки, выбралъ мѣсто для высадки у деревни Пороантомари, а съ полдня началъ высадку. Траленіе рейда

*

Корсаковска было совершенно закончено къ 6 часамъ вечера, но, такъ какъ пристани были сожжены непріятелемъ и городъ почти обращенъ въ груды пепла, то попрежнему оставилъ пунктомъ высадки Пороантомари. $\frac{27\text{ іюня}}{10\text{ іюля}}$ въ 6 час. вечера работы по высадкѣ, требовавшія содѣйствія флота, были совершенно закончены.

$\frac{27\text{ іюня}}{10\text{ іюля}}$ контръ-адмиралъ Того, получивъ приказаніе завладѣть мысомъ Ниси Ноторо, взялъ взводъ солдатъ и вышелъ изъ Корсаковска въ 3 часа утра съ крейсерами «Сума», и «Чіода» и 9-мъ отрядомъ миноносцевъ. Подходя къ назначенному пункту, онъ выслалъ въ 6 час. 50 мин. утра впередъ 9-й отрядъ миноносцевъ протралить вдоль восточнаго берега этого мыса; въ 7 час. 15 мин. утра на протраленное мѣсто подошли крейсера «Сума» и «Чіода» и, выпустивъ по маяку нѣсколько выстрѣловъ, свезли десантъ, который безъ малѣйшаго сопротивленія овладѣлъ всѣмъ мысомъ. Около 7 час. вечера отрядъ вернулся въ Корсаковскъ.

Б. Дѣйствія послѣ высадки.

Сѣверная эскадра, окончивъ содѣйствіе въ перевозкѣ и высадкѣ войскъ безъ всякихъ для себя потерь, занималась съемкой близъ Корсаковска, траленіемъ оставшагося пространства, охраной окрестностей и развѣдкой о положеніи непріятеля вдоль южнаго берега острова. Такъ какъ для этого не было необходимости держать здѣсь долгое время всю эскадру, адмиралъ Катаока $\frac{27\text{ іюня}}{10\text{ іюля}}$ приказалъ адмиралу Ямада съ «Ниссинъ», «Кассуга» и 1-мъ отрядомъ истребителей произвести развѣдку и демонстрацію въ бухтахъ Св. Владиміра и Св. Ольги, адмиралу Дева съ 4-й эскадрой, 9-мъ отрядомъ миноносцевъ «Кумано-Мару» и «Кассуга-Мару» оставаться въ Корсаковскѣ, а 3-й эскадрѣ идти въ Хакодате; въ то же время онъ приказалъ обѣимъ эскадрамъ готовиться къ конвоированію второго эшелона войскъ 13-й дивизіи, который долженъ былъ на дняхъ отправиться.

$\frac{29\text{ іюня}}{12\text{ іюля}}$ въ 3 часа утра изъ Корсаковска вышелъ контръ-адмиралъ Того съ 6-мъ боевымъ отрядомъ и «Явата-Мару», а въ 4 часа утра адмиралъ Катаока съ «Якумо», «Адзума» и

5-мъ отрядомъ истребителей, и оба направились въ Хакодате. По дорогѣ суда нѣсколько разъ попадали въ туманъ, вслѣдствіе чего «Явата-Мару» $\frac{30\text{ іюня}}{13\text{ іюля}}$ сѣлъ на камни у Чисаго между Есаси и Фукуяма. Адмиралъ Катаока, считая опаснымъ ввиду густого тумана, посылать суда для оказанія ему помощи теперь же, приказалъ контръ-адмиралу Того, обождавъ прояснения тумана, послать одно изъ своихъ судовъ на помощь, а для снятія съ камней «Явата-Мару» велѣлъ потребовать присылки изъ Сангарскаго пролива «Гонконгъ-Мару» и проч. судовъ, съ остальными же судами пошелъ далѣе. 6-й боевой отрядъ (за исключеніемъ «Акицусима»), «Якумо» и проч. прибыли въ Хакодате $\frac{1}{14}$ іюля утромъ. «Явата-Мару» съ помощью «Гонконгъ-Мару», «Акицусима» и проч. былъ снятъ съ камней и $\frac{4}{17}$ іюля также пришелъ въ Хакодате.

$\frac{29\text{ іюня}}{12\text{ іюля}}$ адмиралъ Ямада, получившій приказаніе идти на развѣдку и для демонстраціи въ бухту Св. Владиміра, вышелъ въ море съ «Ниссинъ», «Кассуга» и 1-мъ отрядомъ истребителей. На другой день въ 8 час. утра, увидѣвъ вдалекѣ русскій берегъ, онъ сначала послалъ на развѣдку въ бухту Св. Владиміра 1-й отрядъ истребителей. Въ 2 часа дня они вернулись и донесли, что въ полутора японскихъ кабельтовыхъ [1]) отъ мыса Орѣхова къ западу (по послѣдующимъ наблюденіямъ опредѣлили это мѣсто въ 1,3 chain на NtW $^3/_4$ къ W) сидитъ на камняхъ разбитый крейсеръ «Изумрудъ», но что онъ уже ни къ чему непригоденъ. Адмиралъ Ямада послалъ старшаго офицера крейсера «Ниссинъ», капитана 2 ранга Хидесима, съ 1-мъ отрядомъ истребителей снова изслѣдовать степень поврежденія «Изумруда», а самъ отправился на югъ къ бухтѣ Св. Ольги. $\frac{1}{14}$ іюля, когда истребители вернулись и подтвердились свѣдѣнія, первоначально собранныя, адмиралъ Ямада, отправивъ впередъ по способности въ Хакодате истребители, самъ съ «Ниссинъ» и «Кассуга» направился туда же и прибылъ $\frac{2}{15}$ іюля въ 3 часа 15 минутъ дня.

Оставшійся съ 4-й эскадрой въ Корсаковскѣ адмиралъ Дева занимался траленіемъ и охраной рейда и въ то же время готовился для высадки 2-го эшелона 13-й дивизіи. $\frac{27\text{ іюня}}{10\text{ іюля}}$ онъ приказалъ командиру «Удзи», капитанъ-лейтенанту Канеко, съ штурманскими офицерами 9-го боевого отряда, заняться соста-

[1]) Собственно говоря въ $1^1/_2$ chain—японская мѣра 1 chain = 66,4 футъ.

вленіемъ общей карты окрестностей Корсаковска и опредѣленіемъ приливовъ, отливовъ, силы вѣтра и проч. на рейдѣ Корсаковска; начальнику 9-го отряда миноносцевъ, капитану 2 ранга Кондо, съ 9-мъ, 11-мъ, 15-мъ и 20-мъ отрядами миноносцевъ приступить къ траленію еще не оконченнаго пространства. $\frac{28\text{ іюня}}{11\text{ іюля}}$ онъ приказалъ начальнику 20-го отряда миноносцевъ, капитанъ-лейтенанту Кубо, произвести разслѣдованіе о нападеніи на нашу шхуну близъ мыса Соони.

Капитанъ-лейтенантъ Кубо съ миноносцами «№ 65» и «№ 62» вышелъ по назначенію $\frac{1}{14}$ іюля, и хотя изъ за тумана не могъ достигнуть своей цѣли, но, собравъ необходимыя свѣдѣнія, вернулся къ эскадрѣ. Миноносцы же этого отряда «№ 63» и «№ 64» подъ командой командира «Кассуга-Мару», капитана 2 ранга Аракава, вмѣстѣ съ этимъ пароходомъ, крейсеровали у Найбучи и острова Тюленьяго.

$\frac{30\text{ іюня}}{13\text{ іюля}}$ адмиралъ Дева получилъ извѣщеніе отъ командира окупаціонной арміи на южномъ Сахалинѣ, генералъ-маіора Такеучи, что высадившійся въ южной части острова нашъ отрядъ $\frac{29\text{ іюня}}{12\text{ іюля}}$ разбилъ главныя силы непріятеля въ тайгѣ у деревни Дарье, къ западу отъ Владимировки (позже она была переименована въ Тоіохара) и захватилъ въ плѣнъ свыше 200 человѣкъ, прочія силы непріятеля отступаютъ къ Маука (позже былъ названъ Маока), и что въ лежащей на Ost отъ деревни Мерея станицѣ Чибесанъ находится нѣкоторое количество непріятельской милиціи, противъ которой отправленъ нашъ взводъ.

Вслѣдствіе сего адмиралъ Дева приказалъ идти на развѣдку и для демонстраціи у Маука броненосцу «Чинъ-Іенъ», а 11-й отрядъ миноносцевъ отправилъ къ Чиписани для содѣйствія войскамъ.

$\frac{2}{15}$ іюля была получена телеграмма отъ адмирала Ито, что у мыса Кита-Сиретоко-Саки [1]) (этотъ мысъ былъ названъ нашимъ флотомъ Катаока-саки) разбился германскій пароходъ «Kashiri» и часть его экипажа находится у м. Тихменева, почему слѣдуетъ оказать имъ помощь, послав туда одно изъ судовъ. Адмиралъ Дева приказалъ адмиралу Накао на «Тайнанъ-Мару» идти къ мысу Кита-Сиретоко и спасти людей съ парохода

[1]) Наше названіе мысъ Терпѣнія. *А. В.*

«Kashiri», на обратномъ пути зайти на островъ Тюленій и передать о запрещеніи ловли тамъ рыбы.

Адмиралъ Накао немедленно вышелъ и $\frac{4}{17}$ іюля въ 10 час. утра отдалъ якорь на рейдѣ Тихменева, но въ виду плохой погоды не могъ послать на берегъ шлюпку. Такъ какъ и на другой день туманъ совершенно закрывалъ берегъ и неизвѣстно было, когда прояснится погода, то «Тайнанъ-Мару» вернулся въ Корсаковскъ. Утромъ $\frac{9}{22}$ іюля адмиралъ Накао, получивъ приказаніе снова отправиться туда, вторично прибылъ къ Тихменеву и, наконецъ, снялъ людей съ парохода «Kashiri», пошелъ къ мѣсту гибели парохода у Братковска, снялъ съ него остальную команду (всего 43 человѣка) и багажъ; $\frac{13}{26}$ іюля прибылъ въ Отару и пересадилъ спасенныхъ людей на пароходъ «Ей-джо-Мару».

Статья 2-я. Дѣйствія у сѣвернаго Сахалина (Карафуто).

Командующій Сѣверной эскадрой вице-адмиралъ Катаока въ началѣ іюля со своими судами высадилъ у Корсаковска 1-й эшелонъ 13-й дивизіи и въ содѣйствіи съ арміей окончательно овладѣлъ южной половиной Сахалина, поэтому для овладѣнія сѣверной частью острова предполагалось безъ промедленія послать подъ охраной флота въ Александровскъ второй эшелонъ войскъ. Вслѣдствіе сего $\frac{29 \text{ іюня}}{12 \text{ іюля}}$ адмиралъ Катаока издалъ приказъ относительно операцій второй отправки войскъ, назначивъ обязанности каждому отряду, а самъ съ «Якумо», «Адзума» и проч. вышелъ изъ Корсаковска и $\frac{1}{14}$ іюля прибылъ въ Хакодате.

$\frac{2}{15}$ іюля онъ опредѣлилъ планъ конвоированія и высадки 2-го эшелона 13-й дивизіи. Раздѣливъ 22 военные транспорта на 4 отряда, адмиралъ Катаока, далъ имъ подробныя инструкціи для похода. Адмиралъ Дева $\frac{1}{14}$ іюля также издалъ приказъ объ обязанностяхъ подвѣдомственныхъ ему судовъ (4-я эскадра, 9-й отрядъ миноносцевъ, «Кумано-Мару», «Кассуга-Мару», транспорты «Ямагучи-Мару», «Мантосанъ-Мару» и «Удзина-Мару»). Въ это время транспорты 2-го эшелона 13-й дивизіи были уже готовы и $\frac{4}{17}$ іюля съ 4 час. утра постепенно вышли изъ Аомори и пошли въ Отару. Контръ-адмиралъ Того съ 6-мъ боевымъ отрядомъ вышелъ изъ Хакодате

въ 6 час. утра, и, охраняя транспорты издалека, пошелъ по способности внѣ обычнаго корабельнаго фарватера. Адмиралъ Ямада, неся тѣ же обязанности, шелъ съ «Ниссинъ», «Кассуга», «Адзума» и 1-мъ отрядомъ истребителей, адмиралъ Катаока также вышелъ изъ Хакодате съ «Якумо», «Яеяма» и 5-мъ отрядомъ истребителей.

Всѣ отряды прибыли въ Отару днемъ $\frac{2}{15}$ іюля.

Когда всѣ назначенные отряды (5-й и 6-й боевые отряды, «Яеяма», 1-й и 5-й отряды истребителей, «Гонконгъ-Мару» и «Маншю-Мару») были въ сборѣ, адмиралъ Катаока далъ приказъ о выступленіи. $\frac{8}{21}$ іюля въ 11 час. утра суда въ назначенномъ порядкѣ подъ непосредственной командой адмирала Катаока вышли изъ Отару и, конвоируя военные транспорты, пошли на сѣверъ.

Стоявшій въ продолженіе нѣсколькихъ дней туманъ разсѣялся и море было спокойно. 42 судна разныхъ размѣровъ и назначеній, растянувшись на 20 слишкомъ миль, казалось, ползли какъ большая змѣя. Головной «Сума», подойдя въ 4 часа утра $\frac{9}{22}$ іюля къ сѣверной оконечности острова Ребунтоо на W $^1/_2$ румба къ N въ 11 миляхъ, измѣнилъ курсъ на NO 14° и пошелъ прямо къ мѣсту назначенной высадки. Передовой отрядъ адмирала Дева вышелъ несмотря на туманъ изъ залива Читосе еще $\frac{7}{20}$ іюля въ 6 час. утра, продержавшись сутки внутри залива, на другой день въ часъ пополудни, выбрался изъ залива и пошелъ по назначенію, но $\frac{10}{23}$ іюля въ 3 часа утра адмиралъ Дева послалъ адмирала Такетоми съ «Хасидате» и 9-мъ отрядомъ миноносцевъ произвести развѣдку и демонстрацію въ заливѣ Де-Кастри. Выдѣливъ затѣмъ, «Кассуга-Мару», 11-й и 15-й отряды миноносцевъ, приказалъ послѣднему (15-му отряду миноносцевъ) выбрать пунктъ высадки а прочимъ «Кассуга-Мару» и 11-му отряду миноносцевъ выйти къ Дуэ и отвлекать туда непріятеля, самъ же съ остальными судами остановился къ югу отъ мыса Туикъ.

Когда 15-й отрядъ миноносцевъ подошелъ къ рейду Алькова [1]), мѣстные жители сожгли шлюпки и дома и бѣжали. На берегу появились 5—6 всадниковъ, но сразу же скрылись. Миноносцы подробно осмотрѣли берегъ и убѣдились, что,

[1]) Алькова или Аркова. *А. В.*

видимо, никакихъ оборонительныхъ сооруженій нѣтъ, что Алькова стоитъ среди лѣса, мѣстность холмистая, но берегъ пригоденъ для приставанія шлюпокъ, и что большія суда могутъ подходить къ берегу на 4 кабельтова. Поставивъ буйки въ 10 миляхъ на NW $^1/_2$ румба къ N отъ этой деревни для обозначенія предѣла откуда начинать траленіе, 15-й отрядъ въ 4 часа дня вернулся къ эскадрѣ. «Кассуга-Мару» и 11-й отрядъ миноносцевъ обслѣдовали Дуэ и, не встрѣтивъ непріятеля, вернулись въ 5 час. дня. «Хасидате» и 9-й отрядъ миноносцевъ съ адмираломъ Такетоми шли къ Де-Кастри. Часть миноносцевъ вошла въ заливъ и съ цѣлью демонстраціи открыла огонь, но на берегу было пустынно и на огонь никто не отвѣчалъ что и показало, что здѣсь нѣтъ значительныхъ силъ непріятеля. Отрядъ вернулся въ 7 час. вечера.

Бывшая подъ прямой командой адмирала Катаока 3-я эскадра утромъ $\frac{9}{22}$ іюля по безпроводному телеграфу узнала о нахожденіи 4-й эскадры въ 120 миляхъ отъ нея и, находясь непрерывно съ нею въ связи, подвигалась по прежнему на сѣверъ. Въ полночь на $\frac{11}{24}$ іюля адмиралъ Катаока отправилъ впередъ 5-й отрядъ истребителей съ приказаніемъ поступить въ распоряженіе адмирала Дева, истребители «Фубуки» и «Харусаме»—вторично для развѣдки и демонстраціи въ Де-Кастри, приказавъ одному изъ нихъ оставаться тамъ для несенія сторожевой службы, а другому быть на охранѣ у южнаго входа въ Татарскій проливъ; контръ-адмиралу Того съ «Чіода», «Сума», «Аріаке» и «Араре»—идти на развѣдку и для демонстраціи въ Императорскую гавань, а также для выбора мѣста для постройки наблюдательнаго пункта на мысѣ Стукамбизъ (во время войны онъ переименованъ мысомъ Дева); крейсерамъ «Идзуми» и «Акицусима» велѣлъ отправить на «Хасидате» свои шлюпки для содѣйствія высадкѣ, а самимъ выйти къ югу отъ мыса Дуэ и нести сторожевую службу по линіи между этимъ мысомъ и берегомъ Приморской области.

Въ 8 час. утра 5-й боевой отрядъ подошелъ къ линіи траленія, остановился и спустилъ нужныя для высадки шлюпки. Адмиралъ Ямада съ «Ниссинъ» и «Кассуга» сталъ на охранѣ въ 25 миляхъ къ западу отъ Александровска; «Гонконгъ-Мару» охранялъ съ другой стороны, а адмиралъ Катаока съ «Якумо», «Адзума» и «Яеяма» шелъ слѣдомъ за тралящимъ караваномъ

и въ 1 часъ 30 мин. дня, войдя на протраленное пространство, сталъ на якорь на рейдѣ Алькова.

Адмиралъ Дева въ полночь $\frac{11}{24}$ іюля снялся съ якоря со стоянки у мыса Туика и въ 4 час. 30 мин. утра подошелъ къ рейду Алькова, но такъ какъ стоялъ легкій туманъ и не видно было разставленныхъ знаковъ, то приказалъ «Кассуга-Мару» и «Удзина-Мару» стать на якорь въ 8 миляхъ на NW $^1/_2$ румба къ W отъ Алькова для обозначенія пункта начала траленія, а начальнику 15-го отряда миноносцевъ, капитану 2 ранга Кондо—начать траленіе съ особымъ отрядомъ (9-й, 11-й, 15-й и 20-й отряды миноносцевъ и 4 катера съ «Кумано», «Тайнанъ» и «Маншю-Мару»). 5-му отряду истребителей онъ приказалъ, идя вдоль берега у мѣста высадки, обстрѣливать прилежащій лѣсъ и, наконецъ, 9-му боевому отряду—идти вслѣдъ за тралящей партіей для ея охраны. Отряды открывали огонь по берегу, и, какъ только обнаруживали непріятеля, заставляли его удаляться. Такъ какъ въ морѣ минъ не было, то траленіе шло весьма быстро и къ 4 часа дня уже былъ протраленъ весь назначенный раіонъ до мыса Жонкіеръ (мысъ во время войны былъ названъ Чіокай-мисаки). По мѣрѣ траленія въ чистое пространство вошли 7-й и 8-й боевые отряды, ведя за собою военные транспорты и около 1 часу дня всѣ стали на якорь въ разстояніи не далѣе 1 мили отъ мѣста высадки. Сводный десантъ съ 7-го, 8-го и 9-го боевыхъ отрядовъ подъ командой капитана 2 ранга Мачита высадился еще въ 8 час. 55 мин. утра и, такъ какъ непріятель уже отступилъ, въ 9 час. 15 мин. безо всякаго сопротивленія овладѣлъ пунктомъ высадки у Алькова. Съ 9 час. 30 мин. утра подъ управленіемъ адмирала Такетоми на шлюпкахъ началась высадка войскъ, и потому десантъ въ 1 часу 20 мин. дня, сдавъ охрану пункта высадки войскамъ, вернулся на суда. Производившій развѣдку вдоль берега, 5-й отрядъ истребителей подошелъ къ Александровску и, видя, что тамъ нѣтъ никакихъ оборонительныхъ сооруженій, а потому будетъ не трудно удержать за собой пристани, обстрѣливалъ прилегающую мѣстность.

Адмиралъ Дева отправилъ съ той же цѣлью «Чіокай», «Акачи» и роту солдатъ; высадка началась съ пристаней, но появлявшійся по близости непріятель то и дѣло оказывалъ сопротивленіе, въ особенности, стрѣляя пулеметами изъ за

зданія управленія, чѣмъ сильно затруднялъ высадку войскъ. Тогда «Чіокай» и «Акачи» подошли къ пристанямъ и вмѣстѣ съ 5-мъ отрядомъ истребителей открыли огонь по этому зданію. «Удзи», для охраны угольной пристани, пошелъ къ Ніоми и высадилъ пожарную партію, которая вмѣстѣ съ взводомъ солдатъ тушила пылающую пристань и уголь. «Мая» подошла къ Мукадзи, высадила десантъ, овладѣла этимъ пунктомъ и, сдавъ охрану его войскамъ, вернулась обратно.

Утромъ $\frac{11}{24}$ іюля непріятель сжегъ Нумина, а затѣмъ поджегъ Алькова, но Александровскъ въ виду обстрѣла съ нашихъ судовъ и чрезвычайно быстрому наступленію войскъ, избѣгъ пожарища. Передовой отрядъ подъ командой командира 26-й бригады генералъ-маіора Найто пошелъ на Александровскъ и послѣ короткаго боя прогналъ непріятеля, а въ 7 час. 15 мин. совершенно овладѣлъ городомъ. Высадка шла чрезвычайно быстро и къ 9 час. вечера уже были высажены 1-ый и 2-ой отряды. Траленіе миноносцами и катерами подъ управленіемъ капитанъ-лейтенанта Кавасе было вполнѣ закончено $\frac{12}{25}$ іюля. Многіе изъ военныхъ транспортовъ въ тотъ же день перешли на рейдъ Александровска. Въ 7 час. вечера $\frac{14}{27}$ іюля содѣйствіе флота въ высадкѣ войскъ было совершенно закончено.

Получившій приказаніе произвести развѣдку въ Де-Кастри и нести сторожевую службу въ Татарскомъ проливѣ, начальникъ 1-го отряда истребителей, капитанъ 2 ранга Фудзимото, съ «Фубуки» и «Харусаме», отдѣлился отъ эскадры $\frac{11}{24}$ іюля въ 7 час. 25 мин. утра и около полдня подошелъ къ маяку Клостеркампъ; немедленно отправилъ на маякъ десантъ, но смотритель и прочіе бѣжали; осмотрѣвъ окрестности, десантъ вернулся на судно. «Фубуки» и «Харусаме» вошли въ глубь залива, а въ 4 час. 10 мин. подошли къ Базальтовому острову; вдругъ по нимъ открыли огонь изъ орудія, установленнаго рядомъ съ телеграфной конторой. Истребители немедленно отвѣчали на огонь и тотчасъ же заставили замолчать непріятеля, причемъ нашъ огонь вызвалъ пожаръ и отъ взрыва, вѣроятно, пороховаго погреба огонь распространился по всему поселку; капитанъ 2 ранга Фудзимото, окончивъ свое порученіе вернулся $\frac{12}{25}$ іюля къ эскадрѣ. Но, получивъ снова приказаніе адмирала Катаока произвести развѣдку въ Татарскомъ проливѣ и

перерѣзать телеграфный кабель, вышелъ на «Фубуки», а въ пути присоединилъ «Харусаме». $\frac{13}{26}$ іюля вошелъ въ Татарскій проливъ, въ 1 час. 20 мин. дня подошелъ къ Погоби и немедленно отправилъ на берегъ партію для порчи телеграфа. Замѣтивъ въ это время людей близъ строеній на берегу, истребители открыли огонь. Партія высадилась въ 2 час. дня; часть ея направилась къ мѣсту выхода кабеля, а другая пошла далѣе, проникла въ телеграфную контору и разрушивъ телеграфные аппараты вернулась на судно. $\frac{14}{27}$ іюля капитанъ 2 ранга Фудзимото, оставивъ для охраны при входѣ въ Татарскій проливъ «Харусаме», самъ на «Фубуки» пошелъ обратно. Подойдя къ мысу Бородина, снова послалъ партію для порчи телеграфа, которая, перерѣзавъ кабель, овладѣла телеграфной конторой на противолежащемъ берегу, взорвала и перерѣзала зарытую въ грунтѣ часть кабеля и вернулась на миноносецъ. Въ 5 час. дня «Фубуки» возвратился въ Александровскъ.

Отправляясь въ Императорскую гавань, для обслѣдованія стоянки между заливомъ Старка и Императорской гаванью, контръ-адмиралъ Того $\frac{14}{27}$ іюля въ 9 час. утра выслалъ впередъ «Аріаке» и «Араре», а самъ съ «Сума» и «Чіода» снялся съ якоря изъ Александровска въ 2 час. дня. На слѣдующее утро съ разсвѣтомъ «Сума» и «Чіода» подошли ко входу въ Императорскую гавань, встрѣтили возвращавшихся съ развѣдки «Аріаке» и «Араре» и всѣ вмѣстѣ пошли въ сѣверную бухту. Въ 9 час. адмиралъ послалъ для развѣдки у казармъ ружейный взводъ съ судовъ, подъ охраной истребителей. «Сума» и «Чіода» пошли въ южную бухту и снова высадили ружейный взводъ для обслѣдованія окрестностей рѣки Императорской. Оба десанта не нашли непріятеля, казармы были брошены и, видимо, уже давно въ нихъ никто не жилъ; вблизи никакихъ приборовъ для сообщенія не было. $\frac{18}{26}$ числа адмиралъ приказалъ «Сума» и «Араре» идти къ мысу Николай гдѣ высадить десантъ и обслѣдовать мѣстность. Маякъ оказался цѣлъ, но никакихъ приборовъ для сообщенія въ немъ не было. Отправивъ «Араре» въ Александровскъ, «Сума» пошелъ одинъ къ мысу Стукамбизъ, высадилъ тамъ ружейный взводъ и партію саперовъ для постройки наблюдательнаго пункта. «Чіода» и «Аріаке» въ тотъ же день подошли къ озеру Райцисика [1]) и

[1]) Райцисика или Ратеска А. В.

высадили ружейный взводъ для осмотра мѣстности, одновременно пославъ штурмана съ «Чіода» старшаго лейтенанта Мацуока для съемки устья рѣки Рудановскаго. Послѣ этого «Чіода» и «Аріаке» соединились съ «Сума» и $\frac{14}{27}$ іюля въ 9 час. утра вмѣстѣ вернулись къ эскадрѣ.

$\frac{16}{29}$ іюля на имя Начальника 3 эскадры вице-адмирала Катаока Сичиро былъ дарованъ слѣдующій Императорскій рескриптъ:

«Сѣверная эскадра, несмотря на плохую погоду конвоировала войска и способствовала ихъ высадкѣ, такимъ образомъ, упрочивъ овладѣніе Карафуто, мы отъ души хвалимъ ея дѣйствія».

$\frac{18}{31}$ іюля былъ пожалованъ рескриптъ отъ Императрицы, а $\frac{22 \text{ іюля}}{4 \text{ августа}}$ отъ Наслѣдника Престола.

$\frac{23 \text{ іюля}}{5 \text{ августа}}$ вице-адмиралъ Катаока поднесъ слѣдующій всеподданнѣйшій отвѣтный адресъ:

«Хотя Сѣверная эскадра, борясь съ тяжелою погодой, достигла успѣха въ операціяхъ противъ Карафуто, но это единственно выполненно вслѣдствіе великихъ добродѣтелей Вашего Величества и покровительства Неба, тѣмъ не менѣе Вы соизволили пожаловать по этому поводу великомилостивѣйшій рескриптъ. Мы, не имѣя словъ выразить наши чувства, будемъ съ еще большимъ рвеніемъ стремиться къ окончанію войны.

Я, Сичиро, съ душевнымъ трепетомъ представляю свой отвѣтъ».

$\frac{23 \text{ іюля}}{5 \text{ августа}}$ 38 г. Мейдзи.

Начальникъ Сѣверной эскадры вице-адмиралъ Катаока.

$\frac{24 \text{ іюля}}{6 \text{ августа}}$ вице-адмиралъ Катаока въ подобающихъ выраженіяхъ отвѣтилъ на рескрипты Императрицы и Наслѣдника Престола.

Статья 3-я. Дѣйствія сѣверной эскадры послѣ овладѣнія Сахалиномъ (Карафуто).

А. Общій очеркъ дѣйствій.

Для овладѣнія Сахалиномъ Сѣверная эскадра конвоировала и высадила южный и сѣверный отдѣльные отряды 13-й дивизіи. Не прошло мѣсяца, и ихъ взаимными усиліями былъ занятъ

почти весь островъ. Поэтому адмиралъ Катаока, раздѣливъ эскадру на двѣ части, распредѣлилъ суда по сѣвернымъ и южнымъ позиціямъ для охраны и наблюденія за нашими стратегическими пунктами и вновь занятой территоріей и для прекращенія подвоза непріятелемъ съ моря военныхъ припасовъ. Вмѣнивъ въ обязанность командирамъ судовъ слѣдить за обученіемъ и занятіями команды, онъ рѣшилъ дать судамъ возможность хорошенько ремонтироваться. $\frac{14}{27}$ іюля адмиралъ Катаока издалъ приказъ, въ которомъ говорилось, что онъ самъ съ 3-й эскадрой, базируясь на заливъ Читосе, останется для охраны и наблюденія за проливомъ Соя и Сахалиномъ и будетъ руководить всѣми общими операціями Сѣверной эскадры; адмиралу Дева предписывалось съ 4-й эскадрой, базируясь на Оминато, состоять на охранѣ Сангарскаго пролива и раіона отъ 42° до 45° сѣверной широты; адмиралу Накао съ «Тайнанъ-Мару» и «Гонконгъ-Мару» крейсеровать кругомъ Сахалина, наблюдая за Тюленьимъ островомъ и вообще за промыслами; адмиралу Ямада выбрать офицеровъ съ «Ниссинъ» и «Кассуга» для производства съемки въ опредѣленномъ раіонѣ у маяка Александровскаго; зачисленнымъ ранѣе, временно, въ 4 эскадру 5-му отряду истребителей, 9-му отряду миноносцевъ и «Кумано-Мару» возвратиться по принадлежности въ 3 эскадру. $\frac{15}{28}$ іюля адмиралъ Катаока приказалъ начальнику 1-го отряда истребителей капитану 2 ранга Фудзимото, раздѣливъ миноносцы по два, стать на охрану южнаго входа въ Татарскій проливъ, а начальнику 5 отряда истребителей капитану 2 ранга Хиросе велѣлъ на слѣдующій день произвести развѣдку между Дуэ и мысомъ Стукамбизъ. Самъ же $\frac{17}{30}$ іюля пересѣлъ на «Явата-Мару» и въ сопровожденіи «Кари» и «Цубаме», пошелъ для осмотра залива Де Кастри и южнаго входа въ Татарскій проливъ; на другой день онъ вернулся въ Александровскъ.

Въ этотъ же день адмиралъ Катаока получилъ телеграмму отъ Начальника 13-й дивизіи Харагучи, находившейся въ Рыковѣ, что наканунѣ на передовые посты у Тарауна прибылъ парламентеръ непріятеля съ предложеніемъ прекратить бой, на что отвѣчено было, что непріятель долженъ сдаться безъ всякихъ условій и сообщить о своемъ согласіи или несогласіи до 10 час. утра слѣдующаго дня въ мѣстечко № 1 Хамасада.

(Около 2 миль къ сѣверу отъ базы непріятеля въ Оноорѣ). Затѣмъ въ 2 часа дня было получено извѣстіе, что Сахалинскій губернаторъ генералъ-лейтенантъ Лянуновъ съ 70 офицерами и 3,200 нижними чинами сдался въ плѣнъ.

$\frac{19\text{ іюля}}{1\text{ августа}}$ адмиралъ Катаока приказалъ контръ-адмиралу Того съ 6-мъ боевымъ отрядомъ и истребителями «Югири» и «Кагеро» произвести развѣдку русскаго берега отъ Императорской гавани до 46° сѣверной широты. Этотъ отрядъ вскорѣ по выходѣ былъ застигнутъ туманомъ и не могъ двигаться въ теченіе 3 сутокъ; такъ какъ туманъ не расходился, то, отказавшись отъ развѣдки, $\frac{23\text{ іюля}}{5\text{ августа}}$ отрядъ вернулся въ Корсаковскъ. Въ этотъ же день 5-й отрядъ истребителей возвратился и укрылся въ Александровскѣ.

$\frac{20\text{ іюля}}{2\text{ августа}}$ было получено предписаніе отъ Начальника Морского Генеральнаго Штаба Ито отправить часть эскадры на рекогносцировку къ южной Камчаткѣ — Петропавловска и Командорскихъ острововъ. $\frac{21\text{ іюля}}{3\text{ августа}}$ адмиралъ Катаока вышелъ съ «Якумо» и «Адзума» въ Корсаковскъ, прибылъ туда $\frac{23\text{ іюля}}{5\text{ августа}}$ и, во исполненіе вышеуказаннаго предписанія, приказалъ контръ-адмиралу Того съ «Сума», «Идзуми» и однимъ судномъ особаго назначенія, пройдя Симусю [1]), произвести усиленную рекогносцировку въ мѣстахъ расположенія непріятельскихъ силъ вдоль южнаго берега Камчатки, а затѣмъ отправиться къ Командорскимъ островамъ, выяснить въ какомъ положеніи находятся котиковые промыслы и освободить, взятаго еще ранѣе въ плѣнъ, отставного лейтенанта флота Гундзи, а адмиралу Накао съ «Тайнанъ-Мару» и «Гонконгъ-Мару» — крейсеровать у сѣвернаго и восточнаго берега Сахалина для прекращенія подвоза непріятелемъ военныхъ припасовъ сѣвернымъ и восточнымъ сахалинскими фарватерами и произвести развѣдку вдоль береговъ Охотскаго моря къ западу отъ 146 меридіана восточной долготы.

Въ тотъ же день отъ Командующаго флотомъ пришло приказаніе для буксированія изъ Портъ-Артура добычнаго судна «Баянъ» [2]) прислать въ Сасебо броненосецъ «Чин-Іенъ»,

---

[1]) Островъ Симусю — крайній сѣверный Курильской группы. *А. В.*

[2]) Всѣ суда, взятыя у насъ во время войны, называются японцами „Сен-ри-канъ“ — „суда военной добычи“, мною просто принято „добычное судно“. *А. В.*

а въ Такесики — «Кассуга-Мару», и оказывать всевозможное содѣйствіе начальнику подъемной партіи капитану 2 ранга Чаяма, въ виду рѣшенія поднять «Новикъ» средствами Соединеннаго флота до середины сентября. $\frac{24 \text{ іюля}}{6 \text{ августа}}$ адмираломъ Катаока было получено увѣдомленіе отъ Помощника Начальника Морского Генеральнаго Штаба Иджуина, что 14 дивизія посылается на подкрѣпленіе Манжурской арміи, а въ Сѣверную Корею отправляется нѣкоторое количество пѣхоты и кавалеріи, перевозка которыхъ будетъ производиться подъ охраной 2-й эскадры, и отъ Начальника Морского Генеральнаго Штаба адмирала маркиза Ито распоряженіе Начальника Генеральнаго Штаба маршала маркиза Ямагата, что эвакуація русскихъ сахалинскихъ каторжниковъ съ острова на побережье Россіи должна вестись по указанію начальника 13 дивизіи генералъ-лейтенанта Харагучи. Въ тотъ же день командующій флотомъ телеграммой предписывалъ приказать адмиралу Дева выслать «Маншю-Мару» для конвоированія во время плаванія поднятаго добычнаго судна «Полтава».

Въ это время остатки непріятеля, въ числѣ около 400 человѣкъ, съ пулеметами держались въ горахъ къ востоку отъ озера Гуннайча и отрядъ нашихъ войскъ велъ на нихъ аттаку, поэтому $\frac{25 \text{ іюля}}{7 \text{ августа}}$ адмиралъ Катаока приказалъ командиру «Адзума» капитану 1 ранга Мураками, по совѣщанію съ командиромъ 25 бригады Пакеучи, погрузить войска и полевыя орудія и высадить ихъ на сѣверномъ берегу этого озера, а кстати осмотрѣть Тюленій островъ. $\frac{27 \text{ іюля}}{9 \text{ августа}}$, получивъ срочную телеграмму, что около 600 непріятельскихъ солдатъ появились въ Маука и безчинствуютъ, адмиралъ Катаока послалъ командира «Яеяма», капитана 1-го ранга Нисияма, водворить тамъ порядокъ, а командиру «Акацуки», старшему лейтенанту Харада, приказалъ дѣйствовать совмѣстно съ нашимъ отрядомъ, ведшимъ операціи противъ отряда человѣкъ изъ 200 непріятеля, который, выйдя вдоль рѣки Отосай у мѣстечка Набучи на восточный берегъ, двигался къ сѣверу.

$\frac{26 \text{ іюля}}{8 \text{ августа}}$ въ Хакодаръ прибылъ флигель-адъютантъ Наслѣдника Престола, капитанъ 1 ранга Куромидзу и передалъ милостивыя слова Его Высочества адмиралу Дева. $\frac{30 \text{ іюля}}{10 \text{ августа}}$ съ тѣмъ же порученіемъ онъ явился въ Корсаковскъ къ адмиралу Катаока и распредѣлилъ подарки раненымъ Сѣверной эскадры.

$\frac{29\text{ іюля}}{11\text{ августа}}$ истребители «Сацуки» и «Акацуки» были зачислены въ составъ 4 эскадры. $\frac{30\text{ іюля}}{12\text{ августа}}$ начальникъ 1-го отряда истребителей капитанъ 2 ранга Фудзимото, съ «Фубуки», «Харусаме» и однимъ вооруженнымъ катеромъ вышелъ изъ Александровска на развѣдку къ устью Амура и для осмотра фарватера.

$\frac{2}{15}$ Августа промѣрному судну «Мусаши» было приказано приступить къ описи береговъ у мыса Ниси Ноторо («Мусаши» съ начала войны былъ охраннымъ судномъ въ Сангарскомъ проливѣ, а съ $\frac{11}{24}$ іюля, получивъ назначеніе производить съемку, былъ зачисленъ въ отрядъ судовъ особаго назначенія. $\frac{2}{15}$ августа онъ прибылъ изъ Отару въ Корсаковскъ, а $\frac{4}{17}$ вышелъ на съемку въ заливы Моржъ и Соони), а «Акацуки»—идти для охраны высадки войскъ въ Маука и на развѣдку по западному берегу острова.

$\frac{3}{16}$ автуста «Адзума» получилъ приказаніе конвоировать отрядъ войскъ, имѣвшій назначеніемъ охранять наблюдательный постъ на мысѣ Чиракевеоссо (этотъ мысъ былъ переименованъ во время войны Сума-заки), а также мѣстность у Рашоро. $\frac{7}{20}$ августа «Мая», «Акачи», «Чіокай», «Удзи», 1-й 10-й, 11-й и 20-й отряды миноносцевъ были исключены изъ состава 4-й эскадры и назначены сторожевыми судами. Всѣ они вернулись по своимъ портамъ.

$\frac{12}{25}$ августа въ Корсаковскъ должны были прибыть пароходы «Ето-мару» и «Тоіо-мару» съ посаженными на нихъ полутора тысячами русскихъ обитателей Сахалина, которые пожелали вернуться на родину; адмиралъ Катаока приказалъ адмиралу Ямада, по соглашенію съ офицерами арміи, наблюдающими за этими двумя пароходами, послать, для ихъ конвоированія въ Де Кастри и высадки тамъ, военныя суда.

$\frac{10}{23}$ августа изъ Александровска въ Корсаковскъ на «Ямата-Мару» прибылъ флигель-адъютантъ подполковникъ Сираи съ милостивымъ посланіемъ адмиралу Катаока отъ Императора и Императрицы и подарками для больныхъ и раненыхъ Сѣверной эскадры.

Въ виду прекращенія активныхъ дѣйствій непріятеля, — о состояніи его морскихъ силъ у Владивостока никакихъ извѣстій не было. У Николаевска находились 2 канонерскихъ лодки и 7—8 миноносокъ; кромѣ того непріятель, повидимому, занимался провозомъ въ Николаевскъ военныхъ припасовъ на

нейтральныхъ судахъ по сѣверному и восточному сахалинскимъ фарватерамъ. Вслѣдствіе сего, вмѣстѣ съ несеніемъ сторожевой службы у занятой территоріи, адмиралъ Катаока рѣшилъ предпринять рѣшительныя мѣры противъ провозки непріятельскихъ военныхъ припасовъ. Поэтому $\frac{11}{24}$ августа онъ издалъ приказъ о новомъ распредѣленіи судовъ, а именно: — самъ начальникъ эскадры съ 5 боевымъ отрядомъ, «Гонконгъ-Мару», «Кумано-Мару», 1 и 5 отрядами истребителей остается на охранѣ пролива Соя и южнаго Сахалина, завѣдуя общими операціями всей Сѣверной эскадры; контръ-адмиралъ Того съ 6-мъ боевымъ отрядомъ, 9-мъ и 15-мъ отрядами миноносцевъ, базируясь на Хакодате (съ $\frac{5}{18}$ сентября на Оминато) несетъ охрану Сангарскаго пролива и раіона въ Японскомъ морѣ между 42° и 45° сѣверной широты, а адмиралъ Дева съ 4-й эскадрой и 6-мъ отрядомъ истребителей, базируясь на Александровскъ, несетъ сторожевую службу въ окрестныхъ водахъ.

$\frac{12}{25}$ августа адмиралъ Катаока приказалъ начальнику 1-го отряда истребителей, капитану 2 ранга Хиросе, посылать ежедневно съ $\frac{14}{27}$ числа по одному изъ своихъ миноносцевъ для несенія сторожевой службы днемъ и ночью по линіи между мысами Соя и Ниси Ноторо; на другой день, $\frac{13}{26}$ августа онъ послалъ «Явата-Мару», подъ командой капитана 1 ранга Кааи, къ Сахалинскому заливу для поимки контрабанды, идущей въ Николаевскъ, а начальнику 6-го отряда истребителей капитану 1 ранга Кубо приказалъ съ «Асасиво», «Акацуки» и «Сацуки» идти въ Александровскъ и по пути оказать содѣйствіе нашимъ войскамъ оперирующимъ у Нодасанъ и Кусуннай.

$\frac{14}{27}$ августа «Кумамо-Мару» прибылъ въ Отару за прибывшимъ для осмотра Ваканай, окрестностей Соя и Сахалина, помощникомъ начальника Морского Генеральнаго Штаба, вице-адмираломъ Иджуинъ и вмѣстѣ съ нимъ пошелъ въ Корсаковскъ, куда $\frac{15}{28}$ августа прибылъ и адмиралъ Дева на крейсерѣ «Мацусима».

Еще ранѣе «Тайнанъ-Мару» у восточнаго берега Сѣвернаго Сахалина задержалъ англійскій парусникъ «Anthiope» и $\frac{7}{20}$ августа подъ командой лейтенанта Абе отправилъ въ Корсаковскъ, но онъ все еще не прибывалъ. Поэтому адмиралъ Дева отправилъ «Яеяма» на поиски за нимъ къ острову Тюленьему, приказавъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, осмотрѣть не про-

изводится ли тамъ хищническаго лова. «Яеяма» вышелъ изъ Корсаковска $\frac{16}{29}$ августа и крейсеровалъ въ заливѣ Тарайка (названномъ нами заливомъ Сичиро) и у острова Тюленьяго, но, не найдя ни «Anthiope», ни судовъ съ контрабандой, вернулся $\frac{21 \text{ августа}}{3 \text{ сентября}}$.

$\frac{25 \text{ августа}}{7 \text{ сентября}}$ «Anthiope» сѣлъ на камни въ 2 миляхъ на SO отъ Цусимазаки, но въ тотъ же день снялся и на другой день прибылъ въ Корсаковскъ. $\frac{16}{29}$ августа адмиралъ Дева съ «Мацусима», «Хасидате» и «Окиносима» вышелъ изъ Корсаковска въ Александровскъ.

$\frac{19 \text{ августа}}{1 \text{ сентября}}$ адмиралъ Катаока вышелъ изъ Корсаковска на «Яеяма» для осмотра Ваканай, Коетой, Ношяму и мыса Ниси Ноторо и, вернувшись, $\frac{21 \text{ августа}}{3 \text{ сентября}}$ пересѣлъ на «Якумо». Въ тотъ же день адмиралъ Ямада, сдавъ свои обязанности адмиралу Дева съ «Нисинъ», «Кассуга», «Харусаме» и «Араре» вышелъ изъ Александровска и на другой день прибылъ въ Корсаковскъ, а изъ Іокоска прибыли, вновь зачисленные въ 6 отрядъ истребителей, «Камиказе» и «Хацусимо». $\frac{23 \text{ августа}}{5 \text{ сентября}}$ адмиралъ Катаока приказалъ со слѣдующаго дня 5 отряду истребителей временно прекратить сторожевую службу въ проливѣ Соя; «Кумано-мару»—поступить въ вѣдѣніе адмирала Иджуина для плаванія вдоль восточнаго берега Сахалина и къ острову Тюленьему; «Фубуки» и «Араре»—сопровождать «Кумано-Мару» и состоять въ распоряженіи адмирала Иджуина; «Яеяма», «Аріаке» и «Харусаме»—оставаться въ Корсаковскѣ и во время отсутствія адмирала нести сторожевую службу у Корсаковска.

$\frac{26 \text{ августа}}{7 \text{ сентября}}$ въ 7 час. утра съ 5-мъ боевымъ отрядомъ и 5-мъ отрядомъ истребителей адмирала Катаока вышелъ изъ Корсаковска, въ пути далъ еще разныя распоряженія и днемъ $\frac{26 \text{ августа}}{8 \text{ сентября}}$ прибылъ въ Отару. По прибытіи въ этотъ портъ имъ была получена телеграмма отъ вице-адмирала Иджуина, что $\frac{23 \text{ августа}}{5 \text{ сентября}}$ уполномоченными Японіи и Россіи подписанъ мирный договоръ, что между этими же уполномоченными состоялось соглашеніе о перемиріи и что адмиралу Того приказано опредѣлить нейтральную линію и проч.; а отъ адмирала Ито—приказаніе сдать командованіе Сѣверной эскадрой адмиралу Дева, а самому спѣшно прибыть въ Токіо.

Передавъ командованіе и инструкцію начальникамъ отрядовъ о занятіяхъ и ученіяхъ адмиралу Дева, $\frac{27 \text{ августа}}{9 \text{ сентября}}$ адмиралъ Катаока сухимъ путемъ отправился въ Токіо.

Еще ранѣе, суда Сѣверной эскадры, имѣвшія надобность въ ремонтѣ, по порядку посылались исправляться въ указанные порта, а $\frac{28 \text{ августа}}{10 \text{ сентября}}$ съ этой цѣлью отправился въ Іокоска «Хасидате» съ адмираломъ Такетоми. Наканунѣ прибыли въ Александровскъ «Камиказе» и «Хацусимо. $\frac{29 \text{ августа}}{11 \text{ сентября}}$ адмиралъ Ямада вышелъ на ученія изъ Отару съ «Ниссинъ», «Кассуга» и 5 отрядомъ истребителей и на другой день прибылъ въ Корсаковскъ. $\frac{31 \text{ августа}}{13 \text{ сентября}}$ адмиралъ Дева съ «Маншю-Мару» и «Окиносима» вышелъ изъ Александровска, осмотрѣлъ Де-Кастри и окрестности и вернулся обратно на другой день.

Адмиралъ Катаока $\frac{3}{16}$ сентября выѣхалъ изъ Токіо, на другой день прибылъ въ Аомори, поднялъ флагъ на «Якумо» и телеграфировалъ въ Александровскъ адмиралу Дева о своемъ прибытіи. Объявляя о вступленіи въ командованіе эскадрой съ 8 часовъ утра $\frac{5}{18}$ сентября, адмиралъ Катаока приказалъ адмиралу Дева выйти ему навстрѣчу въ Корсаковскъ, а самъ $\frac{5}{18}$ сентября вышелъ изъ Аомори и $\frac{7}{20}$ прибылъ въ Корсаковскъ. Немедленно, по своемъ прибытіи, адмиралъ собралъ на «Якумо» вице-адмирала Дева, контръ-адмирала Того и командировъ судовъ и объявилъ имъ о ходѣ мирныхъ переговоровъ и т. п. Затѣмъ издалъ приказъ съ объявленіемъ о раіонѣ дѣйствія перемирія, опредѣленномъ по соглашенію между комиссіями обоихъ враждующихъ флотовъ и сдѣлалъ нѣкоторыя измѣненія въ распредѣленіи эскадры, а именно: самъ адмиралъ Катаока съ 5-мъ боевымъ отрядомъ, 6-мъ отрядомъ истребителей и «Акацуки» базируется на Корсаковскъ, адмиралъ Дева съ «Маншю-Мару» и «Тайнанъ-Мару» остается въ Александровскѣ, адмиралъ Накао съ «Мисима», «Окиносима» и «Чинъ-Іенъ» базируется на Отару, а адмиралъ Того съ 6 боевымъ отрядомъ и 1 отрядомъ миноносцевъ на Оминато—каждый неся сторожевую службу въ своемъ раіонѣ и для ученій и маневровъ выходя въ окрестныя воды.

$\frac{11}{24}$ сентября въ 3 эскадру былъ зачисленъ истребитель «Яеой». $\frac{13}{26}$ числа адмиралъ Накао со своими судами вышелъ изъ Александровска и $\frac{16}{29}$ прибылъ въ Отару. Въ тотъ же день адмиралъ Дева со своими судами вышелъ изъ Александ-

ровска и $\frac{18\text{ сентября}}{1\text{ октября}}$ прибылъ въ Корсаковскъ. $\frac{19\text{ сентября}}{2\text{ октября}}$ адмиралъ Катаока приказалъ адмиралу Дева идти въ Отару и, неся тамъ сторожевую службу, неуклонно заниматься ученіями, а адмиралу Того, по присоединеніи 6 отряда истребителей и «Акацуки», спеціально заниматься только ученіями. $\frac{25\text{ сентября}}{8\text{ октября}}$ адмиралъ Дева прибылъ въ Отару.

Наконецъ, адмиралъ Катаока получилъ слѣдующее приказаніе отъ адмирала Ито: «въ виду окончательнаго возстановленія мира, Соединенному флоту повелѣно собраться въ заливѣ Токіо, гдѣ на рейдѣ Іокохама состоится Высочайшій смотръ флоту. Посему, за исключеніемъ двухъ океанскихъ пароходовъ-крейсеровъ для наблюденія за проливами Цугару и Соя, всѣмъ прочимъ судамъ Сѣверной эскадры, по способности, собраться въ заливъ Токіо и, находясь на внѣшнемъ рейдѣ Іокохамы, ожидать дальнѣйшихъ приказаній».

Мирный договоръ былъ уже заключенъ и перемиріе уже дѣйствовало. Вслѣдствіе сего, $\frac{26\text{ сентября}}{9\text{ октября}}$ адмиралъ Катаока далъ приказаніе «Явата-Мару» оставаться для наблюденія за проливомъ Соя, а «Тайнанъ-Мару» за проливомъ Цугару, прочимъ же судамъ Сѣверной эскадры къ $\frac{3}{16}$ октября собраться въ бухтѣ Татеяма (зал. Токіо). Самъ адмиралъ Катаока съ «Якумо», «Адзума» и «Ниссинъ» въ 6 час. утра $\frac{27\text{ сентября}}{10\text{ октября}}$ вышелъ изъ Корсаковска и на другой вечеръ прибылъ въ Аомори. Адмиралъ Дева на «Маншю-Мару» 7-мъ съ боевымъ отрядомъ вышелъ изъ Отару $\frac{29\text{ сентября}}{11\text{ октября}}$ въ 11 час. утра, но въ пути получилъ приказаніе отъ Командующаго флотомъ прибыть на своемъ флагманскомъ суднѣ навстрѣчу флоту въ заливъ Исе, почему, отправивъ 7-й боевой отрядъ, подъ командой адмирала Накао, въ Татеяма, самъ на «Маншю-мару» пошелъ прямо въ Исе. Адмиралъ Катаока также получилъ приказаніе отъ Командующаго флотомъ съ 5-мъ боевымъ отрядомъ по способности идти въ Исе-ванъ, а прочимъ судамъ эскадры собраться въ Татеяма, гдѣ ожидать дальнѣйшихъ приказаній.

$\frac{30\text{ сентября}}{13\text{ октября}}$ въ 6 час. утра адмиралъ Катаока съ 5 боевымъ отрядомъ вышелъ изъ Аомори по назначенію. Оставшійся тамъ контръ-адмиралъ Того приказалъ 6-му и 1-му отрядамъ истребителей выйти изъ Аомори въ Татеяма впередъ, а на другой день, въ 8 часовъ утра, самъ съ «Сума», «Акицусима» и «Гонконгъ-Мару» послѣдовалъ за ними и $\frac{1}{14}$ октября въ

9 час. 30 мин. утра сталъ на якорь въ Татеяма. Вышедшія ранѣе суда Сѣверной эскадры уже находились тамъ. Остальныя суда Сѣверной эскадры, бывшія въ ремонтѣ, кто только могъ двигаться, также всѣ собрались въ бухту Татеяма.

$\frac{2}{15}$ октября состоялась ратификація и обмѣнъ мирнаго договора между Японскою и Россійскою Имперіями. Такъ какъ миръ между обѣими странами былъ возстановленъ, то $\frac{4}{17}$ октября Сѣверная эскадра была расформирована и временно причисленныя въ нее суда вернулись въ свои отряды.

Б. Сторожевая служба въ разныхъ раіонахъ.

а) Въ Сангарскомъ проливѣ и у Отару.

Адмиралъ Дева, находясь въ Александровскѣ, $\frac{14}{27}$ іюля получилъ приказаніе отъ адмирала Катаока, базируясь на Оминато, нести сторожевую службу въ Сангарскомъ проливѣ и полосѣ отъ 42° до 45° сѣверной широты. $\frac{16}{29}$ іюля въ 2 час. дня съ 7, 8 и 9 боевыми отрядами, «Кассуга-Мару», 11, 15 и 20 отрядами миноносцевъ онъ вышелъ изъ Александровска и $\frac{18}{31}$ іюля днемъ отряды одинъ за другимъ прибыли въ Отару. Адмиралъ Дева, съ цѣлью прекращенія ввоза непріятелемъ военныхъ припасовъ и для поддержанія коммуникаціонной линіи окупаціонной арміи на Сахалинѣ, въ тотъ же день издалъ приказъ о распредѣленіи своихъ судовъ по сторожевымъ раіонамъ, приказавъ въ то же время судамъ свободнымъ отъ службы заняться приведеніемъ въ порядокъ котловъ и машинъ, а также, безъ различія, стоятъ ли суда на охранѣ или нѣтъ, вести занятія и ученія. $\frac{20 \text{ іюля}}{2 \text{ августа}}$ адмиралъ Дева съ эскадрой вышелъ изъ Отару и на слѣдующій день отряды прибыли въ Хакодате.

$\frac{22 \text{ іюля}}{4 \text{ августа}}$ прибыли изъ Сасебо закончившія свое вооруженіе «Мисима» и «Окиносима»; съ зачисленіемъ ихъ въ 7-й боевой отрядъ былъ измѣненъ порядокъ охраны Сангарскаго пролива. Въ этотъ день было получено приказаніе адмирала Того—отправить въ Сасебо для буксированія «Баяна» броненосецъ «Чинъ-Іенъ» (онъ вышелъ изъ Хакодате $\frac{27 \text{ іюля}}{9 \text{ августа}}$ и черезъ Сасебо прибылъ въ Дальній $\frac{4}{17}$ августа; имѣя на буксирѣ «Баянъ», $\frac{15}{28}$ августа пришелъ въ Майзуру; $\frac{28 \text{ августа}}{10 \text{ сентября}}$ вернулся въ Алек-

сандровскъ). $\frac{23\text{ іюля}}{5\text{ августа}}$ пришло приказаніе отправить въ Такесики «Кумано-Мару» (ему было затѣмъ приказано идти въ Іокоска. $\frac{29\text{ іюля}}{11\text{ августа}}$ онъ вышелъ изъ Хакодате, $\frac{31\text{ іюля}}{13\text{ августа}}$ прибылъ въ Іокоска и былъ возвращенъ въ отрядъ судовъ особаго назначенія). $\frac{25\text{ іюля}}{7\text{ августа}}$ пришло приказаніе отправить «Маншю-Мару» въ Сасебо для конвоированія «Полтавы» (онъ вышелъ изъ Отару $\frac{27\text{ іюля}}{9\text{ августа}}$ и черезъ Сасебо прибылъ въ Дальній $\frac{7}{20}$ августа; затѣмъ конвоируя «Полтаву», вмѣстѣ съ «Акебоно», $\frac{16}{29}$ августа прибылъ въ Майзуру, а $\frac{26\text{ августа}}{8\text{ сентября}}$ вернулся въ Александровскъ).

Причисленные ранѣе къ 4-й эскадрѣ «Кумано-Мару» и 9-й отрядъ миноносцевъ прибыли въ Хакодате $\frac{26\text{ іюля}}{8\text{ августа}}$. Съ $\frac{29\text{ іюля}}{11\text{ августа}}$ бывшіе въ 6-мъ отрядѣ истребители «Сацуки» и «Акацуки» съ зачисленіемъ въ 4-ю эскадру составили 10-й отрядъ («Сацуки» для ремонта находился въ Сасебо, а «Акацуки» въ Корсаковскѣ). $\frac{7}{20}$ числа «Акаци», «Мая», «Чіокай», «Удзи», 1-й, 10-й, 11-й и 20-й отряды миноносцевъ были отчислены отъ 4-й эскадры и назначены сторожевыми судами по своимъ портамъ и $\frac{10}{23}$ августа имъ было приказано вернуться въ свои порта. Приказомъ отъ $\frac{11}{24}$ августа охрана пролива Цугару поручалась контръ-адмиралу Того, а адмиралъ Дева съ 4-й эскадрой и 6-мъ отрядомъ истребителей, взамѣнъ адмирала Ямада, назначался на охрану къ Александровску. Отправивъ 9-й отрядъ миноносцевъ въ Хакодате, адмиралъ Дева приказалъ ему нести охрану Сангарскаго пролива до прибытія туда адмирала Ямада, а адмиралу Накао $\frac{12}{25}$ августа съ «Тайнанъ-Мару» велѣлъ присоединиться къ эскадрѣ въ Александровскѣ. Самъ же немедленно вышелъ изъ Оминато и, пройдя черезъ Хакодате и Корсаковскъ, прибылъ въ Александровскъ $\frac{18}{31}$ августа.

Контръ-адмиралъ Того съ «Сума» и «Идзуми» прибылъ съ Камчатки въ Корсаковскъ $\frac{12}{25}$ августа и получилъ приказаніе съ 6-мъ боевымъ отрядомъ, 9-мъ и 15-мъ отрядами миноносцевъ идти на охрану Сангарскаго пролива. Давъ инструкціи своимъ судамъ, $\frac{14}{27}$ августа онъ вышелъ съ 6-мъ боевымъ отрядомъ изъ Корсаковска въ Хакодате. Въ пути отправилъ въ Іокоска для ремонта «Чіода» и $\frac{16}{29}$ числа прибылъ въ Хакодате.

$\frac{26\text{ августа}}{8\text{ сентября}}$ контръ-адмиралъ Того прибылъ со своими судами въ Отару и началъ производить всевозможныя ученія, $\frac{29\text{ августа}}{11\text{ сентября}}$

измѣнилъ правила охраны, а $\frac{31\text{ августа}}{13\text{ сентября}}$ вышелъ для занятій въ море, и $\frac{2}{15}$ вернулся въ Хакодате. Съ $\frac{4}{17}$ онъ перенесъ базу своихъ отрядовъ въ Оминато.

$\frac{7}{20}$ сентября состоялись нѣкоторыя перемѣны въ распредѣленіи Сѣверной эскадры, но адмиралъ Того съ 6-мъ боевымъ отрядомъ и 1-мъ отрядомъ истребителей попрежнему оставался на охранѣ Сангарскаго пролива. $\frac{8}{21}$ сентября, для выполненія ремонта, онъ отослалъ по способности въ Іокоска «Идзуми», 9-й и 15-й отряды миноносцевъ. Къ этому времени, изъ подвѣдомственныхъ контръ-адмиралу Того судовъ, 1-й отрядъ истребителей и «Гонконгъ-Мару» были въ Корсаковскѣ, такъ что охрану Сангарскаго пролива несли только «Сума» и «Акицусима», но $\frac{10}{23}$ сентября прибылъ «Гонконгъ-Мару», а $\frac{19\text{ сентября}}{2\text{ октября}}$ и 1-й отрядъ истребителей. Затѣмъ въ его вѣдѣніе прибылъ также 6-й отрядъ истребителей (съ прибавленіемъ «Акацуки») и всѣ суда кромѣ несенія сторожевой службы, постоянно занимались ученіями. $\frac{26\text{ сентября}}{9\text{ октября}}$ пришло приказаніе: кромѣ «Явата-Мару» и «Тайнанъ-Мару» всѣмъ судамъ сѣверной эскадры до $\frac{3}{16}$ октября собраться въ Татеяма. Выславъ $\frac{28\text{ сентября}}{11\text{ октября}}$ впередъ 6-й и 1-й отряды истребителей, контръ-адмиралъ Того на слѣдующій день съ «Сума», «Акицусима» и «Гонконгъ-Мару» отправился на указанный сборный пунктъ.

Бывшій въ Александровскѣ, контръ-адмиралъ Накао $\frac{18}{26}$ сентября получилъ приказаніе съ «Окиносима», «Мисима» и «Чинъ-Іенъ» идти въ Отару, гдѣ нести сторожевую службу и заниматься ученіями, а «Маншю-Мару» и «Тайнанъ-Мару» оставить въ Александровскѣ. Онъ вышелъ на другой день и прибылъ въ Отару $\frac{16}{29}$ сентября. $\frac{28\text{ сентября}}{10\text{ октября}}$ получилъ приказаніе отправить «Тайнанъ-Мару» въ Оминато, а съ 7-мъ боевымъ отрядомъ идти въ бухту Татеяма. Однако, въ виду приказанія Командующаго флотомъ, адмиралъ Дева пошелъ въ заливъ Исе, въ Цу, на «Маншю-Мару», а адмиралъ Накао съ 7-мъ боевымъ отрядомъ направился въ Татеяма одинъ.

б) У Южнаго Сахалина и въ проливѣ Соя (Лаперуза).

Командующій сѣверной эскадрой вице-адмиралъ Катаока, окончивъ свои обязанности по содѣйствію арміи въ овладѣніи Сахалиномъ, находился въ Александровскѣ и $\frac{14}{27}$ іюля издалъ

приказъ о распредѣленіи судовъ своей эскадры по разнымъ раіонамъ, а именно 3-я эскадра, базируясь на Корсаковскъ, должна стать на охрану пролива Соя и Сахалина, а адмиралъ Ямада съ «Ниссинъ», «Кассуга», «Явата-Мару», 1-мъ отрядомъ истребителей и «Хикояма-Мару» оставаться въ Александровскѣ; всѣ же прочія суда должны находиться въ Корсаковскѣ. Въ виду сего контръ-адмиралъ Того съ 6-мъ боевымъ отрядомъ, «Сирануи» и «Муракумо» вышелъ изъ Александровска, $\frac{19\text{ іюля}}{1\text{ августа}}$, а адмиралъ Катаока съ «Якумо», «Адзума», «Яеяма», «Югири» и «Кагеро»—$\frac{21\text{ іюля}}{3\text{ августа}}$ и черезъ два дня оба прибыли одинъ за другимъ въ Корсаковскъ. По приходѣ контръ-адмиралъ Того получилъ приказаніе съ «Сума» и «Идзуми» идти на развѣдку къ Камчаткѣ; давъ инструкціи остающимся судамъ своего отряда, контръ-адмиралъ Того $\frac{24\text{ іюля}}{6\text{ августа}}$ съ «Сума» и «Идзуми» направился по назначенію. «Якумо», «Адзума», «Яеяма» оставались въ Корсаковскѣ, ожидая приказаній. Контръ-адмиралъ Того, по окончаніи рекогносцировки на Камчаткѣ, $\frac{12}{25}$ августа вернулся въ Корсаковскъ и снова получилъ приказаніе съ 6-мъ боевымъ отрядомъ 9-мъ и 15-мъ отрядами миноносцевъ идти въ Хакодате. Такимъ образомъ на охранѣ южной оконечности Сахалина остались 5-й боевой отрядъ, «Гонконгъ-Мару», «Кумано-Мару», 1-й и 5-й отряды истребителей. $\frac{14}{27}$ августа контръ-адмиралъ Того вышелъ по назначенію. Съ тѣхъ поръ на охранѣ пролива Соя оставался 5-й отрядъ истребителей. $\frac{25\text{ августа}}{7\text{ сентября}}$ онъ вмѣстѣ съ 5-мъ боевымъ отрядомъ вышелъ изъ Корсаковска, въ пути производилъ разныя ученія и $\frac{26\text{ августа}}{8\text{ сентября}}$ прибылъ въ Отару.

Адмиралъ Катаока, уѣхавъ въ Токіо, передалъ командованіе отрядомъ адмиралу Ямада. «Муракумо» былъ отосланъ для ремонта въ Іокоска. Адмиралъ Ямада съ 5-мъ боевымъ отрядомъ и 5-мъ отрядомъ истребителей вышелъ $\frac{29\text{ августа}}{11\text{ сентября}}$ изъ Хакодате и на другой день вернулся въ Корсаковскъ. $\frac{4}{17}$ сентября возвратился изъ Токіо адмиралъ Катаока и $\frac{7}{20}$ сентября на «Якумо» прибылъ въ Корсаковскъ. Съ этого дня онъ временно отмѣнилъ сторожевую службу въ проливѣ Соя и произвелъ нѣкоторыя измѣненія въ распредѣленіи судовъ, а именно: самъ съ 5-мъ боевымъ отрядомъ, 6-мъ отрядомъ истребителей и «Акацуки» остался на станціи въ Корсаковскѣ. Около этого времени на совѣщаніи комиссіи по опредѣленію раіона пере-

мирія, происходившемъ въ Расимпо (зал. Корнилова), русскій представитель, контръ-адмиралъ Іессенъ, просилъ разрѣшенія нашего представителя, контръ-адмирала Симамура, отправить изъ Владивостока въ Петропавловскъ русскій пароходъ съ провіантомъ и предметами первой необходимости, на что съ нашей стороны было дано согласіе. Поэтому адмиралъ Катаока $\frac{11}{24}$ сентября приказалъ «Явата-Мару», базируясь на проливѣ Соя, крейсеровать въ немъ по способности. «Явата-Мару» въ тотъ же день вышелъ по назначенію; временно вернулся было въ Корсаковскъ, но $\frac{21\text{ сентября}}{4\text{ октября}}$ получивъ извѣстіе, что какой то русскій пароходъ проходитъ проливомъ на востокъ, нагналъ его въ 10 миляхъ на SW отъ мыса Накасиретока, осмотрѣлъ и, узнавъ, что это русскій казенный транспортъ «Аргунь», имѣющій разрѣшеніе отъ контръ-адмирала Симамура, отпустилъ его. $\frac{25\text{ сентября}}{8\text{ октября}}$ адмиралъ Катаока, получивъ извѣстіе, что, въ виду заключенія мира, флотъ долженъ собраться въ заливѣ Токіо, гдѣ ему будетъ произведенъ смотръ, и что Сѣверная эскадра должна также вернуться въ заливъ Токіо, оставивъ въ проливахъ Соя и Цугару по одному судну съ большимъ раіономъ дѣйствія, приказалъ «Явата-Мару» оставаться въ проливѣ Соя, а $\frac{27\text{ сентября}}{10\text{ октября}}$ съ «Якумо», «Адзума» и «Ниссинъ» вышелъ изъ Корсаковска въ Хакодате. Затѣмъ, получивъ приказаніе прибыть въ заливъ Исе, вышелъ туда $\frac{30\text{ сентября}}{18\text{ октября}}$.

в) У Александровска.

Адмиралъ Ямада, послѣ высадки войскъ въ Александровскѣ попрежнему оставался тамъ съ «Ниссинъ», «Кассуга», «Явата-Мару» и 1-мъ отрядомъ истребителей. 1-му отряду истребителей было поручено нести сторожевую службу въ Татарскомъ проливѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ осмотрѣть берега и изслѣдовать фарватеръ, а штурманамъ съ «Ниссинъ» и «Кассуга» составить дополнительныя карты окрестностей рейда Александровскаго. Съ $\frac{30\text{ іюля}}{12\text{ августа}}$ адмиралъ Ямада, раздѣливъ 1-й отрядъ истребителей на двѣ части, одной изъ нихъ приказалъ нести сторожевую службу и служить для связи и сообщеній, а другой — изслѣдовать фарватеръ въ устьяхъ Амура у мыса Погоби и къ сѣверу отъ мыса Лазарева, и попутно произвести развѣдку о положеніи тамъ непріятеля; имъ же было поручено конвои-

ровать отправляемыхъ съ Сахалина русскихъ. $\frac{11}{24}$ августа адмиралъ Ямада, получилъ приказаніе идти въ Корсаковскъ, $\frac{18}{31}$ числа сдалъ свои обязанности адмиралу Дева и $\frac{21 \text{ августа}}{3 \text{ сентября}}$ съ «Ниссинъ», «Кассуга», «Араре» и «Харусаме» вышелъ по назначенію, а на другой день послѣ полудня прибылъ въ Корсаковскъ.

Когда $\frac{11}{24}$ августа адмиралъ Дева получилъ приказаніе перейти въ Александровскъ, то на другой день съ «Ицукусима» и «Окиносима» вышелъ изъ Оминато въ Хакодате, а тамъ присоединилъ «Мацусима» и «Хасидате». $\frac{13}{25}$ августа онъ отправилъ «Ицукусима» для ремонта въ Іокоска, а самъ на «Мацусима», съ «Окиносима» и «Хасидате» пошелъ черезъ Корсаковскъ въ Александровскъ, куда и прибылъ $\frac{18}{31}$ августа. Въ тотъ же день туда прибылъ изъ Корсаковска 6-й отрядъ истребителей. Адмиралъ Дева издалъ приказъ о распредѣленіи по обязанностямъ судовъ 4-й эскадры, главнымъ образомъ имѣя въ виду дѣйствія противъ Владивостокской эскадры и судовъ, находящихся въ Николаевскѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ наблюдая, чтобы не провозилась военная контрабанда. $\frac{27 \text{ августа}}{9 \text{ сентября}}$ прибыли изъ Іокоска вновь построенные истребители «Камиказе» и «Хацусимо», вслѣдствіе чего были измѣнены обязанности 6-го отряда истребителей. Половина его была оставлена въ Александровскѣ, а другая половина послана на охрану въ Татарскій проливъ, съ базой у южнаго входа въ него. Такъ какъ къ тому времени, $\frac{23 \text{ августа}}{5 \text{ сентября}}$ былъ подписанъ мирный договоръ, и вступала въ силу статья о перемиріи, адмиралъ Дева $\frac{28 \text{ августа}}{10 \text{ сентября}}$ издалъ приказъ: «впредь до дальнѣйшихъ приказаній не обстрѣливать русской территоріи, но, такъ какъ захватъ контрабанды перемиріемъ не прекращается, бдительно слѣдить за провозящими контрабанду судами». $\frac{5}{18}$ сентября пришло приказаніе адмирала Катаока немедленно прибыть на «Маншю-Мару» въ Корсаковскъ; адмиралъ Дева временно сдалъ командованіе эскадрой, до прибытія адмирала Накао, командиру «Чинъ-Іена» капитану 1 ранга Мори, немедленно вышелъ изъ Александровска и $\frac{7}{20}$ сентября прибылъ въ Корсаковскъ.

Въ тотъ же день въ Александровскъ прибылъ адмиралъ Накао, но такъ какъ охрана въ этихъ мѣстахъ была возложена на адмирала Дева съ «Маншю-Мару» и «Тайнанъ-Мару», то адмиралъ Накао съ «Мисима», «Окиносима» и «Чинъ-Іенъ» долженъ былъ отправиться въ Отару. $\frac{8}{21}$ сентября была полу-

чена телеграмма отъ адмирала Дева—снять охрану миноносцевъ, эскадрѣ собраться въ Александровскѣ, а 6-му отряду истребителей идти въ Корсаковскъ; давъ инструкціи начальнику этого отряда капитану 2 ранга Кубота, адмиралъ Накао $\frac{13}{26}$ сентября съ «Окиносима», «Чинъ-Іенъ» и «Мисима» вышелъ въ Отару и прибылъ туда $\frac{16}{29}$ числа. $\frac{11}{24}$ сентября 6-й отрядъ истребителей прибылъ въ Корсаковскъ. $\frac{12}{25}$ адмиралъ Дева прибылъ въ Александровскъ. $\frac{15}{28}$ сентября была буря, настолько сильная, что пострадали дома, пристани, а стоявшія въ гавани суда — «Маншю-Мару» и «Тайнанъ-Мару» не могли оставаться на якорѣ и должны были выйти въ море; при съемкѣ съ якоря, на обоихъ судахъ были повреждены шпили, такъ что потребовалось отправить ихъ на исправленіе. Оба судна прибыли въ Корсаковскъ $\frac{18 \text{ сентября}}{1 \text{ октября}}$ и приступили къ ремонту. На слѣдующій день адмиралъ Дева получилъ приказаніе отъ адмирала Катаока — идти съ 4-й эскадрой въ Отару, гдѣ спеціально заняться ученіями. $\frac{24 \text{ сентября}}{7 \text{ октября}}$ адмиралъ Дева вышелъ изъ Корсаковска и на другой день прибылъ въ Отару; такимъ образомъ съ $\frac{17}{30}$ сентября въ Александровскѣ не оставалось ни одного сторожевого судна.

B. Дѣйствія противъ береговъ Пріамурья и въ Охотскомъ морѣ.

а) Рекогносцировка 1-го отряда истребителей въ Татарскомъ проливѣ (проливѣ Мамія).

$\frac{15}{28}$ іюля начальникъ 1-го отряда истребителей, капитанъ 2 ранга Фудзимото, получилъ приказаніе адмирала Катаока забрать провода въ телеграфной конторѣ въ Віяхта и съ $\frac{16}{29}$ числа посмѣнно посылать свои 2 миноносца на сторожевую службу у южнаго входа въ Татарскій проливъ; въ тотъ же день около 11 часовъ утра онъ пошелъ со своимъ отрядомъ къ мысу Боронина. Высадившійся десантъ узналъ отъ нѣсколькихъ русскихъ поселенцевъ, что сарай со сложенными въ немъ проводами сожженъ еще прошлою ночью, жители деревни Віяхта, подняли на своихъ домахъ бѣлые флаги заявляя о сдачѣ, а бывшій здѣсь охранный отрядъ войскъ непріятеля уже бѣжалъ. Десантъ вернулся на суда, и капитанъ 2 ранга Фудзимото со своими миноносцами $\frac{16}{29}$ утромъ вернулся въ Александровскъ

и приказалъ «Аріаке» и «Араре» снова идти въ Татарскій проливъ на смѣну «Харусаме». $\frac{17}{30}$ іюля командиръ «Аріаке», капитанъ-лейтенантъ Куцуми съ «Аріаке» и «Араре» вышелъ на развѣдку въ Де-Кастри и въ 7 час. утра подошелъ къ бухтѣ Фредерика. Десантъ, высадившійся у маяка Клостеркампъ, людей не замѣтилъ, маякъ былъ оставленъ; газовая машина, цементъ и нѣкоторое количество керосину было брошено; тогда капитанъ-лейтенантъ Куцуми приказалъ «Араре» идти на развѣдку въ Де-Кастри. «Араре», войдя въ заливъ увидавъ два передка полевыхъ орудій, а впереди ихъ въ окопахъ нѣсколько непріятельскихъ солдатъ, выпустилъ по нимъ нѣсколько снарядовъ, но тѣ не отвѣчали. Замѣтивъ въ это время за прикрытіями два орудія на лафетахъ, «Араре» рѣшилъ ими овладѣть и, подъ прикрытіемъ огня съ миноносца, послалъ для этой цѣли десантъ. Когда десантъ приближался къ берегу непріятель открылъ стрѣльбу, причемъ были легко ранены 3 нижнихъ чина. Въ 11 час. 35 минутъ десантъ овладѣлъ непріятельской позиціей. Передъ бѣгствомъ непріятель поджогъ пороховой погребъ, который взорвался въ 1 часъ 20 мин. дня. Нашъ десантъ перерѣзалъ подводный кабель, забралъ полевыя пушки и проч. и вернулся на судно. «Аріаке» и «Араре» $\frac{18}{31}$ іюля были смѣнены «Фубуки» и «Харусаме» и вернулись въ Александровскъ.

$\frac{20\text{ іюля}}{2\text{ августа}}$ капитанъ 2 ранга Фудзимото былъ освобожденъ отъ охраны въ Татарскомъ проливѣ и вернулся въ Александровскъ, но, получивъ $\frac{27\text{ іюля}}{9\text{ августа}}$ приказаніе адмирала Ямада съ «Фубуки», «Харусаме» и вооруженнымъ катеромъ съ «Ниссинъ» (онъ былъ взятъ въ Александровскѣ и служилъ буксиромъ; его временно назвали «Крафтъ» (Craft) и вооружили пулеметами съ «Ниссинъ»)—идти на изслѣдованіе фарватера къ сѣверу отъ мыса Лазарева и на развѣдку о непріятелѣ, капитанъ 2 ранга Фудзимото вышелъ со своими судами $\frac{30\text{ іюля}}{12\text{ августа}}$, на другое утро подошелъ къ мысу Лазарева и, замѣтивъ на берегу непріятеля, сталъ его обстрѣливать. Затѣмъ, для разрушенія непріятельской военной телеграфной станціи, сформировалъ отрядъ и послалъ его подъ прикрытіемъ катера. Когда десантъ въ 8 час. 25 мин. утра подходилъ къ мѣсту высадки, его аттаковалъ скрывавшійся въ густомъ лѣсу непріятель, силою около одного взвода; подъ прикрытіемъ огня съ катера десантъ все-таки

высадился, заставилъ непріятеля отступить и, уничтоживъ военную телеграфную станцію, вернулся на судно. Въ этой стычкѣ былъ убитъ одинъ и ранено 3 нижнихъ чина. Начальникъ отряда, капитанъ 2 ранга Фудзимото, отозвалъ со сторожевого поста въ Татарскомъ проливѣ «Араре» и перенеся на него убитаго и раненыхъ послалъ его въ Александровскъ.

Въ это же время были закончены измѣренія у мыса Огби и въ 1 часъ 30 мин. дня миноносцы, бросая лотъ, вошли въ фарватеръ и пошли, изслѣдуя теченіе къ устью Амура. Въ 7 час. 30 мин. вечера они стали на якорь, подойдя къ мысу Дзаоре. На разсвѣтѣ $\frac{1}{14}$ августа, находясь въ разстояніи около 1,000 метровъ отъ мыса, они разрушили огнемъ изъ орудій береговую телеграфную станцію. Затѣмъ, командиръ «Фубуки», капитанъ-лейтенантъ Хигасидзима, и 5 человѣкъ команды съ этого миноносца отправились на катерѣ къ мысу Пронге для развѣдки о непріятелѣ и изученія фарватера. Капитанъ-лейтенантъ Хигасидзима поднялся вверхъ по рѣкѣ, измѣряя глубину, причемъ узналъ, что двумя мѣсяцами ранѣе на Пронге находился многочисленный непріятельскій отрядъ, но что теперь стоятъ не болѣе 6—7 человѣкъ, что на Пронге и Дзаоре имѣются телеграфныя станціи, и что въ Николаевскѣ стоятъ лодка Тунгузъ (транспортъ съ 4-мя фунтовыми орудіями) и 10 миноносокъ и миноносцевъ, но ни одинъ изъ нихъ не приходилъ къ мысу Пронге. Подойдя къ мысу Пронге, онъ узналъ, что тамъ имѣется заводъ для копченія кэты, а также увидѣлъ на отмели, къ востоку отъ мыса Сабахъ, разбившееся большое парусное судно; пытался къ нему подойти, но въ виду мелководья не могъ. Въ 12 час. 10 мин., окончивъ развѣдку, командиръ «Фубуки» вернулся на судно и отрядъ, черезъ островъ Попова, пришелъ въ Александровскъ $\frac{2}{15}$ августа въ 1 часъ 30 мин. дня.

$\frac{9}{22}$ августа капитанъ 2 ранга Фудзимото приказалъ капитанъ-лейтенанту Куцуми съ «Аріаке» и «Араре» идти на развѣдку и для демонстраціи къ мысу Дзаоре. Миноносцы вышли по назначенію утромъ $\frac{10}{23}$ августа и подошли къ плесу у Дзаоре на другое утро. Высадивъ на берегъ развѣдчиковъ, они получили подробныя свѣдѣнія о Николаевскѣ и т. п. Ночью оба миноносца свѣтили боевыми фонарями по ближайшему берегу и въ сторону Николаевска. На разсвѣтѣ $\frac{12}{25}$ августа разрушили

огнемъ изъ орудій телеграфную станцію на Дзаоре и пошли въ обратный путь. Въ 9 час. 24 мин. снова обстрѣливали телеграфную станцію на мысѣ Лазарева, а въ 5 час. 42 мин. вечера вернулись въ Александровскъ. Во время этого похода «Фубуки» и «Харусаме» по одному держались въ серединѣ Татарскаго пролива на передачѣ сообщеній.

б) Крейсерство „Тайнанъ-Мару“ и „Гонконгъ-Мару“ у сѣвернаго и восточнаго береговъ Сахалина (Карафуто).

Адмиралъ Накао, возвратясь $\frac{13}{26}$ іюля на «Тайнанъ-Мару» въ Отару отъ мыса Кита-Сиретоко, гдѣ онъ снялъ команду съ разбившагося германскаго парохода «Kashiri», $\frac{18}{31}$ іюля получилъ приказаніе адмирала Катаока—идти съ «Тайнанъ-Мару» и «Гонконгъ-Мару» въ крейсерство вдоль восточныхъ береговъ Сахалина и по заливамъ сѣверной части острова. $\frac{\text{20 іюля}}{\text{2 августа}}$ въ 6 час. утра онъ вышелъ съ обоими судами изъ Отару. По телеграммѣ отъ прибывшаго на сѣверъ Помощника Начальника Морского Генеральнаго штаба, вице-адмирала Иджуина, $\frac{\text{21 іюля}}{\text{3 августа}}$ пришелъ въ Корсаковскъ; $\frac{\text{23 іюля}}{\text{5 августа}}$ снова получилъ приказаніе отъ адмирала Катаока—идти въ крейсерство у восточнаго и сѣвернаго береговъ Сахалина и не допускать провоза непріятельской контрабанды, а также произвести развѣдку береговъ Охотскаго моря къ западу отъ 146 меридіана.

$\frac{\text{24 іюля}}{\text{6 августа}}$ въ 1 часъ дня адмиралъ Накао вышелъ изъ Корсаковска и пошелъ къ острову Тюленьему. Около половины 11-го нашелъ туманъ, поэтому измѣнилъ курсъ и пошелъ прямо въ гавань Куегда; втеченіе нѣсколькихъ дней подрядъ туманъ не расходился $\frac{\text{27 іюля}}{\text{9 августа}}$ онъ подошелъ къ мысу Елизаветы, повернулъ въ Сахалинскій заливъ, но туманъ все еще стоялъ; только $\frac{\text{29 іюля}}{\text{11 августа}}$ въ 4 часа 40 мин. утра туманъ разсѣялся и суда ясно увидѣли мысъ Маріи на NO 59°, а затѣмъ вошли въ Куегда и высадили десантъ подъ командой старшаго лейтенанта Оохара, съ приказаніемъ обслѣдовать окрестности. Ночью суда стояли на SW отъ мыса Маріи; $\frac{\text{30 іюля}}{\text{12 августа}}$ они раздѣлились: «Гонконгъ-Мару» пошелъ рано утромъ въ Петровскій, а «Тайнанъ-Мару» вслѣдъ за нимъ снялся съ якоря и въ 12 час. 17 мин. сталъ на якорь при входѣ въ бухту Байкалъ, гдѣ высадилъ десантъ, подъ командой старшаго лейте-

нанта Абе, для осмотра окрестностей. $\frac{31\text{ іюля}}{13\text{ августа}}$ въ 5 час. утра «Тайнанъ-Мару» снялся съ якоря и пошелъ въ Колу и въ пути съ праваго борта замѣтилъ парусное судно. По осмотрѣ оказалось, что это англійское судно «Anthiope», идущее съ грузомъ соли въ Николаевскъ, почему его задержалъ. Посадивъ на него лейтенанта Абе и 11 человѣкъ команды, отправилъ его въ Сѣверную Губу, приказавъ ожидать тамъ прибытія отряда. Въ 2 часа 17 мин. «Тайнанъ-Мару» прибылъ въ Колу и высадилъ десантъ, но ничего особеннаго обнаружено не было.

Отдѣлившійся отъ «Тайнанъ-Мару» $\frac{30\text{ іюля}}{12\text{ августа}}$, «Гонконгъ-Мару» спустя немного былъ застигнутъ туманомъ и сталъ на якорь у мыса Петровскаго. На слѣдующее утро, около 7 часовъ, воспользовавшись нѣсколько прояснившейся погодой, подошелъ къ мысу,—на берегу замѣтилъ только 9 шалашей туземцевъ и прибитыя къ берегу груды лѣса; не видя надобности высаживать десантъ, онъ пошелъ въ Колу, осматривая берегъ и, около 4 час. дня, встрѣтился на этомъ рейдѣ съ «Тайнанъ-Мару». Адмиралъ Накао вмѣстѣ съ обоими судами отправился въ Охотское море и $\frac{1}{14}$ августа въ 12 час. 46 мин. дня подошелъ къ порту Аянъ. Высадившійся подъ командой старшаго лейтенанта Сибаучи сводный десантъ выяснилъ, что русскіе и туземцы, видя приближеніе нашихъ судовъ, бѣжали и что тамъ находятся всего лишь два казака; десантъ забралъ нѣсколько брошенныхъ ими предметовъ; оказалось, что поселокъ состоитъ не болѣе какъ изъ десятка домовъ, но имѣетъ обширный храмъ; на берегу расположено нѣсколько складовъ, а берегъ удобенъ для приставанія шлюпокъ. Осмотрѣвъ затѣмъ южную бухту, десантъ вернулся на суда.

$\frac{2}{15}$ августа въ 8 час. утра адмиралъ Накао вышелъ изъ Аяна и несмотря на туманъ пошелъ къ устью рѣки Охотскъ. Около 8 час. утра $\frac{4}{17}$ августа туманъ разсѣялся и суда увидали ясно мысъ Мареканъ. Около 4 час. дня стали на якорь въ устьѣ рѣки Охотскъ. Спустя немного подошла шлюпка. Оказалось, что на ней пріѣхалъ мѣстный приставъ, принявъ по ошибкѣ наши суда за русскіе пароходы. Подъ его руководствомъ, утромъ $\frac{5}{18}$ августа, былъ высаженъ сводный десантъ, подъ командой старшаго лейтенанта Оохара, который забралъ въ плѣнъ 14 человѣкъ казаковъ; часть его, по указаніямъ казаковъ, пошла къ расположенному въ западной части

города пороховому складу, а прочіе заняли важнѣйшіе пункты города. Лейтенантъ Оохара съ нѣсколькими чинами отправился въ квартиру начальника поселка и арестовалъ важныя бумаги и документы, затѣмъ забралъ нѣсколько ружей, пороха и вернулся на судно.

Послѣ этого адмиралъ Накао, приказавъ «Гонконгъ-Мару» обойти для осмотра за контрабандными судами Сахалинскій заливъ и прибыть $\frac{7}{20}$ августа въ полдень въ Сѣверную Губу, самъ на «Тайнанъ-Мару» вышелъ прямо туда и прибылъ $\frac{6}{19}$ августа въ 5 час. 20 мин. дня. $\frac{7}{20}$ числа онъ приказалъ старшему лейтенанту Абе отвести захваченную шхуну «Anthiope» въ Корсаковскъ. Вскорѣ подошелъ и «Гонконгъ-Мару», который, отдѣлившись ранѣе отъ «Тайнанъ-Мару», $\frac{6}{19}$ въ 4 час. дня вошелъ въ Сахалинскій заливъ и, измѣряя глубину, направился къ сѣверному рейду Амурскаго лимана. Въ 7 час. 20 мин. прибылъ туда и, не найдя ничего особеннаго, $\frac{7}{20}$ августа на разсвѣтѣ вышелъ въ Сѣверную Губу, гдѣ и встрѣтилъ «Тайнанъ-Мару».

По прибытіи «Гонконгъ-Мару», адмиралъ Накао приказалъ идти въ обратный путь. $\frac{9}{22}$ августа у острова Тюленьяго суда замѣтили стоящее на якорѣ парусное судно. Его осмотрѣлъ «Гонконгъ-Мару»; это судно оказалось — «Домей-Мару»; оно имѣло грузъ въ 700 тюленьихъ шкуръ; грузъ и орудія лова были выброшены въ море. Съ «Тайнанъ-Мару» на островѣ было поставлено объявленіе о запрещеніи лова и суда стали на якорь вблизи острова. $\frac{10}{23}$ августа адмиралъ Накао приказалъ «Гонконъ-мару» произвести развѣдку въ Мануе, для чего выслалъ его впередъ, а самъ на «Тайнанъ-Мару» пошелъ къ мысу Тихменева и высадилъ десантъ. Жители деревни вышли навстрѣчу съ привѣтствіями и снятыми шапками, выражая покорность; оказалось, что эта мѣстность уже занята нашими войсками и суда потому немедленно вышли въ море.

$\frac{10}{23}$ августа «Гонконгъ-Мару» днемъ сталъ на якорь на рейдѣ Мануе, но въ виду сильнаго вѣтра высаживаться на берегъ и произвести развѣдку не могъ. Обмѣнявшись сигналами съ нашимъ гарнизономъ и узнавъ, что все благополучно, онъ вышелъ въ море. $\frac{11}{24}$ августа къ Ost отъ мыса Нака-Сиретока встрѣтился «Тайнанъ-мару», а въ 2 час. 58 мин. дня оба судна вмѣстѣ вернулись въ Корсаковскъ.

в) Рекогносцировка „Сума“ и „Идзуми“ у береговъ Камчатки.

Находившійся въ Корсаковскѣ контръ-адмиралъ Того $\frac{23 \text{ іюля}}{5 \text{ августа}}$ получилъ приказаніе отъ адмирала Катаока съ «Сума», «Идзуми» и однимъ транспортомъ идти на усиленную рекогносцировку къ южнымъ берегамъ Камчатки и осмотрѣть состояніе промысловъ на Командорскихъ островахъ. На другой день онъ далъ соотвѣтствующія инструкціи своимъ судамъ, а транспорту приказалъ къ $\frac{4}{17}$ августа прибыть къ о-ву Симусю. $\frac{24 \text{ іюля}}{6 \text{ августа}}$ въ 8 час. вечера «Сума» и «Идзуми» вышли изъ Корсаковска и, послѣ трехдневнаго перехода, $\frac{28 \text{ іюля}}{10 \text{ августа}}$ прибыли къ о-ву Симусю. Разслѣдовавъ положеніе дѣлъ Патріотическаго общества [1]), контръ-адмиралъ Того постарался узнать, что можно о Камчаткѣ, но такъ какъ жители этого острова Камчатку не посѣщали, то свѣдѣній никакихъ не получилъ.

$\frac{30 \text{ іюля}}{12 \text{ августа}}$ отрядъ снялся съ якоря и пошелъ на сѣверъ вдоль восточнаго берега Камчатки. На другой день въ 7 час. утра, подойдя къ бухтѣ Вилючинской, суда раздѣлились: «Идзуми» вышелъ впередъ для освобожденія взятаго, по полученнымъ свѣдѣніямъ, въ плѣнъ и задержаннаго на маякѣ мыса Вертикальный отставного лейтенанта Гундзи, а «Сума»—для производства демонстраціи у Петропавловска, вошелъ въ заливъ Авачи.

«Идзуми», подойдя къ маяку мыса Вертикальный, поднялъ сигналъ: «Сдавайтесь, иначе немедленно откроемъ огонь», но такъ какъ отвѣта не было, выпустилъ по нему нѣсколько снарядовъ, причемъ замѣтилъ, что нѣсколько человѣкъ стражи бѣжало въ лѣсъ. Командиръ «Идзуми», капитанъ 1 ранга Исида, отправилъ на берегъ ружейный отрядъ съ приказаніемъ немедленно аттаковать маякъ. Но десантъ вернулся съ донесеніемъ, что жилыя помѣщенія пусты, лейтенанта Гундзи нѣтъ и вообще по близости людей не видно; почему, подобравъ нѣсколько брошенныхъ вещей и осмотрѣвъ окрестности, отрядъ

---

[1]) Это общество было основано отставнымъ лейтенантомъ Гундзи въ 1892—93 г.г. для колонизаціи и эксплоатаціи Сѣверныхъ морей и земель. А. В.

вернулся. «Идзуми» тотчасъ же снялся съ якоря и пошелъ къ «Сума», который, какъ было сказано, направился къ Петропавловску.

Подойдя къ берегу, «Сума» сдѣлалъ нѣсколько выстрѣловъ, но, не получая отвѣта, убѣдился, что по близости нѣтъ никакихъ оборонительныхъ сооруженій и сталъ понемногу приближатся къ городу; въ это время среди жителей и мѣстнаго гарнизона было замѣтно сильное движеніе и смятеніе. Въ 10 час. 30 мин., замѣтивъ казарму, около которой двигались солдаты, «Сума» открылъ по ней огонь, но, такъ какъ на ней подняли бѣлый флагъ, прекратилъ стрѣльбу. Одновременно былъ осмотрѣнъ стоявшій на рейдѣ американскій пароходъ «Australia» съ грузомъ муки, чая, консервовъ и проч. для снабженія военныхъ поселковъ вдоль русскаго побережья. Пароходъ былъ задержанъ, на него была посажена призовая команда и онъ былъ отправленъ $\frac{1}{14}$ августа въ Іокоска.

Послѣ осмотра парохода контръ-адмиралъ Того приказалъ высадить отрядъ для развѣдки; десантъ, подъ командой старшаго лейтенанта Хираива, высадился въ 3 часа дня. На берегу выяснилось, что мѣстный начальникъ уѣзда Реевъ еще ранѣе съ стражниками и жителями бѣжалъ. Лейтенантъ Хираива забралъ находившіеся въ мѣстномъ управленіи документы и проч. и нѣсколько ружей. По словамъ мѣстныхъ жителей въ городѣ насчитывается около 60 домовъ и 400 жителей, есть три храма, школа и больница, имѣется около 60 дружинниковъ, но серьезной обороны нѣтъ; нѣтъ также телеграфной и телефонной связи съ остальной Россіей. Выяснилось также, что лейтенантъ Гундзи содержится подъ стражей въ деревнѣ Милкова, въ 300 верстахъ отъ Петропавловска. Кромѣ того на берегу были замѣчены склады угля, пороха, казенной провизіи и общества торговли мѣстными продуктами. Сначала жители, видимо, испугавшись нашей стрѣльбы, бѣжали, на улицахъ никого не было видно, но, видя нашу дисциплину и полный порядокъ, поняли, что бояться имъ нечего, съ наступленіемъ сумерокъ понемногу стали возвращаться въ свои жилища. Однако, мѣстныя власти не вернулись и до $\frac{1}{14}$ августа. Поэтому контръ-адмиралъ Того, оставивъ на имя уѣзднаго начальника Реева письмо съ требованіемъ хорошо обращаться съ лейтенантомъ Гундзи и прочими задержанными японцами,

$\frac{1}{14}$ августа въ 2 часа дня снялся съ якоря и направился съ обоими судами къ островамъ Командорскимъ.

Въ полдень $\frac{3}{16}$ августа «Сума» и «Идзуми» подошли къ Никольской гавани острова Берингъ и дали нѣсколько холостыхъ выстрѣловъ. Жители приняли это за салютъ англійскихъ военныхъ судовъ и на суда прибыли съ визитомъ мѣстный урядникъ и проч. Подъ ихъ руководствомъ былъ высаженъ сводный десантъ, подъ командой лейтенанта Хираива, а «Идзуми» осмотрѣлъ стоящій въ гавани англійскій пароходъ «Montara», арестовалъ его и, посадивъ призовую команду, отправилъ въ Іокоска. На немъ былъ грузъ провіанта, угля и разныхъ товаровъ, предназначавшихся для снабженія военныхъ отрядовъ, стоящихъ по побережью.

Высадившись на берегъ, лейтенантъ Хираива послалъ часть отряда осмотрѣть окрестности и быть на стражѣ, а самъ съ прочими, подъ руководствомъ урядника, осмотрѣлъ управленіе и поселокъ. При осмотрѣ выяснилось, что мѣстный начальникъ и прочіе чиновники находятся въ отъѣздѣ по осмотру побережья, что на берегу имѣются казенныя склады, пороховой складъ, склады котиковаго товарищества, кромѣ того церковь, школа и больница. Въ 5 час. 30 мин. дня, окончивъ осмотръ, десантъ вернулся на суда.

Для осмотра состоянія лова котиковъ контръ-адмиралъ Того предполагалъ $\frac{4}{17}$ августа отправить «Сума» и «Идзуми» по сѣвернымъ и южнымъ Командорскимъ островамъ, но, въ виду стоявшаго съ утра густого тумана, отмѣнилъ свои распоряженія и въ 2 часа дня снова пошелъ въ заливъ Авачи; $\frac{6}{19}$ августа въ 6 час. вечера онъ прибылъ въ Петропавловскъ.

Узнавъ изъ захваченныхъ документовъ, что въ 1904 году русскіе сожгли 12 нашихъ рыболовныхъ судовъ, пришедшихъ на промыслы въ Камчатку и безжалостно умертвили 170 человѣкъ ихъ команды, контръ-адмиралъ Того для разслѣдованія этого дѣла $\frac{7}{20}$ августа въ 8 час. утра снова высадилъ десантъ, подъ командой лейтенанта Хираива, съ приказаніемъ отыскать мѣстнаго начальника. Узнавъ, что онъ еще не вернулся, десантъ, забравъ остальные документы въ полдень возвратился на суда. Въ этотъ день изъ письма отъ начальника уѣзда адмиралъ Того впервые узналъ о его мѣстопребываніи и получилъ извѣстія относительно лейтенанта Гундзи. Въ виду дальности

разстоянія до мѣста заточенія лейтенанта Гундзи, отсутствія дорогъ и за неимѣніемъ времени, контръ-адмиралъ Того снова послалъ письмо начальнику уѣзда съ требованіемъ отпустить лейтенанта Гундзи и предупрежденіемъ, чтобы впредь онъ не позволялъ себѣ такихъ беззаконныхъ дѣйствій по отношенію къ нашимъ соотечественникамъ.

Въ 2 часа дня суда вышли въ море, $\frac{8}{21}$ августа въ полдень прибыли къ острову Симусю, гдѣ передали вольнымъ поселенцамъ, т. е. членамъ патріотическаго общества, о судьбѣ лейтенанта Гундзи. Затѣмъ погрузили уголь съ транспорта и, пославъ его самостоятельно въ Корсаковскъ, $\frac{9}{22}$ снялись съ якоря, а $\frac{12}{25}$ августа вернулись туда же.

г) Отправка побѣжденнаго русскаго населенія Сахалина подъ прикрытіемъ 1-го и 6-го отрядовъ истребителей.

$\frac{7}{20}$ августа контръ-адмиралъ Ямада, находившійся въ Александровскѣ, получилъ отъ адмирала Катаока слѣдующее приказаніе: «для конвоированія военныхъ транспортовъ «Ето-Мару» и «Тоіо-Мару», съ 1,500 человѣкъ русскаго населенія [1]) Сахалина, пожелавшими переселиться въ Пріамурскую область, назначить суда или истребители и, по соглашенію съ конвойными офицерами военнаго вѣдомства (на «Ето-Мару» — поручикъ Нагая и на «Тоіо-Мару» — подпоручикъ Іосизава), конвоировать транспорты по назначенію; $\frac{10}{23}$ августа транспорты выходятъ изъ Корсаковска, $\frac{12}{25}$ — прибудутъ въ Александровскъ и для высадки пойдутъ въ заливъ Де-Кастри». Адмиралъ Ямада приказалъ начальнику 1-го отряда истребителей конвоировать эти транспорты, поддерживая связь съ посылаемымъ особо для этой цѣли на OSO отъ Клостеркампскаго маяка крейсеромъ «Касуга».

1-й отрядъ истребителей вмѣстѣ съ «Ето-Мару» и «Тоіо-Мару» (на «Ето-Мару» около 2,000, а на «Тоіо-Мару» около 1,000 человѣкъ русскихъ) вышелъ изъ Александровска $\frac{13}{26}$ августа въ 6 час. 45 мин. вечера и на другое утро въ 4 часа 55 мин. сталъ на якорь у мыса Тупой въ заливѣ Де-Кастри. Оба транс-

[1]) Это были выпущенные японцами на свободу каторжники. Высажены они были въ непроходимую тайгу. *Ред.*

порта начали высадку. «Фубуки» же высадилъ десантъ у маяка Клостеркампъ и выяснилъ, что, повидимому, всего лишь нѣсколько минутъ тому назадъ на маякѣ находилась стража, послѣ чего вернулся обратно. Въ 10 час. 10 мин. утра на перешейкѣ Клостеркампа показались 5—6 русскихъ солдатъ съ ружьями и саблями, которыхъ впрочемъ тотчасъ же отогнали. Въ этотъ день въ морѣ стояла крупная волна, но въ виду укрытой стоянки высадка шла безъ задержекъ и къ 3 час. дня съ обоихъ транспортовъ было высажено около 3,000 человѣкъ русскихъ переселенцевъ съ ихъ имуществомъ и провизіей. За это время «Кассуга» держался на назначенномъ мѣстѣ, состоя въ телеграфной связи съ миноносцами и охраняя ихъ издали. Окончивъ свое порученіе, отрядъ истребителей немедленно снялся съ якоря и въ 8 час. 5 мин. вечера вернулся въ Александровскъ.

Вскорѣ 6-й отрядъ истребителей снова получилъ приказаніе отъ адмирала Ямада конвоировать транспорты «Ето-Мару» и «Тоіотоми-Мару» съ оставшимися около 2,000 человѣкъ русскими переселенцами. Конвоированіе ихъ было поручено истребителямъ «Араре» и «Харусаме», но съ $\frac{15}{28}$ по $\frac{18}{31}$ августа стояла такая плохая погода, что въ море нельзя было выйти. Наконецъ, $\frac{18}{31}$ въ 12 час. 40 мин. дня транспорты вышли и въ 5 час. 47 мин. дня стали на якорь у мыса Коскокъ въ заливѣ Де-Кастри. Съ ранняго утра $\frac{19 \text{ августа}}{1 \text{ сентября}}$ началась высадка, которая окончилась въ 12 час. 30 мин. дня, и транспорты немедленно пошли обратно; однако, въ виду свѣжей погоды вернулись, простояли на якорѣ ночь и возвратились въ Александровскъ только на слѣдующій день.

Третья перевозка совершилась подъ конвоемъ 6-го отряда истребителей. $\frac{28 \text{ августа}}{10 \text{ сентября}}$ адмиралъ Дева приказалъ начальнику этого отряда, капитану 2 ранга Кубота, конвоировать прибывающій на слѣдующій день въ Александровскъ военный транспортъ «Банри-Мару» съ 1600 русскими переселенцами. $\frac{29 \text{ августа}}{11 \text{ сентября}}$ въ 10 часовъ вечера командиръ «Сацуки», капитанъ-лейтенантъ Мидзусина, вышелъ вмѣстѣ съ «Акацуки», конвоируя «Банри-Мару». На другое утро суда прибыли въ заливъ Де-Кастри и принялись за высадку, но бывшая на берегу стража воспротивилась этому, почему временно пришлось прекратить работы. Вскорѣ на «Сацуки» прибылъ съ порученіемъ отъ

командующаго войсками Пріамурскаго Военнаго Округа генерала Хрещатицкаго поручикъ Стерлиговъ и просилъ капитанъ-лейтенанта Мидзусина объ отправленіи возвращаемыхъ нынѣ русскихъ переселенцевъ въ Николаевскъ, съ предложеніемъ, если это неудобно, приготовить русскій пароходъ, который и перевезетъ переселенцевъ въ Николаевскъ, для чего необходимо нѣсколько дней отсрочки. Кромѣ этого поручикъ Стерлиговъ просилъ, чтобы настоящая высадка была сдѣлана въ Александровскѣ. Однако, капитанъ-лейтенантъ Мидзусина, объяснивъ, что онъ долженъ произвести высадку въ назначенномъ пунктѣ, вторично началъ высадку и окончилъ ее въ 10 час. вечера. $\frac{31 \text{ августа}}{13 \text{ сентября}}$ вмѣстѣ съ «Банри-Мару» истребители пошли обратно и въ 10 час. 30 мин. утра прибыли въ Александровскъ.

д) Крейсерство „Кумано-Мару“ и 1-го отряда миноносцевъ.

$\frac{11}{24}$ августа командиръ «Кумано-Мару» получилъ извѣщеніе отъ адмирала Дева, что $\frac{12}{25}$ изъ Токіо выѣзжаетъ Помощникъ Начальника Морского Генеральнаго Штаба, вице-адмиралъ Иджуинъ, и черезъ Аомори и Хакодате прибудетъ въ Отару, откуда отправится для осмотра на Сахалинъ на ввѣренномъ ему суднѣ, и приказаніе — немедленно выйти въ Отару для пріема вице-адмирала Иджуина. $\frac{12}{25}$ августа «Кумано-Мару» вышелъ изъ Оминато, $\frac{14}{27}$ черезъ Хакодате прибылъ въ Отару и на другой день принялъ адмирала Иджуина и его свиту (офицеровъ штаба главной квартиры: капитана 1 ранга Егасира и капитана 2 ранга виконта Огасавара) и вышелъ въ море. $\frac{16}{29}$ августа, по прибытіи въ Корсаковскъ, адмиралъ Иджуинъ немедленно сдѣлалъ визиты адмираламъ Катаока, Дева и Такетоми и осмотрѣлъ работы по подъему «Новика»; послѣ полудня съѣхалъ на берегъ, посѣтилъ Начальника Окупаціонный арміи южнаго Сахалина, генералъ Такеучи, и, осмотрѣвъ городъ, вернулся на судно. Затѣмъ вышелъ въ море, а въ 6 час. утра $\frac{18}{31}$ августа прибылъ въ Александровскъ.

Принявъ визиты отъ адмирала Ямада и командировъ судовъ, адмиралъ Иджуинъ отдалъ имъ визиты, съѣхалъ на берегъ и посѣтилъ начальника 13 дивизіи, генералъ-лейтенанта Харагучи, и осмотрѣлъ городъ. $\frac{19 \text{ августа}}{1 \text{ сентября}}$ погода была скверная и потому

пришлось отложить выходъ, но $\frac{21\text{ августа}}{3\text{ сентября}}$ погода совершенно исправилась и потому адмиралъ Иджуинъ приказалъ «Кумано-Мару» идти сначала въ Де-Кастри, а затѣмъ въ Танги, самъ же съ предоставленными въ его распоряженіе истребителями «Фубуки» и «Аріаке» пошелъ въ Татарскій проливъ. Осмотрѣвъ мысъ Погоби, повернулъ, обошелъ заливъ Де-Кастри и въ 3 час. дня прибылъ въ Танги. Послѣ осмотра берега, пересѣлъ на прибывшій сюда еще ранѣе «Кумано-Мару» и рано утромъ $\frac{23\text{ августа}}{5\text{ сентября}}$ вернулся въ Корсаковскъ.

По приходѣ туда «Кумано-Мару» истребителямъ 1-го отряда «Фубуки» и «Араре» было приказано, находясь въ распоряженіи адмирала Иджуина, идти въ крейсерство по восточному берегу Сахалина и къ острову Тюленьему.

Вслѣдствіе сего «Фубуки» и «Араре» $\frac{24\text{ августа}}{6\text{ сентября}}$ вышли впередъ въ Ваканай, а вслѣдъ за ними вышелъ «Кумано-Мару» и на другое утро пришелъ туда же. Послѣ осмотра адмираломъ берега, суда снялись съ якоря и $\frac{26\text{ августа}}{8\text{ сентября}}$ около 4 час. 40 мин. стали на якорь въ устьѣ рѣки Поронай въ заливѣ Тарайка (заливъ Терпѣнія). $\frac{27\text{ августа}}{9\text{ сентября}}$ адмиралъ Иджуинъ на паровомъ катерѣ осмотрѣлъ русскіе дома на западномъ берегу рѣки. При осмотрѣ отъ мѣстныхъ жителей поступила жалоба, что въ лѣсахъ близъ озера Тарайка все еще скрываются русскіе дружинники, которые по временамъ грабятъ и убиваютъ людей. Поэтому было приказано «Араре» пойти къ мысу Сирарака и дать знать объ этомъ стоящему тамъ гарнизону, а «Фубуки»— осмотрѣть озеро Тарайка, самъ же адмиралъ на катерѣ поднялся вверхъ по рѣкѣ Поронай и осматривалъ жилища Орочонъ. $\frac{28\text{ августа}}{10\text{ сентября}}$ адмиралъ пересѣлъ на «Фубуки» и самъ осмотрѣлъ озеро Тарайка, а затѣмъ вернулся на «Кумано-Мару». $\frac{29\text{ августа}}{11\text{ сентября}}$ суда вышли въ море, но въ виду плохой погоды снова вернулись и стали на якорь у мыса Св. Георгія. $\frac{30\text{ августа}}{12\text{ сентября}}$, выждавъ прояснения тумана, снялись съ якоря и, пройдя у западнаго берега Тюленьяго острова вышли къ востоку отъ мыса Кита Сиретоко и пошли въ Сѣверную губу. $\frac{1}{14}$ сентября суда стали на якорь въ устьѣ залива Байкалъ. Адмиралъ съѣхалъ на берегъ и осматривалъ мѣстность, затѣмъ «Кумано-Мару» и проч. прошли черезъ заливъ Надежда и повернули къ заливу Куегда. $\frac{3}{16}$ сентября около 11 час. утра они увидали вдалекѣ на сѣверъ парусное судно, а затѣмъ на NtO еще пароходъ, идущій на S. «Фубуки» направился къ

пароходу, а «Араре» къ парусннку. Въ результатѣ осмотра парусникъ былъ отпущенъ, а пароходъ задержанъ; оказалось что это—«Barracouta», принадлежитъ American Pacific Company, грузъ—соль, а назначеніе—Николаевскъ. На него была посажена призовая команда и онъ былъ отправленъ въ Іокоска. Рано утромъ $\frac{5}{18}$ сентября суда подошли ко входу въ озеро Сонтеру. Адмиралъ осмотрѣлъ мѣстность; этимъ было окончено обозрѣніе сѣвернаго Сахалина. Въ 12 час. 50 мин. дня суда снялись съ якоря и отправились въ обратный путь.

$\frac{6}{19}$ подошли ко входу въ бухту Нуэ; адмиралъ съѣзжалъ для осмотра на берегъ. Отсюда пошли къ Тюленьему острову. $\frac{7}{20}$ сентября въ 8 час. 50 мин. утра, подойдя къ нему, вдалекѣ увидѣли парусное судно. Для осмотра его отправился «Фубуки», а «Кумано-Мару» и «Араре» въ 10 час. 10 мин. стали на якорь на NWtW отъ знака на берегу Тюленьяго. Адмиралъ высаживался на берегъ и осматривалъ островъ. «Фубуки» осмотрѣлъ парусникъ, отобралъ отъ него ружья и патроны и бросилъ ихъ въ море и, объявивъ о запрещеніи хищническаго лова, отпустилъ. Затѣмъ суда снялись съ якоря и, пройдя черезъ Наёро, $\frac{9}{22}$ сентября въ 10 час. 30 мин. утра вернулись въ Корсаковскъ. Истребители возвратились въ свой отрядъ, а «Кумано-Мару», пройдя черезъ Отару и Оминато, въ 4 часа дня $\frac{12}{25}$ сентября прибылъ въ Аомори. На другой день, со съѣздомъ адмирала Иджуина и его свиты на берегъ, «Кумано-Мару» закончилъ данное ему порученіе. Адмиралъ Иджуинъ выѣхалъ на югъ сухимъ путемъ и $\frac{14}{27}$-го сентября вернулся въ главную квартиру.

Г. Операціи вдоль побережья Сахалина.

а) Развѣдка 5-го отряда истребителей у западнаго берега Сахалина.

$\frac{16}{29}$ іюля начальникъ 5-го отряда истребителей, капитанъ 2 ранга Хиросе, получилъ приказаніе отъ адмирала Катаока произвести осмотръ берега отъ мыса Дуэ до мыса Стукамбизъ. На другой день съ истребителями «Югири» и «Кагеро» онъ вышелъ изъ Александровска и пошелъ на югъ вдоль берега, подробно осматривая побережье и дѣлая промѣръ у каждой

деревни и поселка. Въ заливѣ Корсакова (въ 53 миляхъ къ югу отъ Александровска) былъ высаженъ десантъ, съ которымъ съѣхалъ вмѣстѣ и капитанъ 2 ранга Хиросе. У устья рѣки Пилево было замѣчено большое японское фунэ съ поднятымъ на ней бѣлымъ флагомъ; по осмотрѣ на ней оказались одинъ русскій поручикъ и 11 нижнихъ чиновъ. Такъ какъ они сдались безъ сопротивленія, то ихъ взяли въ плѣнъ и разсадили на оба миноносца. $\frac{17}{30}$ іюля, подойдя къ мысу Нояси, суда снова свезли десантъ, въ окрестностяхъ не было непріятеля, а жители, поднявъ бѣлые флаги, изъявили покорность. Хотя вблизи не было хорошей питьевой воды, но мѣстность изобиловала скотомъ и птицей, а берегъ былъ удобенъ для приставанія шлюпокъ и стоянка была хороша. Капитанъ 2 ранга Хиросе, желая донести о результатахъ развѣдки, послалъ въ Александровскъ «Кагеро», пересадивъ на него всѣхъ плѣнныхъ, а самъ съ «Югири» пошелъ далѣе на югъ. Осмотрѣвъ побережье до лежащей къ сѣверу отъ мыса Стукамбизъ бухты Изыльметева, пошелъ обратно и $\frac{18}{31}$ іюля въ 1 часъ 8 минутъ дня прибылъ въ Александровскъ.

$\frac{21\text{ іюля}}{3\text{ августа}}$ капитанъ 2 ранга Хиросе получилъ снова приказаніе отъ адмирала Катаока—осмотрѣть берегъ отъ мыса Стукамбизъ до мыса Ниси Ноторо, немедленно далъ инструкціи своему отряду, поручивъ 1-му отдѣленію («Сирануи», «Муракумо») развѣдку къ сѣверу отъ 47 параллели, а 2-му отдѣленію—(«Югири», «Кагеро») къ югу отъ этой линіи. Оба отдѣленія вышли въ одинъ день. 1-е отдѣленіе $\frac{22\text{ іюля}}{4\text{ августа}}$ остановилось въ бухтѣ Изыльметева, высадило десантъ и, осмотрѣвъ окрестности, прошло западнымъ берегомъ озера Ратеска, а въ 2 часа 55 минутъ вошло на рейдъ Кусунай. Въ этой деревнѣ было около 20 дворовъ; въ ней, кромѣ 4 русскихъ мирныхъ жителей, никого не оказалось. Въ 7 час. вечера истребители прошли въ Маока, гдѣ кромѣ 30 русскихъ, занимающихся земледѣліемъ, рыболовствомъ и скотоводствомъ, нашли около 20 человѣкъ японцевъ—рыбаковъ, поселившихся послѣ овладѣнія Корсаковскомъ. Окончивъ этимъ свое порученіе, $\frac{23\text{ іюля}}{5\text{ августа}}$ «Сирануи» и «Муракумо» прибыли въ Корсаковскъ. 2-е отдѣленіе шло на югъ вдоль берега. Подойдя къ 47 параллели, истребители высадили десантъ у лежащей къ югу отъ Маока деревни Чи и узнали, что на берегу есть склады и живутъ около 10 япон-

цевъ, служащихъ у О-ва Семеновъ и К°, что около 20 дней тому назадъ 50—60 человѣкъ русскихъ солдатъ внезапно появились изъ лѣсу и изъ Маока на шлюпкахъ отправились на противоположный берегъ, а также что и еще нѣсколько солдатъ непріятеля такимъ же образомъ бѣжали на русскій берегъ. Десантъ вернулся. 2-е отдѣленіе, осмотрѣвъ бухту Соони и мысъ Ниси Ноторо, $\frac{23\text{ іюля}}{5\text{ августа}}$ также прибыло въ Корсаковскъ.

б) Развѣдка крейсера „Адзума“ и охрана перевозки войскъ.

$\frac{25\text{ іюля}}{7\text{ августа}}$ командиръ крейсера «Адзума», капитанъ 1 ранга Мураками, получилъ приказаніе отъ адмирала Катаока—по соглашенію съ командиромъ 25-й бригады, генералъ-маіоромъ Такеучи, посадить на крейсеръ войска и полевыя орудія и идти къ мысу Цунайча, и, высадивъ войска на сѣверномъ берегу озера Гунайча, идти на развѣдку къ о. Тюленьему. Принявъ взводъ артиллеріи, партію саперъ, орудія и проч., «Адзума» вышелъ изъ Корсаковска въ 5 час. 45 мин. дня, но въ пути былъ застигнутъ туманомъ. Въ полдень $\frac{26\text{ іюля}}{8\text{ августа}}$, такъ какъ туманъ все еще не разсѣивался, пришлось подойти къ берегу и стать на якорь, считая себя приблизительдо на рейдѣ Гуннайча. Немного спустя въ сторонѣ берега услыхали звуки свистка и послали паровой катеръ на развѣдку, но еще до его возвращенія прибыла шлюпка съ зафрахтованнаго военнымъ вѣдомствомъ парохода «Хако-Мару» и отъ него узнали, что дѣйствительно находятся у входа въ Гуннайча. Вооруживъ судовую миноноску, 2 паровыхъ катера и приготовивъ одно фунэ съ 3 час. 45 мин. дня начали высадку войскъ. Въ 6 час. 30 мин. «Адзума» свисткомъ далъ знать своимъ шлюпкамъ объ уходѣ и затѣмъ въ туманѣ, снявшись съ якоря, пошелъ къ острову Тюленьему.

Командовавшій десантомъ лейтенантъ Секи буксировалъ катерами шлюпки съ войсками. Подойдя ко входу въ Гуннайча, въ виду мелководья оставилъ миноноску у входа, а съ прочими шлюпками съ трудомъ пробрался внутрь озера. Въ это время наша пѣхота, численностью свыше одной роты, стояла близко къ непріятелю и, такъ какъ $\frac{28\text{ іюля}}{10\text{ августа}}$ съ разсвѣтомъ

она начала наступленіе, то немедленно высадилъ привезенныя войска и, когда начался бой, открылъ огонь съ катеровъ въ помощь войскамъ. Въ 8 час. 45 мин. утра на непріятельскихъ позиціяхъ взвился бѣлый флагъ и непріятель сдался. Посадивъ на шлюпки войска, въ 9 час. шлюпки вернулись на «Адзума».

Несмотря на туманъ, «Адзума» вышелъ съ рейда и направился къ о. Тюленьему. $\frac{27 \text{ іюля}}{9 \text{ августа}}$ въ 9 час. 30 мин. туманъ разсѣялся и крейсеръ сталъ на якорь у западнаго берега острова. Для осмотра были посланы на островъ офицеры, а съ крейсера въ то же время, по возможности, занялись промѣромъ окрестнаго фарватера. Затѣмъ, снявшись съ якоря, крейсеръ снова прибылъ въ Гуннайча. $\frac{28 \text{ іюля}}{10 \text{ августа}}$ въ 9 час. утра сталъ на якорь на рейдѣ, принялъ отправленный въ Гуннайча десантъ и $\frac{29 \text{ іюля}}{11 \text{ августа}}$ въ 1 часъ 35 минутъ дня вернулся въ Корсаковскъ.

$\frac{3}{16}$ августа «Адзума» снова получилъ приказаніе отъ адмирала Катаока—перевезти отрядъ войскъ и высадить ихъ у Ошеро для охраны этой мѣстности и наблюдательнаго поста на мысѣ Чиракевеоссо (Чирай-кэкэ-оссо). Капитанъ 1 ранга Мураками, по совѣщаніи съ генералъ-маіоромъ Такеучи, принялъ на крейсеръ 1 офицера и 20 солдатъ, провизію и проч. и, выйдя въ 6 час. 50 мин. $\frac{4}{17}$ августа, $\frac{5}{18}$-го около 7 часовъ утра прибылъ къ мысу Чиракевеоссо. Ставъ на якорь, «Адзума» отправилъ на развѣдку десантъ подъ командой лейтенанта Курихара, и началъ высадку войскъ. Кромѣ того подъ командой старшаго лейтенанта Мизобе командиръ «Адзума» послалъ отрядъ осмотрѣть берегъ отъ мѣста высадки и до мѣста, предназначеннаго для постройки наблюдательнаго поста. Оба отряда, вернувшись на судно, донесли, что все благополучно. Капитанъ 1 ранга Мураками снова послалъ лейтенанта Курихара съ частью отряда обойти окрестности Ошеро, а гардемарина Ваха осмотрѣть берегъ на 2 мили къ югу отъ мыса Чиракевеоссо. Черезъ нѣсколько часовъ оба отряда вернулись и донесли, что все благополучно. Въ 6 час. 50 мин. вечера крейсеръ снялся съ якоря и пошелъ обратно. $\frac{6}{19}$ августа зашелъ въ Кусуннай, обмѣнялся извѣстіями со стоявшимъ тамъ начальникомъ гарнизона и $\frac{7}{20}$-го въ 4 час. 37 мин. утра прибылъ въ Корсаковскъ.

в) Развѣдка „Яеяма“ и „Акицусима“ у Маока.

Командиръ «Яеяма», капитанъ 1 ранга Нисіяма, $\frac{27 \text{ іюля}}{9 \text{ августа}}$ получилъ приказаніе отъ адмирала Катаока—идти для дѣйствій противъ непріятеля у Маока, охранять живущихъ тамъ японцевъ и пароходы «Хотенъ-Мару» и «№ 2 Тацу-Мару», занимавшихся тамъ особыми работами. $\frac{28 \text{ іюля}}{10 \text{ августа}}$ «Яеяма» вышелъ изъ Корсаковска и около 5 часовъ утра высадилъ десантный взводъ, который принесъ извѣстіе, что $\frac{22 \text{ іюля}}{4 \text{ августа}}$ около 200 непріятельскихъ солдатъ подошли отъ Петропавловска, грабили провизію и одежду мѣстныхъ русскихъ и японцевъ, сожгли 5-ть рыбачьихъ лодокъ, творили всякія безчинства до утра $\frac{27 \text{ іюля}}{9 \text{ августа}}$, затѣмъ ушли на сѣверъ и что теперь они вѣроятно находятся между Ракумака (Поротомари) и Нодасанъ. Поэтому «Яеяма» въ 1 часъ 16 мин. перешелъ къ Ракумака, высадилъ десантъ, но здѣсь ничего не нашелъ. Тогда снова повернулъ въ Нодасанъ и прибылъ туда въ 5 час. 11 мин. $\frac{30 \text{ іюля}}{12 \text{ августа}}$ и высадилъ десантъ, но опять безрезультатно. Однако, въ 8 час. 15 мин. вечера пришли рыбаки изъ Цубучи и сообщили, что нѣсколько русскихъ солдатъ появились къ югу отъ Цубучи въ Тарасенко и жгутъ лѣса въ окрестныхъ горахъ. Въ то же время къ «Яеяма» подошелъ «Акицусима».

«Акицусима» находился на сторожевой службѣ въ проливѣ Соя; къ нему подошла рыболовная лодка съ извѣстіемъ, что 6 рыбачьихъ шлюпокъ были аттакованы 300—400 непріятельскими солдатами, которые ограбили грузъ, сожгли шлюпки и удалились въ горы. «Акицусима» въ тотъ же день вернулся въ Корсаковскъ и получилъ приказаніе идти для совмѣстныхъ дѣйствій съ «Яеяма». $\frac{30 \text{ іюля}}{12 \text{ августа}}$ въ 3 часа утра онъ вышелъ по назначенію и вечеромъ встрѣтился съ «Яеяма» у Нодасана. $\frac{31 \text{ іюля}}{13 \text{ августа}}$ въ 5 час. утра былъ высаженъ сводный десантъ у Цубучи, но онъ не нашелъ непріятеля. «Акицусима» пошелъ на развѣдку вдоль берега къ сѣверу, а «Яеяма», пройдя на сѣверъ, зашелъ въ Кусуннай и вечеромъ встрѣтился съ «Акицусима». $\frac{1}{14}$ августа суда снова осматривали берегъ, но ничего не найдя, «Акицусима» отправился обратно и, пройдя черезъ Маока, $\frac{2}{15}$ августа вернулся въ Корсаковскъ. «Яеяма» въ пол-

день, ставъ на якорь въ устьѣ рѣки Рудановскаго, осмотрѣлъ берегъ. Ночь провелъ на якорѣ у устья рѣки Окооно. $\frac{3}{15}$ августа осмотрѣлъ деревню Комосиро и, зайдя въ Маока, $\frac{4}{17}$ августа въ 6 час. 25 мин. утра вернулся въ Корсаковскъ.

г) Развѣдка истребителя „Акацуки“ и охрана высадки войскъ.

Командиръ «Акацуки», капитанъ 2 ранга Харада, $\frac{27\text{ іюля}}{9\text{ августа}}$ получилъ приказаніе отъ адмирала Катаока—идти для совмѣстныхъ дѣйствій съ нашимъ сухопутнымъ отрядомъ къ рѣчкѣ Отосай, послѣ чего обойти вдоль восточнаго берега Сахалина отъ 49 параллели къ югу, и осмотрѣть, не производится ли ловъ у острова Тюленьяго. «Акацуки» вышелъ изъ Корсаковска въ тотъ же день, $\frac{27\text{ іюля}}{10\text{ августа}}$ прибылъ въ Добуки и отправилъ офицера на берегъ, который привезъ порученіе отъ начальника сухопутнаго отряда отвезти провизію стоящему въ Сирарака взводу. $\frac{29\text{ іюля}}{11\text{ августа}}$ «Акацуки» прибылъ въ Сирарака и, передавъ провизію, пошелъ для осмотра берега у Магункотанъ. $\frac{30\text{ іюля}}{12\text{ августа}}$ онъ осмотрѣлъ Сиритуру, Нецуси и прибылъ въ Наіоро. $\frac{31\text{ іюля}}{13\text{ августа}}$ утромъ высадилъ десантъ, который окружилъ 18 человѣкъ непріятельскихъ солдатъ и взялъ ихъ въ плѣнъ. Вторично, придя въ Добуки и передавъ плѣнныхъ сухопутному отряду, «Акацуки» опять осмотрѣлъ нѣсколько пунктовъ и $\frac{2}{15}$-го вернулся въ Корсаковскъ. Однако, получивъ приказаніе охранять высадку войскъ въ Маока и произвести развѣдку у мыса Стукамбизъ, «Акацуки» $\frac{3}{16}$ августа снова вышелъ изъ Корсаковска. $\frac{4}{17}$-го встрѣтилъ у порта Тарантомари транспортъ съ войсками «Тоіо-Мару» и въ 6 час. 30 утра прибылъ въ Маока. Когда окончилась высадка войскъ, онъ осмотрѣлъ Нодасанъ, Чикайнайбо и Томаріору и $\frac{5}{18}$-го въ 6 час. утра прибылъ въ Кусуннай. Принявъ взводъ солдатъ, онъ пошелъ въ Хапасисъ, гдѣ вмѣстѣ съ сухопутными высадилъ судовой десантъ. Въ виду необходимости послать донесенія, временно ушелъ въ Маока и вернулся въ 6 часовъ вечера. Взявъ десантъ, отвезъ сухопутныя войска снова въ Кусуннай, а $\frac{6}{19}$-го, идя на сѣверъ и осматривая побережье, пошелъ къ мысу Естуру и, наконецъ, днемъ $\frac{7}{20}$ августа вернулся въ Корсаковскъ.

д) Развѣдка 6-го отряда истребителей.

$\frac{13}{26}$ августа начальникъ 6-го отряда истребителей, капитанъ 2 ранга Кубото, получилъ приказаніе отъ адмирала Катаока—идти въ Александровскъ и по пути оказать помощь дѣйствующимъ противъ непріятеля нашимъ сухопутнымъ отрядамъ въ Нодасанѣ и Кусуннай. $\frac{15}{28}$ августа съ «Усиво», «Акацуки» и «Сацуки», принявъ сухопутныхъ чиновъ и провизію, 6-й отрядъ истребителей вышелъ изъ Корсаковска. Въ 5 час. 40 мин. онъ прибылъ въ Маока. Съ каждаго миноносца было отправлено на берегъ на развѣдку по одному офицеру; перемѣнъ не оказалось. $\frac{16}{29}$-го истребители прибыли въ Нодасанъ. Послѣ высадки суда узнали, что высадившійся въ Маока нашъ сухопутный отрядъ, получивъ отъ отряда, стоявшаго въ Кусуннаѣ, подкрѣпленіе въ 1 взводъ и провизіи на недѣлю, преслѣдуя непріятеля, поднялся вверхъ по рѣкѣ Нодасанъ. Оставивъ тамъ провизіи, въ 4 час. 40 мин. миноносцы пришли въ Кусуннай, но узнали, что тамъ стоитъ наша рота и никакихъ извѣстій о непріятелѣ не имѣется. Отсюда, для осмотра мыса Чиракевеоссо $\frac{17}{30}$-го августа миноносцы зашли въ Рашёро, но, въ виду крупной волны, не могли выслать развѣдчиковъ. Получивъ нужныя свѣдѣнія со стоявшаго тамъ парохода «Сіамъ», $\frac{18}{31}$-го истребители прибыли въ Александровскъ, высадили сухопутныхъ чиновъ и вступили на сторожевую службу, находясь въ вѣдѣніи адмирала Дева.

е) Крейсерство „Явата-Мару“ у береговъ Сахалина.

$\frac{13}{26}$ августа командиръ «Явата-Мару», капитанъ 1 ранга Кааи, получилъ приказаніе отъ адмирала Катаока—идти въ крейсерство въ Сахалинскій заливъ для захвата контрабанды, такъ какъ, по полученнымъ свѣдѣніямъ, непріятель на нейтральныхъ судахъ провозитъ военные припасы въ Николаевскъ съ сѣвера отъ Сахалина. «Явата-Мару», имѣя на борту флигель-адъютанта Сираи, $\frac{16}{29}$ августа вышелъ изъ Корсаковска и на другой день прибылъ въ Отару. По съѣздѣ флигель-адъютанта Сираи, «Явата-Мару» принялъ уголь, провизію и $\frac{17}{30}$-го въ 4 час. дня снялся съ якоря, направляясь въ Сахалинскій заливъ.

$\frac{20\text{ августа}}{2\text{ сентября}}$ около 7 часовъ утра «Явата-Мару» подошелъ къ о-ву Тюленьему, но за отсутствіемъ хищниковъ, не заходя, продолжалъ плаваніе на сѣверъ. $\frac{22\text{ августа}}{4\text{ сентября}}$ въ 3 час. 15 мин. утра транспортъ увидѣлъ мысъ Елизаветы, вошелъ въ Сѣверную Губу, а оттуда пошелъ въ Сахалинскій заливъ. Днемъ осмотрѣлъ сѣверную якорную стоянку и съ заходомъ солнца крейсеровалъ въ морѣ. $\frac{23\text{ августа}}{5\text{ сентября}}$ вторично вошелъ въ Сѣверную Губу, и затѣмъ крейсеровалъ между мысомъ Марія и сѣвернымъ рейдомъ Амурскаго Лимана. $\frac{24\text{ августа}}{6\text{ сентября}}$ «Явата-Мару» сталъ на якорь въ лиманѣ. Въ 11 часовъ утра онъ замѣтилъ пароходъ, идущій изъ Татарскаго пролива. По осмотрѣ оказалось, что это германскій пароходъ «Canton», провезшій $\frac{28\text{ іюля}}{10\text{ августа}}$ въ Николаевскъ муку, консервы и проч.; такъ какъ теперь на немъ не было ни подозрительнаго груза, ни пассажировъ, то его отпустили.

Съ тѣхъ поръ »Явата-Мару» преимущественно находился у Сѣвернаго рейда. $\frac{26\text{ августа}}{8\text{ сентября}}$ около 5 часовъ дня вдалекѣ были замѣчены два дыма; уже смеркалось, а разстояніе до нихъ было велико, поэтому капитанъ 1 ранга Каяи, рѣшивъ лучше нагнать ихъ на слѣдующее утро у мыса Елизаветы, повернулъ и пошелъ на NO отъ этого мыса. Въ 3 час. 30 мин. утра $\frac{27\text{ августа}}{9\text{ сентября}}$ транспортъ подошелъ къ мысу Елизаветы, но судовъ болѣе не видѣлъ. «Явата-Мару» снова вернулся на Сѣверный рейдъ и вечеромъ отправился въ обратный путь. Хотя онъ имѣлъ приказаніе зайти на о-въ Тюленій, но, въ виду признаковъ плохой погоды, отказался отъ своего намѣренія и $\frac{30\text{ августа}}{12\text{ сентября}}$ пришелъ въ Корсаковскъ.

ГЛАВА III.

Движеніе 1-й и 2-й эскадръ.

Статья 1-я. Общій очеркъ дѣйствій.

Когда въ Главной Квартирѣ была рѣшена экспедиція на Сахалинъ, адмиралъ Того, приказомъ $\frac{6}{19}$ іюня, назначилъ адмирала Катаока съ 3-й и 4-й эскадрами дѣйствовать въ сѣверныхъ водахъ, а адмирала Камимура со 2-й эскадрой и проч. стать на охранѣ Цусимскаго пролива. Однако, когда потребовалось нѣсколько усилить наши войска въ Сѣверной Кореѣ, то $\frac{23\text{ іюня}}{6\text{ іюля}}$ отъ Начальника Морского Генеральнаго Штаба Ито было получено приказаніе назначить отдѣльный отрядъ судовъ для конвоированія транспортовъ съ войсками «Гиранъ-Мару» и «Хокурику-Мару» изъ Таліенвана и Люгампо въ Syöng-jin (Сенгшенъ) [1]). Въ виду этого адмиралъ Того приказалъ адмиралу Камимура съ однимъ броненоснымъ крейсеромъ, однимъ крейсеромъ 2-го или 3-го класса и однимъ отрядомъ истребителей охранять транспорты на пути отъ Цусимскаго пролива до Syöng-jin'a и, затѣмъ, прикрывать высадку войскъ. Адмиралъ Камимура, сдавъ охрану пролива адмиралу Уріу, самъ съ отрядомъ судовъ («Идзумо», «Токива», «Ивате», «Читосе», «Нійтака», «Чихая» и 4-мъ отрядомъ истребителей) пошелъ по назначенію и, окончивъ порученіе, вернулся въ Озакиванъ $\frac{6}{19}$ іюля.

$\frac{7}{20}$ іюля адмиралъ Того съ 1-й эскадрой (включая 4-й боевой отрядъ и 1-й отрядъ истребителей) вышелъ въ море и на пути, производя эскадренныя ученія и маневрированія, посѣтилъ Урасато, Михоносеки, Майзуру, Міядзу, Сетозаки и вернулся въ Чинкай-Ванъ $\frac{26\text{ іюля}}{8\text{ августа}}$; на другой день вышелъ оттуда въ Сасебо, гдѣ суда приняли уголь и воду; пройдя

---

[1]) Японское произношеніе Джоо-синъ. *А. В.*

затѣмъ черезъ заливы Карацу и Фукуока, $\frac{8}{21}$ августа прибылъ въ Нагасаки. $\frac{9}{22}$-го въ Нагасаки пришелъ германскій пароходъ «Preussen», на которомъ возвращался изъ Германіи, со свадьбы Германскаго Наслѣднаго Принца, Принцъ Такехито Арессугава съ супругой. Ему была оказана встрѣча съ почестями. Затѣмъ, пройдя черезъ Сасебо и Имари, эскадра $\frac{27 \text{ августа}}{9 \text{ сентября}}$ опять вошла въ Сасебо.

Еще $\frac{21 \text{ іюля}}{3 \text{ августа}}$ адмиралъ Того получилъ извѣщеніе отъ адмирала Ито, что для усиленія нашихъ войскъ въ Сѣверной Кореѣ высылается отрядъ транспортовъ съ однимъ пѣхотнымъ полкомъ и нѣкоторымъ количествомъ запасныхъ на пополненіе, и приказаніе — конвоировать и охранять мѣсто высадки.

Адмиралъ Того далъ необходимыя инструкціи адмиралу Камимура, который вторично, передавъ охрану пролива адмиралу Уріу, самъ съ 2-мъ боевымъ отрядомъ (исключая «Ивате»), «Чихая», «Отова», 2-мъ и 4-мъ отрядами истребителей пошелъ по назначенію. $\frac{1}{14}$ августа адмиралъ Того, получивъ извѣстіе, что описное судно съ инспекторомъ гидрографіи Янаги въ сильную бурю перевернулось близъ Yondoku, къ сѣверу отъ бухты Унковскаго, и что судьба этого инспектора и еще 4-хъ человѣкъ неизвѣстна, приказалъ адмиралу Уріу отправить на поиски на мѣсто катастрофы одно военное судно и отрядъ миноносцевъ. Затѣмъ, по желанію Главной Квартиры, $\frac{16}{29}$ августа приказалъ бывшему въ Сасебо «Нихонъ-Мару» обойти группу острововъ Сѣдельныхъ и, продержавшись у устья Янцзекіана, вернуться въ Сасебо. $\frac{23 \text{ августа}}{5 \text{ сентября}}$ отъ адмирала Ито пришло увѣдомленіе, что по заключенному уполномоченными Японіи и Россіи договору о перемиріи, должно состояться особое по сему поводу соглашеніе между сухопутными и морскими начальниками обѣихъ странъ, и даны инструкціи Главной Квартиры относительно района перемирія. $\frac{25 \text{ августа}}{7 \text{ сентября}}$ пришло дальнѣйшее извѣстіе, что подробности этого соглашенія опредѣлены и что они вошли въ силу. Въ виду этого, адмиралъ Того назначилъ контръ-адмирала Симамура уполномоченнымъ по опредѣленію времени перемирія и далъ ему соотвѣтствующія инструкціи, одновременно приказавъ адмиралу Камимура предоставить въ распоряженіе адмирала Симамура кромѣ его флагманскаго крейсера «Ивате» одинъ крейсеръ 2-го или 3-го класса и два истребителя и предоста-

вить ему выйти по способности. $\frac{26\text{ августа}}{8\text{ сентября}}$, получивъ приказаніе отъ адмирала Ито сдать командованіе эскадрами адмиралу Камимура, а самому прибыть безъ промедленія въ Токіо, адмиралъ Того приказалъ адмиралу Камимура передать обязанности охраны Корейскаго пролива адмиралу Уріу, а самому съ 2-мъ боевымъ отрядомъ, «Чихая» и 2-мъ и 4-мъ отрядами истребителей прибыть въ Сасебо и вступить во временное командованіе всѣми находящимися тамъ силами. Одновременно адмиралъ Того съ 1-й эскадрой пришелъ въ Сасебо и $\frac{29\text{ августа}}{11\text{ сентября}}$ выѣхалъ въ Токіо по желѣзной дорогѣ.

На другой день, на его флагманскомъ кораблѣ «Микаса», возникъ пожаръ и броненосецъ затонулъ въ гавани. Въ 12 час. 30 мин. ночи $\frac{29\text{ августа}}{11\text{ сентября}}$, близъ гротъ-мачты броненосца, произошелъ небольшой взрывъ и загорѣлось впереди задняго мостика. Пожаръ начали тушить команда броненосца и прибывшія со всѣхъ судовъ и береговыхъ учрежденій пожарныя партіи. Пожаръ на верхней и средней палубѣ сначала поддался дружнымъ усиліямъ командъ, но, спустя немного, разгорѣлся съ новой силой. Въ 1 часъ 30 мин. ночи произошелъ взрывъ въ кормовомъ бомбовомъ погребѣ, взрывомъ разворотило днище броненосца; образовалась значительная течь и судно стало погружаться, а около 2 час. 30 мин. ночи совершенно затонуло на глубинѣ 6-ти саженъ.

При этомъ было убито и ранено 590 слишкомъ человѣкъ, въ томъ числѣ экипажъ «Микаса» и пожарныя партіи съ судовъ и береговыхъ учрежденій.

Причиной пожара было самовозгораніе разложившагося ленточнаго пороха, хранившагося въ крюйтъ-каморѣ лѣваго борта броненосца, что произошло отъ повышенія окружающей температуры. (Немедленно было приступлено къ подъему броненосца и работы увѣнчались успѣхомъ — $\frac{1}{14}$ августа 1906 г.).

Посланный для опредѣленія условій перемирія, контръ-адмиралъ Самамура, встрѣтившись у Расимпо (заливъ Корнилова) съ русскимъ представителемъ контръ-адмираломъ Іессеномъ, закончилъ опредѣленіе нейтральнаго района (подробно въ 6-й части 2-й главы) и прибылъ $\frac{7}{20}$ сентября въ Сасебо. Въ этотъ же день возвратился адмиралъ Того и поднялъ флагъ на броненосцѣ «Сикисима».

$\frac{18\text{ сентября}}{1\text{ октября}}$ адмиралъ Того приказалъ адмиралу Камимура отправить по способности въ Куре отряды, подчиненныхъ ему, миноносцевъ, адмиралу Симамура — на «Ивате» и съ однимъ судномъ изъ отряда адмирала Уріу (выборъ палъ на «Такачихо») идти въ Іокохаму для встрѣчи прибывающей туда $\frac{23\text{ сентября}}{6\text{ октября}}$ англійской китайской эскадры (China Squadron), а «Касаги» — идти прямо въ Кобе, чтобы обмѣняться съ ней салютомъ. $\frac{21\text{ сентября}}{4\text{ октября}}$ было получено приказаніе отъ адмирала Ито вернуть миноносцы, подлежашіе порту Такесики, въ распоряженіе командира этого порта, вице-адмирала Цунода, о чемъ адмиралъ Того немедленно передалъ адмиралу Уріу и въ тотъ же день 16-й, 17-й и 18-й отряды миноносцевъ были возвращены по принадлежности.

Къ этому времени переговоры о мирѣ въ Портсмутѣ значительно подвигались къ концу. $\frac{25\text{ сентября}}{8\text{ октября}}$ адмиралъ Ито, увѣдомляя адмирала Того о заключеніи мира, приказалъ Соединенному флоту устроить торжественное возвращеніе въ заливъ Токіо, гдѣ на рейдѣ Іокохама флоту будетъ произведенъ Высочайшій смотръ; оставивъ въ проходахъ въ Японское море, т. е. въ проливахъ Цусимскомъ, Цугару и Соя, по одному быстроходному пароходу-крейсеру, всѣмъ прочимъ судамъ по способности прибыть въ заливъ Токіо на рейдъ Іокохама. Кромѣ этого конфиденціально было предложено до прибытія въ заливъ Токіо зайти въ Исе-ванъ для поклоненія храму Императорскихъ предковъ. Вслѣдствіе сего адмиралъ Того, оставивъ въ Цусимскомъ проливѣ по прежнему адмирала Уріу, приказалъ всѣмъ прочимъ судамъ и миноносцамъ, бывшимъ въ Сасебо, Куре и Такесики, идти въ заливъ Токіо. Адмиралъ Камимура съ «Идзумо» и «Чихая» вышелъ изъ Сасебо $\frac{26\text{ сентября}}{9\text{ октября}}$, зашелъ въ Куре, гдѣ присоединилъ «Асама» и «Ивате» и пошелъ на востокъ. Адмиралъ Того съ 1-мъ боевымъ отрядомъ («Сикисима», «Фудзи», «Асахи») вышелъ $\frac{28\text{ сентября}}{11\text{ октября}}$ и направился въ портъ Цу, въ заливѣ Исе. Прочія суда 1-й и 2-й эскадры, а также сѣверная эскадра, понемногу собирались въ заливъ Токіо. Адмиралъ Уріу, получивъ приказаніе, вышелъ $\frac{3}{16}$ октября изъ Такесики. Такимъ образомъ Соединенный флотъ собрался въ заливѣ Исе и заливѣ Токіо.

Статья 2-я. Охрана Цусимскаго пролива.

Послѣ боя въ Японскомъ морѣ, начальникъ 3-й эскадры вице-адмиралъ Катаока $\frac{17}{30}$ мая получилъ приказаніе Командующаго флотомъ занять постъ по охранѣ Цусимскаго пролива противъ оставшагося непріятеля и не пропускать во Владивостокъ пароходовъ съ контрабандой. Во исполненіе этого приказанія адмиралъ Катаока въ тотъ же день произвелъ распредѣленіе своихъ судовъ по обязанностямъ, на охрану пролива поставилъ посмѣнно контръ-адмирала Того съ 6-мъ боевымъ отрядомъ, «Синано-Мару», «Ябата-Мару», «Маншю-Мару», 10-мъ, 15-мъ и 17-мъ отрядами миноносцевъ и контръ-адмирала Такетоми съ 5-мъ боевымъ отрядомъ, «Америка-Мару», «Садо-Мару», «Тайнанъ-Мару», 1-мъ, 18-мъ и 20-мъ отрядами миноносцевъ; для несенія сторожевой службы у Цуносима, съ базой на Абурадани или Міура-ванъ,—контръ-адмирала Ямада съ 7-мъ боевымъ отрядомъ, «Кумано-Мару», 11-мъ и 16-мъ отрядами миноносцевъ. $\frac{1}{14}$ іюня, съ перемѣной организаціи флота, 7-й боевой отрядъ былъ зачисленъ въ 4-ю эскадру, а «Фусо» и «Такао» были исключены изъ 3-й эскадры, въ виду чего адмиралъ Катаока приказалъ адмиралу Ямада прекратить охрану у Цуносима и временно, въ ожиданіи приказанія, перейти со своими судами въ Такесики. Адмиралъ Ямада на «Фусо» пошелъ въ Чинкай-ванъ, а «Такао» приказалъ вернуться въ свой портъ по принадлежности (находясь въ Такесики, адмиралъ Ямада согласно приказанію перенесъ свой флагъ на «Яеяма», «Фусо» $\frac{15}{28}$ іюня прибылъ въ Іокоска, а «Такао», пройдя черезъ Сасебо, прибылъ туда-же днемъ раньше). $\frac{4}{17}$ іюня 6-й боевой отрядъ и «Ябата-Мару» временно были переданы въ вѣдѣніе адмирала Дева. Адмиралу Камимура также было приказано временно предоставить въ распоряженіе адмирала Дева «Америка-Мару». Такимъ образомъ, охрана Цусимскаго пролива была поручена адмиралу Дева и онъ приступилъ къ своимъ обязанностямъ, командуя 7-мъ, 8-мъ, 9-мъ боевыми отрядами, 1-мъ, 10-мъ, 11-мъ, 15-мъ и 20-мъ отрядами миноносцевъ, «Тайнанъ-Мару» и «Маншю-Мару», а кромѣ того, временно зачисленными въ его вѣдѣніе судами

(6-мъ боевымъ отрядомъ, «Явата», «Америка», «Кумано-Мару», 16-мъ, 17-мъ и 18-мъ отрядами миноносцевъ).

$\frac{6}{19}$ іюня вышелъ приказъ по флоту, назначающій на охрану пролива адмирала Камимура со 2-й эскадрой, 4-мъ боевымъ отрядомъ, 1-мъ, 10-мъ, 16-мъ, 17-мъ, и 18-мъ отрядами миноносцевъ, а 4-я эскадра, 3-я эскадра и 1-й отрядъ истребителей назначались для несенія охраны въ сѣверныхъ водахъ и для совмѣстныхъ операцій съ 13-ю дивизіею по завоеванію Сахалина. Вслѣдствіе сего адмиралъ Камимура въ тотъ же день приказалъ адмиралу Уріу съ 3-мъ и 4-мъ боевыми отрядами, «Америка-Мару» и всѣми отрядами миноносцевъ, базируясь на Такесики, стоять на охранѣ обоихъ проходовъ Цусимскаго пролива, самъ со 2-мъ боевымъ отрядомъ, «Чихая» и отрядами истребителей оставался въ Чинкай-ванѣ, выходя по мѣрѣ надобности, а контръ-адмиралу Огура ($\frac{1}{14}$ іюня онъ былъ переведенъ изъ командующаго отрядомъ судовъ особаго назначенія въ младшіе флагманы 1-й эскадры) поручилъ съ «Нанива», «Читосе», «Нійтака» и «Отова» спѣшно идти въ Такесики и принять обязанности отъ адмирала Дева, впредь до прибытія адмирала Уріу. Адмиралъ Уріу прибылъ въ Такесики съ «Касаги», «Такачихо», «Акаси» и «Цусима» $\frac{9}{22}$ іюня и замѣнилъ адмирала Огура. $\frac{15}{28}$ іюня въ Озаки-ванъ прибылъ адмиралъ Камимура съ «Ивате», «Токива», «Чихая», «Инадзума» и «Акебоно» и самъ принялъ завѣдываніе охраной, а адмиралъ Уріу, главнымъ образомъ, долженъ былъ дѣйствовать противъ Владивостокскихъ крейсеровъ, если бы они пришли на югъ и наблюдать за контрабандой. $\frac{18 \text{ іюня}}{1 \text{ іюля}}$ изъ Сангарскаго пролива прибылъ «Нихонъ-Мару» и вступилъ въ составъ эскадры. $\frac{21 \text{ іюня}}{4 \text{ іюля}}$ «Акаси» для выполненія ремонта пошелъ изъ Такесики въ Куре. $\frac{22 \text{ іюня}}{5 \text{ іюля}}$ крейсеръ «Цусима» со сторожевого поста былъ отправленъ въ Майзуру. $\frac{29 \text{ іюня}}{12 \text{ іюля}}$ «Нійтака» и «Чихая» вошли подъ непосредственное командованіе адмирала Камимура для конвоированія транспортовъ съ войсками. Въ тотъ же день «Америка-Мару», находясь на охранѣ, столкнулся съ пароходомъ «Банкоку-Мару» и пошелъ въ Куре для ремонта, такъ что на охранѣ оставались только «Нанива», «Отова», «Такачихо» и «Нихонъ-Мару», но $\frac{6}{19}$ іюля вернулись «Нійтака» и «Чихая». $\frac{7}{20}$ іюля «Читосе» для ремонта ушелъ въ Майзуру.

$\frac{11}{24}$ іюля адмиралъ Камимура приказалъ «Нихонъ-Мару» осмотрѣть германскій пароходъ «Rijava», который съ испорченнымъ рулемъ оставался безъ движенія у мыса Кіанъ-Саки, на островѣ Окинава Выяснилось, что «Rijava» уже была оказана помощь пароходомъ «Футами-Мару», который и доставилъ его въ портъ. Такъ какъ на немъ находился разный грузъ для Николаевска, то пароходъ былъ арестованъ. «Нихонъ-Мару» прибылъ въ Наха $\frac{18}{25}$ іюля, взялъ его на буксиръ и $\frac{20\text{ іюля}}{2\text{ августа}}$ прибылъ въ Сасебо, а $\frac{22\text{ іюля}}{4\text{ августа}}$ вернулся въ Такесики.

$\frac{16}{29}$ іюля «Акаси», окончивъ ремонтъ, вернулся къ отряду, а $\frac{20\text{ іюля}}{2\text{ августа}}$—«Цусима»; въ тотъ же день «Нанива» вышелъ для ремонта въ Сасебо.

$\frac{25\text{ іюля}}{7\text{ августа}}$ «Нихонъ-Мару» получилъ приказаніе адмирала Камимура конвоировать добычное судно «Пересвѣтъ» (онъ вышелъ съ «Усугумо» изъ Такесики $\frac{30\text{ іюля}}{12\text{ августа}}$, $\frac{1}{14}$ августа прибылъ въ Таліенванъ и, сопровождая «Пересвѣтъ», $\frac{10}{23}$ августа вошелъ въ Сасебо).

$\frac{27\text{ іюля}}{9\text{ августа}}$ «Касаги» для ремонта отправился въ Сасебо. $\frac{28\text{ іюля}}{10\text{ августа}}$ «Отова» и «Чихая» были зачислены въ вѣдѣніе адмирала Камимура для конвоированія транспортовъ съ войсками, а адмиралъ Уріу, временно, остался командовать всѣми оставшимися судами 2-й эскадры.

$\frac{1}{14}$ августа адмиралъ Уріу получилъ по телеграфу приказаніе отъ адмирала Того послать къ Jondoku, близъ бухты Унковскаго, какое нибудь военное судно и отрядъ миноносцевъ на розыски пропавшихъ во время бури съ погибшаго описного судна инспектора гидрографіи Янаги и 4 человѣкъ команды. Для выполненія этого порученія адмираломъ Уріу былъ назначенъ контръ-адмиралъ Огура съ крейсеромъ «Такачихо» и миноносцами «№ 36» и «№ 61», которые и вышли немедленно въ море.

$\frac{2}{15}$ августа контръ-адмиралъ Огура прибылъ въ Урусанъ, узналъ подробности катастрофы отъ находившагося на мысу Урусаки (мысъ Тихменева) гидрографическаго инженера Такеучи и пошелъ на поиски, начиная отъ мыса Уру-саки къ сѣверу. $\frac{3}{16}$-го числа онъ обыскалъ всю мѣстность отъ бухты Унковскаго и до мыса Руддона [1]), но, не найдя ничего, снова пошелъ

[1]) Вѣроятно Clonard. *А. В.*

искать на югъ. Къ вечеру нашелъ туманъ; видя безполезность дальнѣйшихъ поисковъ, адмиралъ Огура $\frac{4}{17}$ августа вернулся въ Такесики. $\frac{29\text{ іюля}}{11\text{ августа}}$ [1]) на побережьѣ къ югу отъ Jondoku прибило три неизвѣстныхъ трупа.

$\frac{5}{18}$ августа «Отова» и «Чихая», окончивъ конвоированіе войскъ, вернулись въ Такесики. По новому распредѣленію флота, $\frac{7}{20}$ августа изъ отряда адмирала Уріу были исключены «Акачи», «Мая», «Чіокай», «Удзи», 1-й, 10-й, 11-й и 20-й отряды миноносцевъ и отправлены для несенія сторожевой службы по портамъ своей приписки, вслѣдствіе чего измѣнился и порядокъ охраны. $\frac{16}{29}$ августа адмиралъ Камимура для ученій и эволюцій вышелъ съ 2-мъ боевымъ отрядомъ, 2-мъ и 4-мъ отрядами истребителей въ Чинкай-ванъ. $\frac{20\text{ августа}}{2\text{ сентября}}$ окончилъ ремонтъ и вернулся къ отряду «Нанива»; на слѣдующій день адмиралъ Огура, перенесъ на него съ «Такачихо» свой флагъ а «Такачихо» пошелъ въ Сасебо.

$\frac{26\text{ августа}}{8\text{ сентября}}$ адмиралъ Камимура получилъ приказаніе отъ адмирала Того предоставить въ распоряженіе представителя по опредѣленію раіона перемирія адмирала Симамура 1 крейсеръ II или III класса и 2 истребителя. На другой день въ Чинкай-ванъ прибылъ на «Ивате» адмиралъ Симамура и въ его распоряженіе были предоставлены «Ніитака», «Акебоно» и «Оборо».

Одновременно адмиралъ Камимура получилъ приказаніе отъ адмирала Того, сдавъ охрану Цусимскаго пролива адмиралу Уріу, прибыть со 2-мъ боевымъ отрядомъ, «Чихая», 2-мъ и 4-мъ отрядами истребителей въ Сасебо и вступить во временное командованіе флотомъ вмѣсто него, т. к. онъ долженъ ѣхать въ Токіо. Адмиралъ Камимура предполагалъ для сдачи охраны Цусимскаго пролива адмиралу Уріу идти въ Озаки, но, получивъ извѣстіе о взрывѣ $\frac{29\text{ августа}}{11\text{ сентября}}$ на «Микаса», вышелъ въ 8 час. 25 мин. утра изъ Чинкай-ванъ прямо въ Сасебо, куда и прибылъ въ тотъ же вечеръ.

Такимъ образомъ на охранѣ пролива остался адмиралъ Уріу съ 3-мъ и 4-мъ боевыми отрядами, 19-мъ отрядомъ миноносцевъ и миноносцами порта Такесики. $\frac{7}{20}$ сентября «Ніитака», окончивъ особое порученіе, вышелъ изъ состава отряда адмирала Симамура и вернулся къ своему отряду.

---

[1]) Вѣроятно $\frac{8}{21}$ августа. *А. В.*

$\frac{10}{23}$ сентября «Отова» для ремонта отправился въ Сасебо. $\frac{11}{24}$ сентября авизо «Тацута» прибылъ временно въ составъ отряда. $\frac{14}{27}$-го «Нійтака» былъ отосланъ для ремонта въ Сасебо. $\frac{18 \text{ сентября}}{1 \text{ октября}}$ адмиралъ Уріу послалъ въ Куре 19-й отрядъ миноносцевъ, приказавъ ожидать тамъ приказаній, а «Такачихо» велѣлъ поступить въ вѣдѣніе адмирала Симамура и вмѣстѣ съ «Ивате» идти къ $\frac{23 \text{ сентября}}{6 \text{ октября}}$ въ Іокохаму для встрѣчи англійской китайской эскадры, а находившемуся въ Сасебо «Касаги» идти въ Кобе. $\frac{21 \text{ сентября}}{4 \text{ октября}}$ адмиралъ Уріу вернулъ по принадлежности въ вѣдѣніе порта Такесики 16-й, 17-й и 18-й отряды миноносцевъ. Въ виду окончанія ремонта и возвращенія къ отряду $\frac{22 \text{ сентября}}{5 \text{ октября}}$ «Отова», адмиралъ Уріу послалъ въ Сасебо «Тацута». $\frac{24 \text{ сентября}}{7 \text{ октября}}$ крейсеръ «Цусима» въ 10 миляхъ на Ost отъ мыса Карасаки осмотрѣлъ германскій пароходъ «Kaarun». Такъ какъ пароходъ шелъ изъ Гонконга въ Николаевскъ съ грузомъ хлѣба, муки, соли и судостроительныхъ матеріаловъ, то онъ былъ задержанъ и отправленъ въ Сасебо.

$\frac{26 \text{ сентября}}{9 \text{ октября}}$ адмиралъ Уріу получилъ приказаніе Командующаго флотомъ, впредь до послѣдующихъ распоряженій, по прежнему оставаться въ Корейскомъ проливѣ и по первому требованію быть готовымъ немедленно идти въ заливъ Токіо. Чтобы приготовиться къ тріумфальному возвращенію, адмиралъ Уріу послалъ «Цусима», «Нанива», «Читосе» и «Акаси» въ порта Куре и Сасебо.

$\frac{27 \text{ сентября}}{10 \text{ октября}}$ «Акаси» въ 13 миляхъ на Ost отъ острова Deer задержалъ германскій пароходъ «M. Struwe», шедшій во Владивостокъ съ грузомъ риса, соли, хлѣба и муки, а «Отова» на W въ 32 миляхъ отъ Мисима, шедшій также во Владивостокъ, германскій пароходъ «Hans Wagner» съ грузомъ желѣза, строительныхъ матеріаловъ, провіанта и т. п. Оба съ посаженными на нихъ призовыми командами были отправлены въ Сасебо.

$\frac{3}{16}$ октября адмиралъ Уріу получилъ частное извѣстіе отъ Начальника Штаба соединеннаго флота, контръ-адмирала Като, изъ порта Цу, въ заливѣ Исе, — приготовившись къ походу, съ отрядомъ идти къ острову Муцуренъ (проливъ Симонесеки), а въ 8 час. 40 мин. вечера телеграмму отъ адмирала Ито,— вслѣдствіе возстановленія мира идти въ заливъ Токіо, и въ 10 час. 40 мин. вечера снова приказаніе отъ адмирала Того—

идти въ бухту Татеяма или въ Іокоска и готовиться къ смотру. Такимъ образомъ, сторожевая служба въ Цусимскомъ проливѣ. продолжавшаяся въ теченіе 21 мѣсяца съ начала военныхъ дѣйствій, теперь совершенно была закончена и болѣе не оставалось ни одного сторожевого судна.

Статья 3. Охрана высадки войскъ въ Сѣверной Кореѣ 2-й эскадрой.

А. Высадка войскъ въ Sönjing [1]).

Для усиленія войскъ въ Сѣверной Кореѣ (около 3-хъ пѣхотныхъ бригадъ, эскадронъ кавалеріи, 4 полевыхъ батареи и рота саперъ), дѣйствовавшихъ противъ непріятельскихъ силъ, сосредоточенныхъ у Владивостока, въ Главной Квартирѣ рѣшено было отправить еще 2 резервныхъ (гоби) эскадрона кавалеріи и 1 резервную (гоби) роту саперъ. $\frac{23\text{ іюня}}{6\text{ іюля}}$ адмиралъ Ито, сообщая объ этомъ адмиралу Того, приказалъ ему назначить суда для конвоированія транспортовъ и охраны высадки этихъ войскъ. Въ виду сего адмиралъ Того $\frac{24\text{ іюня}}{7\text{ іюля}}$ послалъ адмиралу Камимура слѣдующее приказаніе: около $\frac{30\text{ іюня}}{13\text{ іюля}}$ должны зайти въ Чинкай-ванъ для дальнѣйшаго слѣдованія въ Сѣверную Корею военные транспорты «Гирай-Мару» и «Хокурику-Мару» съ войсками, а транспортъ «Шоока-Мару» съ рабочими и строительными матеріалами; предлагаю вамъ съ отрядомъ изъ 2-хъ крейсеровъ 1-го класса, 2-хъ крейсеровъ 2-го или 3-го класса и отрядомъ истребителей конвоировать эти транспорты отъ Цусимскаго пролива до Sönjing. Адмиралъ Камимура составилъ конвойный отрядъ изъ крейсеровъ «Ивате», «Токива», «Читосе», «Нійтака» и 4-го отряда истребителей и $\frac{29\text{ іюня}}{12\text{ іюля}}$ съ этимъ отрядомъ (къ нему были еще прибавлены «Идзумо» и «Чихая») вышелъ изъ Озаки въ Чинкай-ванъ; $\frac{30\text{ іюня}}{13\text{ іюля}}$ далъ судамъ инструкціи и закончилъ всѣ приготовленія. $\frac{1}{14}$ іюля суда вышли въ походъ, конвоируя транспорты. $\frac{2}{15}$-го въ 6 час. вечера «Читосе» и 4-й отрядъ истребителей были высланы впередъ для траленія у мѣста высадки, а главный отрядъ подошелъ къ рейду Sönjing $\frac{3}{16}$-го въ 4 часа 10 мин.

---

[1]) На нашихъ сухопутныхъ картахъ называется „Сенгшенъ“. *А. В.*

утра. Работы по траленію, вслѣдствіе отсутствія задержекъ, были вполнѣ закончены въ 7 час. 15 мин. утра. «Нійтака», идя впереди транспортовъ, пошелъ къ мѣсту высадки, но такъ какъ въ этотъ день дулъ сильный SW и стояла крупная волна, то адмиралъ Камимура отмѣнилъ посылку шлюпокъ съ эскадры на помощь высадкѣ.Ославъ «Чихая» для осмотра мѣста высадки, адмиралъ приказалъ ему производить высадку вмѣстѣ съ «Нійтака», а самъ съ главнымъ отрядомъ сталъ на якорь къ востоку отъ мыса Благовѣщенскаго. Туда же подошли «Читосе» и 4-й отрядъ истребителей. Начавшаяся съ 8 час. 30 мин. утра выгрузка лошадей и людей была окончена въ 6 час. 25 мин. вечера и «Гиранъ-Мару» и «Хокурику-Мару» пошли въ обратный путь, но на «Шоока-Мару», вслѣдствіе усталости людей и тяжести предметовъ, не поднимаемыхъ лебедками, работа съ выгрузкой строительныхъ матеріаловъ значительно задержалась, почему $\frac{4}{17}$-го съ «Нійтака» на пароходъ были отправлены старшій офицеръ капитанъ-лейтенантъ Ичихара съ 80 слишкомъ человѣкъ офицеровъ и команды, которые, приступивъ къ выгрузкѣ, окончили ее въ 8 час. 50 мин. вечера.

Вечеромъ $\frac{3}{16}$ іюля большая часть высадки была окончена. Въ 9 час. вечера адмиралъ Камимура приказалъ «Читосе», «Чихая» и 4-му отряду истребителей пойти на усиленную рекогносцировку вдоль берега провинціи Канкіодо, а самъ съ «Идзумо», «Ивате» и «Токива» пошелъ на сѣверъ, оставивъ въ Sönjing одного «Нійтака» на телеграфной связи. На разсвѣтѣ $\frac{4}{17}$ іюля «Читосе», «Чихая» и 4-й отрядъ истребителей подошли къ устью Тумыньула, и раздѣлились на 2 отряда. «Читосе» одинъ пошелъ къ острову Аскольдъ, но изъ-за тумана, не будучи въ состояніи видѣть берегъ, повернулъ обратно. Около 12 час. 40 мин. дня подойдя къ «Чихая», онъ условился встрѣтиться съ нимъ къ востоку отъ бухты Инджинъ[1]) и, придя туда, застопорилъ машину. «Чихая» и миноносцы сначала вошли въ заливъ Гошкевича, а затѣмъ миноносцы подъ охраной «Чихая» осмотрѣли мысъ Сисуро, бухту Jubilee, North bay и Audacious sound [2]) и въ этой послѣдней бухтѣ

---

[1]) Близь мыса Шлиппенбаха. *А. В.*

[2]) Все внутри залива Гошкевича. *А. В.*

разогнали около 200 непріятельскихъ солдатъ. Отсюда, идя на югъ, въ 11 час. утра миноносцы подошли ко входу въ заливъ Корнилова; «Чихая» остался внѣ его и обстрѣливалъ находившійся на сѣверныхъ высотахъ мыса Гека непріятельскій патруль. Истребители вошли внутрь бухты. Увидѣвъ на берегу вновь выстроенную дорогу, по которой можно было перевозить орудія, и вновь поставленные телеграфные столбы, «Асасиво» и «Асагири» высадили десантъ, который перерѣзалъ провода и свалилъ столбы на протяженіи около мили. Затѣмъ «Чихая» и миноносцы пошли на югъ и осмотрѣли Menjin и Soosei [1]), гдѣ были замѣчены появлявшіеся по временамъ непріятельскіе кавалеристы. Около 2 час. 10 мин., окончивъ свое порученіе, 4-й отрядъ истребителей и «Чихая» встрѣтились съ «Читосе», а около 3 час. 30 мин. соединились съ главными силами у мыса Колокольцова.

«Идзумо», «Ивате» и «Токива», выйдя $\frac{3}{16}$ іюля въ 10 час. вечера со своей стоянки, на другое утро около 9 час. 30 мин. подошли къ заливу Корнилова и вдалекѣ увидѣли «Чихая» и миноносцы. Въ 10 час. 30 мин., находясь въ разстояніи около 7,000 метровъ отъ сѣверныхъ высотъ мыса Гека, крейсера обстрѣливали появившихся на вершинѣ горы нѣсколькихъ непріятельскихъ всадниковъ, послѣ чего пошли къ мысу Колокольцова и въ 3 час. 30 мин. соединились съ «Читосе», «Чихая» и миноносцами. Затѣмъ адмиралъ Камимура пошелъ въ обратный путь. Получивъ въ 7 час. 30 мин. вечера донесеніе съ «Нійтака», что изъ-за нехватки лебедокъ и людей разгрузка сильно опаздываетъ и что съ крейсера на помощь послана команда, адмиралъ Камимура приказалъ «Нійтака», по окончаніи работъ, идти въ догонку отряду. $\frac{5}{18}$ іюля адмиралъ послалъ крейсеръ «Ивате» для ремонта въ Сасебо. $\frac{6}{19}$-го утромъ поставилъ въ строй догнавшаго отрядъ «Нійтака», и въ 11 ч. 30 м. утра вернулся въ заливъ Озаки.

Б. Высадка войскъ въ Sônjing и Kyôngsyong [2]).

Наша армія въ Сѣверной Кореѣ, съ самаго начала войны, постепенно усиливалась, но въ Главной Квартирѣ было признано

[1]) Между мысами Линдена и Вознесенскаго. *А. В.*

[2]) Въ Сенгшенѣ и Кенгшенѣ. *А. В.*

необходимымъ послать дальнѣйшія подкрѣпленія; для этого было рѣшено высадить въ Sönjing'ѣ 1-й пѣхотный полкъ и нѣкоторое количество резерва на пополненіе. $\frac{21 \text{ іюля}}{3 \text{ августа}}$ адмиралъ Ито передалъ адмиралу Того приказаніе конвоировать частію флота отрядъ транспортовъ къ сѣверу отъ Чинкай-вана. Адмиралъ Того поручилъ это бывшему въ Озаки адмиралу Камимура, который назначилъ для конвоя 2-й боевой отрядъ (исключая «Ивате»), «Отова», 2-й (исключая «Оборо» и «Акебено») и 4-й отрядъ истребителей и приступилъ къ приготовленіямъ къ походу, а охрану пролива сдалъ адмиралу Уріу.

Адмиралъ Камимура съ «Идзума», «Токива», «Асама» и «Отова» вышелъ изъ Озаки-ванъ $\frac{29 \text{ іюля}}{11 \text{ августа}}$ въ Чинкай-ванъ, гдѣ уже находились 7 транспортовъ съ посаженными на нихъ войсками («Ава-Мару», «Аки-Мару», «Хаката-Мару», «Тоса-Мару», «Бинго-Мару», «Аріаке-Мару» и «Хино-Мару»). На совѣщаніи съ командированнымъ отъ Главной Квартиры подполковникомъ артиллеріи Цукуси выяснилось, что вслѣдствіе отдаленности боевой линіи отъ мѣста высадки (болѣе чѣмъ въ 10 дняхъ пути отъ Sönjing'a) и непроходимости дорогъ, желательно высадить людей и лошадей, идущихъ на «Ава-Мару» и «Аки-Мару» близъ боевой линіи въ Kyöngsyong'ѣ. Адмиралъ Камимура телеграфировалъ объ этомъ адмиралу Того, прося указаній и въ 10 час. 11 мин. утра $\frac{30 \text{ іюля}}{12 \text{ августа}}$ вышелъ съ эскадрой и конвоируемыми транспортами изъ Чинкай-вана.

Въ 1 часъ 20 мин. дня къ эскадрѣ подошли изъ Озаки «Чихая», 2-й и 4-й отряды истребителей. Въ полночь $\frac{1}{14}$-го августа «Чихая» и 4-й отрядъ истребителей были отправлены впередъ— первый для рекогносцировки, а второй для траленія. Главный отрядъ на разсвѣтѣ подошелъ за нѣсколько миль къ югу отъ мыса Благовѣщенскаго. Въ 7 час. утра 4-й отрядъ истребителей окончилъ траленіе и «Отова» повелъ за собою транспорты, а эскадра подошла ближе къ гавани и застопорила машины. Адмиралъ приказалъ «Отова» наблюдать за высадкой и нести службу связи, «Чихая», подойдя на SO $^3/_4$ румба къ Ost отъ мыса Болтина, крейсеровать тамъ до 7 час. вечера, а 3-мъ истребителямъ велѣлъ смѣнить «Чихая» и съ вечера нести сторожевую службу у мыса Кильджу. Съ утра $\frac{2}{15}$ августа стояла хорошая погода и высадка значительно подвинулась впередъ, а къ $5^1/_2$ час. дня окончилась большая ея часть.

Транспорты, кончая свое порученіе, одинъ за другимъ возвращались въ Японію.

Когда эскадра прибыла въ Sönjing, адмиралъ Камимура получилъ слѣдующій отвѣтъ на свою телеграмму отъ адмирала Того: если срокъ высадки не затянется ни на одинъ день, то лучше высаживать въ Kyöngsyong'ѣ. Вслѣдствіе этого, оставивъ въ Sönjing'ѣ «Отова» и 2-й отрядъ истребителей для охраны еще не кончившихъ высадку «Аріаке-Мару» и «Хино-Мару» и для связи съ эскадрой, адмиралъ Камимура съ 2-мъ боевымъ отрядомъ, 4-мъ отрядомъ истребителей и транспортами «Ава-Мару», «Аки-Мару» и «Тоса-Мару» рѣшилъ сняться ночью съ якоря и далъ соотвѣтствующія приказанія судамъ. «Чихая» и 4-й отрядъ истребителей съ вышепоименованными транспортами вышли со стоянки $\frac{2}{15}$ августа въ 7 ч. 20 м. вечера, а вслѣдъ за ними «Идзумо», «Токива» и «Асама» и пошли въ Kyöngsyong. $\frac{3}{16}$-го на разсвѣтѣ «Чихая» и миноносцы подошли къ назначенному мѣсту и съ 6 час. утра, ведя за собою транспорты, немедленно начали высадку. Большія суда также подошли на разсвѣтѣ къ рейду Kyöngsyong и застопорили машины.

Адмиралъ Камимура, желая произвести демонстрацію противъ непріятельскихъ обозовъ, приказалъ «Чихая» и двумъ истребителямъ 4-го отряда дѣйствовать на непріятельскихъ путяхъ сообщенія вдоль берега между Kyöngsyong и заливомъ Корнилова, но предварительно отправилъ «Асама» къ мысу Колокольцова. «Чихая», «Асагири» и «Сиракумо» въ 7 ч. 15 м. утра пошли къ заливу Корнилова. Выяснилось, что въ бухтѣ Sajin (бухта Сивучъ) имѣется наше этапное отдѣленіе, что по берегу перевозокъ непріятеля нѣтъ, а въ бухтѣ Soosei увидѣли нѣсколько всадниковъ, двигавшихся на сѣверъ, и обстрѣляли ихъ. Войдя въ заливъ Корнилова, миноносцы увидѣли, что разрушенные ранѣе ими же телеграфные столбы оставались въ томъ же брошенномъ видѣ. Въ 3 часа 18 мин. дня миноносцы вернулись къ отряду.

Такъ какъ высадка была удобна во всѣхъ отношеніяхъ, то она подвигалась впередъ съ большой быстротой и къ 1 часу дня все уже было закончено. Съ 3 час. дня транспорты постепенно отправлялись обратно въ Японію.

Адмиралъ Камимура пошелъ сначала въ Sönjing. Подойдя къ мѣсту высадки, спросилъ «Отова», окончена ли высадка, и, получивъ отвѣтъ, что почти закончена, приказалъ ему, когда окончатся работы, идти вмѣстѣ со 2-мъ отрядомъ истребителей на соединеніе съ эскадрой, а самъ пошелъ по направленію къ Такесики. $\frac{4}{17}$ августа около 7 час 30 мин. утра подошли «Отова» и миноносцы и вошли въ строй.

Адмиралъ Камимура, зная о гибели описного судна и инспектора гидрографіи Янаги, приказалъ всѣмъ судамъ внимательно слѣдить за моремъ и, начиная съ пункта въ 80 миляхъ на Ost отъ «Chagu-chien-dogu», [1]) поставилъ «Токива», «Асама» и «Отова» на западную сторону отъ флагманскаго судна, «Чихая» по восточную, а миноносцы сзади для производства поисковъ, но такъ ничего и не нашелъ. Въ виду крупной волны въ полдень адмиралъ выдѣлилъ миноносцы изъ строя и отправилъ ихъ въ Такесики. Въ 5 час. дня прекратилъ поиски и утромъ $\frac{5}{18}$ августа вернулся въ Такесики.

[1]) 38° 44′ N; 128° 10′ Ost. *А. В.*

Возстановленіе мира.

ГЛАВА I.

Заключеніе мирнаго договора.

Императорскія армія и флотъ съ самаго начала войны постоянно одерживали побѣды. Въ началѣ марта 1905 г. нанесли большое пораженіе главнымъ силамъ непріятеля подъ Мукденомъ, а въ концѣ мая разгромили въ Японскомъ морѣ его дополнительную эскадру,—такимъ образомъ исходъ войны уже былъ рѣшенъ.

Еще до этого Президентъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ Теодоръ Рузвельтъ пытался выступить посредникомъ между Японіей и Россіей и положить предѣлъ продолженію войны, а $\frac{27 \text{ мая}}{9 \text{ іюня}}$ предложилъ Полномочному и Чрезвычайному Посланнику въ Японіи г. Lloyd C. Griscom и Чрезвычайному и Полномочному Послу въ Россіи г. Robert S. Mac. Cormic обратиться къ обоимъ правительствамъ, при которыхъ они аккредитованы, съ одинаковой нотой слѣдующаго содержанія:

Такъ какъ отъ Японо-Русской войны происходитъ вредъ прогрессу всего міра, то президентъ выражаетъ надежду, что не только для пользы обѣихъ этихъ странъ, но и для пользы всего цивилизованнаго міра, будутъ открыты непосредственные мирные переговоры между обѣими сторонами.

Японія, получивъ это сообщеніе, глубоко оцѣнила доброе расположеніе Президента Соединенныхъ Штатовъ, а Россія также откликнулась на это предложеніе и оба правительства рѣшили открыть переговоры о мирѣ, отправивъ въ Portsmouth, штата New Hampshire, своихъ полномочныхъ представителей. $\frac{20 \text{ іюня}}{3 \text{ іюля}}$ были назначены Чрезвычайными Уполно-

моченными по веденію мирныхъ переговоровъ Министръ Иностранныхъ Дѣлъ баронъ Комура Джютаро и Чрезвычайный и Полномочный Посланникъ въ Соединенныхъ Штатахъ г. Такахира Когоро. $\frac{25\text{ іюня}}{8\text{ іюля}}$ баронъ Комура и его свита (Посланникъ Сато, начальникъ правительственнаго департамента Ямаза, 1-й секретарь Адачи, секретари Министерства Иностранныхъ Дѣлъ Хонда и Кониси; кромѣ того $\frac{20\text{ іюля}}{2\text{ августа}}$ были назначены 2-й секретарь Миссіи въ Парижѣ Очіай, 3-й секретарь Миссіи въ Вашингтонѣ Уехара) сѣли на пароходъ Minnesota и вышли изъ Іокахамы. $\frac{7}{20}$ іюля баронъ Комура и его свита прибыли въ Seattle, а $\frac{12}{25}$ іюля пріѣхали въ New York, гдѣ встрѣтились съ г. Такахира. Вмѣстѣ съ нимъ они выѣзжали въ Oyster bay, откуда послѣ ауденціи у президента Рузвельта, вернулись въ New York.

Въ Россіи были выбраны и назначены уполномоченными по веденію мирныхъ переговоровъ Статсъ-секретарь и министръ Сергѣй Юліевичъ Витте и Чрезвычайный и Полномочный Посолъ въ Вашингтонѣ баронъ Романъ Романовичъ Розенъ. Г. Витте со своей свитой выѣхалъ $\frac{6}{19}$ іюля изъ Петербурга и $\frac{20\text{ іюля}}{2\text{ августа}}$ въ Нью-Іоркѣ встрѣтился съ барономъ Розенъ. $\frac{22\text{ іюля}}{4\text{ августа}}$ они оба представлялись Президенту. $\frac{23\text{ іюля}}{5\text{ августа}}$ наши Уполномоченные на американскомъ военномъ суднѣ направились въ Oyster bay и представлялись пришедшему на встрѣчу на яхтѣ Mayflower Президенту и, по его рекомендаціи, впервые встрѣтились съ русскими Уполномоченными. Президентъ поднялъ бокалъ и провозгласилъ тостъ, высказывая отъ всей души пожеланіе, чтобы между двумя великими странами былъ скоро заключенъ прямой и прочный миръ, не только во имя обоихъ государствъ, но и во имя всего человѣчества. Когда церемонія представленія окончилась, Уполномоченные обѣихъ сторонъ, разставшись съ Президентомъ, вернулись на своихъ судахъ въ Портсмутъ.

Наши Уполномоченные, по предложенію русскихъ Уполномоченныхъ, встрѣтились съ ними $\frac{27\text{ іюля}}{9\text{ августа}}$ въ 10 час. утра въ одномъ изъ помѣщеній военнаго порта Портсмута и въ частномъ совѣщаніи установили порядокъ офиціальныхъ засѣданій. $\frac{28\text{ іюля}}{10\text{ августа}}$ въ 10 час. 15 мин. утра наши Уполномоченные въ сопровожденіи состава комиссіи (Министръ-резидентъ Сато, 1-й секретарь Адачи, 2-й секретарь Ачіай) и русскіе Уполно-

моченные въ сопровожденіи своей свиты (Г.г. Плансонъ, Коростовецъ, Набоковъ) открыли офиціальное засѣданіе и, обмѣнявшись полномочными грамотами, приступили къ обсужденію дѣла. Баронъ Комура передалъ слѣдующую ноту изъ 12 пунктовъ, при которыхъ Японія признавала возможность возстановленія мира:

1. Россія, признавая за Японіей обладаніе въ Кореѣ преимущественныхъ политическихъ, военныхъ и экономическихъ интересовъ, обязуется не препятствовать и не вмѣшиваться въ тѣ мѣры руководительства, защиты и надзора, которыя Японія найдетъ нужнымъ предпринять.

2. Россія обязуется въ предѣлахъ опредѣленнаго срока совершенно эвакуировать свои войска изъ Манчжуріи и заявить, что она не имѣетъ тамъ никакихъ территоріальныхъ, особенныхъ и чрезвычайныхъ концессій, могущихъ затронуть верховныя права Китая или несогласныхъ съ принципомъ одинаковыхъ правъ всѣхъ націй.

3. Японія обязуется, при гарантіи отъ Китая въ проведеніи реформъ и улучшеніи управленія, возвратить Китаю Южную Манчжурію, за исключеніемъ арендованной территоріи на Ляодунѣ.

4. Японія и Россія взаимно обязуются не препятствовать тѣмъ общимъ мѣрамъ, которыя Китай можетъ предпринять для развитія промышленности и торговли въ Манчжуріи.

5. Островъ Сахалинъ уступается Японіи.

6. Портъ-Артуръ, Таліенванъ и прилежащія территоріи и всѣ права на нихъ передаются Японіи.

7. Восточно-Китайская желѣзная дорога къ Югу отъ Харбина со всѣми правами передается Японіи.

8. Россія владѣетъ и эксплоатируетъ желѣзную дорогу черезъ Манчжурію на заключенныхъ условіяхъ, но обязывается пользоваться ею исключительно для цѣлей торговли и промышленности.

9. Россія обязуется уплатить Японіи издержки по веденію войны.

10. Задержанные въ нейтральныхъ портахъ русскія военныя суда должны быть переданы Японіи.

11. Россія обязуется ограничить свои морскія силы на Дальнемъ Востокѣ.

12. Россія обязуется предоставить японскимъ подданнымъ права рыбной ловли въ Приамурской Области.

Русскіе Уполномоченные $\frac{30 \text{ іюля}}{12 \text{ августа}}$ дали на это свою отвѣтную ноту, въ которой хотя выражалось полное согласіе на наше предложеніе по пунктамъ 4 и 8, но пункты 5, 9, 10 и 12 были категорически отвергнуты, а по прочимъ пунктамъ были внесены нѣкоторыя измѣненія. По этому поводу наши Уполномоченные имѣли нѣсколько совѣщаній съ русскими Уполномоченными и по обмѣнѣ мнѣній окончательно выяснилось, что на пункты, которые явилось цѣлью самой войны, Россіей дано было согласіе, но четыре пункта, которые являлись слѣдствіемъ войны, а именно уступка Сахалина, уплата контрибуціи, передача задержанныхъ судовъ и ограниченіе морскихъ силъ Россіи, какъ не имѣвшіе прецедентовъ и задѣвающіе достоинство Россіи, были ею отвергнуты.

На это баронъ Комура внесъ предложеніе, что исключаетъ 2 пункта: о передачѣ задержанныхъ судовъ и объ ограниченіи морскихъ силъ и, чтобы еще сдѣлать шагъ по пути къ миру, предложилъ сдѣлать взаимную уступку:—Японія возвращаетъ Россіи сѣверную половину Сахалина за соотвѣтствующее вознагражденіе. Русское правительство на это не согласилось и послѣ нѣсколькихъ дебатовъ, выразило согласіе лишь на уступку Южной половины Сахалина, но совершенно отвергало уплату контрибуціи и особаго вознагражденія за Сѣверную половину острова,—и такимъ образомъ переговоры временно прервались, такъ какъ не было болѣе почвы для продолженія первоначальныхъ переговоровъ. Однако, Японія, видя, что всѣ ея требованія, проистекающія изъ цѣли войны, удовлетворены согласно желанію и что прерывать переговоры и снова продолжать войну только изъ за пунктовъ, явившихся слѣдствіемъ войны, не будетъ прямой выгодой, во имя всеобщаго мира, отказалась отъ требованія контрибуціи и уплаты вознагражденія за территорію Сахалина. Съ этими уступками $\frac{16}{29}$ августа было достигнуто общее соглашеніе по всѣмъ пунктамъ мирнаго договора. Уполномоченные обѣихъ сторонъ снова приступили къ подробному ихъ формулированію и переговорамъ о перемиріи, а $\frac{19 \text{ августа}}{1 \text{ сентября}}$ заключили слѣдующій договоръ о перемиріи:

*

Нижеподписавшіеся Уполномоченные Японіи и Россіи, получивъ отъ своихъ правительствъ соотвѣтствующія полномочія, заключаютъ слѣдующія условія перемирія между воюющими сторонами впредь до введенія въ силу мирнаго договора:

1. Извѣстное пространство между обѣими, воюющими арміями, какъ въ Манчжуріи, такъ и у Тумынь-ула опредѣляется какъ нейтральная зона.

2. Морскія силы ни одной изъ воюющихъ сторонъ не имѣютъ права бомбардировать территорію, принадлежащую противной сторонѣ или занятую ею.

3. Перемиріе не прекращаетъ захвата въ морѣ военной контрабанды.

4. Во время перемирія на театръ военныхъ дѣйствій не должны быть высылаемы новыя подкрѣпленія, а находящіяся уже въ пути не посылаются далѣе—со стороны Японіи сѣвернѣе Мукдена, а со стороны Россіи къ югу отъ Харбина.

5. Командующіе арміями и флотами обѣихъ сторонъ имѣютъ опредѣлить по обоюдному согласію условія перемирія, согласуясь съ вышеизложенными постановленіями.

6. Оба правительства дадутъ приказаніе своимъ Главнокомандующимъ привести въ дѣйствіе этотъ протоколъ немедленно по подписаніи мирнаго договора.

Портсмутъ. 1 Сентября 1905 года.

Комура Джютаро. Сергѣй Витте.

Такахира Когоро. Розенъ.

Наконецъ Уполномоченные Японіи и Россіи составили текстъ мирнаго договора и опредѣлили также приложенія къ нему, а $\frac{23\text{ августа}}{5\text{ сентября}}$ приложили свои подписи и отправили подлинники на утвержденіе монарховъ. $\frac{2}{15}$ октября Министръ Иностранныхъ Дѣлъ графъ Кацура Таро черезъ повѣреннаго въ дѣлахъ Соединенныхъ Штатовъ въ Петербургѣ сообщилъ Русскому Правительству о ратификаціи договора Японскимъ Императоромъ и, такъ какъ Россія черезъ Французскаго Посланника въ Токіо также сообщила о ратификаціи договора, то на другой день $\frac{3}{16}$ октября онъ былъ обнародованъ.

Договоръ и приложенія къ нему гласятъ слѣдующее:

Его Величество Императоръ Японіи, съ одной стороны, и Его Величество Императоръ Всероссійскій, съ другой, будучи одушевлены желаніемъ возстановить пользованіе благами мира для Ихъ странъ и народовъ, рѣшили заключить Мирный Договоръ и назначили для сего своими Уполномоченными, а именно:

Его Величество Императоръ Японіи:

Его Превосходительство Барона Комура Джютаро, Юсамми, кавалера Императорскаго ордена Восходящаго Солнца первой степени, своего Министра Иностранныхъ Дѣлъ, и

Его Превосходительство Г. Такахира Когоро, Юсамми, кавалера Императорскаго ордена Священнаго Сокровища первой степени, своего чрезвычайнаго Посланника и полномочнаго Министра при Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ; и

Его Величество Императоръ Всероссійскій:

Его Высокопревосходительство Г. Сергѣя Витте, своего статсъ-секретаря и предсѣдателя комитета министровъ Россійской Имперіи и

Его Превосходительство Барона Романа Розена, Гофмейстера Императорскаго Россійскаго Двора и своего Чрезвычайнаго и Полномочнаго Посла при Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ,

Каковые, по размѣнѣ своихъ полномочій, найденныхъ въ надлежащей формѣ, постановили слѣдующія статьи:

Статья I.

Миръ и дружба пребудутъ отнынѣ между Ихъ Величествами Императоромъ Японіи и Императоромъ Всероссійскимъ, равно какъ между Ихъ Государствами и обоюдными подданными.

Статья II.

Россійское Императорское Правительство, признавая за Японіею въ Кореѣ преобладающіе интересы политическіе, военные и экономическіе, обязуется не вступаться и не препят-

ствовать тѣмъ мѣрамъ руководства, покровительства и надзора, кои Императорское Японское Правительство могло бы почесть необходимымъ принять въ Кореѣ.

Условлено, что русско-подданные въ Кореѣ будутъ пользоваться совершенно такимъ же положеніемъ, какъ подданные другихъ иностранныхъ государствъ, а именно, что они будутъ поставлены въ тѣ же условія, какъ и подданные наиболѣе благопріятствуемой страны.

Равнымъ образомъ установлено, что во избѣжаніе всякаго повода къ недоразумѣніямъ, обѣ Высокія Договаривающіяся Стороны воздержатся отъ принятія на русско-корейской границѣ какихъ либо военныхъ мѣръ, могущихъ угрожать безопасности русской или корейской территоріи.

Статья III.

Японія и Россія взаимно обязуются:

1. Эвакуировать совершенно и одновременно Манчжурію, за исключеніемъ территоріи, на которую распространяется аренда Ляодунскаго полуострова, согласно постановленіямъ дополнительной 1 статьи, приложенной къ сему Договору; и

2. Возвратить въ исключительное управленіе Китая вполнѣ и во всемъ объемѣ всѣ части Манчжуріи, которыя нынѣ заняты русскими или японскими войсками, или которыя находятся подъ ихъ надзоромъ за исключеніемъ вышеупомянутой территоріи.

Россійское Императорское Правительство объявляетъ, что оно́ не обладаетъ въ Манчжуріи земельными преимуществами либо преференціальными или исключительными концессіями, могущими затронуть верховныя права Китая или несовмѣстимыми съ принципомъ равноправности.

Статья IV.

Японія и Россія взаимно обязуются не ставить никакихъ препятствій общимъ мѣрамъ, которыя примѣняются равно ко всѣмъ народамъ и которыя Китай могъ бы принять въ видахъ развитія торговли и промышленности въ Манчжуріи.

Статья V.

Россійское Императорское Правительство уступаетъ Императорскому Японскому Правительству, съ согласія Китайскаго Правительства, аренду Портъ-Артура, Таліена и прилегающихъ территорій и территоріальныхъ водъ, а также всѣ права, преимущества и концессіи, связанныя съ этою арендою или составляющія ея часть, и уступаетъ равнымъ образомъ Императорскому Японскому Правительству всѣ общественныя сооруженія и имущества на территоріи, на которую распространяется вышеупомянутая аренда.

Обѣ Высокія Договаривающіяся Стороны взаимно обязуются достигнуть упоминаемаго въ вышеуказанномъ постановленіи согласія Китайскаго Правительства.

Императорское Японское Правительство завѣряетъ со своей стороны, что права собственности русско-подданныхъ на вышеупомянутой территоріи будутъ вполнѣ уважены.

Статья VI.

Россійское Императорское Правительство обязуется уступить Императорскому Японскому Правительству, безъ вознагражденія, съ согласія Китайскаго Правительства, желѣзную дорогу между Чанъ-Чунь (Куан-ченъ-цзы) и Портъ-Артуромъ и всѣ ея развѣтвленія со всѣми принадлежащими ей правами, привилегіями и имуществомъ въ этой мѣстности, а также всѣ каменноугольныя копи въ названной мѣстности, принадлежащія означенной желѣзной дорогѣ или разрабатываемыя въ ея пользу.

Обѣ Высокія Договаривающіяся Стороны взаимно обязуются достигнуть, упоминаемаго въ приведенномъ постановленіи, согласія Китайскаго Правительства.

Статья VII.

Японія и Россія обязуются эксплоатировать принадлежащія имъ въ Манчжуріи желѣзныя дороги исключительно въ цѣляхъ коммерческихъ и промышленныхъ, но ни коимъ образомъ не въ цѣляхъ стратегическихъ.

Установлено, что это ограниченіе не касается желѣзныхъ дорогъ на территоріи, на которую распространяется аренда Ляодунскаго полуострова.

Статья VIII.

Императорскія Правительства Японское и Россійское, въ видахъ поощренія и облегченія сношеній и торговли, заключатъ, въ скорѣйшемъ по возможности времени, отдѣльную конвенцію, для опредѣленія условій обслуживанія соединенныхъ желѣзнодорожныхъ линій въ Манчжуріи.

Статья IX.

Россійское Императорское Правительство уступаетъ Императорскому Японскому Правительству въ вѣчное и полное владѣніе южную часть острова Сахалина и всѣ прилегающіе къ послѣдней острова, равно какъ и всѣ общественныя сооруженія и имущества, тамъ находящіяся. Пятидесятая параллель сѣверной широты принимается за предѣлъ уступаемой территоріи. Точная граничная линія этой территоріи будетъ опредѣлена согласно постановленіямъ дополнительной II-й статьи, приложенной къ сему договору.

Японія и Россія взаимно соглашаются не возводить въ своихъ владѣніяхъ на островѣ Сахалинѣ и на прилегающихъ къ нему островахъ никакихъ укрѣпленій, ни подобныхъ военныхъ сооруженій. Равнымъ образомъ онѣ взаимно обязуются не принимать никакихъ военныхъ мѣръ, которыя могли бы препятствовать свободному плаванію въ проливахъ Лаперузовомъ и Татарскомъ.

Статья X.

Русскимъ подданнымъ, жителямъ уступленной Японіи территоріи, предоставляется продавать свое имущество и удаляться въ свою страну, но, если они предпочтутъ остаться въ предѣлахъ уступленной территоріи, за ними будутъ сохранены и обезпечены покровительствомъ, въ полной мѣрѣ, ихъ промышленная дѣятельность и права собственности, при условіи

подчиненія японскимъ законамъ и юрисдикціи. Японія будетъ вполнѣ свободна лишить права пребыванія въ этой территоріи всѣхъ жителей, не обладающихъ политической или административной правоспособностью или же выселить ихъ изъ этой территоріи. Она обязуется однако вполнѣ обезпечить за этими жителями ихъ имущественныя права.

Статья XI.

Россія обязуется войти съ Японіею въ соглашеніе въ видахъ предоставленія японскимъ подданнымъ правъ по рыбной ловлѣ вдоль береговъ русскихъ владѣній въ моряхъ Японскомъ, Охотскомъ и Беринговомъ.

Условлено, что такое обязательство не затронетъ правъ, уже принадлежащихъ русскимъ или иностраннымъ подданнымъ въ этихъ краяхъ.

Статья XII.

Такъ какъ дѣйствіе Договора о торговлѣ и мореплаваніи между Японіею и Россіею упразднено было войною, Императорскія Правительства Японское и Россійское обязуются принять въ основаніе своихъ коммерческихъ сношеній, впредь до заключенія новаго Договора о торговлѣ и мореплаваніи на началахъ Договора, дѣйствовавшаго передъ настоящей войной, систему взаимности на началахъ наибольшаго благопріятствованія, включая сюда тарифы по ввозу и вывозу, таможенныя обрядности, транзитные и тоннажные сборы, а также условія допущенія и пребыванія агентовъ, подданныхъ и судовъ одного государства въ предѣлахъ другого.

Статья XIII.

Въ возможно скорѣйшій срокъ по введеніи въ дѣйствіе настоящаго Договора, всѣ военноплѣнные будутъ взаимно возвращены. Императорскія Правительства Японское и Россій-

ское назначатъ каждое со своей стороны особаго коммисара, который приметъ на свое попеченіе плѣнныхъ. Всѣ плѣнные, находящіеся во власти одного изъ Правительствъ, будутъ переданы коммисару другого Правительства или его представителю, надлежащимъ образомъ на то уполномоченному, который приметъ ихъ въ томъ числѣ и въ тѣхъ удобныхъ портахъ передающаго государства, кои будутъ заблаговременно указаны послѣднимъ коммисару принимающаго государства.

Японское и Россійское Правительства представятъ другъ другу, въ скорѣйшемъ по возможности времени, послѣ окончанія передачи плѣнныхъ, документами оправданный счетъ прямыхъ расходовъ, произведенныхъ каждымъ изъ нихъ по уходу за плѣнными и ихъ содержанію со дня плѣненія или сдачи до дня смерти или возвращенія. Россія обязуется возмѣстить Японіи, въ возможно скорѣйшій срокъ по обмѣнѣ этихъ счетовъ, какъ выше установлено, разницу между дѣйствительнымъ размѣромъ произведенныхъ такимъ образомъ Японіею расходовъ и дѣйствительнымъ размѣромъ равнымъ образомъ произведенныхъ Россіею издержекъ.

Статья XIV.

Настоящій договоръ будетъ ратификованъ Ихъ Величествами Императоромъ Японіи и Императоромъ Всероссійскимъ. О таковой Ратификаціи, въ возможно короткій срокъ и во всякомъ случаѣ не позднѣе какъ черезъ пятьдесять дней со дня подписанія Договора, будетъ взаимно сообщено Императорскимъ Правительствамъ Японскому и Россійскому черезъ посредство Французскаго Посланника въ Токіо и Посла Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ въ С.-Петербургѣ и со дня послѣдняго изъ таковыхъ оповѣщеній этотъ Договоръ вступитъ, во всѣхъ своихъ частяхъ, въ полную силу.

Формальный размѣнъ ратификацій послѣдуетъ въ Вашингтонѣ и въ возможно скорѣйшемъ времени.

Статья XV.

Настоящій Договоръ будетъ подписанъ въ двухъ экземплярахъ на французскомъ и англійскомъ языкахъ. Оба текста

совершенно сходны; но въ случаѣ разногласія толкованія, французскій текстъ будетъ обязательнымъ.

Въ удостовѣреніе чего, обоюдные уполномоченные подписали настоящій Мирный Договоръ и приложили къ нему свои печати.

Учинено въ Портсмутѣ (Ньюгэмпширъ) двадцать третьяго августа (пятаго сентября) тысяча девятьсотъ пятаго года, что соотвѣтствуетъ пятому дню девятаго мѣсяца тридцать восьмого года Мейдзи.

(Подп.). (Подп.).

Джютаро Комура. Сергѣй Витте.

К. Такахира. Розенъ.

(М. П.). (М. П.). (М. П.). (М. П.).

Согласно постановленіямъ статей III и IX Мирнаго Договора между Японіею и Россіею отъ сего числа, нижеподписавшіеся уполномоченные постановили слѣдующія дополнительныя статьи:

I. Къ статьѣ III.

Императорскія Правительства Японское и Россійское взаимно обязуются начать выводъ своихъ военныхъ силъ изъ территоріи Манчжуріи одновременно и немедленно по введеніи въ дѣйствіе Мирнаго Договора; и въ теченіе восемнадцати мѣсяцевъ съ того дня войска обѣихъ Державъ будутъ совершенно выведены изъ Манчжуріи, за исключеніемъ арендной территоріи Ляодунскаго полуострова.

Войска обѣихъ Державъ, занимающія фронтальныя позиціи, будутъ отведены первыми.

Высокія Договаривающіяся Стороны предоставляютъ себѣ право сохранить стражу для охраны своихъ желѣзнодорожныхъ линій въ Манчжуріи. Количество этой стражи не будетъ превышать пятнадцати человѣкъ на километръ; и, въ предѣлахъ этого максимальнаго количества, командующіе русскими

и японскими войсками установятъ, по обоюдному соглашенію, число стражниковъ, которые будутъ назначены, въ возможно меньшемъ количествѣ, согласно дѣйствительнымъ потребностямъ.

Командующіе русскими и японскими войсками въ Манчжуріи условятся обо всѣхъ подробностяхъ относительно выполненія эвакуаціи согласно вышеуказаннымъ началамъ и примутъ, по обоюдному соглашенію, мѣры, необходимыя для осуществленія эвакуаціи въ возможно скорѣйшій срокъ и во всякомъ случаѣ не позднѣе какъ въ теченіе восемнадцати мѣсяцевъ.

II. Къ статьѣ IX.

Въ возможно скорѣйшій срокъ по введеніи въ дѣйствіе настоящаго Договора, разграничительная комиссія, составленная изъ равнаго числа членовъ, назначенныхъ каждою изъ Высокихъ Договаривающихся Сторонъ, обозначитъ на мѣстѣ, постоянными знаками, точную линію между владѣніями Японскими и Русскими на островѣ Сахалинѣ. Комиссія будетъ обязана, поскольку топографическія условія позволятъ, придерживаться 50-ой параллели сѣверной широты для проведенія разграничительной линіи и, въ случаѣ, если отклоненія отъ таковой линіи на нѣкоторыхъ пунктахъ будутъ найдены необходимыми, должныя компенсаціи будутъ установлены соотвѣтственными отклоненіями въ другихъ мѣстахъ. Упомянутая комиссія обязана будетъ также изготовить перечень и описаніе прилегающихъ острововъ, входящихъ въ составъ уступленнаго, а въ заключеніе комиссія изготовитъ и подпишетъ карты, устанавливающія предѣлы уступленной территоріи. Работы комиссіи будутъ представлены на утвержденіе Высокихъ Договаривающихся Сторонъ.

Вышеупомянутыя дополнительныя статьи будутъ считаться ратифицированными путемъ ратификаціи Мирнаго Договора, къ коему онѣ приложены.

Портсмутъ, двадцать третьяго августа (пятаго сентября) тысяча девятьсотъ пятаго года, что соотвѣтствуетъ пятому дню девятаго мѣсяца тридцать восьмого года Мейдзи.

(Подп.). (Подп.).

Джютаро Комура. Сергѣй Витте.

К. Такахира. Розенъ.

Миръ съ Россіей уже былъ заключенъ, Японія достигла цѣлей, вызвавшихъ войну, и спокойствіе въ Тихомъ океанѣ было упрочено. $\frac{3}{16}$ октября былъ обнародованъ слѣдующій Императорскій эдиктъ о мирѣ:

«Мы всегда считали основнымъ принципомъ Нашей внѣшней политики—поддерживать миръ на Востокѣ и обезпечивать безопасность Нашей Имперіи, и эти высокія цѣли были Нашею постоянною заботою.

Но къ несчастію въ прошломъ году для самообороны Мы принуждены были войти въ вооруженное столкновеніе съ Россіей. Съ самаго начала войны Наши Армія и Флотъ приготовились для защиты страны и, претерпѣвъ всевозможныя трудности въ далекомъ походѣ, достигли особаго успѣха. Наши чиновники совмѣстно съ Имперскимъ Парламентомъ ревностно исполняли свои обязанности, исполняя Нашу волю. Всѣ мѣры для веденія войны по внутреннимъ и иностраннымъ дѣламъ были предприняты сообразно требованіямъ обстоятельствъ. Нашъ воздержанный и благоразумный народъ радостно переносилъ тяжелое бремя расходовъ и великодушно жертвовалъ на военныя издержки, единодушно принося помощь и содѣйствуя престижу и достоинству государства.

Хотя результатъ войны зависѣлъ отъ покровительства Нашихъ Великихъ Предковъ, но также и отъ преданности долгу Нашихъ штатскихъ и военныхъ чиновъ и самоотверженному патріотизму всего Нашего народа. Послѣ 20 мѣсяцевъ войны положеніе Имперіи упрочилось и пользы государства увеличились и, такъ какъ Мы никогда не колебались въ нашихъ стремленіяхъ поддерживать миръ, то дальнѣйшее

продолженіе войны идетъ противъ Нашей воли и Мы не хотимъ, чтобы Нашъ народъ и далѣе подвергался ужасамъ войны.

Когда Президентъ Соединенныхъ Штатовъ Америки, въ интересахъ мира и гуманности, предложилъ Правительствамъ Японіи и Россіи вступить въ переговоры объ условіяхъ мира, Мы, всецѣло цѣня его добрыя намѣренія, приняли это предложеніе и назначили Уполномоченныхъ для встрѣчи съ таковыми Россіи. Послѣ нѣсколькихъ встрѣчъ и совѣщаній Уполномоченныхъ обѣихъ странъ, Россія приняла наши предложенія, которыя были необходимы съ точки зрѣнія цѣли войны и мира на Дальнемъ Востокѣ, что доказывало ихъ искреннее стремленіе къ миру. Ознакомившись съ условіями принятыми нашими Уполномоченными и найдя ихъ вполнѣ отвѣчающими Нашей волѣ, Мы приняли и ратификовали ихъ.

Теперь, когда миръ и слава возстановлены, Мы счастливы, что можемъ получить одобреніе думъ Нашихъ Великихъ Предковъ и завѣщать плоды этихъ великихъ дѣяній Нашему потомству. Наше искреннее желаніе раздѣлить славу съ Нашимъ народомъ и пользоваться долгими благами мира со всѣми націями. Россія снова стала дружественною страною Японіи и Мы искренне желаемъ, чтобы нынѣ востановленныя добрососѣдскія отношенія становились все болѣе прочными и сердечными.

Въ нашъ вѣкъ безостановочнаго прогресса не должно быть перерыва въ усиліяхъ совершенствовать какъ внутреннія, такъ и внѣшнія дѣла Государства. Въ то время какъ военная готовность должна быть на должной высотѣ даже и въ мирное время, полныя старанія должны быть приложены къ достиженію успѣховъ въ мирныхъ занятіяхъ, чтобы одинаково съ военною мощью существовало бы благоденствіе страны и было бы обезпечено ея постоянное развитіе. Мы предупреждаемъ Нашихъ подданныхъ отъ увлеченія тщеславною гордостью и повелѣваемъ обратиться къ своимъ обязанностямъ для еще большаго укрѣпленія Имперіи».

Императорская подпись и печать.

$\frac{3}{16}$ октября 38 года Мейдзи.

Предсѣдатель Министровъ и Министръ Иностранныхъ Дѣлъ } Графъ Кацура Таро.

Морской Министръ—Баронъ Ямамото Гомбіой.
Министръ Земледѣлія и Торговли и Министръ Внутреннихъ Дѣлъ } Баронъ Кіоура Кейго.
Министръ Финансовъ—Баронъ Соне Арасуке.
Военный Министръ—Тераучи Масатаке.
Министръ Юстиціи—Хатано Кейчоку.
Министръ Путей сообщенія—Оура Канетаке.
Министръ Народнаго Просвѣщенія—Кубота Юдзуру.

Въ тотъ же день Арміи и Флоту, бывшемъ въ теченіе 20 мѣсяцевъ въ кампаніи, былъ дарованъ слѣдующій Императорскій рескриптъ:

«Мы обращаемся со слѣдующими словами къ Нашимъ возлюбленнымъ Арміи и Флоту:

«Давно уже Мы преподали вамъ указанія, изложенныя въ 5 статьяхъ, какъ слѣдуетъ вести себя военному человѣку. Затѣмъ по окончаніи войны съ Китаемъ въ 27—28 г.г. Мейдзи, Мы, озабоченные будущностью Имперіи, дали вамъ дальнѣйшія инструкціи. Съ тѣхъ поръ прошло 10 лѣтъ и за это время Наши Армія и Флотъ шли наравнѣ съ міровымъ прогрессомъ и значительно преуспѣли въ своемъ развитіи. Съ тѣхъ поръ какъ въ прошломъ году къ несчастію возникла война съ Россіей, вы всѣ, помогая другъ другу, проявили великое усердіе въ исполненіи своего долга. Примѣняя съ мудростію стратегическія и тактическія требованія, вы всегда пользовались умѣло военнымъ положеніемъ и достигли небывалыхъ успѣховъ какъ на сушѣ, такъ и на морѣ, стяжавъ, такимъ образомъ, славу Имперіи по всему свѣту. Всѣмъ этимъ вы оправдали Наши надежды.

Мы радуемся, что, благодаря вашей преданности и храбрости, Мы могли достигнуть цѣли войны и выполнить Наши обязательства по отношенію къ Нашимъ Божественнымъ Предкамъ и Нашимъ подданнымъ. Мы глубоко оплакиваемъ погибшихъ на полѣ сраженія, умершихъ отъ болѣзней и судьбу пострадавшихъ отъ ранъ.

Теперь Мы заключили миръ съ Россіей. Слава Нащихъ Арміи и Флота и блескъ Имперіи увеличиваютъ вашу отвѣтственность и страна возлагаетъ на васъ большія надежды для своего благосостоянія и возвеличенія. Мы поручаемъ вамъ всѣмъ

безъ различія, кто остается на дѣйствительной службѣ или возвращается въ свой домъ, исполнять Нашу волю и, согласно даннымъ Нами указаніямъ, оставаться Нашими защитниками и нести свои обязанности съ неослабнымъ усердіемъ».

$\frac{10}{23}$ октября на рейдѣ Іокохама состоялся Императорскій смотръ флоту. $\frac{30\text{ октября}}{12\text{ ноября}}$ Императоръ постановилъ выѣхать на поклоненіе въ храмъ Исе въ сопровожденіи принца Фусими, графа Кацура, барона Кіоура, съ назначеніемъ присутствовать при этомъ маршалу Ямагата, адмиралу Ямамото, генералу Тераучи, адмиралу Ито, адмиралу Иджуинъ и генералу Нагаока.

$\frac{1}{14}$ ноября въ 10 час. 10 мин. утра Императорскій кортежъ выѣхалъ изъ дворца и на другой день прибылъ во дворецъ въ Ямада, Удзи. $\frac{3}{16}$-го Императоръ посѣтилъ храмъ Геку [1]), а $\frac{4}{17}$-го храмъ Найку [2]). Въ этотъ день въ залахъ дворца «Мандокоро», «Корейденъ» и «Синденъ» было также совершено богослуженіе. $\frac{5}{18}$ ноября Императоръ выѣхалъ въ обратный путь, а $\frac{6}{19}$-го въ 4 часа дня благополучно возвратился во дворецъ. Наслѣдный принцъ также посѣтилъ оба храма $\frac{14}{27}$ и $\frac{15}{28}$ ноября. А еще ранѣе для возвѣщенія о заключеніи мира былъ посланъ Главный церемонимейстеръ Ивакура на поклоненіе къ могиламъ Императоровъ: Дзимму и Комей.

Такъ какъ война совершенно кончилась, то $\frac{7}{20}$ декабря Соединенный флотъ былъ расформированъ. Главная Квартира упразднена. Начальникъ Генеральнаго Штаба Ямагата, Морской Министръ Ямамото, Военный Министръ Тераучи и Начальникъ Морского Генеральнаго Штаба Ито были призваны во дворецъ и имъ былъ пожалованъ слѣдующій рескриптъ:

«Съ тѣхъ поръ какъ въ прошломъ году была учреждена Главная Квартира, Вы исполнили въ ней свои обязанности, помогая Мнѣ въ руководительствѣ Арміей и Флотомъ. Такъ какъ при всѣхъ обстоятельствахъ Ваши распоряженія были хороши, то цѣль войны была достигнута и тѣмъ исполнено Мое глубокое желаніе. Мы весьма хвалимъ ваши дѣйствія».

---

[1]) Храмъ Геку богини плодородія—Тоіо-уке-биме.

[2]) Храмъ Найку—Коо-дай-дзингу.

ГЛАВА II.

Соглашеніе о раіонѣ перемирія.

$\frac{19\text{ августа}}{1\text{ сентября}}$ между Уполномоченными Японіи и Россіи въ Портсмутѣ было постановлено, до введенія въ дѣйствіе мирнаго договора, заключить перемиріе. $\frac{23\text{ августа}}{5\text{ сентября}}$ адмиралъ Ито телеграфировалъ объ этомъ находившемуся въ заливѣ Имари адмиралу Того. $\frac{25\text{ августа}}{7\text{ сентября}}$ адмиралъ Ито снова телеграфировалъ ему же, что, такъ какъ протоколъ о перемиріи вошелъ въ силу съ $\frac{23\text{ августа}}{5\text{ сентября}}$, стоящій у Тумынь-ула начальникъ 2-й резервной дивизіи генералъ-маіоръ Міоси долженъ условиться о мѣстѣ и днѣ встрѣчи съ Русскимъ Морскимъ Начальникомъ, для выработки съ нимъ подробностей и проведенія въ дѣйствіе условій перемирія. Въ виду сего адмиралъ Того, назначивъ представителемъ по опредѣленію раіона перемирія контръ-адмирала Симамура, далъ ему грамоту о полномочіяхъ и приказалъ ему идти, въ сопровожденіи капитана 2 ранга Акіяма и старшаго лейтенанта Ямамото, на «Ивате» съ прочими судами къ рѣкѣ Тумынь, встрѣтиться съ Начальникомъ русской эскадры или его замѣстителемъ и на основаніи протокола о перемиріи установить демаркаціонную линію.

Адмиралъ Симамура на «Ивате» вышелъ изъ залива Имари $\frac{26\text{ августа}}{8\text{ сентября}}$ и на другой день прибылъ въ Чинкай-ванъ, гдѣ въ его распоряженіе были даны «Нійтака», «Оборо» и «Акебоно». $\frac{29\text{ августа}}{11\text{ сентября}}$ въ 8 час. утра адмиралъ Симамура вышелъ со своимъ отрядомъ изъ Чинкай-вана. «Нійтака» былъ посланъ въ Фузанъ, чтобы зайти за отправляющимся въ Сѣверную корейскую армію флигель-адъютантомъ подполковникомъ Ито, а «Ивате» и миноносцы $\frac{30\text{ августа}}{12\text{ сентября}}$ въ 1 часъ дня вошли въ Шоденъ-ванъ (Портъ Лазаревъ); $\frac{1}{14}$ сентября прибылъ туда же изъ Фузана «Нійтака». Здѣсь адмиралъ ожидалъ извѣстій отъ генерала Міоси относительно мѣста и дня встрѣчи. Наконецъ $\frac{2}{15}$ сентября

отъ генерала Міоси получилось увѣдомленіе, что Русскій Главнокомандующій генералъ-отъ-инфантеріи Линевичъ назначилъ мѣсто встрѣчи въ 5 миляхъ отъ Назимпо (залива Корнилова [1]).

Въ тотъ же день въ 9 час. утра отъ адмирала Ито была получена телеграмма, что наши Уполномоченные въ Портсмутѣ увѣдомили, что всѣ переговоры о перемиріи слѣдуетъ вести съ контръ-адмираломъ Іессеномъ. Адмиралъ Симамура вышелъ изъ Шоденъ-ванъ $\frac{3}{16}$ сентября въ 10 час. утра и пошелъ на сѣверъ. Въ 8 час. 35 мин. вечера у рейда Sonjing справа по носу на 3 румба были замѣчены 3 бѣлыхъ огня, а когда они были на траверзѣ, на разстояніи до 4000 метровъ, увидѣли, что противнымъ съ нами курсомъ идутъ одно 3-хъ мачтовое 4-хъ трубное военное судно, одно 2-хъ мачтовое 3-хъ трубное судно и ходовые огни миноносцевъ. Адмиралъ Симамура около $10^1/_2$ час. вечера телеграфировалъ этимъ судамъ по безпроволочному телеграфу, но не получилъ отвѣта. Такъ какъ оба отряда разошлись въ разныя стороны, адмиралъ Симамура, полагая, что русскія суда идутъ въ портъ Шестакова, въ 12 час. 40 мин. ночи приказалъ «Ніитака» идти въ этотъ портъ и, если встрѣтитъ тамъ русскую эскадру, сообщить ей, что адмиралъ Симамура ожидаетъ у залива Корнилова, а если не встрѣтитъ, немедленно вернуться къ отряду. Въ 8 час. 45 мин. утра онъ отправилъ истребителей въ самый заливъ Корнилова, узнать нѣтъ ли тамъ русскихъ судовъ, а «Ивате» остановился на NtW въ 10 миляхъ отъ острова Авакума. Миноносцы вернулись и донесли, что русскихъ судовъ нѣтъ, тогда адмиралъ пошелъ вмѣстѣ съ ними къ мысу Болтина.

Въ 2 часа 50 мин. дня $\frac{4}{17}$ сентября адмиралъ Симамура получилъ донесеніе съ «Ніитака», что въ 10 час. 30 мин. утра, прійдя въ портъ Шестакова, онъ увидѣлъ стоящія на якорѣ русскія суда «Россія», «Богатырь», «Грозный» и «Бравый» и передалъ приказаніе адмирала Симамура, но съ русскаго судна пріѣхалъ офицеръ и сообщилъ, что контръ-адмиралъ Іессенъ получилъ приказаніе отъ своего начальства встрѣтиться съ японскими судами въ бухтѣ Корнилова внутри залива Шеста-

[1]) Эта бухта называется также заливомъ Корнилова. Россія сначала хотѣла назначить мѣсто встрѣчи у Симпо (портъ Шестакова), но затѣмъ согласилась на наше предложеніе о Назимпо.

кова, но что онъ готовъ немедленно выйти въ заливъ Корнилова. Адмиралъ Симамура приказалъ «Ніитака» идти въ Kyongsyong и, какъ только высадится флигель-адъютантъ Ито, вернуться въ заливъ Корнилова.

«Ніитака», высадивъ близъ Кенгшена (Kyongsyong) $\frac{5}{18}$ сентября въ 7 час. утра флигель-адъютанта Ито и ѣдущихъ съ нимъ лицъ, вернулся къ отряду.

Адмиралъ Симамура со своими судами держался внѣ залива Корнилова, ожидая прибытія русскихъ судовъ. $\frac{5}{18}$ сентября около 12 час. 40 мин. ночи они показались сзади насъ, постепенно приближаясь. Въ 5 час. 50 мин. утра остановились внѣ порта и подняли сигналъ съ предложеніемъ начать переговоры съ 8 час. утра, спросивъ насъ при этомъ, будемъ ли становиться на якорь или нѣтъ;—мы отвѣтили, что нѣтъ,— и въ 6 час. 48 мин., подойдя къ пункту въ 4 миляхъ на WtN отъ мыса Линдена, застопорили машины. Около половины восьмого на крейсеръ «Россія» былъ посланъ старшій лейтенантъ Ямамото для предварительнаго соглашенія о встрѣчѣ, который вскорѣ вернулся. Затѣмъ адмиралъ Симамура, въ сопровожденіи капитана 2 ранга Акіяма и старшаго лейтенанта Ямамото, поѣхалъ на «Россію» и встрѣтился съ русскимъ уполномоченнымъ контръ-адмираломъ Іессенъ. (При немъ состояли начальникъ штаба крѣпости Владивостока полковникъ Будбергъ, старшій флагъ-офицеръ лейтенантъ Доливо-Добровольскій и пр.).

Въ 8 час. 30 мин. утра началось совѣщаніе. Обѣ стороны представили свои полномочія и, послѣ обмѣна и прочтенія ихъ, адмиралъ Симамура, полагая, что не имѣетъ права касаться другихъ вопросовъ кромѣ установленія границъ перемирія, предложилъ обсужденіе вопроса только о разграничительной линіи, но адмиралъ Іессенъ, заявивъ, что въ протоколѣ о перемиріи есть неясные пункты, которые необходимо обсудить, чтобы при проведеніи въ силу перемирія по возможности увеличить удобство обѣихъ сторонъ, выразилъ желаніе обсудить и нѣкоторые другіе вопросы кромѣ установленія демаркаціонной линіи. На совѣщаніи было рѣшено обсудить сравнительно подробное предложеніе руской коммисіи. По окончаніи засѣданія въ 2 часа дня уполномоченные составили нижеслѣдующее соглашеніе и подписали его. При этомъ адмиралъ Іессенъ просилъ разрѣ-

щить посылку одного транспорта изъ Владивостока черезъ проливъ Соя въ Петропавловскъ для снабженія населенія Камчатки провизіей и предметами первой необходимости. Адмиралъ Симамура далъ согласіе на это и выдалъ пропускное свидѣтельство.

Текстъ соглашенія.

«Мы нижеподписавшіеся, контръ-адмиралъ Симамура и контръ-адмиралъ Іессенъ, являясь представителями своихъ Главнокомандующихъ и имѣя соотвѣтствующія полномочія, пришли къ слѣдующему соглашенію:

Моря, омывающія берега воюющихъ сторонъ раздѣляются слѣдующей пограничной линіей, — а именно:

Пограничная линія, начинаясь у мыса Родіонова, идетъ на SO на 30 миль и затѣмъ соединяетъ пункты:

широта	42°		N	и долгота	136°	Ost.
»	46°		N	» »	140°	Ost.
»	48°		N	» »	141°	Ost.
»	50°		N	» »	141° 23′	Ost.
»	51°	48′	N	и долгота	141° 23′	Ost.

Самая узкая часть Татарскаго пролива отъ этого пункта и до пункта въ широтѣ 53° 27′ N и долготѣ 141° 27½′ Ost считается нейтральной. Затѣмъ пограничная линія, начинаясь снова въ широтѣ 53° 27′ N и долготѣ 141° 27½′ Ost проходитъ черезъ пункты 56° N и 142° Ost и 56° N и 148° Ost, черезъ середину пролива Симусю и совпадаетъ съ параллелью 50° 50′ N.

Флоты обѣихъ воюющихъ сторонъ не имѣютъ права переходить вышеозначенной линіи. Это рѣшеніе входитъ въ силу со дня его подписанія и дѣйствуетъ въ продолженіе всего срока перемирія.

О чемъ представители свидѣтельствуютъ своею подписью.

1905 года Сентября $\frac{5}{18}$ дня.

Подпись: контръ-адмиралъ Симамура.
контръ-адмиралъ Іессенъ.

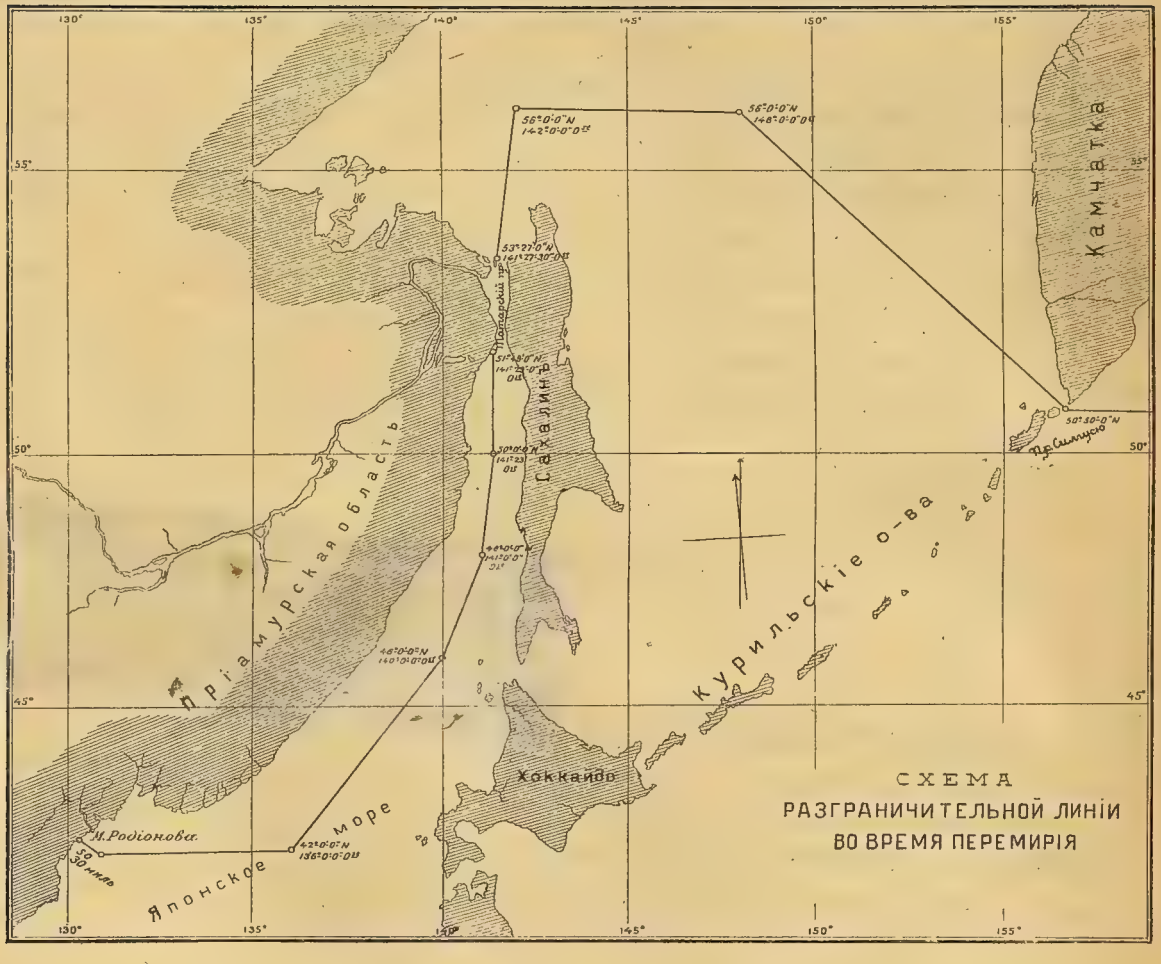


СХЕМА
РАЗГРАНИЧИТЕЛЬНОЙ ЛИНІИ
ВО ВРЕМЯ ПЕРЕМИРІЯ

Такъ какъ соглашеніе о раіонѣ перемирія было закончено, адмиралъ Симамура съ своей свитой вернулся на «Ивате». Затѣмъ, принявъ визитъ отъ контръ-адмирала Іессена, въ 3 часа 20 мин. дня онъ—со своимъ отрядомъ пошелъ въ обратный путь. Оба адмирала обмѣнялись прощальными сигналами. Русскій отрядъ также въ 3 часа 40 мин. дня пошелъ, направляясь на сѣверъ.

Чтобы донести по начальству о разграничительной линіи и о главныхъ пунктахъ переговоровъ, $\frac{6}{19}$ сентября въ 7 час. 8 мин. утра адмиралъ Симамура, отправилъ «Оборо» и «Акебоно» въ Гензанъ. Затѣмъ въ 10 час. вечера онъ приказалъ «Нійтака» идти въ Такесики для полученія находившихся тамъ въ починкѣ предметовъ вооруженія и судовыхъ принадлежностей, а самъ на «Ивате» прибылъ въ Сасебо $\frac{7}{20}$ сентября въ 3 часа 30 мин. дня. Адмиралъ Того на другой день объявилъ по флоту о границахъ перемирія и приказалъ принять это къ исполненію.

ГЛАВА III.

Тріумфальное возвращеніе Соединеннаго флота.

Статья 1. Поклоненіе храму въ Исе Командующаго флотомъ и его подчиненныхъ.

$\frac{23 \text{ августа}}{5 \text{ сентября}}$ былъ заключенъ Мирный Договоръ. Къ этому времени адмиралъ Того, руководя попрежнему всѣмъ флотомъ, съ 1-мъ боевымъ отрядомъ (исключая «Асахи») и 3-мъ отрядомъ истребителей (исключая «Касуми») находился въ заливѣ Имари. Адмиралъ Камимура съ 2-мъ боевымъ отрядомъ (исключая «Асама»), 2-мъ и 4-мъ отрядами истребителей находился въ Чинкай-ванѣ, а адмиралъ Катаока съ 3-ей и 4-ой эскадрами, расположенными въ важныхъ пунктахъ сѣверныхъ водъ,—на «Якумо» въ заливѣ Читосе. Остальныя суда Соединеннаго флота, выполняя спеціальныя порученія и для ремонта, были разбросаны по разнымъ мѣстамъ.

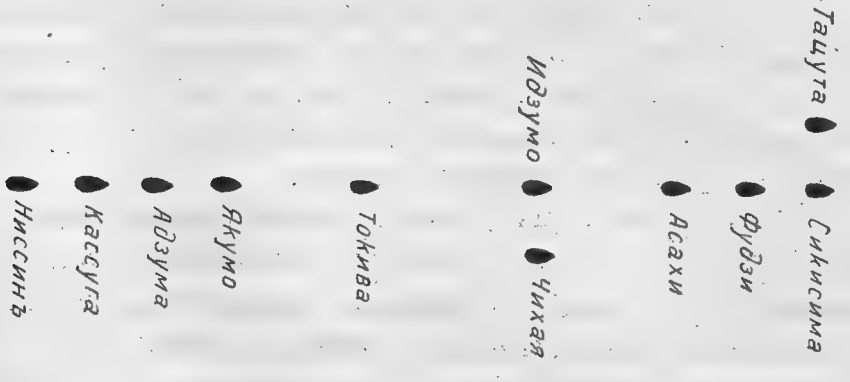
Когда было заключено соглашеніе о перемиріи, оба флота—сложили оружіе, ожидая съ нетерпѣніемъ момента ратификаціи договора и наступленія добрососѣдскихъ отношеній. $\frac{25 \text{ сентября}}{8 \text{ октября}}$ адмиралъ Ито передалъ адмиралу Того приказаніе оставить для наблюденія за проливами 3 судна, а съ прочими судами флота по способности вернуться въ заливъ Токіо, вмѣстѣ съ тѣмъ конфиденціально предложилъ зайти по пути въ заливъ Исе для поклоненія храму Дзингу. Въ виду сего адмиралъ Того, оставивъ въ Цусимскомъ проливѣ адмирала Уріу съ его судами, приказалъ всѣмъ прочимъ судамъ идти въ заливъ Токіо, а Начальникамъ 2-й, 3-й и 4-й эскадръ велѣлъ собраться въ заливѣ Исе.

$\frac{28 \text{ сентября}}{11 \text{ октября}}$ въ 10 час. 30 мин. утра адмиралъ Того съ 1 боевымъ отрядомъ вышелъ изъ Сасебо и $\frac{30 \text{ сентября}}{13 \text{ октября}}$ въ 10 час. утра сталъ на якорь въ заливѣ Исе у мыса Неи-заки. Адмиралъ Камимура съ «Идзумо» и «Чихая» вышелъ изъ Сасебо $\frac{26 \text{ сентября}}{9 \text{ октября}}$ и, соединившись въ Куре съ «Асама» и «Токива», прибылъ въ заливъ Исе $\frac{30 \text{ сентября}}{13 \text{ октября}}$ въ 5 час. дня. Адмиралъ Дева прибылъ на «Маншю-Мару» $\frac{1}{14}$ октября въ 10 час. 28 мин. утра, а адми-

ралъ Катаока съ «Якумо», «Адзума» и «Ниссинъ» $\frac{2}{15}$-го въ 1 часъ дня. Кромѣ того сюда же шли «Кассуга», «Тацута», «Кумано-Мару», и «Кобе-Мару». Такимъ образомъ Начальники эскадръ всѣ были въ сборѣ въ заливѣ Исе.

$\frac{3}{16}$ октября адмиралъ Того получилъ увѣдомленіе отъ адмирала Ито, что $\frac{2}{15}$-го состоялась ратификація и обмѣнъ Мирныхъ Договоровъ и миръ возстановленъ; на другой день адмиралъ Того далъ инструкціи относительно порядка поклоненія храму и послѣ полудня адмиралы Катаока, Камимура, Дева, Мису и Ямада, Штабы и командиры судовъ, отправившись со станціи Акоги, прибыли въ Ямада. Утромъ $\frac{5}{18}$ октября шелъ дождь. Съ судовъ былъ отправленъ сводный отрядъ изъ 3 батальоновъ и 2 ротъ безъ ружей, подъ командой капитана 1 ранга Іосимацу, которые по желѣзной дорогѣ прибыли въ Ямада и собрались на станціи.

Адмиралъ Того въ 8 час. 30 мин. утра выѣхалъ изъ управленія храмовъ въ экипажѣ въ сопровожденіи прочихъ адмираловъ и командировъ, направляясь къ храму Коо-дай-дзингу [1]). Подъѣхавъ къ мосту Ичи-но-Торіи онъ сошелъ съ экипажа и пѣшкомъ въ сопровожденіи подчиненныхъ вошелъ въ западныя ворота. Всѣ выстроились на западной платформѣ. Адмиралъ Того первымъ подошелъ къ южной двери внутренней преграды и преклонился передъ святыней, а за нимъ по порядку прочіе чины и сводный десантъ. Принеся дары, адмиралъ Того съ подчиненными направился къ храму Токіо-уке-дай-дзингу, а затѣмъ, въ тотъ же день, всѣ вернулись на суда. $\frac{6}{19}$ октября въ 3 часа дня въ нижеслѣдующемъ порядкѣ адмиралъ Того вышелъ со стоянки у мыса Неи-заки въ заливъ Токіо.



[1]) См. описаніе храмовъ въ Исе въ Murray's Handbook to Japan. А. В.

Статья 2. Сборъ Соединеннаго флота на внѣшнемъ рейдѣ Іокохама.

Суда 1-й и 2-й эскадръ, получившія приказаніе адмирала Того идти въ заливъ Токіо, выходили по способности изъ мѣстъ своего пребыванія и шли на востокъ. Суда 3-й и 4-й эскадръ также направлялись къ назначенному пункту; суда, подлежащія портамъ, а также суда военной добычи, получили приказанія идти туда же. Такимъ образомъ разбросанныя повсюду на Дальнемъ Востокѣ суда Императорскаго флота постепенно стягивались къ заливу Токіо.

Съ середины октября въ заливѣ Токіо настало необыкновенное оживленіе; въ Іокоска, Татеяма и Іокохама собирались суда, образую цѣлый лѣсъ мачтъ. Суда Императорскаго флота послѣ 20 мѣсячной кампаніи теперь собирались въ одномъ мѣстѣ для празднованія побѣды.

Еще ранѣе въ Главной Квартирѣ былъ опредѣленъ церемоніалъ побѣднаго возвращенія флота и было рѣшено, послѣ поклоненія Начальниковъ эскадръ въ Исе, устроить смотръ флота. Товарищъ Морского Министра, вице-адмиралъ Сайто былъ назначенъ предсѣдателемъ особой комиссіи по приготовленіямъ къ смотру, а начальнику отряда судовъ особаго назначенія, контръ-адмиралу Иноуэ, было приказано заняться устройствомъ мѣста для смотра.

Такъ какъ $\frac{7}{20}$ октября ожидалось прибытіе въ Іокохаму главныхъ силъ флота, то прибывшій туда ранѣе адмиралъ Симамура рано утромъ съ «Ивате», «Касаги», «Такачихо» вышелъ на встрѣчу. Въ пути онъ отправилъ въ Іокоска «Касаги» и «Такачихо» съ приказаніемъ стоявшимъ тамъ судамъ вернуться по своимъ отрядамъ, а самъ съ «Ивате» пошелъ къ Кан-нонъ-саки. Немного спустя, встрѣтивъ эскадру, «Ивате» вошелъ въ строй 2-го боевого отряда.

Въ 8 час. 40 мин. утра, когда главныя силы подошли на рейдъ Іокохама, суда, находясь въ разстояніи около 3 миль отъ мола, стали сразу на якорь по диспозиціи, назначенной для осмотра. Въ это время со стоявшаго слѣва отъ входа въ гавань, у мола, флагманскаго судна Адмирала Noel англійской китайской эскадры (эскадра — «Diadem», «Andromeda», «Sutlej»,

«Astrea», «Bonaventure» и 6 истребителей) и съ американскаго судна «Wisconsin» раздался салютъ адмиралу Того. Мы отвѣчали на салютъ. Затѣмъ одинъ за другимъ къ $\frac{8}{21}$ октября подошли 3-й, 4-й, 6-й, 7-й и 8-й боевые отряды, «Нихонъ» и «Гонконгъ-Мару» и прочія суда отряда судовъ особаго назначенія и стали на якорь по диспозиціи.

Таблица Тріумфальнаго прибытія судовъ Соединеннаго флота.

1-я эскадра.

1-й боевой отрядъ:

«Сикисима»	11/X выходъ въ Сасебо.
«Фудзи»	13/X прибытіе въ Цу, 19/X выходъ оттуда.
«Асахи»	20/X прибытіе въ Іокохаму.

4-й боевой отрядъ:

«Нанива»	16/X выходъ изъ Такесики.
«Акаси»	19/X прибытіе въ Іокоска.
«Цусима»	20/X прибытіе въ Іокохама.

«Такачихо» 9/X прибытіе въ Іокохама, 20/X выходъ оттуда и возвращеніе туда.

Авизо «Тацута»—10/X выходъ изъ Сасебо, 13/X приходъ въ Іокоска, 14/X прибытіе въ Цу, 19/X выходъ оттуда, 20/X прибытіе въ Іокохама.

1-й отрядъ истребителей:

«Харусаме» «Аріаке» «Фубуки» «Араре»	11/X выходъ изъ Аомори, 15/X прибытіе въ Іокоска, 17/X выходъ оттуда и прибытіе въ Татеяма, 20/X выходъ оттуда, и приходъ въ Синагава и 21/X приходъ въ Іокохама.

3-й отрядъ истребителей:

«Синономе» «Сазанами» «Усугумо» «Касуми»	4/X выходъ изъ Сасебо, 6/X прибытіе въ Куре, 11/X выходъ оттуда, 13/X приходъ въ Іокоска, 15/X выходъ оттуда и прибытіе въ Синагава, 21/X выходъ оттуда и прибытіе въ Іокохама.

14-й отрядъ миноносцевъ:

«Чидори»
«Хаябуса»
«Касасаги»
«Манадзуру»

3/X выходъ изъ Сасебо, 4/X прибытіе въ Куре, 11/X выходъ оттуда, 15/X приходъ въ Іокоска, 17/X выходъ оттуда и прибытіе въ Синагава, 21/X прибытіе въ Іокохама.

2-я эскадра.

2-й боевой отрядъ:

«Идзумо»—9/X выходъ изъ Сасебо, 11/X прибытіе въ Куре.

«Токива»
«Асама»

12/X выходъ изъ Куре, 13/X прибытіе въ Цу, 19/X выходъ оттуда и 20/X прибытіе въ Іокохама.

«Ивате»—3/X выходъ изъ Сасебо, 5/X приходъ въ Іокоска, 9/X приходъ въ Іокохама.

3-й боевой отрядъ:

«Читосе»
«Нійтака»
«Отова»

6/X выходъ изъ Такесики, 19/X прибытіе въ Іокоска, 20/X прибытіе въ Іокохама.

«Касаги»—12/X выходъ изъ Кобе, 20/X прибытіе в Іокохама.

Авизо «Чихая»—одинаково съ «Идзумо».

«Нихонъ-Мару»—20/X выходъ изъ Іокоска въ Іокохама.

«Анегава-Мару» [1])—18/X выходъ изъ Этадзима, 20/X приходъ въ Іокоска и 21/X—въ Іокохама.

2-й отрядъ истребителей:

«Икадзучи»
«Инадзума»
«Акебоно»
«Оборо»

5/X выходъ изъ Сасебо, 12/X приходъ въ Куре, 14/X прибытіе въ Синагава, 21/X прибытіе въ Іокохама.

4-й отрядъ истребителей:

«Асагири»
«Мурасаме»
«Асасиво»
«Сиракумо»

т о ж е

[1]) Бывшій „Ангара“. *А. В.*

19-й отрядъ миноносцевъ:

«Одори»
«Камаме»
«Кидзи»
} 5/X вышли изъ Сасебо и изъ Куре одинаково съ истребителями.

3-я эскадра.

5-й боевой отрядъ:

«Якумо»
«Адзума»
«Ниссинъ»
«Кассуга»
} 13/X выходъ изъ Аомори, 15/X приходъ въ Цу, 19/X выходъ оттуда и 20/X приходъ въ Іокохама.

6-й боевой отрядъ:

«Сума»
«Акицусима»
} 12/X выходъ изъ Аомори, 14/X приходъ въ Татеяма, 20/X въ Іокохама.

«Чіода» — 14/X выходъ изъ Іокоска въ Татеяма, 20/X прибытіе въ Іокохама.

«Идзуми»—15/X выходъ изъ Іокоска въ Татеяма, 20/X прибытіе въ Іокохама.

Авизо «Яеяма»—16/X выходъ изъ Іокоска въ Іокохама.

«Гонконгъ-Мару»— 12/X выходъ изъ Аомори, 14/X приходъ въ Татеяма.

«Явата-Мару» — 17/X выходъ изъ Ваканай, 20/X приходъ въ Іокоска, 21/X — въ Іокохама.

5-й отрядъ истребителей:

«Муракумо»
«Югири»
«Сирануи»
«Кагеро»
} 30/IX выходъ изъ Сасебо, 2/X приходъ въ Іокоска, 3/X—въ Синагава, 13/X—въ Іокоска, 14/X въ—Синагава, 15/X—въ Татеяма, 20/X—въ Синагава и 21/X—въ Іокохама.

6-й отрядъ истребителей:

«Каминазе»
«Усиво»
«Хацусимо»
«Яеой»
} 11/X выходъ изъ Аомори, 14/X приходъ въ Татеяма, 21/X — въ Іокохама.

9-й отрядъ миноносцевъ:

«Аотака»
«Кари»
«Хато»
«Цумабе»

съ 26/IX у Іокоска и Іокохама, 21/X приходъ въ Іокохама.

4-я эскадра.

7-й боевой отрядъ:

«Чинъ-Іенъ»
«Окиносима»
«Мисима»

11/X выходъ изъ Отару, 14/X приходъ въ Татеяма, 20/X — въ Іокохама.

«Ики» — 15/VII приходъ въ Куре, 23/VII — въ Іокоска, 21/X — въ Іокохама.

8-й боевой отрядъ:

«Ицукусима» находился въ Іокоска, 20/X прибылъ въ Іокохама.

«Хасидате» — 13/X выходъ въ Хакодате, 15/X приходъ въ Іокоска, 20/X — въ Іокохама.

«Мацусима» въ ремонтѣ въ Сасебо и на смотру не участвовалъ.

«Маншю-Мару» — 14/X выходъ изъ Отару въ Цу, 19/X приходъ въ Іокоска, 22/X — въ Іокохама.

«Тайнанъ-Мару» — 17/X выходъ изъ Оминато, 19/X приходъ въ Іокоска, 21/X — въ Іокохама.

10-й отрядъ истребителей:

«Ненохи»
«Кисараги»
«Ямахико»
«Сацуки»

14/X выходъ изъ Кобе, 15/X приходъ въ Іокоска, 20/X — въ Синагава, 22/X — въ Іокохама.

15-й отрядъ миноносцевъ:

«Хибари»
«Саги»
«Удзура»
«Хаситака»

20/X выходъ изъ Іокоска въ Синагава, 21/X приходъ въ Іокохама.

Отрядъ судовъ особаго назначенія:

«Тайчу-Мару»—съ 3/IX на стоянкѣ въ Іокохама.

«Никко-Мару» 12/X выходъ изъ Іокоска, 12/X приходъ въ Синагава, 21/X—въ Іокохама.

«Кассуга-Мару»—27/IX выходъ изъ Урага въ Іокоска, 21/X приходъ въ Іокохама.

«Кумано-Мару»—16/X выходъ изъ Цу, 17/X приходъ въ Татеяма.

«Мусаши»—находился въ Хакодате и на смотру не былъ.

«Иваки»—13/X выходъ изъ Кобе, 15/X приходъ въ Синагава, 21/X—въ Іокохама.

«Мацуе-Мару»—14/X выходъ изъ Кобе, 16/X приходъ въ Іокоска, 21/X—въ Іокохама.

Суда, подлежащія портамъ Іокоска, Куре, Сасебо, Майдзуру, Портъ-Артуръ и Такесики, а также суда военной добычи, получивъ приказаніе участвовать въ смотрѣ, также одинъ за другимъ прибывали на мѣсто смотра, и рейдъ Іокохамы съ каждымъ днемъ наполнялся судами, представляя изъ себя цѣлый лѣсъ мачтъ.

Статья 3. Отчетъ Командующаго Соединеннымъ флотомъ.

$\frac{9}{22}$ октября 1905 года адмиралъ Того для доклада Императору о ходѣ военныхъ дѣйствій отправился во дворецъ въ сопровожденіи Начальниковъ эскадръ и ихъ Штабовъ. Въ 9 час. утра, высадившись на западной пристани, адмиралъ отправился на станцію Іокохама. Толпы народа заполняли путь слѣдованія, несмолкаемыми криками привѣтствуя адмирала. На станціи былъ поднесенъ привѣтственный адресъ. Въ 9 час. 45 мин. утра при крикахъ «банзай» вышелъ изъ Симбаси [1]) экстренный поѣздъ съ адмираломъ. На протяженіи всего пути въ 7 ри (около 28 верстъ) стоялъ народъ подобно забору, привѣтствуя криками проходящій поѣздъ.

На вокзалѣ уже собрались сотни высшихъ начальствующихъ лицъ, члены обѣихъ палатъ и проч., протянувшись по обѣ-

[1]) Названіе станціи въ Токіо. *А. В.*

имъ сторонамъ платформы непроницаемой толпой. Снаружи нельзя было протискаться. Въ 10 час. 30 мин. прибылъ поѣздъ—первымъ подошелъ Свиты контръ-адмиралъ Иноуэ съ вѣстію отъ Императора, затѣмъ флигель-адъютантъ Куромидзу отъ Наслѣднаго Принца и представители отъ другихъ принцевъ. Адмиралъ Того, получая привѣтствія, пошелъ къ выходу и, сѣвъ въ спеціально присланный придворный экипажъ, выѣхалъ по назначенному пути во дворецъ.

Впереди кортежа ѣхалъ взводъ кавалеріи съ пиками, затѣмъ въ первомъ экипажѣ Свиты контръ-адмиралъ Иноуе, во второмъ экипажѣ адмиралъ Того, начальникъ его штаба, контръ-адмиралъ Като, и офицеръ штаба Главной Квартиры, капитанъ 1 ранга Ямасита. Въ третьемъ экипажѣ—вице-адмиралъ Катаока, начальникъ его штаба, капитанъ 1 ранга Сайто, и капитанъ 1 ранга Такарабе. Въ четвертомъ—вице-адмиралъ Камимура, начальникъ его штаба, капитанъ 1 ранга Фудзіи, и капитанъ 2 ранга Виконтъ Огасавара, въ пятомъ—вице-адмиралъ Дева, начальникъ его штаба, капитанъ 1 ранга Ямая, и капитанъ 2 ранга Морикоси; въ шестомъ—флагманскій механикъ Соединеннаго флота Ямамото, адъютантъ Соединеннаго флота капитанъ 2 ранга Нагата, капитанъ 2 ранга Такаги и капитанъ-лейтенантъ Иида, а за ними слѣдовалъ экипажъ съ Морскимъ Министромъ, Начальникомъ Морского Генеральнаго Штаба, его Помощникомъ и Товарищемъ Министра. Въ этотъ день энтузіазмомъ была охвачена вся столица, каждый кварталъ города разукрасился, чтобы привѣтствовать героевъ, а улицы были запружены народомъ, оглашавшимъ воздухъ своими криками.

Въ 11 час. 10 мин. утра, когда кортежъ добрался до моста Ниджю-баси [1]), онъ былъ встрѣченъ флигель-адъютантомъ, капитаномъ 1 ранга Оки. Примыкающая къ залѣ Ниси-томари-ма, служившая мѣстомъ аудіенціи, зала Сен-джю-но-ма, была заполнена сановниками—Старшій генералъ-адъютантъ полный генералъ Оказава возвѣстилъ о выходѣ Императора—а въ 11 час. 20 мин. вошелъ Его Величество въ парадной морской формѣ въ сопровожденіи Наслѣдника Престола и Принцевъ: Фусими, Арисугава, Кан-Инъ и Хигаси-Фусими.

[1]) „Двойной мостъ"—Главный въѣздъ черезъ ровъ въ Дворцовый замокъ. *А. В.*

Адмиралы Того, Катаока, Камимура и Дева со своими Штабами пошли вслѣдъ за свиты контръ-адмираломъ Иноуэ въ залу Сен-джю-но-ма и предстали предъ лицомъ Императора. Адмиралъ Того, выступивъ впередъ на нѣсколько шаговъ, всеподданнѣйше доложилъ о ходѣ событій войны на морѣ слѣдующими словами:

«Съ момента выхода Соединеннаго флота въ походъ въ февралѣ прошлаго года протекло полтора года и за это время каждое сраженіе, сухопутное и морское были побѣдосны для Императорскихъ арміи и флота. Сегодня, когда миръ возстановленъ, мы вѣрноподданные Вашего Императорскаго Величества, исполнивъ свои обязанности, побѣдоносно вернулись въ столицу. Это единственно стало возможнымъ вслѣдствіе великихъ добродѣтелей Вашего Величества и мы не имѣемъ словъ, чтобы выразить за то нашу благодарность.

Когда Соединенный флотъ по Высочайшему повелѣнію началъ военныя дѣйствія, я, сообразуясь съ общимъ положеніемъ на берегу и на морѣ, рѣшилъ положить въ основаніе нашего плана кампаніи—задержать главныя силы непріятельскаго флота у Портъ-Артура и не допустить ихъ во Владивостокъ. Съ этою цѣлью мы предприняли аттаку на непріятеля у Портъ-Артура и Чемульпо и, продолжая наши операціи, постепенно уменьшали его силы, а также нѣсколько разъ пытались предпринять опасное дѣло загражденія непріятельскаго порта и ставили предъ нимъ мины, чтобы уменьшить раіонъ дѣйствія непріятеля. Часть флота была поставлена въ Корейскомъ проливѣ съ цѣлью противодѣйствія Владивостокскому непріятеля и въ то же время для образованія второй боевой линіи противъ Портъ-Артура.

Въ первую половину этого періода непріятель, пользуясь преимуществами мѣстности, постоянно держался оборонительнаго образа дѣйствій, дѣлая безрезультатными всѣ наши аттаки. Въ срединѣ августа, когда главныя силы непріятеля пытались прорваться изъ Портъ-Артура во Владивостокъ, произошли сраженія въ Желтомъ морѣ и подъ Урусаномъ. Изъ дѣйствій непріятеля въ этихъ бояхъ мы могли вполнѣ уяснить себѣ планъ его операцій и выполнить болѣе половины нашихъ плановъ. Затѣмъ военно-сухопутныя операціи постепенно улучшались и неослабныя усилія нашей осадной арміи въ тылу

Портъ-Артура совмѣстно съ постоянною блокадою его с моря привели къ уничтоженію главной части непріятельскаг флота въ этой крѣпости.

Обозрѣвая операціи этого періода, мы полагаемъ, что успѣх нашъ увеличивался по мѣрѣ теченія войны, и что за эт 10 мѣсяцевъ боевъ энергія и храбрость нашихъ офицеровъ команднъ была проявлена въ высочайшей степени. Несмотр на потерю значительнаго числа нашихъ храбрыхъ воиновъ нѣсколькихъ судовъ, общій исходъ кампаніи былъ рѣшен уже тогда и рѣшительная побѣда въ Японскомъ морѣ яви лась слѣдствіемъ операцій этого періода.

Второй періодъ военныхъ дѣйствій начали въ этомъ году Нашъ флотъ былъ переформированъ для встрѣчи второ эскадры непріятеля. Одновременно съ тѣмъ была блокирован русская Приморская область и по временамъ посылались отряд въ южныя воды для демонстраціи на пути непріятельскаг флота. За этотъ періодъ число захваченныхъ судовъ въ про ливахъ Цусима, Цугару, Соя, Кунасири и прочихъ достигало свыше 30 штукъ.

Въ маѣ, когда Вторая эскадра непріятеля появилась въ бли жайшихъ водахъ, всѣ наши силы были сосредоточены въ Ко рейскомъ проливѣ, готовыя встрѣтить усталаго непріятеля свѣ жими силами. Съ помощью Неба наши храбрые воины достигли заслуженнаго успѣха въ сраженіи въ Японскомъ морѣ. Не пріятель былъ совершенно устраненъ съ поверхности моря чѣмъ закончились операціи этого періода.

Съ тѣхъ поръ мы вполнѣ владѣли моремъ какъ по имени такъ и въ дѣйствительности, и третій періодъ морскихъ опе рацій начался съ уменьшившимися уже обязанностями флота Въ это время мы помогали нашей арміи по овладѣнію Саха линомъ, что было выполнено безъ всякихъ для насъ потерь Временами мы производили демонстраціи въ Сѣверной Кореѣ въ свою очередь блокада русскаго побережья твердо поддер живалась до заключенія мира.

Обобщая, можно сказать, что дѣйствія флота велись такимъ образомъ, чтобы въ первый періодъ опредѣлить направленіе войны, во второй стяжать побѣду, а въ третій пожать плоды этой побѣды. Несмотря на разныя случайности и трудность задачи, морскія операціи въ общемъ шли безъ запинокъ и при-

вели къ настоящему концу. Императорскія суда, побѣдоносно вернувшіяся въ заливъ Токіо, насчитываются числомъ болѣе 170, считая миноносцы. Хотя много судовъ было потеряно во время войны, но мы все-таки можемъ сказать, что нашъ флотъ, получивъ нѣсколько судовъ, какъ военную добычу, остается въ большей силѣ, чѣмъ былъ до войны. Въ заключеніе я, вѣрноподданный Вашего Императорскаго Величества, отдаю должное успѣхамъ нашей арміи въ Манчжуріи и Кореѣ, изъ которыхъ Соединенный флотъ извлекъ для себя большую пользу, а также помощи и содѣйствію разныхъ учрежденій Морского Вѣдомства, которымъ приписываю удовлетворительный ходъ военныхъ операцій. Такимъ образомъ, имѣю честь почтительно представить Вашему Величеству отчетъ о военныхъ дѣйствіяхъ на морѣ и всеподданнѣйше донести объ окончаніи возложеннаго на насъ Вашимъ Величествомъ порученія».

$\frac{9}{22}$ октября 38 года Мейдзи.

Командующій Соединеннымъ флотомъ
Того-Хейхачиро.

Затѣмъ Императоръ удалился во внутренніе покои, а адмиралу Того и прочимъ въ залѣ Хигаси-томари-ма было предложено Высочайшее угощеніе. Въ 12 часовъ 30 минутъ дня они выѣхали изъ дворца и снова среди привѣтствій толпы направились въ Морское Министерство.

Морской Министръ адмиралъ Ямамото и Начальникъ Морского Генеральнаго Штаба адмиралъ Ито и прочіе чины центральныхъ учрежденій уже прибыли сюда ранѣе и встрѣчали вернувшихся съ похода на порогѣ, поздравляя другъ друга съ побѣдой. Адмиралъ Ямамото обратился со словами благодарности Соединенному флоту, прокричавъ три раза «банзай» Его Величеству Императору; «банзай» Императорскому флоту былъ провозглашенъ адмираломъ Ито. Адмиралъ Того отвѣчалъ на тосты. Затѣмъ была снята на память группа. Адмиралъ Того и прочіе при крикахъ «банзай» выѣхали съ экстрен-

нымъ поѣздомъ въ 1 часъ 50 мин. дня и вернулись въ Іокохаму. Въ этотъ день, стоящій на рейдѣ флотъ съ 8 часовъ утра разцвѣтился флагами, а въ 11 часовъ утра произвелъ Императорскій салютъ. Бывшія на рейдѣ иностранныя военныя суда слѣдовали ихъ примѣру.

ГЛАВА IV.

Смотръ флоту послѣ его побѣдоноснаго возвращенія.

На другой день, послѣ представленія во дворцѣ отчета о войнѣ, состоялся Императорскій смотръ флоту на рейдѣ Іокохама. Его Величество въ 8 часовъ 10 мин. утра выѣхалъ изъ дворца въ церемоніальной каретѣ и Императорскимъ поѣздомъ отбылъ въ Іокахаму; съ нимъ слѣдовали Принцы, члены совѣта «генро», министры и прочіе высшіе сановники. Наслѣдный принцъ, состоя въ штабѣ Соединеннаго флота, выѣхалъ изъ Токіо заранѣе.

Въ этотъ день стояла пасмурная погода, дулъ легкій сѣверный вѣтеръ, но волны не было. Стоявшія на рейдѣ Іокохама по диспозиціи суда флота съ 8 час. утра по примѣру флагманскаго корабля «Сикисима» разцвѣтились флагами. Адмиралъ Того и Начальникъ его Штаба, контръ-адмиралъ Като, выѣхали на станцію, гдѣ вмѣстѣ съ Главнымъ Командиромъ порта Іокоска адмираломъ барономъ Иноуэ, адмираломъ Сайто, Иджуинъ и прочими ожидали прибытія Императорскаго поѣзда. Команды порта Іокоска были выстроены шпалерами отъ вокзала до моста Бентенъ-баси, а команды съ Соединеннаго флота у пристани.

Въ 9 час. 20 мин. прибылъ Императорскій поѣздъ. Кареты доставили Высочайшихъ особъ въ павильонъ у таможни, гдѣ адмиралъ Того представился Императору, и послѣ нѣсколькихъ минутъ отдыха, при звукахъ оркестра, Его Величество со свитой отправился на минномъ катерѣ съ «Асама» на этотъ крейсеръ. Въ это время раздался салютъ со стоявшаго на внутренней гавани крейсера «Асама», а вслѣдъ за симъ и со всѣхъ прочихъ судовъ флота. По прибытіи на «Асама» Императору представились, начиная съ Наслѣднаго Принца, всѣ принцы и высшіе сановники Имперіи.

Съ поднятыми на стеньгахъ Императорскими штандартами «Асама» въ 10 часовъ 15 мин. утра снялся съ якоря и, имѣя впереди «Яеяма», а вслѣдъ за собою «Тацута», «Чихая» и «Маншю-Мару», пошелъ къ мѣсту смотра. Въ это время команды судовъ были выстроены на палубахъ и съ судовъ снова раздался салютъ. «Асама» вошелъ въ первую линію строя. Адмиралъ Того, находясь при Императорѣ, докладывалъ по порядку проходимыхъ судовъ о ихъ дѣятельности во время войны и именахъ командировъ и прочее.

Съ 19 судовъ первой колонны, съ броненосцемъ «Сикисима» во главѣ, безпрерывно раздавались звуки національнаго гимна «Кимигаіо» и при прохожденіи троекратное «хоога» (почтительно привѣтствуемъ). «Асама», пройдя по первой линіи судовъ, обошелъ фланговое судно и вошелъ между второю и третьею линіями строя. Въ 11 часовъ 15 мин. осмотръ окончился и «Асама» сталъ на якорь на назначенномъ мѣстѣ къ западу отъ первой линіи, причемъ со всѣхъ судовъ одновременно раздалось троекратное «хоога». Затѣмъ на «Асама» были собраны всѣ адмиралы, ихъ штабы, командиры судовъ и миноносцевъ и Императоръ обратился со слѣдующими словами:

«Мы лично произвели смотръ тріумфально вернувшемуся флоту и глубоко порадованы его боевымъ видомъ и бодрымъ духомъ всѣхъ чиновъ. Старайтесь же еще болѣе чтобы возвысить честь нашего флота».

На что адмиралъ Того отвѣтилъ:

«Ваше Величество соизволили лично произвести смотръ побѣдоносному флоту и высказать столь милостивыя слова, чѣмъ мы несказанно польщены и не знаемъ, какъ выразить наши чувства. Мы обѣщаемъ приложить еще болѣе усердія въ исполненіе Высочайшей воли. Я, Хейхачиро, являясь представителемъ Соединеннаго флота, почтительно представляю свой отвѣтъ».

Его Величество послѣ завтрака изволилъ осмотрѣть упражненія подводныхъ лодокъ, а затѣмъ отправился въ обратный путь. Въ 2 часа дня «Асама» при полныхъ почестяхъ всего флота снялся съ якоря и пошелъ въ гавань. Въ 3 часа 20 мин. Императоръ по установленному церемоніалу благополучно съѣхалъ на берегъ и со всѣхъ судовъ раздался салютъ, а въ 3 часа 45 мин. изволилъ отбыть со станціи Іокохама. Вечеромъ всѣ суда флота были иллюминованы, чему слѣдовали также

иностранныя суда. Безчисленные огни блестали на черной поверхности моря вмѣстѣ съ иллюминаціей на берегу, представляя великолѣпное зрѣлище.

Мѣсто, занимаемое этимъ смотромъ, было съ востока на западъ около 5 миль и съ сѣвера на югъ около $2^1/_3$ мили. Всего съ «Асама» и его эскортомъ на смотру присутствовало 165 вымпеловъ, составляющихъ 308,507 тоннъ водоизмѣщенія. Число приглашенныхъ, начиная съ принцевъ и высшихъ сановниковъ достигало 1,600 слишкомъ человѣкъ, которые были распредѣлены на 7 судахъ («Асама», «Чихая», «Яеяма», «Тацута», «Маншю-Мару», «Тайнанъ-Мару» и «Явата-Мару»). Англійская эскадра и американскія суда стояли внѣ 1-й линіи флота, 7 пароходовъ съ публикой стояли позади строя, 9 пароходовъ со зрителями, имѣвшими отношеніе къ флоту («Кабе-Мару», «Сайкіо-Мару», «Огура-Мару», «Мацуяма-Мару», «Фукуока-Мару», «Ямагучи-Мару», «Хиросима-Мару», «Кааито-Мару» и «Татегами-Мару») и 16 пароходовъ съ публикой стояли за шестой линіей строя. Позади ихъ было безчисленное количество пароходовъ, катеровъ и шлюпокъ. На берегу не было ни одного свободнаго мѣста, будь то поля или горы, съ которыхъ было видно рейдъ,—все было усыпано толпой.

На смотру участвовали слѣдующія суда Императорскаго флота:

Императорское судно «Асама».

Эскортъ — «Тацута», «Чихая», «Яеяма», «Маншю-Мару» («Манчьжурія»).

Суда, бывшія въ строю:

Военныя суда: «Сикисима», «Фудзи», «Асахи», «Сагами» («Пересвѣтъ»), «Танго» («Полтава»), «Фусо», «Чин-Іенъ», «Ики» («Николай I-й»), «Идзумо», «Токива», «Якумо», «Адзумо», «Ивате», «Кассуга», «Ниссинъ», «Нанива», «Такачихо», «Ицукусима», «Хасидате», «Касаги», «Читосе», «Идзуми», «Чіода», «Акицусима», «Сума», «Акаси», «Нійтака», «Цусима», «Отова», «Окиносима» («Апраксинъ»), «Мисима» («Сенявинъ»), «Такао», «Цукуба», «Иваки», «Мая», «Чіокай», «Акаги», «Удзи».

Вспомогательные крейсера:

Матка миноносцевъ — «Анегава-Мару» («Ангара»), «Мацуе-Мару» («Сунгари»), «Нихонъ-Мару», «Гонконгъ-Мару», «Явата-Мару», «Тайчу-Мару», «Тайнанъ-Мару», «Тоіохаси», «Касуга-

Мару», «Никко-Мару», «Кумано-Мару», «Карасаки-Мару», («Екатеринославъ»).

Истребители: «Синономе», «Муракумо», «Югири», «Сирануи», «Кагеро», «Усугумо», «Инадзума», «Акебоно», «Сазанами», «Оборо», «Сиракумо», «Асасиво», «Касуми», «Харусаме», «Мурасаме», «Асагири», «Аріаке», «Фубуки», «Араре», «Сацуки» («Бѣдовый»), «Усиво», «Хацусимо», «Камиказе», «Яеой», «Ненохи», «Кисараги», «Ямахико» («Рѣшительный»).

Миноносцы: «Котака», «Фукуріу», «Хаябуса», «Сиратака», «Касасаги», «Манадзуру», «Чидори», «Кари», «Аотака», «Хато», «Цубаме», «Хибари», «Кидзи», «Саги», «Удзура», «Камоме», «Хаситаке», «Оодори».

«№ 21», «№ 24», «№ 25», «№ 29», «№ 30», «№ 31», «№ 32», «№ 33», «№ 36», «№ 37», «№ 38», «№ 39», «№ 40», «№ 41», «№ 43», «№ 44», «№ 45», «№ 46», «№ 47», «№ 49», «№ 60», «№ 61», «№ 62», «№ 63», «№ 64», «№ 65», «№ 66», «№ 68», «№ 70», «№ 71», «№ 72», «№ 73», «№ 74», «№ 75», «№ 5», «№ 6», «№ 7», «№ 8», «№ 9», «№ 10», «№ 11», «№ 12», «№ 13», «№ 14», «№ 15», «№ 17», «№ 18», «№ 19», «№ 20», «№ 26», «№ 27», «№ 50», «№ 52», «№ 54», «№ 55», «№ 56», «№ 57», «№ 58», «№ 59».

Подводныя лодки: «№ 1», «№ 2», «№ 3», «№ 4» и «№ 5».

ГЛАВА V.

Расформированіе Соединеннаго флота.

Послѣ Императорскаго смотра $\frac{14}{27}$ октября въ присутствіи Его Величества во дворцѣ Хама-рикію [1]) состоялось угощеніе всѣмъ офицерамъ Соединеннаго флота и Главной Квартирѣ, а на другой день $\frac{15}{28}$-го опять угощеніе отъ Наслѣдника Престола. Кромѣ того, начиная съ $\frac{11}{24}$ октября офицеры Соединеннаго флота безпрерывно чествовались городомъ Токіо, разными учрежденіями и частными лицами. $\frac{16}{29}$ октября адмиралъ Того въ честь павшихъ чиновъ, которые не могли принимать участія во всѣхъ этихъ торжествахъ, на кладбищѣ въ Аояма устроилъ поминовеніе душъ. Съ вѣнками отъ Наслѣднаго Принца прибылъ флигель-адъютантъ Куромидзу, а также присутствовали принцы и многочисленные сановники Имперіи. Адмиралъ Того прочелъ нижеслѣдующее надгробное слово, послѣ чего всѣ участвовали на буддійскомъ богослуженіи секты Хонгвандзи:

«Тучи войны на морѣ и на сушѣ разсѣялись. Столица представляетъ изъ себя великолѣпный видъ, когда населеніе ея ликуетъ, а дѣти и родственники выходятъ встрѣчать возвращающихся изъ похода воиновъ. Оглядываясь назадъ, когда вы павшіе воины, терпя отъ стужи и зноя, сражались съ могущественнымъ непріятелемъ, исходъ войны еще не былъ извѣстенъ. Мы завидуемъ той чести, которую получили вы, положивъ животъ свой за родину и хотѣли бы, чтобы и насъ постигла та-же участь во имя отечества. Ваша храбрость

---

[1]) Дворецъ въ кварталѣ Сиба на берегу моря, гдѣ обыкновенно происходитъ весенняя Императорская „garden party“. *А. В.*

постоянно приносила свои плоды, чѣмъ далѣе сражались Императорскія силы, тѣмъ болѣе одерживали побѣды. 10-ти мѣсячная непрерывная осада Портъ-Артура увѣнчалась полнымъ успѣхомъ, а бой въ Японскомъ морѣ опредѣлилъ исходъ войны. Съ тѣхъ поръ непріятель не появлялся на поверхности моря. Хотя эти успѣхи дались вслѣдствіе великихъ добродѣтелей Императора, но также и потому, что вы позабывъ о себѣ, честно служили на пользу отечества. Теперь мы, вернувшись домой и встрѣчая всеобщее привѣтствіе, жалѣемъ, что вы наши павшіе собратья не можете раздѣлять съ нами всеобщей радости. Сегодняшнее торжество происходитъ въ вашу честь и надѣюсь, что ваши вѣрныя долгу души, воплотившись въ нашемъ флотѣ, будутъ вѣчно охранять Имперію. На этомъ торжествѣ, поминая Васъ, я вмѣсто надгробнаго слова высказалъ то, что у меня лежало на душѣ. Примите же наши поминовенія».

$\frac{\text{22 октября}}{\text{4 ноября}}$ адмиралъ Того получилъ частное увѣдомленіе отъ Морского Министра относительно измѣненій въ службѣ судовъ Соединеннаго флота, въ виду чего, въ тотъ же день былъ изданъ слѣдующій приказъ: съ этого дня эскадры по способности расформировываются; суда, за исключеніемъ имѣющихъ особыя порученія, еще неприведенныя на мирное положеніе, по исполненіи назначеній, идутъ по портамъ своей приписки, прочія суда прямо возвращаются въ свои порта, гдѣ должны ремонтироваться и дать отдыхъ командамъ. 1-й и 3-й боевые отряды остаются въ Іокохама или Синагава. Начальники эскадръ, перенеся свои флаги по способности, остаются на своихъ флагманскихъ судахъ въ заливѣ Токіо до дальнѣйшихъ приказаній».

Въ виду сего суда Соединеннаго флота разошлись по своимъ портамъ, приступили къ необходимому ремонту и вмѣстѣ съ тѣмъ дали отдыхъ командамъ. $\frac{17}{20}$ декабря Морской Министръ увѣдомилъ о расформированіи Соединеннаго флота и образованіи вновь 1-й и 2-й эскадръ, а также отрядовъ Южнаго Китая и учебнаго.

Въ это время флагманскій корабль адмирала Того «Асахи» находился въ Іокоска, а самъ адмиралъ въ Токіо, но, получивъ это распоряженіе, на другой день $\frac{8}{21}$ декабря онъ вернулся въ Іокоска на свое флагманское судно для исполненія церемоніи

распущенія Соединеннаго флота. Въ 8 час. утра онъ выѣхалъ изъ Токіо и, прибывъ на «Асахи», въ 1 часъ дня созвалъ всѣхъ флагмановъ, командировъ судовъ и начальниковъ отрядовъ и обратился къ нимъ съ особымъ словомъ, затѣмъ поднявъ бокалъ, провозгласилъ троекратное «банзай» Императору и флоту. Въ 3 часа дня адмиралъ съѣхалъ съ «Асахи» и вернулся въ Токіо.

Приказъ [1]) адмирала Того по флоту по его расформированіи гласилъ слѣдующее:

«20-ти мѣсячный походъ уже есть дѣло прошлаго и теперь Соединенный флотъ, окончивъ свою службу, распущенъ. Однако, наши обязанности, какъ военныхъ моряковъ, нисколько этимъ не уменьшаются. Чтобы сохранить навсегда плоды этой войны и поддерживать восходящую славу Имперіи, необходимо чтобы флотъ, который въ мирное или въ военное время является внѣшней оградой страны, сохранялъ бы свою силу на морѣ и былъ готовъ ко всякимъ случайностямъ. Могущество флота не основывается только на судахъ и пушкахъ, но главнымъ образомъ лежитъ въ невидимой силѣ, управляющихъ ими людей. Если изъ одного орудія при ста выстрѣлахъ дано сто попаданій, то это все равно, что изъ ста орудій сдѣлано только по одному попаданію. Слѣдовательно мы моряки должны стараться быть сильными, независимо отъ матеріальной части, которою мы управляемъ. Наши недавнія побѣды, хотя въ большей степени зависѣли отъ незримаго покровительства душъ Императорскихъ предковъ, тѣмъ не менѣе сдѣлались возможными, благодаря нашимъ занятіямъ въ мирное время и, если мы можемъ судить о будущемъ по прошедшему, мы не должны складывать рукъ и въ настоящее время, когда война окончена.

Жизнь военнаго — есть одна непрерывная война и долгъ его нисколько не измѣняется, безразлично, будь то мирное или военное время. Когда понадобится, онъ долженъ проявить свою военную силу, а когда все спокойно, онъ долженъ проникаться ею, будучи всегда готовымъ исполнить свой долгъ. За прошедшіе полтора года мы боролись съ волнами, вѣтромъ, терпѣли отъ холода и жары и сражались съ непріятелемъ на

---

[1]) Этотъ замѣчательный приказъ я постарался передать насколько могъ дословно. *А. В.*

жизнь и смерть. Съ самаго начала это было не легко, но на это можно смотрѣть какъ на продолжительные большіе маневры. Тѣ кто участвовали въ нихъ счастливы, что могли извлечь многочисленные несравненные уроки и свѣдѣнія. Развѣ это не искупаетъ трудностей похода? Если воины позволятъ себѣ почить на лаврахъ въ мирное время, то какъ бы ни былъ величественъ внѣшній видъ ихъ оружія, они уподобятся зданію, построенному на пескѣ, которое разрушитъ внезапно нашедшая буря. Надо остерегаться этого.

Въ древнія времена, послѣ похода Императрицы Дзинго, Корея въ теченіе 400 лѣтъ была подъ нашимъ контролемъ, но какъ только нашъ флотъ былъ ослабленъ, мы потеряли эту страну. Въ недавнее время правительство шогуната Токугава пренебрегало обороной, въ результатѣ чего вся страна не смогла противодѣйствовать нѣсколькимъ американскимъ военнымъ судамъ и не могла помѣшать русскимъ судамъ овладѣть Курильскими островами и Сахалиномъ.

Обращаюсь къ исторіи запада: англійскій флотъ, выйдя побѣдоноснымъ въ сраженіяхъ при Нилѣ и Трафальгарѣ, не только обезпечилъ свое отечество отъ враговъ, но съ тѣхъ поръ онъ, поддерживая высокую степень боевой силы, и до нынѣ охраняетъ государственные интересы и распространяетъ вліяніе Великобританіи. Всѣ эти факты изъ прошлаго и настоящаго, изъ исторіи Востока и Запада, хотя въ извѣстной степени покоятся на политическихъ основаніяхъ, но главнымъ образомъ на томъ, помнятъ ли военные люди въ мирное время о войнѣ.

Мы, пережившіе войну, должны приложить нашъ опытъ, полученный войной, къ прежней нашей подготовкѣ и трудиться на дальнѣйшее развитіе флота, чтобы не отстать отъ времени. Только тогда, когда помня Высочайшую волю, мы напряжемъ всѣ усилія, чтобы быть на должной высотѣ въ минуту необходимости, только тогда мы можемъ считать, что исполняемъ великій долгъ защиты отечества. Небо даруетъ лавры побѣды тому, кто готовится къ войнѣ, усердно тренируется въ мирное время и кто побѣдилъ, еще не сражаясь, и беретъ ихъ обратно отъ того, кто, разъ побѣдивъ, успокоился на своихъ лаврахъ. Древній мудрецъ говоритъ: «побѣдивъ, подтяни ремень твоего шлема».

Со времени выхода, по Высочайшему повелѣнію, Соединеннаго флота $\frac{24 \text{ января}}{6 \text{ февраля}}$ 1904 года и до сихъ поръ протекло двадцать и три мѣсяца. За это время по милости великихъ добродѣтелей Императора и преданности долгу его служащихъ и народа, были получены успѣхи въ военныхъ дѣйствіяхъ и достигнута цѣль кампаніи. Теперь настало время обратиться къ обязанностямъ мирнаго времени».

Конецъ IV и послѣдняго тома.

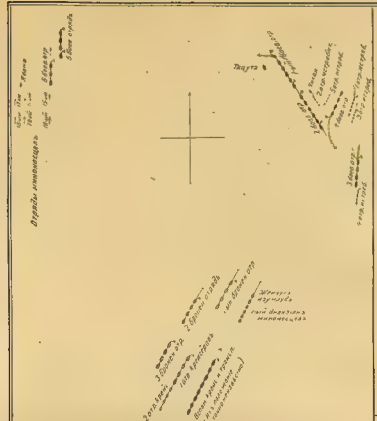
Со времени [illegible], по [illegible] повелѣнію, Соединенного флота [illegible] 1[illegible] года и [illegible] пора протекло двадцать и три мѣсяца. За это время по милости великихъ добродѣтелей Императора и преданности долгу его служащихъ и народа, были получены успѣхи въ военныхъ дѣйствіяхъ и достигнута цѣль кампаніи. Теперь настало время обратиться къ обязанностямъ мирнаго времени».

Конецъ IV и послѣдняго тома.

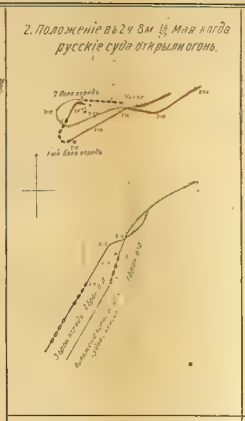
Замѣченные въ текстѣ опечатки.

Страница:	*Строка:*	*Напечатано:*	*Надо исправить:*
14	5 сверху	вышли	вошли
14	2 снизу	«Отава»	«Отова»
15	6 сверху	«Арара»	«Араре»
15	1 снизу	«Хато»	«Касасаги»
17	1 сверху	«Марусаме»	«Мурасаме»
17	7 »	«Мурасаме»	«Муракума»
17	9 »	«Кочеро»	«Кагеро»
18	12 »	«Ясяма»	«Яеяма»
18	2 снизу	«Хавитака»	«Хаситака»
50	10 »	«Бѣдомый»	«Бѣдовый»
65	4 »	19 апрѣля / 12 мая	19 апрѣля / 2 мая
66	8 »	4,26 т.	4,126 т.
75	3 сверху	Капитанъ 2 ранга Маньковскій	Лейтенантъ Рихтеръ
77	9 »	Капитанъ 2 ранга Нарикава	Капитанъ 1 ранга Нарикава
103	17 снизу	28 мая	$\frac{15}{28}$ мая
115	17 сверху	Бой отряда миноносцевъ	Бой отряда броненосцевъ
144	1 снизу	Син-ио-до	Сан-ин-до
148	3 »	пунку	пункту
148	1 сверху	Дѣйствіе	Дѣйствія
196	2 снизу	$\frac{2}{15}$	$\frac{2}{15}$ іюня
245	13 сверху	побежденного	побѣжденнаго
273	1 »	Ачіай	Очіай

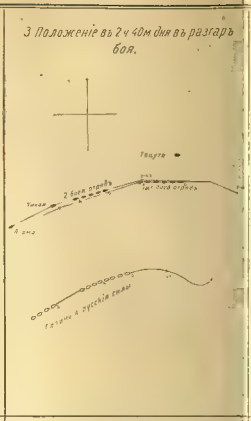
КАРТА
МОРСКОГО ТЕАТРА
ВОЙНЫ
Китай
Печили
Квантунъ
Портъ Артуръ
Нифу
Гензанъ
О.Содо
О.Оки
ЖЕЛТОЕ
МОРЕ
О-в Цусима
Японія
О.Хоншю
О.Кельпаръ
Сикоку
Кіу-Сіу
Шанхай
О-ва Сѣдельные
Самчунъ
Нанкинъ
З. Самту
О.Кинава
О.Тайванъ
(Формоза)
Пр. Формозскій
О-ва Пескадорскіе
Сватоу
Гонконгъ
О.Пратасъ
Хайнанъ
М.Bojeador
Аннамъ
Сіамъ
О-ва Парасельскіе
Китайское море
Люцонъ
Манила
Камранъ
Камбоджа
Саигонъ
О-ва Филиппинскіе
З. Сіамскій
О.Pulo Condor
О.Минданао
Лабуанъ
О-ва Зулу
О.Натуна
Пр. въ Малакка
Море Целебесъ
Сингапуръ
О.Суматра
О.Борнео
Пр. Гаспаръ
Пр. Карымата
Пр. Макасаръ
О.Целебесъ
Новая
Гвинея
Море Ява
Пр. Сунда
О.Ява
Chilachap
100°
120°
40°
20°
0°



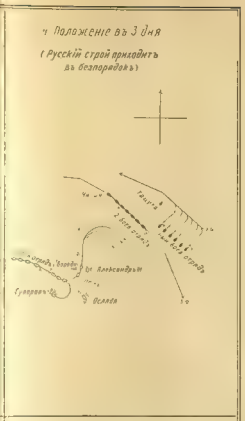
1 Положеніе въ 1 ч 55 м дня 14/27 Мая



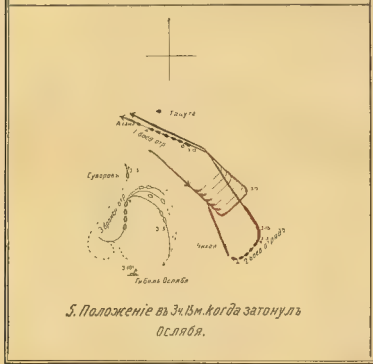
2. Положеніе въ 2 ч 8 м 14/27 Мая когда русскіе суда открыли огонь.



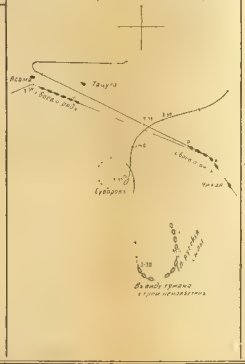
3 Положеніе въ 2 ч 40 м дня въ разгаръ боя.



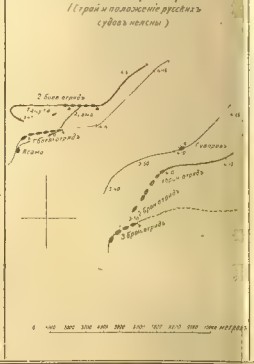
4 Положеніе въ 3 дня
(Русскій строй приходитъ въ безпорядокъ)



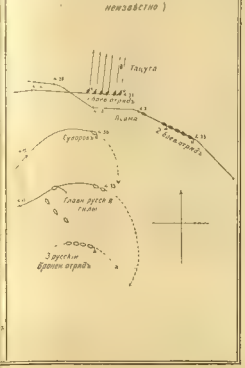
5. Положеніе въ 3 ч. 15 м. когда затонулъ Ослябя.



6 Суворовъ, отдѣлившись отъ своихъ, въ 3 ч 30 м. обстрѣлив. 1 и 2 боев. отряд.



7. Положеніе въ 4 ч. когда начался второй періодъ боя.
(Строй и положеніе русскихъ судовъ неясны)



8. Положеніе около 4 ч. 35 м.
(Русскіе уходятъ на югъ и разстояніе неизвѣстно)

Карта театра совмѣстныхъ военныхъ дѣйствій армій и флота.

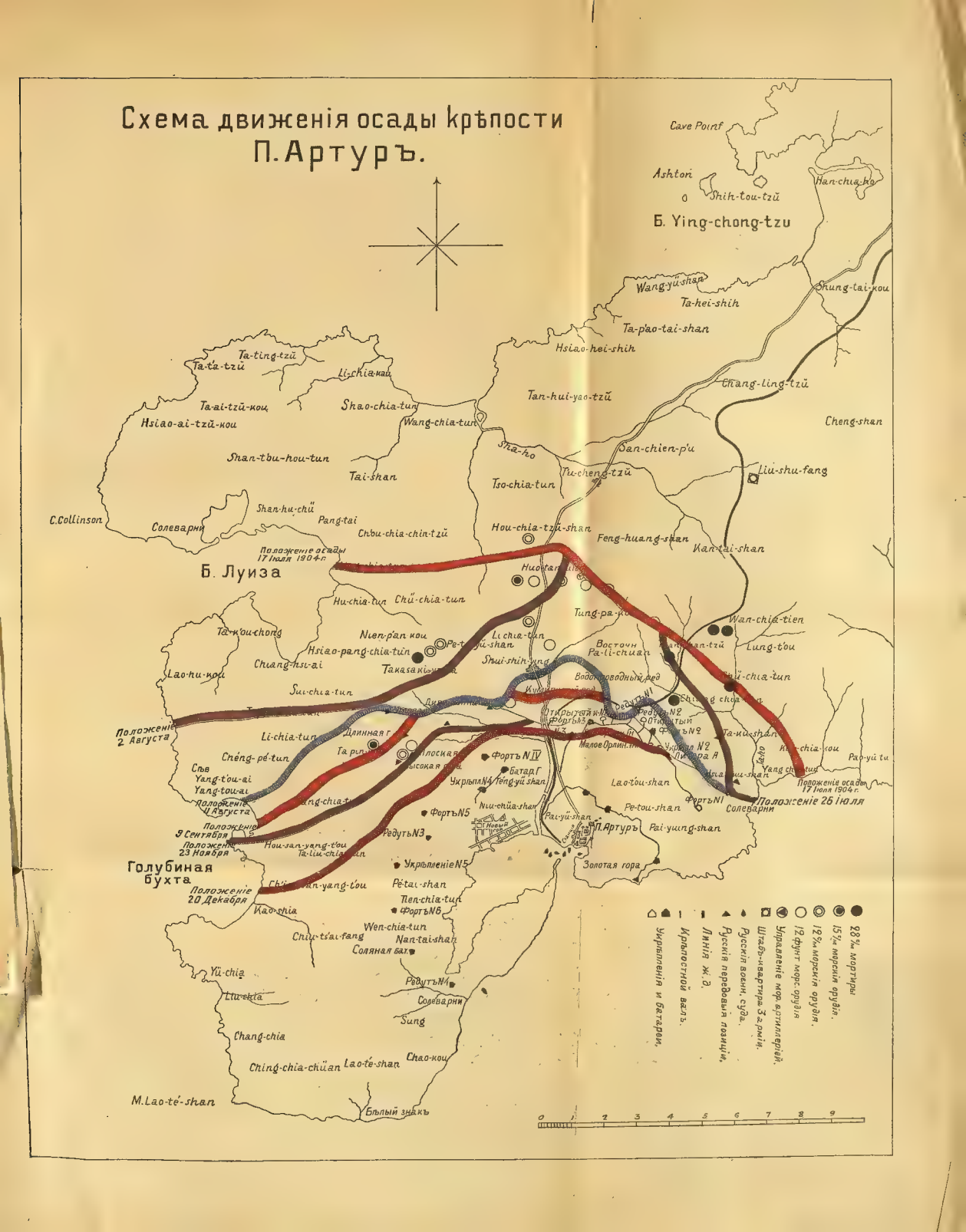


Схема движенія осады крѣпости
П. Артуръ.
Cave Point
Ashton
Shih-tou-tzŭ
Han-chia-ho
Б. Ying-chong-tzu
Wang-yü-shan
Ta-hei-shih
Shung-tai-kou
Ta-pao-tai-shan
Hsiao-hei-shih
Chang-ling-tzŭ
Cheng-shan
Liu-shu-fang
Ta-ting-tzŭ
Ta-ta-tzŭ
Li-chia-kau
Ta-ai-tzŭ-kou
Hsiao-ai-tzŭ-kou
Shao-chia-tun
Wang-chia-tun
Tan-hui-yao-tzŭ
Sha-ho
San-chien-p'u
Shan-hou-tun
Tai-shan
Tso-chia-tun
Hu-cheng-tzŭ
C. Collinson
Shan-hu-chŭ
Pang-tai
Солеварни
Chou-chia-chin-tzŭ
Положеніе осады 17 Іюля 1904 г.
Hou-chia-tzŭ-shan
Feng-huang-shan
Wan-tai-shan
Б. Луиза
Hu-chia-tun
Chŭ-chia-tun
Tung-pa-ko
Wan-chia-tien
Ta-k'ou-chong
Nien-p'an-kou
Li-chia-tun
Восточ. Ра-li-chuan
Lung-t'ou
Hsiao-pang-chia-tun
Shui-shih-ying
Chiang-hsi-ai
Такасаки
Lao-hu-kou
Sui-chia-tun
Положеніе 2 Августа
Li-chia-tun
Длинная г.
Cheng-pe-tun
Сѣв. Yang-t'ou-ai
Yang-t'ou-ai
Положеніе 4 Августа
Положеніе 9 Сентября
Положеніе 23 Ноября
Hou-san-yang-t'ou
Голубиная бухта
Положеніе 20 Декабря
Форт N IV
Батар. Г
Укрыпл. N4
Feng-yü-shan
Форт N5
Редутъ N3
Укрѣпленіе N5
Pe-tai-shan
Пеп-chia-tun
Форт N6
Kao-chia
Chiu-ts'ai-fang
Wen-chia-tun
Nan-tai-shan
Соляная бат.
Yü-chia
Liu-ekia
Редутъ N4
Солеварни
Sung
Chang-chia
Ching-chia-chüan
Lao-te-shan
Chao-kou
M. Lao-té-shan
Бѣлый знакъ
Форт N2
Открытый
Укрыпл. N2
Ta-ku-shan
Lao-t'ou-shan
Форт N1
Pe-tou-shan
Pai-yü-shan
П. Артуръ
Pai-yung-shan
Золотая гора
Положеніе 26 Іюля
Положеніе осады 17 Іюля 1904 г.
Укрѣпленія и батареи.
Жрльстной вагл.
Линія ж. д.
Русскія передовыя позиціи.
Русскія воен. суда.
Штабъ-квартиры 3-хъ арміи.
Управленіе мор. артиллеріей.
12 фунт. морск. орудія.
12 ¾ морскія орудія.
15 ¼ морскія орудія.
28 ¾ мортиры
0 1 2 3 4 5 6 7 8 9

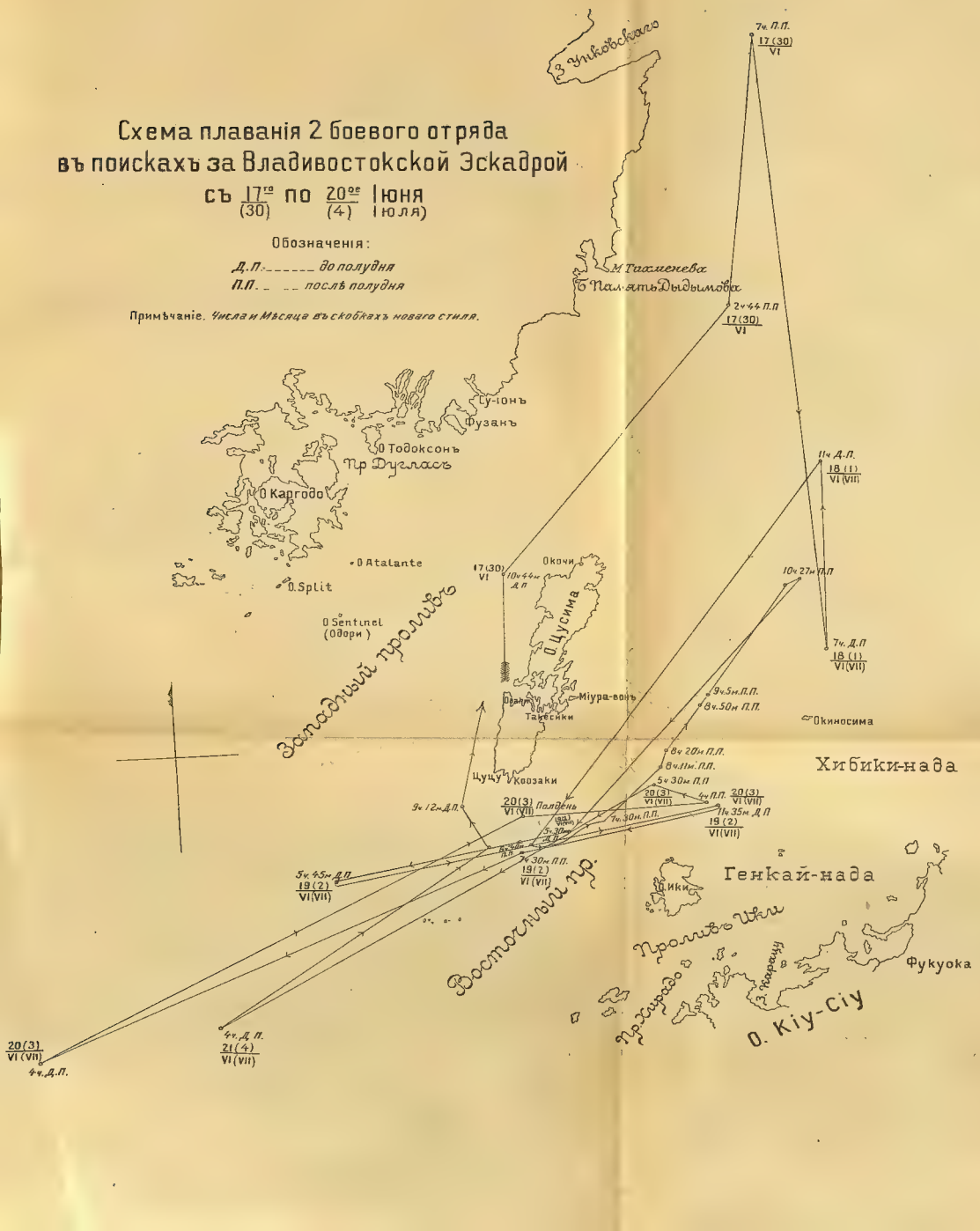


Схема плаванія 2 боевого отряда
въ поискахъ за Владивостокской Эскадрой
съ 17го (30) по 20е (4) Іюня Іюля)
Обозначенія:
Д.П. ------ до полудня
П.П. _ _ послѣ полудня
Примѣчаніе. Числа и Мѣсяца въ скобкахъ нового стиля.
Упиковскаго
М Такэнева
Память Дыдымова
7ч. П.П. 17 (30) VI
2ч 44 П.П 17 (30) VI
Су-іонъ
Фузанъ
О Тодоксонъ
Пр Дуглась
О Каргодо
О Atalante
О. Split
О Sentinel (Одори)
Западный проливъ
17 (30) VI
10ч 46м Д.П
Окочи
О Цусима
11ч Д.П. 18 (1) VI (VII)
10ч 27м П.П
7ч. Д.П 18 (1) VI (VII)
Миура-вонъ
Такэсики
9ч 5м П.П.
8ч 50м П.П.
Окиносима
8ч 20м П.П.
8ч 11м. П.П.
5ч 30м П.П
Хибики-нада
Цучу
Козаки
9ч 12м Д.П.
20 (3) VI (VII)
Полдень
4ч П.П. 20 (3) VI (VII)
11ч 35м Д.П 19 (2) VI (VII)
7ч 30м П.П.
5ч 30м Д.П.
5ч 45м Д.П 19 (2) VI (VII)
7ч 30м П.П. 19 (2) VI (VII)
Восточный пр.
Генкай-нада
Проливъ Ики
Пролив Симоносеки
Фукуока
О. Кіу-Сіу
20 (3) VI (VII)
4ч. Д.П.
4ч. Д. П. 21 (4) VI (VII)

ОБЩАЯ КАРТА
О-ВА САХАЛИНА
(Карафуто)
Сахалинскій заливъ
О. Сахалинъ (Карафуто)
Приморская область
Пр. Соя (Лаперуза)
З. Анива
З. Тарайка
Р. Амуръ
Владивостокъ
Т. Св. Владиміра
З. Св. Ольги
132°
134°
136°
138°
140°
142°
144°
54°
52°
50°
48°
46°
44°

СХЕМА
МОРСКОГО БОЯ У УРУСАНА
1 (14) Августа 37г. Мейдзи.

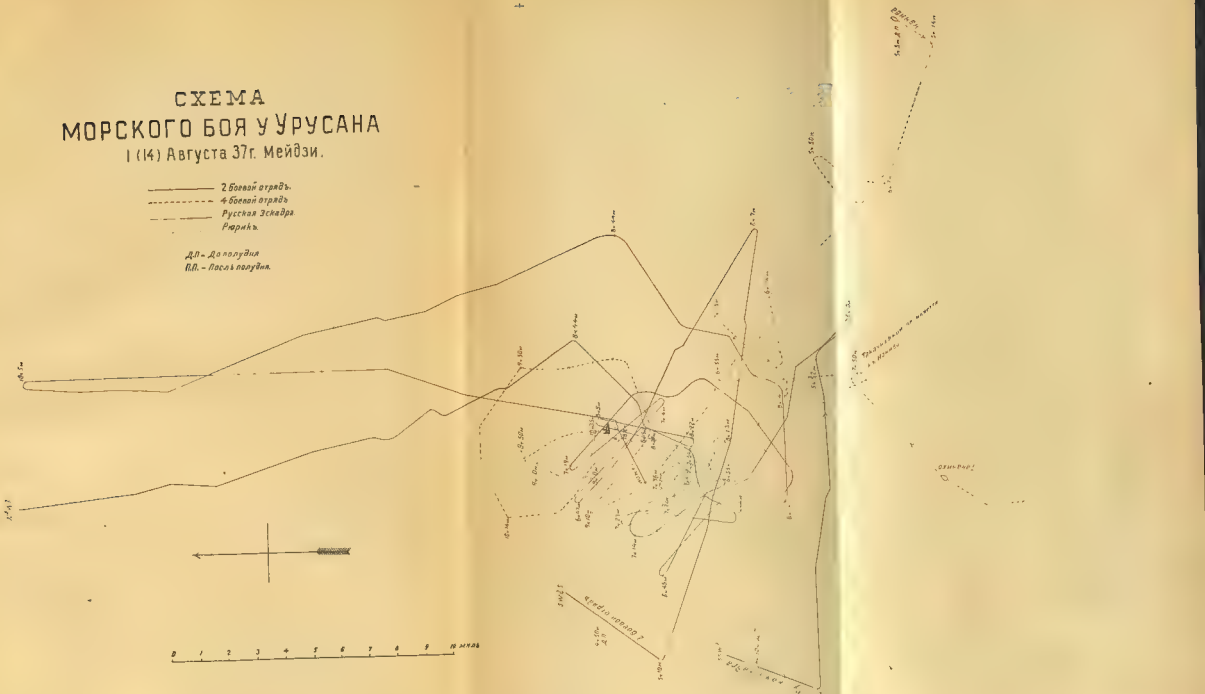


Схема наступленія 3 арміи
Б. Кинчжоу
Chin-chou-cheng (Кинжоу)
Lin-chia-tien
Nan-shan
Nan-kuan-ling
Wedge-Head
Militia Head
R. Shoal
San-shih-li-pu
Nou-ku-chen-pu
An-tzu-shan
Chien-kou-chen-pu
Chien-mu-chen-tsang
Б. Ying-cheng-tzu
Shih-shan kou
Liu tu-hsao
Shung-tai kou
Перевалъ Meo-tou-tzu
Ta-lien-wan
Дальній
Chang-ling-tzu
Wa tu-tsing shan
Pan-tao
Wu cha-ying-tzu
Han-chia-tun
Tou-tsou-kou
Hsi-shan-kou
Wai-tou-shan
Chu-chuan-tzu kou
Chi-kuan-shan
Lao-hu-tan
Русская оборон. линія до 17 іюля
Ni-ho-tzu
Hou-chia-tzu-shan
Б. Louisa
Chu-chia-tun
Ta tung kou
Линія занят японцами 3 Августа
Русская оборон. линія до 3 Августа
Hsia chia-tun
Shi-fang-ching
Голубиная бухта
Yang-shu-kou
П.Артуръ
Золотая гора
Tien-chia-tun
Chi-kuan shan
Mao-tou-shan
Lao-té-shan
Линія управленій
Линія занят японцами 26 іюля
Линія занят японцами 17 іюля
Русская оборон. линія до 14 іюля
Ping-tu-tzu (Ksiao-ping-tao)
1000 5000 10000 метровъ
1 англійская миля = 36 чжанъ

ПЛАНЪ
КРЕЙСЕРСТВЪ ВЛАДИВОСТОКСКОЙ
ЭСКАДРЫ.
Путь Владивостокской Эскадры
Съ 27 Января (9 Февр.) по 1 (14) Февраля
Съ 10 (23) Апрѣля по 14 (27) Апрѣля
Съ 30 Мая (12 Іюня) по 6 (19) Іюня
Съ 3 (16) по 6 (19) Іюня (Походъ отд. мин-цы Кап. 2р. Виноградскаго)
Съ 15 (28) Іюня по 20 Іюня (3 Іюля)
Съ 5 (18) по 17 (30 Іюля)
Съ 30 Іюля (12 Авг.) по 3 (16) Августа
Примѣчаніе Числа и Мѣсяца въ скобкахъ новаго стиля.
ПРИМОРСКАЯ ОБЛАСТЬ
Владивостокъ
О. Сахалинъ
Лаперузовъ пр.
О. Хоккаидо
Хакодате
Аомори
О. Садо
О. ХОНТО
Гензанъ
КОРЕЯ
О Дажелетъ
О. Оки
О. Цусима
О. Окиносима
Сикоку
Кіу-шю
125°
130°
135°
140°
145°
150°
50°
45°
40°
35°
30°

ОБЩАЯ КАРТА
СѢВЕРНЫХЪ МОРЕЙ
О. Сахалинъ
(Карафуто)
Приморская область
М. Сѣв Сиретоко
М. Накасиретоко
М. Западн. Нотоpo
Пр. Соя (Лаперуза)
М Соя
О. Ребунъ
О. Рисири
О. Хоккайдо
О. Уруппу
Пр Сѣверный Уруппу
М. Сибеторо
З. Сибеторо
Пр Еторофу
О. Еторофу
М. Сеороси
З. Хитокаппу
Тоннемои
Роккоо
М Атои
М Рурун
Пр. Кунасири
З. Сирануко
М Сиретоко
Пр. Немуро
О. Сикотанъ
Пр Сикотанъ
Пр. Госмаи
М Очииси
З. Аккеси
М Камои
Отару
М Мацума
Муроронъ
М. Еримо
О. Окусири
Есаси
Хакодате
М Эзань
М Сирокуби
О. Осима
М Сироками
М Топпи
М. Ома
М Сирия
Пр. Цугару (Сангарскій)
З. Муцу
Аомори
М Хесаси
140°
145°
150°
45°

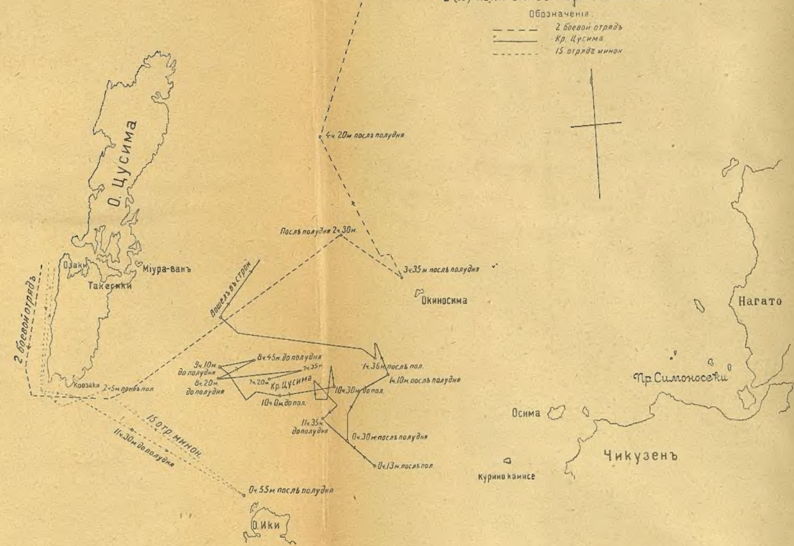



Схема движенія 2 боевого отряда, кр. Цусима и 15 отряда миноносцевъ 2 (15) іюня близъ моря Генкай-нада